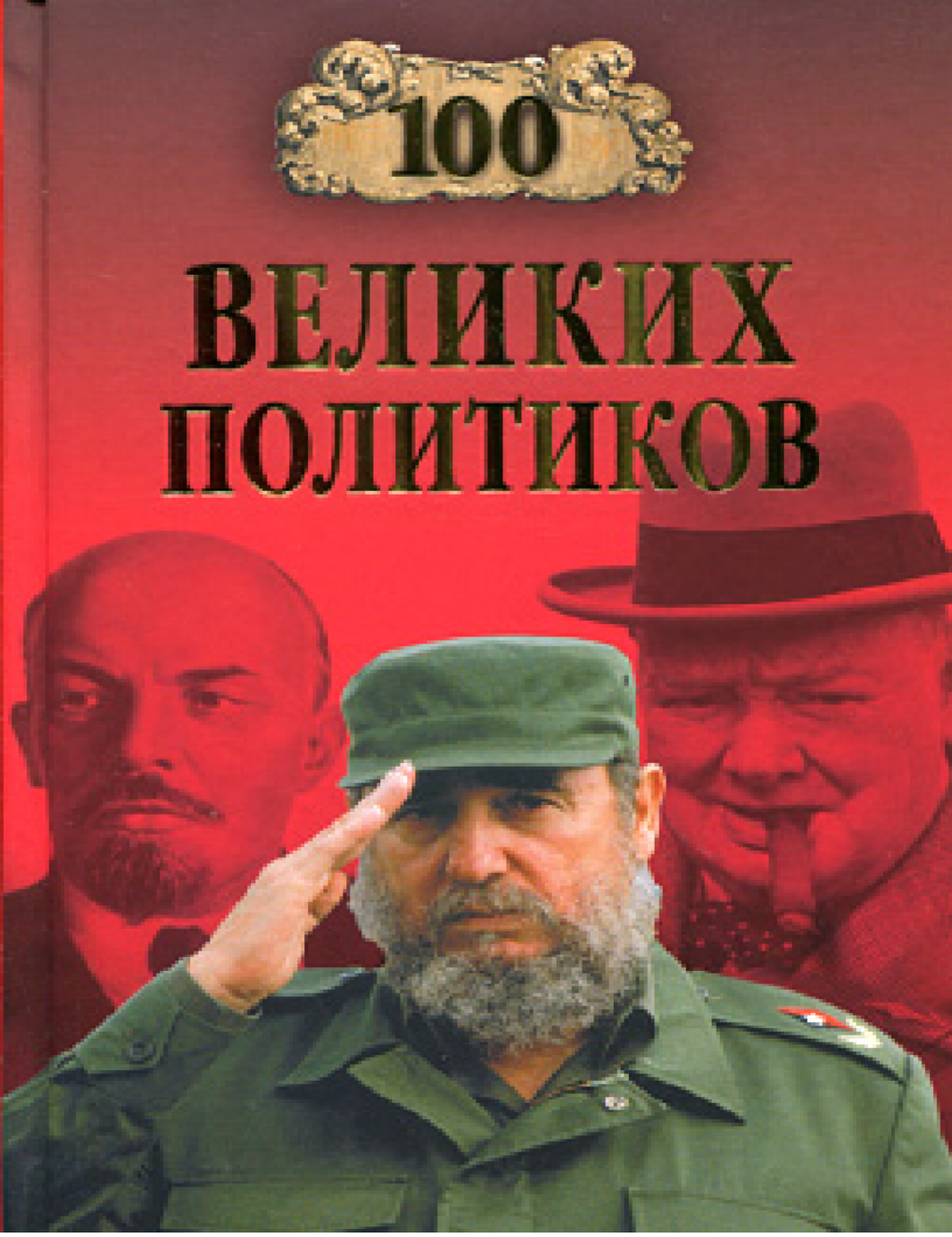
100 ВЕЛИКИХ ПОЛИТИКОВ



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Политика» в переводе с греческого – это искусство управления государством. Именно искусство, как живопись или балет! Потому великий политик сродни гениальному художнику либо режиссеру, а такие люди рождаются нечасто. Добрую половину из них составляют монархи, от Рамсеса Великого до Петра I. Ведь с эпохи первых государств и вплоть до Первой мировой войны монархия в Азии и Европе была преобладающей формой правления. Немало оказалось в книге людей, которых называют диктаторами; по большей части они к тому же были незаурядными полководцами. А вот политики-дипломаты получили всемирное признание лишь с XIX века: Талейран и Бисмарк, Вудро Вильсон и Шарль де Голль…

- 100 великих политиков
  - Рамсес II Великий, фараон Египта
  - Кир II Великий (Куруш)
  - Перикл
  - Александр III Македонский (Великий)
  - Цинь ШиХуанди
  - Гай Юлий Цезарь
  - Марк Туллий Цицерон
  - Гай Октавиан Август
  - Марк Ульпий Нерва Траян
  - Марк Аврелий
  - Гай Аврелий Валерий Диоклетиан
  - Флавий Валерий Константин I Великий
  - Юстиниан I Флавий Петр Саббатий
  - Мухаммед, пророк, основатель ислама
  - Карл I Великий, король франков, император Запада (Священной Римской империи)
  - Гарун Аль-Рашид (Харун ар-Рашид), багдадский халиф
  - Владимир (Вальдемар) Святой, киевский князь
  - Генрих II, король Англии
  - Саладин (Салах-ад-Дин Юсуф Ибн Айюб), султан Египта
  - Чингисхан (Тэмуджин, Темучин)
  - Филипп IV Красивый, король Франции
  - Иван I Калита, московский князь
  - Дмитрий Донской, московский князь
  - Тимур (Тамерлан)
  - Иван III, великий князь Московский

- Людовик XI, король Франции
- Мухаммед (Мехмед) II Завоеватель, султан Турции
- Лоренцо Медичи (Великолепный), правитель Флоренции
- Генрих VII, король Англии
- Никколо ди Бернардо Макиавелли, секретарь канцелярии Комиссии десяти во Флоренции
- Бабур Захиреддин Мухаммед
- Фердинанд II Католик, король Испании
- Карл V, император Священной Римской империи
- Томас Мор, канцлер Англии
- Иван IV Грозный, московский царь
- Елизавета I, королева Англии
- Тоётоми Хидэёси, правитель Японии
- Токугава Иэясу, правитель (сёгун) Японии
- Генрих IV, король Франции
- Арман Жан дю Плесси, кардинал Ришелье
- Густав II Адольф, король Швеции
- Оливер Кромвель, лорд-протектор Англии
- Людовик XIV, король Франции
- Петр I Великий, император России
- Фридрих Вильгельм I, король Пруссии
- Фридрих II Великий, король Пруссии
- Мария Терезия, императрица Австрии
- Джордж Вашингтон, первый президент США
- Екатерина II Великая, императрица России
- Уильям Питт младший, премьер-министр Англии
- Наполеон, император Франции
- Шарль Морис Талейран-Перигор, бывший епископ Отенский, князь и герцог Беневентский, министр иностранных дел Франции
- Александр I, император России
- Граф М.М. Сперанский, член Государственного Совета Российской империи
- Симон Хосе Антонио де ла Сантисима Тринидад Боливар-и-Понте, генерал, Освободитель Латинской Америки от испанского владычества
- Князь Клеменс Лотарь Венцель Меттерних, канцлер Австрийской империи
- Авраам Линкольн, президент США
- Александр II Освободитель, император России
- Генри Джон Темпл, виконт Пальмерстон, премьер-министр Англии
- Бенджамин Дизраэли, лорд Биконсфилд, премьер-

министр Англии
- Бенито (Пабло) Хуарес, президент Мексики
- Князь Камилло Бенсо Кавур, премьер-министр Сардинского королевства и первый премьер-министр объединенной Италии
- Князь Отто Эдуард Леопольд фон Шенхаузен Бисмарк, канцлер Пруссии, первый канцлер Германской империи
- Князь Александр Михайлович Горчаков, канцлер Российской империи
- Александр III Миротворец, император России
- Граф Сергей Юльевич Витте
- Петр Аркадьевич Столыпин, председатель Совета министров России
- Граф Дэвид Ллойд Джордж, премьер-министр Англии
- Жорж Бенжамен Клемансо, премьер-министр Франции
- Вудро (Томас) Вильсон, президент США
- Владимир Ильич Ленин, лидер большевиков и основатель Советского государства
- Маршал Юзеф Клеменсо Пилсудский, руководитель Польского государства
- Маршал барон Карл Густав Эмиль фон Маннергейм, президент Финляндии
- Мустафа Кемаль Ататюрк (Кемаль-паша), президент Турции
- Уинстон Леонард Спенсер Черчилль, премьер-министр Великобритании
- Франклин Делано Рузвельт, президент США
- Бенито Муссолини, дуче Италии
- Адольф Гитлер, фюрер и рейхсканцлер Германии
- Генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин, генеральный секретарь ВКП(б)
- Генералиссимус Франсиско Франко, каудильо Испании
- Маршал Иосип Броз Тито, президент Югославии
- Хуан Перон, президент Аргентины
- Давид Бен-Гурион, премьер-министр Израиля
- Мао Цзэдун, председатель Компартии Китая
- Ким Ир Сен
- Генерал Шарль де Голль, президент Франции
- Хо Ши Мин (Нгуен Тат Тхань), президент Северного Вьетнама
- Конрад Аденауэр, канцлер Германии
- Дуайт Дэвид Эйзенхауэр, президент США

- Гамаль Абдель Насер
- Джавахарлал Неру
- Джон Фицджералд Кеннеди
- Вилли Брандт (Герберт Эрнст Карл Фрам), федеральный канцлер ФРГ
- Индира Ганди
- Голда Меир (Мейерсон), премьер-министр Израиля
- Аятолла Рухолла Хомейни (Саид Рухолла Мусави)
- Дэн Сяопин
- Маргарет Хильда Тэтчер
- Рональд Уилсон Рейган
- Михаил Сергеевич Горбачев, генеральный секретарь ЦК КПСС, президент СССР
- Краткая библиография

100 великих политиков
Борис Вадимович Соколов

Рамсес II Великий, фараон Египта *(1320–1225 гг. до н. э.)*

Один из самых знаменитых египетских фараонов XIX династии и первый из всех известных правителей, удостоенный титула «Великий», Рамсес (Риа-масэ-са) II родился в семье фараона Сети I в 1320 году до н. э. По длительности правления – 67 лет – из всех фараонов Египта он уступает только Пепе II из VI династии, царствовавшему 90 лет. В 10 лет Рамсес получил первый воинский чин, а вскоре отец назначил его своим соправителем. После смерти отца в 1290 году до н. э. Рамсес уже имел достаточный опыт управления. Он совершил успешный поход против хеттов (государства Хатти), которые первыми предприняли вторжение в Египет. Наиболее крупная битва, в которой Рамсес проявил полководческие качества, произошла при Кадеше (Кинзе) в Сирии. Там 20-тысячное египетское войско, в котором преобладали нумидийские наемники, столкнулось с 30-тысячной армией хеттов. Хетты в то время уже обладали железным оружием, тогда как у египтян были лишь бронзовые мечи и наконечники. В войске хеттов численно преобладали малоазийские и палестинские союзники. Египетское войско, как и хеттское, состояло из пехоты и колесниц. Оно было разбито на три отряда. Связи на марше между отрядами не было. Рамсес полагал, что противник находится далеко к северу, и с передовым отрядом двинулся к Кадешу, рассчитывая занять крепость до подхода хеттов. Но отряд попал в засаду, устроенную малоазийскими союзниками хеттов, в том числе дарданянами – легендарными троянцами гомеровского эпоса. Фараон напрасно поверил сообщению подосланного к нему лазутчика, утверждавшего, будто хеттские войска отступили к северу от Кадеша, и поспешил занять город. Об отступлении хеттов докладывали ему и командиры египетских отрядов в Палестине. Неожиданно перед отрядом фараона выросла стена неприятельских колесниц, прорвавших египетский строй и почти достигших ставки Рамсеса. Эти колесницы были переправлены вброд через реку Оронт. Они были больше египетских и несли экипаж из трех человек: возницы и двух стрелков. Фараон на колеснице вместе со своими телохранителями ринулся в битву и вскоре оказался в окружении. Однако скученность громоздких хеттских колесниц (в отличие от египетских, на них было не по два, а по три человека) мешала хеттам использовать свой успех. Тут Рамсеса спас подошедший к полю боя отряд отборных

«молодцов», двигавшийся от морского побережья. Их колесницы внесли смятение в неприятельские ряды. Хеттские колесницы оказались под двойным ударом. Многие из них были сброшены в реку Оронт. Однако хеттский полководец Муваталли послал в бой еще тысячу колесниц, и военное счастье вновь стало клониться на сторону хеттов. Лишь с большим трудом отряд фараона после подхода подкрепления смог вырваться из окружения. При этом египтяне расстроили вражеские ряды и захватили пленных. Но хеттское войско и не было разгромлено и в порядке отступило к Кадешу. Муваталли почти не использовал в бою свою пехоту и сохранил достаточно сил для продолжения битвы на другой день. На следующий день сражение не имело решительного исхода. Когда египтяне начали было одолевать, из ворот Кадеша вышел 8-тысячный отряд под командованием Муваталли. Он остановил натиск египтян и дал возможность хеттскому войску спокойно укрыться за крепостными стенами. Обе стороны за два дня боев понесли большие потери. Овладеть Кадешом египтянам не удалось. По предложению Муваталли было заключено перемирие. Рамсес обезопасил Палестину от хеттских притязаний. Хетты в свою очередь сохранили свой контроль над Сирией. Через три года война возобновилась, и египетские войска опять дошли до сирийской границы. Фараону пришлось подавить восстание своих палестинских подданных из племени ханаан и взять ряд крепостей в Палестине и Южной Сирии. Население покоренных городов обращалось в рабство. Египтянам удалось также захватить крепость Дебир в подвластной хеттам Северной Сирии и Дапур в малоазиатских владениях хеттов. Однако Рамсес так и не смог завоевать хеттские земли. Было заключено длительное египетско-хеттское перемирие, по которому хетты удержали свои владения в Палестине. Около 1270 года до н. э. оно было скреплено договором между Рамсесом и хеттским царем Хаттусилисом III. Южная Финикия до города Библ и Дамасский оазис вместе с Палестиной и Трансиорданией остались за Египтом. Было также достигнуто разграничение сфер влияния в Сирии, причем города Амуру и Нахаше остались за хеттами. Договор был скреплен браком Рамсеса и дочери Хаттусилиса, принявшей египетское имя Маатнефрура (Ма-нафру-Риа) – «Зрящая красоту Солнца». Она стала главной женой в гареме фараона.

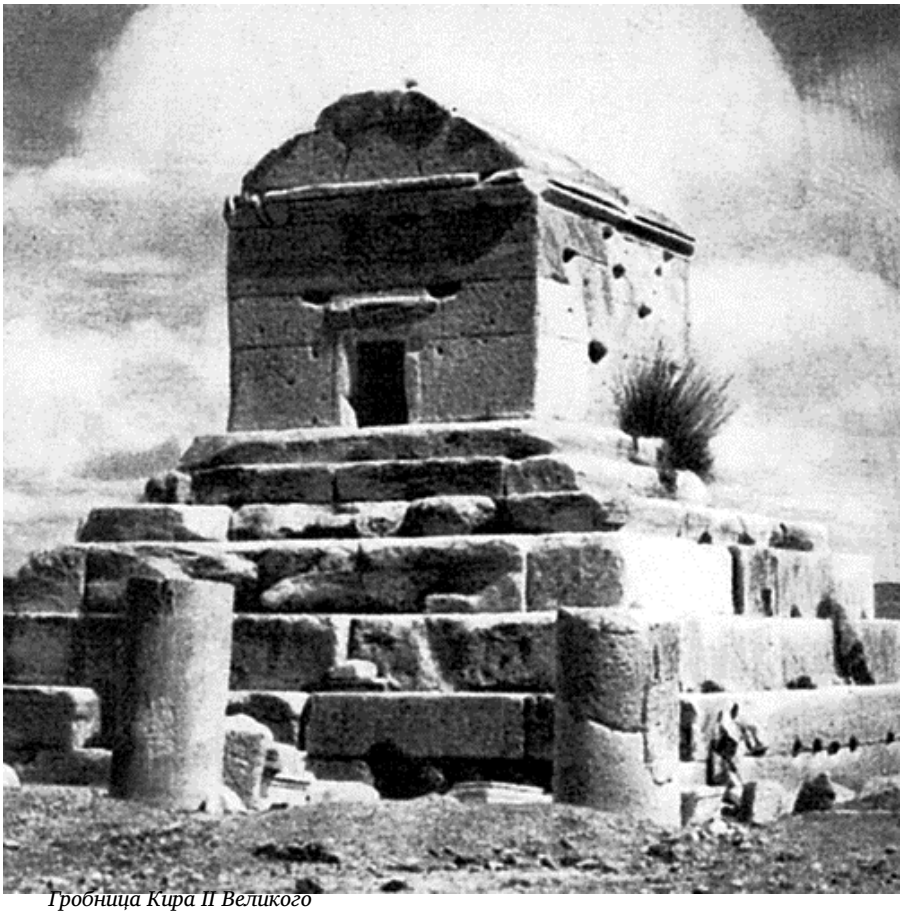
Рамсес II Великий в битве с хеттами при Кадеше. Прорисовка рельефа. XIV в. до. н. э.

Рамсес не только воевал. Он много строил. Самый знаменитый памятник – храмовый пещерный комплекс в Абу Симбеле, у второго порога Нила. Там фасад храма был украшен четырьмя гигантскими статуями фараона, каждая высотой более 20 метров. Храм поменьше Рамсес выстроил в честь своей жены Нефертити. По приказу Рамсеса были выстроены города Питома и Пер-Рамсес (Дом Рамсеса) – резиденции фараона. Последний, расположенный на берегу моря, стал новой столицей Египта. Кроме того, Рамсес достроил заупокойный храм Сети I в Абидосе и возвел громадный чертог перед храмом Амона в Карнаке. Огромные изваяния Рамсеса были возведены перед храмами в Абу Симбале и в честь Нефертити, а также в Мемфисе. Масштаб храмового строительства отражал могущество Рамсеса и экономический подъем, который переживал Египет при этом фараоне. В период царствования Рамсеса значительное число простолюдинов было рекрутировано в состав правящего сословия, что помогло фараону освободиться от опеки знати и жречества.

Рамсес был последним из фараонов, сумевшим сохранить величие и могущество Египта. Он зарекомендовал себя энергичным и дальновидным политиком. Ему наследовал сын – фараон Рамсес III, последний из могущественных египетских фараонов Нового царства. После смерти Рамсеса III власть фараонов быстро ослабела. По преданию, при Рамсесе II или Рамсесе III произошел знаменитый Исход евреев из Египта во главе с пророком Моисеем, упоминаемый в Библии.

Кир II Великий (Куруш)
(около 590 – около 529 г. до н. э.)

Будущий основатель персидской империи Ахеменидов родился примерно в 590 году до н. э. (предполагаемые даты варьируются от 600 до 585 года) в Мидии или Персии. Начальный период его биографии покрыт мраком неизвестности. Неизвестно точно, где, когда и в какой семье Кир появился на свет. Ученые предполагают, что он был из древнего царского рода, но доставшееся ему в наследство от отца царство Аншан было весьма небольшим. Согласно преданию, передаваемому Геродотом и Ксенофонтом, Астиаг, царь Мидии, выдал свою дочь замуж за персидского князя Камбиза, своего вассала, происходившего из знатного рода Ахеменидов. Затем, после рождения внука – Кира (по одной из этимологизаций «Кир» на персидском значит «молодой пес»), Астиагу приснился сон, будто тот свергнет его с престола, и Астиаг приказал убить Кира. Но один из приближенных Астиага тайно отдал Кира на воспитание пастуху. Через 10 лет, когда ребенок подрос, его необыкновенные способности стали известны по всему царству Астиага, и тот отменил свой приказ, пощадив мальчика. Однако, повзрослев, Кир в 558 году до н. э. стал правителем персидской области Аншан, а затем, создав военный союз персидских племен, действительно в 553 году до н. э. поднял восстание, сверг деда и сделался царем Персии. Около 550 года до н. э. Астиаг попытался вернуть себе власть, но его воины перешли на сторону Кира. Внук, однако, не стал репрессировать деда. Он включил Мидию в состав Персидской державы, сохранив многие мидийские законы и включив местных землевладельцев в состав правящего класса империи.



Гробница Кира II Великого
в Пасаргадах. Около 530 г. до. н. э.

Кир начал создание своей империи с покорения соседних с Мидией иранских (персидских) племен, потом завоевал Мидию, а затем настал черед государства Лидия в Малой Азии. Его правитель Крез первым начал войну, заключив союз с Вавилонией и Египтом и попытавшись захватить ряд мидийских владений, но в 547 году до н. э. был разбит Киром в сражении при Тимбре, хотя силы мидийцев и персов были меньше по численности, чем силы Креза. Войско Кира овладело лидийской столицей Сарды, вблизи нынешнего турецкого города Измир. Сбылось предсказание оракула: «Если Крез начнет войну, он погубит великое царство». Крез попал в плен, но Кир был к нему великодушен, оказывал ему подобающие почести и даже сделал Креза своим советником. Он также не применил никаких репрессий к побежденным. Лидийцы же превратились в союзников персов.

Кир обладал сильной армией, состоящей в основном из конных ополченцев – как тяжеловооруженных, так и лучников. Он

также широко применял боевые колесницы и использовал даже такой экзотический род войск, как верблюжья кавалерия.

После падения Лидии Киру без борьбы покорились греческие города на побережье Эгейского моря в Малой Азии, в том числе Милет и Галикарнас. Затем персы и мидяне под командованием Кира двинулись на Вавилонское царство. С ним удалось справиться легко, поскольку местный царь Набонид изрядно надоел подданным своими бесконечными поборами. Особенно негодовали жрецы и торговцы. Воинов Кира встречали как освободителей, памятуя, что со всеми покоренными прежде народами Кир обходился весьма милостиво. Вавилон был взят в октябре 539 года до н. э. без боя. Царь Набонид сдался и был отправлен в почетную ссылку. Кир освободил евреев и финикиян из вавилонского плена и разрешил им вернуться в Израиль и Финикию. Вавилонянам же он разрешил свободно почитать своих традиционных богов, а сам принес жертвы вавилонскому богу Мардуку. Кир вообще всячески поощрял возрождение древних культов и приказал восстановить ранее разрушенные храмы в Вавилоне, Ассирии, Эламе и Иудее. Он отнюдь не стремился приводить все население империи к единому религиозному знаменателю. Империя держалась как за счет военной силы персидской армии, так и за счет того, что для неперсидских народов пребывание под властью Кира было не слишком обременительным. В состав Персидской державы Кира Великого вошли также покоренные ранее Вавилоном Сирия, Финикия и Палестина, жители которых не оказали персам сопротивления. Кроме того, к этому государству добровольно присоединилась Киликия.

Еще в 545–539 годах до н. э. армия Кира захватила Согдиану и Бактрию в Средней Азии. После завоевания Вавилона персидский царь вновь обратил свой взор к этому региону и двинулся дальше на север, достигнув реки Яксарт. Этот поход оказался роковым.

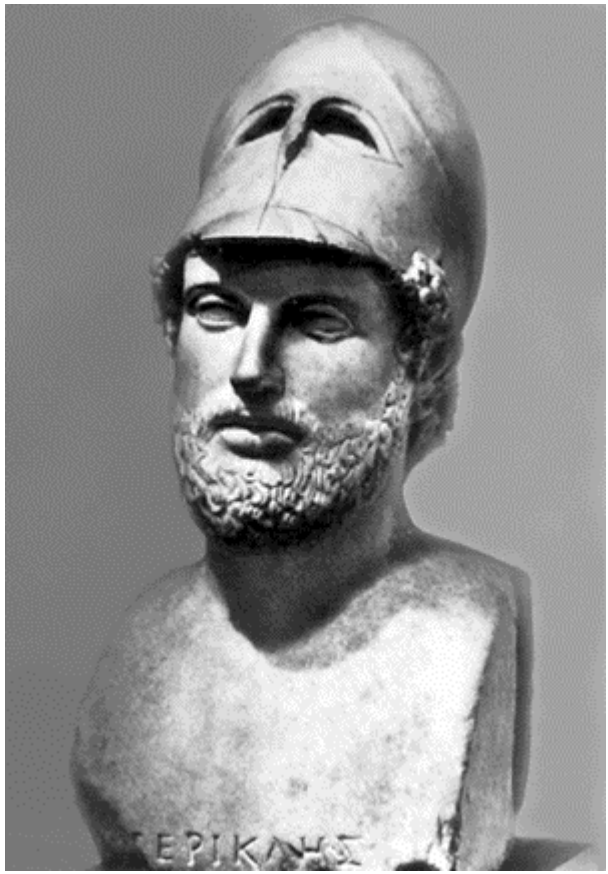
Кир погиб около 529 года до н. э. во время похода против кочевых туранских и сако-массагетских племен в нынешней Средней Азии, к востоку от Каспийского моря. По преданию, после проигранной персами битвы его убила массагетская царица Томирис, мстившая за смерть сына, взятого персами в заложники и покончившего с собой в Персии. Томирис отрубила голову Кира и погрузила ее в мехи, наполненные кровью, со словами, что теперь наконец правитель персов сможет вдоволь напиться крови. Киру наследовал старший сын Камбиз II, по некоторым предположениям, убивший своего брата Бардию. Камбиз смог разбить массагетов, отбить у них тело отца и похоронить его в

столице Персии. Камбиз также покорил Египет.

Можно сказать, что Кира погубила болезнь всех соискателей мирового господства – стремление достичь «последнего моря», края ойкумены. Война с массагетами, никак не угрожавшими Персидской державе, не была жизненной необходимостью. Кир оставил своим наследникам сильнейшую в мире армию и хорошо налаженный административный аппарат. Его поддерживало торговое сословие, заинтересованное в свободной торговле на бескрайних просторах империи. Импульса, приобретенного в его царствование, хватило на 200 лет существования Персидской державы, сокрушенной лишь Александром Македонским. Кир создал империю мечом, но сумел удержать различные народы в ее составе только благодаря своему таланту и милосердию правителя. Он уважал религии других народов и отнюдь не стремился навязывать им персидские обычаи и чиновников. Налоговый гнет при Кире был отнюдь не чрезмерным. Часто покоренные народы лишь делали царю подарки, а значительную часть налогов разрешалось платить в натуральной форме.

Перикл
(495–429 гг. до н. э.)

Самый знаменитый из правителей Афин Перикл родился в этом городе в 495 году до н. э., в семье влиятельного и богатого политика Ксантиппа, происходившего из знатной филы Акамантиды, из дема Холарга. Его мать Агариста представляла влиятельное афинское аристократическое семейство Алкмеонидов. Отец Перикла отличился во время греко-персидских войн, командуя афинским флотом во время победной для греков битвы у мыса Микале в Малой Азии. Перикл был красив и великолепно сложен, что привлекало к нему внимание. Вот только голова у него была неестественно вытянутой формы, поэтому практически всегда появлялся на людях в шлеме, чтобы прикрыть этот единственный дефект своей внешности. Во всяком случае, скульпторы всегда изображали Перикла в шлеме, чтобы прикрыть досадный недостаток. Будущий правитель Афин получил превосходное образование. Он не только освоил обязательный для каждого афинского юноши курс музыки и стихосложения, но и брал уроки ораторского искусства у знаменитого оратора философа Зенона, что в дальнейшем сильно пригодилось ему в политической деятельности. Под руководством не менее прославленного философа Анаксагора Перикл освоил естественные науки. Анаксагор, по словам Плутарха, вдохнул в Перикла возвышенный образ мыслей. Перикл поверил, что он может стать по-настоящему выдающимся вождем народа. Анаксагор убедил его, что разум в состоянии организовать хаос мира в стройную систему. Перикл не верил предсказаниям и приметам и отличался большой рациональностью мышления. Еще в юные годы под руководством отца он в совершенстве освоил искусство политической интриги. Таким образом, у Перикла были все необходимые качества, чтобы успешно сделать карьеру на политической арене: знатное происхождение, богатство, хорошее образование, ораторский дар, выдающиеся интеллектуальные способности. Как и большинство афинян, Перикл в молодости участвовал в нескольких военных походах против персов и соседних греческих государств и зарекомендовал себя храбрым воином. Такая репутация также была одним из необходимых условий успешного начала политической карьеры. А главной целью своей жизни он поставил достижение высшей власти в Афинах и превращение родного города в сильнейшее из греческих государств.



Политикой Перикл профессионально занялся около 464 года до н. э. С тех пор, утверждает Плутарх, горожане не видели, чтобы он ходил другой дорогой, кроме той, что вела на Форум, где шли политические дебаты. Перикл впервые оказался в центре общественного внимания в 472 году до н. э., когда он организовал хор для представления трагедии Эсхила «Персы». Тогда он был сторонником демократа Эфиальта, ставшего его близким другом. Перикл порвал отношения со своими знатными родственниками и стал отстаивать интересы демоса. В 462 году до н. э., после смерти Эфиальта, погибшего от рук наемных убийц, Перикл возглавил демократическую партию, добился ограничения власти аристократического ареопага и изгнания лидера аристократов Кимона. В 458 году до н. э. его избрали стратегом, т. е. должностным лицом, ведавшим как военными вопросами, так и вопросами гражданского управления. На эту должность Перикл переизбирался почти непрерывно на протяжении 30 лет (а выборы проходили ежегодно). Перикл был известен простым образом жизни, бескорыстием, совестливостью, избегал роскоши и излишеств, и в то же время обладал выдающимися деловыми качествами.

Главными проблемами в первые годы правления Перикла были дела военные. Афины воевали с Персией в Египте, поддержав восстание ливийца Инара, а в Греции военные столкновения происходили с Коринфом, Эпидавром, Эгиной и Спартой. В Египте афинские войска потерпели полное поражение. Инар был взят в плен и распят, а афиняне, окруженные на небольшом острове в дельте Нила, после многомесячной осады, в 454 году до н. э., сдались на милость победителям. Также и в Греции в сражении при Танагре афиняне под предводительством Перикла в 457 году до н. э. были разбиты спартанцами. Тогда Перикл, признав, что Кимон – гораздо лучший полководец, чем он сам, согласился удовлетворить требования народа и досрочно вернуть Кимона из ссылки. Кимон возглавил афинскую армию во время похода на Кипр, который он надеялся отвоевать у персов. Но во время похода он тяжело заболел и умер. Смерть Кимона была на руку Периклу, так как ослабила противостоявшую ему аристократическую партию.

Персидская и спартанская угроза заставили союзников сплотиться вокруг Афин. Для борьбы с персами Перикл унаследовал от предшественников Делосский морской союз – конфедерацию греческих городов-государств, в которой главенствовали Афины, обладавшие самой внушительной казной и флотом. Он пообещал беречь этот союз и не допустить персидский флот в омывающие Грецию моря. Перикл добился переноса союзной казны, взносы в которую делали 200 городов-государств, из Делоса в Афины. Периклу удалось убедить союзников, что только под охраной сильного афинского флота деньги будут в безопасности. Теперь Перикл мог бесконтрольно распоряжаться сотнями талантов союзных взносов ежегодно.

Тем временем в Греции военное счастье повернулось лицом к афинянам. Под руководством Кимона они разгромили в 457 году до н. э. беотийцев при Энофитах. В 458 году до н. э. афинская армия взяла Эгину, которой пришлось отныне вступить в Делосский союз и сделать туда максимальный среди других союзников взнос в 30 талантов. Афинский флот предпринял несколько экспедиций против Пелопоннеса. Одну из них возглавил лично Перикл. Как отмечал Плутарх, во время успешных боевых действий Перикл показал себя врагам грозным, а согражданам – осторожным и энергичным полководцем. Но сам Перикл прежде всего считал себя политиком, и лишь во вторую очередь – полководцем.

В 451–450 годах до н. э. со спартанцами было заключено пятилетнее перемирие. Его удалось добиться Кимону, которому спартанцы доверяли больше, чем Периклу. Однако вскоре войско

Спарты вторглось в Среднюю Грецию, чтобы помочь дельфийцам, восставшим против спартанских союзников фокиян. Перикл лично возглавил афинское войско, которое изгнало спартанцев из Фокеи, после чего афинский стратег торжественно вернул фокиянам Дельфийское святилище. Перикл знал, что дипломатией порой можно достичь большего, чем захватить с помощью меча. В 449 году до н. э. Кимон, предварительно разбив персидское войско, заключил по поручению Перикла мир с Персией. Персы сохранили за собой Кипр, но отказались от притязаний на малоазийские греческие полисы. Персидскому флоту также на 50 лет было запрещено появляться в Эгейском море.

Но в 447 году до н. э. фиванцы захватили Херонею и Орхомен. В народном собрании Афин были сильны настроения против немедленного проведения операции возмездия – иначе беотийские союзники Афин могут перейти в лагерь Спарты. Однако Перикл считал, что надо соблюдать осторожность и не полагаться на волю переменчивого военного счастья. Стратегу Толмиду, который готов был во главе отряда добровольцев отправиться в Беотию, Перикл безуспешно советовал послушать самого надежного советника – время. Отряд Толмида был разгромлен, а сам он погиб. Когда же восстала Эвбея, отпадение которой создавало непосредственную угрозу Афинам, обеспечивая хороший плацдарм для высадки десанта, Перикл лично возглавил карательную экспедицию. Когда он был на Эвбее, пришло известие о мятеже в Мегарах, где истребили афинский гарнизон. В это время спартанский царь Плистонакс с армией подошел к границе Аттики. Срочно вернувшемуся в Афины Периклу удалось договориться с фактическим командующим спартанскими войсками полководцем Клеандром о том, что за взятку в 10 талантов он уведет спартанцев из Аттики. Потом Клеандру пришлось бежать из Спарты, так как соотечественники за измену приговорили его к смерти. На Плистонакса же наложили столь большой штраф, что он не смог его уплатить и вынужден был покинуть родину. Перикл же спокойно вернулся на Эвбею и завершил покорение острова. В 445 году между Афинами и возглавляемым Спартой Пелопоннесским союзом был заключен Тридцатилетний, или, как его называли современники, Периклов мир, по которому Афины признавали Пелопоннес сферой влияния Спарты, а та, в свою очередь, согласилась считать Аттику и государства Делосского союза сферой преимущественных афинских интересов. Перикл никогда не опускался до популизма. Принадлежа к древнему аристократическому роду, он смог завоевать также симпатии

демократов, благодаря своей способности к компромиссам и уникальному ораторскому дару. Он направил свои усилия на то, чтобы предоставить гражданские права афинским беднякам. Перикл отменил имущественный ценз при избрании на государственные должности и ввел ежедневное жалованье за исполнение этих должностей. Тем самым был открыт путь во власть беднякам.

Перикл отличался в высшей степени рациональным мышлением и был чужд всякого рода суеверий. Периклу в течение почти четверти века удалось поддерживать относительный мир и стабильность в Элладе. Он также основал многие афинские колонии на черноморском побережье и в Южной Италии. На землях государств – членов Афинского союза также были созданы поселения – клерухии, где каждый афинянин мог безвозмездно получить небольшой участок обрабатываемой земли. Здесь же создавались военные гарнизоны, что гарантировало контроль Афин за союзниками. Заодно решалась проблема расселения за пределы Афин тех, кто не мог найти достойного занятия на родине.

При Перикле в Афинах развернулось строительство, небывалое за всю историю города. В частности, был построен Одеон – круглое здание для музыкальных представлений. Наиболее значительные здания и скульптуры возводились под руководством великого ваятеля и архитектора Фидия – друга Перикла. Уже в те времена распределение наиболее выгодных строительных контрактов среди своих родственников и друзей было обычным делом, и Перикл тоже не избежал этого соблазна. И за это его справедливо критиковали политические противники, упрекая, что он переводит союзную казну на золото и дорогие стройматериалы для украшения Афин. Согласно Плутарху, Перикл ответил на нападки следующим образом: «Афиняне не обязаны давать союзникам отчет в деньгах, потому что они ведут войну в защиту общих интересов и сдерживают варваров, тогда как союзники не поставляют ничего для ведения войны – ни людей, ни лошадей, ни кораблей, а лишь платят денежные взносы. Поэтому деньги принадлежат не тому, кто их дает, а тому, кому их дают, если он обеспечивает то, за что ему платят. Но если государство имеет достаточно предметов для ведения войны, оно вольно тратить богатство на такие работы, которые после их завершения дадут государству вечную славу, а во время исполнения будут служить источником благосостояния, так как дадут работу многим и разовьют новые потребности, которые будут занимать новые рабочие руки и создавать новые ремесла. Таким образом доставляется заработок чуть ли не всему

государству, которое само себя содержит и кормит».

В 432 году до н. э. любовница Перикла Аспасия и его учитель Анаксагор были обвинены в непочтении к богам, а его друг великий скульптор Фидий – в растрате государственных средств. В связи с этим Перикл был отстранен от власти. Несколько недель спустя афиняне раскаялись и призвали Перикла обратно, наделив его еще большими полномочиями. Перикл пытался собрать в Афинах конгресс всех греческих полисов для урегулирования отношений между ними, но это мероприятие сорвалось из-за противодействия Спарты. Тем не менее Периклу удалось добиться переноса казны Делосского морского союза с Делоса в Афины. Зависимость союзников от Афин усилилась. Размер их взносов в союзную казну накануне Пелопоннесской войны достиг громадной по тем временам суммы в 600 талантов в год. По словам Плутарха, Перикл «направлял силы государства главным образом на охрану и укрепление уже завоеванного, считая, что достаточным будет остановить рост могущества Спарты, а не умножать и далее афинские владения».

В 431 году до н. э. началась Пелопоннесская война, затмившая своими масштабами все предыдущие столкновения двух претендентов на гегемонию в Греции. Этой войне предшествовал конфликт спартанского союзника Коринфа с Керкирой в 434 году до н. э. Перикл вступился за Керкиру, которая просила принять ее в Афинский союз (так стал называться Делосский союз). Керкира имела сильный флот и занимала важное положение на пути в Италию, так что Периклу удалось убедить граждан в необходимости оборонительного союза с этим полисом. На помощь Керкире были направлены 10 афинских триер, которые должны были вступить в бой лишь в случае, если неприятель нападет на Керкиру. В 433 году до н. э. вблизи Керкиры состоялось морское сражение, в котором 110 керкирским и 10 афинским триерам противостояли 150 пелопоннесских триер. Оно прекратилось, когда Перикл послал сюда еще 20 триер. Коринфяне и их союзники, вынужденные отступить, обвинили Афины в нарушении мирного договора. Когда же Перикл объявил Мегаре торговую войну, возглавляемый Спартой Пелопоннесский союз потребовал отменить торговую блокаду, объявленную тяготевшей к Спарте Мегаре Афинским морским союзом. Спартанские послы заявили, что Спарта желает мира, и его можно сохранить, если Афины предоставят независимость эллинским государствам. Афины отказались, и война началась. Перикл, убеждая народное собрание не уступать требованиям спартанцев, указывал на силу афинского флота, богатую казну и крепость Длинных стен. По

поводу же отмены торговой блокады в ответе, составленном Периклом, говорилось следующее: «Мы позволим мегарянам пользоваться рынками и гаванями, если спартанцы прекратят изгнание чужеземцев, и предоставим независимость полисам, которые имели ее прежде, если спартанцы позволят и своим полисам жить по собственным законам. Мы готовы подчиниться решению третейского суда, как это предусмотрено мирным договором».

Спарта полагалась на свое превосходство на суше: ее гоплиты были наиболее многочисленными и профессионально подготовленными. Афины же безраздельно господствовали на море, имея флот в 300 триер, построенный благодаря настояниям Перикла. Афинские моряки были прекрасно подготовлены, поскольку в мирное время он ввел постоянные военно-морские маневры, которые продолжались до 8 месяцев в году. Перикл надеялся блокадой вынудить Пелопоннесский союз капитулировать, истощив его силы к сопротивлению. Афиняне рассчитывали, что мощные укрепления города позволят отразить вторжение в Аттику спартанской армии. Сухопутная армия Афин при Перикле состояла из 29 тысяч тяжеловооруженных пехотинцев – гоплитов, 1 тысячи тяжеловооруженных всадников, 1600 легковооруженных пехотинцев – стрелков из лука и 200 конных лучников. Спартанцы располагали более значительными сухопутными силами, к тому же лучше подготовленными – около 60 тысяч гоплитов, поэтому на суше Перикл предполагал придерживаться оборонительного способа действий.

Боевые действия начались с того, что фиванцы атаковали союзный с Афинами город Платеи. Нападение не удалось. Многие фиванцы были убиты, а попавшие в плен – казнены. Тогда спартанские войска во главе с царем Архидамом вторглись на землю Аттики. В результате в 431 году до н. э. Афины были впервые осаждены спартанцами и их союзниками. Перикл распорядился, чтобы сельское население укрылось за «длинными стенами», укреплениями длиной в 40 километров, прикрывавшими территорию между Афинами и Пирейской гаванью. Это было одно из главных детищ Перикла. Спартанцы опустошили окрестности города, но на осаду не решились. Граждане, чьи сады вырубили и чей скот угнали спартанские воины, уговаривали Перикла дать бой спартанцам, но он, сознавая превосходство неприятеля, не поддался эмоциям. Он утешал жертв спартанского вторжения: «Вместо срубленных деревьев вырастут новые, а на месте погибших воинов новые не вырастут». Перикл несколько месяцев не созывал народного

собрания, чтобы разъяренные горожане не приняли решение вступить в открытый бой со спартанской армией или не сместили бы его с поста стратега. Тем временем афинский флот совершил вылазку к западному побережью Пелепоннеса, но произвести высадку десанта не рискнул. Вскоре Архидам очистил Аттику. Афинская армия воспользовалась этим и захватила Мегару и Эгину.

В 430 году до н. э. Архидам повторил вторжение в Аттику. На этот раз он осаждал Афины в течение нескольких месяцев. В переполненном беженцами городе начался голод и эпидемия чумы. По некоторым данным, вымерла четверть населения Аттики. После того как из-за эпидемии афинский флот, двинувшийся к Пелопоннесу, вынужден был вернуться, недовольные горожане сместили Перикла с поста стратега в 430 году до н. э. и обвинили в казнокрадстве. Ему пришлось заплатить большой штраф, но зато в 429 году до н. э. афиняне сменили гнев на милость и в очередной раз избрали Перикла стратегом, дав еще более широкие полномочия, чем прежде, признав прежнее осуждение несправедливым и попросив прощения у своего великого гражданина. Корабли Афин блокировали Пелопоннес, однако для полномасштабного вторжения у афинян не хватало пехоты. Война приняла характер борьбы на истощение.

После снятия осады Афин старый и больной Перикл прожил недолго. Во время первой эпидемии чумы он потерял двух сыновей от первого брака. Сам Перикл также умер от чумы. Согласно легенде, когда Перикл умирал, друзья, собравшиеся у его ложа, думая, что он уже умер, рассуждали о его вкладе в величие Афин. Но умирающий услышал их и из последних сил сказал: «Вы хвалите меня за то, что делали и многие другие. Но вы не сказали ни слова о том, что является самой замечательной моей заслугой. За время моего правления ни один афинянин из-за меня не одел черного плаща». Черный плащ в Афинах был знаком траура. Перикл намекал на то, что за время его правления ни один человек не был казнен смертью. Смерть Перикла, ставшего жертвой чумы в сентябре 429 года до н. э., привела к обострению борьбы демократической и аристократической партий в Афинах, что способствовало конечному поражению Афин в Пелопоннесской войне в 404 году до н. э., когда город, лишенный уничтоженного спартанцами флота, вынужден был капитулировать. С именем Перикла остался связан период наивысшего расцвета и могущества Афин, эти годы современники называли «веком Перикла». И они признавали, что Перикл, как никто другой, сочетал умеренность характера с высоким чувством

собственного достоинства и величественность облика с добротой сердца. Подводя итог правлению Перикла, Фукидид писал: «Перикл, сильный уважением и умом, бесспорно неподкупнейший из граждан, умел сдерживать народную толпу, и не столько она руководила им, сколько он ею. Благодаря тому, что Перикл оказывал влияние без помощи каких-либо неблаговидных средств, он никогда не льстил толпе и мог гневно возражать ей, сохраняя при этом всеобщее уважение. Он также был одним из немногих правителей в истории, кто умел в условиях демократии осуществлять свою единоличную волю, не подрывая основ демократии».

Александр III Македонский (Великий) *(356–323 гг. до н. э.)*

Один из величайших завоевателей и создатель одной из самых могущественных империй в истории царь Македонии Александр III родился в июле 356 года до н. э. в Пеле, столице Македонского царства. Его отец царь Македонии Филипп II, женатый на царице Олимпиаде, дочери эпирского царя Неоптолема, сумел объединить государство и создать мощную армию. Александр, с детства проявивший интерес к наукам и чтению книг, учился у самого Аристотеля. Великий философ стремился воспитать из Александра идеального монарха «идеального полиса» – будущего правителя всей Греции, основная часть которой была подчинена македонскому влиянию еще при Филиппе. Аристотель восхищался способностями и прилежанием своего царственного ученика. Филипп же учил сына военному искусству, и в возрасте 16 лет Александру впервые довелось командовать воинами. В 338 году до н. э. он участвовал в битве при Херонее, командуя отрядом из 2 тысяч тяжеловооруженных всадников и всем левым крылом македонского войска. В этом сражении македоняне разбили объединенное греческое войско и обеспечили себе гегемонию в Греции. Александр, разбивший отборный отряд фиванцев, внес немалый вклад в победу.

После убийства отца в 336 году до н. э., павшего жертвой заговора, Александр взошел на престол и жестоко расправился с заговорщиками, предав их мучительной казни. Он верил в свое великое предназначение и не сомневался, что смелость может преодолеть любые преграды. В течение последующих двух лет ему удалось полностью восстановить пошатнувшееся македонское влияние в Греции. Ему пришлось взять приступом Фивы. Город был разграблен и разрушен македонскими воинами, причем 30 тысяч фиванцев были проданы в рабство. После этого Афины, другой центр антимакедонской оппозиции, сдались на милость победителя. Александр также нанес поражение фракийским племенам, вторгшимся в Грецию с севера, а затем привлек их к походу против Персии. Весной 334 года до н. э. он начал войну против Персидской империи, имея амбициозное намерение завоевать всю Азию. По словам Плутарха, Александр «мечтал унаследовать власть, чреватую не роскошью удовольствий, а битвами, войнами и борьбой за славу». От отца он унаследовал прекрасно подготовленное войско, главную силу которого составляли тяжеловооруженные копьеносцы, формировавшие фалангу. Идя походом на Персию, Александр воплотил в жизнь давний замысел своего отца. В этом походе он заслуженно приобрел славу величайшего полководца своей эпохи. С Александром было 30 тысяч пехотинцев и 5 тысяч конников. При этом финансовое положение македонского царя было совсем не

блестящим. В казне было только 70 талантов серебра при 1300 талантах долгу. При этом ежемесячное содержание войска составляло 300 талантов. Дефицит надеялись покрыть за счет сокровищ, отнятых у персов, и поступлений средств из завоеванных областей.

Поскольку греко-македонский флот значительно уступал персидскому, Александру пришлось брать персидские морские порты атакой с суши. Он нанес поражение персам в Малой Азии. В 334 году до н. э. персы были разбиты в сражении при реке Граник, в которой греко-македонское войско потеряло лишь сто воинов. Затем Дарий был разбит летом 333 года до н. э. в сражении при Иссе в Северной Сирии (ныне – турецкий город Искандерун). В этом сражении македоняне захватили персидский лагерь и семью Дария, с которой Александр обращался весьма милостиво. После Иссы он также разрешил пленным персидским воинам вступать во вспомогательные отряды греко-македонской армии. В 332 году до н. э. Александр овладел сильно укрепленным финикийским портом Тир. Лишь небольшая часть гарнизона смогла прорвать морскую блокаду македонского флота и спастись на своих кораблях. 8 тысяч жителей города погибли во время осады и штурма или были казнены сразу после падения Тира, а 30 тысяч были проданы в рабство. Во время осады Тира Дарий предложил Александру 10 тысяч талантов серебра в качестве выкупа за семью и все земли к западу от Евфрата. Александр отказался, рассчитывая завоевать всю империю, тем более что наиболее боеспособные силы персов – греческие фаланги – уже были разгромлены.

По преданию, в малазийском городе Гордий Александр разрубил на дышле колесницы узел, завязанный в глубокой древности основателем города царем Гордием, который с тех пор никто не мог распутать. Отсюда пошло выражение «разрубить гордиев узел» – радикально и быстро разрешить сложную проблему, применяя насильственные и жестокие средства. В сражениях царь Македонии был решителен, быстр и беспощаден. В политике же он умел терпеливо и медленно добиваться своих целей, идя на компромиссы и проявляя милость к побежденным и вознаграждая бывших противников, перешедших на его сторону. Египет, чьи жрецы давно тяготились персидским господством, сдался Александру без боя в 331 году до н. э. Египетские жрецы провозгласили Александра фараоном и сыном бога Амона. В Египте же Александр основал первую Александрию – новый город, заселенный греками и македонцами. В дальнейшем такие Александрии возникли почти во всех покоренных областях. Всего в разных частях Персидской империи Александр основал восемь

Александрий. Ближний Восток был завоеван Александром без серьезного сопротивления. Местная знать видела в нем освободителя от персидского гнета, тем более что произвол сатрапов – наместников персидского царя – давно уже надоел также и простому народу. Дарий мог полагаться теперь только на ополчение, набранное в собственно персидских областях империи, и лишился наиболее боеспособной части войска – греческих наемников, многие из которых влились в войско Александра. В Месопотамии он разбил при Гавмагелах войско Дария 1 октября 331 года до н. э. В руки Александра попала семья персидского царя, с которой Александр обращался гуманно. Пленным же персидским воинам Александр предложил присоединиться к греко-македонской армии. После этого Александру без боя сдался Вавилон, который и стал столицей огромной греко-македонской империи. Древняя столица Персии Персеполь была разграблена и сожжена солдатами армии Александра, а сокровищница персидских царей, где было 180 тысяч талантов, не считая драгоценностей и золотой и серебряной посуды, пополнила его казну. В покоренных областях Александр сохранял прежнюю администрацию из персов и других народов. Однако военными и финансовыми делами ведали назначенные им греческие и македонские офицеры.

В следующем, 330 году до н. э. Дарий был убит своими приближенными. Александр сурово покарал убийц, распяв сатрапа Бактрии и Согдианы Беса, нанесшего Дарию смертельный удар кинжалом и провозгласившего себя новым царем Артаксерксом IV. Александр объявил себя наследником Дария, который будто успел назначить его таковым перед самой смертью, и принял титул «великого царя» – базилевса. Преследуя убийц Дария, Александр вторгся в Среднюю Азию. Здесь три года ему пришлось воевать со скифами и со среднеазиатскими народностями – согдийцами и бактрийцами. Македонское войско перешло через реку Яксарт и вторглось в землю кочевников-массагетов, но затем вернулось обратно. Чтобы надежнее удержать завоеванное, Александр женился на Роксане – дочери одного из бактрийских сатрапов Оксиарта, и заставил 91 высшего офицера своей армии жениться на представительницах знатных иранских семей. 10 тысяч македонских воинов по инициативе Александра также женились на местных девушках. Александр также взял себе в жены Статиру и Парисатиду, дочерей соответственно персидских царей Дария III и Артаксеркса III. А 30 тысячи иранцев были приняты на службу в греко-македонское войско, усвоили греческую культуру и язык. После покорения Персидского государства Александр попытался

завоевать Индию. В битве у реки Гидасп он разбил царя Пора, возглавлявшего индийское государство Паурава. Индийскому царю не помогли и двести боевых слонов. Александру удалось занять Пенджаб, но измученное походом через пустыню его войско отказалось идти дальше, хотя сам Александр рвался за Инд, к последнему Восточному морю. Ни уговорами, ни угрозами не удалось побудить солдат продолжать поход. И от реки Гефасис (Биас) в долине Ганга греко-македонское войско повернуло назад. В 325 году до н. э. Александру пришлось вернуться в Персию. Александр двинулся обратно по долине Инда и дошел до побережья Индийского океана. Далее он решил возвращаться по суше с основной армией, а часть солдат во главе с полководцем Неархом отправил морем. При переходе через Гедройскую пустыню в Юго-восточной Персии войско Александра понесло большие потери от голода, жажды и болезней.

Часть персидских сатрапов, поверив слухам о гибели Александра в Индии, попытались превратить свои провинции в самостоятельные государства. Басилевс их казнил.

В 324 году до н. э. молодые македонские офицеры, недовольные заигрыванием с побежденными иранцами, а также все большим уподоблением Александра восточным владыкам и требованием почитать его как бога, составили заговор против Александра. Заговор был раскрыт, заговорщики казнены благодаря бдительности полиции Александра. Как писал Плутарх, «Александр начал свирепствовать по отношению к своим не как царь, а как враг». Среди жертв оказался один из ближайших соратников Александра полководец Парменион, к которому царь подослал убийц, а его сын Филота, начальник охраны Александра, стоявший во главе заговора, был казнен. Пострадал и друг Александра философ Каллисфен, признанный идейным вдохновителем заговора. Но он, по одной из версий, все же не был казнен, а умер в тюрьме.

В том же 324 году до н. э. Александр стал готовиться к завоеванию Аравийского полуострова, а затем собирался покорить Северную Африку. В его планы входило включить в состав империи также Карфаген, Сицилию, Италию. Флот же должен был обойти вокруг западного побережья Африки. Бывших персидских воинов он обучил македонской тактике и включил в состав своего войска. Однако базилевс заболел малярией и умер в Вавилоне 10 июля 323 года до н. э. Он не назначил официального преемника, а завещал передать власть сильнейшему из своих полководцев. Войско, прощаясь с умирающим царем, прошло через царский зал дворца Навуходоносора II. Там, на возвышении с троном, было поставлено ложе Александра. Тело царя было

доставлено в золотом гробу его полководцем Птолемеем в египетскую Александрию и там похоронено, а Птолемей в дальнейшем стал царем Египта.

Александр проявил себя не только великим полководцем, но и искусным политиком. Ему впервые в мире удалось объединить под своей властью почти все обитаемые территории Старого Света, за исключением Западного Средиземноморья, большей части Индии и Китая. Хотя после его смерти созданная им империя распалась на несколько государств, управляемых преемниками Александра, культурное единство созданного им эллинистического мира сохранилось на много веков и положило начало как современной европейской цивилизации, так и ряду цивилизаций Азии, наложив также значительную печать на облик древнего Египта. Эти государства, прозванные современными историками эллинистическими, возглавили диадохи – «наследники», ближайшие соратники Александра. В кровавых распрях между ними очень скоро погибли оба сына базилевса – Александр и Геракл, не оставившие потомства. Они оказались вполне жизнеспособными и просуществовали несколько столетий, пока не были покорены Римом. Относительная стабильность этих государств была обеспечена созданием еще при Александре эллинизированного правящего слоя из греко-македонской и иранской, вавилонской, египетской и иной местной знати. Александр прозорливо видел в этом сплаве залог прочности созданного им.

Цинь ШиХуанди
(259–210 гг. до н. э.)

Император Китая, первый правитель единого Китайского государства, основатель династии Цинь. Он при рождении был наречен Чжао Чженом и взошел на престол в 246 году до н. э. в возрасте 13 лет. Его государство Цинь было в тот момент сильнее остальных шести китайских государств, которые были покорены циньскими войсками и подверглись жестокому опустошению. Победе способствовала и реформа армии в государстве Цинь. Отряды, предназначенные для атаки, формировались исключительно из молодых воинов, а предназначенные для обороны – из пожилых. Но в первые годы реальная власть была у регента – Люй Бувэя, по совместительству занимавшего пост первого министра. В 236 году до н. э., достигнув совершеннолетия, Чжао отправил Люй Бувэя в ссылку и стал править единолично. Чжао пользовался репутацией просвещенного и мудрого, но в то же время жестокого и коварного правителя, не останавливавшегося ни перед чем для достижения своих целей. Для завоевания других китайских государств он использовал не только военную мощь Цинь, но и искусную дипломатию, и подкуп своих противников. Кроме того, он создал разветвленную агентурную сеть в других государствах и продолжил завоевания на север и на юг. Цинь подчинил себе царство Юэ, занимавшее лесные районы, прилегавшие к Южно-Китайскому морю, и территорию нынешнего Северного Вьетнама. На севере ему удалось оттеснить за реку Хуанхэ кочевые племена сюнну (гуннов).

После объединения Китая в 221 году до н. э. Чжао Чжен принял новое имя Цинь Шихуанди, которое переводится как «Первый император (владыка) династии Цинь». Он истребил правящие династии шести других китайских государств, а также не останавливался перед поголовным истреблением населения отдельных государств, оказавших ему особенно ожесточенное сопротивление. Население устало от бесконечных войн и охотно приняло тезис последователей философа Фацзя о том, что ни одна из царских династий, за исключением Цинь, не может на самом деле похвастаться божественным происхождением и что спасение страны – в создании единого могущественного государства, правителю которого следует беспрекословно подчиняться. Цинь и создал такое жестко централизованное государство, урезав права и привилегии местных князей. Было запрещено наименование жителей по названиям прежних царств, все гражданское население отныне именовалось «черноголовыми». Власть удельных князей была уничтожена, вся страна была поделена на 40 областей, а области на округа (сяни), правителями которых стали не местные аристократы, властвовавшие в своих вотчинах сотни лет, а назначенные императором чиновники. Каждую из областей возглавляли военный и гражданский губернаторы, в помощь которым был придан мощный бюрократический аппарат. Цинь Шихуанди организовал многочисленный класс чиновников, причем

продвижение по служебной лестнице должно было определяться только интеллектуальными и деловыми способностями должностного лица. Для получения очередного чина чиновники должны были сдавать весьма сложный экзамен. Существовала также контролировавшая чиновников инспекция, подчиненная лично императору. Император также установил единые стандарты мер и весов, единую по всей империи ширину дорожной колеи и ввел общую для всех областей денежную единицу. Отныне только император имел право чеканить медную и золотую монету, которая стала единственным платежным средством на всей территории империи. Ранее же в шести покоренных царствах были в ходу в качестве денег раковины, куски яшмы и даже панцири черепах. Хуанди инициировал создание кодекса законов и упорядочил систему иероглифической письменности. Самые богатые семьи страны – а это, как правило, бывшие правители обширных областей, были переселены в столицу, чтобы за ними легче было осуществлять надзор и не допустить, чтобы они составили заговор против императора. Лишенные поддержки вассалов и прежних связей, они уже не были опасны Цинь Шихуанди.

Император также ввел единые для всех китайцев иероглифы. Он также повелел производить все оружие и обрядовую даосскую утварь по единому образцу. Главной своей задачей он ставил достижение единообразия во всем, и прежде всего в соблюдении законов. Нарушители законов предавались смерти. Семья отвечала головой и имуществом за поведение каждого своего члена. Семья была провозглашена важнейшей ячейкой общества. Государство стояло на страже семейных уз. Убийство мужа, уличенного в прелюбодеянии, не считалось преступлением.

Цинь Шихуанди верил, что создал идеальные законы, которые должны существовать вечно. Поэтому в 213 году до н. э. он приказал сжечь все книги, за исключением работ по медицине, сельскому хозяйству, даосских религиозных трактатов и трудов по истории Цинь. Император также запретил частные школы. Он опасался, что иначе конфликт изложенных в книгах различных учений об устройстве государства и религиозных учений может опять ввергнуть Китай в хаос эпохи Воюющих царств. Под это распоряжение попали сочинения ученых-конфуцианцев, искренне возненавидевших Цинь Шихуанди. Сам же император придерживался даосской концепции бессмертия. Чтобы найти легендарные острова Бессмертия, он разослал магов по всей Азии. Внутри страны те, кого позднее назвали алхимиками, пытались создать эликсир бессмертия. Когда они потерпели неудачу, император казнил 460 горе-ученых.

Император начал строительство Великой Китайской стены длиной в 10 тысяч ли (4 тысячи километров), призванной защитить империю от нападений северных кочевников. Это произошло после того, как предсказатель предрек императору, что государство Цинь погубит живущий на севере народ хусцы (гунны). Стену строили из утрамбованной земли и каменных глыб. Строительство заняло более 10 лет. У нескольких ворот в стене были созданы места торговли с кочевниками.

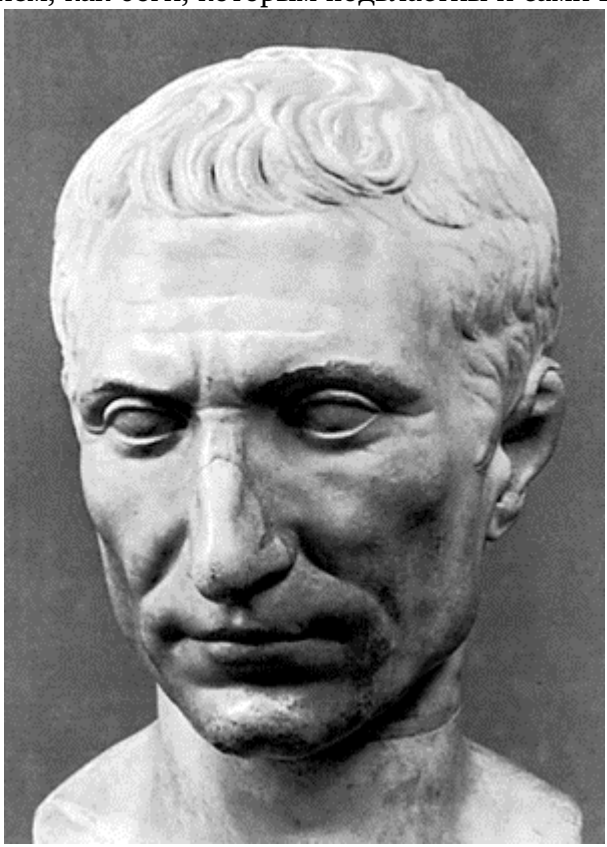
В последние годы жизни Цинь Шихуанди стал маниакально опасаться покушений на свою жизнь и свел к минимуму общение с людьми, которые также, по его мнению, могли наслать на него злых духов. Умершего императора обнаружили только тогда, когда его труп уже изрядно протух. Цинь при жизни создал для себя гигантскую гробницу в виде полой искусственной горы, где его покой должны были оберегать глиняные скульптуры воинов в полный рост и с подлинным оружием. Гробницу Цинь Шихуанди строили в течение 37 лет более 700 тысяч человек. Ее вырыли на горе Ли и насыпали над ней огромный курган. В могилу положили несколько сотен наложниц и десять сестер императора, а также 6 тысячи глиняных воинов в полном вооружении, которые должны были охранять императора в потустороннем мире. Цинь Шихуанди умер от переутомления, когда ему было 48 лет.

В период правления Цинь Шихуанди из-за многочисленных строительных проектов резко возросли налоги, что вызвало недовольство населения. При нем также была узаконена купля-продажа земли и введена подушная подать. Она разоряла наиболее бедных, которые предпочитали убегать со своих земель, чтобы не платить подать. Эти земли присоединялись к владениям богатых землевладельцев, что усиливало социальное расслоение. В 216 году до н. э. Цинь ввел новый поземельный налог, достигавший двух третей доходов земледельцев.

Цинь стал первым правителем единого Китая. Его значение заключалось в том, что созданные им единая письменность, законы, меры длины и веса, а также обычаи, принудительно внедрявшиеся среди всего населения империи, обеспечили сохранение этнического единства ханьского (китайского) народа даже после того, как он вновь оказался разделен на несколько государств.

Гай Юлий Цезарь
(102 или 100—44 гг. до н. э.)

Великий полководец и первый гражданский император Рима Гай Юлий Цезарь родился 13 июля 100 года до н. э. в Вечном городе, в знатной патрицианской семье, возводившей свой род к легендарному троянскому царевичу Энею и его сыну Асканию-Юле, а также к Анку Марцию – четвертому из семи легендарных первых царей Рима. Мать Цезаря Аврелия происходила из знатного плебейского рода. Впоследствии Цезарь, уже достигнув вершин власти, говорил: «Род моей тетки Юлии восходит по матери к царям, по отцу же – к бессмертным богам: ибо от Анка Марция происходят Марции-цари, имя которых носила ее мать, а от богини Венеры – род Юлиев, к которому принадлежит и наша семья. Вот почему мой род облечен неприкосновенностью, как цари, которые могуществом превыше всех людей, и благоговением, как боги, которым подвластны и сами цари».



Однако отец Цезаря, будучи шурином одного из лидеров

демократической партии Гая Мария, не сделал сколько-нибудь выдающейся политической карьеры, хотя и сумел нажить немалые богатства. Он умер в 85 году до н. э., так и не добившись избрания консулом. В следующем, 84 году до н. э., Цезарь стал жрецом храма Юпитера (эту должность традиционно занимали представители рода Юлиев) и женился на Корнелии, дочери бывшего лидера демократической партии Луция Корнелия Цинны, одного из ближайших соратников Гая Мария. Марий, в свою очередь, был женат на родной тетке Цезаря. В период диктатуры Луция Корнелия Суллы, вождя аристократической партии и главного противника Гая Мария, от Цезаря потребовали развестись с Корнелией, но он отказался это сделать и пережил короткий период опалы. В 83 году до н. э., в год воцарения Суллы, Цезарь вынужден был покинуть Рим, отказавшись от жреческой должности, и поступил офицером в армию. Уже в 82 году до н. э. Сулла с Цезарем помирились.

В это время Цезарь воевал в Азии с Митридатом и отличился в 80 году до н. э. при осаде Митиллены. Там ему удалось заслужить дубовый венок за храбрость. В 78 году до н. э., после смерти Суллы, Цезарь возвратился в Рим и приступил к неуклонному строительству политической карьеры. Здесь он резко выступал против видных сторонников Суллы полководцев и богатейших людей в городе Гнея Помпея и Марка Лициния Красса. Его речи, в которых Цезарь показал себя незаурядным оратором, создали ему популярность у плебса. В 76 году до н. э., по пути на Родос, Цезарь попал в плен к пиратам, но быстро выкупился из неволи.

В 73 году до н. э. Цезарь был избран в Риме военным трибуном. В завязавшейся борьбе между Марком Лицинием Крассом и Гнеем Помпеем он сперва поддержал последнего. В 69 году до н. э. Цезарь получил должность квестора, ведавшего римскими финансами, и успешно управлял Трансподанской Галлией, поддерживая идею о предоставлении ее населению римского гражданства. В том же году умерла Корнелия, а год спустя Цезарь женился вновь – на этот раз на племяннице Суллы Помпее, которая была также родственницей Гнея Помпея. В 65 году до н. э. при содействии последнего Цезарь стал эдилом – чиновником, ответственным за организацию зрелищ в Риме. Он упрочил свою популярность у римлян, устроив пышные празднества по случаю возведения новых памятников Марию. Толпа была покорена грандиозным представлением одновременного боя 320 пар гладиаторов в серебряных доспехах. Чтобы организовать столь пышные зрелища, нужны были очень большие средства. Цезарю пришлось залезть в долги. В 61 году до

н. э. кредиторы отказались выпустить его из Рима, опасаясь за возврат своих средств.

Дальнейшая карьера Цезаря развивалась еще более успешно. В 63 году до н. э. с помощью взяток и популярности у народа он добился избрания на должность верховного жреца с большим перевесом голосов над двумя сильными соперниками. К тому времени долгов у него было на астрономическую по тем временам сумму в 1300 талантов, но это Цезаря не смущало. Он рассчитывал, что расходы окупятся, а приход благодаря симпатиям плебса к власти в Риме позволит с избытком удовлетворить всех кредиторов. В 62 году до н. э. Цезарь был избран претором – эта должность давала высшую судебную власть по гражданским делам. Вскоре он развелся с Помпеей, обвинив ее в супружеской неверности, и в 58 году до н. э. женился на Кальпурнии, дочери влиятельного политика Пизона.

В 61 году до н. э. Цезарь получил в управление провинцию Испания Дальняя. За год, что он там провел, ему удалось значительно поправить свои финансовые дела. Ведь размер налогов, которые надо было отправлять в Рим, не был фиксированным, и наместник имел практически неограниченную возможность пополнять свой карман, тем более что в Испании были серебряные рудники.

В 60 году до н. э. Цезарю удалось примирить двух прежде непримиримых врагов – Помпея и Красса, и они втроем составили первый триумвират – «союз трех мужей», чтобы сконцентрировать в своих руках основную политическую власть в Риме, ликвидировав в прежнем виде патрицианскую республику. Цезарь отказался от предложенного ему сенатом триумфа за победы в Испании. В случае согласия ему, по обычаю, пришлось бы дожидаться триумфа за воротами города, и он был бы лишен возможности выставить свою кандидатуру в консулы. При содействии партнеров Цезарь в 59 году до н. э. был избран консулом. Второй консул 59 года до н. э., Марк Кальпурний Бибул, был сторонником сената и пытался противодействовать Цезарю, но последний, пользуясь своей популярностью, провел через народное собрание, минуя сенат, ряд законов, согласованных с Крассом и Помпеем. Среди этих законов были закон о разделе земель в Кампаньи в пользу ветеранов Помпея и закон о снижении откупной суммы налога с провинции Азия. Цезарь натравил своих сторонников на Бибула, и тот укрылся от разъяренных толп горожан в своем доме и больше не выходил из него до конца консульства, так что фактически Цезарь правил единовластно. В следующем году он стал проконсулом Цизальпинской Галлии, Иллирики и Трансальпинской Галлии,

причем в нарушение существующей традиции, – сроком не на год, а на пять лет. Используя расположенные в этих провинциях легионы и имея право на формирование двух новых, он завоевал всю Галлию в 58–51 годах до н. э., при этом римляне дважды переправлялись через Рейн и вторгались в германские земли и дважды высаживались в Британии, использовав для этого флот в 800 кораблей. Галлы были не таким уж серьезным противником и не могли противостоять римским легионам в открытом бою, но проводимая ими тактика малой партизанской войны затянула завоевание Галлии на 8 лет.

По прибытии в провинцию Цезарь созвал общегалльскую конференцию. С помощью «римских друзей» – племен, уже покорившихся Риму, Цезарь вынудил собравшихся провозгласить его вождем и защитником всех галлов. Он ловко играл на противоречиях между разными галльскими племенами и между жрецами-друидами и военным сословием в этих племенах. По отношению к галльским племенам Цезарь принял на себя роль третейского судьи.

Цезарь старался применить милосердие к побежденным противникам. Сурово карал он лишь те племена, которые изменили союзу с Римом и убили римских послов. В 56 году до н. э. покорением Аквитании было закончено завоевание всей Галлии от Пиренеев до Рейна. Римские легионы также высадились в Британии. За время галльской войны Цезарь захватил богатую добычу, значительную часть которой роздал легионерам и жителям Рима, чем чрезвычайно повысил свою популярность. Часть средств, вырученных от трофеев, пополнила казну, а другая пошла на подкуп римских политических деятелей. Участвовавшие в завоевании Галлии легионы были преданы Цезарю, который всегда делил с солдатами все тяготы похода и прославился щедростью и справедливостью. Цезарь, написавший «Записки о галльской войне», всячески рекламировал свои победы в Галлии среди соотечественников и тем еще больше повысил свою популярность.

Еще в 59 году до н. э. Цезарь выдал свою дочь Юлию замуж за Помпея, хотя она была на 23 года младше супруга. Этот брак как бы закреплял более тесные отношения их родителей внутри триумвирата. В 56 году до н. э. триумвират был продлен во время встречи триумвиров в Лукке, в Северной Италии. Цезарю удалось примирить Помпея и Красса и продлить свое наместничество в Галлии еще на 5 лет, после чего ему было обещано консульство. Цезарю необходимо было упрочить свое влияние в только что покоренной провинции и укрепить свои легионы. Чтобы не допустить избрания консулом на 55 год до н. э. ярого противника

Луция Домиция Агенобарба, свои кандидатуры в консулы должны были выставить Красс и Помпей. Выборы же оттянули до зимы, чтобы в них смогли участвовать легионеры Цезаря, приехавшие в отпуск. Они и решили исход выборов, придя строем на Марсово поле под командованием сына Красса. Домицию в ходе завязавшейся потасовки пришлось бежать, а лидер республиканцев Катон Младший был ранен в руку. Новые консулы продлили полномочия Цезаря в Галлии.

Не успел Цезарь вернуться в Галлию, как там вспыхнуло мощное восстание во главе с вождем арвернов Верцингеториксом. В восстании участвовали почти все галльские племена. В момент его начала Цезарь находился еще в Северной Италии, а его легионы были разбросаны по всей Галлии. Галлы захватили несколько римских крепостей и стремились не допустить соединения неприятельских сил. Но Цезарю удалось собрать достаточно войск для осады главной галльской крепости Авирика, где засел сам Верцингеторикс. Через несколько месяцев голод вынудил защитников Авирики сдаться, но Верцингеторикс ускользнул из крепости и продолжал борьбу. Тогда Цезарь прибег к помощи германских племен, у которых навербовал всадников для борьбы с галлами. В сражении с Цезарем Верцингеторикс потерпел поражение, после чего вернулся к партизанским действиям. Цезарь осадил крупную галльскую крепость Алезия. На помощь осажденным пришла галльская армия, окружившая лагерь Цезаря. Но тому удалось разбить галлов, а затем взять Алезию. Верцингеторикс был взят в плен, доставлен в Рим и казнен во время триумфа Цезаря.

В 54 году до н. э. дочь Цезаря Юлия, бывшая замужем за Помпеем, умерла. Это способствовало охлаждению между Помпеем и Цезарем. Последний сблизился с Крассом, которому для похода на Восток, против Парфии, отдал часть свой кавалерии. Однако поход окончился полной неудачей и гибелью Красса в 53 году до н. э. Помпей, завидуя успехам Цезаря в Галлии, выступил против вторичного избрания своего удачливого соперника консулом в 50 году до н. э. Он сблизился с сенатом и добился своего избрания единоличным консулом – «консулом без коллеги». Помпей также инициировал рассмотрение в сенате законопроекта, согласно которому Цезарю предписывалось оставить пост наместника в Галлии, распустить легионы и представить сенату отчет о своих действиях в ходе галльской войны. В ответ на происки Помпея Цезарь 10 января 49 года до н. э. начал гражданскую войну, перейдя с легионами из Галлии пограничную между Италией и Цизальпинской Галлией реку Рубикон и вторгнувшись в Грецию. Идеологическим оправданием

войны Цезарь сделал лозунг восстановления прав народных трибунов, попранных сенатом. Из девяти легионов, дислоцированных в Галлии, Цезарь взял с собой в Италию только один, но этого вполне хватило для победы. Помпей, не располагавший сколько-нибудь значительными силами на Апеннинском полуострове, предпочел бежать к своим легионам в Грецию через порт Бриндизий. Рим без боя сдался Цезарю. Здесь ему досталась вся казна республики. Немногочисленные италийские гарнизоны присоединились к армии Цезаря. Уже в августе 49 года Цезарь успел нанести поражение легатам Помпея в Испании, которые, будучи лишены снабжения, в конце концов капитулировали. Закаленные легионеры Помпея пополнили армию Цезаря. Тот поощрял братание своих солдат со сторонниками Помпея. В Риме Цезаря провозгласили диктатором. Он полностью восстановил в правах всех тех, кто пострадал от преследований при Сулле, и вернул им утраченное имущество.

Затем Цезарь переправился в Грецию. Здесь борьба сначала протекала с переменным успехом. Флот Помпея господствовал на море, так что его войска могли высаживаться в любом пункте греческого побережья. Но высадиться в Италии Помпей не рискнул. И 9 августа 48 года до н. э. Цезарь наголову разбил противника в решающей битве при Фарсале, где 34 тысяч пехотинцев и 6 тысяч всадников Помпея противостояли 25 тысячам пехотинцев и 2 тысячам всадников Цезаря. Помпей бежал в Египет, где его убили по приказанию египетского царя Птолемея, не желавшего ссориться с Цезарем, неутомимо преследовавшим своего соперника. Голову неудачливого полководца преподнесли вступившему в Египет победителю. Преследуя Помпея, Цезарь вторгся в Египет и фактически установил римский протекторат над этой страной, заодно сделав царицу Клеопатру своей любовницей и оказав ей помощь в обретении единоличной власти. Ее младший брат и соправитель Птолемей XIII был убит. От связи Цезаря и Клеопатры родился сын Цезарион. Цезарь после 10-месячного пребывания в Египте, во время которого ему пришлось выдержать трудную осаду в Александрии зимой 48/47 года, в сентябре 47 года до н. э. наконец вернулся в Рим, где сенат, устрашенный бесчинствами плебса, разбившего статуи Суллы и Помпея, удостоил его звания диктатора, дал ему также постоянный титул императора (главнокомандующего), а также право на триумф за будущие победы. Наряду с этим цезарь был наделен властью цензора и трибуна и пожизненно получил должность верховного жреца Юпитера.

Сразу из Египта Цезарь отправился в Малую Азию, где в

августе 47 года до н. э. у Залы разгромил союзника Помпея Фарнака II, царя Боспора, овладевшего союзной Риму Вифинией. Фарнак погиб во время бегства. По поводу этой победы Цезарь произнес знаменитое: «Пришел, увидел, победил» (Veni, vidi, vici). В 46 году до н. э. в сражении у Тапса были разгромлены сыновья Помпея. В 45 году до н. э. в сражении при Мунде Гней Помпей-младший был убит, а его младший брат Секст, объединив средиземноморских пиратов, начал морскую войну против Цезаря и захватил часть Испании и Сицилию. По возвращении из Африки Цезарь отпраздновал четыре триумфа сразу: галльский, египетский, азиатский (за победу над Фарнаком) и африканский. Каждому жителю Рима было роздано по несколько сотен сестерциев. Были устроены грандиозные игры, представления, гладиаторские бои. Уже в 46 году до н. э. Цезарь был объявлен диктатором сроком на 10 лет, а в 44 году до н. э. сенат провозгласил Цезаря пожизненным диктатором. Он получил практически неограниченные полномочия, которые использовал для реформы государственного устройства. За счет бывших легионеров Цезаря число сенаторов было значительно увеличено, равно как и число других магистратур. Кроме того, значительное число лиц, в том числе из вольноотпущенников, получили права римского гражданства. Император собирался построить в Риме гигантский храм Марса, возвести новые библиотеки в Греции и Италии. Цезарь привлек на службу ряд бывших своих противников из числа патрициев и строил планы похода против Парфии, а затем против Дакии. Недовольству республиканцев способствовало то, что Цезарь все больше вел себя как монарх и требовал себе соответствующих почестей. В общественных местах он неизменно появлялся в пурпурной тоге триумфатора и восседал на золотом кресле, очень напоминавшем трон. Правда, когда его сторонники попытались возложить на него царскую диадему, Цезарь этому решительно воспротивился. 15 марта 44 года до н. э., во время мартовских ид, в ходе заседания сената в курии Помпея, заговорщики во главе с Марком Юнием Брутом и Гаем Кассием Лонгином окружили Цезаря и закололи его кинжалами. Падая к подножию статуи Помпея, Цезарь, по преданию, успел сказать, глядя на Брута: «И ты, друг». Надежда заговорщиков на реставрацию республики не осуществилась. Вскоре они были разбиты сторонниками Цезаря.

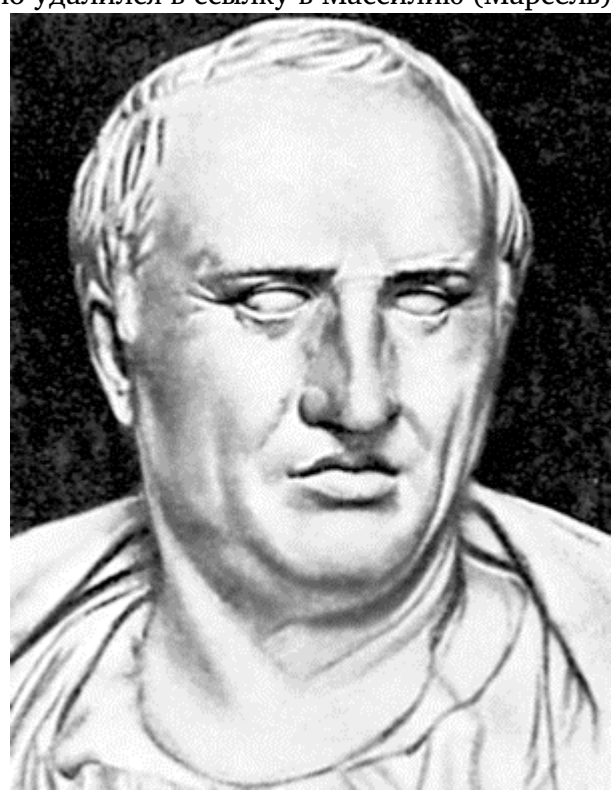
Цезарь был талантливым полководцем и политиком. Он показал, что способен сохранять контроль над положением в самых сложных ситуациях. Главным жизненным стимулом Цезаря была жажда власти. Он был уверен, что его жизнь важнее не для него самого, а для Римского государства. Он-то уже познал славу

и добился всего, чего хотел. А вот Рим после его смерти, как не без оснований опасался Цезарь, погрузился в смуту гражданской войны. Ведь Цезарь не успел создать новую систему монархической власти, из-за внезапной смерти не успел назначить преемника, не успел разработать систему правопреемства и приспособить республиканские институты для нужд монархического правления.

Цезарь был одним из немногих выдающихся политиков своего времени, кто предпочитал милосердие жестокости и мести по отношению к побежденным врагам. Наследовавшие ему деятели Второго триумвирата отнюдь не следовали этому благородному принципу.

Марк Туллий Цицерон *(106—43 гг. до н. э.)*

Видный политический деятель Древнего Рима, прославившийся как самый выдающийся оратор своей эпохи, известный также как оригинальный философ, Марк Туллий Цицерон был уроженцем Рима и принадлежал к всадническому сословию. В дальнейшем, благодаря выдающимся способностям, ему удалось перейти в высшее сословие сенаторов. Он умел находить аргументы, чтобы убедить в своей правоте самых непримиримых, казалось, своих оппонентов. В 70 году до н. э. Цицерон выступил обвинителем на суде над бывшим наместником Сицилии Верресом, которому инкриминировалось хищение 40 млн сестерциев, из которых в суде удалось доказать только 3 млн. Не дожидаясь обвинительного приговора, Веррес добровольно удалился в ссылку в Массилию (Марсель).



В 63 году до н. э. Цицерон был избран консулом. Он был сторонником союза сенаторов и всадников («согласия сословий»), который, по его мнению, мог бы предотвратить установление диктатуры как удачливых полководцев, так и политиков-

демагогов, опиравшихся на поддержку плебса. Цицерон выступил с речами, обвиняя заседавшего в сенате патриция Луция Сергия Катилину, своего неудачливого соперника на выборах консулов, в заговоре против республики. Он также привлек на свою сторону второго консула, бывшего сторонника Катилины Гая Антония, уступив ему наместничество в богатой провинции Македония. Катилина опирался на группу молодых патрициев из обедневших родов и ветеранов из армии диктатора Люция Корнелия Суллы и планировал захватить власть, привлекая на свою сторону беднейшую часть населения Рима лозунгами отмены долгов и передела земли. Цицерон своими речами спровоцировал Катилину, против которого не было прямых улик, к бегству к своим сторонникам в Этрурию, где они формировали армию для похода на Рим. Таким образом, Катилина, решив, что его заговор раскрыт, решился на преждевременное выступление, чем развязал Цицерону руки для репрессий против тех, кто поддерживал Катилину в самом Риме. Их немедленно арестовали, и сенат приговорил их к смертной казни, хотя это было противозаконно. Ведь римских граждан можно было предать смерти только по постановлению народного собрания. Об этом говорил в своем выступлении сенатор Гай Юлий Цезарь. Но Цицерону при поддержке Марка Порция Катона удалось убедить коллег, что республика в опасности и что необходимо казнить заговорщиков. После этого армия Катилины в 62 году до н. э. была разбита в битве при Пистории армией Гая Антония, а он сам убит.

В феврале 58 года до н. э. Цицерон был назначен проконсулом провинции Киликия. Он оказался очень успешным наместником, проявив незаурядную энергию и распорядительность. Цицерон уменьшил налоговый гнет, равно как и расходы городов, связанные с содержанием городских наместников и направлением посольств в Рим. По сравнению с предшественниками, он выделялся бескорыстием и умеренностью в быту. Как свидетельствует Плутарх, «в его доме не было привратника, и ни один человек не видел Цицерона лежащим праздно: с первыми лучами солнца он уже стоял или расхаживал у дверей своей спальни, приветствуя посетителей».

Во время своего управления Киликией Цицерон успел приобрести лавры полководца. Сначала провинции грозило парфянское вторжение, но переправившиеся через Евфрат парфяне внезапно повернули обратно. Тогда с собранным для отражения предполагаемой парфянской атаки войском Цицерон начал боевые действия против горных арабских племен Амана и одержал над ними крупную победу при Иссе, где когда-то разгромил персов Александр Македонский. Цицерон также

овладел в так называемой свободной Киликии, не подчинявшейся власти Рима, важной крепостью Пинденисс. За эти успехи армия провозгласила Цицерона императором, и он таким образом получил право на триумф. Однако из-за начавшихся гражданских войн триумф так и не был отпразднован. Сохранилось 58 речей Цицерона, которые до сих пор признаются непревзойденными образцами ораторского искусства.

Цицерон также оставил после себя 19 философских трактатов, в том числе «Об обязанностях», «Об ораторе», «О государстве», «О законах», «О пределах добра и зла» и «О природе богов». Он был сторонником ограничения собственности на землю, утверждая: «Каждый да владеет как собственным тем, что по природе было общим, и пусть держится того, что у него есть, не пытаясь захватить больше, ибо этим он нарушит законы человеческого общежития». Цицерон всеми силами боролся за сохранение римской гражданской общины, не понимая, что она уже становится анахронизмом в мировой империи. Он писал: «Связь между людьми, принадлежащими к одной и той же гражданской общине, особенно крепка, поскольку сограждан объединяет форум, святилища, портики, улицы, законы, права и обязанности, совместно принимаемые решения, участие в выборах, а сверх всего этого еще и привычки, дружеские и родственные связи, дела, осуществляемые сообща, и выгоды, от них проистекающие».

Цицерон также внес немалый вклад в развитие римского права. В трактате об обязанностях он утверждал священное право собственности: «Как в случае, если бы каждый член нашего тела стал думать, что он мог бы быть здоров, впитав в себя здоровье соседнего члена тела, все наше тело неминуемо ослабело бы и погибло, так, если бы каждый из нас захватил достояние других людей и, в своих интересах, отнял все, что мог отнять у каждого из них, человеческое общество и узы между людьми неминуемо были бы уничтожены… И не только природой, то есть правом народов, но и законами народов, благодаря которым держится государственный строй, установлено, что ради своей выгоды нельзя причинять вред ближнему».

Когда в 60 году до н. э. власть в Риме перешла к первому триумвирату в составе Цезаря, Красса и Помпея, Цезарь был отправлен в изгнание по обвинению в незаконной казни римских граждан. Он был возвращен в Рим в 58 году до н. э. и произнес ряд речей в поддержку триумвиров. В 52 году до н. э., после смерти Красса и начала борьбы между Помпеем и Цезарем, Цицерон сначала пытался их примирить. Когда Цезарь вступил в Рим, Цицерон покинул город, что было расценено как осуждение

действий Цезаря, развязавшего гражданскую войну. Переговоры Цезаря и Цицерона ни к чему не привели. Вскоре после отъезда Цезаря в Испанию Цицерон также покинул Италию и присоединился к Помпею на Балканах, однако сильно сомневался в его способности противостоять Цезарю. После поражения Помпея при Фарсале и его бегства на остров Лесбос Катон Младший, командовавший уцелевшими войсками помпеянцев, предложил Цицерону как бывшему консулу и императору возглавить армию. Но Цицерон, сознавая, что дело Помпея обречено, отказался от этой чести, за что чуть не был убит сыном Помпея. С разрешения Катона он удалился из лагеря в Диррахии и прибыл в Патры, где получил письмо от своего зятя Долабеллы, сторонника Цезаря, который сообщал, что Цезарь разрешил ему вернуться в Италию. В октябре 48 года до н. э. Цицерон высадился в Бриндизии. Год спустя он встретился с Цезарем, позволившим ему вернуться в Рим. Там Цицерон на время отошел от политической деятельности. В 44 году до н. э. он нерасчетливо поддержал убийц Цезаря Брута и Кассия, видя в них последнюю надежду на восстановление Римской республики. С Брутом Цицерона также связывала и личная дружба. Тем не менее в первое время после смерти Цезаря Цицерон вступил в союз с Октавианом, который в тот момент враждовал с другом Цезаря Марком Антонием. Цицерон произнес несколько речей, в которых резко обличал Антония. Тот в ответ обвинил Цицерона в убийстве без суда римских граждан и в подстрекательстве к убийству сторонников Цезаря. Цицерон, в свою очередь, заявил, что подстрекателем является сам Антоний и обрисовал его как весьма неприглядную личность – негодяя, пьяницу и развратника. Себя же Цицерон объявил защитником отечества. Он надеялся углубить раскол между цезарианцами, а затем, когда они истощат силу в распрях, попытаться восстановить республику. Однако вскоре Октавиан, прежде восхищавшийся речами Цицерона, и Антоний осознали, что сначала надо справиться с главным врагом – убийцами Цезаря, предводительствуемыми Брутом и Кассием, а собственные междоусобные разборки лучше оставить на потом. После того как Октавиан и Антоний помирились и заключили вместе с полководцем Эмилием Лепидом второй триумвират, Цицерон попал в проскрипционные списки, составленные триумвирами, и был казнен в 43 году до н. э. в Риме. Он пытался спастись, сев на корабль. Рабы несли его на носилках к морю, когда услышали шум погони. Цицерон высунул голову из крытых носилок, и ее тотчас отрубили мечом. В проскрипционные списки Цицерона внес Антоний, причем ни Октавиан, ни Лепид не возражали.

Английский писатель Герберт Уэллс, восхищавшийся Цицероном, так писал о последнем апологете республики: «Только его благородная и бессильная фигура, призывающая окончательно деградировавший, подлый и трусливый сенат вернуться к высоким идеалам Республики, выделяется среди прочих действующих лиц того времени». Цицерон, как никто другой, умел конвертировать ораторское искусство в политическую власть, он одним из первых в истории постиг законы политического искусства и даже разработал теорию того, как можно достичь власти в условиях демократии и гражданского общества. Его трагедия была в том, что он жил в эпоху, когда Римская республика уже гибла под натиском военной диктатуры. Противники Цицерона опирались на военную силу, против которой ораторский дар и искусство политического манипулирования оказались бессильны. Цицерон верил в бесполезность тиранов и диктаторов, считал, что общество должно избавляться от них любыми средствами, включая насильственные. В этом он был полностью противоположен другому великому итальянцу, Николо Макиавелли, появившемуся на свет шестнадцать веков спустя. Но время, в котором жил Цицерон, как раз требовало диктаторов, и в этом времени для Цицерона не оставалось места.

В истории Цицерон остался как образец непревзойденного оратора и один из последних защитников Римской республики. Но он тем более не сумел защитить словом то, что другие не смогли отстоять с помощью меча. Потомки по-разному оценивали роль и значение Цицерона. Знаменитый немецкий историк Теодор Моммзен называл его «политическим лицемером», «трусом» и «сторонником партии материальных интересов». Польский же историк Т. Зелинский писал о Цицероне как о человеке, чья смерть ознаменовала собой гибель республики, «и это совпадение – отнюдь не случайное – окружило для потомков его образ ореолом не только славы, но и святости».

Гай Октавиан Август
(63 г. до н. э. – 14 г. н. э.)

Первый император Римской империи Гай Октавиан, удостоенный сенатом почетного титула Август в 27 году до н. э., родился 23 сентября 63 года до н. э. Его отцом был сенатор Гай Актавий, а матерью – Аттия, племянница Гая Юлия Цезаря, которому Октавиан приходился внучатым племянником. Октавианом он стал зваться только после усыновления Цезарем, а до этого оставался Гаем Октавием. Цезарь к нему благоволил. В 44 году до н. э. Октавиан сопровождал Цезаря во время похода в Испанию. После убийства дяди, согласно завещанию Цезаря, Октавиан стал считаться его приемным сыном и именоваться Гай Юлий Цезарь Октавиан. Его Цезарь назначил своим главным наследником. Октавиана поддержали многие преданные Цезарю ветераны. В его распоряжении оказались и немалые богатства Цезаря, что помогло ему сформировать войско. Однако большую часть имущества Цезаря присвоили Марк Антоний и полководец Эмилий Лепид. На почве раздела имущества у них возник конфликт с Октавианом. Тем временем убийцы Цезаря из-за народного возмущения вынуждены были бежать на Балканы, где рассчитывали сформировать войско. Войско из цезаревых легионов возглавил полководец Марк Антоний, вначале враждовавший и с Октавианом, и с сенатом.

В начале 43 года до н. э. сенат произвел Октавиана в сенаторы и утвердил его командующим всеми войсками Римской республики.

Особым полководческим талантом сын Цезаря не обладал, да и вообще, из-за слабого здоровья не питал склонности к военному делу. Зато с самых юных лет научился подбирать себе одаренных помощников в тех сферах, где сам был не силен. Весной 43 года до н. э. армия Октавиана нанесла поражение армии Антония при Мутине, а затем двинулась к Риму. Сенаторы, которые рассчитывали, по предложению Цицерона, использовать Октавиана как одноразовое орудие против Антония, а затем отказаться от его услуг, допустили роковую ошибку. Октавиан вступил в союз с Марком Антонием, к которому они привлекли еще одного полководца, Эмилия Лепида, и 27 ноября 43 года до н. э. вынудили сенат признать их вторым триумвиратом, облеченным всей полнотой власти. Они установили в Риме режим террора, расправляясь с противниками Цезаря. Осенью 42 года до н. э. войска триумвиров переправились на Балканы, где

разгромили легионы Брута и Кассия. Вожди республиканцев покончили с собой. Триумвиры с триумфом возвратились в Италию. Здесь в 41 году до н. э. Октавиан подавил мятеж Луция Антония, брата Марка Антония, что вызвало напряженность между триумвирами. Однако Октавиан сумел сгладить противоречия, и в 40 году до н. э. они заключили новый договор в Брундизиуме. Антонию достались в управление самые богатые восточные провинции, включая Египет, Октавиану – западные, а Лепиду – североафриканские. В 38 году до н. э. Октавиан женился на Ливии Друсилле, происходившей из семьи убежденных сторон– ников республики. Для укрепления союза Антоний в 37 году до н. э. женился на сестре Октавиана. Октавиану же к 36 году до н. э. удалось окончательно подавить сопротивление сына Гнея Помпея Секста, который бежал в Малую Азию, где был казнен по приказу Антония. В том же 36 году до н. э. Октавиан отстранил Лепида от власти и присоединил к своим владениям североафриканские провинции. В 34 году до н. э. он совершил удачные походы в Далмацию, Иллирию и Паннонию.

Антоний тем временем, по примеру Цезаря, стал любовником, а затем и мужем египетской царицы Клеопатры. Октавиан воспользовался этим обстоятельством, чтобы настроить против соперника римское общественное мнение. Антония обвинили в стремлении стать восточным царьком, в забвении идеалов римской доблести. Правда, Антоний пользовался поддержкой в сенате, но это уже ничего не значило, ибо легионы и население Рима и западных провинций безоговорочно поддерживали Октавиана. 2 сентября 31 года до н. э. флот Октавиана разгромил флот Антония, в составе которого были и египетские корабли, в сражении у мыса Акций. После этого сухопутная армия Антония сдалась без боя. Солдаты Октавиана высадились в Египте. Антоний и Клеопатра покончили с собой в 30 году до н. э., когда весь Египет был захвачен. Ее сын от Юлия Цезаря Цезарион был убит по приказу Октавиана.

Вернувшийся в 29 году до н. э. в Рим, Октавиан провозгласил восстановление Римской республики. В 27 году до н. э. он заявил, что «отдает республику на волю сената и римского народа». Сенат, разумеется, попросил Октавиана не отказываться от власти, и тот милостиво принял титулы «Августа» (Возвеличенного богами) и императора. В 23 году до н. э. Октавиан сделался пожизненным трибуном, в 12 году до н. э. – верховным жрецом, а во 2 году до н. э. он получил почетный титул «Отца отечества». Как опытный и мудрый политик, Август не стал раздражать римских сторонников республики своей фактически неограниченной властью и всячески демонстрировал

почтение республиканским институтам, говоря, что никогда не возлагал на себя никаких обязанностей, противоречащих обычаям предков. Он объявил себя принцепсом, «первым среди равных» сенатором Республики, которому по традиции первым предоставлялось слово на заседаниях. Август также провозгласил наступление эры всеобщего мира и золотого века – времени, когда божественная миссия Рима по подчинению своей власти всего Средиземноморья наконец завершилась. Как выразился впоследствии философ Сенека, «император спрятался в одежды республики». Кстати, сам Август всю жизнь носил скромную одежду и подчеркнуто демонстрировал свое уважение к республиканским институтам. Он не был выдающимся оратором и потому редко выступал с речами, чаще поручая делать это своим друзьям. Как проконсул, Октавиан руководил внешней политикой, как император, был главнокомандующим армией и обладал верховной властью. Личным владением Августа стал Египет. Наиболее важные пограничные провинции, где дислоцировалась основная часть армии, – Галлия, Иллирия, Македония и Сирия, были под его непосредственным управлением. К концу правления Августа римская армия состояла из 25 легионов, не считая кавалерии и вспомогательной легкой пехоты. Срок службы в легионе был установлен в 20 лет, а в охранявшей императора преторианской гвардии – в 16 лет.

Август также всемерно заботился о сохранении и укреплении римской семьи. Он порицал безбрачие, продвигал по службе отцов многодетных семейств, наказывал ссылкой супружескую неверность. Он даже не остановился перед тем, чтобы сослать свою дочь Юлию Старшую, а затем и внучку – Юлию Младшую.

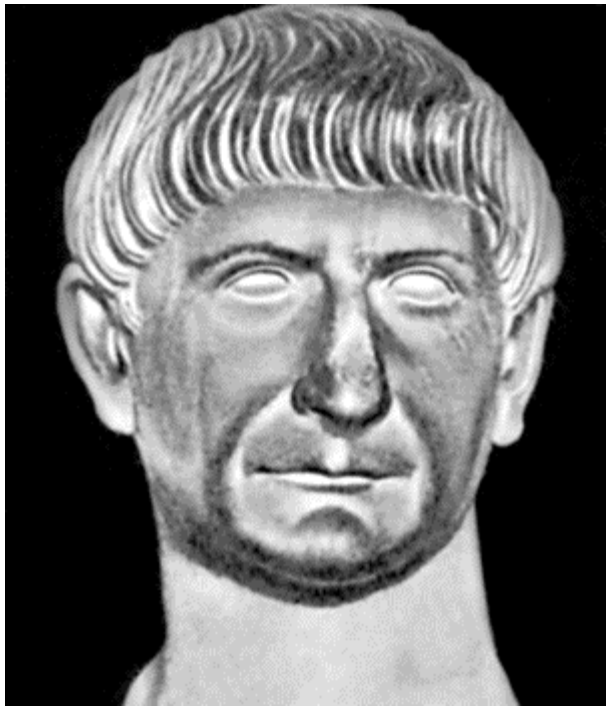
Последние годы правления Августа ознаменовались войнами в Германии, шедшими с переменным успехом. В 9 году н. э. вождь племен хеврусков Арминий вместе с другими германскими племенами уничтожил три римских легиона в Тевтобургском лесу, но несколько лет спустя был разбит римскими войсками. Кроме того, римлянам удалось завоевать придунайские земли, где были созданы провинции Паннония и Мёзия. Была также покорена ранее независимая северо-западная часть Испании. Август принес мир внутри империи. При нем больше не было гражданских войн или восстаний рабов. Император поощрял науки и искусства. По его распоряжению Рим украсился многими знаменитыми архитектурными памятниками, в том числе императорским дворцом и Форумом, солнечными часами, алтарем Мира Августа, мавзолеем на Марсовом поле. Главным наследием Августа стал принципат, просуществовавший почти два века. Август умер в 14 году н. э. в Ноле. Месяц его смерти был

назван «августом». Не имея потомков мужского пола, он вынужден был завещать трон усыновленному им Тиберию Клавдию Нерону, сыну своей третьей жены Ливии от первого брака и мужа его дочери Ливии. Так было положено начало традиции, согласно которой, при отсутствии потомков мужского пола или в случае, если среди них не было подходящей кандидатуры наследника, римские императоры еще при жизни усыновляли своих преемников из числа родственников или приближенных. Август стал основоположником династии Юлиев-Клавдиев.

Марк Ульпий Нерва Траян *(53—117)*

Один из самых знаменитых римских императоров Марк Ульпий Траян родился в небольшом испанском городке Италика, недалеко от современной Севильи. Его отец был талантливым полководцем. И Траян начал службу трибуном под его командованием в 78 году в Сирии, где отец был наместником. Его храбрость и огромная физическая сила снискали уважение товарищей. Кроме того, Траян оказался прирожденным полководцем. В 88 году он получил под свое начало легион в Испании, во главе которого в 66–89 годах подавил восстание Антония Сатурнина в Германии. В 91 году Траян был избран консулом, а в 96 году император Нерва сделал его наместником в Верхней Германии. Траян всегда делил с солдатами тяготы похода и сражения. В 97 году, возмущенная жестокостью Нервы, против него взбунтовалась преторианская гвардия. Одновременно восстали и войска в Германии под командованием Траяна, недовольные задержкой жалованья. Чтобы умиротворить армию, Нерва 27 октября 97 года усыновил популярного среди солдат Траяна и назвал его своим преемником. В январе 98 года престарелый Нерва скончался, и Траян был провозглашен императором. Еще до смерти Нервы его соправитель успел совершить успешный поход против германцев и получить почетное прозвище Германик. Первую свою военную кампанию в качестве императора Траян провел против даков – живших за Дунаем предков современных румын. Их воинственный вождь Децебал не раз нападал на римские владения, стремясь обложить их данью. В 101–102 годах Траян разбил даков, а когда в 105 году они вновь вторглись в Мёзию (современную Болгарию), Траян перенес боевые действия в Дакию и в 106 году взял столицу даков Сармизгетузу. В следующем году вся территория Дакии была занята римскими легионами и включена в состав империи в качестве провинции, а Децебал покончил с собой. В честь победы над Дакией Траян устроил в Риме грандиозные игры и празднества, продолжавшиеся 123 дня и сопровождавшиеся обильным угощением и денежными раздачами. Завоевание Дакии отразилось в возведенной еще при жизни Траяна триумфальной колонне, сохранившейся в Риме до наших дней и известной как колонна Траяна. В 106 году Траян завоевал Синай, Негев и часть Иордании, образовав здесь провинцию Аравия. Когда царь Парфии Хосров в 113 году посадил в Армении своего

ставленника, Траян вторгся в Армению, а затем, направив две армии из Сирии и Каппадокии, оккупировал Месопотамию и взял парфянскую столицу Ктесифон. Ошеломленные быстрым натиском парфяне бежали. В 115 году римские легионы по реке Тигр впервые в истории дошли до Персидского залива. Затем под натиском собравшихся с силами парфян римлянам пришлось покинуть Месопотамию, но ненадолго. В 116 году они завоевали ее вновь, захватили Ктесифон и Вавилон, снова дошли до Персидского залива. 23 февраля 116 года сенат даровал Траяну титул Парфянского Величайшего. Но император понимал, что для похода в Индию сил уже не хватит. К тому же в Египте, Киренаике и на Кипре началось большое восстание, инициированное иудеями. Пришлось повернуть войско назад. В следующем году Траян тяжело заболел. Незадолго до смерти он усыновил своего двоюродного брата Публия Эмилия Адриана и объявил его своим наследником. Траян еще успел выехать из Месопотамии в Рим, но добрался лишь до Киликии, где и скончался 8 августа 117 года. При нем Римская империя достигла максимального территориального расширения. Преемник Траяна Адриан отказался от завоеваний в Месопотамии и Парфии и перешел к политике укрепления оборонительных рубежей империи, возведя по границам защитные стены и валы. Завоевания Траяна были последними, которые совершались легионами, состоявшими из римских граждан, и союзными вспомогательными войсками, набиравшимися из жителей провинций и союзных племен. Уже Адриан широко открыл возможность варварам служить не только в кавалерии и вспомогательных войсках, но и в легионах, положив начало процессу варваризации римской армии.



Траян во внутренней политике стремился сочетать принципат, неоспоримую власть императора, с традиционными римскими свободами. Ему удалось наладить хорошие отношения с сенатом, который присвоил ему звание Лучшего Принцепса. Он также начал хорошо оплачивать труд чиновников и в массовом порядке рекрутировать профессиональную бюрократию.

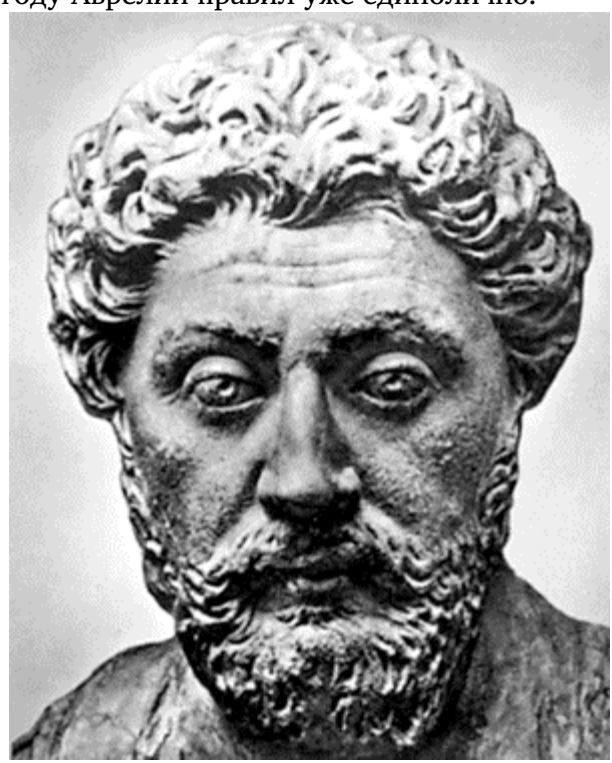
Траян также совершил еще одно революционное преобразование. Он отказался от услуг доносчиков и стал сурово наказывать за доносы. В панегирике Траяну наместник Вифинии Плиний Младший писал: «Ты водворил мир на форуме, как перед этим – в военных лагерях. Ты выкорчевал это внутреннее зло и предусмотрительной строгостью обеспечил, чтобы государство, построенное на законности, не оказалось совращенным с пути закона».

Траян говорил: «Я хочу быть таким императором, какого бы себе желал, если бы был подданным». Когда преемники Траяна желали быть «лучше Траяна», это подразумевало – «достичь невозможного». В 115 году сенат присвоил Траяну титул Оптимус (Наилучший). Более высокий титул был только у самого Юпитера – Оптимус Максимус (Величайший из Наилучших). Плиний Младший так отзывался о Траяне, с которым состоял в переписке и которому посвятил панегирик: «Не будем никогда возносить ему хвалу как богу или кумиру, ибо речь идет не о тиране, не о гражданине, не о властителе, но об отце. Ведь он из нашей среды,

и ничто так не выделяет и не возвышает его, как его сознание себя одним из нас. Он не забывает, что он человек и управляет людьми».

Марк Аврелий *(121–180)*

Один из самых выдающихся римских императоров, полководцев и философов-стоиков Марк Аврелий родился в семье военачальника Вера, происходившего из знатного римского рода в провинции Испания. Сабина, тетка отца Марка по матери, была женой императора Адриана, а сестра Марка Фаустина стала женой приемного сына Адриана Антонина Пия. Когда последний вступил на престол в 138 году, то, согласно завещанию Адриана, усыновил Аврелия, который таким образом стал наследником. В детстве его учителями были греческий философ Герод Аттик, специалист по латинской литературе и риторике Корнелий Фронтон и знаменитый юрист Волузий Мэциан. Однако наибольшее влияние на становление взглядов юного Аврелия оказал префект Рима философ-стоик Юний Рустик. После смерти Антонина в 161 году Аврелий стал императором вместе со своим соправителем Луцием Вером, другим пасынком Антонина Пия. Однако Вер почти не вмешивался в дела правления. После смерти Вера в 169 году Аврелий правил уже единолично.



Аврелию также пришлось противостоять усилившемуся

натиску парфян на восточные границы империи. В 162 году парфянский царь Вологез III с большим войском вторгся в Армению, пользовавшуюся покровительством Рима. Армянский царь переметнулся на сторону Парфии. Парфяне нанесли поражение римским легионам, расквартированным в Каппадокии, причем наместник этой провинции погиб в сражении. Римляне потеряли также ряд городов в Сирии. По приказу Аврелия на Восток были стянуты легионы из Дакии, Иллирии и Германии, которыми командовал Луций Вер. Аврелий же принял верховное командование над всеми войсками, действовавшими против парфян. В 163 году римляне взяли и разрушили столицу Армении Артаксату. В 165 году Аврелий и Вер разгромили парфянскую армию за Евфратом, у города Дура-Европос. Римляне овладели обеими парфянскими столицами – Ктесифоном и Селевкией на Тигре. Оба императора получили почетные титулы Армянского, Парфянского и Мидийского.

Однако победа была омрачена чумой, занесенной в провинции легионами из Азии. В Италии же из-за неурожая начался голод. Чтобы с ним справиться, Аврелию пришлось направить в Италию и Рим основные продовольственные запасы империи.

Аврелий столь же успешно воевал с германскими племенами маркоманов и квадров. Маркоманская война продолжалась 14 лет, со 167 по 181 год. Она началась с вторжения квадров и маркоманов в придунайские провинции. К ним присоединились сарматы и другие варварские племена. Аврелий и Вер двинулись во главе легионов в Германию, но в походе Вер внезапно скончался. Аврелию удалось одержать ряд побед, для чего пришлось набрать ряд новых легионов, что истощило казну. По подписанному в 175 году мирному договору варвары получили право селиться в придунайских землях империи в качестве колонов, но при этом ранее покоренные народы оставались под властью римлян.

Аврелий был последним императором, при котором Римская империя еще сохраняла свое максимальное могущество. После него начался период упадка. Но даже более важным, чем государственные дела, император считал свои занятия философией. В своем главном философском сочинении «Размышления» («К самому себе») Аврелий утверждал, что мир устроен разумно и целесообразно, и что обязанность каждого – следовать предначертаниям божественной судьбы. Он утверждал, что весь мир пронизан единым разумом, душой и логосом – мировым законом. Человек должен слушаться голоса своего внутреннего гения, делать свое дело, не обращая внимания на

других. Главное и для правителя, и для раба – исполнять свой долг, не желать невозможного и не становиться ни тираном, ни рабом в душе своей. Аврелий верил в разумность законов природы. Все, что ни случается на свете, верил император, происходит во благо целого, а цепь причин неизбежно сплетается в необходимость. Главная цель человека – прожить жизнь без гнева, находясь среди людей, творящих самые отвратительные деяния. Зачем гневаться, если побороть судьбу все равно невозможно? Невозмутимость и стойкость в любом несчастье стали принципами, которым Аврелий следовал всю жизнь. На его лице никогда не отражались ни радость, ни горе. Император считал, что божество требует от человека мужественности, зрелости и преданности интересам государства.

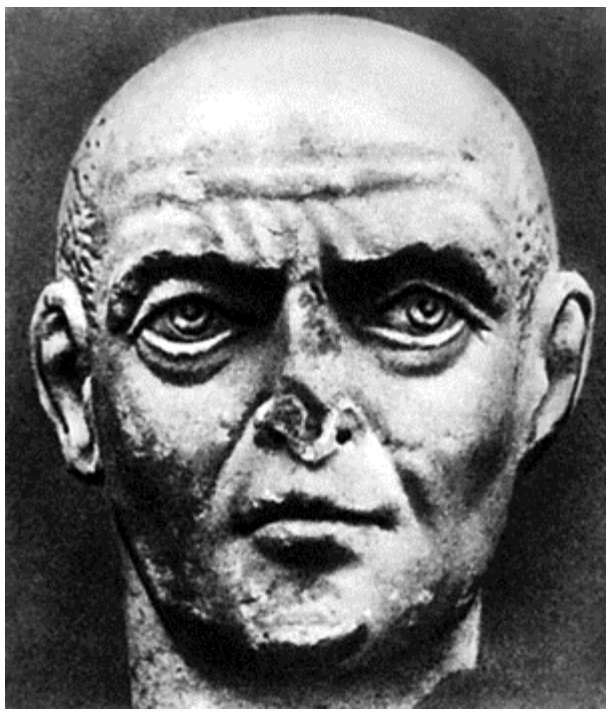
Аврелия не без оснований называли «философом на троне». Он субсидировал из римской казны афинскую Академию и другие школы философов. Тем не менее он показал себя весьма практичным политиком. Император считался с сенатом, перестал обращать в рабство варваров и умерил преследования христиан. Он усилил контроль центра над муниципиями и увеличил численность бюрократии.

В 177 году возобновилась война с маркоманами. Аврелий опять направился в Германию. Он нанес маркоманам и квадрам ряд поражений. Война закончилась победой римлян уже после смерти Аврелия. Он умер в Виндобоне (Вене) на Дунае в марте 180 года от чумы, которая была занесена его легионами из Азии. Еще в 176 году Аврелий назначил соправителем своего сына Комода, далеко не обладавшего добродетелями отца, в период самостоятельного правления прославившегося своим сумасбродством и павшего от рук заговорщиков в 193 году.

Гай Аврелий Валерий Диоклетиан *(245 (или 250) —316)*

Один из самых известных в истории гонителей христиан, Гай Аврелий Диоклетиан, вышел в римские императоры из простых солдат. Он родился в Далмации в очень бедной семье. Диоклетиан, сын вольноотпущенника, завербовался в римскую армию и здесь сделал блестящую карьеру. Уже при императоре Каре в 283 году он возглавил личную охрану императора. 20 ноября 284 года сын умершего в 283 году Кара Нумериан был убит префектом преторианцев Апером, заклятым врагом Диоклетиана. Диоклетиан схватил убийцу на месте преступления и тут же его казнил. После этого преторианцы избрали императором Диоклетиана, которого уважали за мужество и честность. Это произошло в малоазийском городе Никомедии. Диоклетиан щедро наградил преторианцев и солдат. Затем он выступил в поход против брата Нумериана Карина, правившего западной частью империи. Весной 285 года в битве на реке Маргус в Иллирии армия Карина была разбита, а сам он погиб. После этого единоличным императором Диоклетиан оставался недолго. Он очень скоро осознал, что империя превратилась в слишком сложный организм, чтобы им можно было управлять из одного центра. Уже летом 285 года он назначил своего друга Максимиана заместителем императора, а в дальнейшем сделал его своим соправителем – августом в западной части империи. Затем он назначил еще двух императоров-соправителей – командующих легионами Гая Валерия Галерия и Флавия Валерия Констанция. Они получили титулы цезарей – наследников и младших соправителей августов. Августы обязались через двадцать лет передать власть цезарям и удалиться от государственных дел в частную жизнь. Это гарантировало, что цезари не будут стараться свергнуть августов. Всех четырех императоров стали называть тетрархами, а созданная Диоклетианом административная система – тетрархией. Констанций был усыновлен Максимианом, а Галерий женился на дочери Диоклетиана. Диоклетиан правил из Никомедии в Малой Азии. Из его соправителей ни один не обосновался в Риме. Таким образом резко уменьшилось значение Сената и столичного чиновничества. При этом Диоклетиан оставался верховным, или Первым, правителем, носившим титул Отца отечества и командующим всеми легионами. Он также считался старшим августом и выступал арбитром в спорах между другими

императорами. Диоклетиан издал эдикт, согласно которому император должен был возлагать на себя царский венец – золотую диадему с бриллиантами. Приближенные должны были падать ниц перед императором и целовать край его плаща. Эти обычаи были во многом заимствованы у иранской державы Сасанидов, возникшей на месте Парфянского царства. Император отныне обожествлялся. Диоклетиан почитался как олицетворение главы римского пантеона Юпитера. Созданная Диоклетианом система была названа доминатом («господством»), а император в этой системе был «господином», а не «первым среди равных», как при принципате.



Окончательно пакет законов о принципате был принят в 293 году. Диоклетиан, оставаясь верховным правителем, получил власть как август над восточными провинциями империи. Августу Максимиану досталась западная часть империи с Италией. Под властью цезаря Констанция оказалась Иллирия и западная часть провинции Азия. Цезарь Галерий осуществлял власть в Галлии и Британии. Рим остался лишь номинальной столицей, поскольку ни один из императоров не сделал его своей резиденцией. Резиденциями стали Никомедия, Антиохия, Медиолан, Сирмия, Фессалоника и Трир. Вся империя была разделена на 12 диоцезов, которые в свою очередь делились на 100 провинций. Все провинции были уравнены в правах, и Италия отныне потеряла свое привилегированное положение. Наместники

диоцезов и провинций назначались тетрархами. Диоклетиан упорядочил чиновничью иерархию. Все чиновники делились на разряды, каждому разряду полагалось определенное жалованье, социальный статус и титулование, вроде «Ваше сиятельство», «Ваша светлость» или «Ваше превосходительство». Гражданская власть в провинциях была отделена от военной. Границы военных округов, с территории каждого из которых комплектовалось по легиону, не совпадали с границами провинций. Это было достаточно революционным нововведением, поскольку прежде не только в Риме, но и в других государствах военная и гражданская власть, как правило, сосредотачивалась в одних руках. Данная реформа среди прочего должна была уменьшить сепаратизм провинциальной знати и стремление военачальников на местах отложиться от империи.

Диоклетиан также увеличил земельные наделы крестьян и колонов, но при этом прикрепил колонов к земле. Их приписывали к определенному имению, селу или общине. Крестьяне же получили возможность приобретать землю. Они объединялись в товарищества (консорции), которые совместно владели землей. Кроме того, Диоклетиан издал ряд эдиктов, защищавших крестьян и колонов от насилий со стороны крупных землевладельцев и банд разбойников. В результате правление Диоклетиана оказалось тем редким периодом, когда ни в одной провинции империи не свирепствовал голод.

Диоклетиан упорядочил налоговую систему, переложив основное бремя на состоятельных граждан. Было узаконено регулярное, один раз в 15 лет, проведение переписей населения с целью определения его социального и имущественного положения, т. е. – налогооблагаемой базы. При Диоклетиане была упорядочена также финансовая система, впервые за сто с лишним лет в свободное обращение вернулось золото. Он расширил добычу на золотых и серебряных рудниках, выпустил новые полноценные монеты.

Диоклетиан опирался на офицерство и провинциальную бюрократию. Император увеличил численность армии. В помощь пограничным частям, охранявшим растянутые границы империи, были созданы мобильные резервы, перебрасываемые на угрожаемые участки. Пограничники состояли из местных римских граждан и были близки к ополченцам по своим качествам, тогда как мобильные отряды состояли из профессионалов. При этом численность легиона была уменьшена, что облегчило управление войсками. Диоклетиан обязал крупных землевладельцев поставлять рекрутов из рабов, колонов и вольноотпущенников. Пленных варваров отныне селили на императорских землях. Их

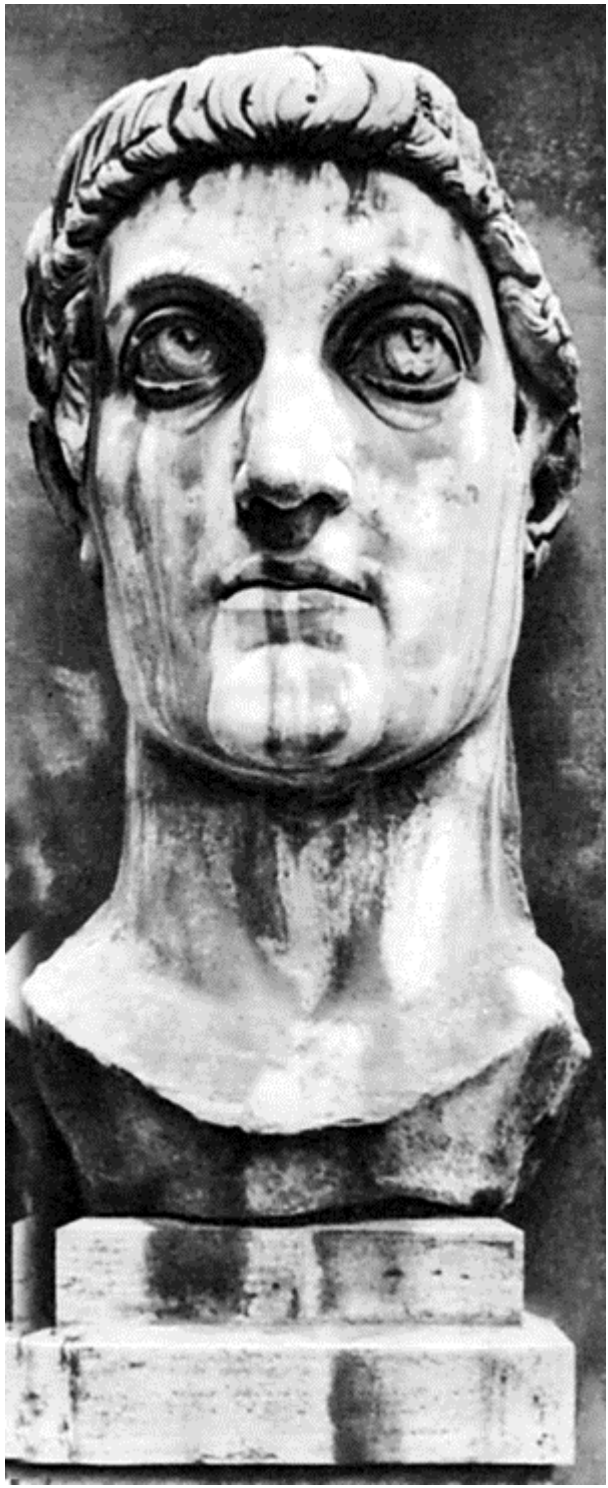
называли летами. Леты также обязаны были служить в римской армии. На военную службу также принимали отряды варваров во главе со своими вождями – их называли федератами. Численность армии при Диоклетиане достигла максимальной величины в римской истории. По некоторым оценкам, в ней одновременно служило до 1 млн человек. При этом императору удалось наладить регулярную выплату жалованья и практически устранить солдатские бунты.

В 287 году Диоклетиан посадил на армянский престол своего ставленника Тиридата III Великого. Армения выступила союзником Рима в войне с сасанидским Ираном. По миру, заключенному в 298 году в Нисибине, Армения была признана сферой римского влияния.

В 303–304 годах Диоклетиан начал последнее великое гонение на христиан в истории Римской империи, полагая, что христианство способствует внутреннему разложению государства. В 303 году он издал эдикт, запрещавший исповедовать христианство на территории империи. Христианские храмы разрушались, а священные книги бросались в костер. Христианам запрещались собрания. Они также лишились права обращаться в суд и занимать государственные должности. Христиане, отказавшиеся воздать императору божественные почести и принести жертву языческим богам, подвергались казни. Погибли десятки тысяч человек. Вскоре после завершения массовых казней христиан, считая свою миссию по укреплению империи выполненной, Диоклетиан в 305 году отрекся от престола. То же самое сделал и Максимиан. Они оставили империю на попечение двух оставшихся цезарей. Диоклетиан вернулся на родину, в далматинский город Салоны (в районе современного Сплита). Здесь он тихо скончался одиннадцать лет спустя в своем огромном дворце. В последние годы жизни Диоклетиан занимался возделыванием собственного огорода и очень гордился своими агрономическими достижениями. Одному из посетителей, допытывавшемуся, почему он отказался от власти, Диоклетиан, по преданию, сказал: «Если бы ты видел капусту, которую я вырастил, ты бы таких вопросов не задавал». По другому преданию, когда бывшие соправители пришли к нему умолять его вернуться к власти, он лишь молча показал им грядку с капустой. Христианская религия в Римской империи восторжествовала еще при жизни Диоклетиана, когда в 313 году император Константин даровал христианам свободу вероисповедания. Зато созданный им доминат сохранился в основных чертах как в Западной римской империи, так и в Византии.

Флавий Валерий Константин I Великий *(282–337)*

Император Флавий Валерий Константин, сделавший христианство государственной религией Римской империи и за это прозванный приверженцами христианства Великим, родился 17 февраля 282 года в Наиссе, в Иллирии (ныне это город Ниш в Сербии). Его отец, Констанций I Хлор, был соправителем Диоклетиана и вместе с Галлерием правил империей после отречения Диоклетиана, контролируя ее западную половину. Константин не получил систематического образования, но понимал его необходимость и в дальнейшем, уже взрослым человеком, по мере сил занимался самообразованием. Мать Константина Елена Флавий вынуждена была развестись с мужем в 293 году по политическим соображениям, но по-прежнему занимала почетное место при дворе. Впоследствии родилась легенда, что Елена была христианкой, что сомнительно. Констанций же Хлор был солнцепоклонником и поклонялся богу солнца Солу, который также отождествлялся с персидским богом Митрой. Этой же религии следовал и Константин. С юных лет он находился при дворе императора Диоклетиана в Никомедии. Там в 303 году Константин стал свидетелем резни христиан. После того как 25 июля 306 года Констанций скончался в Эборакуме (нынешнем британском Йорке), легионы избрали Константина императором (Августом). После смерти Максимиана в 310 году Константин вторгся в Италию, разгромил войско сына Максимиана Максенция в сражении близ Турина в начале 312 года. Позднее, в том же году, Константин собственноручно убил Максенция в сражении на Мильвианском мосту. После этого Константин был признан императором как на востоке, так и на западе империи. На востоке заместителем Константина стал его союзник Лициний. Константин не стал расправляться с сыновьями и сторонниками Максенция. Сенат признал Константина верховным правителем империи и воздвиг ему триумфальную арку вблизи Колизея – единственное сооружение такого рода, возведенное за победу в гражданской войне.



Император покровительствовал христианам, но сам принял новую веру только на смертном одре. 15 июня 313 года он издал

Миланский эдикт, провозглашавший терпимость по отношению ко всем вероисповеданиям, в том числе и к христианству. В эдикте говорилось: «Свободы в религии стеснять не следует, напротив, нужно предоставить право заботиться о Божественных предметах уму и сердцу каждого, по его собственной воле». Христианская церковь получила все те же самые права и привилегии, которыми обладали языческие жрецы, в частности, освобождение от налогов и государственных повинностей. Более того, христианские епископы получили право гражданского суда над своими единоверцами. Тем не менее отдельные христианские секты Константин подверг преследованиям. Так, он изгнал донатистов – африканских христиан, стремившихся к опрощению церкви и аскетизму. На Никейском соборе – первом христианском соборе в 325 году – председательствовавший на нем Константин объявил вне закона арианскую ересь. На этом же соборе был оформлен союз церкви и государства и были сформулированы обязательные для церкви и мирян основы христианского вероучения. Христианская религия импонировала Константину как тем, что провозглашала покорность всякой власти, так и тем, что могла, по его мнению, упорядочить и регламентировать духовную жизнь империи.

В 314 году Константин разгромил Лициния, пытавшегося узурпировать власть на Востоке. Битва произошла в южной Паннонии, на территории современной Венгрии. Однако узурпатор не сдался и, пытаясь увеличить свою поддержку со стороны римских граждан, в 316 году возобновил преследования христиан. Константину пришлось еще раз сразиться с ним в 323 году во Фракии. Лициний был захвачен в плен. Ему обещали жизнь в обмен на отречение от власти. Но два года спустя Лициний был казнен в Константинополе – новой столице Восточной империи, основанной Константином на берегу Босфора. Этот город был объявлен столицей всей Римской империи в 330 году. К тому времени восточные провинции были значительно более развиты в экономическом отношении, чем западные, и лучше снабжены продовольствием. Недалеко от Константинополя находился Египет – житница империи. По замыслу Константина, Константинополь своим великолепием должен был затмить Рим. Крупнейшим сооружением стал ипподром. Бои гладиаторов уже вышли из моды, и главными героями константинопольской публики стали возницы. Императорский же двор приобрел необычайную пышность. Император появлялся в золотой диадеме с бриллиантами и в расшитой золотом одежде, а подданные должны были, в зависимости от своего статуса, либо склоняться в глубоком

поклоне, либо падать ниц.

Как политик Константин поступал совсем не как добрый христианин. Он казнил своего сына от первого брака Криспа, подозревавшегося в участии в заговоре. Кроме того, Крисп стал слишком популярен, по мнению отца, среди народа и армии. Ходили слухи, что Криспа оклеветала вторая жена Константина Фауста. Она тоже кончила плохо. Император заподозрил ее в супружеской неверности и казнил.

Константин не только воевал с варварами. Он также использовал одних варваров против других, чтобы ассимилировать часть племен с помощью римской культуры и христианской религии. Так, он воевал вместе с сарматами против готов в 332–334 годах, но когда сарматы совершили несколько опустошительных набегов на римские провинции, Константин уговорил готского короля Гелимера напасть на сарматов. А когда сарматы были разбиты, Константин дал убежище остаткам этого народа в пределах империи.

Константин способствовал массовому освобождению рабов и превращению их в колонов – зависимых земледельцев. Император завершил процесс закрепощения колонов, разрешив продавать вместе с землей не только рабов, но и колонов. Одновременно он усиливал налоговый гнет, чтобы получить средства на содержание армии. Константин также возвел в сенаторское достоинство многих богатых провинциалов, в которых видел свою опору. Он распустил преторианскую гвардию, в которой видел источник заговоров, зато стал широко привлекать на военную службу варваров.

Константин упразднил введенное Диоклетианом совместное управление империей четырьмя императорами – тетрархами, но деление империи на четыре части для удобства управления сохранил. Теперь эти части назывались префектурами Восток, Иллирия, Италия и Галлия, а управляли ими назначаемые Константином префекты.

Константин завершил разделение гражданской и военной власти, начатое Диоклетианом. Префекты претория стали ведать гражданской администрацией, а армией отныне командовали магистры войска. Кроме того, Константин распустил преторианскую гвардию, заменив ее подразделениями дворцовой гвардии. При этом продолжалось проникновение варваров в римскую армию. Особое предпочтение император оказывал германскому племени франков. При нем варвары впервые были избраны римскими консулами.

Несмотря на все действительные и приписываемые ему молвой преступления, Константин оставался очень популярным

среди народа. Этому способствовала и его внешность. Император был красивый, мужественный мужчина, хороший оратор, отличавшийся общительностью и чувством юмора.

Под конец жизни император стал предпочитать пышные восточные ритуалы, одежды и украшения, весьма далекие от римского и христианского аскетического идеала. Умер Константин во дворце Анкирон в Никомедии (ныне турецкий город Измит) 22 мая 337 года, оставив после себя трех сыновей. Христианская церковь причислила к лику святых не только Константина, но и его мать Елену. Император был также провозглашен равноапостольным. Константин смог в последний раз объединить римскую империю. Проведенные им реформы управления и укрепление армии продлили существование империи в качестве великой державы почти до конца IV века. Он также положил начало использованию христианской религии в качестве орудия государства, подчинения церкви цезарю.

Юстиниан I Флавий Петр Саббатий *(482–565)*

Самый знаменитый из византийских императоров, при котором Византийская империя достигла наибольшего могущества, Юстиниан I Флавий Петр Саббатий, родился в местечке Тауриси недалеко от Бедерианы в Македонии. При рождении будущего императора нарекли Петром. Второе имя, Саббатий, он получил в честь имени отца. Его родители были выходцами из крестьян и говорили на латинском языке, хотя, как полагали позднейшие историки, в его жилах могла также течь фракийская или иллирийская кровь. Родители Юстиниана были самого простонародного происхождения и не обладали сколько-нибудь значительным состоянием. Но его дядя Юстин достиг высокого поста начальника охраны императора Анастасия и увез племянника в Константинополь, где тот получил хорошее образование. В честь дяди он взял имя Юстиниан. Уже в юности он обнаружил незаурядный ум, упорство и способность не торопиться с принятием решений, прежде взвешивая все обстоятельства дела. Дядя охотно прислушивался к советам племянника. Бездетный Юстин еще до своего восшествия на престол усыновил племянника, и тот стал зваться Флавием Петром Саббатием Юстинианом. В 518 году Юстин стал императором после смерти Анастасия I, а Юстиниан получил важные правительственные посты и в 521 году был произведен в консулы. По этому поводу он устроил для жителей Константинополя большой праздник. 1 апреля 527 года Юстиниан был объявлен соправителем Юстина I. После смерти дяди, последовавшей 1 августа того же года, Юстиниан стал императором. Он был невысокого роста, белолицым и обладал привлекательной внешностью, хотя у него рано появились залысины на лбу и седина. Еще при жизни дяди проявились такие черты характера Юстиниана, как острый ум, недюжинные дипломатические способности, трудолюбие и честолюбие. Юстиниан был настоящим трудоголиком, работал с утра до поздней ночи, а иногда и всю ночь напролет. Он отличался превосходным здоровьем и смог в 543 году оправиться даже от такой считавшейся смертельной болезни, как чума. В то же время император не отличался общительностью и привык сам принимать самые ответственные решения, не советуясь с подчиненными. Необходимую же информацию император получал как от вельмож, так и от лиц самого низкого звания,

которых тайно принимал по ночам в своем дворце. Юстиниан справедливо полагал, что приближенные стремятся в своих докладах представить положение в стране и собственную деятельность в самом благоприятном для себя свете, и корректировал столь радужное восприятие действительности сетью осведомителей во всех слоях населения. Это породило мнение, что он очень восприимчив к доносам, но на самом деле он давал ход далеко не всякой кляузе и использовал оружие доноса только против тех, кого считал опасным для себя. Он также склонен был прощать ошибки своим полководцам и чиновникам, если только они не носили катастрофического характера.

Император Юстиниан и придворные

Он женился на цирковой актрисе Феодоре, дочери смотрителя за медведями константинопольского ипподрома. Этот неравный брак вызвал протесты вельмож, но был одобрен

Юстином I, который подтвердил, что Юстиниан останется его наследником. Феодора оказывала большое влияние на Юстиниана. Так, в письме царю Персии Хосрову I из династии Сасанидов она утверждала: «Император ничего не предпринимает, не посоветовавшись со мной». Но на самом деле все принципиальные решения Юстиниан принимал сам, а Феодора, обладая природным чутьем и хорошо узнав Юстиниана, заранее догадывалась, к какому именно решению склоняется муж, давала ему соответствующий совет, в согласии с его собственными предпочтениями. Когда в 548 году Феодора умерла от рака, император был потрясен ее смертью и долго горевал.

В первые годы правления Юстиниану пришлось вести тяжелую войну против Персии, поглощавшей все ресурсы империи и вызвавшей недовольство народа. В январе 532 года в Константинополе вспыхнуло восстание «Ника», названное так по основному лозунгу восставших (по-гречески «Ника» – «побеждай»). Оно началось со столкновения двух основных партий болельщиков на ипподроме, голубых и зеленых, переросшего в попытку низложить императора и требования реформ. Народ протестовал прежде всего против высоких налогов. Юстиниан сделал вид, что готов идти на уступки, и затянул переговоры с повстанцами до того момента, пока в город не вошли верные ему войска во главе с Велизарием, а затем жестоко подавил мятеж. Войска заняли ипподром. Погибло, по сообщениям историков, до 30 тысяч человек, но эта цифра, скорее всего, преувеличена. Поскольку в заговоре участвовали члены императорской фамилии, суд над мятежниками был закрытым, и все они были приговорены к смерти. В том же 532 году Юстиниан добился заключения мира с Персией. После этого он двинул византийскую армию на запад для освобождения территорий Западной Римской империи, завоеванных варварами. Чтобы осуществить грандиозный план завоеваний на западе, следовало обеспечить мир на восточных и северных границах империи. На это был направлен мир с Персией. Нейтралитет же варварских племен на Дунае был куплен крупными суммами византийского золота и серебра, переданного их вождям. Подкуп был основным орудием Византии в отношениях с этими племенами. Эта дипломатия так и называлась – «наука об управлении варварами». Другим способом нейтрализовать варваров было нанять их на службу в византийскую армию и услать воевать куда-нибудь подальше от византийских границ. Оставлять же их в пределах империи было довольно рискованно. В случае задержки жалованья (а такое было делом обычным) наемные отряды охотно возмещали недостачу за счет грабежа местных городов и селений,

а порой даже подступали под стены Константинополя. В завоевательных же походах жертвами взбунтовавшихся наемников становились, с точки зрения византийцев, точно такие же варвары. Кроме того, Юстиниану удалось достичь дипломатической изоляции будущих жертв византийской экспансии: вандальского королевства в Северной Африке, остготского королевства в Италии и вестготского королевства в Испании.

Юстиниан в совершенстве освоил древнее римское правило «разделяй и властвуй». Он натравливал одни варварские племена и государства на других, чтобы потом бить их поодиночке. Так, против булгар он поднимал гуннов, против гуннов – аваров. Вандальское королевство в Северной Африке он сокрушил в союзе с остготами, а в войне с остготами в Италии опирался на помощь франков.

При завоевании Северной Африки и Италии Юстиниан также привлек на свою сторону римских землевладельцев, страдавших от поборов варварских королей, а также опирался на поддержку местной ортодоксальной церкви, выступавшей против еретиков-ариан, преобладавших среди готов и вандалов. При поддержке местного римского населения византийские войска во главе с талантливым полководцем Велизарием в 533 году легко высадились в Северной Африке и разгромили вандалов. В 534 году Велизарий завоевал Сардинию и Корсику.

Юстиниан инициировал строительство пограничных укреплений, с помощью которых сравнительно небольшие гарнизоны могли бы противостоять нашествиям варваров. Крепости и укрепления становились убежищем для гражданского населения, которое также принимало активное участие в их обороне. Благодаря этой системе можно было иметь сравнительно небольшую полевую армию, не превышавшую 50 тысяч человек, но зато в полном составе и быстро перебрасываемую против каждого нового врага.

После вандалов настала очередь королевства остготов. В качестве предлога для войны Юстиниан использовал убийство дочери Теодориха Великого королевы Амаласунты, проводившей провизантийскую политику. Велизарий с войском отправился в Италию, для начала захватив в 534 году Сицилию. А уже в 536 году византийская армия вступила в Рим. Дальнейшее покорение остготов было отсрочено мощным антивизантийским восстанием в Северной Африке, где как римское, так и вандальское население было недовольно мощным налоговым прессом, выкачивавшим почти все излишки продуктов в Константинополь. Для подавления восстания пришлось

перебросить значительную часть войск из Италии. Только к 540 году Юстиниан завоевал государство остготов, поскольку в 540 году персидский царь Хосров I нарушил «вечный мир» и вторгся в Сирию и Палестину. Персы овладели Антиохией – столицей азиатских провинций империи. В 541 году борьба с переменным успехом шла в Месопотамии и на Кавказе. Юстиниану пришлось перебрасывать значительные силы на восточные границы из Италии. Самым опасным врагом Византийской империи при Юстиниане оставался Иран. Императору удалось составить против него мощную коалицию из гуннов, арабских племен от Сирии до Йемена и царства Аксум на территории нынешней Эфиопии и царства Лазика на территории современной Грузии. С помощью союзников мир с Персией был заключен вновь на основе статус-кво только в 562 году. Тем временем остготы восстали в том же 540 году. Они сплотились вокруг нового короля Тотиллы и изгнали византийцев с большей части территории Италии. Подавление восстания было осложнено чумой, пришедшей в 542 году в Византию. От нее погибло до 40 процентов жителей Константинополя. Многие области империи обезлюдели. Однако Юстиниану в конце концов удалось переломить ситуацию. Римское население Италии продолжало в своей массе его поддерживать. На стороне Юстиниана стоял и римский папа Вигилий. В конце концов византийскому полководцу Нарцессу, хотя и не без труда, удалось разгромить остготов, причем в боях погибли остготские короли Тотилла и Тейя. Борьба здесь затянулась до 552 года.

Византийцам при Юстиниане также удалось завоевать юго-восточную часть Испании, почти полностью восстановив тем самым территорию Римской империи.

В 559 году под стены Константинополя подступили славяне и булгары, опустошившие Фракию. Это нападение удалось отразить благодаря искусству возвращенного из опалы Велизария. Юстиниан мобилизовал всех жителей столицы, способных держать оружие. А когда византийская флотилия появилась на Дунае, грозя захватить переправы, варвары отступили и просили Юстиниана пропустить их на левый берег Дуная. Юстиниан проявил милосердие и не стал избивать булгар, позволив им уйти восвояси, но без награбленной добычи.

Юстиниан сделал императорскую власть еще более самодержавной, чем она была прежде. Он провозгласил себя автократором (самодержцем), заставил объявить себя, «императора ромеев», «равным апостолам» и поставил себя выше государства и церкви. Если ранее патриции в знак приветствия целовали императора в грудь, а прочие придворные опускались

на одно колено, то теперь все должны были падать перед Юстинианом ниц. Император теперь восседал на богато украшенном троне под золотым куполом, подобно царям Востока. В то же время Юстиниан оставался равнодушен к роскоши. Он, конечно, содержал богатый двор и строил пышные дворцы, но только ради укрепления престижа Византийской империи, а сам в повседневной жизни предпочитал скромность. Когда в 557 году многие города империи были разрушены землетрясением, Юстиниан сразу же отменил пышные придворные пиры и перестал вручать богатые подарки иностранным послам и местной знати, а все освободившиеся средства направил на помощь жертвам землетрясения.

Внутри страны самым важным мероприятием Юстиниана стала первая в истории кодификация римского права. При нем был создан так называемый «Кодекс Юстиниана», или «Свод гражданского права Юстиниана». Эту работу начал в 528 году по поручению императора видный юрист Трибониан. «Кодекс Юстиниана», или «Корпус гражданского права», оказал большое влияние на европейское право не только в Средние века, но и в Новое время, лег в основу многих позднейших кодексов. В нем декларировалось равенство прав всех подданных императора.

Юстиниан скончался в Константинополе 14 ноября 565 года. Он поощрял развитие торговли и ремесел, а также строительство церквей и других общественных зданий. Величественным памятником его правления стал храм Св. Софии в Константинополе.

О личности Юстиниана и его деяниях высказывались прямо противоположные мнения. Историк Прокопий Кесарийский в «Тайной истории» утверждал: «Юстиниан… представлял собой необычайное сочетание глупости и низости… коварства и нерешительности… был полон иронии и притворства, лжи, скрытности и двуличия, умел не показывать своего гнева, в совершенстве владел искусством проливать слезы не только под влиянием радости или печали, но и в нужные моменты по мере необходимости. Лгал он всегда, и не только при подходящем случае, но и дав торжественнейшие клятвы при заключении договоров и по отношению к своим же подданным». Но тот же историк в официальной истории писал нечто прямо противоположное об императоре: «Он был одарен быстрым и изобретательным умом и неутомим в исполнении своих намерений».

Мухаммед, пророк, основатель ислама *(570–632)*

Основоположник ислама, признаваемый мусульманами пророком, Мухаммед родился в семье Абдаллаха, принадлежавшего к бедному роду хашимитов арабского племени курайшитов, жившего в районе Мекки. Он рано остался сиротой и вынужден был зарабатывать себе на хлеб в качестве пастуха и караванщика. За то, что он безропотно выполнял все требования хозяев, его прозвали Ал-Амином – Преданным. С детства ему являлись видения, в которых его посещали люди в белых одеждах – ангелы. Только удачная женитьба на богатой купеческой вдове Хадидже существенно поправила материальное положение Мухаммеда, который занялся крупной караванной торговлей. В 610 году, когда Мухаммеду исполнилось 40 лет, в месяце рамадан по арабскому лунному календарю произошло событие, положившее основание исламу. Ночью на горе Хире вблизи Мекки, как утверждал Мухаммед, во сне ему явился ангел Джебраил (христианский Гавриил) и велел проповедовать именем Единого Бога – Аллаха. Аллах через Джебраила внушил Мухаммеду текст священной книги – Корана (от арабского «ал-куран» – «чтение вслух наизусть»). Мухаммед считал себя последним из великих пророков. Предыдущими, согласно его учению, были: первочеловек Адам, спасшийся от потопа Нух (библейский Ной), библейские пророки Ибрахим (Авраам), Исмаил, Исхак (Исаак), Якуб (Иаков), израильские цари Дауд (Давид) и Сулейман (Соломон), а также Иса ал-Масих (Иисус Христос). Мухаммед осуждал язычество своих соплеменников, для которых Аллах был лишь верховным божеством языческого пантеона. Мухаммед отвергал не только язычество, но и иудаизм, поскольку иудеи признавали лишь ветхозаветных пророков, и христианство, поскольку христиане, по мнению Мухаммеда, уклонялись в многобожие, обожествляя Иисуса Христа и Божественную Троицу. Он провозгласил новую религию ислам, что в переводе с арабского означает «покорность» (имеется в виду покорность воле Аллаха). Он призывал уничтожать идолов и вернуться к древнему единобожию – вере, которую проповедовал пророк Авраам. Эти призывы не встретили отклика среди курайшитов, и в 622 году 20 сентября Мухаммед вынужден был бежать из Мекки в Ятриб, который позднее был переименован в

Мединат-аль-Наби (Город пророка), но более известен ныне под своим сокращенным названием Медина. Этот побег («хиджра» – переселение) стал начальным пунктом мусульманского летосчисления. Сперва Мухаммеду удалось убедить в своей правоте жителей Медины, которые издавна враждовали с мекканцами. Первые жители Медины, начавшие помогать Мухаммеду, стали именоваться ансарами (помощниками). Их потомки сохранили это слово в своих фамилиях в качестве почетного титула. Будучи избран главой мединских племен, Мухаммед начал священную войну, газават (джихад), за утверждение ислама в Мекке – традиционном религиозном центре арабов. Члены мусульманской общины во главе с Мухаммедом совершали нападения на караваны, направлявшиеся в Мекку. Еще задолго до того, как ему удалось овладеть Меккой, он разослал послания с требованием признать Аллаха и его пророка главным государям тогдашнего мира, в том числе персидскому царю, византийскому и китайскому императорам. Мировые владыки были удивлены дерзостью никому не известного наглеца. А вот уже лет двадцать спустя, когда основанное Мухаммедом государство превратилось в мощную силу в мировой политике, подобные письма уже не вызывали удивления, и мало кто рискнул бы невежливо на них ответить. Мухаммед, несомненно, обладал огромной харизмой и умел воодушевлять своих сторонников в самых неблагоприятных обстоятельствах. В противном случае он бы никогда не объединил арабов и не создал мировой религии, а остался бы мелким проповедником одного из арабских племен, имя которого было бы известно только историкам, изучавшим историю арабов в раннем Средневековье. Новой вере обеспечили массу приверженцев заложенные в исламе идеалы равенства и братства всех, уверовавших в Аллаха и его пророка. Как раз этого не было в соседних зороастрийском Иране и христианской Византии, и вскоре после смерти пророка ислам завоевал Иран и византийские владения в Азии – мечом и словом. Да и арабы, среди которых уже было значительное имущественное расслоение, оказались очень восприимчивы к идеям равенства и справедливости, проповедовавшимся Мухаммедом.

Сначала Мухаммед потерпел ряд серьезных неудач в своей борьбе за объединение арабских племен. В 625 году в бою у горы Оход его отряд в 750 человек был разбит вчетверо превосходящими силами мекканцев. В 629 году поддерживавшие Мекку византийцы в битве при Муте уничтожили 3-тысячную армию под командованием племянника Мухаммеда Зейда. Похоже, Мухаммед не обладал особо выдающимися полководческими качествами, да и силы врагов значительно превосходили силы пророка. Однако Мухаммед обладал огромным даром убеждения и сумел привлечь на свою сторону ряд арабских племен. В 628 году армия Мухаммеда нанесла мекканцам первое серьезное поражение, а два года спустя Мекка добровольно распахнула ворота перед приверженцами Мухаммеда. Пророку, наконец, удалось убедить мекканцев принять ислам – истинную веру. Главный храм Мекки Кааба, где с древних времен был установлен черный камень – упавший с неба метеорит, которому поклонялись арабы, – был главной святыней окрестных арабских племен. Соглашение Мухаммеда с мекканцами было своеобразным компромиссом. Вожди мекканской общины в обмен на принятие ислама выговорили признание Мекки главным центром новой религии и Каабы в качестве ее главной святыни. Мухаммед привлек на свою сторону своих злейших противников – мекканских купцов – не только духовной силой своей проповеди, но и вполне рациональными

обстоятельствами. Стало очевидным, что ислам популярен среди арабов прежде всего благодаря проповеди равенства и поможет объединить их в одно государство, что, конечно же, улучшало условия торговли. Мекку очистили от языческих идолов и превратили в главный священный город новой религии. В последний месяц года зул-хиджа мусульмане должны были совершать паломничество к этой святыне. Власть пророка распространилась на Аравию, Хиджаз и Неджд. Государство, созданное Мухаммедом, было абсолютной теократией. Каждое слово, сказанное пророком, воспринималось как закон как в делах духовных, так и в делах светских. Сторонники Мухаммеда начали также совершать набеги на византийские и иранские земли. Мухаммед умер 8 июня 632 года во время подготовки похода против Йемена. Его преемник Абу Бекр стал первым халифом – «заместителем пророка» и главой арабского мусульманского государства, очень скоро распространившего свою власть далеко за пределы Аравийского полуострова.

Карл I Великий, король франков, император Запада (Священной Римской империи) *(742 (или743) —814)*

Создатель крупнейшей после Римской империи в Западной Европе, король франков и император Запада Карл Великий был сыном короля франков Пипина Короткого – основателя династии Каролингов и внуком короля Карла Метелла и королевы Берты. Он родился 2 апреля 742 или 743 года в Ахене. В 745 году Карл вместе со своим братом Карломаном были помазаны королями франков папой Стефаном III. В детстве Карла учили только военному делу и основам государственного образования, но систематического образования он не получил. В 768 году после смерти отца Карлу досталась западная часть франкского королевства с центром в Нуайоне, а Карломану – восточная. В 771 году Карломан умер, и Карл объединил всех франков под своей властью. В 772 году он отправился в первый из 40 своих завоевательных походов: Карл разбил саксов, грабивших пограничные франкские области. Затем в 773–775 годах он по призыву папы римского отправился в Италию, где нанес поражение лангобардам во главе с королем Дезидерием. В 774 году в битве при Павии лангобарды были разгромлены, а Дезидерий попал в плен и был заточен в монастырь. Карл провозгласил себя королем лангобардов, присоединив Северную Италию к Франкскому королевству. После захвата Лангобардии Карл двинулся на Рим, где вынудил папу короновать его королем франков и лангобардов. К концу 776 года Карл завершил покорение Северной и Средней Италии. Следующим объектом завоевания стали арабские эмираты в Испании. Однако здесь Карл потерпел неудачу при осаде крепости Сарагоса и в 778 году вынужден был отступить за Пиренеи. Только в 796 году Карлу удалось предпринять новый поход в Испанию, в 801 году он захватил Барселону, а к 810 году завоевал север страны.

Карл стремился обратить саксов в христианство. К 779 году территория Саксонии была оккупирована франкскими войсками. Однако в 782 году вспыхнуло восстание во главе с вождем племени англариев Видукиндом, ранее бежавшим в Данию к своему шурину королю Сигурду. Франкские гарнизоны были разбиты, а франки, взятые в плен в битве при Зюнтеле, – уничтожены. В ответ Карл казнил 4,5 тысячи саксов в городе

Вердене на реке Адлер и разбил вождя саксов Видукинда в 785 году в битве под Минденом, после которой Видукинд присягнул Карлу и крестился. В 793 году в покоренной Саксонии вспыхнуло новое восстание, которое Карл жестоко подавил, по преданию приказав обезглавить в один день 4 тысячи саксов. Основная часть Саксонии была замирена к 799 году, а север страны, из-за активного противодействия датчан, – только в 804 году. Часть славянских племен под натиском франков и саксов ушла на восток, положив начало восточным славянам.

В 787 году войну против Карла начала Византия, в союзе с которой выступили часть лангобардов, баварцы и кочевники авары. Карлу удалось быстро продвинуться в Южную Италию и заставить отступить оттуда византийский десант. В 787–788 годах Карл захватил Баварию, изгнав оттуда герцога Тосиллу III, заточенного впоследствии в монастырь. Затем ему пришлось выдержать длительную войну с аварами, продолжавшуюся с

791 по 803 год. В этой войне союзниками франков были славянские князья Славонии и Каринтии. В результате государство франков было расширено до озера Балатон и Северной Хорватии.

В 799 году римская знать изгнала из Папской области папу Льва III. Тот призвал на помощь Карла. Франкские войска вернули папе престол. Во главе франкского войска Карл вступил в Рим и заставил собрание епископов одобрить тезис о том, что никто не вправе судить папу. Лев III был признан главой всей католической церкви.

В благодарность за помощь в Рождество 800 года Лев III короновал Карла императором возрожденной Западной Римской империи. В дальнейшем она называлась Священной Римской империей. Но фактической столицей империи стал не Рим, где Карл был всего четыре раза, а родной Карлу Аахен. С целью признания своего титула Карл в 802–812 годах еще раз воевал с Византией и добился своего, хотя и не получил сколько-нибудь существенных территориальных приобретений. В 786–799 годах франки под командованием Карла завоевали Бретань.

После 800 года большие походы прекратились. Карл, располагая сильнейшей армией на континенте, теперь был озабочен защитой завоеванного. Это уже не требовало большого напряжения сил, и больше внимания теперь можно было уделить внутреннему устройству империи. На местах функции управления выполняли вассалы императора – графы и маркграфы (последние управляли пограничными округами – марками и командовали пограничными военными отрядами). Граф возглавлял ополчение, собирал налоги и вместе с заседателями – шеффенами вершил суд. За графами и маркграфами наблюдали назначенные Карлом специальные представители – «государевы посланцы», своего рода ревизоры, имевшие также право вершить суд от имени Карла. Дважды в год Карл собирал государственные сеймы. На первом из них – весеннем, получившем название «майские поля», – могли присутствовать все свободные франки, но на деле присутствовали лишь отдельные их представители – светские и духовные феодалы. На втором же сейме – осенью – присутствовали только крупные землевладельцы. На этих собраниях Карл издавал указы, которые потом собирались в сборники – капитулярии. Эти сборники распространялись по всей империи, чтобы подданные имели возможность познакомиться с принятыми законами.

Карл также предпринял ряд мер по просвещению населения. В его владениях было организовано изучение латыни, при монастырях были созданы школы, а всем детям свободных людей

было предписано получить образование. Карл организовал также преподавание богословия и переписку книг, прежде всего церковных.

Карл реформировал франкскую армию. Прежде ее сила заключалась в пехоте, состоявшей из свободных крестьян. Карл же сделал упор на феодальное конное ополчение. Карл предписывал всем бенефициариям (держателям крупных земельных пожалований) являться по первому требованию в войско с конем, оружием, снаряжением. Все снаряжение стоило тогда в среднем 45 коров. Королевские вассалы приходили на войну со своими слугами, которые составляли тяжеловооруженную пехоту и легкую конницу. Пешими лучниками становились свободные крестьяне и беднейшие из числа слуг бенефициариев. Все свободные франки обязаны были вооружаться для войны за свой счет. Из каждых пяти франков, имевших по одному наделу земли, снаряжался один воин. В ходе войны воины имели право присваивать себе часть военной добычи, другую часть ее отдавая императору.

Внутри своей империи Карл усовершенствовал судебную систему. Суд вершили наместники (графы) совместно с епископами или монахами. Также уполномоченные императором военачальники совместно со священнослужителями совершали поездки по провинциям для проведения выездных судов по уголовным и гражданским делам. С именем Карла связывают расцвет искусства, известный под названием Каролингское Возрождение. Империя Карла стала сильнейшей державой Запада.

Карл скончался в Аахене 28 января 814 года от лихорадки. Ему наследовал его сын Людовик, два других законных сына, Карл и Пипин, умерли раньше отца. Кроме того, Карл, у которого было три законные жены (одна из них считалась старшей) и пять любовниц, имел четверых незаконнорожденных сыновей и восемь дочерей. В 843 году по Верденскому договору империя была разделена между внуками Карла на три государства, примерно соответствующие современным Франции, Германии и Италии, которые в дальнейшем раздробились на большее число стран. Карла Великого часто считают основоположником современной западной цивилизации. Интересно, что имя Карла в латинизированной форме, Carolus, «король», в дальнейшем было использовано для титулования монархов Восточной Европы.

Гарун Аль-Рашид (Харун ар-Рашид), багдадский халиф *(около 763–809)*

Пятый халиф арабской династии Аббасидов Гарун, прозванный Аль-Рашидом (Справедливым), широкой публике известен прежде всего по сказкам «Тысячи и одной ночи». Он отличался жестокостью и беспощадностью по отношению к тем, кого считал своими противниками или соперниками. Гарун был вторым сыном халифа аль-Махди. Его мать когда-то была рабыней. Уже в 780 году, когда ему еще не было и 20 лет, Гарун был послан командовать армией в войне с Византией. Он достиг больших военных успехов, за что отец пожаловал ему титул Аль-Рашид, что в буквальном переводе означает «тот, кто следует правильным путем». Гаруна назначили наместником Туниса, Египта, Сирии, Армении и Азербайджана. Своим визирем и главным советником он сделал бывшего своего воспитателя перса Яхию Бармакида. Мать Харуна пыталась уговорить аль-Махди сделать Харуна своим наследником. Однако халиф внезапно скончался в августе 786 года, не успев назвать имя того, кто унаследует трон. Месяц спустя умер и старший брат Гаруна Гади (Хади), и вопрос о наследнике решился сам собой. 14 сентября 786 года Гарун был провозглашен халифом. Его поддержала как арабская, так и иранская знать. Яхия сохранил должность визиря, а его сыновья Фадл и Джафар стали советниками при дворе халифа. Мать Гаруна вплоть до своей смерти в 789 году сохраняла большое влияние на сына и на дела правления.

Для личной охраны Гарун набрал особую гвардию из уроженцев Хорасана. Многие гвардейцы получили впоследствии назначения на высокие военные и гражданские должности.

Вскоре после воцарения Гаруна вспыхнули мятежи в Египте, Сирии и Йемене. Эти выступления ему удалось сравнительно легко подавить. В дальнейшем во время его правления внутри халифата царил мир, не было никаких крупных восстаний. Страдая бессонницей, переодетый Гарун ходил по ночному Багдаду в сопровождении Джафара, который был его любовником, и палача, который тут же приводил приговор над преступником в исполнение, если им случалось раскрыть преступление. Гарун выведывал таким образом, что говорят о нем и его приближенных в народе. В 803 году Джафар впал в немилость, поскольку изменил Гаруну с другим любовником.

Халиф приказал обезглавить неверного возлюбленного. Были казнены еще несколько человек, в том числе родная сестра Гаруна, ставшая женой Джафара, и двое ее сыновей. Яхия и Фадл были брошены в тюрьму, а все их имущество конфисковано.

В области внутренней политики Гарун упорядочил взимание налога «мукасама», введенного его предшественником Мансуром в виде половины урожая с каждой мусульманской общины. При Гаруне доля урожая, уплачиваемая в качестве налога, была поставлена в зависимость от площади и плодородия земли. Большая доля взималась с больших по площади и лучше орошаемых и плодородных участков.

Золотой динар Гарун Аль&Рашида. VIII в.

В целом же в правление Гаруна окончательно оформилась военно-деспотическая система управления халифатом. Халиф являлся верховным командующим войсками и повелителем всех правоверных. Для дел гражданского правления он назначал визиря, первого министра, ответственного только перед ним. Визирь надзирал за администрацией, финансами, ему могло поручаться командование войсками. В то же время сам Гарун тщательно надзирал за визирем и, как видим, легко мог сместить неугодного сановника.

Гарун искал союза с императором Карлом Великим и в ответ на посольство Карла в Багдад отправил в его столицу Аахен многочисленное посольство с поистине громадным подарком – белым слоном. Однако договориться о совместных действиях против Византии и отколовшегося от халифата Кордобского эмирата, с которым воевал Карл, так и не удалось.

Но Гарун продолжал успешно воевать с Византией и в одиночку, а осенью 808 года возглавил поход в Иран, восставший против власти халифа. В походе он тяжело заболел, и стало ясно, что дни халифа сочтены. Незадолго до кончины Гаруну привели захваченного в плен брата вождя восставших. По преданию,

последними словами Гаруна были: «Если бы у меня хватало дыхания лишь на два слова, я бы и тогда сказал: “Казните его!”» Пленник был умерщвлен прежде, чем веки халифа закрылись навеки.

При Гарун аль-Рашиде Багдад пережил расцвет в качестве столицы халифата. Его население достигло 2 млн человек. Багдад называли «столицей ислама, оком Ирака и троном халифа, центром красоты». Здесь развивались торговля, ремесла, наука, далеко обогнавшая современную ей европейскую, и искусство.

Владимир (Вальдемар) Святой, киевский князь *(? —1015)*

Великий князь киевский Владимир (Вальдемар), согласно летописному преданию, был сыном великого князя Святослава (Свендеслейфа) и его экономки Малуши (Малфред). Учитывая, что, судя по имени, мать Владимира была норманнкой, совершенно невероятной представляется версия русских летописей о ее незнатном происхождении и даже рабском положении (Нестор называет ее «рабицей»). Норманны (варяги) в Древней Руси представляли собой привилегированное сословие – князей, дружинников и купцов, и обращение в рабство норманнской женщины представляется совершенно невероятным. Святослав был первым русским князем, о котором в древнейшей русской летописи – «Повести временных лет» – имеются более-менее достоверные сведения. Прочие князья, Рюрик и Олег, хотя и восходят к каким-то реальным прототипам, жили и умерли совсем в другое время и совсем иначе, чем рассказывает летопись. Происхождение этих дат можно объяснить следующим образом. Нестор располагал лишь 865/866 годом как датой похода на Царьград. Он отсчитал от нее 7 лет и принял 859 год как время изгнания варягов. А затем уже от этой даты отсчитал три года и принял 862 год за время призвания варягов. Легенду о призвании варягов летописец, несомненно, знал, ибо она необходима была потомкам Рюрика для того, чтобы легитимизировать норманнское завоевание. Цифры же 3 и 7 наиболее адекватны человеческому мышлению и встречаются в мифах, легендах и иных фольклорных текстах всех народов Земли в качестве устойчивых повторяющихся конструкций.

Истинную же историю первых веков древнерусского государства можно представить себе примерно так. В начале IX века викинги захватили побережье Северо-Восточной Европы в районе нынешнего Новгорода и Ладоги и покорили немногочисленные племена славян, а также финнов, незадолго до них пришедших на эту территорию (славян теснили франки). Русская летопись связывает это с легендарным конунгом Рюриком (Родериком) и относит это событие к 859 году. Однако уже в 839 году к германскому императору Людовику Благочестивому прибыли послы скандинавы-русь от «хакана русов», причем их государство к тому времени уже включало, судя по сообщению Бертинских анналов, район Приднепровья с Киевом. Само слово «Русь» происходит от древнескандинавского слова «rother», что в переводе означает «гребец, участник похода на гребных судах». Точно так же «викингами» называли норманнов на Западе – от слова «вик» – «морской поход», поскольку в западноевропейские страны норманны попадали морем. В Восточную же Европу норманны шли по речному пути «из варяг в греки» и оттого были

названы «русью».

Формально Владимир был незаконнорожденным сыном, однако отец признал его и, отправляясь в 970 году в поход на Балканы, оставил Владимира наместником в Новгородской земле. После гибели Святослава в 977 году в схватке с печенегами, Владимир несколько лет не высказывал притязаний на киевский престол. Он даже бежал из Новгорода в Швецию, преследуемый сторонниками киевского князя Ярополка, своего старшего брата. Бегство было спровоцировано тем, что Ярополк убил в сражении среднего брата Олега. Заручившись поддержкой шведского короля (конунга) Олафа, он вернулся в Новгород со скандинавской дружиной и восстановил свою власть в городе, выгнав оттуда наместников Ярополка. Затем он захватил Полоцк, убив союзника Ярополка князя Рогволода. Его дочь, красавицу Рогнеду, Владимир силой взял себе в жены, хотя она была посватана за Ярополка и не проявляла никаких теплых чувств к его брату, утверждая, что хочет быть женой Ярополка. В 981 году Владимир отбил у Ярополка Киев. Тот признал Владимира киевским князем, но вскоре, приехав в Киев для примирения, был предательски убит владимирскими дружинниками-варягами. В том же году Владимир совершил поход против Польши и захватил города Червень и Перемышль. В 982 году последовал новый успешный поход против балтского племени ятвягов, граничившего с Новгородской землей. После этой победы некие жившие в Киеве два варяга-христианина – дружинники, отец и сын, прежде служившие в Византии и там принявшие православие, по жребию были принесены в жертву языческим богам (жребий бросался независимо от вероисповедания как среди христиан, так и среди язычников). Позднее, после принятия князем Владимиром христианства, они были объявлены первыми христианскими мучениками на Руси. Владимир провозгласил культ бога Перуна, который должен был возглавить пантеон всех языческих богов, которым поклонялись все жившие на Руси племена. Огромная статуя Перуна была воздвигнута на священном холме во главе других племенных богов в Киеве. Однако на самом деле население продолжало поклоняться своим богам и игнорировало Перуна. Тогда для создания общегосударственного культа, призванного укрепить княжескую власть, Владимир решил опереться на авторитет одной из мировых религий. Его выбор пал на христианство византийского образца. Этот выбор не был случайным. Многие княжеские дружинники – варяги (русь) служили также при дворе византийского императора и нередко принимали в Константинополе христианство. В 988 году русские войска

овладели главной византийской крепостью в Крыму Херсонесом – (Корсунью). По преданию, Владимир дал обет креститься, если все-таки возьмет крепость. Владимир выразил готовность вернуть Херсонес византийцам, но при условии, что за него замуж отдадут сестру императора Василия II Анну. Необходимым условием такого брака стало крещение Владимира, а впоследствии он объявил христианство государственной религией и заставил подданных совершить обряд крещения. Перун и другие идолы были низвергнуты и утоплены в Днепре. В Днепре же Владимир крестил основную массу киевлян. Здесь новую религию приняли довольно легко.

На окраинах же государства крещение порой встречало вооруженное сопротивление. Присланный из Константинополя митрополит Киевский Михаил вместе с епископами и дружиной, сопровождаемый дядей Владимира Добрыней, поднимался вверх по Днепру и крестил местных жителей. Серьезное сопротивление они встретили только в Новгороде, где было много язычников-норманнов. По приговору вече Михаила и его людей не пустили в город, причем новгородцы сожгли прежде построенную в городе церковь Преображения. Тогда дружинники во главе с Добрыней и при поддержке части новгородцев во главе с тысяцким Путятой силой ворвались в город, расправившись с наиболее ревностными противниками христианства. Затем новгородцев крестили в Волхове. В народе об этом сохранилась невеселая поговорка: «Путята крестил мечом, а Добрыня – огнем». Процесс окончательного искоренения язычества растянулся на несколько веков, однако уже в XI веке практически по всей территории Руси в захоронениях языческое трупосожжение сменяется христианским трупоположением, что доказывает: новая религия очень быстро, всего за несколько десятилетий, овладела основной массой населения. С принятием христианства Русь получила доступ к богатейшему христианскому культурному наследию, включая античное, и сама стала частью этого культурного мира. После крещения произошло слияние в один народ двух основных этносов Киевской Руси – собственно руси, скандинавских дружины и торгового сословия и славянского – крестьянского и, вероятно, ремесленного населения. Славянская культура была весьма развита в Византии и пришла на Русь вместе с христианскими проповедниками из Константинополя. Среди присланных из Византии на Русь священников наряду с греками было немало болгар – славян, часть предков которых были тюрками и, подобно норманнам на Руси, дали свое название народу, но сами быстро ославянились. Таким образом, славянский элемент получил решающий культурный перевес над

скандинавским, и в течение XI века русская знать перешла с древнескандинавского наречия на славянское древнерусское. Последние два десятилетия своего царствования Владимир посвятил укреплению южных рубежей, которым угрожали печенеги и половцы. Он оттеснил половцев к югу, поставил укрепленные городки по рекам Десна, Трубеж и Сулла.

Владимир говорил: «Серебром и золотом не найду дружины, а с дружиной найду серебро и золото, как доискались его дед мой и отец». Он также щедро раздавал милостыню нищим и убогим как деньгами, так и продуктами. За это народ ласково прозвал князя Владимиром Красное Солнышко.

Владимир, по всей вероятности, не имел в своих жилах славянской крови и неизвестно также, говорил ли он по-славянски. Однако благодаря инициированному им принятию христианства Русь не только стала частью мировой христианской и византийской православной цивилизации, но и очень быстро превратилась в славянское государство.

Владимир скончался 15 июля 1015 года. Ему наследовал его старший сын Святополк.

Генрих II, король Англии *(1133–1189)*

Один из самых выдающихся королей Англии и самый могущественный властитель в Европе своего времени Генрих II родился 5 марта 1133 года в Ле-Мансе, во Франции. Он был сыном Жоффруа Плантагенета, графа Анжуйского, и дочери английского короля Генриха I Матильды. Генрих I стал первым национальным английским королем. Ему удалось сблизить, если не слить в единое целое, завоевателей нормандцев и покоренных англосаксов. Он предоставил многим английским городам королевские хартии, освободив их тем самым от власти местных баронов. Генрих обуздал своеволие феодалов, укрепил королевскую власть. Единственный сын Генриха I, Вильгельм Этелинг, умер прежде кончины своего отца. При жизни Генриха I знать торжественно поклялась признать в будущем королевой дочь Генриха I Матильду, но после его смерти о своих правах на трон заявил его племянник Стефан, граф Блуа. В ответ Матильда, собрав войско во французских владениях, вторглась с ним в Англию, начав гражданскую войну. Маленький Генрих оставался с отцом во Франции, затем был отправлен для получения образования в Англию, а в 1144 году прибыл в Нормандию. В 1147 году 14-летний Генрих впервые возглавил войско, сражавшееся в Англии со Стефаном, но потерпел неудачу. Два года спустя в союзе с королем Шотландии Давидом он еще раз вторгся в Англию, но вновь потерпел поражение и едва не погиб в бою. В 1150 году Генрих стал герцогом Нормандии, а в следующем году, после смерти отца, унаследовал от него графство Анжу. В 1152 году он женился на Элеоноре Аквитанской, бывшей жене короля Франции Людовика VII, с которой тот весьма нерасчетливо развелся, и получил в приданое Аквитанию и другие обширные владения в южной Франции. Собрав во Франции значительные силы, Генрих в январе 1153 года в очередной раз вторгся в Англию. Его сражение со Стефаном в июле того же года при Уоллингфорде закончилось вничью. Однако Генриху удалось заручиться поддержкой большинства жителей Лондона и влиятельного архиепископа Кентерберийского Теобальда. С помощью последнего был заключен компромиссный мир со Стефаном, согласно которому после смерти Стефана Генрих должен был стать королем Англии. Стефан умер всего год спустя, в октябре 1154 года, и 19 декабря Генрих вступил на престол. Три года спустя он отвоевал у

шотландцев северные районы – Нортумберленд, Камберленд и Уэстморленд. В 1159–1165 годах Генрих покорил Уэльс, а в 1171 году завоевал Ирландию. В 1159–1174 годах он также воевал с королем Франции Людовиком VII из-за графства Тулузского, но успеха не имел.

В Англии Генрих провел важные реформы. Так как для войн на континенте, во Франции, феодальное ополчение оказалось не слишком пригодным, он заменил военную службу феодалов

денежными платежами, так называемыми «щитовыми деньгами», которые каждый барон мог внести в казну вместо службы. На эти средства нанималась пехота как из английских горожан и крестьян, так и из иностранцев. Происходил также найм рыцарей из обедневших дворян. Генрих восстановил народное ополчение (фирд). Каждый свободный подданный короля должен был в случае необходимости отправляться в поход, снаряжаясь в соответствии с имеющимися у него средствами. Бароны же должны были вместе со своими рыцарями и на свои средства служить королю только 40 дней в году, что было явно недостаточно для затяжных войн. Теперь же бароны могли вместо службы откупиться «щитовыми деньгами». Данная реформа повысила боеспособность английской армии, так как пехотинцы-лучники оказались в состоянии победить тяжеловооруженную рыцарскую конницу. Кроме того, уменьшился риск баронских мятежей, так как бароны теперь редко оказывались во главе большого войска. Рыцари же постепенно превратились в мелких сельских помещиков.

Генрих чаще, чем его предшественники, созывал великий королевский совет из крупнейших светских и духовных магнатов. Он также стал приглашать в этот совет своих собственных мелких вассалов, всецело покорных королевской воле. Тем самым совет уже никак не мог превратиться в орган консолидации феодальной оппозиции против короля.

Генрих также реформировал судебную систему. Вся полнота судебной власти была сосредоточена в королевских окружных судах. Таким образом, суды оказались подвластны королю, который назначал судей. Генрих ввел суд присяжных и право апелляции в более высокую судебную инстанцию. До его реформы судебный процесс лишь в малой степени напоминал современное правосудие. Обвиняемый должен был отвергнуть обвинение путем присяги или очиститься от него путем ордалии (испытания). Допускался также поединок истца и ответчика или нанятых ими воинов. При расследовании же дел, затрагивающих интересы королевской власти, истина выяснялась путем опроса 12 присяжных из числа местных жителей. Они должны были расследовать дело и дать свое заключение королевским судьям. Теперь такой порядок был распространен на все дела, уголовные и гражданские. Уголовные же дела были полностью изъяты из компетенции феодальных (сеньоральных) судов. Королевская судебная палата (курия) была превращена в высшую инстанцию.

В 1170 году Генрих провел расследование деятельности шерифов – главных королевских чиновников в графствах, назначавшихся из числа крупных и знатных землевладельцев, и

20 из них отстранил от должности за злоупотребления. С тех пор стало традицией назначать шерифами лиц, не имевших крупных феодальных владений.

Замена церковных судов королевскими вызвала острый конфликт между Генрихом и его близким другом в прошлом Томасом (Фомой) Бекетом, архиепископом Кентерберийским. В 1164 году Генрих вынудил епископов подписать выработанные великим советом «Кларендонские конституции», регулирующие отношения короля и церкви. Епископам запрещалось покидать Англию и предписывалось хранить верность королю. Без согласия короля от церкви не мог быть отлучен никто из его вассалов или советников. Отныне королевская курия должна была решать, какие дела подлежат юрисдикции церковных, а какие – светских судов. В церковных судах должен был присутствовать королевский чиновник, контролировавший, чтобы суд не превышал своей компетенции. Клирик, обвиненный церковным судом, должен был передаваться для наказания светским властям. Королевская курия получила право отменять постановления церковных судов. Церкви в Англии было запрещено апеллировать к папе на королевские решения. Бекет отказался признать ограничения прав церковных судов. Генрих отправил Бекета на 6 лет в ссылку. Однако многие епископы тайно поддерживали Бекета. К тому же многие англичане больше верили церковному, а не королевскому суду и выражали недовольство ростом налогов и судебных поборов. Когда в 1170 году Бекет с разрешения короля вернулся в Англию, он во время рождественской проповеди отлучил от церкви несколько преданных королю рыцарей. Узнав об этом, Генрих, находившийся во Франции, в сердцах воскликнул: «Неужели нет никого, кто избавил бы меня от этого попа!» Четверо рыцарей поняли это как приказ и в 1171 году организовали убийство Бекета. Это вызвало волнения в народе и мятеж баронов во французских владениях Генриха. Затем восстали бароны на севере Англии, и их поддержал шотландский король. Правда, эти мятежи были довольно легко подавлены, но гораздо тревожнее было то, что народ совершал паломничества к гробнице Бекета, которого считали мучеником и защитником народных интересов. Церковь объявила Фому Бекета святым и грозила королю отлучением. Генрих вынужден был взять на себя ответственность за это преступление и, выполняя предписание римского папы, совершил публичное покаяние перед гробницей Бекета, а затем подвергся бичеванию. Епископы и монахи нанесли ему 80 ударов. Королю пришлось отказаться от контроля над церковными судами.

В 1173 году в Англии вспыхнул мятеж баронов, который

Генриху удалось быстро подавить. В битве при Алике 13 июля 1174 года он пленил короля Шотландии Вильгельма Льва.

Своим сыновьям Генриху, Ричарду, Жоффруа и Иоанну Генрих дал земли и титулы, но не дал денег, что вызывало их недовольство. Старшего сына Генриха он еще при своей жизни короновал как короля Генриха III. Однако в 1183 году тот поднял против отца мятеж, быстро подавленный. Огорченный Генрих III вскоре помер от лихорадки. После этого Генрих объявил своим наследником Ричарда. Королева Элеонора подстрекала Ричарда и Жоффруа на новый мятеж против отца. Ричард вступил в союз с новым королем Франции Филиппом II Августом. Жоффруа и Ричард подняли в 1189 году восстание против отца, в котором тайно соучаствовал и Иоанн. С большим трудом Генриху удалось помириться с мятежниками. Он умер в своем замке в Шиньоне 6 июля 1189 года на руках у своего сына Жоффруа.

Саладин (Салах-ад-Дин Юсуф Ибн Айюб), султан Египта *(около 1138–1193)*

Самый знаменитый султан Египта, Сирии, Йемена и Палестины, победитель крестоносцев и основатель династии Айюбидов Салах-ад-Дин Юсуф Ибн Айюб, в Европе известный как Саладин (его имя в переводе с арабского означает «Благо веры»), родился в городе Тикрит (Тигрит), в Месопотамии, в семье видного курдского военачальника Айюба. В 1154 году султан Нуреддин назначил Айюба правителем Дамаска. Там Саладин изучал богословие и готовил себя к духовной карьере. Но судьба распорядилась иначе. Еще в юности Саладин участвовал в походах против крестоносцев и проявил недюжинные способности полководца. Саладина же султан в 1169 году назначил наместником Александрии, поставив перед ним задачу отнять Египет у династии Фатимидов. Саладин успешно справился с этой миссией, свергнув последнего Фатимида халифа Адада. Через несколько недель после этого умер его дядя Ширкух, и Саладин унаследовал от него пост визиря Египта и командующего войсками в Сирии. Он перестал подчиняться султану Нуреддину. Султан начал готовить поход против мятежного наместника Египта, но внезапно умер. Зато Саладин успешно вторгся в Сирию, разбил войско наследников Нуреддина, а их самих уничтожил. В 1171 году он провозгласил себя султаном Сирии и Египта. В течение последующих лет он занимался собиранием окрестных арабских земель, отпавших от халифата во время его противостояния с Нуреддином. В 1174 году он овладел Дамаском и Хамою, в следующем году взял Халеб, а в 1176 году разгромил при Халме войско атабека Сейфеддина Мосульского. В том же году ему удалось заключить мир с воинственной сирийской сектой ассассинов, признавшей его власть. В 1182 и 1185 годах армия Саладина осаждала Мосул, после чего мосульский атабек Иззеддин признал власть султана. В результате под властью Саладина объединились Египет, Сирия и Месопотамия.

Став султаном, Саладин поставил на ключевые посты в государстве своих родственников и друзей. Он укрепил армию и создал сильный флот, сыгравший важную роль в войне с крестоносцами.

Саладин стремился изгнать крестоносцев из Палестины и объединить под своей властью все мусульманские государства Ближнего Востока. Боевые действия против крестоносцев султан начал в 1177 году. Он провозгласил «джихад» против «неверных» (крестоносцев) и собрал в Каире лучших исламских мыслителей и проповедников, призванных пробудить воинственный дух ислама в массах мусульман. В 1187 году Саладин счел себя достаточно сильным, чтобы вторгнуться в христианские государства в Палестине и Сирии с 20-тысячной армией. Половину его армии

составляли конные лучники с дальнобойными луками. 4 июля 1187 года войска Саладина разгромили у Хаттина вблизи Тивериадского озера, в Северной Палестине, армию Иерусалимского королевства, усиленную войсками Триполийского княжества. Почти вся 20-тысячная армия крестоносцев была уничтожена. Пленных рыцарей Саладин обменял на своих пленных или отпустил за большой выкуп. В течение трех месяцев были захвачены Иерусалим, Бейрут, Аккра и другие города, удерживавшиеся крестоносцами. Саладин проявил великодушие к побежденным и не подверг их преследованиям, позволив тем христианам, которые этого пожелают, остаться в Палестине. Тем же христианам, кто не готов был признать власть мусульман, было дано 40 дней на то, чтобы покинуть Иерусалим и Палестину. Саладин отпустил и попавшего в плен последнего короля Иерусалима Гвидо де Лузиньяна, взяв с него слово чести больше не сражаться с мусульманами. Однако король нарушил клятву и впоследствии вместе со своим войском принял участие в осаде Аккры. Всем рыцарям за выкуп было разрешено покинуть Иерусалим, но без лошадей и без оружия. Большинство беглецов погибло от голода. Оставшихся пленников продали в рабство. Саладину не удалось овладеть только Триром, который защищал герцог Конрад Монферратский, а также Триполи и Антиохией. Когда в Европе узнали о падении 2 октября 1187 года Иерусалима, был снаряжен новый, третий по счету, крестовый поход. Его возглавили германский император Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II и английский король Ричард I Львиное Сердце. Однако по пути на Восток Фридрих утонул в бурной горной речке, а его войско вернулось в Германию. Крестоносцам удалось овладеть в 1191 году Аккрой после двухлетней осады, но вскоре после этого единственного успеха французские рыцари во главе с королем Филиппом вернулись в Европу. Ричард в 1191 году овладел Кипром, где захватил богатую добычу, и высадился в Палестине, двинувшись на Иерусалим. Тогда Саладин вновь собрал большое войско и преградил дорогу крестоносцам. Он уничтожил или вывез все запасы продовольствия и вынудил Ричарда 7 сентября 1191 года принять сражение у Арсуфа. Европейцы утверждали, что у Саладина было 300 тысяч воинов, но если принять во внимание, что Иерусалим султан завоевал с 20-тысячной армией, эта цифра кажется преувеличенной раз в 10. Кавалерия султана несколько раз атаковала рыцарей, но те устояли. Сражение закончилось вничью. Английский король понял, что у его войска не хватит сил для осады Иерусалима. Через год, 2 сентября 1192 года, Саладин и Ричард заключили перемирие на три года, фактически

продлившееся несколько десятилетий. Саладин удержал все свои завоевания, кроме Аккры, и вынудил Ричарда отказаться от претензий на Иерусалим. Под контролем крестоносцев осталась только прибрежная полоса от Тира до Яффы, причем Яффа и Аскалон были предварительно разрушены мусульманами до основания. В то же время христианским паломникам и купцам было разрешено беспрепятственно посещать Иерусалим (Аль-Кудс). За крестоносцами остался также Кипр, где Гвидо де Лузиньян основал Кипрское королевство. Султан оказался не только искусным полководцем, но и хорошим дипломатом. Саладин после подписания мира вернулся в Дамаск, который с детства любил больше всех других городов своей державы. Там он и скончался 4 марта 1193 года от желтой лихорадки, вскоре после завершения Третьего крестового похода. Он до сих пор почитается как один из наиболее выдающихся героев исламского мира. В Дамаске ему был сооружен великолепный мавзолей. Современники отмечали политическую дальновидность Саладина. Подданные считали его справедливым правителем.

Чингисхан (Тэмуджин, Темучин) *(1155 (или 1167) —1227)*

Основатель самой обширной империи в истории человечества Чингисхан родился в 1155 году (по другим данным – в 1167 году) в одном из улусов монгольского рода Борджигин, на берегу реки Онон, и был назван Темучином. Его отец Есугай-багатур, правитель улуса, происходивший из ханского рода, умер, когда сыну было 8 или 9 лет. По преданию, он будто бы был отравлен татарами – монгольским племенем, издавна враждовавшим с борджигинами. После смерти Есугая его улус распался. Вдове с детьми пришлось нелегко. Но она смогла вырастить из Темучина храброго и умелого воина и целеустремленного вождя. Он стал также хорошим охотником. Главное же, Темучин умел внушать уважение и страх и повелевать людьми. Когда он стал взрослым, то сразу же образовал собственный улус. У него было небольшое войско из преданных воинов – нукеров. Однажды на его стоянку напали меркиты – враждебное монгольское племя, увели и изнасиловали молодую жену Темучина. Тогда он, используя свой авторитет, попросил у прежних союзников отца армию как бы взаймы на время и, получив ее, в 1180 году предпринял поход на меркитов, разбил их и освободил жену. К удачливому полководцу валом повалили воины, и вскоре уже своя собственная армия Темучина насчитывала 20 тысяч человек. Пока Темучин разбирался с меркитами, на его стойбища напали чжурки, разграбив их и убив много женщин и детей. Вернувшись, Темучин разгромил чжурков и уничтожил всех их вождей. В 1201 году пришел черед татар, которые были разгромлены в ожесточенном сражении. Темучин приказал уничтожить всех взрослых мужчин и мальчиков татарского племени, которые были выше ростом тележной оглобли. Остались в живых лишь женщины и маленькие дети.

В 1203 году ему покорились найманы и кереиты. В следующем году он объединил практически все монгольские племена. Его соперник и бывший союзник в борьбе с меркитами и татарами Джамуха был оставлен своими сторонниками и убит. На великом курултае на реке Онон в 1206 году Темучин был объявлен повелителем всех монголов и наречен новым именем Чингисхан, что в переводе с тюркского означает «Владыка Вселенной», дословно – «хан-океан». Он ввел новый единый закон для всех монголов – «Ясу», учредил постоянную канцелярию и регулярное почтовое сообщение. Чингисхан создал 10-тысячную

гвардию, из рядов которой рекрутировались в дальнейшем правители улусов. От всех подвластных племен он потребовал выставить постоянные военные отряды для походов на соседей и защиты монгольских земель. Все племена были разделены на тумены – военно-административные единицы, каждая из которых могла выставить в войну до 10 тысяч воинов (в действительности реальное число воинов в большинстве туменов было значительно меньше). Тумен делился на тысячи, тысячи на сотни, а сотни – на десятки. Командовали туменами ближайшие соратники и родственники Чингисхана. Всего государство Чингисхана состояло из 95 округов-«тысяч». Он ввел жестокую дисциплину. За нарушение приказа полагалась смерть. За провинность одного воина репрессировался весь его десяток. Если десяток бежал с поля боя, то репрессиям подвергалась вся сотня, в которую он входил.

Почти все взрослое население было не только пастухами, но и воинами-всадниками. Все монголы были лично свободными. Они составляли войско численностью до 120 тысяч человек.

Легкую и тяжелую монгольскую конницу дополняла пехота, комплектовавшаяся из покоренных и союзных народов. Каждые 10 кибиток монголов должны были выставлять от 1 до 3 воинов. Несколько семей по 10 кибиток должны были выставлять 10 воинов. Жалованья воины не получали, а жили исключительно за счет добычи.

Чингисхан в ходе трех войн в 1205, 1207 и 1209 годах покорил тангутское государство Си Ся. В ходе этих войн монгольская конница овладела осадным искусством. В апреле 1211 года монголы прорвались через Великую Китайскую стену и начали завоевание империи Цзинь в Северном Китае. В 1215 году они взяли Пекин, а к 1217 году были подавлены последние очаги сопротивления. Чингисханом были покорены также якуты, буряты, ойраты, киргизы и уйгуры. Затем в 1219 году в отместку за убийство монгольских послов 200-тысячная армия Чингисхана двинулась на Хорезм. 24 ноября 1221 года сын хорезмшаха Мухаммеда Джелаладдин был разбит в сражении на реке Инд. Монголы взяли Бухару, Самарканд, Ургенч и другие хорезмские города. Хорезм был основательно разграблен, и его цивилизации был нанесен смертельный удар. В 1221–1223 годах полководцы Чингисхана совершили рейд в Восточную Европу, разбив в битве на реке Калке половцев и русских князей. В 1225–1226 годах армии Чингисхана пришлось подавлять восстание в Северо-Западном Китае, где монгольское господство попытались сбросить тангуты и сторонники династии Цзинь. В декабре 1226 года Чингисхан победил китайцев в сражении на Желтой реке. Чингисхан готовился к походу на юг Китая, но заболел и умер 18 августа 1227 года. Его тайно похоронили на горе Бурхан-Халдун, где в свое время он нашел прибежище вместе с матерью после смерти отца. Поскольку незадолго до смерти Чингисхана умер его старший сын Джучи, великим ханом стал второй сын Чингисхана Угэдэй (Октай). После смерти Чингисхана Монгольская империя была разделена между его сыновьями на четыре ханства. Сам великий хан правил в Восточном ханстве, включавшем Монголию, север Китая, Маньчжурию и часть Индии. Его брат Джагатай получил Среднюю Азию и верховья Оби и Иртыша. Это ханство так и называлось улусом Джагатая. Улус Джучи, включающий обширную территорию от Северного Туркестана до низовий Дуная, возглавил его сын Бату (Батый). Персидское ханство, включавшее собственно Персию и Афганистан, возглавил Хулагу.

Чингисхан проявил себя выдающимся полководцем, обладающим большой харизмой, организатором масс, а также хорошим администратором, создавшим стройную систему

правления. Он умел быстро принимать решения в зависимости от меняющейся обстановки, перенимать любые полезные нововведения у врагов, вроде китайских осадных машин. Он также смело усиливал свои войска за счет отрядов из покоренных народов.

Чингисхан всю жизнь оставался шаманистом и поклонялся «вечному синему небу» и «голубым водам Онона», хотя был знаком с распространенными в Китае даосизмом, конфуцианством и буддизмом. Сам он оставался неграмотным, но приказал своим сыновьям и высшим сановникам овладеть письменностью. Затем он повелел записать обычаи монголов и свои собственные поучения, касающиеся организации войска и народа в целом. Так возникла «Яса».

Филипп IV Красивый, король Франции *(1268–1314)*

Король Франции Филипп IV Красивый из династии Капетингов остался в памяти потомков прежде всего как монарх, уничтоживший орден тамплиеров. Он родился в 1268 году в Фонтенбло и унаследовал трон в 1285 году после смерти своего отца Филиппа III Смелого. Его мать королева Изабелла Арагонская была первой супругой Филиппа III, который вторым браком был женат на графине Фландрской Марии Брабантской, носившей также громкий титул королевы Сицилии и Иерусалима. С помощью брака с королевой Жанной Наваррской, заключенного в 1284 году, он значительно расширил свои владения. Он также продолжал попытки присоединить Арагон и Сицилию, на которые предъявлял династические права его отец. Однако здесь, в отличие от отца, умершего во время похода против Арагона, Филипп больше полагался не на силу оружия, а на дипломатию. Он не поддержал претензии своего брата Карла Валуа на арагонский и сицилийский престолы. В 1291 году по инициативе Филиппа был созван международный конгресс в Тарасконе для разрешения арагонского вопроса. В нем участвовали представители королей Англии, Франции, Неаполя и папы римского. Было достигнуто мирное урегулирование. В 1294 году Филипп начал войну с Англией за богатую провинцию Гиень (герцогство Аквитания), продлившуюся 10 лет и сильно истощившую французскую казну. Филипп воспользовался в качестве предлога конфликтом между британскими и французскими купцами в Аквитании и вызвал английского короля Эдуарда I, формально считавшегося его вассалом, на суд парижского парламента. Эдуард предложил в залог Гиень на 40 дней, в течение которых должно было быть проведено расследование, а на суд, естественно, не явился. Но Филипп, заняв Гиень, отказался ее вернуть и объявил войну Эдуарду. Тот в ответ натравил на Францию своего союзника графа Фландрского. Мир с Англией был заключен в 1304 году на основе статус-кво, т. е. возвращения англичанам Гиени, благодаря тому что дочь Филиппа вышла замуж за нового английского короля Эдуарда II. В 1302 году войско Филиппа вторглось во Фландрию, но было разбито местным ополчением в сражении при Куртре. Тем не менее в 1304 году Филипп во главе большой армии вторгся во

Фландрию, и по миру, заключенному в 1304 году, к Франции отошли фландрские города Дуэ, Лилль и Бетюн.

В 1296 году папа Бонифаций VIII запретил облагать налогом клириков без папского разрешения. Однако совместное выступление Филиппа и английского короля Эдуарда I заставило папу пойти на попятную. Короли просто начали забирать поместья у тех священнослужителей, которые, руководствуясь папской буллой, отказывались платить. Филипп также специальным эдиктом в 1297 году запретил вывоз из Франции золота и серебра, что перекрыло поступления в папскую казну от французского духовенства. Папа вынужден был пойти на попятную и отменить буллу.

Вообще, весь период своего царствования Филипп постоянно нуждался в деньгах, поэтому вынужден был вводить все новые и новые налоги и уменьшать содержание золота в монете. Он имел большой штат юристов, называвшихся «легистами», «королевскими нотариусами», «рыцарями короля» и «людьми короля», которые выигрывали все процессы в пользу короля во французских судах, ловко манипулируя законом, а порой и просто попирали закон. Эти люди действовали по принципу: «То, что угодно королю, имеет силу закона».

В 1306 году Филипп изгнал из Франции евреев, а затем – рыцарей-тамплиеров. И у тех и у других он ранее сделал большие

принудительные займы и, вместо того, чтобы вернуть их, предпочел удалить из страны своих кредиторов. Также для того, чтобы получить новые средства и поддержку в противостоянии с папой, Филипп в апреле 1302 года созвал первый французский парламент – Генеральные штаты, который должен был вотировать новые налоги. В состав парламента вошли бароны, представители духовенства и юристы. Депутатам зачитали подложную папскую буллу, после чего они обещали королю поддержку в любых действиях по защите государства и прав церкви во Франции от посягательств папы. Безоговорочной эта поддержка была со стороны горожан и дворянства северных провинций, выразивших готовность осудить папу Бонифация как еретика. Дворяне и горожане южных провинций, а также все духовенство были настроены гораздо умереннее. Епископы лишь просили папу разрешить французским клирикам не участвовать в церковном соборе, на котором предлагалось отлучить от церкви короля Филиппа. Папа ответил на решение Генеральных штатов буллой «Единая Святая», где утверждал: «Духовная власть должна ставить земную власть, и судить ее, если она уклонилась от истинного пути…» Здесь Бонифаций сформулировал теорию двух мечей – духовного и светского. Духовный меч – в руках у папы, светский – в руках государей, но обнажать его они могут лишь с санкции папы и для защиты интересов церкви. Подчинение папы возводилось в догмат веры. Папа грозил отлучением от церкви не только королю Филиппу, но и всему французскому народу, если он поддержит короля в борьбе с церковью. В апреле 1303 года папа отлучил короля от церкви и освободил семь церковных провинций в долине Роны от королевской присяги. Однако французское духовенство, вопреки требованию папы, на собор не явилось. Тем временем организованная Филиппом контрпропагандистская кампания имела успех. В ответ Филипп созвал собрание высшего духовенства и дворянства, на котором канцлер и хранитель королевской печати Гийом де Ногаре обвинил Бонифация в ереси и злодейских преступлениях. На этом собрании Филипп объявил Бонифация лжепапой и обещал созвать собор для выборов истинного папы. Один из ближайших советников короля легист и канцлер Гийом Ногаре был отправлен к папе с вызовом на церковный собор в сопровождении вооруженного отряда. Папа бежал из Рима в город Ананьин, но 7 сентября 1303 года отряд Ногаре добрался и туда. Бонифаций был заключен под арест, но категорически отказался отречься от сана. Через несколько дней горожане восстали, выгнали французов и освободили папу. После встречи с Ногаре папа заболел, и месяц спустя, 11 октября 1303 года, 85-летний

Бонифаций скончался.

Преемник Бонифация Бенедикт XI правил всего несколько месяцев и внезапно умер, пережив Бонифация всего на десять месяцев. Затем в июне 1305 года, после многомесячной борьбы, под давлением Филиппа папой был избран архиепископ Бордо Бертран де Го, принявший имя Климента V. Король предоставил ему для постоянного пребывания город Авиньон, положив начало «авиньонскому пленению пап». Климент ввел в конклав несколько кардиналов-французов, гарантировав в будущем избрание пап, угодных французским королям. В специальной булле Климент полностью поддержал позицию Филиппа в споре с Бонифацием, назвав его «добрым и справедливым королем», и отменил буллу «Единая Святая». Однако он отказался поддержать обвинения в адрес Бонифация в ереси и противоестественных пороках, а также произвести над ним посмертную казнь – вырыть и сжечь труп.

Филипп смог прирастить французскую территорию за счет нескольких княжеств, пограничных с Германской империей. Власть короля признали также города Лион и Валансьен.

В 1308 году Филипп попытался сделать германским императором Карла Валуа, когда престол оказался вакантным после убийства императора Альбрехта Австрийского. Некоторые приближенные рекомендовали Филиппу самому попытать счастья в борьбе за имперскую корону. Однако создание столь мощного государства – в случае унии Франции и Германии – испугало всех соседей Франции, тем более что Филипп ясно обозначил свое намерение присоединить к своему королевству левый берег Рейна. Германские князья выступили против Карла Валуа, которого не поддержал даже папа Климент V. Императором избрали Генриха Люксембургского.

В 1307 году по приказу Филиппа в один день по всей Франции были тайно арестованы члены ордена тамплиеров. Они были обвинены в ереси, будто бы выразившейся в надругательстве над крестом, идолопоклонстве и содомии. Перед этим Филипп попросил принять его в орден, надеясь сделаться его гроссмейстером и легально прибрать к рукам все богатства тамплиеров. Однако гроссмейстер ордена Жак де Моле разгадал игру и вежливо, но твердо отказал ему. Зато Филипп получил предлог для расправы, утверждая, что тамплиеры занимаются тайными делами, в которые боятся посвятить французского короля. Под пытками тамплиеры во всем признались, а семь лет спустя на открытом процессе все отрицали. Истинная причина расправы была в том, что король задолжал ордену большую сумму. В 1308 году для одобрения репрессий против тамплиеров король во второй раз в истории созвал Генеральные штаты.

Процессы над тамплиерами прошли по всей Франции. Их вожди были казнены с благословения папы римского, сначала пытавшегося протестовать против расправы над тамплиерами, а позднее, в 1311 году, под давлением Филиппа созвавшего в Вьенне церковный собор, упразднивший орден тамплиеров. Имущество ордена в 1312 году было отписано в королевскую казну.

В 1311 году Филипп запретил деятельность итальянских банкиров во Франции. Имущество изгнанных пополнило казну. Король также установил высокие налоги, что не вызывало восторга у подданных. В то же время он включил в состав королевского домена Шампань (в 1308 году) и Лион с окрестностями (в 1312 году). К концу его правления Франция стала сильнейшей державой в Европе.

1 августа 1314 года Филипп в третий раз созвал Генеральные штаты, чтобы получить средства для нового похода во Фландрию. Для этой цели депутаты вотировали чрезвычайный налог. Однако фландрский поход не состоялся, поскольку Филипп умер от инсульта в Фонтенбло 29 ноября 1314 года. Поскольку несколькими месяцами ранее скончались папа Климент и канцлер Ногаре, молва приписала смерть всех троих проклятию, которое наложил на них перед смертью гроссмейстер тамплиеров Жак де Моле, который, когда 18 марта 1314 года его поджаривали на медленном огне, прокричал: «Папа Климент! Король Филипп! Не пройдет и года, как я призову вас на суд Божий!» Трое сыновей Филиппа, Людовик X, Филипп V и Карл IV, ненамного пережили отца, хотя и успели поцарствовать.

Иван I Калита, московский князь *(?—1340)*

Иван Калита, первым из великих московских князей поставивший Москву выше других русских княжеств, был сыном князя Даниила Московского. Он унаследовал московский престол в 1325 году после того, как его старший брат Юрий был убит в Золотой Орде тверским князем Дмитрием, мстившим, в свою очередь, за своего отца Михаила, также убитого в Орде по проискам Юрия. Москва и Тверь соперничали друг с другом за титул великого князя владимирского, который давал право представлять перед Золотой Ордой все русские княжества. К моменту восшествия на престол Калиты в собственно Московское княжество входили кроме Москвы города Коломна, Можайск, Звенигород, Серпухов, Руза и Радонеж. Они были одними из наиболее хозяйственно-развитых на Руси, ибо до них редко доходили татары. Это вызывало приток в Московское княжество жителей соседних княжеств. Калита преуспел в установлении относительного внутреннего порядка, сведя с помощью выполнявшей полицейские функции дружины к минимуму разбои и грабежи. Калитой (большой сумой) прозвали князя за его выдающиеся финансовые способности и умение за бесценок скупать земли соседей.

Калите удалось вызвать симпатию у хана Узбека и добиться от него, чтобы татары убили Дмитрия. Но ярлык на Владимирское княжество получил брат Александр. Узбек предпочитал строить свою политику в русском вопросе на постоянном соперничестве Москвы и Твери. Однако вскоре удача улыбнулась Калите. В 1327 году в Твери был убит ордынский посол, зять Узбека. Калита присоединился к ордынской карательной экспедиции против Твери. Были сожжены Тверь, Кашин и Торжок, а значительная часть их жителей обращена в рабство. Александр вынужден был бежать в Новгородскую землю, а ярлык на Владимирско-Суздальское великое княжество в 1328 году перешел к Калите. Он договорился с ханом, что Москва будет собирать со всех княжеств дань для Орды и платить ежегодно фиксированную сумму. Разница между собранным и выплаченным шла в московскую казну. Таким образом в распоряжении князя оказались весьма значительные денежные средства. Часть их он использовал для скупки земель в соседних княжествах, которые сам же и разорял непомерной данью. Князья вынуждены были уступать Калите земли за бесценок. Иван

Калита издал один из первых указов, ограничивающих свободу крестьянского выхода только одним Юрьевым днем в году.

Переселялись под высокую руку Калиты и некоторые татарские мурзы, не поладившие с Узбеком. Так, именно в княжение Калиты в Московское княжество прибыл мурза Чет, крестившийся Захарием и ставший предком царя Бориса Годунова.

После того как Александру удалось вернуться из Пскова и получить от хана ярлык на Тверское княжество, Калита сумел оговорить его перед Узбеком и ценой больших взяток добиться его казни. Калита превосходил многих своих современников жестокостью и коварством, но он был также одним из немногих русских князей, кто расширил пределы своего княжества прежде всего не силой оружия, а силой золота. С его восшествием на престол на Руси почти на сорок лет воцарился относительный мир и не было крупных войн.

Московский князь также проводил политику династических браков. Калита выдал замуж своих дочерей за князей ростовского, ярославского и белозерского, что усилило московское влияние в этих княжествах. Сын Калиты Симеон взял в жены литовскую княжну Айгусту, что привело к нормализации отношений Москвы с Великим княжеством Литовским.

Калите также удалось добиться переноса из Владимира в Москву митрополичьей кафедры. Он стремился опереться на авторитет церкви и щедро жаловал монастыри и епископов. Для митрополита Петра, перенесшего в Москву кафедру из Владимира, Калита выстроил первую в Москве каменную церковь Успенья Богоматери. Построил он и другие храмы. Преемник Петра Феогнид занял кафедру уже в Москве. При Калите Московское княжество стало сильнейшим из всех русских княжеств. Он умер 31 марта 1340 года в Москве. Ему наследовал сын Симеон, прозванный Гордым за то, что он смотрел на других русских князей как на своих подчиненных, считая себя первым

между ними. Калита еще при жизни добился от Золотой Орды разрешения передать власть сыну. Начиная с Калиты московские князья практически всегда получали от ордынских ханов ярлык на Владимирское великое княжество, что утвердило их первенство среди других русских князей.

Дмитрий Донской, московский князь *(1350–1389)*

Великий князь московский Дмитрий Иванович Донской, при котором русские впервые одержали победу над главными силами Золотой Орды на Куликовом поле, был сыном Ивана II Красного, князя звенигородского и великого князя московского и владимирского и княгини Ольги и приходился внуком князю Ивану Калите. Отец Дмитрия унаследовал великокняжеский престол в 1352 году, после того как его старший брат Симеон Гордый и его дети умерли от чумы. Ханский ярлык на великое княжение он получил только три года спустя. После смерти князя Ивана Красного в 1359 году Владимир был захвачен суздальским князем Дмитрием Константиновичем. Однако Дмитрия Донского поддержали митрополит Алексий и боярство. В 1362 году Дмитрий получил в Орде ярлык на великое княжение. Этому немало способствовало то, что митрополит Алексий исцелил жену великого хана. Алексий при малолетнем Дмитрии исполнял роль главы правительства. С этого момента Московское и Владимирское княжества были фактически объединены под управлением одного князя. Прежний соперник, суздальский князь Дмитрий, превратился в союзника Москвы после того, как московский князь помог ему отстоять права на Нижний Новгород от его брата. Этот союз был скреплен браком: Дмитрий Иванович женился на дочери суздальского князя Евдокии Дмитриевне.

Деятельным помощником митрополита Алексия был основатель Троицкого монастыря святой Сергий Радонежский. Он так говорил монахам, вместе с ним возводившим обитель: «Знайте прежде всего, что место это трудно, голодно и бедно; готовьтесь не к пище сытной, не к питью, не к покою и веселью, но к трудам, печалям, напастям».

Тем временем в Золотой Орде проходила длительная междоусобица, так что татарам было не до Руси. В 1365 году после большого пожара в Москве Дмитрий начал строительство первого каменного Кремля. В следующем году московское войско основательно потрепало новгородских ушкуйников, разбойничавших на волжском торговом пути. Еще через год Дмитрий нанес ряд поражений своему главному сопернику тверскому князю и захватил Тверь. Князь Михаил Тверской вынужден был бежать в Литву, князь которой Ольгерд был женат на его сестре. В 1368 году Ольгерд вместе с войсками Тверского и Смоленского княжеств вторгся в московские земли, разбил

Дмитрия на реке Тросне и осадил в Москве. Взять Кремль литовцы не смогли и ограничились захватом добычи и пленных. Дмитрию пришлось признать Михаила Тверским князем и возвратить ему земли Клинского княжества. В 1369 году, когда Ольгерд отвлекся на войну с Тевтонским орденом, Дмитрий совершил удачные походы в Тверское и Смоленское княжества. В следующем году литовцы опять осадили Москву, но взять ее не смогли. В 1370–1373 годах борьба Москвы с Тверью продолжилась, а очередной поход литовцев закончился на этот раз перемирием, заключенным далеко от Москвы. Между Москвой и Тверью было заключено перемирие, по которому Михаил обещал не искать великого княжения и вернуть добычу, захваченную в Московской земле, а Дмитрий, в свою очередь, обязался не вторгаться в тверские владения.

Дмитрий Донской перед Куликовской битвой

В 1373 году в Москве умер тысяцкий Василий Вельяминов. Дмитрий решил вообще упразднить этот пост, который позволял командовать войском в несколько тысяч человек. Однако сын Василия Иван, рассчитывавший сам стать тысяцким, возмутился этим решением великого князя и вместе со своими сторонниками ушел в Тверь.

Летом 1373 года темник Мамай – фактический правитель половины Золотой Орды при марионеточном хане Бедирбеке, зятем которого он был, – совершил опустошительный набег на Рязанское княжество. Дмитрий не стал помогать рязанцам, не собиравшимся подчиняться Москве, остановив свои войска на московской границе.

В 1375 году в Орде побывал соратник Ивана Вельяминова богатый московский купец Некомат, который получил в Орде

ярлык на великое княжение для Михаила Тверского, купив его за большие деньги. В ответ Дмитрий созвал съезд князей в Переяславле. Там было решено собрать общерусское войско, которое двинулось против Твери. Осада города началась 5 августа 1375 года. В походе на Тверь участвовало 20 князей. После трехнедельной осады Тверь капитулировала. Дмитрий, однако, счел преждевременным присоединение Тверского княжества к московским владениям. Согласно заключенному мирному договору Михаил обязался признать старшинство московского князя, вместе с ним участвовать в военных походах, не добиваться более великого княжения и отказаться от союза с Литвой. Тверь также вынуждена была заключить с Москвой вечный союз против Орды.

Иван Вельяминов и Некомат были позднее схвачены московскими властями, а их имущество конфисковано. 30 августа 1379 года их казнили в Москве на Кучковом поле. Эта была первая публичная казнь в Московском княжестве. Она символизировала право князя расправляться с любым подданным, независимо от его знатности.

В том же 1375 году произошел фактический разрыв отношений Москвы с Ордой. Князь Дмитрий отказался платить Мамаю дань в требуемом размере, как платили при ханах Узбеке и Джанибеке. Мамаевы татары пограбили Нижегородское княжество. Московские и нижегородские полки в ответ захватили татарский город Булгар, вернувшись оттуда с богатой добычей.

В 1377 году татары во главе с Араб-шахом, из заволжской половины Золотой Орды, что не подчинялась Мамаю (ее называли также Синей Ордой), разбили русские войска на реке Пьяне и захватили и сожгли Нижний Новгород.

В феврале 1378 года скончался верный сторонник и главный политический советник Дмитрия митрополит Алексий. В августе 1378 года московское и рязанское войска разгромили на реке Вожже карательную экспедицию мурзы Бегича, посланную на Русь Мамаем. В ответ на поражение Бегича Мамай с большим войском обрушился на Рязанское княжество, откуда уже ушла московская рать. Столица Рязанского княжества Переяславль-Рязанский была взята татарами, рязанский князь Олег вынужден был бежать.

В августе 1380 года Дмитрий во главе объединенного русского войска (правда, на этот раз отсутствовали войска Рязанского и Тверского княжеств) выступил в поход против Мамая. Поход благословил Сергий Радонежский, предрекший победу русскому войску. Перед боем Дмитрий призвал воинов постоять за землю русскую. Он передал руководство сражением воеводе литовцу Дмитрию Боброку-Волынскому и своему

двоюродному брату серпуховскому князю Владимиру Андреевичу, а сам переоделся в одежду простого воина. Это было сделано для того, чтобы в случае гибели великого князя о ней не узнали бы ни русские воины, ни татары и это событие, таким образом, не деморализовало бы первых и не воодушевило вторых. Мамай был разбит 8 сентября 1380 года в Куликовской битве, за победу в которой князь Дмитрий был назван Донским. Вскоре после этого Мамай был свергнут претендентом на золотоордынский престол ханом Тохтамышем, впервые за полтора десятилетия объединившим под своей властью всю Золотую Орду. Мамай узнал о нападении Тохтамыша в разгар Куликовской битвы и вынужден был поспешно прекратить ее, что немало способствовало победе московского войска. После Куликовской битвы Олег Рязанский, опасаясь похода войска Дмитрия, бежал из своего княжества, а рязанцы заявили о своей покорности Москве.

Когда Дмитрий отказался платить дань Тохтамышу, тот совершил в 1382 году большой поход на Русь, захватил и сжег Москву и ряд других городов, в том числе Серпухов и Переяславль, а на обратном пути в очередной раз разграбил Рязанское княжество. Дмитрий не имел времени собрать войско с других русских земель. Он понимал безнадежность сражения с Тохтамышем в открытом поле и предпочел покинуть Москву вместе с основной частью своей дружины. Погибло до 24 тысяч москвичей, тысячи были уведены в плен. Бежавший из Москвы в Кострому Дмитрий вынужден был возобновить выплату дани, сохранив благодаря этому великокняжеский престол, и отправить в ханскую столицу Сарай заложником своего старшего сына Василия, который удерживался до взимания с Москвы долга в 8 тысяч рублей. Дань стала более тяжелой, чем прежде, поскольку включала также все недоимки прошлых лет и теперь выплачивалась не только серебром, но и золотом. Дмитрий теперь безоговорочно исполнял любые требования Тохтамыша, и тот в 1383 году отдал ему ярлык на великое княжение, предпочтя его суздальским и тверским князьям, также добивавшимся великого княжения. Михаилу Тверскому помешала достичь успеха, в частности, его тесная связь с Литвой, ставшей одним из главных врагов Тохтамыша.

В последние годы своей жизни московский князь опять воевал с Рязанью и Новгородом. Олег, вернувшийся в свое княжество, захватил Коломну, принадлежавшую Московскому княжеству. Дмитрию так и не удалось выбить рязанцев из этого города. В 1385 году при посредничестве преподобного Сергия Радонежского между Москвой и Рязанью был заключен мир. Коломна осталась за Олегом, который в свою очередь согласился

признать власть великого князя.

В конце 1386 года Дмитрий возглавил поход объединенного русского войска против Великого Новгорода. Новгородские ушкуйники (пираты), пользовавшиеся покровительством новгородских властей, грабили купцов по Волге и другим рекам, доходя до Костромы, Вятки, Ярославля и даже до Нижнего Новгорода. В результате похода новгородская земля была основательно разорена, а многие новгородцы взяты в плен. В январе 1386 года Дмитрий осадил Новгород. Новгородцы согласились выплатить за «вины ушкуйников» 3 тысячи рублей немедленно, а еще 5 тысяч рублей Дмитрий получил право взять с находившейся в зависимости от Новгорода Двинской земли. Кроме того, новгородские «черные люди» (податное сословие) отныне обязаны были выплачивать Москве ежегодную подать, для сбора которой Дмитрий послал своего наместника с «черносборцами» – сборщиками податей.

Дмитрий Донской умер 19 мая 1389 года неполных 39 лет от роду. Умирая, он передал и московский, и владимирский престол своему старшему сыну Василию, а остальных сыновей, получивших уделы, обязал подчиняться ему. Тем самым был не только подтвержден монархический принцип наследования от отца к сыну, но и впервые передача престола произошла без предварительной санкции Орды, хотя выплата дани и сохранилась, а затем наследник Дмитрия все равно должен был получить ханский ярлык на великое княжение. Несмотря на разгром, учиненный Московскому княжеству Тохтамышем, ни один русский князь не рискнул спорить с Василием Дмитриевичем за титул великого князя владимирского, дававший власть над всеми русскими землями.

При Дмитрии был построен белокаменный Кремль в Москве, и в русском войске появилось огнестрельное оружие. Он стал первым князем, сумевшим в эпоху татарского ига эффективно объединить основные русские княжества. Созданное Дмитрием Донским объединенное русское войско одержало первую большую победу над основными силами Золотой Орды. При этом Дмитрию удалось сохранить единство русских земель даже после поражения, понесенного от Тохтамыша.

Тимур (Тамерлан) *(1336–1405)*

Один из самых жестоких завоевателей в мировой истории эмир Самарканда Тимур более известен под именем «Тамерлан». Дело в том, что еще в молодые годы в одном из сражений Тимур был ранен в левую ногу и остался хромым, за что получил прозвище «Тимур-ленг», что по-таджикски означает «Тимур-хромец». В европейских языках это трансформировалось в «Тамерлан».

Тимур родился в 1336 году в селе Хаджа-Ильгар, вблизи небольшого города Кеш (ныне Шахрисаба), юго-западнее Бухары. Он был сыном местного правителя – бека Тарагая – выходца из монгольского племени барлас. С детства Тимур мечтал о повторении подвигов и завоевательных походов Чингисхана. Уже с 12 лет он ходил в военные походы вместе с отцом. Он также был

ревностным мусульманином. В 1361 году он стал визирем хана Тоглук-Тимура Кашгарского и был назначен правителем Кашкадарьинской области. После смерти хана в 1364–1370 годах Тимур вместе с эмиром Балха и Самарканда Хусейном, на сестре которого он был женат, совершил походы в район за Амударьей. Своих воинов Тимур набирал из туркменских племен, тогда как на стороне его противника сражались в основном узбеки. В 1369 году после смерти Хусейна Тимур стал эмиром Самарканда. В 1370 году на курултае ханом избрали потомка Чингисхана Кобула Шах Аглана, но он был лишь марионеткой при полководце Тимуре, который был провозглашен эмиром Мавераннахра – междуречья рек Амударьи и Сырдарьи. В 1370-е годы он воевал с Золотой Ордой и в 1373–1374 годах отбил у ее правителя Южный Хорезм. В 1380 году тогдашний союзник Тимура хан Тохтамыш занял золотоордынский престол, свергнув Мамая. Тимуру удалось создать мощное войско, основанное на принципах чингисхановской «Ясы», в которую привлек монгольскую знать из Средней Азии, решившую, что в завоевательных походах можно получить больше, чем в своих разоренных непрерывными междоусобными войнами владениях. Отряд наиболее преданных сторонников Тимура насчитывал 313 человек. Из него Тимур рекрутировал офицеров своей армии. 100 человек стали командирами десятков, 100 – сотен, 100 – тысяч, а 13 человек возглавили тумены. Тимур утверждал: «Начальник, власть которого слабее кнута и палки, недостоин своего звания». В войнах Тимур проявлял невероятную жестокость. Если пленные отказывались вступать в его войско, Тимур их истреблял. Из черепов убитых врагов он сооружал огромные пирамиды для устрашения местных жителей. Существует легенда, что однажды Тимур сложил башню из 2 тысяч живых пленников, а затем замуровал ее в стене.

В 1381 году его армия вторглась в Персию и захватила Герат, а в 1382–1385 годах завоевала Хорасан и Восточную Персию. В 1386–1387 годах Тимур занял Фарс, Армению, Азербайджан и Ирак. В 1385–1389 годах ему пришлось отвлечься на войну против своего бывшего союзника – хана Золотой Орды Тохтамыша, трижды неудачно осаждавшего Самарканд. В 1390–1391 годах Тимур предпринял большой поход против Тохтамыша и отбросил его в прикаспийские степи. В 1392 году он подавил восстание шаха Мансура в Ширазе. В 1393 году Тимур захватил Багдад, а два года спустя покорил Грузию. В 1395 году Тохтамыш вновь вторгся во владения Тимура. Тот в ответ разбил золотоордынцев в битве на Тереке в конце этого же года, а затем разгромил и разграбил саму Золотую Орду, сжег ее столицу

Сарай и посадил там своего ставленника Удэгея. Вместе с ним он совершил совместный поход на Русь и остановился после взятия Ельца, после чего московский князь Василий I признал власть Удэгея. В 1396–1397 годах Тимуру опять пришлось подавлять восстание в Персии, а в 1398 году он совершил большой поход в Индию. Тимур разгромил армию султана Махмуда-Туглака в сражении при Панипате в декабре 1398 года, приказав истребить всех пленных, и захватил Дели. Город грабили больше двух недель, убив десятки тысяч жителей. Поскольку Делийский султанат Тимур не собирался включать в свою империю, оттуда постарались унести все, что имело хоть малейшую ценность. В 1400 году Тимур занял Сирию, уничтожив армию мамлюков в битве при Алеппо. Он также захватил Дамаск, убив до 20 тысяч его жителей. В 1401 году Тимур разрушил до основания Багдад, в котором вспыхнуло восстание. К тому времени в состав державы Тимура входили Иран, Ирак, Закавказье, Средняя Азия и Пенджаб. В 1402 году он разбил турецкого султана Баязида I в битве при Анкаре и взял его в плен. Тимур также овладел Смирной. В дальнейшем Тимур возил Баязида за собой в золотых носилках, забранных железной решеткой, пока тот не умер в плену.

Тимур не имел флота и не сумел переправиться через Босфор. Балканский полуостров на время был спасен от его вторжения. Впрочем, в таком вторжении уже не было большой нужды. После победы над Баязидом власть Тимура признали и соседние страны, которые предпочли заплатить дань, чем подвергнуться нападению. В 1404 году огромные суммы выплатили ему египетский султан и византийский император. Платила дань Тимуру и Золотая Орда. Вернувшись в Самарканд в 1404 году, Тимур стал готовиться к большому походу в Китай. Его армия насчитывала более 100 тысяч человек. Основной ее силой была легкая кавалерия, вооруженная луками и мечами. Каждый всадник имел запасную лошадь, на которой вез припасы для длительного похода. Армия пополнялась за счет добровольцев с завоеванных территорий и реквизированных там запасов. Однако 18 февраля (по другим данным – 19 января) 1405 года болезнь свела его в могилу в Отраре, в самом начале китайского похода. Великий завоеватель был похоронен в самаркандском мавзолее Гур Эмир (Великий Эмир – Тимур, не являвшийся потомком Чингисхана, именовался не ханом, а эмиром – повелителем). Тимуру единственному удалось через полтора века практически полностью объединить в одном государстве все земли, которые когда-то завоевал Чингисхан, да еще добавить к ним часть Индии. Великий завоеватель не потерпел ни одного поражения. Всю свою

громадную добычу он свозил в Самарканд, где построил много величественных зданий. Тимуру удалось почти полностью восстановить границы империи Чингисхана, но новая империя распалась сразу же после смерти завоевателя. По завещанию Тимура, она была разделена между его сыновьями и внуками, затеявшими кровавую междоусобицу за отцовское наследство. Только в 1420 году младший сын Тамерлана Шарук сумел на короткое время восстановить власть над несколько урезанной в размерах империей отца после гибели братьев и племянников и получил эмирский престол в Самарканде.

В отличие от Чингисхана Тимур предпочитал не создавать свою администрацию на покоренных землях или включать покорившуюся иноплеменную знать в состав имперской элиты. Он держал покоренных в страхе периодическими походами-набегами, после которых воздвигал легендарные пирамиды из человеческих голов. Жертвы его завоеваний предпочитали платить регулярную и обильную дань, чем подвергаться новым жестоким набегам. Позитивное значение деятельности Тимура заключалось в концентрации богатств в Самарканде, Бухаре и других центрах Средней Азии. В Самарканд Тимур вывез до 150 тысяч мастеров-ремесленников из покоренных стран. Это в значительной степени компенсировало разорение этого региона в эпоху Чингисхана и способствовало его процветанию в последующие полтора столетия.

Иван III, великий князь Московский *(1440–1505)*

Московский и всея Руси великий князь Иван III, ликвидировавший монгольское иго на Руси, родился в Москве 22 января 1440 года, в самый разгар гражданской войны, которую его отец Василий II Темный вел со своими братьями. После того как в 1446 году Василий был захвачен в плен князем Дмитрием Шемякой и ослеплен, малолетнего Ивана вместе с матерью княжной Марией Ярославной, внучкой князя Владимира Андреевича Серпуховского, участника Куликовской битвы, отправили в монастырь. Некоторое время спустя при поддержке москвичей Василий освободился из плена и вновь занял великокняжеский престол. По его настоянию, в 1447 году Иван был обручен с дочерью князя Михаила Борисовича Тверского Марией. Их будущий брак должен был символизировать окончательное примирение двух исторических врагов – Москвы и Твери. В последние годы жизни Василий даровал сыну титул великого князя, и все жалованные грамоты шли уже за двумя подписями.

В 1459 году 19-летний Иван провел успешный поход против татар. После смерти отца в 1462 году он стал великим князем московским. В 1467–1469 годах он вновь успешно воевал с татарами. Татарский хан Ибрагим, понеся значительные потери, вынужден был надолго прекратить набеги на Русь. Затем Иван предпринял поход против Новгорода Великого. Этому походу предшествовала тщательная дипломатическая подготовка. В конце 1462 года в Москву прибыло Новгородское посольство, чтобы попытаться разрешить все спорные вопросы. Иван принял послов со всеми почестями, но ни на какие уступки не пошел. Потом Иван помог Пскову заключить выгодное соглашение с Ливонским орденом и сделал этот город своим союзником. В 1464 году новгородцы вынуждены были заключить перемирие с Москвой. В 1470 году, после смерти архиепископа Ионы, новым

архиепископом и фактическим правителем Новгорода стал Феофил. Иван запретил ему торжественное постановление в архиепископы в Москве митрополитом Филиппом и при этом назвал Новгород своей «отчиной». Новгородцы не хотели лишаться независимости. Весной 1471 года Новгород заключил союзный договор с Литвой. Польско-литовский король Казимир IV обязался оказать военную помощь Новгороду, но это обещание осталось на бумаге. В действительности воевать с Москвой за Новгород Казимир не собирался. В мае Иван объявил Новгороду войну, а уже 13 июля 1471 года московские войска на реке Шелони одолели новгородцев. Феофил отправился к московскому князю просить пощады и не губить беззащитный город. 11 августа 1471 года был заключен московско-новгородский договор в Коростыни. К Москве отходили Волок Ламский и Вологда, новгородцы присягали на верность московскому князю и в течение года уплачивали ему значительную по размеру контрибуцию. Новгород признал себя «отчиной» Ивана III и обязался подчиняться ему в судебных делах. Однако овладеть городом удалось только в 1478 году. Этому предшествовала междоусобица в Новгороде. Сторонники Москвы послали посольство к Ивану, прося его стать новгородским «государем», то есть полновластным правителем. Сторонники литовской партии выступили против и начали громить дома «москвичей». Это стало поводом для объявления 30 сентября 1477 года Иваном войны Новгороду, обещая «казнить войной» новгородцев за их «преступления». 27 ноября московские войска осадили Новгород. Иван требовал «государства своего» в Великом Новгороде точно так же, как и «на Москве». Новгород следовало признать московской «отчиной». Архиепископ Феофил и новгородские бояре 15 января 1478 года согласились на эти условия после того, как московский великий князь гарантировал боярам сохранение их владений и пообещал, что за пределами Новгородской земли нести военную службу московскому государю они не будут. В Новгороде был посажен московский наместник, резиденция которого располагалась на Ярославском дворище, где прежде собиралось вече. Половина земель епископа и монастырей также перешла в собственность московскому князю. Все это означало, что Новгород лишился своих вольностей и был присоединен к московским владениям. В Новгородскую землю было переселено немало людей со старомосковских земель, а многие сторонники новгородской независимости были из города выселены. В Москву был увезен и главный символ новгородской демократии – колокол, созывавший новгородцев на вече. В 1489 году московским воеводам подчинилась Вятка, бывшая новгородская

колония. Еще раньше, в 1472 году, была покорена Пермская земля, и русские войска впервые прошли за Уральские горы.

22 апреля 1467 года умерла жена князя Ивана Мария Борисовна. Новую жену он решил подыскать себе в Европе. Князь остановил свой выбор на племяннице последнего византийского императора Софье (Зое) Палеолог, которой покровительствовал папа римский Сикст IV, надеявшийся благодаря этому браку вовлечь Русь в антитурецкую коалицию. Свадьба состоялась в Москве 12 ноября 1472 года. Однако прибывшему в свите Софьи папскому легату не удалось склонить Ивана к войне с турками. Зато Иван почувствовал себя наследником византийских басилевсов, самым могущественным православным государем на земле. Он провозгласил Московское государство преемницей Византийской империи «и по политическому могуществу, и по православному христианству, и по брачному родству», и стал употреблять по отношению к себе царский титул. Элементом же государственного герба стал византийский двуглавый орел – родовой герб Палеологов. Иван еще более выделился как первый среди всех русских князей. Впрочем, его первенство на Руси уже никто не оспаривал. Брак же Ивана и Софии принес шесть дочерей и шесть сыновей.

В 1474 году Иван прибрал к рукам Ярославское и Ростовское княжества, которые просто выкупил у их владельцев. В 1483 году Москве завещал свое княжество верейский князь. В 1484 году тверской князь женился на дочери литовского князя Казимира, после чего Иван объявил Твери войну. Тверичи сдались практически без боя. Иван обязал их отныне не иметь никаких сношений с Ордой и с Литвой. Но когда год спустя был перехвачен гонец Михаила Борисовича в Литву, московское войско осадило Тверь. Многие тверские бояре еще во время похода перешли со своими людьми на службу московского князя, другие сделали это уже во время осады города. 11 сентября 1485 года оставшиеся тверские бояре сдались на милость московскому князю, а Михаил Борисович бежал в Литву. Московский князь посадил княжить в Твери своего сына Ивана Молодого. В 1504 году, согласно завещанию Ивана III, Тверская земля была разделена между несколькими наместниками. Тверское княжество в прежнем виде перестало существовать.

В 1480 году в результате «стояния» на реке Угре, продолжавшегося до 11 ноября, золотоордынский хан Ахмат так и не рискнул вступить в бой с московским войском и вторгнуться в русские пределы и в конце концов повернул назад в Орду. На обратном пути он был убит воинами сибирского хана Ибаха, а в 1502 году Золотая Орда была окончательно разгромлена

крымским ханом Менгли-Гиреем. Так кончилось ордынское иго на Руси. В 1487 году Иван вмешался в междоусобицу в Казани и посадил там лидера промосковской партии хана Мухаммеда Эммина.

В ходе войн с Литвой в 1487–1494, 1500–1503 годах Иван III завоевал некоторые пограничные литовские территории. В договорах с Литвой Иван первым из московских князей стал именовать себя «государем всея Руси». Присоединение литовских земель происходило главным образом за счет того, что местные князья предпочитали переходить от Литвы к Москве. Это было вызвано принятием литовскими князьями католичества.

В 1480–1481 годах московское войско совершило успешный поход в Ливонию. После этого было заключено десятилетнее перемирие. В дальнейшем русско-ливонские отношения были нормализованы, и договор был продлен еще на 10 лет в 1493 году. После этого в 1503 году был заключен полноценный мирный договор. Мир с Ливонией обеспечивал Ивану хорошие отношения с ганзейскими городами, которые смирились с разгромом ганзейского двора в Новгороде и с тем, что та торговля, которая прежде шла с Новгородом и Псковом, теперь будет вестись с Москвой.

Князь Иван также предпринял кодификацию законов. В 1497 году был принят Судебник, заменивший «Русскую правду» Киевской Руси. Он предусматривал существование как центрального суда, который вершили великий князь и окольничии, так и местного, который был в руках назначаемых великим князем наместников. В судах также участвовали старосты городов и «лучшие люди» уездов. Для выполнения судебных решений была учреждена городская «исправа» (полиция). Судебник также сохранил обычай, по которому спорщики имели право доказывать свою правоту в поединке на мечах, причем разрешалось выставлять вместо себя наемных бойцов. В царствование Ивана III также была сформирована Боярская дума – совещательный орган при великом князе, состоявший из наиболее знатных людей государства.

При Иване III было положено начало формированию российской бюрократии. В Судебнике 1497 года уже упоминаются приказы – предтечи современных министерств. Разрядный приказ ведал военными делами, Поместный приказ – землевладением служилых людей, Посольская изба занималась международными делами, Разбойный приказ выполнял полицейские функции. Территория же Московского княжества была разделена на три трети – Владимирскую, Новгородскую и Рязанскую, что представляло собой зародыш будущего административно-

территориального деления, независимого от прежних уделов. Великий князь имел мощную армию, превышавшую 50 тысяч человек и состоявшую в основном из поместного ополчения – бояр и дворян со своими людьми. Развитие поместной системы привело к тому, что в Московском государстве почти не осталось земли без господина и крестьян, не находившихся в зависимости от бояр и дворян – владельцев поместий.

Князь Иван умел подчинять свои эмоции государственным нуждам и сохранять невозмутимость в самых сложных обстоятельствах. Он также проявлял последовательность в достижении своих целей, которые он предпочитал достигать не войной, а, по возможности, дипломатическими средствами. Князь не обладал талантом полководца, зато оказался хорошим дипломатом.

Осенью 1503 года у великого князя Ивана III случился инсульт, после которого он оказался парализованным на одну половину тела. Фактическим правителем государства стал его старший сын, 24-летний Василий. Иван умер 27 октября 1505 года, назначив своим преемником Василия. За годы правления Ивана III территория Московского княжества увеличилась вчетверо – с 550 тысячи кв. километров в 1464 году до 2 225 тысячи километров в 1505 году.

Людовик XI, король Франции *(1423–1483)*

Король Людовик XI Валуа прославился тем, что объединил Францию, причем не столько с помощью войн, сколько благодаря непревзойденному искусству политической интриги. Некоторые историки писали впоследствии, что на царствовании Людовика XI закончилось Средневековье. Он родился 3 июля 1423 года в городе Бурже. Людовик был сыном короля Карла VII и Марии Анжуйской. Он отличался малосимпатичной внешностью, зато природа наделила его острым и изворотливым умом. Когда ему исполнилось 17 лет, он начал помогать отцу в делах правления. В 1436 году Людовик женился на дочери шотландского короля Якова I Маргарите. В 1439 году Карл назначил сына наместником в Пуату. Недовольный этим назначением, Людовик встал во главе движения местных феодалов против короля. Но Карл простил его и назначил наместником в Дофине. В этом качестве Людовик активно участвовал в боевых действиях против англичан. Он расширил театр войны, атаковав швейцарский Базель и эльзасские владения Габсбургов. Одновременно с этим Людовик успел основать университет в Валенсе и провести административные реформы, ограничившие произвол феодалов. В 1444 году он вместе с отцом участвовал в походе в Швейцарию и Эльзас. После смерти своей первой жены Маргариты Шотландской он, против воли Карла, женился на Шарлотте Савойской и удалился от двора.

Людовик вступил на престол после смерти отца 22 июля 1461 года. Он много ездил по стране, чтобы иметь информацию из первых рук. Людовик презирал роскошь и не гонялся за военным счастьем, больше веря в силу дипломатических комбинаций. Он не раз говорил, что хитрость лучше, чем сила. Он умел очаровывать партнеров по переговорам сердечностью и простотой, так что те порой не замечали камня за пазухой. Людовик предпочитал ссорить своих врагов, а затем выступать в роли третейского судьи и примирителя. Удачными дипломатическими маневрами и посредством натравливания одних на других новый король преодолел сопротивление баронов и нейтрализовал самого опасного своего соперника – герцога

Бургундии Карла Смелого. Тот владел Бургундией и Нидерландами. Целью жизни Карла стало завоевание территорий, разделяющих два его наследственных владения, и создания единого Нидерландско-Бургундского королевства. В военном столкновении с ним Людовик неизменно терпел поражения. Карл Смелый называл своего противника «всемирным пауком», который непрерывно ткет паутину заговоров и интриг. Действительно, не блиставший полководческим искусством Людовик с лихвой компенсировал отсутствие этого качества в сфере дипломатии и интриг. В 1465 году неудачей закончилась попытка королевских войск захватить бургундские земли по реке Сомме. Карл вынудил Людовика вернуть ему эти территории после заключения Конфланского соглашения с Бургундией и мира в Сен-Мере с другими участниками возглавляемой Карлом «Лиги общественного блага» – союза феодалов Франции против королевской власти. Король вернул Карлу земли по Сомме, ранее выкупленные у него за 400 тысяч золотых экю. Своему брату, герцогу Беррийскому, Людовик отдал Нормандию и уступил сюзеренные права на ряд других владений. Значительно округлили свои владения и другие участники Лиги, которая фактически распалась, поскольку все ее члены отстаивали только собственные частные интересы, а не общее благо. Тогда Людовик спровоцировал конфликт между герцогами Бретанским и Беррийским, а затем вторгся в Нормандию, за несколько недель отвоевав только что уступленную провинцию. В 1468 году король созвал Генеральные штаты в Туре и добился от них решения, что Нормандия более не может отчуждаться от королевских владений, а герцог Беррийский должен отказаться от нее за годовую ренту в 12 тысяч ливров. После этого королевское войско заняло Бретань и вынудило местного герцога отказаться от всех приобретений по миру в Сен-Мере.

Король также спровоцировал мятежи в бургундских городах Динане и Льеже, которые Карл жестоко подавил в 1466–1467 годах. Когда в 1468 году Людовик и Карл встретились в Перроне, в Бургундии, в Льеже опять произошло восстание, причем горожане подняли королевское знамя. Карл пришел в ярость, обвинил короля в вероломстве и фактически посадил его под арест, заставил его согласиться на изъятие Фландрии, Гента и Брюгге из-под юрисдикции Парижского парламента (высшей судебной инстанции Франции) и помочь в подавлении льежского мятежа. Город был разрушен до основания, а многие жители перебиты. Людовику также пришлось уступить герцогу Беррийскому Шампань. Но по возвращении в Париж Людовик постарался минимизировать последствия своего

дипломатического поражения. Брату он вместо Шампани уступил куда более бедную Гиень. А уже в 1470 году король созвал в Туре собрание высших представителей дворянства и духовенства, перечислил все беззакония, которые ему пришлось потерпеть от своего вассала Карла Смелого, и попросил освободить его от обязательств по перронскому договору. И собрание королевскую просьбу немедленно удовлетворило. Бургундского герцога вызвали на суд парижского парламента. Тем самым Людовик как бы освобождался от всех ранее данных Карлу обещаний. Одновременно французские войска вторглись в Бургундию. Людовик захватил Амьен, Сен-Контен и другие бургундские города в долине Соммы в 1470–1471 годах. В ответ Карл вторгся в Нормандию и Иль-де-Франс и дошел до Руана. В ноябре 1472 года Людовик и Карл заключили новое перемирие. Французский король также помирился с герцогом Бретанским. В 1472 году, после смерти своего брата, Людовик присоединил к своему домену Гиень, а в следующем году подавил мятеж графа Арманьяка. Сам граф был убит, а его брат брошен в Бастилию и казнен в 1477 году. В 1473 году Карл почти добился, чтобы император Священной Римской империи Фридрих III согласился даровать ему титул короля Бургундии. Однако в последний момент император не решился портить отношения с королем и не явился на уже подготовленную церемонию коронации. В дальнейшем Людовик ловкими дипломатическими интригами побудил отказаться от союза с Карлом Франциска, герцога Бретонского, и короля Англии Эдуарда IV. Последнего Людовик просто купил значительной денежной суммой ежегодной ренты и крупной единовременной денежной выплатой. Заодно выплачивались взятки и английским министрам. Французский король здраво рассудил, что война с Англией обошлась бы дороже. В дальнейшем Людовик много сделал для раздувания конфликта Карла со швейцарцами, которых субсидировал французским золотом. Взамен Людовик получил право вербовать в Швейцарии наемников для своей армии (швейцарская пехота тогда считалась лучшей в мире). В сражении со швейцарцами при Нанси 5 января 1477 года Карл был убит. После его смерти Бургундия была разделена между Людовиком и австрийскими Габсбургами. Людовику помогло то, что в 1482 году дочь Карла Бургундского Мария, унаследовавшая Бургундию, упала с лошади во время охоты и три недели спустя скончалась от полученных травм. В конце этого года в Аррасе было заключено франко-бургундское соглашение. Трехлетняя дочь Марии Маргарита была обручена с 11-летним сыном Людовика Карлом и отправлена на воспитание в Париж. В приданое за ней были даны Артуа и

Франш-Конте, а принадлежавшие Карлу Смелому Нидерланды были унаследованы австрийскими Габсбургами. В 1481 году Людовик присоединил к своим владениям Прованс, где пресеклась родственная Валуа династия Анжу.

Людовик смог также провести ряд экономических и административных реформ, укрепивших королевскую власть во Франции. Он поощрял развитие промышленности, особенно шелкоткацкой (специалисты по шелкопрядству были выписаны из Италии), и торговлю, покровительствовал городам и ярмаркам, учредил фельдъегерскую и почтовую службы, повысил налоги и в основном ликвидировал феодальную раздробленность страны. К концу его царствования независимым осталось одно герцогство Бретань. Людовик покровительствовал наукам и искусствам и был одним из самых образованных людей своего времени. Он реорганизовал медицинский факультет Сорбонны, на котором отныне главное внимание уделялось хирургии. Людовик также основал типографию парижского университета и поощрял развитие книгопечатания. Это способствовало формированию единого северофранцузского литературного языка.

Людовик также провел военную реформу. При его отце Карле VII как феодальная конница, так и набиравшаяся из крестьян и горожан пехота были превращены из ополчения в постоянное войско на жалованье, причем на содержание этого войска был введен специальный налог. Феодалы же потеряли право содержать на собственный счет военные отряды. При Людовике города были освобождены от воинской повинности, замененной денежным сбором, а вассалам было разрешено от нее откупаться. На собранные за счет этого средства была нанята швейцарская пехота, составившая главную силу французского войска. Армия Людовика насчитывала более 50 тысяч человек. Король также не жалел средств на развитие артиллерии. В результате при Людовике французская артиллерия стала сильнейшей в Европе.

Последние годы жизни больной Людовик провел в уединении в провинции Турень. Но и тогда он не упускал из рук нити управления страной, которую он сделал одним из сильнейших государств Европы. Людовик скончался 30 августа 1483 года в городе Плесси-ле-Тур, окруженный преданными телохранителями-шотландцами. Под конец жизни король впал в маниакальную подозрительность, опасался покушений и почти не покидал своего замка и никого не принимал. В это же время дошла до предела набожность короля, проявившаяся еще в юные годы. Людовик носил шапку, увешанную иконками, амулетами, статуэтками святых и т. п. Он часто снимал эту шапку и молился на нее, как на икону. Людовику наследовал его сын Карл VIII,

который не видел отца несколько лет.

Мухаммед (Мехмед) II Завоеватель, султан Турции *(1432–1481)*

Султан Мехмед II Завоеватель, при котором Оттоманская империя превратилась в великую державу, более всего известный захватом Константинополя, родился 30 марта 1432 года в Эдирне (Адрианополь). Его мать Ума-хатун была не законной женой, а лишь наложницей султана. По одной из версий, она была турчанкой, по другой – уроженкой Западной Европы. Мехмед был третьим сыном султана Мурада II, но в первые годы жизни отец мало уделял ему внимания, предпочитая детей от законных жен. Положение изменилось после того, как в 1437 году умер старший сын султана Ахмет, а шесть лет спустя скончался и второй сын Алаэддин. Теперь Мехмед остался единственным сыном Мурада, и тот вплотную занялся его образованием. Мехмеда учила целая армия учителей во главе с курдом Ахмедом Курани. В результате наследник получил обширные знания по естественным наукам, истории и философии, глубоко изучил арабскую, персидскую, турецкую и греческую литературу. Он научился бегло говорить на греческом, арабском, персидском, латинском и иврите.

В 1444 году отец решил удалиться от дел и формально сделал Мехмеда своим соправителем под опекой великого визиря Халиль-паши. Однако вскоре между визирем и Мехмедом возникли разногласия. Сын султана хотел захватить Константинополь, а Халиль-паша считал это мероприятие в тот момент неосуществимым. Кроме того, высокомерие Мехмеда оттолкнуло от него двор и армию. Халиль попросил Мурада вернуться к единоличному управлению государством, что и было осуществлено осенью 1446 года. Два года спустя Мехмед вместе с отцом участвовал в Косовской битве против правителя Венгрии Яноша Хуньяди, закончившейся победой турок. В том же 1448 году наложница Гюльбехар, принявшая ислам албанка, родила ему сына Баязида. В 1550 году, по настоянию отца, Мехмед женился на Ситт-хатун, дочери богатого туркменского эмира Сулеймана Зулькадроглу, властителя Малатии. Однако как женщина она Мехмеда не интересовала и осталась бездетной. Он все больше проявлял свои гомосексуальные наклонности.

Мехмед был человеком скрытным и недоверчивым, отличаясь также выдающимся умом и энергией. Его алкоголизм обнаружился еще в молодые годы.

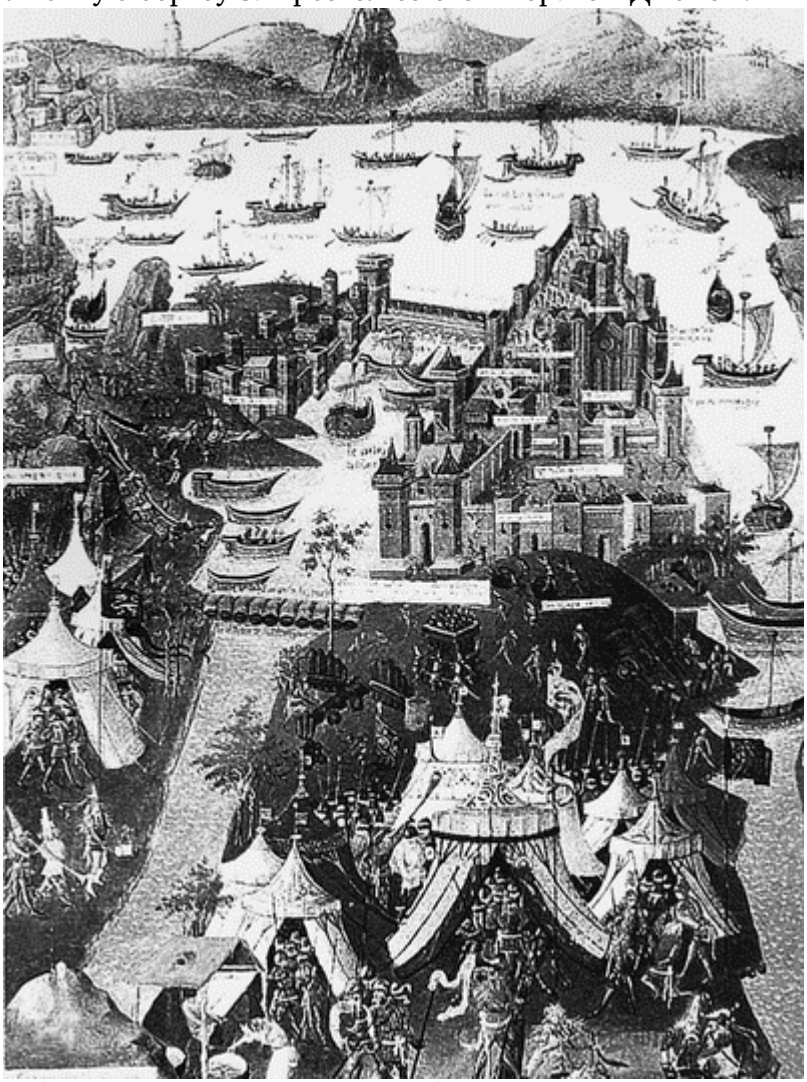
Мехмед решил начать свое правление с захвата Константинополя, занозой вклинившегося в турецкие владения. Для начала зимой 1451/52 года он соорудил крепость Румоли Хисар на обоих берегах Босфора на ближних подступах к Константинополю. Когда византийский император Константин XI выразил протест по поводу строительства крепости, Мехмед объявил ему войну. Византийцы смогли выставить всего лишь 10-тысячную армию против 80-тысячной турецкой, располагавшей 70 тяжелыми осадными орудиями. Вход в залив Золотой Рог закрывала цепь. Тогда Мехмед переправил свой флот, насчитывавший 120 судов, из Босфора в Золотой Рог по суше, использовав дощатый настил, обильно смазанный животным салом. 2 апреля 1453 года 80 кораблей вместе с осадной артиллерией начали обстрел Константинополя. Город держался до 29 мая, когда через пролом в стене турки ворвались в город. Император Константин погиб в бою, а город был отдан на трехдневное разграбление. Несметные богатства, накопленные византийскими императорами и купцами, пополнили казну султана. Вместе с тем Мехмед пытался удержать в Константинополе основную часть населения, особенно людей образованных и искусных ремесленников, и объявил себя покровителем греческой православной церкви. Однако большинство византийцев покинули свою бывшую столицу, которая пришла в запустение до тех пор, пока Мехмед, объявивший Константинополь столицей Оттоманской империи, не привлек сюда переселенцев турок из Анатолии и с Балкан. Бывшие жители Константинополя, не пожелавшие остаться в разоренной столице, были расселены в Эдирне, Бурсе, Пловдиве и в Гелиболу. Сюда также переселялись греки из завоеванных турками византийских владений. Всем им оказывалась материальная помощь в строительстве жилых домов, лавок и мастерских. Султан также поощрял переселение в Константинополь армянских купцов, создававших конкуренцию греческим купцам. Он также сохранил в неприкосновенности генуэзский квартал Перу и пообещал, что турки, за исключением чиновников, там селиться не будут. К моменту смерти Мехмеда население Константинополя возросло вчетверо по сравнению со временем его завоевания. На месте Акрополя султан построил себе большой дворец. Он хотел, чтобы в его новой столице могли в мире и покое жить люди любой веры и национальности.

Римский папа Николай V призывал к крестовому походу для освобождения Константинополя, но никто из европейских государей на призыв не откликнулся. Напротив, в 1456 году турецкие войска во главе с Мехмедом вторглись в Сербию и

осадили Белград, не довольствуясь тем, что деспот Сербии Георгий Бранкович еще в 1454 году уступил султану часть сербской территории. Однако венгерский полководец Янош Хуньяди в июле нанес туркам поражение под Белградом. Мехмед отступил от Белграда и подверг опустошению сельские районы Сербии. Хуньяди умер вскоре после одержанной победы, а Георгий Бранкович, раненный во время потасовки в венгерском лагере, скончался несколько месяцев спустя, в конце 1456 года, в возрасте 90 лет. Его вдова, которой вместе с младшим сыном Георгия Лазарем был завещан трон, вскоре также умерла. Лазарь умер два года спустя, в 1458 году, не оставив наследников. В результате в 1459 году Сербия признала власть султана. Только Белград вплоть до 1521 года оставался под властью венгров. Еще раньше, в 1456 году, вассалом султана признало себя Молдавское княжество. Однако новый молдавский господарь Стефан IV отказался признать вассалитет и вплоть до своей смерти в 1504 году успешно воевал с турками. Лишь его сын Богдан вновь подчинился турецкому султану. В 1458–1460 годах султан вторгся в южную Грецию и ликвидировал здесь обломки Византийской империи. А в 1461 году он захватил Трапезундское царство – последний оплот христианства в Малой Азии. Император Трапезунда Давид, сдавшийся без сопротивления, был с почетом отправлен в Константинополь. Невестка Давида Мария Гаттилузи, жена его покойного брата Александра, была взята в султанский гарем, а ее сын стал наложником Мехмеда. Кроме того, в 1463–1464 годах Мехмед завоевал Боснию. В 1463 году султан объявил войну Венеции и совершил набег на венецианские владения в Далмации и Хорватии, а в 1470 году захватил венецианскую крепость Негропонте в греческой области Эвбея. Венецианцам удалось уговорить персов напасть на турок. Персидское войско в 1473 году попыталось взять Эрзинджан, но Мехмед отбил нападение. В том же году он овладел генуэзской крепостью Кафа в Крыму, а в 1475 году Крымское ханство стало вассалом Османской империи. В следующем году вассальную зависимость от турецкого султана признала Валахия.

В 1468 году Мехмед вновь завоевал Албанию, откуда турок изгнали в 1443 году повстанцы под предводительством Георгия Скандерберга. Окончательно сопротивление албанцев было подавлено в 1478–1479 годах. Были также захвачены почти все венецианские порты на албанском побережье. Венецианцы вынуждены были заключить мир, признающий все турецкие завоевания, после того как турецкие отряды вторглись из Хорватии в Северо-Восточную Италию и стали угрожать самой Венеции. В 1480 году турки начали осаждать укрепления рыцарей

ордена Св. Иоанна на острове Родос. Но рыцари нанесли Мехмеду поражение и заставили снять осаду. В том же году турки овладели городом Отранто в Италии, учинив резню местного населения, но удержать его не смогли. Султан готовился ко второй атаке на Родос, но заболел и умер 3 мая 1481 года. Ему наследовал его старший сын Баязид II, которому пришлось вести напряженную борьбу за престол со своим братом Джемом.



Осада Константинополя султаном Мехмедом II Завоевателем 29 мая 1453 г.

По меркам Средневековья Мехмед не отличался особой жестокостью. Он остался одним из самых образованных султанов в истории Оттоманской империи и запомнился современникам как покровитель наук и искусств. Мехмед впервые провел кодификацию турецкого законодательства, составив свод законов

«Канун-намэ». Он также издал специальный закон о порядке наследования феодальных земельных пожалований, а также ввел специальные книги, в которых регистрировались как пожалования, так и имена их владельцев. При Мехмеде наблюдалось оживление городской жизни, ремесла и торговли. Султан любил общество людей науки и искусства. В то же время Мехмед никогда не стремился завоевать ни популярности у народа, ни любви со стороны своих придворных. Он был убежден, что дело султана – повелевать, а не заискивать перед подданными.

Лоренцо Медичи (Великолепный), правитель Флоренции *(1449–1492)*

Лоренцо, самый прославленный правитель из семейства Медичи, являл собой образец просвещенного деспота, заботившегося о благе народа. Он родился 1 января 1449 года в семье правителя Флоренции (Тосканы) Пьетро Медичи. Еще дед Лоренцо, Козимо Медичи, с самых юных лет готовил внука к роли властителя Флоренции. Лоренцо получил блестящее образование и стал одним из самых просвещенных правителей эпохи Возрождения. Представители рода Медичи, выдвинувшегося на общественную сцену еще в XIII веке, были крупнейшими банкирами своего времени, кредитовали правителей не только Италии, но и всей Европы.

Лоренцо получил прекрасное образование, замечательно пел, играл на нескольких музыкальных инструментах, пробовал свои силы в поэзии. Он уже в 16 лет выполнял дипломатические поручения отца, посетив миланского герцога Сфорцу и папу римского. С папой, владевшим месторождением квасцов в районе Толфи, Лоренцо удалось договориться, что семейство Медичи, владевшее монополией на продажу квасцов, необходимых для окраски тканей, будет в дальнейшем само определять объем их добычи. Когда Лоренцо был в Риме, умер герцог Франческо Сфорца. Отец попросил Лоренцо добиться у папы подтверждения прав на Миланское герцогство сына Франческо Галеаццо Мария. После решения этой задачи Лоренцо в Неаполе скрепил союз Флоренции, Миланского герцогства и Неаполитанского королевства. Этот союз гарантировал Флоренции надежную военную защиту в обмен на деньги семейства Медичи.

В 18 лет Лоренцо женился на Клариссе Орсини, представительнице знатного римского рода, близкого к папскому престолу. Она успела родить Лоренцо трех сыновей и четверых дочерей, прежде чем в возрасте 37 лет ее свел в могилу туберкулез.

С 1469 года Лоренцо правил Флоренцией совместно со своим братом Джулиано. После смерти Пьетро флорентийцы просили Лоренцо взять на себя заботу о благе города. Сам он лицемерно утверждал в мемуарах: «Я согласился без энтузиазма. Бремя казалось слишком опасным и не соответствующим моему возрасту. Я согласился только для того, чтобы сохранить друзей и

богатство нашей семьи. Ведь во Флоренции можно быть богатым только тогда, когда тебя защищает государство». Занимаясь делами государства, Лоренцо не прекращал деятельности банкира. Он имел банковские конторы в Венеции, Милане, Лондоне, Брюгге, Женеве и других важнейших городах Западной Европы.

Лоренцо Медичи принимает послов

В качестве правителя Лоренцо добился быстрого признания со стороны союзников – Милана и Неаполя. Однако неожиданно против него восстал город Прато в Тоскане. Лоренцо жестоко покарал мятежников, повесив за ноги 19 руководителей бунта.

После этого никто уже не рисковал оспаривать его власть.

Тем временем осложнилось финансовое положение дома Медичи. Его должниками были монархи крупнейших государств Европы, но заставить их платить было очень непросто. А с приходом к власти нового папы Сикста IV осложнились и отношения с римским престолом. Сикст попытался выкроить новое государство в центре Италии для своего любимого племянника, что отнюдь не обрадовало Лоренцо. Папа в ответ попытался свергнуть Лоренцо с помощью банкирской семьи Пацци, которым передал право распоряжаться своей казной. Тогда Лоренцо сумел провести закон, лишивший Пацци наследства одного из его дальних родственников.

Несмотря на существование флорентийской конституции и сохранение республиканских институтов, правление братьев более напоминало абсолютную монархию. Однако диктатура Медичи была довольно мягкой. Лоренцо много способствовал тому, что Флоренция стала городом веселых праздников, блестящих балов, средоточием наук, искусств и литературы, и за свою склонность к изящным искусствам был прозван Великолепным. Лоренцо написал лирическую поэму «Леса любви», мифологическую поэму «Аполлон и Пан», книгу стихов с прозаическим «Комментарием к некоторым своим сонетам», мистерию «Святые Иоанн и Павел» и ряд других произведений. Его родной город превратился в важнейший культурный центр Италии.

Пацци решили использовать в своих целях недовольство части флорентийцев диктатурой Медичи, не довольствуясь тем, что удалось отнять у Лоренцо и Джулиано контроль над папскими финансами. В 1478 году они при поддержке папы Сикста IV составили заговор с целью убийства правителей Флоренции в соборе во время пасхальной службы 26 апреля. Заговорщикам удалось заколоть Джулиано, но Лоренцо смог укрыться в ризнице собора. Народ Флоренции поднялся на защиту Медичи. Заговорщиков буквально растерзали на части. Руководителя заговора архиепископа Пизы Франческо Сальвиати Лоренцо приказал повесить в полном церковном облачении. Всего же было казнено 262 человека из числа сторонников Пацци.

Популярность Лоренцо во Флоренции достигла невиданной высоты. При желании он легко мог провозгласить себя королем или герцогом, добившись признания этого титула от папы и европейских монархов. Однако Лоренцо предпочел укрепить свою власть иным образом. Он разогнал прежний парламент «Ченто» и в 1480 году заменил его Советом Семидесяти, где влияние семейства Медичи было безграничным. Также Лоренцо полностью

держал под своим контролем две коллегии – по политическим и военным делам (из 8 человек), и по финансам и праву (из 12 человек). В качестве военной силы он опирался на многочисленную личную гвардию, с помощью которой подавлял все восстания.

Сикст, чей племянник кардинал находился в плену у Лоренцо, отлучил правителя Флоренции и его ближайших соратников от церкви. Папа и не подумал осудить убийство Джулиано, зато потребовал от флорентийцев выдать ему Лоренцо за казнь архиепископа. Он грозил отлучением всем жителям Тосканы, если они в течение месяца не выдадут Медичи и их сторонников папскому суду. Однако Синьория – правительство Тосканы – взяла сторону Лоренцо. Уступки папе со стороны Лоренцо ограничились освобождением папского племянника. Папа этим не удовлетворился и начал, при поддержке Неаполитанского королевства, войну против Флоренции. Лоренцо отправился в Неаполь на встречу с королем Фердинандом I, что было весьма рискованным поступком: король славился своим вероломством. Однако с ним удалось достичь мирного соглашения. После этого и папе пришлось отступить. Лоренцо привлек неаполитанского короля на свою сторону, объяснив, что политическая стабильность, обеспеченная во Флоренции домом Медичи, гораздо лучше, чем чехарда с избранием римских пап, которые меняются чуть не каждое десятилетие, а с ними – и направление политики Рима.

Хотя Лоренцо не занимал никакой официальной должности, ни одно решение во Флоренции не принималось без его одобрения, а в Синьории и Совете Семидесяти преобладали его ставленники. Хотя Флоренция не обладала крупной армией, ее правителю удавалось поддерживать ее влияние в Италии за счет финансовой мощи, дипломатического искусства и широкой сети осведомителей и «агентов влияния» во всех итальянских государствах.

Лоренцо окружил себя великими поэтами и художниками, среди которых были такие громкие имена, как Пика дела Мирандола, Веррокио, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Микеланджело. Вместе с тем при всей широте своего интеллекта он порой опускался до мелочной регламентации жизни граждан. Так, чтобы не допустить чрезмерного усиления финансового могущества отдельных родов, Лоренцо запретил флорентийцам, обладавшим сколько-нибудь значительным состояниям, жениться без его личного разрешения.

Лоренцо почти удалось создать в Тоскане государство всеобщего благоденствия. Во Флоренции не было нищих или

бездомных. Обо всех немощных и убогих заботилось государство. Крестьяне, которых не давили повинности феодалам и налоги, процветали, создавая в государстве изобилие продуктов. Лоренцо назначал людей на высокие должности, принимая во внимание только их способности и личную преданность Медичи, а отнюдь не знатность. Флоренция при Лоренцо переживала свой золотой век, в ней творили величайшие художники и ученые Италии и всей Европы.

После смерти Сикста IV нормализовались отношения Медичи с Римом. С новым папой флорентийский правитель даже породнился. В 1488 году внебрачный сын папы сорокалетний Франческо Чибо женился на шестнадцатилетней дочери Лоренцо Магдалине. А тринадцатилетнего сына Лоренцо папа на радостях возвел в кардинальское достоинство. И юный кардинал оправдал высокое доверие, став в будущем папой Львом X.

Глава Тосканы мечтал об объединении Италии под главенством Флоренции. Но здесь Лоренцо Великолепный слишком опередил свое время.

В последние годы своего правления Лоренцо не делал большой разницы между общественными и личными финансами. Он тратил казну на организацию праздников и представлений, укреплявших популярность Медичи. А общественные выплаты проводил через подконтрольные Медичи банки и получал свой коммерческий процент. К концу правления Лоренцо прямые налоги возросли со 100 тысяч до 360 тысяч флоринов, что не вызвало энтузиазма флорентийцев. Банкирские дома также были недовольны теми преференциями, которыми пользовался дом Медичи. Однако до открытого выражения недовольства дело так и не дошло.

Как это ни странно, но Лоренцо поддержал также доминиканского монаха Джироламо Савонаролу, который 1 августа 1490 года впервые провозгласил с кафедры собора Св. Марка свою проповедь аскетизма и возвращения к идеалам первоначального христианства. Возможно, правитель надеялся, что, поддерживая Савонаролу, он сможет удерживать фанатика в определенных рамках и не даст ситуации дойти до точки социального взрыва. Тем более что Лоренцо разделял осуждение проповедником нравов, царивших при папском дворе. Однако от фанатика-монаха досталось и самим Медичи, погрязшим в роскоши, распутстве и занятиях магией и алхимией. Под конец жизни расточительность Лоренцо стала раздражать флорентийцев. Однако, когда 8 апреля 1492 года он скончался, едва ли не весь город пришел на его похороны. Можно сказать, что о его смерти горевала чуть ли не вся Италия. По преданию,

перед смертью Лоренцо призвал Савонаролу для последней исповеди, но неистовый монах потребовал, чтобы прежде Лоренцо вернул свободу Флоренции, но диктатор оставил эту демагогию без ответа и умер без отпущения грехов.

Только Лоренцо с его непревзойденной способностью к политическому компромиссу удавалось поддерживать баланс интересов как в Тоскане, так и в Италии в целом. Вскоре Флоренция погрузилась в многолетнюю смуту, связанную с деятельностью Савонаролы, а сын Лоренцо Пьеро Несчастный был изгнан из города. Только в 1512 году сын Пьеро Несчастного и внук Лоренцо Великолепного Лоренцо Младший утвердился во Флоренции с помощью папских войск.

Генрих VII, король Англии *(1457–1509)*

Генрих VII, завершивший войну Алой и Белой розы и утвердивший в Англии династию Тюдоров, родился 28 января 1457 года в Пенбруке. Его отец, Эдмунд Тюдор, граф Ричмонд, умер за три месяца до рождения сына. Мать Генриха, Маргарита Бофор, была правнучкой Джона Гонта из династии Ланкастеров. Во времена юности Генриха в стране продолжалась тридцатилетняя война двух династий, претендовавших на престол, – Ланкастеров и Йорков, по гербам противоборствующих сторон названная войной Алой и Белой розы. В мае 1483 года скончался Эдуард IV, представлявший династию Йорков и 20 лет занимавший английский трон. Два его сына вскоре были убиты в Тауэре по приказу его брата, ставшего королем Ричардом III. Последний не пользовался популярностью среди сторонников Йорков. Этим воспользовался Генрих, как и многие другие сторонники Ланкастеров, оказавшийся в изгнании во Франции. На французские деньги он навербовал армию, с которой в августе 1485 года высадился в Уэльсе. Генрих отплыл 1 августа из Харфлера, вблизи Руана. Регентша Франции королева Анна дала ему 60 тысяч франков, позволила навербовать 1800 наемников и предоставила флот для переправы на Британские острова. С Генрихом были несколько сот эмигрантов-ланкастерцев, в том числе его дядя Джаспер Тюдор, граф Оксфорд. Его поддержали йоркисты – сторонники Эдуарда IV, которые не могли простить Ричарду убийство юных принцев. Армия Генриха высадилась в Милфорд-Хейвене. Генрих наряду с королевским поднял и уэльсское знамя, что привлекло к нему уэльсских добровольцев. Жители Шрусбери впустили его в город без боя. К Генриху присоединились и йоркисты из Англии, и численность его войска возросла до 5 тысяч человек. Решающая битва произошла 22 августа 1485 года при Босворте. В самом начале сражения основная часть армии йоркистов во главе с лордом Стэнли перешла на сторону Генриха. Ричард отдал приказ о казни сына Стэнли, находившегося у него в заложниках, но этот приказ не был исполнен. Тогда Ричард во главе кучки воинов бросился вперед, рассчитывая убить Генриха и тем изменить ход битвы. Он дрался отважно, убил нескольких приближенных Генриха, но был сражен ударом боевого топора, разрубившего и шлем, и корону. По преданию, разрубленная корона была тут же возложена на голову Генриха. Вместе с Ричардом погибли около тысячи его

сторонников.

Чтобы упрочить свои права на престол, 18 января 1486 года Генрих женился на дочери Эдуарда IV Елизавете. Таким образом, династия Тюдоров стала наследницей и Ланкастеров, и Йорков. В своем гербе он объединил алую розу первых и белую розу вторых. Парламент специальным законом запретил членам семьи его матери, принадлежавшей к роду Ланкастеров, претендовать на престол.

Генрих успешно отразил все попытки части йоркистов свергнуть его с престола. Первым претендентом оказался лорд Ловелл, заговор которого был разоблачен еще на приготовительной стадии, а его участники казнены. Следующим настал черед 11-летнего самозванца Ламберта Симнела. Он появился в Дублине в 1487 году. Местные йоркисты выдали его за сына герцога Кларенса. Ряд ирландских баронов поддержали мятеж, короновав самозванца, они высадились в Англии. Однако Генрих легко разбил отряды ирландцев и немецких наемников. Король проявил несвойственный для его эпохи гуманизм. Захватив в плен Симнела, он не казнил его, а сделал поваренком

на королевской кухне. Чтобы успокоить йоркистов, Генрих короновал свою жену Елизавету. Третий заговор возник, когда в 1497 году появился очередной самозванец – некий Перкин Уорбек, на этот раз в Корнуолле. Его поддержали ряд баронов и крестьян, недовольных высокими налогами. Сначала Уорбек выдавал себя за младшего сына Эдуарда IV Ричарда. Его поддержал король Шотландии Яков IV и ряд феодалов Северной и Западной Англии. В конце концов мятежников разбили. Уорбек и вдохновитель всей интриги лорд Уильям Стенли, чья измена когда-то обеспечила Генриху корону, были схвачены и казнены.

В 1488 году Генрих добился утверждения парламентом билля о государственной измене. По этому биллю были осуждены 8 тысяч человек, подозреваемых в мятеже, а их земли конфискованы. Генрих также активно пополнял казну посредством штрафов, налагаемых на феодалов за различные провинности. Он также взимал с них военные субсидии, хотя никаких войн не было. От богатых людей Генрих требовал субсидий и других платежей под тем предлогом, что их богатство очевидно для всех. Для тех же, кто вел скромный образ жизни, предлогом служило то, что бережливость дала им возможность накопить значительные средства, которыми надо поделиться с королем. Благодаря такой фискальной политике Генриха в момент его смерти в казне было 2 млн фунтов стерлингов, что было эквивалентно государственным доходам за 15 лет. Между тем, когда Генрих пришел к власти, казна была пуста.

В 1489 году Генрих издал первый статут, направленный против «огораживаний» – захватов общинных земель лордами. Эти земли лорды превращали в пастбища, так как развитие мануфактур породило высокий спрос на шерсть. Статут был направлен на ликвидацию бедственных последствий сноса крестьянских усадеб и превращения пахотных земель в пастбища. Разоренные крестьяне пополняли ряды бродяг и разбойников. Тем самым росла социальная напряженность и уменьшалось число налогоплательщиков. В 1495 году был принят закон, по которому нищенство и бродяжничество карались тюремным заключением сроком не более трех суток, причем в тюрьме бродяг содержали в колодках и на хлебе и воде. Нетрудоспособным нищим закон разрешал просить милостыню, но только в пределах того округа (сотни), к которому они были приписаны, и не покидать его.

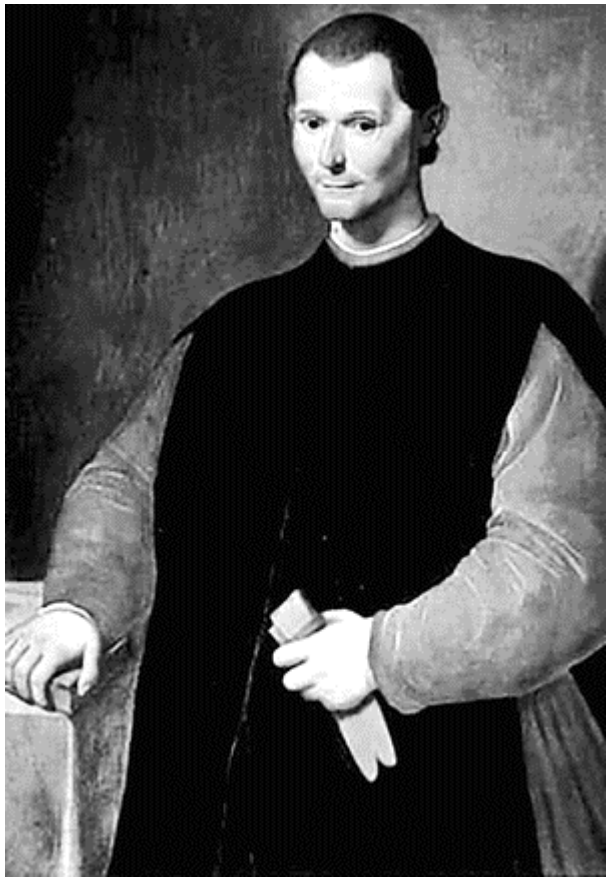
Генрих организовал династические браки своих сыновей, которые помогли установить связи с наиболее влиятельными королевскими домами Европы и закрепить английский трон за династией Тюдоров. Старший сын Артур был женат на принцессе Екатерине Арагонской, дочери Фердинанда и Изабеллы,

королевской четы Испании. После того как в 1502 году Артур умер, Екатерина вышла замуж за его брата Генриха, будущего английского короля Генриха VIII. А дочь Генриха стала женой Якова IV, короля Шотландии. Генрих ограничил права и привилегии баронов. Они были лишены возможности произвольно сгонять крестьян с земель, которые пускались под пастбища. Другое дело, что многие земли действительно пришли в запустение из-за того, что их владельцы и арендаторы были убиты в ходе кровопролитной гражданской войны, так что пастбищ в Англии в царствование Генриха значительно прибавилось. Генрих принял закон, запрещавший баронам иметь большие свиты, состоящие из слуг, одетых в ливреи своего господина. Эти ливрейные свиты у крупных землевладельцев порой достигали нескольких сот человек и представляли собой вооруженные отряды. Теперь на нарушителей запрета накладывали огромные штрафы. Баронам пришлось распустить свиты, что подорвало их военное и политическое могущество. Им также запретили держать в своих замках артиллерию, которая осталась прерогативой короля. Теперь у баронов не осталось надежды отсидеться в замках, стены которых легко могли разрушить королевские бомбарды. Генрих содержал постоянную армию из своей охраны – лейб-гвардии и отрядов наемников.

Король учредил Звездную палату – высший трибунал, рассматривавший дела о государственных преступлениях. Согласно биллю об измене, этому суду подлежали даже самые знатные лица, признававшие лишь суд пэров. В то же время Генрих обильно раздавал своим сторонникам титулы тех, кто погиб в войне Алой и Белой розы или был осужден за измену. Король также создал специальные советы по делам севера и по делам Уэльса. Он все реже созывал парламент: за последние 13 лет правления Генриха это случилось лишь дважды. Генрих VII скончался 21 апреля 1509 года в Ричмонде. Ему наследовал его сын Генрих VIII. За 24 года его правления Англия не вела ни внешних, ни внутренних войн. Король сознательно избегал войн, балансируя между Францией и Испанией. Генрих стал самым миролюбивым из английских правителей. Он значительно укрепил государство и создал условия для последующей торговой и колониальной экспансии.

Никколо ди Бернардо Макиавелли, секретарь канцелярии Комиссии десяти во Флоренции *(1469–1527)*

Один из самых известных политиков итальянского Возрождения Никколо Макиавелли родился 3 мая 1469 года во Флоренции, в семье нотариуса. Его отец, Бернардо Макиавелли, владел также рядом земельных участков и принадлежал к роду тосканских маркизов, известному с IX века. Мать Никколо, донна Бартоломеа ди Стефано Нелли, была чрезвычайно набожной женщиной. Она происходила от графов ди Боргонуво ди Фучеккье, живших в X веке. Донна Бартоломеа пела в хоре церкви Санта Тринита и сочиняла гимны в честь Девы Марии. Ее сын уже в 1476 году приступил к занятиям латынью, а в 1480 году – математикой. Никколо учился в школе магистра Матео, а затем окончил городскую школу. Особенно хорошо Никколо освоил латынь и латинскую стилистику. Но средств семьи для поступления в университет не хватило. Макиавелли занялся самообразованием, усиленно штудировал античных авторов – Тита Ливия, Тацита, Цезаря, Вергилия, Светония, Цицерона, Овидия, Тибулла. Когда в 1494 году после изгнания рода Медичи во Флоренции установилась диктатура монаха Джироламо Савонаролы, Макиавелли попробовал себя в политике. 18 февраля 1498 года он баллотировался на пост секретаря Второй канцелярии республики. Однако на выборах победил кандидат от партии Савонаролы. Но уже в апреле диктатура Савонаролы была свергнута, а сам неистовый монах 23 мая был казнен на площади Синьории. 18 июня Макиавелли, победившего кандидата от партии Медичи, избрали секретарем Второй канцелярии, занимавшейся юридическими и внутриполитическими вопросами, а 14 июля он стал секретарем канцелярии Комиссии десяти («Комиссии Свободы и Мира»), ведавшей иностранными и военными делами. Он вел дипломатические переговоры в Риме, во Франции и Германии, составлял проекты законов и военных приказов. Количество бумаг, вышедших из-под его пера, превышало четыре тысячи. Играя на противоречиях Франции и папы римского, ему удалось отстоять флорентийские интересы, в частности, добившись признания французским королем преимущественного флорентийского влияния в Пизе.



В 1502 году Макиавелли впервые встретился с Цезарем Борджа, герцогом Валентино, который ему очень понравился. Борджа был энергичным, жестоким, проницательным и хитрым политиком, не связывавшим себя никакими нормами морали. Только такой человек, по мнению Макиавелли, мог достичь успеха. Его не смущало, что яд и кинжал наемного убийцы были основными орудиями Борджа в достижении своих целей. Только такой правитель, как считал Макиавелли, мог бы объединить Италию. Так родился знаменитый макиавеллиевский афоризм: «Цель оправдывает средства». Макиавелли доносил во Флоренцию: «Герцог так смел, что самое большое дело кажется ему легким. Стремясь к славе и к новым владениям, он не дает себе отдыха, не ведает усталости, не признает опасностей. Он приезжает в одно место прежде, чем услышишь о его отъезде из другого. Он пользуется расположением своих солдат и сумел собрать вокруг себя лучших людей Италии. Кроме того, ему постоянно везет. Все это вместе взятое делает герцога победоносным и страшным». Личность Борджа отразилась и в трактате Макиавелли «Государь». В 1502 году, когда

пожизненным гонфалоньером (правителем) Флоренции стал Пьеро Содерини, Макиавелли приобрел его неограниченное доверие и сделался его главным советником. Он продолжал выполнять дипломатические поручения главы государства. Никто лучше его не мог справиться с этими миссиями. Так, в 1506 году ему удалось убедить папу Юлия II, что, хотя Флоренция и остается его союзником, но помочь войсками в походе против Перуджи и Болоньи не может. В дипломатии ему помогал живой, общительный характер. Он очень заботился о том, чтобы хорошо одеваться. Его богатый и изысканный костюм должен был помочь поддерживать престиж Флорентийской республики при иноземных дворах.

В 1512 году Медичи вернулись во Флоренцию при помощи испанских войск, и Содерини вынужден был бежать. Макиавелли, как и другие республиканцы, был отправлен в отставку. В ноябре 1512 года по декретам новой Синьории Макиавелли было запрещено занимать какую-либо государственную должность и «переступать порог Синьории». В начале 1513 года он был даже арестован и подвергнут порке плетьми, но вскоре освобожден в связи с амнистией по случаю того, что папой Львом X был избран Джованни Медичи, в заговоре против которого и обвиняли Макиавелли. Он был сослан в имение Сант-Андреа в Перкуссино, недалеко от Флоренции. Макиавелли отказался перейти на службу к другим государствам, несмотря на заманчивые предложения, и занялся литературной деятельностью. В то же время он был огорчен, что политика, его стихия, ныне оказалась для него недоступна. До 1520 года он написал «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», трактат «О военном искусстве», «Рассуждения об упорядочении дел во Флоренции после смерти герцога Лоренцо», поэму «Золотой осел», несколько пьес и прозаических сочинений. В 1520 году Макиавелли начал писать свой главный исторический труд – «Историю Флоренции», изданную посмертно в 1532 году. Тогда же был издан и его самый известный трактат «Государь», написанный еще в 1513 году. Макиавелли был сторонником объединения Италии под властью самодержавного властителя, монарха, обладающего неограниченной властью. Главной причиной того, что Италия становилась легкой добычей завоевателей, он видел в ее политической раздробленности. Преодолеть ее мог только государь-демиург. Макиавелли считал допустимыми любые средства для упрочения власти такого правителя. Аргументы для своей теории Макиавелли черпал из истории и психологии. Парадокс жизни и судьбы Макиавелли заключался в том, что, имея идеалом абсолютного монарха, собственно политической

деятельностью ему пришлось заниматься только в условиях республиканского строя, тогда как монархи и диктаторы от его услуг отказывались. Правда, в последние годы правления Медичи Макиавелли все-таки начали поручать выполнение некоторых общественных миссий. Так, он защищал интересы флорентийских купцов в Лукке и Венеции и посетил главу Романьи Гвиччардини для обсуждения проекта формирования ополчения.

В 1520 году Медичи поручили Макиавелли за 100 флоринов в год писать «анналы и хронику флорентийских и других дел». Так появились «Рассуждение о положении флорентийских дел после смерти герцога Лоренцо», «Рассуждение о реформе государственных дел Флоренции», а в 1525 году – «История Флоренции».

В мае 1527 года Медичи были вновь изгнаны из Флоренции, и республика была восстановлена. Макиавелли пытался выдвинуть свою кандидатуру на пост канцлера, но был забаллотирован Комиссией десяти. Он умер 22 июня 1527 года во Флоренции от болезни желудка и был похоронен в церкви Санта-Кроче, флорентийском пантеоне, где хоронили великих граждан города. Он не оставил своим детям никакого состояния, но его идеи сохранили свою полную актуальность на протяжении последующих пяти веков.

Макиавелли верил, что миром правит не Бог, а судьба, но оставлял за человеком свободу воли: «Судьба – судья половины наших действий, но она также предоставляет нам управлять другой их половиной».

Макиавелли полагал, что религия необходима для того, чтобы правительство могло управлять народом. Он утверждал: «Государь, стремящийся сохранить свою власть, должен уметь не быть добродетельным…» Он также настаивал: «Любой, кто возжелает установить государство и снабдить его законами, должен начать с предположения, что все люди греховны и более того, готовы высказать свою греховную сущность при первом удобном случае. Но мы должны быть готовы к тому, что время – отец высшей истины, не ударит в грязь лицом и быстренько вытащит все эти грешки на свет Божий… Государь должен уметь быть одновременно и человеком, и зверем, и львом, и лисой. Будучи только львом, он не сможет уберечься от западни. Будучи только лисицей, он не сможет защитить себя от сильных врагов… Он не должен и не может держать слово, если это может обратиться к его невыгоде. Он должен обладать великим искусством лжи и лицемерия. Быть всегда честным – крайне невыгодно; с другой стороны, полезно казаться благочестивым, правдивым, гуманным и искренним». Во многом великий

флорентиец может рассматриваться как основоположник не только политологии, но и всех современных гуманитарных наук.

Бабур Захиреддин Мухаммед *(1483–1530)*

Бабур родился 14 февраля 1483 года в семье правителя Ферганы, одного из многочисленных потомков Тамерлана, которые вели друг с другом бесчисленные междоусобные войны. В 11 лет, после смерти отца, он стал формальным правителем этого небольшого среднеазиатского государства. Уже в 1497 году он совершил свой первый поход и овладел Самаркандом. Однако в 1501 году Бабур потерпел поражение от узбекского правителя Шейбани-хана и вынужден был покинуть Фергану. В 1504 году Бабур со своим войском с помощью своего родственника, правителя Герата, захватил Кабул, а в 1511–1512 годах во главе войска, состоявшего из афганцев и тюркских племен, совершил поход в Согдиану, пытаясь захватить Бухару и Самарканд, но потерпел неудачу. Тогда молодой полководец обратил свои взоры к Индии. Местные раджи оказались слабым противником. В 1515 году Бабур впервые вторгся в Пенджаб, но первый крупный город этой области Кандагар он смог захватить только в 1522 году. Свои права на Пенджаб Бабур обосновывал тем, что ранее эта территория была завоевана его предком Тимуром. Правитель одной пенджабской области Даулат-хан Лоди сначала воевал с Бабуром за Лахор, но затем, в 1525 году, стал его союзником и предложил совместный поход на Дели, указав на слабость делийского султана Ибрагима Лоди, против тирании которого восстали его вассалы. В апреле 1526 года армия Бабура разгромила армию султана Ибрагима Лоди, дяди Даулат-хана, а сам султан погиб. Успеху Бабура способствовало наличие в его армии сильной артиллерии. Бабур также умело проводил внезапные конные атаки и располагал свои войска за вагенбургами – укреплениями из связанных вместе повозок. Этот прием был заимствован у европейцев и оказался неожиданностью для индийских противников Бабура. Вскоре была взята и древняя столица Агра. Население Хиндустана, страдавшее от междоусобиц, поддержало Бабура. В 1527 году Бабур захватил Раджастан, где разбил воинственных раджпутов во главе с опытным полководцем Раном Сангхом, правителем Читора. Затем настал черед Бихара и Бенгалии. В мае 1529 года он разгромил в сражении при Горге в Бенгалии армию объединенных афганских племен. Бабур основал империю Великого Могола, как называли ее европейцы. Название происходит от наименования области Моголистан, где проживали и правили потомки монгольских

завоевателей. Эта область включала в себя Среднюю Азию, Афганистан и Северную Индию. Бабуру удалось объединить в своем государстве всю Северную Индию и большую часть Афганистана, а также прилегающие к нему районы Средней Азии.

Часть афганских воинов Бабура с богатой добычей вернулась на родину. Но многие афганцы, равно как и выходцы из Средней Азии, остались в Индии вместе со своим предводителем. Им Бабур роздал земельные пожалования (джагиры), за которые они должны были нести ему военную службу. Реально воины Бабура передали все заботы по ведению хозяйства управляющим-индийцам. Они же определяли размер податей с крестьян.

Последние годы жизни Бабур провел в Индии и сильно тосковал по родной Средней Азии, по ее цветам и фруктам. Об индийцах же он так писал в своих мемуарах: «Это замечательно красивая страна… Но она доставляет мало удовольствий, заслуживающих упоминания. Народ там некрасив. Людям чужды радости дружеского обхождения, взаимного общения и посещения. От природы они не одарены способностями, не

обладают понятливым умом, вежливыми манерами, добротой и чувством товарищества, не проявляют воображения и изобретательности в ремесле, не обладают искусством и познаниями в строительном деле; на базарах у них не найдется ни хороших лошадей, ни хорошего мяса, ни винограда, ни мускусных дынь, ни хороших фруктов, ни льда, ни холодной воды, ни хорошей пищи и хлеба; у них нет ни бань, ни школ, ни свечей, ни факелов, и ни одного подсвечника… Главное преимущество Индостана в том, что страна велика и в ней в изобилии есть золото и серебро… Есть здесь и бесчисленное множество работников любых профессий. Для любой работы всегда можно найти множество людей, для которых это занятие и ремесло передается от отца к сыну из рода в род». В Индию Бабур переместил многих ремесленников из Кабула и из Средней Азии. Индусы для Бабура оставались «неверными», но он не преследовал их, если только они не поднимали восстаний против завоевателей.

Бабур умер на вершине своего могущества в Агре 26 декабря 1530 года и был похоронен в Кабуле. Он завещал престол своему сыну Хумаюну, храброму и искусному полководцу, которому пришлось вести долгую войну в Индии против восставших вассалов. Бабур разделил империю между сыновьями, наказав их подчиняться старшему, Хумаюну, получившему в удел основную часть Индии (остальным достались Пенджаб, Кабул и Кандагар). Однако вскоре после смерти отца младшие братья восстали против Хумаюна. Он окончательно утвердился в Дели лишь в 1555 году. Основанная Бабуром империя Великого Могола (или Великих Моголов) просуществовала 200 лет, пока окончательно не деградировала в эпоху британского завоевания Индии. Первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру так отозвался о Бабуре: «Бабур представлял собой тип государя эпохи Возрождения, хотя он был лучше, чем европейский тип государя этого периода. Он был авантюристом, но доблестным рыцарем и страстно увлекался литературой и искусством». В то же время Бабур, по мнению Неру, «был одним из самых культурных и обаятельных людей, которые когда-либо существовали на свете». Действительно, Бабур был одним из самых просвещенных правителей своего времени. Он писал стихи на персидском языке, оставил после себя интереснейшие мемуары «Бабур-намэ». Он никогда не разрушал завоеванные города, а, напротив, возводил в них новые здания.

Фердинанд II Католик, король Испании *(1452–1516)*

Первый король объединенной Испании Фердинанд II Католик родился 10 марта 1452 года в арагонском городе Сосе. Он был сыном короля Арагона Хуана II и Хуаны Энрикес. В 1461 году Хуан объявил сына своим соправителем. В 1466 году Фердинанд был сделан отцом королем Сицилии. В 1468 году он участвовал в войнах с Каталонией, проявив доблесть. В том же году он усыновил двух внебрачных детей Альфонсо Арагонского (будущего архиепископа Сарагосы) и Хуаны Арагонской, своей сестры. В 1469 году Фердинанд женился на Изабелле Кастильской, которой приходился племянником, скрепив тем самым союз Арагона и Кастилии и создав предпосылки для слияния их в единое государство. Такое слияние произошло в 1479 году. Новое государство стало одним из сильнейших в Европе. Оно включало в себя почти весь Пиренейский полуостров, Балеарские острова, Сардинию, Сицилию и Южную Италию.

В браке у Фердинанда и Изабеллы родился сын Хуан и дочери Хуана, которая еще в юном возрасте сошла с ума, и Каталина – Екатерина Арагонская, будущая жена английского короля Генриха VIII, и Мария. У Фердинанда было также две незаконнорожденные дочери. Во второй половине 1470-х годов он предпринял ряд реформ с целью укрепления своей власти и в Арагоне, и в Кастилии. Он запретил все вероисповедания на территории Испании, кроме католического. Для охраны католической веры в 1478 году Фердинанд учредил священную инквизицию. В 1492 году, когда евреи были изгнаны из Испании (изгнанников насчитывалось до 170 тысяч), инквизиция получила особо широкое поле деятельности. Те евреи, которые, чтобы остаться, приняли католичество (их стали называть маранами), но тайно исполняли иудейские обряды, стали ее первыми массовыми жертвами. Также арабы (мавры) из отвоеванных в ходе Реконкисты эмиратов (последней после одиннадцатилетней войны, начавшейся с крестового похода 1481 года, в 1492 году пала Гранада), принявшие христианство (их называли морисками), но тайно исповедовавшие ислам, в массовом порядке оказывались на кострах инквизиции, а их имущество (среди евреев и мавров было немало купцов и финансистов) пополняло королевскую казну. Через сто лет после Фердинанда, в 1609 году,

все мориски были изгнаны из Испании. А ведь арабы и евреи Гранады согласились признать власть Фердинанда только после того, как им было обещано право свободно отправлять свои религиозные культы. Однако сразу после победы все обещания были нарушены. В 1502 году всем арабам было предложено или покинуть Испанию, или креститься. Многие из них предпочли уйти к единоверцам в Северную Африку. В результате Испания лишилась многих купцов, ученых и ремесленников. Земли эмигрантов стали королевской собственностью.

Фердинанд II и Изабелла. Золотая монета XV в.

Король оказал поддержку экспедициям Христофора Колумба к берегам Нового Света и добился от папы энциклики о разделе американских владений между Испанией и Португалией. В 1493 году Фердинанд был тяжело ранен в битве при Барселоне. К тому времени умерли его сын Хуан и дочь Мария, а у Хуаны проявились признаки безумия. В 1504 году умерла его жена Изабелла, которую король очень любил и которая оказывала большое влияние на дела правления. Теперь он вступил в новый политический брак, женившись в октябре 1505 года на Жермене де Фуа, племяннице французского короля. При содействии последнего он присоединил к Кастилии Наваррское королевство.

Внутри страны Фердинанд, опираясь на поддержку церкви, горожан и мелкого дворянства и располагая большими доходами

от морской торговли, повел наступление на права крупных феодалов. У них было отнято право чеканить монету, вести самостоятельно внутренние войны. У непокорных Фердинанд конфисковал значительные земельные владения и разрушил замки. Король также присоединил к своим владениям земли духовно-рыцарских орденов. При его поддержке города Кастилии в 1480 году заключили между собой союз, «святую германдаду», для противодействия феодалам с целью прекращения междоусобных войн. «Святая германдада» взяла на себя полицейские функции, охраняя дороги от разбойников и вынося приговоры всем нарушителям общественного порядка в городах. Для приведения в жизнь ее решений при «святой германдаде» были созданы вооруженные отряды численностью в несколько тысяч человек, действовавшие от имени короля и королевы.

Крупные феодалы, потеряв политическую самостоятельность, теперь предпочитали искать почетных и высоко оплачиваемых должностей при королевском дворе. Испанский парламент – кортесы – при Фердинанде утратил свое значение. С 1482 по 1498 год кортесы ни разу не созывались. На местах управляли королевские чиновники – коррехидоры.

Фердинанд скончался в Гранаде 23 января 1516 года. В его царствование Испания, сделавшись единым государством, начала колонизацию Нового Света и превратилась в великую державу.

Карл V, император Священной Римской империи *(1500–1558)*

Карл V, объединивший под своим скипетром Священную Римскую империю и Испанию (там он считался королем Карлом I) с ее испанскими колониями, так что над его империей никогда не заходило солнце, был сыном короля Филиппа I Кастильского и внуком императора Священной Римской империи Максимилиана I. Он родился 22 февраля 1500 года в Генте, во Фландрии. Его отец умер, когда Карлу было всего шесть лет. Мать же Карла Хуана после смерти вполне равнодушного к ней мужа сошла с ума и почти полвека провела безвыездно во дворце Санта-Клара в Тордесильясе. Она была дочерью Фердинанда и Изабеллы – королевской четы Испании и имела шестерых детей. Значительную часть жизни Карл прожил в Нидерландах. Его воспитателем был Адриан Флоренс, епископ Утрехтский. Под его влиянием Карл поставил одной из главных своих задач всемерное укрепление католической церкви, очищение ее от пороков и ересей. Он мечтал о всемирной христианской империи. После смерти Фердинанда I Католика Карл сначала в 1516 году был провозглашен правителем Нидерландов, а в 1517 году, когда прибыл на Пиренейский полуостров, был коронован королем Испании. Карл не знал ни испанского языка, ни местных традиций и культуры. Часть испанской знати возмутилась этим обстоятельством и подняла мятеж, который, правда, легко удалось подавить. Сразу по прибытии Карла в Мадрид депутаты кортесов предъявили ему ряд требований: удаление иностранных советников, соблюдение традиционных вольностей испанских сословий, недопущение вывоза золота за пределы Испании. Умиротворить депутатов удалось обещаниями и подкупом. Фламандские советники Карла сильно облегчили испанскую казну, чем породили к себе почти всеобщую ненависть. Карл совершил поездку по стране. Ему удалось получить субсидии у кортесов Арагона, но в Кастилии он потерпел неудачу.

Между тем в 1519 году умер Максимилиан, и Карл был избран императором Священной Римской империи. На поездку в Германию и коронацию требовались средства, и Карл созвал в начале 1520 года кортесы в Сантьяго (Галисия). Требуемые субсидии он получил с большим трудом, только пообещав не вывозить из Испании ни денег, ни лошадей, не назначать на должности иностранцев и оставить наместником человека, пользующегося доверием испанского дворянства и духовенства. Но, получив деньги, Карл обманул простодушных испанцев и, покинув страну 20 мая 1520 года, оставил наместником крайне непопулярного в Испании кардинала Адриана. Тотчас же после отъезда императора началось восстание испанских городов, известное как восстание «комунерос». К городским общинам примкнул и ряд крупных феодалов (грандов). В то же время восстание шло под лозунгом «за короля и коммуны». Повстанцы выступали за доброго короля Карла, но против злых чиновников-

фламандцев. Они объявили низложенным кардинала-регента и образовали Священную хунту в Авиле. Члены хунты потребовали, чтобы король жил только в Кастилии, а не уезжал в Германию, чтобы должности в королевстве занимали только испанцы, чтобы депутаты кортесов получали жалованье от избирателей (это открывало возможность доступа в парламент людям небогатым), чтобы кортесы собирались регулярно каждые три года и чтобы никакие денежные средства не вывозились из Испании. Выдвигались и более радикальные требования: возврат короне королевских доменов, запрет дворянам занимать должности в городском самоуправлении, налогообложение дворянских земель. Эти последние требования раскололи восставших, оттолкнули от движения дворянство. 23 апреля 1521 года войска кардинала-регента разгромили армию хунты у Вильялара. В плен попало 10 тысяч человек, вместе с вождями хунты, среди которых был и командующий всеми войсками повстанцев Хуан де Падилья. В июле 1522 года Карл вернулся в Испанию с 4-тысячным войском наемников. В ноябре он приговорил к смерти 270 руководителей восстания, даровав остальным амнистию. В дальнейшем был помилован и кое-кто из 270 приговоренных. Подавив мятеж, Карл осознал необходимость наладить отношения с испанским дворянством и заменил испанцами своих ставленников из числа нидерландцев и итальянцев. Карл также быстро освоил испанский язык и испанские обычаи. Он вообще имел прекрасное по тем временам образование и кроме родного немецкого владел еще испанским, итальянским, французским и фламандским языками. Император был красив и отличался атлетическим сложением.

В дальнейшем Карл значительно уменьшил влияние кортесов в Испании. Когда в 1539 году кастильские кортесы отказались утвердить новые налоги, Карл просто изгнал из их состава оппозиционно настроенных грандов. Ранее, в 1526 году, он издал указ, ограничивающий права морисков. Им было запрещено употребление арабского языка и ношение традиционной арабской одежды и оружия.

Карл сознавал себя вождем всего католического мира и объявил войну протестантизму. Но главным его соперником за гегемонию в Европе оказался другой католический монарх – французский король Франциск I. Их противостояние началось с того, что в 1519 году Франциск захватил Миланское герцогство. Карл в этот момент должен был подавлять мятеж «комунерос» (городских общин) в Испании. Обеспечив себе испанский тыл, Карл начал военную кампанию против Франциска в Италии. В 1522 году французы были разгромлены при Павии, а Франциск попал в плен. С ним был заключен Мадридский договор, по

которому признавалась власть Карла во всей Италии, но как только Франциск вернулся из плена, он отказался от договора и возобновил войну. В 1520-е годы на восточные границы империи сильное давление оказывали турки. В 1527 году Карл пошел походом против папы, сформировавшего антигабсбургскую Коньякскую лигу. В мае 1527 года Карл во главе германских и испанских войск осадил и взял Рим. Войска, которым много месяцев не платили жалованья, от души пограбили Вечный город. Папа вынужден был сдаться. В Болонье он короновал Карла императором Священной Римской империи. Это был последний случай в истории, когда германский император был коронован римским первосвященником. В дальнейшем Карл вторгся во Францию, но из-за восстания протестантов в Германии остановился в двух переходах от Парижа. По миру, который был заключен уже после смерти Карла, в 1559 году, в Като-Камбрези, Франция признала гегемонию Испании в Северной Италии, получив взамен некоторые территории в Германии.

Карл активно боролся против начавшейся в 1517 году в Германии Реформации. Папа Климент VII, активный противник Карла, после взятия имперскими войсками Рима находился в своем дворце на положении пленника. После его смерти в 1534 году папой стал сторонник Карла Павел III, активно взявшийся за исправление нравов католической церкви и за борьбу с Реформацией. Карл беспощадно подавлял протестантов в Нидерландах и даже думал ввести там инквизицию по испанскому образцу, но ограничился назначением специальных комиссаров, наделенных правом карать еретиков от имени императора. В 1553 году для действий против Франции в Нидерланды были введены испанские войска, которые вели себя там как в завоеванной стране. Однако одолеть протестантов, особенно после того, как от католицизма отпал король Англии Генрих VIII, императору и папе не удалось.

Вскоре, чтобы заручиться поддержкой протестантов для войны с Францией и турками, Карл пошел на ряд уступок им, ослабив религиозные гонения. Он покинул Германию только в 1552 году. Перед отъездом он заключил с протестантскими князьями компромиссный договор в Пассау и передал управление в Германии своему брату Фердинанду. В 1555 году он отказался также от полномочий правителя Нидерландов и вынужден был подписать с князьями-протестантами Аугсбургский мир на основе принципа – «кто государь, того и вера». 12 сентября 1555 года жестоко страдавший от подагры Карл отрекся от имперской короны (это удалось ему только с третьей попытки), 16 января 1556 года передал трон в Испании своему сыну Филиппу и

удалился в один из испанских монастырей Эстремадуры. Он скончался 21 сентября 1558 года в монастыре Святого Юста в Испании.

Идея Карла о превращении Священной Римской империи во всемирную христианскую монархию, поражавшая современников своей грандиозностью, уже не могла быть реализована. Времена античной Римской империи прошли безвозвратно. Европейские народы и государства XVI века были уже слишком сложными организмами, чтобы их можно было объединить в одно политическое целое. Удержать власть над десятками народов, отличавшихся по языку, истории и культуре, не было никакой реальной возможности, и Карл на опыте своего правления убедился в этом. У него хватило мужества отказаться от власти, которой непосредственно в тот момент ничего не угрожало и которая никем не оспаривалась, и еще при жизни разделить империю между своими преемниками.

Томас Мор, канцлер Англии *(1478–1535)*

Канцлер Английского королевства и мыслитель, изобретатель «Утопии» Томас Мор родился 7 февраля 1478 года в Лондоне в семье юриста. Его отец Джон Мор был богатым человеком и занимал должность судьи Высшего королевского суда. Мальчиком Томас был отправлен учиться в колледж св. Антония в Лондоне. С тринадцати лет, благодаря связям отца, он воспитывался в семье кардинала Джона Мортона, епископа Кентерберийского и лорда-канцлера. Мор на всю жизнь запомнил этого в высшей степени просвещенного человека и в «Утопии» тепло вспоминал годы, проведенные в доме кардинала. Тот тоже очень полюбил Мора и оценил его острый ум. В 1492–1494 годах Мор окончил Оксфордский университет. В университете он выделялся блестящими способностями и вскоре стал равноправным членом философского кружка, который составили университетские преподаватели. После 1494 года Мор, по настоянию отца, занялся углубленным изучением права под руководством лучших юристов Англии. В 1497 году он познакомился со знаменитым голландским философом Эразмом Роттердамским, когда тот посетил Англию. Эразм и Мор пришли в восхищение от остроумия друг друга. Эразм воскликнул: «Ты или Мор, или никто!» Мор ответил: «Ты или Эразм, или дьявол!» Позднее знаменитую «Похвалу глупости» Эразм написал в доме Мора.

Мор серьезно изучал греческих авторов, особенно Платона и Лукиана, а также труды отцов церкви. Он был очень религиозным человек. Под влиянием чтения сочинений Блаженного Августина Мор проникся аскетизмом. В 1499–1503 годах он даже поступил в монастырь картезианцев, где всячески «умерщвлял плоть». Одно время он даже думал стать монахом, чтобы всецело отдаться наукам, но в конце концов предпочел светскую карьеру. Мор начал с адвокатской практики и вскоре прославился на весь Лондон как очень успешный защитник и справедливый человек.

Избранный в 1504 году в парламент, Мор резко выступил против политики короля Генриха VII. В одной из своих первых речей он подверг критике просьбу короля о субсидии в связи с бракосочетанием его дочери и посмертным посвящением в рыцари сына. Субсидия была урезана парламентом, прислушавшимся к доводам Мора. Король в отместку заключил в Тауэр и оштрафовал на крупную сумму отца Мора, поскольку сам Томас Мор пользовался парламентской неприкосновенностью, да и не имел сколько-нибудь значительного имущества. После этого Мор предпочел на время отойти от политической деятельности и вернуться к адвокатской практике. В 1505 году он женился на Марии, старшей дочери шотландца Джона Кольта. От этого брака у него родились три дочери и сын. Муж старшей и самой любимой дочери Маргариты Уильям Ропер стал впоследствии первым биографом Мора. В 1511 году жена Мора умерла, и он женился на немолодой уже вдове Алисе Мидлтон.

Сразу после смерти в 1509 году Генриха VII Мор счел возможным вернуться на государственный пост. Он был избран судьей в Линкольн-Инне, а в 1510 году король Генрих VIII назначил Мора помощником шерифа Лондона.

В 1513 году Мор написал на английском языке историю

короля Ричарда III, послужившую одним из источников шекспировских хроник. Он изобразил Ричарда как жестокого тирана и узурпатора власти, что вполне удовлетворило царствующего монарха, сына свергнувшего и убившего Ричарда Генриха Тюдора. В 1516 году Мор опубликовал написанную на латыни, которой владел в совершенстве, книгу «Утопия», что в буквальном переводе с греческого означает: «место, которого нет». Там изображено некое идеальное государство, где люди живут в самоуправляющихся общинах-городах. Вся собственность общая, а все произведенные продукты сдаются на общественные склады и распределяются между семьями избранными населением чиновниками. Производством руководят отцы семейств. Периодически они также работают по два года на пригородных фермах. Мор описал, каким может быть жизнь в государстве, построенном, как он полагал, на разумных началах. Но он не верил, что этот идеал когда-либо осуществится.

Его прозвали «человеком на все времена». Мор не брал взяток, не заискивал перед королем, не менял своих мнений в угоду монарху. Он сочетал безусловную преданность монархии со свободомыслием, приверженность свободе совести и близость к королю, защиту прав «третьего сословия» – купцов и ремесленников и выполнение самых деликатных поручений монарха.

Успехи Мора как администратора и писателя стали известны королю, который также учитывал поддержку Мора лондонским купечеством. В 1518 году Генрих VIII назначил Мора докладчиком прошений, поданных на королевское имя, и членом Тайного совета.

В 1521 году Мор был посвящен в рыцари и стал хранителем казны. В 1523–1529 годах возглавлял палату общин английского парламента, будучи избран спикером. В 1525 году Мор стал канцлером герцогства Ланкастерского. На этом посту он отвечал за королевские финансы. В 1528 году король чуть не отправил Мора в ссылку за то, что он отказался поддержать королевские предложения по бюджету. Но вскоре король сменил гнев на милость. В 1529 году Генрих VIII назначил Мора лордом-канцлером. Мор стал первым канцлером в истории Англии, который не принадлежал по рождению к дворянскому сословию. В речи при вступлении в должность он подчеркнул, что ждет от своего поста больше трудов и опасностей, чем почета, и сознает, что в случае падения оно будет тем более тяжким, что падать придется с большой высоты.

Высокий пост никак не сказался на образе жизни и поведении Мора. Он остался неприхотливым в быту, скромным и доступным

для всех человеком. Король как-то раз сам приехал к нему и, обняв Мора, вместе с ним гулял по саду. Когда Генрих VIII уехал, Мор сказал своему зятю Уильяму Роперу, что король, не колеблясь, пожертвует его, Мора, головой, если благодаря этому добавит к своим владениям какой-нибудь ничтожный замок во Франции.

Мор активно боролся против Реформации, которую клеймил в своих памфлетах, и ревностно защищал католицизм, который считал наиболее соответствующим принципам гуманизма из всех религий. Для Мора католичество было всемирной религией, способной объединить и просветить все народы земли. Он отредактировал книгу, написанную королем Генрихом VIII против Лютера. Лютер ответил памфлетом, в котором назвал английского монарха «бессмысленным шутом, не понимающим, что такое вера», а также «глупой ослиной башкой». Ответ Лютеру было поручено написать Мору. И в 1523 году из-под его пера вышел «Ответ Т. Мора на глумления, которыми Мартин Лютер осыпает английского короля Генриха VIII». Лютер здесь именовался «пьяницей и невеждой». Он осудил развод короля Генриха VIII с Екатериной Арагонской, которому противился папа, и осудил связь короля с фрейлиной Анной Болейн, на которой король женился, не дожидаясь церковного развода с Екатериной. В знак протеста Мор подал в отставку в 1532 году. Он также отказался присутствовать на коронации Анны Болейн, чем навлек на себя еще большую немилость. Экс-канцлера попытались обвинить в государственной измене. Ему инкриминировали связь с монахиней Елизаветой Бартон, предсказавшей королю гибель в случае женитьбы на Анне Болейн. Однако никаких доказательств вины Мора найдено не было, и он был полностью оправдан. Когда старшая дочь Маргарита выразила радость по поводу оправдания отца, Мор мрачно заметил: «Отложить дело – не значит прекратить его». В 1533 году Генрих VIII порвал с Римом и объявил себя главой самостоятельной англиканской церкви. Эта церковь тотчас признала действительным брак с Анной Болейн, расторгла брак с Екатериной Арагонской и объявила дочь Генриха и Анны Елизавету законной наследницей престола. Мор отказался присягнуть королю в качестве главы англиканской церкви и признать Елизавету наследницей. Его заключили в Тауэр. Суд, состоявшийся 1 июля 1535 года, приговорил его к так называемой «квалифицированной» смертной казни. Приговор гласил: «Вернуть его в Тауэр, оттуда влачить его по земле через все Лондонское Сити в Тайберн, там повесить его так, чтобы он замучился до полусмерти, снять с петли, пока он еще жив,

отрезать половые органы, вспороть живот, вырвать и сжечь внутренности. Затем четвертовать его и прибить по одной четверти его тела над четырьмя воротами Сити, а голову выставить на Лондонском мосту». Генрих VIII проявил гуманность и заменил мучительную казнь простым отсечением головы. Узнав о королевском милосердии, Мор сказал: «Избави, Боже, моих друзей от такой милости». Он был казнен 7 июля 1535 года. Мор умирал мужественно, хотел в последний раз обратиться к народу, но ему не позволили. Мор сам завязал себе глаза и предупредил палача: «Шея у меня короткая, цельсяхорошенько, чтобы не осрамиться». Сын Мора был заключен в Тауэр и освобожден только после того, как в мае 1536 года король казнил Анну Болейн, уличенную в супружеской неверности. 350 лет спустя, в 1886s году, Томас Мор был причислен католической церковью к лику святых.

Иван IV Грозный, московский царь *(1530–1584)*

Иван Грозный, считающийся одним из самых жестоких русских царей, был также первым правителем, при котором Россия стала превращаться в империю, включив в свой состав многие нерусские народы. Иван родился 25 августа 1530 года в селе Коломенское под Москвой. Он был сыном московского великого князя Василия III и Елены Глинской, литовской княгини. Уже в 1533 год, после смерти отца, Иван вступил на престол. До 1535 год за малолетнего сына правила Елена Глинская при помощи своих влиятельных родичей – князей Глинских. Затем власть перешла к любовнику Елены Глинской князю Ивану Овчине-Оболенскому-Телепневу, убившему дядю Ивана IV, князя Михаила Глинского. 3 апреля 1538 года умерла Елена Глинская. Сразу после ее смерти был арестован и год спустя умер князь Иван Овчина-Оболенский-Телепнев. Аресту подвергся также племянник Василия III князь Иван Бельский. В 1538–1540 годах страной фактически правили бояре Шуйские. В 1540 году власть перешла к боярам Бельским, освободившим из заточения князя Ивана Бельского. В 1542 году Шуйские вернулись к власти, но в следующем году были низвергнуты князьями Глинскими. Именем Ивана IV был подвергнут мучительной казни боярин Андрей Шуйский, а многие его сторонники были сосланы. Боярские распри повлияли на характер молодого царя. Он вырос мнительным и жестоким. С.М. Соловьев так охарактеризовал юные годы Ивана Грозного: «Это был ребенок с необыкновенными способностями и чрезвычайно живой и пылкий. Чтоб такого ребенка сделать хорошим человеком, заставить его употребить свои богатые способности на добро другим и самому себе, надобно воспитание самое хорошее, самое осторожное, надобно удалять от него дурные примеры, сдерживать его порывы и направлять его живость и пылкость на одно хорошее. К несчастью, воспитание Иоанна IV было самое дурное, клонившееся к тому, чтоб постоянно держать его в раздражении, окружать дурными примерами и потакать развлечениям, которые могли только портить его природу».

6 января 1547 года Иван торжественно венчался на царство и принял царский титул. Отныне он именовался «царем всея Руси» и начал править самостоятельно. При этом он опирался на Избранную раду в составе священника Сильвестра, Алексея Адашева, князя Андрея Курбского и других, чьи советы царь внимательно слушал. Вскоре после начала его царствования, 2 апреля 1547 года, в Москве случился большой пожар, бушевавший почти три месяца. Огонь уничтожил 25 тысяч дворов, в том числе дворцы царя и митрополита в Кремле. Погибли 1700 человек. Москвичи без каких-либо оснований обвинили в поджоге Глинских и подняли против них восстание. Им нужен был зримый враг, на котором погорельцы могли выместить злость за свое разорение. Иван Грозный жестоко подавил восстание. Пожар же воспринял как наказание за свои грехи. Вскоре царь женился на Анастасии, дочери боярина Романа Захарьина. В 1549 году был созван законно-совещательный Земский собор –

орган сословного представительства. Царь созвал собор, рассчитывая достичь общественного примирения после полутора десятков лет боярских смут. В 1550 году собор принял Судебник 1550 года – новый свод законов. Было подтверждено существование приказов – предшественников современных министерств. Иван отменил «кормления» – сбор средств в пользу бояр-наместников. Для борьбы с разбоями местные крестьянские общины получили «губные грамоты» – право своим судом судить воров и разбойников и карать их вплоть до смертной казни. Наместники теперь судили только тех, кто покушался на государевых служилых людей или совершил преступления в городах. Он упорядочил военную службу дворянской конницы и сделал упор на стрелецкое войско – пехоту, вооруженную огнестрельным оружием и набиравшуюся из служилых людей «по прибору». Стрельцы, в отличие от других служилых людей, подчинялись царю, а не своим боярам. Это войско было создано около 1550 года и вскоре хорошо показало себя в походе против казанского ханства. Дворянская же конница была упорядочена в том же году. Отныне с каждых 100 четвертей пахотной земли полагалось выставлять одного конного воина в доспехах. Дворянские всадники сводились в сотни под командованием голов, как правило, из числа наиболее состоятельных землевладельцев.

Иван активно вел завоевательную политику. В 1552 году его войска взяли Казань. В 1556 году без боя сдалось Астраханское ханство. В 1555 году зависимость от Москвы признало Сибирское ханство, а в 1557 году – Большая Ногайская орда.

На новые земли, сравнительно малозаселенные, шло активное переселение из Центральной России, что приводило к запустению земель в центре государства. Разорившиеся дворяне примыкали к тому или иному боярину, входя в его личные военные отряды. Чтобы препятствовать дворянскому оскудению, царь Иван всячески поощрял переход к помещикам свободных крестьян, которых нередко свозили силой или заманивали разного рода льготами, в частности, готовой избой и хозяйственным инвентарем. Но подобные льготы могли предложить лишь крупные землевладельцы. Дворяне же больше надеялись на всяческое ограничение крестьянского выхода государством. И при Иване Грозном было разрешено не только легально «вывозить» крестьян, когда новый хозяин как бы покупал крестьянина, выплачивая за него все долги, но и продажа крестьян себя в кабалу за долги. Эти последние превращались в бесправных холопов.

В 1553 году Иван опасно заболел и потребовал, чтобы бояре

еще при его жизни присягнули на верность его малолетнему сыну Ивану. Однако удельный князь Владимир Андреевич Старицкий и многие бояре отказались это сделать. Некоторые предлагали на время малолетства наследника передать управление родственникам царя боярам Романовым. Впоследствии, в эпоху опричнины, Старицкий и другие непокорные бояре были уничтожены.

Успехи и реформы первых лет царствования связывались в позднейшей историографии с деятельностью Избранной рады. Но ситуация изменилась после начала Ливонской войны.

В 1558 году царь начал войну против Ливонского ордена, рассчитывая завоевать его и получить выход на широком фронте к Балтийскому морю. Против этой войны возражали Сильвестр и Адашев, считавшие, что в первую очередь надо разделаться с Крымским ханством. Но царь стремился получить выход в Западную Европу на Балтике. Однако против России выступили Польша и Литва, в 1569 году в результате Люблинской унии создавшие единое государство, а также Швеция и Дания. В 1560 году была упразднена Избранная рада, а ее члены попали в опалу. Адашев был брошен в тюрьму в Юрьеве, где и умер в 1561 году. Курбский же бежал в Литву, откуда писал царю обличительные письма. Иван же обрушил репрессии на бояр, обвиняя их в заговоре на царскую жизнь.

Опала членов Избранной рады совпала с кончиной царской жены Анастасии. Многие современники впоследствии приписывали ей сдерживающее нравственное влияние на мужа, хотя именно с царицей особенно враждовали члены Избранной рады.

В 1564 году, после первых поражений в Ливонской войне, была учреждена опричнина – личный удел царя. Перед объявлением опричнины царь удалился в Александровскую слободу, откуда прислал в Москву две грамоты. На бояр и духовенство он клал опалу за многие измены и обиды, нанесенные ему, начиная с юных лет. Иван угрожал покинуть престол и поселиться «где Бог укажет». Наоборот, грамота к народу утверждала, что к нему царь никаких претензий не имеет и подтверждает ему свое благоволение. Всерьез намерение царя удалиться от дел никто из бояр не воспринял. Из простолюдинов же многие искренне молили царя не бросать их на произвол судьбы. Бояре же и епископы понимали, что опиравшийся на «выбранную тысячу» царь отказываться от власти отнюдь не собирается. И попытались умерить царский гнев, прося Ивана не оставлять престол. Иван сделал вид, что поддался на уговоры и готов остаться царем, но потребовал: теперь никто не должен

ограничивать его в праве казнить впавших в опалу подданных. И еще потребовал «учинить ему на своем государстве опришнину, двор ему себе свой и весь свой обиход учинить ему особый». Царю никто не смел перечить. Для «избранной тысячи» Грозный сселил с подмосковных земель 12 тысяч землевладельцев. На нужды опричного двора из казны было взято единовременно 100 тысяч рублей. В той территории страны, что вошла в опричнину, в отличие от остальной территории страны – земщины, было учреждено собственное войско и собственная бюрократия. Земщиной же формально правила боярская дума, на самом деле всецело зависящая от воли царя. Опричники – царское войско – использовались для террора как против древних боярских родов, так и против части дворянства и горожан. В их владении находилась почти половина всех земель в стране. Вскоре опричное войско выросло с первоначальной тысячи до 6 тысяч человек. Так, в 1569–1570 годах опричники разграбили Новгородскую и Псковскую земли. Всего, кроме жертв новгородского похода, опричники казнили не менее 4 тысяч человек, занесенных позднее самим Иваном в поминальные списки. Для средневековой Европы это была более чем внушительная цифра. Ведь, согласно новейшим исследованиям ученых Ватикана, в Испании инквизиция за 160 лет, с 1540 по 1700 год, казнила немногим менее 900 человек, а в Португалии за 89 лет, с 1540 по 1629 год, – 756 человек. Иван расправлялся не с теми, кто участвовал в реальных заговорах, – таких в его самостоятельное царствование уже не было, поскольку боярские роды были ослаблены противостоянием Шуйских, Бельских и Глинских еще в его юные годы, а с теми, кто мог бы выступить против царя в случае ухудшения внешней или внутренней ситуации. Такая политика, при всей ее аморальности и бесчеловечности, также не позволяла возникнуть действительной угрозе власти царя.

Против опричнины выступил митрополит Филипп, бывший игумен Соловецкого монастыря, прославившийся святостью жизни. Он заступился за казненных и избиваемых опричниками и призвал царя унять своих не в меру усердных подчиненных. Иван в ответ лишил митрополита сана и заточил его в тверской Отроч монастырь, где ближайший соратник царя Малюта Скуратов (Григорий Лукьянович Бельский) впоследствии собственноручно задушил Филиппа.

Но для борьбы против поляков, литовцев и шведов опричное войско оказалось непригодно и потерпело ряд поражений. В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей сжег значительную часть Москвы. Затем он был разбит – но земским, а не опричным

войском. В 1572 году опричнина была упразднена, а многие видные ее деятели были казнены или сосланы. В 1575 году формально власть была передана крещеному татарскому хану Симеону Бекбулатовичу, правнуку хана Ахмата. Он был провозглашен «великим князем всея Руси», тогда как Грозный называл себя «Иванцом, князем Московским». Но уже в 1576 году Иван сместил этого опереточного «царя», дав ему в удел Торжок и Тверь. Тем временем в Ливонии дела для Ивана Грозного шли все более неудачно. В 1581 году войско польского короля Стефана Батория разорило ряд пограничных русских городов и осадило Псков, но взять его не смогла, несмотря на несколько попыток штурма крепости. Тем не менее Ливонская война была Москвой проиграна. По мирным соглашениям 1582–1583 годов Россия лишилась не только всех завоеваний в Ливонии и Литве, но и прежнего выхода к Балтийскому морю. Поражение в войне привело к резкому сокращению российского экспорта. В 1581 году во время ссоры Иван Грозный смертельно ранил ударом посоха своего старшего сына Ивана от первого брака.

Царь был известен своими садистскими наклонностями, лично изобретая пытки и казни. Так, бояр он приказывал зашивать в медвежьи шкуры и травить собаками. Иной раз казнимых поджаривали на гигантских железных сковородках. А когда князя Воротынского медленно поджаривали на бревне между двух огней, Иван лично подгребал к телу несчастного угли. А бывшего главу посольского приказа Ивана Висковатого привязали к столбам, а его бывшие подчиненные, по распоряжению царя, должны были вырезать из тела попавшего в опалу начальника куски мяса.

Иван Грозный умер в Москве 18 марта 1584 года. Ему наследовал сын от первого брака с Анастасией Романовой Федор, человек болезненный и не способный к делам правления. Младший сын царя Дмитрий, от последнего, шестого, брака с Марией Нагой, был отослан вместе с матерью и родными в Углич. Брак с Нагой был признан незаконным, так как произошел без церковного разрешения со стороны митрополита. Таким образом, Дмитрий формально не мог претендовать на престол, что не помешало после его смерти двум самозванцам выступить под его именем в попытке добыть себе Московское царство. То, что при жизни Федора фактическим правителем царства стал его шурин боярин Борис Годунов, равно как и то, что Федор не оставил потомства, способствовало возникновению Смуты в начале XVII века.

Значение Ивана Грозного в истории русской государственности заключается прежде всего в том, что он

завоевал осколки Золотой Орды и положил начало широкому завоевательному движению Руси на Восток, окончившемуся только в начале XX века у побережья Тихого океана. Он нанес сильный удар удельным князьям и наследственному боярскому землевладению, но при этом во многом расстроил хозяйственную жизнь страны и террором обескровил верхушку общества. Иван Грозный первым в России продемонстрировал эффективность превентивного террора, когда потенциальные противники уничтожаются или устрашаются задолго до того, как с их стороны последуют конкретные враждебные действия.

Елизавета I, королева Англии *(1533–1603)*

Королева Елизавета I, последняя представительница династии Тюдоров, возможно, является не только самой выдающейся из британских королев, но и самым великим среди всех британских монархов вообще. Она была дочерью короля Генриха VIII и его второй жены Анны Болейн, впоследствии казненной за супружескую неверность. Елизавета родилась 7 сентября 1533 года во дворце Гринвич. Ее отец развелся с первой женой, Екатериной Арагонской, и казнил вторую, мать Елизаветы, во многом из-за того, что они не смогли родить ему наследника сына. Третья жена, Джейн Сеймур, родила наконец ему мальчика – будущего короля Эдуарда VI, после чего парламент объявил дочерей Генриха, Марию и Елизавету, незаконнорожденными. Из-за того, что она была лишена прав на престол, многие придворные относились к Елизавете откровенно пренебрежительно. Она оказалась под фактическим домашним арестом во время короткого правления Эдуарда VI. Когда после ранней смерти Эдуарда в 1553 году на трон взошла ревностная католичка Мария, она раскрыла несколько протестантских заговоров, участники которых собирались возвести на трон Елизавету, правда, без ее ведома. В результате Елизавета была заключена в Тауэр, откуда ее освободили только после смерти Марии 17 ноября 1558 года. Елизавета была объявлена королевой, поскольку у Марии не было детей. Она прекратила политику контрреформации, проводимую своей предшественницей, и восстановила независимость англиканской церкви от Рима. В 1559 году парламент принял «Второй акт о супрематии», сделавший Елизавету «верховной правительницей» англиканской церкви. При ней была создана Высокая комиссия по церковным делам, которая рассматривала дела о ереси. Так было покончено с попытками Марии восстановить католицизм в качестве государственной религии. В 1570 году папа Пий V отлучил Елизавету от церкви и освободил подданных от присяги ей. Но подавляющее большинство англичан сохранили лояльность Елизавете. Несмотря на жестокость, она пользовалась любовью народа. В ответ на действия папы Елизавета в 1571 году объявила англиканство государственной и единственной разрешенной в Англии религией. В том же году она запретила обсуждать в парламенте вопросы веры. В стране начались репрессии против католиков. Сношения с папой и иезуитами,

обращение протестанта в католицизм были объявлены государственной изменой. А непосещение англиканского богослужения каралось большими штрафами. Парламент был всецело подчинен Елизавете путем подкупа, запугивания и проведения в депутаты твердых сторонников королевы.

Елизавета преследовала как католиков, так и протестантов – последователей Жана Кальвина, которых в Англии называли пуританами. Особенно гонения на пуритан усилились в 1593 году, с принятием закона, согласно которому упорствующие в своей вере пуритане подлежали смертной казни.

Однако у Елизаветы появился конкурент в борьбе за престол – королева Шотландии Мария Стюарт, правнучка Генриха VII, настаивавшая на неправомочности Елизаветы как королевы, поскольку брак Генриха VIII с Анной Болейн ранее был признан незаконным. Отец Марии Яков V Стюарт был сыном короля Шотландии Якова IV Стюарта, короля Шотландии, и Маргариты, дочери Генриха VII Тюдора. В 1569 году мятеж сторонников Марии Стюарт в Англии был легко подавлен. А вот мятеж шотландских баронов-пресвитериан, приверженцев одного из направлений пуританства, против Марии Стюарт, поддержанный

Елизаветой, привел к тому, что Марии пришлось бежать из Шотландии и искать убежища при дворе Елизаветы. Елизавета захватила Марию в плен. Мария пользовалась большим влиянием в английских графствах Севера, а католические державы рассматривали ее как законную претендентку на английский престол, обвиняя Елизавету в узурпации власти. Елизавета предпочла убрать опасную соперницу и казнила ее 8 февраля 1587 года, обвинив в участии в заговоре. Этот заговор во многом был следствием провокации, устроенной самой Елизаветой, и заговорщики с самого начала действовали под контролем ее полиции во главе с Уолсингемом.

В царствование Елизаветы, покровительствовавшей торговле и промышленности, Англия обрела гегемонию на морях. В 1587 году после казни Марии Стюарт папа римский объявил крестовый поход против Англии. Главной силой этого похода стала Испания, король которой Филипп II предъявил права на английский престол в качестве мужа Марии Тюдор. Английский флот разгромил в 1588 году испанскую «Непобедимую армаду», которая, правда, больше пострадала от бури, чем от неприятеля. Из 134 кораблей лишь 43 вернулись в Испанию. Елизавета финансировала каперскую деятельность Фрэнсиса Дрейка и других «пиратов ее величества» у берегов Нового Света, а также в Атлантике и Средиземноморье против испанских галеонов. Она также поддержала борьбу Голландии за независимость от Испании и французских гугенотов в ходе религиозных войн во Франции. При Елизавете было завершено покорение Ирландии. В 1594 году здесь вспыхнуло большое восстание против английской короны. На ее подавление был послан фаворит Елизаветы лорд Эссекс, но он не преуспел в выполнении своей миссии и заключил мир с вождем восставших графом Тиронским. В 1599 году Эссекс был отозван в Англию и лишен всех должностей. Его подвергли домашнему аресту. В 1601 году он организовал заговор, рассчитывая на поддержку лондонских пуритан. Однако его выступление не встретило поддержки. Эссекса судили и 24 февраля 1601 года казнили. Ирландское восстание удалось подавить только в 1603 году.

В 1597 году Елизавета издала акт против огораживаний, запрещавший помещикам сгонять арендаторов с земли. Тем самым королева пыталась ограничить число бродяг и нищих. В царствование Елизаветы в одном только Лондоне на 200 тысяч жителей насчитывалось 50 тысяч нищих.

При Елизавете возникло множество торговых компаний. Крупнейшей и самой знаменитой из них стала основанная в 1600 году Ост-Индская компания. Кроме нее появились Вест-

Индская, Турецкая, Московская, Эстляндская, Марокканская, Гвинейская. Они стали орудием английской торговой и колониальной экспансии, развернувшейся уже главным образом при преемниках Елизаветы.

Елизавета ни разу не вступала в брак и не имела детей. К ней сватались многие европейские монархи, включая русского царя Ивана Грозного. С женихами Елизавета вела сложную игру, добиваясь уступок в интересах своей страны, но в итоге отказав всем претендентам. Она скончалась 24 марта 1603 года. Елизавета объявила своим наследником сына Марии Стюарт Якова VI, короля Шотландии. В Англии он был коронован как Яков I. Это означало создание личной унии Англии и Шотландии.

Тоётоми Хидэёси, правитель Японии *(1536–1598)*

Тоётоми Хидэёси, правитель, завершивший объединение Японии, родился в Накамуре, провинция Овари, в крестьянской семье. Он показал себя храбрым солдатом и талантливым полководцем в гражданских войнах, потрясавших Японию в середине XVI века. Из-за своей уродливой внешности он получил прозвище Обезьяна. Хидэёси служил у князя (дайме) Ода Нобунаги, владетеля провинции Овари, который к 1582 году, к моменту своей смерти, контролировал треть Японии. По разным оценкам, власть Нобунаги признавали от 22 до 30 из 66 провинций Японии. После гибели Нобунаги, смертельно раненного мятежным вассалом, Хидэёси стал правителем созданного Нобунагой государства. 9 апреля 1584 года в битве у Нагакутэ армия Хидэёси потерпела поражение от армии его главного противника Токугавы Иэясу, претендовавшего на наследство Нобунаги. В этом сражении сам Хидэёси не руководил войсками. На его стороне осталось решительное превосходство в силах. Токугава, опиравшийся всего на 5 провинций, мог выставить только 18-тысячную армию, тогда как армия Хидэёси превышала 60 тысяч человек. В этих условиях Токугава вынужден был пойти на заключение перемирия. Хидэёси взял в приемные дочери дочь главного союзника Токугавы Ода Нобукацу, а сына Токугавы сделал заложником. В свою очередь, Токугава женился на родной сестре Хидэёси, которой для этого пришлось развестись с мужем. После заключения перемирия Хидэёси разгромил ряд бывших союзников Токугавы, в том числе монахов-воинов монастырей Нэгоро и Сайга, и подавил крестьянское восстание в провинциях Идзуми и Кии. В 1585 году войска Хидэёси покорили остров Сикоку, а в 1587 году – остров Кюсю.

В 1586 году император, признав его могущество, назначил Хидэёси своим главным министром. Фактически Хидэёси стал правителем Японии, причем его власть ничем не ограничивалась. К 1590 году он подчинил себе практически всю страну. Хидэёси проявил себя талантливым полководцем, а его войско было обильно оснащено огнестрельным оружием (пушками и мушкетами), завезенным в Японию португальцами в 1542 году. Князья присягали на верность Хидэёси и выступали на войну во главе собственных отрядов. Чтобы князья не превратились в слишком самостоятельных правителей, Хидэёси срыл все укрепленные замки. Он также ограничил права буддийских монахов и издал закон «Охота за мечами», запретивший крестьянам владеть оружием. А оружия в Японии за два века гражданских войн было накоплено с избытком. После издания этого закона в Японии наступил расцвет боевых искусств борьбы и рукопашного боя, вроде джиу-джитсу, дзюдо и карате. Хидэёси подразделил все население страны на четыре сословия: самураи (си), крестьяне (но), ремесленники (ко) и торговцы (се). Запрещался как переход из одного сословия в другое, так и

свободная перемена места жительства. Хидэёси объявил вне закона пиратство, весьма распространенное в японских водах. Его идеалом стало создание такой системы правления и общественного устройства, при котором любые перемены сводились к минимуму, и существующий порядок сохранялся на века.

Хидэёси провел аграрную реформу, зафиксировав объем податей. Это повысило заинтересованность крестьян в повышении урожайности и расширении площади посевов. Хидэёси стал чеканить новые серебряные и золотые монеты, единые для всей страны. Правитель поощрял развитие торговли и ремесел, но резко ограничил заморскую торговлю.

В 1587 году Хидэёси издал указ о запрете распространения христианства. Священники-иезуиты должны были в течение 20 дней покинуть Японию под угрозой смертной казни. Хидэёси опасался, что христианские проповедники отвратят японцев от их древних богов, а в будущем новообращенные христиане могут составить серьезную конкуренцию его власти. Тогда же были распяты 26 христиан-японцев, среди которых были три мальчика – церковных служки. В то же время антихристианский указ не распространялся на купцов. Купцы-христиане по-прежнему могли торговать в Японии. Однако им запрещено было привозить на своих кораблях миссионеров. В случае нарушения запрета корабли и товары подлежали конфискации.

Хидэёси дважды вторгался в Корею и вынашивал планы завоевания Китая, реализации которых помешала его смерть в сентябре 1598 года. Еще не зная о его смерти, японские войска 30 октября 1598 года одержали большую победу над корейскими и китайскими войсками. 39 тысяч неприятельских воинов легли на поле боя. Их отрезанные уши и носы были засолены в бочках и направлены в Японию. Вблизи Киото из них был насыпан «Холм ушей». Узнав о смерти Тоётоми Хидэёси, войска покинули Корею. В 1592 году в Корее японские войска захватили печатный станок, который был затем переправлен в Японию. Так японцы познакомились с книгопечатанием. Из Кореи также прибыло немало ремесленников, способствовавших развитию ремесел в Японии.

Тоётоми Хидэёси перед смертью пожелал стать новым Син Хатиман – богом войны. Как писал португальский патер Родригес, посетивший умирающего Хидэёси, «этот тиран, жизнь которого была наполнена многими неблаговидными деяниями, решил перед смертью обратить себя в бога… Он мыслил себя богом и требовал, чтобы после его смерти люди поклонялись ему как божеству». Поэтому его тело не сожгли, а поместили в

специальный саркофаг во дворце Фусими для всеобщего обозрения. После смерти Хидэёси был канонизирован в синтоистской религии под именем Хококу Даймедзим, что в переводе означает «Светлейшее божество страны изобилия». Ему наследовал его малолетний сын Хидэери. Его Хидэёси поручил попечению Токугавы Иэясу, заявив перед смертью, что отныне Токугава – отец Хидэери.

Токугава Иэясу, правитель (сёгун) Японии *(1543–1616)*

Основатель системы сёгуната в Японии Токугава Иэясу родился 31 января 1543 года в семье знатного самурая. Юность он провел в качестве заложника у князя Имагавы в Сумпу. В его войске в конце 1550-х годов он впервые участвовал в сражениях и показал себя хорошим воином. Когда в 1560 году Имагава погиб в бою, Токугава вернулся во владения своего отца и вступил в союз с Ода Нобунагой. Он прибрал к рукам многие бывшие земли Имагавы, а в начале 1580-х годов получил титул даймё (князя). Его владения включали большую часть острова Хонсю. После гибели Нобунаги Токугава некоторое время воевал против его преемника Тоётоми Хидэёси, но затем помирился с ним и даже заключил союз, скрепленный в 1586 году женитьбой на младшей сестре Хидэёси Асахихимэ. В 1589 году они совместными усилиями одержали победу над могущественным дайме на востоке Хонсю Ходзе Уэмаса. Особой симпатии к Хидэёси Токугава никогда не питал. Он презирал выскочку, вознесшегося «из грязи в князи», но обстоятельства вынудили заключить с ним союз.

Токугава вынужден был уступить Хидэёси часть своих владений к западу от Хаконских гор, а взамен получил бывшие владения Ходзе. Тогда он переселил многих своих вассалов в район Эдо, где расположен современный Токио. Вокруг Эдо селились самые надежные из них, тогда как другие расселялись в отдаленных районах острова. Земли же непосредственно вокруг Эдо стали личным владением Токугавы и управлялись с помощью чиновников. Урожаи с этих земель должны были обеспечить город продовольствием в случае осады. Токугава также привлекал в Эдо ремесленников и торговцев со всей Японии. К моменту смерти Хидэёси в 1598 году Токугава обладал самой боеспособной армией среди всех князей и возглавлял сильнейшую группировку феодалов. Фактически он всегда находился в скрытой оппозиции к Хидэёси и ждал его смерти как своего будущего звездного часа.

В 1600 году он одержал победу в битве при Сэкигахаре над конкурирующей феодальной группировкой из западных районов Японии во главе с князем Исида Минуцари (на поле боя насыпали два холма из голов поверженных врагов) и стал единоличным властителем Японии. Токугава опирался прежде всего на феодалов из восточной части страны. Он заключил ряд политических браков, через своих детей породнившись со многими влиятельными князьями. Все князья стали его вассалами. Самых верных из них он поселил в более богатых и стратегически важных районах, тогда как неблагонадежных сослал на окраины. Личный домен Токугавы составил одну седьмую часть всех земель в Японии. В 1603 году император присвоил Токугаве титул сегуна. Два года спустя Токугава формально удалился от дел, передав титул сёгуна своему третьему сыну Хидэтаде. Однако он оставил за собой руководство внешней политикой, да и основные внутриполитические решения сын принимал только после совета с отцом. В 1612 году Токугава запретил деятельность в Японии христианских миссионеров и купцов из Англии, Голландии, Испании и Португалии, чтобы западная христианская культура не могла разрушить японские традиции. Так было положено начало многовековой изоляции Японии. Вместе с тем в 1610 году состоялась японская экспедиция в Мексику, а в 1613 году было направлено первое посольство в

Европу. Но торговать в Японии разрешали только с голландцами. Вместе с тем Токугава, в отличие от Хидэёси, не преследовал японских христиан.

Токугава наделял землей своих сторонников, конфискуя ее у своих бывших противников, причем пожалование могло передаваться по наследству. Реальная власть в стране принадлежала сёгуну, хотя законы и издавались от имени императора (тэнно), который также почитался всеми японцами как живое божество.

Токугава осуществил масштабное строительство в Эдо. Здесь был воздвигнут самый большой в стране дворец и мощная крепость, вокруг которой сложился большой торговый город – будущий Токио. В 1615 году Токугава предпринял поход против замка в Осаке, где вместе с матерью проживал сын Тоётоми Хидэёси, который мог оспорить власть у сыновей Токугавы. Замок был взят, Хидэери и его мать вынудили покончить с собой.

Токугава умер в 1616 году. Его время было названо впоследствии «Эпохой Великого мира». В его правление в стране прекратились внутренние войны, и он не вел военной экспансии за пределами Японии. Полная изоляция страны от внешнего мира была установлена в 1636 году, уже при преемниках Токугавы и после восстания христиан. Тогда из страны были высланы португальцы, а немногие оставшиеся в стране голландцы были переселены на маленький островок и изолированы от японского населения. Японцам, как христианам, так и нехристианам, запрещено было покидать Японию, и ни один японец, проживавший за границей, под страхом смерти не смел возвратиться на родину.

Генрих IV, король Франции *(1553–1610)*

Генрих IV, первый представитель династии Бурбонов на французском троне, родился 4 декабря 1553 года в замке По, в Беарне. Его родителями были принц крови Антуан Антуан Бурбон, герцог Вандом, представлявший боковую ветвь французской королевской династии Капетингов, и Жанна д'Альбре, королева Наваррская. Бурбоны были в родстве с королевской династией Капетингов, а по материнской линии Генрих приходился внучатым племянником французскому королю Франциску I. Благодаря деду, Генриху д'Альбре, Генрих Бурбон был воспитан протестантом-гугенотом (кальвинистом), его мать также была протестанткой и публично объявила об этом на Рождество 1560 года, когда и Генрих официально стал кальвинистом. Детские годы Генриха прошли в Беарне в самых простых условиях, без какой-либо придворной роскоши. Еще в 1557 году возник план женитьбы Генриха на принцессе Маргарите Валуа. В 1562 году отец Генриха погиб в сражении, и 9-летний Генрих стал королем Наварры. Он был назначен губернатором и адмиралом Гиени. Генрих стал знаменем французских гугенотов в их борьбе с католиками. Он отличился в 1568–1569 годах при обороне протестантской твердыни Ла-Рошели. Для примирения гугенотов и католиков был подготовлен давно назначенный брак Генриха с Маргаритой Валуа, дочерью Екатерины Медичи. Но католическая партия при французском дворе организовала в Варфоломеевскую ночь 24 августа 1572 года, всего через пять дней после бракосочетания, массовую резню съехавшихся на свадьбу в Париж гугенотов. Погибло несколько тысяч человек. Решающую роль в организации Варфоломеевской ночи сыграл герцог Лотарингии Генрих Гиз, будущий глава Католической лиги и главный противник Генриха и гугенотов. Генрих оказался в плену у короля Франции Карла IX, спасшего его от погромщиков, но потребовавшего, чтобы он вернулся в лоно католичества. Генрих исполнил требуемое, но на всякий случай его продержали в заключении еще три года. Ему пришлось подписать указ о запрете протестантизма в родном Беарне. Только в феврале 1576 года, когда царствовал Генрих III, брат Карла IX, Генрих Наваррский, как полагают, с тайной помощью Екатерины Медичи, сумел бежать во время охоты, вернуться к кальвинизму и возглавить армию гугенотов на юге Франции, в родной Наварре. К тому времени гугеноты создали

политический союз – «Соединенные провинции юга», а католики, в противовес им, – Католическую лигу. Генрих был объявлен королем Наварры местной ассамблеей. Он показал себя талантливым полководцем и нанес католикам ряд поражений. Фактически под властью Генриха оказался весь юго-запад Франции, от Тулузы до Пуату. В 1584 году, когда умер последний сын Екатерины Медичи герцог Анжуйский, Генрих остался единственным законным наследником французского престола. Против его прав на корону выступил Генрих Гиз и Католическая лига, поддержанная папой, отлучившим от церкви Наварру, и испанским королем Филиппом I. Католики выступили также против короля Генриха III. Тому пришлось объединиться с Генрихом Наваррским и организовать убийство Гиза в 1589 году. Ранее, в октябре 1587 года, армия Генриха Наваррского нанесла поражение армии Лиги при Кутра. Однако вскоре после этого, 1 августа 1589 года, сам Генрих III был убит фанатиком монахом. Генриху Наваррскому, провозгласившему себя королем Франции, пришлось еще пять лет воевать с Лигой и испанцами, прежде чем его пустили в Париж.

Генрих IV в битве при Иври

Сразу после смерти Генриха III Генрих Наваррский выступил с декларацией, в которой обязался поддерживать католическую веру во Франции и вернуть католикам отнятое у них протестантами имущество. Однако декларация фактически признавала существование обширного протестантского домена на юго-западе Франции. Католическое большинство дворянства ее не

приняло. Католическую лигу поддержало и большинство крупных городов. Генрих продолжал войну, опираясь на западные и южные провинции Франции, а также помощь Англии, Голландии, немецких протестантских князей и Венеции. В 1589 году он нанес под Арком, в Нормандии, поражение войскам Католической лиги во главе с братом Генриха Гиза герцогом Карлом Майенским. Однако войска Лиги сохранили боеспособность и вскоре оттеснили армию Генриха от Парижа за Луару. В марте 1590 года Генрих одержал новую победу над герцогом Майенским при Иври и осадил Париж, однако через пять месяцев вынужден был снять осаду из-за появления испанской армии во главе с наместником Нидерландов Александром Фарнезе. Призывы Генриха к созыву национального собора для примирения ни к чему не привели. Тем временем в Париже партия крайних фанатиков была разгромлена герцогом Майенским, который все более склонялся к компромиссу с Генрихом. В конце 1593 года в осажденном войсками Генриха Наваррского Париже (кольцо осады отсутствовало, и город сохранял связь с другими провинциями) собралась ассамблея католического дворянства и духовенства. На ней поднимался вопрос о выборах короля, чтобы лишить престола Генриха Наваррского, но большинство участников не решались на столь радикальный шаг, подрывавший монархический принцип правления. Большинство парижан и членов ассамблеи склонялись к тому, чтобы признать Генриха королем при условии, чтобы новый король Франции перешел в католичество. По преданию, Генрих заявил: «Париж стоит мессы», и согласился, поскольку никогда не придавал вопросам веры принципиального значения. После этого его короновали в Шартре 27 февраля 1594 года, что ознаменовало прекращение религиозных войн. 22 марта 1594 года Генрих торжественно вступил в Париж. Ряд городов при нем смог выкупить свои права на свободное отправление протестантского богослужения. А герцог Гиз, сын убитого Генриха Лотарингского, продал королю Генриху Реймс за 3 млн ливров. Генриху также удалось урегулировать взаимоотношения с Римом. Осенью 1595 года папа Климент VIII заочно принял отречение Генриха от протестантизма, отпустил ему грехи и признал его французским королем.

Но продолжалась война с Испанией. В результате победы французов в битве при Амьене 19 сентября 1597 года Филипп вынужден был признать Генриха королем Франции и заключил с ним в мае 1598 года Вервенский мирный договор на основе статус-кво.

13 апреля 1598 года Генрих издал Нантский эдикт, разрешавший гугенотам исповедовать свою религию во Франции,

но одновременно провозглашавший католицизм государственной религией. Католическому духовенству были возвращены все его права и имущество. Исповедание «реформированной» (кальвинистской) религии допускалось в двух местностях каждого судебного округа (бальяжа), а также в замках вельмож и в замках простых дворян (в последнем случае – только тогда, когда число верующих не превышало 30). При этом протестантское богослужение запрещалось в Париже и в ряде других крупных городов, но допускалось в их предместьях. Гугенотам были предоставлены равные права с католиками, в том числе на занятие государственных должностей. Детей гугенотов запрещено было склонять к переходу в католичество. Гугеноты также получили право созывать политические собрания, иметь специальных представителей при королевском дворе. В качестве гарантии исполнения эдикта под контроль гугенотов было передано несколько крепостей, в том числе Ла-Рошель, Монтобан и Сомюр.

В конце 1599 года Генрих наконец получил от папы развод с Маргаритой Медичи (практически супруги ни дня не жили вместе). В 1600 году он женился на Марии Медичи, племяннице великого герцога Тосканского Фердинанда и кузине Екатерины Медичи. Из-за начавшейся войны с Савойей бракосочетание прошло в отсутствие жениха. Во Францию Мария, не знавшая ни слова по-французски, прибыла в 1601 году. Она родила Генриху четверых детей. Детей Генрих очень любил, в том числе и незаконнорожденных. Брачные узы совсем не мешали его любовным похождениям.

Генрих значительно снизил прямой налог (тальи) с крестьян, основательно разоренных в ходе религиозных войн. При этом королю удалось также уменьшить государственные расходы. Он говорил, что надеется дожить до времени, когда каждый день в крестьянском горшке будет суп с курицей. Крестьянам также простили недоимки прошлых лет и запретили за долги отнимать у них скот и сельскохозяйственные орудия. Благодаря этому в народной памяти Генрих остался как «добрый король», чему способствовало и то обстоятельство, что при нем была прекращена кровопролитная гражданская война.

Генрих покровительствовал торговле и промышленности. При нем во Франции впервые появились так называемые «привилегированные» королевские мануфактуры, пользовавшиеся государственной поддержкой, в частности, в виде беспроцентных ссуд. Развернулось интенсивное дорожное строительство. Генрих поощрял и колониальную экспансию, особенно основание только что учрежденными заморскими компаниями колоний в Северной

Америке. Так возникла будущая провинция Квебек в современной Канаде.

За время своего правления Генрих ни разу не созвал генеральные штаты, предпочитая созывать для решения конкретных вопросов узкие совещания заинтересованных лиц. Он действовал по принципу: «одной рукой наносить удары, а другой – раздавать милости». Большинство крупных феодалов он перетягивал на свою сторону путем подкупа в виде денежных и земельных пожалований. С теми же, кто выступал против него, Генрих сурово расправлялся. Так, в 1602 году он казнил участников заговора, во главе которого стоял граф овернский Бирон. Они хотели превратить Францию в монархию с выборным королем, по примеру Польши.

Генрих хорошо усвоил простую истину: завоевывать стоит только то, что можно удержать. Он также воспринял теорию своего главного советника Сюлли об естественных границах, к которым должно стремиться каждое государство. Сюлли считал, что естественные пределы Франции должны включать все территории, когда-либо входившие в состав Французского королевства, а потом по каким-либо причинам утраченные: Лотарингию, Савойю, Франш-Конте, Артуа и Нидерланды. Только на юге французы уже достигли своих естественных границ в Пиренеях. Однако Генрих прекрасно понимал, что у страны, истощенной четвертью века религиозных войн, нет сейчас сил для внешней экспансии. Он старался поддерживать европейское равновесие, не допуская гегемонии Габсбургов – Испании и Германской империи – в Европе. Генрих блокировался с Голландией и Англией, но в то же время старался не допустить установления британской торговой монополии. При посредничестве Генриха Испания и Голландия в 1607 году заключили мир, по которому испанцы признали независимость своего прежнего владения – Северных Нидерландов, но удержали за собой южные Нидерланды – нынешнюю Бельгию. Генриху не выгодно было объединение всех Нидерландов под властью Голландии, которая тогда могла бы представлять серьезную угрозу Франции.

14 мая 1610 года во время поездки по Парижу Генрих был заколот фанатично настроенным католиком Франсуа Равальяком, монахом из ордена фельянов, которого вскоре колесовали. Гибель Генриха предотвратило формирование создававшейся им общеевропейской коалиции против испанских и австрийских Габсбургов с участием немецких протестантских князей, которых Генрих заверял в своей неизменной дружбе.

Арман Жан дю Плесси, кардинал Ришелье *(1585–1642)*

Первый министр короля Людовика XIII кардинал Арман Жан дю Плесси Ришелье – наверное, самый знаменитый правитель Франции из числа тех, кто не занимал престол. Особенно широко известен он благодаря роману Александра Дюма «Три мушкетера». Король при кардинале был фигурой чисто номинальной. Арман Жан дю Плесси, будущий герцог и кардинал Ришелье, родился в Париже 9 сентября 1585 года. Его семья принадлежала к старинному, но обедневшему дворянскому роду из провинции Пуату, восходящему к XIV веку. Отец Ришелье Франсуа дю Плесси, владелец поместья Ришелье, был приближенным короля Генриха III и главным Прево (судьей) королевского дома Франции, в чьи обязанности входило поддерживать закон и порядок при дворе. Он также успешно участвовал во многих сражениях и стал капитаном королевских телохранителей – мушкетеров. Он умер от лихорадки в 1590 году, через пять лет после рождения своего великого сына. После смерти мужа у Сюзанны де ла Порт, дочери преуспевающего члена французского парламента, получившего дворянство за щедрые пожертвования на общественные цели, на руках остались три сына и две дочери (Ришелье был четвертым ребенком). На их содержание была назначена королевская пенсия. Ришелье родился слабым ребенком, сначала думали, что он не проживет и месяца; сильные головные боли мучили Ришелье всю жизнь. Наследство Франсуа было обременено долгами, и от него пришлось отказаться. В 1594 году Ришелье поступил в парижский Коллеж де Навар. Армана готовили к карьере военного, и после окончания колледжа он поступил в «Академию» Плювинеля, где готовили офицеров королевской кавалерии. Но после того как его старший брат Альфонс отказался от епископства в Люсоне – семейной бенефиции дю Плесси, Арману, чтобы от семьи не ушел столь лакомый кусок, пришлось в 1602 году поступить на богословский факультет Сорбонны.

В 1606 году король Генрих IV назначил Армана дю Плесси, ставшего аббатом Ришелье, епископом Люсонским, хотя тому было лишь 20 лет, а епископу полагалось быть не моложе 23 лет. В следующем году тот был посвящен в епископский сан папой Павлом I в Риме. Папе очень понравился молодой епископ, проявивший глубокие познания в богословии и других науках. В том же году, вернувшись в Париж, Ришелье защитил в Сорбонне докторскую диссертацию по богословию. Он заботился о своей пастве и восстановил собор в Люсоне. Его хорошо принимают при дворе, помня о заслугах семейства дю Плесси. Его ум и эрудиция очаровали короля Генриха IV и двор. Однако против него выступила влиятельная придворная партия во главе с королевой Марией Медичи. Поэтому Ришелье счел за благо удалиться в Люсон. Там он показал себя не только ревностным защитником интересов католической церкви, но и талантливым администратором, умеющим организовать как управление

епархией, так и предотвращение многих конфликтов на ее территории. Параллельно он находил время для создания теологических сочинений. В Люсоне Ришелье узнал об убийстве в 1610 году Генриха IV. Он срочно вернулся в Париж и попытался наладить отношения с группировкой Медичи. Епископ сразу понял, что ключевую роль будет играть любовник королевы-матери Марии Медичи, которая была регентшей при малолетнем Людовике XIII, Кончино Кончини. Этот итальянец из свиты королевы вскоре стал маршалом д'Анкром и главой Королевского совета. Ришелье не сразу, но удалось с ним подружиться. Пока же он опять покинул Париж и вернулся в Люсон. Там он встретился с монахом ордена капуцинов отцом Жозефом (в миру – Франсуа Леклерк дю Трамбле). За его обширные связи при дворе и в церкви современники называли его «серым кардиналом». Жозефу понравился умный и энергичный епископ, и он рекомендовал его Марии Медичи. Она вместе с маршалом д'Анкром пригласили Ришелье в Париж для чтения проповедей, которые произвели сильное впечатление и на королеву с ее любовником, и на короля Людовика XIII.

В 1614 году духовенство графства Пуату – центра Люсонского епископства – избрало Ришелье в Генеральные штаты. В Париже он стал членом Государственного совета, а в 1616 году – еще и секретарем по иностранным делам. Теперь Ришелье пользовался покровительством Марии Медичи. В феврале 1615 года он выступил от имени всего французского духовенства в Генеральных штатах с докладом о государстве. Он счел нужным подчеркнуть, что 35 канцлеров Франции были священнослужителями. Он осудил дуэли, на которых гибнет цвет французской аристократии. Ришелье потребовал также сократить государственные расходы и активно бороться с коррумпированными чиновниками, грабящими народ. Епископ не постеснялся похвалить и Марию Медичи, заявив, что она обладает подлинно государственным умом. Когда в 1615 году юный король женился на испанской инфанте Анне Австрийской, Ришелье стал духовником королевы. Он также стал членом Королевского совета и государственным секретарем, а также личным советником королевы по политическим вопросам. На посту госсекретаря Ришелье успел начать реорганизацию армии, навел порядок в государственном делопроизводстве и основательно обновил дипломатический корпус. Во внешней политике он в то время ориентировался на сближение с Испанией. Однако в апреле 1617 года маршал д'Анкр был убит убийцами, подосланными королем. Королевский совет был разогнан и заменен новым составом из числа бывших

сторонников Генриха IV, а Ришелье, лишившийся поста государственного секретаря, отправлен в ссылку в Блуа вместе с Марией Медичи, а потом возвращен в Люсон. В 1622 году скончался фаворит короля Альбер де Люинь – злейший враг Марии Медичи и Ришелье. Вскоре после этого Людовик помирился с матерью, и Ришелье вернулся в Париж. В конце того же года по настоянию Марии Медичи Ришелье был возведен в кардинальский сан, а два года спустя был назначен председателем Государственного совета. Свежеиспеченному кардиналу очень быстро удалось доказать королю свою незаменимость. Ришелье стал ненавязчиво руководить всеми действиями Людовика. Кардинал постепенно оттеснил в тень всех других фаворитов короля и добился, что только его политические решения проводились в жизнь от имени Людовика.

В 1624 году он стал первым министром и фактически получил ничем не ограниченную возможность проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, пользуясь безграничным доверием короля, наконец осознавшего собственную неспособность к делам правления. Против Ришелье устраивались бесчисленные заговоры, неоднократно на него совершались покушения, в связи с чем король разрешил Ришелье создать личную охрану – знаменитую благодаря романам Дюма гвардию кардинала. Он стремился к укреплению абсолютной монархии во Франции, роль Генеральных штатов при которой была сведена к минимуму. Он говорил: «Я обещал королю сделать все, что в моих силах, чтобы уничтожить гугенотов как политическую партию, ослабить незаконное могущество аристократии, водворить по всей Франции повиновение королевской власти и возвеличить Францию среди других держав».

Чтобы ограничить произвол аристократов, вымогавших у короля все новые привилегии, Ришелье настоял, чтобы Людовик никаких уступок принцам не делал, а перешел к жесткой централизованной политике, не останавливаясь перед карательными мерами. Кардинал обрушил репрессии на наиболее видных феодалов. В свою очередь, против Ришелье составилось несколько заговоров аристократии, которые он своевременно раскрыл, казнив заговорщиков. Так, летом 1626 года очередной заговор был составлен при тайной поддержке королевы Анны Австрийской. В нем участвовали сводный брат короля герцог Вандам, герцог Лонгвиль, герцогиня Шеврез и маркиз Шале. После раскрытия заговора отдуваться за своих более высокопоставленных коллег пришлось бедняге Шале, который был казнен. По обвинению в заговоре был казнен герцог

Монморанси, один из наиболее богатых и влиятельных феодальных властителей. Знать была потрясена и напугана. Бароны больше не решались бунтовать против короля и кардинала. По всей стране разрушались феодальные замки. Ришелье запретил дуэли, поскольку полагал, что дворяне могут проливать кровь только за своего короля и за Францию. Он также хотел достичь гегемонии Франции в Европе. Для укрепления военной мощи страны он резко повысил налоги с податных сословий. Главным соперником Франции оставались Испания и Священная Римская империя. Дабы ослабить их, Ришелье сначала поддерживал в Тридцатилетней войне 1618–1648 годов протестантские княжества Германии, затем субсидировал вступление в войну против императора сначала протестантской Дании, а затем протестантской Швеции, а после поражения шведских войск прямо вступил в войну с Испанией и германским императором. На одно только содержание армии шведского короля Густава Адольфа Ришелье тратил в год 1 млн ливров. Союз с протестантами не помешал Ришелье преследовать гугенотов внутри Франции, где королевские войска в 1627 году захватили их главный оплот – крепость Ла-Рошель в Лангедоке, оборонять которую помогал британский флот. Капитулировавшим защитникам крепости было даровано прощение и сохранено право на свободное исповедание их веры. Ришелье говорил: «В моих глазах и католики, и гугеноты – прежде всего французы». Однако прежняя гугенотская вотчина в Лангедоке была ликвидирована. Согласно условиям мира, заключенного в Але 28 июня 1629 года, гугеноты лишились права на собственные войска и политическую власть в городах, где они преобладали, но сохранили право на свободу вероисповедания. Их укрепления были разрушены.

Заключив союзные договоры со Швецией, Данией, Голландией, Саксонией, Бранденбургом и некоторыми другими протестантскими княжествами, Ришелье 21 мая 1635 года объявил войну Испании. Ришелье удалось добиться нейтралитета Англии, а в Италии побудить выступить против Габсбургов Парму и Савойю.

Французские войска добились успехов как на Пиренеях, так и на германском театре военных действий. Но у народа это не вызвало восторга, поскольку победы французского оружия ложились на него непосильным налоговым бременем. Это вызвало ряд восстаний и побудило Ришелье усилить контроль над провинциями и назначить туда специальных наместников – интендантов, в чьем распоряжении, в частности, находились местные финансы. Перелом в войне в пользу антигабсбургской

коалиции наметился в конце 1630-х годов. Война с Испанией была завершена в 1659 году, уже после смерти Ришелье, и закончилась Пиренейским миром, по которому к Франции отошли Руссильон и Артуа. Так воплотилась в жизнь отстаивавшаяся Ришелье концепция «естественных границ». В 1641 году Ришелье породнился с королевской семьей, выдав свою племянницу за герцога Энгиенского. В том же году он добился от папы римского возведения в сан кардинала своего друга Джулио Мазарини, который до этого вообще не был духовным лицом, а всего лишь незнатным итальянским дворянином.

Внутри Франции Ришелье провел ряд важных реформ. Он ограничил права парламентов – независимых судебных учреждений десяти крупнейших городов. Самым влиятельным из них был Парижский парламент. Он обладал правом регистрации всех королевских указов (эдиктов), которые только после этого обретали право законов. Ришелье добился того, что парламенты более не могли вмешиваться в дела королевской власти. Кардинал также урезал права провинциальных штатов – сословных собраний. Органы местного самоуправления были заменены назначенными королем чиновниками. В 1637 году были введены должности провинциальных интендантов полиции, юстиции и финансов, назначения на которые производились в Париже. Эти чиновники стали контролерами по отношению к губернаторам провинций, также назначаемых королем. Интенданты призваны были предотвратить превращение губернаторов в полунезависимых феодальных баронов и предотвратить злоупотребления властью и коррупцию. Однако нередко губернаторам удавалось договориться с интендантами, и тогда коррупция расцветала пышным цветом. Ведь теперь взятки надо было давать не только людям губернатора, но и людям интендантов.

Многого в своей политике Ришелье достиг с помощью дипломатии. Всего он подготовил и заключил 74 международных договора. Он считал, что договоры нужно вести непрерывно, вплоть до достижения результата. Кардинал считал возможным заключение любых союзов, в зависимости от обстоятельств. Но он также требовал, чтобы, заключив союз, участники его неукоснительно соблюдали. Ришелье писал в «Политическом завещании»: «Короли должны с настороженностью подходить к заключению договоров, но когда дело сделано, договоры должны быть столь же священны, как религия».

Ришелье был не только искусным политиком, но и весьма просвещенным человеком, обладавшим глубокими познаниями в

теологии, философии, истории и изящной словесности. Он стал одним из основателей французской академии в 1635 году. По его инициативе была проведена перестройка Сорбонны. Там был создан новый колледж, на возведение которого кардинал выделил 50 тысяч ливров из своих собственных средств. Впоследствии этот колледж был назван колледжем Ришелье. При Ришелье во Франции также начала издаваться первая газета.

Ришелье заложил основы французской гегемонии в Европе, которая была окончательно оформлена при его преемнике в делах правления кардинале Джулио Мазарини и короле Людовике XIV, но утрачена к концу царствования последнего. Незадолго до смерти Ришелье составил «Политическое завещание», где дал наставления королю, в каких направлениях следует вести политику в дальнейшем, и подвел итог своей политической деятельности. Он с гордостью отмечал, что выполнил все то, что обещал Людовику: «Я обещал королю употребить все мои способности и все средства, которые ему угодно будет предоставить в мое распоряжение, на то, чтобы уничтожить гугенотов как политическую партию, ослабить беззаконное могущество аристократии, водворить повсеместно во Франции повиновение королевской власти и возвеличить Францию среди других держав».

Ришелье заложил основы французской колониальной империи и созданию мощного флота. В «Политическом завещании» он отмечал: «Нет другого королевства, так удачно расположенного, как Франция. Она имеет все предпосылки стать владычицей морей». С благословения кардинала французские купцы заложили торговые фактории в Канаде, на побережье Гвинеи, на Антильских островах.

У Ришелье было не очень много друзей. Он вообще считал, что удел действительно великих людей – одиночество.

Ришелье скончался в своем дворце в Париже 4 декабря 1642 года от гнойного плеврита. Незадолго до смерти он добился от короля назначения своим преемником кардинала Джулио Мазарини. Его последними словами были: «У меня не было других врагов, кроме врагов государства». А о своей деятельности на посту первого министра он говорил: «Моей первой целью было величие короля, моей второй целью было могущество королевства». Свой дворец Ришелье завещал королю, в связи с чем дворец был назван Пале-Рояль. Похоронили кардинала, согласно его завещанию, в церкви Парижского университета, заложенной им лично еще в мае 1635 года. А всю свою обширную библиотеку Ришелье завещал Сорбонне.

Современники в своем подавляющем большинстве кардинала

Ришелье не любили. При нем как никогда прежде во Франции укрепилась королевская власть, а страна стала играть решающую роль в европейской политике. Однако французское великодержавие было оплачено кровью десятков тысяч французов, павших на полях сражений или умерших от эпидемий в военных лагерях, повышением налогового гнета, ограничением прав и свобод привилегированных классов общества. При режиме Ришелье подавляющее большинство французов стали жить хуже, беднее и куда менее свободно, чем прежде. От реформ кардинала, поощрявшего торговлю и промышленность, выиграли только крупные купцы и промышленники, а также мелкое и среднее дворянство, которому оказалось выгоднее иметь дело не с герцогами и графами, а с королевскими чиновниками, и получать твердое вознаграждение за военную службу или хозяйствовать в своих имениях, не делясь доходами с крупными феодалами. Эти социальные слои, наряду с крайне усилившимся при Ришелье чиновничеством, и стали главной социальной опорой созданного им в основных чертах строя, который господствовал во Франции в последующие полтора века и был свергнут, под именем «старого порядка», только Великой французской революцией. А в отношении международных дел Ришелье открыто провозглашал, что право на стороне сильного. Революционеры не питали к кардиналу никаких симпатий, и в 1793 году останки Ришелье были вышвырнуты из склепа под ноги толпе. Лишь в XIX веке, когда миновали революционные бури, французские историки признали Ришелье величайшим государственным деятелем, утвердившим основы государственной власти во Франции и отвоевавшим ей почетное место среди великих европейских держав.

В то же время, достигнув больших успехов на международной арене и подготовив почву для французской гегемонии, Ришелье оставил страну, истощенную войной и с расстроенными финансами. В целом доходы казны при Ришелье, по сравнению с царствованием Генриха IV, возросли в 5 раз, при соответствующем увеличении налогового бремени. Однако для ведения войн, особенно Тридцатилетней, и этих средств оказалось недостаточно, а свои и чужие войска разорили многие области страны.

Ришелье никогда не соблюдал предписанные его сану принципы нестяжательства и целомудрия. Он был самым богатым человеком в государстве, имея годовой доход в несколько миллионов ливров. Ришелье имел бесчисленное количество любовниц, о его амурных похождениях ходили легенды.

Густав II Адольф, король Швеции *(1594–1632)*

Король Густав II Адольф, заложивший основы шведского великодержавия и за свои военные успехи получивший прозвище «Северный лев», родился 9 декабря 1594 года в Стокгольме. Он был сыном короля Швеции Карла IX и Кристины Гольштейн. Отец постоянно руководил его воспитанием. Густав Адольф изучал как науку государственного управления, так и военное искусство. В 1610 году ему уже пришлось командовать шведским войском, отражавшим нападение датчан. 30 октября 1611 года умер его отец Карл IX, и Густав II Адольф взошел на шведский престол. Ему удалось убедить депутатов парламента, что, хотя он и не достиг еще полного совершеннолетия, но вполне может править самостоятельно, без регента. Молодой король назначил канцлером опытного политика Акселя Оксеншерну и дал обещание добровольно ограничить королевскую власть. Густаву сразу же пришлось воевать с Польшей, король которой Сигизмунд III Ваза был прежде королем Швеции, но был свергнут в 1599 году отцом Густава. В войнах с Польшей, продолжавшихся с перерывами вплоть до 1629 года, Густав достиг значительных успехов, овладев основной частью польской Лифляндии, включая Ригу, и сделав Курляндию сферой польского влияния. В 1629 году с Польшей было заключено Альтмаркское перемирие. До заключения мира Швеции передавалась польская Пруссия. В 1635 году, при заключении мира, уже после смерти Густава Адольфа, Швеция вынуждена была вернуть Польше Пруссию, чтобы предотвратить вступление поляков в Тридцатилетнюю войну на стороне противников Швеции. От отца он также унаследовал войны с Россией и Данией. С датчанами после начавшейся в 1611 году неудачной для шведов войны в 1613 году был заключен Кнередский мир, по условиям которого Швеция уступила Дании Эльвсборг, свой единственный порт на Северном море, в качестве залога до выплаты контрибуции в миллион риксдалеров серебром. Правда, Швеции удалось добиться беспошлинного прохода шведских судов через Зундский пролив. По Столбовскому миру с Россией, заключенному в 1617 году, Швеция получила во владение Ингрию, отрезав Россию от Балтийского моря. Это море Густав старался превратить в «Шведское озеро». Он планировал, имея шведские крепости в устьях всех рек, впадающих в Балтийское море, брать пошлины с хлебного экспорта.

Внутри страны король постепенно избавился от опеки канцлера Акселя Оксеншерны, благодаря стараниям которого он получил трон. Густаву удалось привлечь на свою сторону большинство дворянства и превратить в пустую бумагу обещания, данные при восшествии на престол, о добровольном ограничении королевской власти. В 1620-е годы Густав создал пять ведомств-коллегий. Канцлерская коллегия ведала иностранными и главнейшими внутренними делами, существовали также военная, военно-морская и судебная коллегии, а также камер-коллегия, ведавшая финансами. Местные власти и сборщики налогов были поставлены под контроль 11 наместников, каждый из которых возглавлял область-лен. Такая система значительно повысила эффективность сбора налогов. При Густаве начали практиковать

созыв местных парламентов – херредагов и риксдагов, состоящих из представителей дворянства, духовенства, горожан и крестьян. Крестьянство в Швеции, как и в других Скандинавских странах, никогда не знало крепостной зависимости. В 1617 году король издал устав, упорядочивший работу центрального четырехсословного парламента – риксдага. А специальным постановлением 1626 года был определен состав первого сословия – дворянства. По степени знатности оно было разделено на три разряда, каждый из которых располагал одним голосом. Риксдаг при Густаве стал реальным органом власти. Он заседал почти непрерывно и управлял страной тогда, когда король был за пределами Швеции (а это случалось очень часто).

В 1629 году по Альтмаркскому миру польский король Сигизмунд отрекся от прав на шведский престол, а Швеция захватила в залог польскую Пруссию и получила право взимать пошлины в портах Восточной Пруссии, Курляндии, а также в Данциге. После этого у Густава были развязаны руки для вмешательства в Тридцатилетнюю войну на стороне протестантских государств Германии, к чему его давно подстрекал правитель Франции кардинал Ришелье, обещавший Швеции крупную субсидию на содержание войска. Еще в 1628 году Швеция заключила союзный договор с балтийским городом Штральзундом, который осаждали имперские войска. Так шведский король получил свой первый форпост в Германии. В 1629 году Швеция объявила войну Империи. Густав Адольф стремился не только помочь единоверцам в Германии, но и ограничить стремление к экспансии Священной Римской империи и завоевать германские территории на побережье Балтийского моря. Шведская армия численностью в 13 тысяч человек в мае 1630 года высадилась в Германии. В дальнейшем ее численность возросла на 27 тысяч человек как за счет подкреплений из Швеции, так и благодаря германским союзникам, которых шведский король объединил в Протестантскую лигу. Ядро шведской армии составляли рекруты, набиравшиеся из лично свободных крестьян. Главной силой шведов была пехота. Густав не только увеличил ее численность, но и снабдил своих солдат усовершенствованными облегченными мушкетами, из которых шведские солдаты, обученные залповой стрельбе, могли делать три выстрела в минуту, тогда как их противники довольствовались одним. Он также изобрел легкие пушки из кожи, которые в ходе боя можно было быстро перемещать на разные позиции.

В конце 1610-х годов Густав упорядочил рекрутскую повинность. Теперь в рекруты забирался каждый десятый

крестьянин призывного возраста. Швеция (вместе с Финляндией) была разделена на девять военных округов, в каждом из которых формировался один территориальный полк.

В январе 1631 года был подписан франко-шведский договор. Шведский король обязался содержать в Германии 30 тысяч пехоты и 6 тысяч кавалерии, а Франция выплачивала ему ежегодно 400 тысяч талеров (1 млн ливров). Однако шведское наступление задержалось на целый год из-за того, что курфюрсты Саксонии и Бранденбурга объявили нейтралитет. Только вторжение имперских войск на территорию этих государств, захват и разграбление Магдебурга и угроза обстрела ими Берлина заставили саксонцев и бранденбуржцев позвать на помощь шведов. Густав разгромил императорские войска под Брейтенфельдом, вблизи Лейпцига, в сентябре 1631 года. Весной 1632 года он вторгся в Баварию во главе 120-тысячной протестантской армии, в которой шведов и финнов было лишь 13 тысяч, и на реке Лех в апреле 1632 года вновь разгромил имперские войска. Вторжение в Баварию шведских войск было нарушением соглашения с Францией, по которому король Густав не имел права вторгаться в немецкие княжества – члены Католической лиги. Существовал проект создания в Германии федерации протестантских княжеств во главе с Густавом Адольфом, но он был похоронен после смерти шведского короля. 6 ноября 1632 года армия Густава Адольфа нанесла под Лютценом в Саксонии поражение армии Альбрехта фон Валленштейна, срочно призванной на помощь императором Фердинандом II, но в этом сражении шведский король был смертельно ранен. Густаву II Адольфу наследовала его малолетняя дочь Кристина, регентом при которой стал канцлер Оксеншерна. В 1648 году Тридцатилетняя война завершилась Вестфальским миром, по которому Швеция получила епископства Бремен и Ферден (Верден), город Висмар и Западную Померанию со Штеттином, а также небольшую часть Восточной Померании. Это означало установление шведского контроля над устьями Везера, Эльбы и Одера.

Благодаря деятельности Густава Адольфа германский император так и не смог одолеть своих протестантских вассалов, а Швеция стала оказывать значительное влияние на ситуацию в Германии.

Оливер Кромвель, лорд-протектор Англии *(1599–1658)*

Первый и единственный республиканский правитель Англии Оливер Кромвель родился в Хантингдоне (графство Кембриджшир) 25 апреля 1599 года, в дворянской семье, известной с XIV века, члены которой традиционно входили в состав английского парламента. Отец Оливера Роберт унаследовал от предков небольшое состояние, приносящее доход лишь в размере 300 фунтов стерлингов в год. Он занимал в Хантингдоне должности мирового судьи и бейлифа. Сэр Роберт женился на шотландке Елизавете Стюарт, находившейся в отдаленном родстве с шотландским королевским домом. Образование Оливер получил сначала в местной приходской школе, а затем в кембриджском колледже Сидни Саммекс. По окончании колледжа он несколько лет занимался адвокатской практикой в Лондоне. В 1620 году Кромвель женился и вернулся в родные места. Несколько лет спустя примкнул к пуританству. В 1628 году его избрали в парламент от родного Хантингдона. Там Кромвель стал известен своими нападками на епископов англиканской церкви, против усиления власти которых он активно выступал. Он также участвовал в составлении известной «петиции о правах», после подачи которой король Карл I счел за благо распустить парламент. В 1640 году, когда король, нуждаясь в новых налогах, вынужден был вновь созвать парламент, Кромвель был избран депутатом от Кембриджа. Но парламент просуществовал на этот раз всего три недели. Кромвель вошел и в состав следующего парламента, впоследствии прозванного «Долгим» – он действовал 12 лет. Кромвель примкнул к той части парламента, которая требовала свержения короля Карла I. Последний в 1642 году после ряда враждебных актов парламентариев покинул Лондон и объявил парламенту войну. Сначала король со своими сторонниками направился в Йорк и попытался захватить запасы оружия в Гулле, а затем, 22 августа 1642 года, Карл поднял свой штандарт в Ноттингеме, объявив войну парламенту. К войне готовился и парламент. Еще в марте 1642 года он издал ордонанс о начале сбора англичан, годных для военной службы. 4 июля был создан Комитет обороны, куда вошел и Кромвель. Он предложил сформировать 10-тысячную армию «для защиты палат, истинной религии, свободы, законов и

мира». В июле такая армия была сформирована. Во главе ее был поставлен лорд Эссекс.

С началом гражданской войны Кромвель в чине капитана сформировал кавалерийский отряд из 60 человек в Хантингдоне, призванный защищать «истинную религию (пуританизм), свободу, закон и мир». Его учителем в военном деле был один отставной голландский офицер, и Кромвель оказался способным учеником. Уже в октябре 1642 года парламент поручил ему командовать полком из 14 эскадронов тяжелой кавалерии, прозванных за свои кирасы «железнобокими». Этот полк драгун, насчитывавший более тысячи бойцов, стал наиболее боеспособной частью парламентской армии, а Кромвель проявил себя талантливым военачальником. Он поддерживал железную дисциплину в войске, хорошо платил своим солдатам и обеспечивал их хорошими конями и оружием. Придерживаясь пуританских принципов, он запретил солдатам сквернословить, а также грабить население. Его драгуны впервые отличились

особой стойкостью в конце 1642 года в сражении при Энджигиле. В ходе войны роялисты опирались в основном на западные и центральные графства Англии, а сторонники парламента – на южные графства и Лондон. Во главе республиканских войск он нанес поражение роялистам под Грэнтемом в мае 1643 года, при Гейнсборо и Уинсби в июле и октябре 1643 года и при Марстон Муре 2 июля 1644 года. Однако после этой победы в рядах парламента и парламентской армии возникли разногласия, что позволило роялистам собраться с силами. Кромвель решительно выступал против партии, настаивавшей на примирении с королем. Он обвинял ряд генералов парламентской армии в преступной бездеятельности. В 1644 году по инициативе Кромвеля был принят военный устав – «Солдатский катехизис», по которому смертью каралось бегство с поля боя, утрата знамени, воровство, грабеж, пьянство на посту. Устав внушал солдатам, что борьба против короля в защиту истинной религии – это справедливое дело.

В начале 1645 года Кромвель потребовал от парламента реформы армии, которая должна была содержаться на деньги всех налогоплательщиков и состоять из профессиональных солдат, набираемых по рекрутскому набору. Эта реформа должна была покончить с практикой, когда каждый отряд, набиравшийся на средства своего графства, подчинялся только своим командирам и склонен был действовать самостоятельно, мало считаясь с приказами главнокомандующего. Кромвель убеждал коллег-парламентариев: «Если вы не хотите больше терпеть поражений, то рекрутируйте в армию тех, для кого борьба за парламент и веру будет их кровным личным делом». И «Армия нового образца» была создана. Она была гораздо сильнее прежней, состоявшей из добровольцев-ополченцев. Кромвелю удалось добиться парламентского постановления, чтобы члены парламента не могли командовать военными отрядами. Это ограничивало своеволие командиров и лишило джентльменов – лиц благородного сословия, составлявших большинство парламентариев, монополии на занятие командных должностей. Сам Кромвель был назначен помощником (генерал-лейтенантом) главнокомандующего Томаса Ферфакса, что позволило формально соблюсти парламентское постановление.

Реорганизованная парламентская армия, насчитывавшая 22 тысячи человек, 14 июня 1645 года одержала решающую победу над сторонниками короля при Нейсби, причем главный удар нанесли войска, которыми руководил Кромвель. Ему удалось поддерживать железную дисциплину. Кромвель говорил: «Когда я приказываю, мне немедленно повинуются или

увольняются из армии». В 1646 году парламентская армия взяла Оксфорд – последний крупный город, остававшийся в руках роялистов. Кромвель попытался достичь соглашения с королем на условиях передачи им реальной власти парламенту, но безуспешно. В начале 1647 года парламент провозгласил роспуск армии, но Кромвель воспротивился осуществлению этого решения и был целиком поддержан войском. В профессиональной армии удачливый полководец играл исключительно важную роль и пользовался доверием и авторитетом среди офицеров и солдат. Эту армию легко можно было использовать в борьбе за власть. Тем временем в армии обострились разногласия между пресвитерианами и пуританами. Кромвель встал на сторону последних, тогда как король завязал контакты с шотландскими пресвитерианами. Он обещал шотландцам, что если те вернут его к власти, то он на три года сделает преобладавшее в Шотландии пресвитерианство государственной религией Англии. В конце 1647 года Карл заключил тайное соглашение с шотландцами, которые обязались помочь ему восстановить власть над Англией на условиях, что пресвитерианство будет объявлено государственной религией, а более радикальное индепендентство запрещено. В ноябре 1647 года Карл бежал из Лондона на остров Уайт.

15 января 1648 года парламент освободил себя от присяги королю. Началась вторая гражданская война, в которой Карла поддержали шотландцы. В апреле 1648 года они вторглись в Англию. Им навстречу двинулся Ферфакс, а Кромвель тем временем в июне – июле подавил мятеж лорда Пемброка в Южном Уэльсе. Ферфакса же задержали роялистские восстания в Кенте и в Восточной Англии. Расправившись с Пемброком, Кромвель выступил против шотландцев и 17–19 августа 1648 года разгромил их в сражении при Престоне. Карл I укрылся в Карлсбургском замке. Тем временем сторонникам короля удалось склонить большинство парламента к примирению с Карлом. Однако Кромвель добился, чтобы Карл I был выдан шотландцами, у которых искал спасения. 7 декабря, вернувшись в Лондон, Кромвель, опираясь на поддержку армии, потребовал немедленного суда над королем и добился вынесения ему смертного приговора. Из парламента были изгнаны пресвитериане, преобладавшие в Шотландии. 30 января 1649 года Карл был казнен по приговору специально учрежденного верховного суда как «тиран, изменник, убийца и враг государства». Кромвель был избран председателем Государственного совета, а Англия провозглашена республикой (Commonwealth). Палата лордов была упразднена, а вся

исполнительная власть была передана Государственному совету, избираемому парламентом сроком на год.

Однако армия, являвшаяся главной опорой нового правителя, грозила выйти из повиновения. Весной 1649 года в ней вспыхнул бунт, вызванный длительной задержкой жалованья. Кромвелю удалось подавить его и казнить нескольких зачинщиков, только пообещав солдатам богатую добычу в Ирландии, которая сохранила верность династии Стюартов и не признавала республиканское правительство. Кромвель завоевал эту страну с исключительной жестокостью. В сентябре 1649 года его армия одержала победу при Ратминсе, после чего Кромвель разослал карательные отряды по всей Ирландии. Все непокорные города, крепости и местечки разрушали до основания, а гарнизоны и мирных жителей подвергали истреблению. В мае 1650 года Кромвель вернулся в Англию, но сопротивление ирландцев продолжалось еще два года – до мая 1652 года. В том же 1650 году Кромвель был удостоен парламентом титула лорда-генерала – главнокомандующего армией. Тем самым было официально узаконено фактически существовавшее уже несколько лет положение вещей.

Вскоре после возвращения Кромвеля из Ирландии вспыхнуло восстание в Шотландии. Шотландцы 1 января 1651 года короновали Карла II, сына казненного короля, королем Британии (Англии и Шотландии). Кромвель еще в июле 1650 года вторгся в Шотландию. Поначалу ему не удалось настичь шотландцев, а его армия из-за болезней уменьшилась с 16 до 11 тысяч человек. Только 3 сентября 1650 года при Денбаре кавалерия Кромвеля разгромила 18-тысячное шотландское войско под командованием Александра Лесли. Но вскоре Кромвеля на несколько месяцев приковала к постели тяжелейшая малярия. После выздоровления летом 1651 года он попытался договориться с шотландцами, но потерпел неудачу. Тогда Кромвель возобновил боевые действия, 2 августа 1651 года захватил шотландский город Перт, а затем неожиданно вернулся в Англию и 3 сентября разбил при Вустере армию шотландцев и английских сторонников Карла II, которому, однако, удалось с остатками армии бежать. Внутри страны Кромвель легко подавил парламентскую оппозицию и в апреле 1652 года разогнал Долгий парламент, не переизбиравшийся с 1640 года и сильно поредевший из-за изгнания роялистов и пресвитериан. Предлогом послужила длительная задержка парламентариями ассигнования средств на выплату жалованья армии. Кромвель явился с отрядом солдат в парламент и объявил: «Вы слишком долго заседали. Пора с вами покончить. Во имя Бога, уходите на пользу народа!» Он учредил новый, Малый,

парламент из 139 депутатов, избранных армией из числа радикально настроенных пуритан. Однако его члены стали осуществлять столь быструю и радикальную перестройку английского общества на основах пуританизма, что заслужили ироническое прозвище «Парламента святых», и Кромвель вынужден был уже в декабре 1652 года распустить Малый парламент. В следующем, 1653 году 16 декабря по инициативе офицеров армии Кромвель был провозглашен лордом-протектором Англии, Шотландии и Ирландии, призванным править страной с помощью Государственного совета и однопалатного парламента (без палаты лордов). Он торжественно принес присягу и одобрил особый конституционный акт из 42 пунктов. Однако парламент при диктаторе играл чисто декоративную роль, поскольку Кромвель имел возможность проводить законодательные инициативы и помимо парламента. Его праыва были практически ничем не ограничены. Сам Кромвель, ревностный пуританин, свято верил, что своими действиями осуществляет Божий промысел. Уже 22 января 1655 года лорд-протектор распустил первый парламент, избранный по новому «Орудию управления» – так называлась республиканская конституция. Страна была разделена на губернаторства, которые возглавили лично преданные Кромвелю армейские офицеры.

После завершения гражданских войн Кромвель в 1652–1654 годах затеял войну с Голландией, главным образом из-за заморской торговли. Она завершилась заключением выгодного для Англии англо-голландского торгового договора. Впрочем, развитие торговли и промышленности после окончания гражданской войны дало государственной казне достаточно средств для этой войны. Но для сбора средств на войну с Испанией, проходившую в 1656–1659 годах, парламент пришлось созвать вновь. Перед открытием сессии был раскрыт подлинный или мнимый заговор с целью убийства Кромвеля. После этого парламент предложил Кромвелю стать королем и восстановить палату лордов, но он обе эти идеи гневно отверг. В 1656 году Кромвель начал войну с Испанией, не принесшую ему сколько-нибудь значительных успехов, но вынудившую потратить много денег на увеличение английского флота. Из-за споров лорда-протектора с парламентом последний был распущен в феврале 1658 года. Новый парламент Кромвель созвать не успел. Он скончался в Лондоне от приступа малярийной лихорадки, которую подхватил в Ирландии, 3 сентября 1658 года, и был похоронен в Вестминстерском аббатстве. Кромвель не смог создать устойчивого государственного строя. Наследовавший ему

по дарованному лорду-протектору парламентом праву назначать своего преемника сын Ричард не удержался в кресле лорда-протектора. Уже через два года после смерти Оливера Кромвеля ряд генералов его армии призвали на царство Карла II. 30 января 1661 года, в годовщину казни короля Карла I, труп лорда-протектора был извлечен из могилы и водружен на виселицу, а ряд членов парламента, голосовавших за казнь Карла I, сами были казнены. Затем останки Кромвеля были погребены у подножия виселицы. Однако британскому абсолютизму революция и Кромвель нанесли смертельный удар. Ни Карл II, ни его преемники уже никогда не смогли восстановить той власти, которой короли Англии обладали еще в начале XVII века. Кромвель также стал первым военным диктатором, захватившим власть в великой европейской стране и нанесшим тяжелый удар по принципам монархической легитимности.

Людовик XIV, король Франции *(1638–1715)*

Один из самых знаменитых монархов Франции, «король-солнце» Людовик XIV, родился 5 сентября 1638 года в Сен-Жермен-ан-Ле. Его отец, Людовик XIII, умер, когда мальчику было 4 года. Регентшей стала его мать, королева Анна Австрийская. На время юности Людовика пришелся мятеж аристократии 1648–1653 годов, вошедший в историю под названием «Фронда». Его удалось подавить благодаря искусству фактического правителя королевства фаворита Анны Австрийской кардинала Джулио Мазарини, ловко натравливавшего одних участников Фронды против других и склонившего часть феодалов к примирению с королевской властью. Но борьба была упорной. Дважды Мазарини вместе с королевской семьей изгонялся из Парижа, а короткое время Людовик с матерью даже находились под фактическим домашним арестом в одном из дворцов. Мазарини правил Францией вплоть до своей смерти в 1661 году. Его влияние укреплялось тем, что его племянница стала любовницей короля. А вот образование юный король получил отнюдь не в избытке. И уже в зрелые годы сетовал: «Я испытываю жгучую досаду в связи с тем, что не знаю массу общеизвестных вещей».

При Мазарини успешно завершились войны, начатые Ришелье. В 1648 году, после окончания Тридцатилетней войны, по Вестфальскому миру Французское королевство приобрело Эльзас, значительную часть Лотарингии и ряд других территорий на границе с Германской империей. А по Пиренейскому миру, завершившему войну с Испанией в 1659 году, Франция завладела провинциями Русильон и Артуа и несколькими пограничными крепостями в Испанских Нидерландах. Этот мир был скреплен браком Людовика с дочерью испанского короля Филиппа IV Марией Терезой.

Сразу после вступления в дела правления Людовик заявил себя в качестве абсолютного монарха, который может обходиться без услуг своего главного министра. Людовик заявил: «Я буду сам себе первым министром». Министр (суперинтендант) финансов Никола Фуке был с полным на то основанием обвинен в коррупции и казнокрадстве и приговорен к пожизненному заключению. Фуке настолько обнаглел, что с 1654 года вообще перестал вести отчетность, тратя неограниченные суммы из казны на свои собственные нужды. В Во он выстроил такой роскошный дворец, что ему завидовал сам король. Вскоре после смерти

Мазарини Фуке был арестован вместе с рядом соучастников. Чрезвычайной следственной комиссией у них было конфисковано имущество более чем на 100 млн ливров, тогда как годовой государственный бюджет 1661 года составлял только 84 млн ливров и даже в 1687 году не поднялся выше 94 млн ливров. Место Фуке занял инициировавший его арест, но не имевший никаких политических амбиций финансовый гений Жан Батист Кольбер, назначенный в 1666 году генеральным контролером финансов. В 1668 году Людовик собственноручно вырвал из журналов парижского городского парламента листы с записями времен Фронды, сказав при этом исторические слова: «Вы думали, господа, что государство – это вы? Вы ошибались. Государство – это я!»

Людовик XIV и его придворные

Людовик радикально обновил Высший совет, вынудив покинуть его своих родственников, наследных принцев и прочее «дворянство шпаги» – старинную военную аристократию. Их сменили более молодые «дворяне мантии» – высшие судебные чиновники, заслужившие дворянский титул многолетней беспорочной службой и, безусловно, преданные королю, которому были целиком обязаны своей карьерой. Эта замена также резко подняла образовательный уровень Высшего совета, ибо судейские были куда грамотнее рыцарей и могли квалифицированно

работать с законами. Четыре секретаря-докладчика Высшего совета фактически стали министрами, причем главную роль среди них играл генеральный контролер финансов Кольбер, остававшийся на этом посту вплоть до своей смерти в 1683 году. Управление на местах Людовик передал в руки назначаемых им лично интендантов. Роль местных парламентов была сведена почти к нулю, и они более не могли составлять оппозицию королевским решениям и саботировать их выполнение. Они оказались полностью подчинены губернаторам и интендантам.

34 интенданта, подчинявшихся Кольберу и возглавлявшие административно-финансовые округа, сделались всесильными властителями на местах. Официально они ведали полицией, юстицией и финансами, на практике же им подчинялись все отрасли управления. Интендантам выдавались так называемые «приказы в запечатанных конвертах» (letters de cachet) – пустые бланки за подписью короля, в которые чиновник мог вписать любое распоряжение, в том числе отправить в тюрьму неугодных.

Людовик покровительствовал торговле и промышленности, не жалел денег ни на поощрение мануфактур, ни на строительство роскошного Версаля, ни на военные нужды. «Для меня все расходы – необходимые», – говорил Людовик Кольберу, призывавшему к разумному расходованию государственных средств. В то же время с одобрения Людовика Кольбер протекционистскими мерами поощрял развитие промышленности и экспорт французских товаров и достиг активного торгового баланса. При содействии Кольбера в добавление к ранее существовавшим 68 было основано еще 113 мануфактур. Во многие из них было вложено до 1,5 млн ливров.

В царствование Людовика было положено начало созданию французской колониальной империи. Французские купцы при поддержке государства овладели Канадой и Луизианой, Гвианой, рядом островов Вест-Индии, в том числе Гаити, а также Сенегамбией в Западной Африке и Мадагаскаром и несколькими городами на побережье Индии.

Для Людовика государство было прежде всего средством прославления собственной персоны. Он скромно именовал себя «Король-солнце». Культ короля влиял даже на непосредственное восприятие короля окружающими. Людовик казался придворным очень высоким, хотя в действительности был человеком среднего роста.

Прославление царствования должно было заключаться не только во внешних завоеваниях, но и в расцвете экономики, наук и искусств. Людовик покровительствовал великому драматургу Жану Батисту Мольеру, не менее великому в свое, но

несправедливо забытому в наше время композитору Жану Батисту Люли. Король основал академии искусств, словесности, архитектуры и наук. Он также взял в 1671 году под свой патронаж Французскую академию, основанную кардиналом Ришелье. Великим архитектурным памятником – символом эпохи Людовика XIV – стали дворцы и парки Версаля, куда переехал королевский двор. Он также завершил строительство Лувра.

Людовик много воевал. В его царствование казна несла непомерные расходы на вооружение и содержание самой многочисленной в Европе армии и сильного флота, способного соперничать с английским и голландским. При Людовике армия комплектовалась в основном посредством рекрутских наборов. Наемные войска из иностранцев играли вспомогательную роль. Людовик неоднократно воевал с Голландией – главным торговым конкурентом Франции. В 1667–1668 годах французский король безуспешно пытался завоевать Испанские Нидерланды, утверждая, что по справедливости они должны были после смерти Филиппа IV достаться в наследство его жене Марии Терезе, а не сыну Филиппа от другого брака Карлу II, императору Священной Римской империи. Франции противостояли Англия и Голландия, и Людовику пришлось ограничиться лишь присоединением Лилля и еще нескольких пограничных фландрских городов. Затем в качестве союзника Англии Людовик в 1672–1678 годах воевал с Голландией, стремясь покончить с ее торговой монополией. Голландцы затопили значительные территории и тем остановили продвижение французских войск, а голландский флот нанес ряд поражений английскому и французскому флоту. Главной цели – завоевания Голландии – Людовику достичь не удалось, зато удалось присоединить к Франции испанский Франш-Конте и некоторые пограничные территории Голландии и Фландрии.

Людовик учредил специальные «палаты присоединения», воплощая на практике собственную максиму: «Если вам приглянулась какая-нибудь провинция и у вас достаточно сил, чтобы захватить ее, смело ее захватывайте. Потом найдутся десятки юристов, которые с документами в руках докажут, что вы имели на нее все права». Юристы «палат присоединения» как раз и занимались тем, что с помощью подлинных и подложных актов обосновывали права «короля-солнца» на те или иные пограничные с Францией территории. В Эльзасе Людовик в 1681 году захватил таким образом Страсбург, а на севере Италии – Касаль, пользуясь тем, что владевшая этими землями Австрия в тот момент была занята тяжелой войной с Турцией и не имела достаточно сил на своих западных границах.

Людовик одно время даже думал возложить на себя императорскую корону, считая себя подлинным преемником Карла Великого. Его юристы взялись доказывать, что французский король по своему положению выше германского императора, так как он наследственный и абсолютный государь, власть которого ничем и никем не ограничена, тогда как императора избирают курфюрсты.

Экономическое процветание Франции было в значительной мере подорвано тем, что в 1685 году Людовик отменил Нантский эдикт, гарантировавший протестантам-гугенотам свободу вероисповедания. К тому времени дворян среди гугенотов почти не осталось. Приверженцы кальвинизма занимались в основном торговлей и промышленностью, где, благодаря следованию принципам протестантской этики, достигли немалых успехов, что вызывало недовольство католического большинства купцов, промышленников и ремесленников, приветствовавших отмену Нантского эдикта. Эта мера вызвала массовую эмиграцию сотен тысяч гугенотов, не желавших переходить в католичество, и лишило Францию наиболее предприимчивой части ее населения. Гугеноты эмигрировали в Англию, Германию, Голландию, Швейцарию, а также в голландские колонии в Южной Африке. Отмена Нантского эдикта также во многом спровоцировала начавшуюся в сентябре 1688 года 9-летнюю войну с протестантской Аугсбургской лигой, поддержанной императором. В этой войне Людовику удалось удержать Страсбург и большинство прежних приобретений в германских землях. Но следующая война, война за Испанское наследство, стала для Людовика едва ли не катастрофой. Она началась в 1701 году, когда Людовик попытался возвести на мадридский престол своего внука Филиппа V Анжуйского, правнука Филиппа IV. Дело в том, что испанский король Карл II в 1700 году умер бездетным. В завещании он передал престол Филиппу Анжуйскому, но при условии, что испанская корона не будет соединена с французской. Сразу после смерти Карла Людовик ввел в Испанию французские войска. Однако против французского претендента на испанский престол выступила мощная коалиция во главе с Австрией и Англией. В ее состав вошли большинство германских княжеств, Голландия, Дания, а также ряд испанских провинций, не признавших власть Филиппа. Людовик еще в феврале 1701 года объявил Филиппа наследником французской короны и сам фактически стал управлять Испанией. Внук Людовика, прибывший в Испанию в апреле 1701 года, укрепился только в Кастилии, Арагоне и Каталонии. Против него сразу начали боевые действия австрийские войска, поддержанные рядом

провинций. В мае 1702 года войну Франции объявили Англия и Голландия. Савойя и Португалия, первоначально поддерживавшие Людовика, в дальнейшем сменили фронт. На стороне Людовика остался только курфюрст Баварии, которому были обещаны Пфальц и Испанские Нидерланды. Основной французский союзник Швеция была занята в этот момент войной против России, Польши и Дании и ничем не могла помочь Людовику, который оказался почти в полной изоляции. Французская гегемония в Европе вызвала всеобщее недовольство и предопределила создание широкой коалиции против Людовика. Беда Людовика заключалась в том, что сам он не обладал полководческими способностями и потому никогда не командовал войсками. Маршалы Конде и Тюренн, покрывшие себя славой в первые десятилетия его царствования, уже умерли, и достойной замены им в войне за Испанское наследство так и не нашлось. У австрийцев же был гениальный герцог Евгений Савойский, у англичан – весьма талантливый герцог Джон Мальборо. В 1706 году войска коалиции заняли Мадрид и короновали там своего претендента, австрийского эрцгерцога, под именем Карла III. Однако в 1707 году французские войска вместе с армией Филиппа выбили неприятеля из испанской столицы. Австрийские войска удержали только Каталонию. Однако на других фронтах, особенно в Нидерландах, французы терпели неудачи. Людовик понял, что ему не выстоять против всей Европы, и запросил мира, но союзники предъявляли неприемлемые условия, требуя отказа от всех французских завоеваний последних десятилетий. От разгрома Францию спасло то, что эрцгерцог Карл в 1711 году стал австрийским императором Карлом VI. Англия и Голландия стали опасаться чрезмерного усиления Австрии в случае соединения австрийской и испанской короны и поспешили в 1713 году заключить Утрехтский мир с Людовиком. Из войны вышли также Пруссия, Савойя и Португалия. Император и германские князья продолжали войну, но французы, у которых освободились значительные силы, смогли отразить их натиск и вынудить Австрию и ее оставшихся союзников заключить в 1714 году Раштадский мирный договор. По условиям Утрехтского мира Англия и Пруссия, а по Раштадскому миру Австрия признали права Филиппа Бурбона на испанский престол, но при условии отказа от унии Франции и Испании. Франция, в свою очередь, признала право Ганноверских курфюрстов наследовать английский трон после смерти бездетной королевы Анны Стюарт. Савойское королевство получило Сардинию. К Австрии отошли испанские владения в Нидерландах и Италии, к Англии –

Гибралтар и остров Менорка из группы Балеарских островов. В результате Франция утратила гегемонию в Европе.

Людовик скончался 1 сентября 1715 года. В тот момент финансовое положение страны было весьма напряженным, а бюрократия приобрела опасную самостоятельность, поскольку последние годы стареющий монарх все меньше внимания уделял вопросам управления. Государственный долг Франции достиг 2,5 миллиарда франков, что в 16 раз превышало годовой доход государства. Население от голода, нищеты, эпидемий, потерь в войнах и неприятельских вторжений уменьшилось на четверть. Ему наследовал его малолетний правнук Людовик XV, поскольку его внук Филипп, ставший испанским королем, по мирным договорам, завершившим Войну за испанское наследство, вынужден был отказаться от прав на французский престол. Похороны Людовика XIV были организованы без излишней пышности, так как опасались народных волнений.

Петр I Великий, император России *(1672–1725)*

Первый российский император, приобщивший Россию к современной ей европейской культуре и сделавший решающий шаг к превращению страны в действительно великую державу, Петр I из династии Романовых родился в Москве 9 июня 1672 года. Он был сыном царя Алексея Михайловича от второго брака с Натальей Кирилловной Нарышкиной. Учили его домашние учителя и воспитатели. Мальчик выучил наизусть азбуку, Часослов, Псалтырь, Евангелия, но так и не научился грамотно писать. Петр всю жизнь писал с большим количеством орфографических ошибок, не отличаясь, впрочем, принципиально в этом отношении от подавляющего большинства своих предшественников. Его главный воспитатель Никита Зотов – «князь-папа» в последующих играх – стал другом царя. Он также приобщил юного царя к спиртному, от пагубного пристрастия к которому тот страдал всю жизнь. Мальчиком Петр увлекся военным делом и кораблестроением, сам строил небольшие суда, которые могли плавать в пруду или на небольшом озере. Позднее именно создание сильных армии и флота стало главным побудительным стимулом для всех Петровских реформ, не только военных, но и административных и культурных. Из дворянских детей для игр он создал два потешных полка, позднее составивших два наиболее боеспособных полка русской гвардии, Преображенский и Семеновский, названные так по двум подмосковным селам, где они размещались. Петр также подружился с иностранцами из Немецкой слободы, в том числе с швейцарцем Францем Лефортом, привившим ему любовь к европейским обычаям и образу жизни. Формально Петр начал царствовать с 1682 года, но его вступление на престол вызвало Стрелецкий бунт, инспирированный сторонниками сестры Петра царевны Софьи и бояр Милославских. В результате царями были провозглашены как Петр, так и его старший слабоумный брат Иван V от первого брака царя Алексея с Марией Ивановной Милославской при регентстве Софьи. Иван оставался царем до самой своей смерти в 1698 году. В 1689 году большинство стрельцов перешло на сторону Петра, укрывшегося в Троице-Сергиевой лавре, и Софья была низложена. В том же году его женили на Евдокии Лопухиной, представительнице незнатного боярского рода. Еще до свадьбы Петр имел много любовниц, вместе с Зотовым и товарищами по потешным играм. В 1690 году

у них с Евдокией родился сын – царевич Алексей. Но настоящей любви у Петра и его первой жены так и не возникло.

Вплоть до 1694 года, когда скончалась царица Наталья Кирилловна, фактически государством правила она и ее родственники бояре Нарышкины. Лишь после ее смерти Петр стал единоличным и полновластным правителем государства. Свое независимое правление царь начал с войны против Турции. Главной идеей его царствования стало завоевать порты на побережье Черного и Балтийского морей, чтобы сделать Россию торговой державой, способной получать из Европы товары самым дешевым – морским путем и туда же отправляя морем продукты своего сельскохозяйственного экспорта.

В 1695–1996 годах Петр возглавил походы русских войск на турецкую крепость Азов, которая со второй попытки была взята при помощи построенного в Воронеже флота. В 1697–1698 годах Петр отправился в «Великое посольство» по европейским странам. С ним были Франц Лефорт, Федор Головкин и еще 35 добровольцев из молодых дворян, желавших познакомиться с заморской жизнью. Сам Петр ехал инкогнито под именем «урядника Петра Михайлова», но это был секрет Полишинеля. Достаточно сказать, что одна посольская свита превышала 250 человек. Уже одно это внушало мысль, что царь должен находиться в составе делегации. Главной целью посольства стала попытка сформировать антитурецкую коалицию. Кроме того, требовалось нанять на русскую службу моряков и корабельных мастеров для создания флота и закупить необходимое морское снаряжение и вооружение. Петр также сам хотел увидеть воочию европейскую жизнь, познать местные политические и бытовые обычаи. Ведь до него в Европе не бывал ни один русский царь. В Амстердаме Петр осматривал верфи, замышляя строительство большого флота.

Учителей Петр нашел себе прежде всего среди трудолюбивых, расчетливых голландцев, одних из лучших в Европе мореходов, а Голландия до конца жизни оставалась для него образцом идеального государства, по которому следовало перестроить Россию. Правда, подавляющее большинство отправленных Петром в Европу дворянских детей в Россию не вернулись, предпочтя более свободную и яркую европейскую жизнь.

31 марта 1697 года Великое посольство прибыло в Ригу. Шведские власти не воздали ему царских почестей и не разрешили осмотреть изнутри рижскую крепость, которую русские безуспешно осаждали при отце Петра. Переговоры же об антитурецком союзе, ради которого и затевалось Великое посольство, успеха не принесли. В 1699 году Австрия, Польша и другие государства, воевавшие с Турцией, заключили с ней Карловицкий мир. В следующем году Россия заключила Константинопольский мир (формально – 30-летнее перемирие). По этому миру Россия сохранила за собой Азов, Таганрог и несколько мелких крепостей, отвоеванных у Крымского ханства.

Более благоприятные перспективы открывались в заключении союза против Швеции, с которой готовы были воевать Дания и объединенные личной унией Саксония и Польша. С ними был заключен Северный союз. Всего посольству удалось завербовать

на русскую службу 800 человек, главным образом голландцев.

19 июля 1698 года Петр вынужден был тайно покинуть Вену и срочно отправиться в Россию, где восстали четыре стрелецких полка, посланных на юг. Мятежники двигались к Москве, но еще до прибытия царя они были разбиты верными Петру полками иноземного строя вблизи Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря. По дороге в Россию Петр встретился с польским королем и саксонским курфюрстом Августом II. Они договорились о заключении тайного антишведского союза. В знак дружбы монархи обменялись кафтанами, шпагами и шляпами.

В ноябре 1699 года Петр издал указ «О приеме на службу в солдаты изо всяких вольных людей». Солдатам полагалось жалованье 11 рублей в год и «хлебные и кормовые запасы». Из солдат нового набора удалось сформировать три пехотные дивизии. 9 августа 1700 года Петр объявил шведскому посланнику о начале войны. Однако шведский король Карл XII, еще до вступления в войну России, стремительным ударом заставил капитулировать Данию. В конце 1700 года русская армия была разгромлена под Нарвой. Петр, предвидя поражение, заранее покинул лагерь под Нарвой. Карл, однако, не пошел в Россию после нарвской победы, а перенес боевые действия в Польшу и Саксонию. Петр блестяще воспользовался передышкой. Он сформировал новую армию с сильной артиллерией и захватил ряд шведских крепостей в Прибалтике, в том числе Нарву. В 1703 году, чтобы выиграть время, Петр предложил Карлу заключить мир на условиях передачи России побережья Финского залива от устья Невы до Нарвы. Но шведский король от мира отказался, понимая, что он будет лишь коротким перемирием и все равно не освободит шведских войск в Прибалтике для других театров войны.

Петр заменил приказы, не имевшие порой четко ограниченной сферы ответственности, коллегиями, отвечавшими за конкретные отрасли государственной жизни. Суть проведенной Петром реформы государственного управления хорошо изложил С.М. Соловьев: «Петр в 1720 году учредил коллегии, из которых каждая заведовала каким-нибудь определенным делом, например, коллегия иностранных дел заведовала сношениями с иностранными государствами, коллегия военная, коллегия морская или адмиралтейская, коллегия юстиции для судных дел, коллегия для торговых дел или коммерц-коллегия и т. д. Коллегии состояли из нескольких членов, старший из которых назывался председателем, или президентом, и все дела обсуждались и решались сообща; для наблюдения, чтоб дела шли правильно, в каждой коллегии находился прокурор, и все эти

прокуроры были подчинены генерал-прокурору, находившемуся при Сенате». Всего в царствование Петра было учреждено 12 коллегий.

В 1708–1715 годах Петром была проведена реформа местного управления. Россия была разделена на губернии. Первоначально в 1708 году было создано 8 губерний. Губернии делились на провинции, а провинции – на уезды. Самую же первую губернию, Ингерманландскую, позднее переименованную в Петербургскую, Петр основал еще в 1702 году на отбитых у шведов землях. Был организован высший контрольный орган – Сенат и высший орган управления церковью – Священный Синод. Правительствующий Сенат был организован в 1711 году, чтобы править страной в отсутствие царя, отправившегося в Прутский поход, но затем стал постоянным учреждением, сначала административным, а затем и судебным. В Сенат входили руководители коллегий и специально назначенные царем лица – сенаторы. 22 января 1722 года Петр издал «Табель о рангах», в которой было четырнадцать классных чинов, жаловавшихся независимо от исполняемой должности и сохранявшихся при переходе в другую должность или ведомство. Отсюда пошло слово «чиновник» – носитель классного чина.

Царь поощрял развитие промышленности и торговли. К концу царствования Петра в России было 233 фабрики и завода. Он выдавал кредиты купцам для основания новых мануфактур и торговых компаний, поощрял также и дворян к устройству мануфактур. Интересно, что уже в 1723 году во всех присутственных местах Российской империи употреблялась бумага только отечественного производства. Но главное внимание уделялось предприятиям, работавшим для нужд армии и флота: суконным мануфактурам, шившим мундиры для войска, парусным фабрикам, изготовлявшим паруса для флота, металлургическим заводам, заводам по литью пушек и изготовлению ружей.

Петр учредил Академию наук, для которой пригласил из-за границы лучших ученых, и первый российский музей – Кунсткамеру, способствовал основанию в 1702 году первой российской газеты «Ведомости». Он также учредил Навигацкую школу и Шляхетский корпус для подготовки офицеров армии и флота. Петр заставил дворянство и мещан носить европейское платье, собираться на ассамблеи вместе с женами, запретил носить традиционные православные бороды всем, кроме крестьян и духовенства.

Первый брак Петра с Евдокией Федоровной Лопухиной оказался неудачным. Царь предпочитал законной супруге немку Анну Монс и сослал жену в монастырь. Ее сын царевич Алексей

не питал к отцу особо теплых чувств, был обижен на него за мать, не одобрял радикальные реформы по ломке русского быта. После женитьбы Петра на лифляндской прачке Марте Скавронской, которая в православии стала Екатериной, а затем была коронована Петром императрицей, Алексей бежал за границу и нашел убежище в Австрийской империи. Петр с помощью своего посланника Петра Андреевича Толстого выманил беглеца обратно в Россию и вопреки данному обещанию отдал его под суд Сената, приговорившего царевича к смертной казни. Алексей умер в тюрьме после пытки, которой был подвергнут, и приговор не был приведен в исполнение. По одной из версий, он был задушен убийцами, подосланными Петром, а целью убийства было не допустить, чтобы человек царского рода был казнен смертью.

Вообще, Петр отличался жестокостью к своим врагам, а также к тем, кого подозревал во враждебных намерениях. Он лично пытал сторонников Софьи, участвовал в казнях стрельцов. Он приказал любовника своей бывшей жены генерала Глебова посадить на кол в лютый мороз в шубе, чтобы несчастный подольше помучился. А перешедшего после Нарвского поражения служить шведам бывшего русского бригадира Мюленфельса, попавшего в русский плен после Полтавы, посадил на кол, заставив наблюдать за казнью всех шведских пленных. А попавших в плен запорожцев Мазепы Петр колесовал.

С Мартой Скавронской Петр сошелся в 1703 году. В 1711 году Петр объявил Марту своей женой, а в 1712 году обвенчался с ней. У Петра и Екатерины было 11 детей, из которых выжили только дочери Анна и Елизавета (будущая императрица Елизавета I).

Военная реформа Петра свелась к замене иррегулярного стрелецкого войска и дворянского ополчения постоянной регулярной армией. Царь реформировал армию по европейскому образцу, для комплектования которой ввел постоянный рекрутский набор, создал мощный военный флот на Балтийском море. Он сам написал военный устав и «правила сражения», списанные в основном со шведских образцов. Петр стал набирать солдат, которые занимались только военным делом. Дворяне должны были теперь начинать службу с рядовых, а затем становиться офицерами в солдатских полках. К началу Северной войны таких полков было 27, сведенных в три дивизии. Один солдат рекрутировался от 75 крестьянских или городских дворов. К моменту смерти Петра регулярная армия насчитывала 210 тысяч человек, не считая казаков. Она была вооружена кремневыми мушкетами и пушками, отлитыми на российских заводах, и одета в единообразные форменные кафтаны и ботфорты. Кроме того, 28 тысяч человек служили во флоте, в

котором насчитывалось 48 линейных кораблей и 787 галер и других мелких судов.

Исход великой Северной войны был решен в сражении под Полтавой 8 июля 1709 года. Русская армия под личным командованием Петра наголову разгромила армию Карла XII, прежде не знавшего поражений. Карл вместе с изменившим Петру прежним соратником гетманом Украины Иваном Мазепой вынужден был искать спасения в турецкой крепости Бендеры в Бессарабии. В плен попало 23 тысячи шведов, из которых вернулось на родину только 4 тысячи солдат и офицеров. С Карлом и Мазепой ушло в Турцию лишь 1300 шведов и украинцев. Все трофеи и имущество, награбленное армией Карла в бесчисленных походах по Европе, достались победителям. Великодержавие Швеции навсегда ушло в прошлое, и Россия заняла ее место в системе европейских держав. Саксония и Дания возобновили союз с Петром, а датчане также возобновили войну со шведами. К антишведскому союзу примкнула и Пруссия, обязавшаяся не пропускать через свою территорию шведские войска. За это Петр отдал Пруссии отбитый русскими войсками у шведов Шеттин. А в 1714 году Пруссия объявила войну Швеции. В 1710 году с Россией заключил союз курфюрст Ганновера. В том же году русские войска заняли Выборг, Кексгольм, Ревель и Ригу. Петр оставил немецкому дворянству и горожанам Лифляндии и Эстляндии все их права и привилегии. Иначе, как понимал царь, очень трудно будет удержать эти провинции.

В ноябре 1710 года возобновилась война с Турцией. Петр рассчитывал на помощь Дунайских княжеств – Молдовы и Валахии – и отправился с армией к Дунаю. Однако турки сумели предотвратить выступление господарей этих княжеств. Господарь Молдовы привел в лагерь Петра лишь очень небольшое войско, а господарь Валахии вообще не выступил. Лагерь Петра на Пруте был окружен превосходящими турецкими силами. Благодаря взяткам, обильно данным турецким вельможам, Петру удалось заключить сравнительно легкий Прутский мир, по которому Россия лишалась всех приобретений по Константинопольскому миру, а также передавала Турции новопостроенную крепость Таганрог и отказывалась от протектората над большей частью Запорожья. По возвращении в Константинополь великий визирь за слишком мягкие условия мира был обвинен в измене и казнен.

В 1717 году Петр в Париже добился заключения формального союза с Францией и Пруссией и лишил Швецию последнего союзника, который, впрочем, из-за Войны за испанское наследство не в состоянии был помочь Карлу.

Шведский король вынужден был пойти на переговоры о мире.

В 1718 году на Аландских островах открылся мирный конгресс. Однако вскоре Карл был убит под стенами норвежской крепости Фридрихсталь, и в Швеции взяла верх военная партия. Шведам удалось заключить союз с Англией, но он носил чисто формальный характер, поскольку английский флот не собирался воевать с русским флотом на Балтике за шведские интересы. Новые победы русских моряков и ряд русских десантов на шведское побережье вынудили шведов пойти на мир, который был заключен в Ништадте 10 сентября 1721 года. Россия приобрела Лифляндию, Эстляндию, Ингрию, часть Карелии, возвращала Швеции Финляндию и выплачивала денежную компенсацию за приобретенные территории. Отныне Россия твердой ногой стояла на Балтике и доминировала в ее восточной части. Петр утверждал, что отдать Лифляндию королю Августу, как это было договорено первоначально, никак нельзя, поскольку-де поляки не смогут удержать эту провинцию, которая непременно перейдет обратно к Швеции или какой-либо другой державе. 31 октября 1721 года Сенат удостоил Петра титулами «отец отечества», «император всероссийский». Из них Петр принял лишь титул императора, что должно было поднять престиж России, которую теперь все признавали великой европейской державой.

На содержание чиновничества во всей Российской империи Петр к концу своего царствования тратил примерно столько же средств, сколько Швеция тратила на содержание бюрократии в одной только крошечной Эстляндии. Это предполагало, что российские чиновники должны жить преимущественно на взятки. Петр карал смертью наиболее зарвавшихся взяточников, бравших явно «не по чину», вроде обер-фискала Нестерова и сибирского губернатора князя М.П. Голицына, но коррупцию нисколько не умерил.

Важную роль в сохранении спокойствия в империи Петр придавал тайной полиции и доносам. Ее функцию выполнял Преображенский приказ, а с 1718 года – Тайная розыскных дел канцелярия. Петр поощрял доносы, призывал доносить не только «на подлых, но и на самые знатные лица без всякой боязни, за что получают награждения…». Недоносительство же, наоборот, каралось смертью.

В 1722–1723 годах Петр предпринял Персидский поход, мечтая о превращении Каспийского моря в русское озеро. Русские войска заняли Дербент, Баку и Решт, которые иранский шах согласился передать России в обмен на помощь против афганского нашествия и турок, которые атаковали иранские владения в Закавказье.

Во времена правления Петра, кроме стрелецких восстаний в Москве, было восстание солдат и горожан в Астрахани в 1705–1706 годах и восстание казаков и крестьян на Дону под руководством Кондратия Булавина в 1707–1708 годах. Более мелкие восстания были на Слободской Украине и в Поволжье. В 1703 году Петр основал город Санкт-Петербург как новую столицу на берегу Финского залива. В Петербурге Петр и умер от уремии, являвшейся скорее всего последствием недолеченной гонореи, 8 февраля 1725 года, так и не успев назначить наследника. Ему наследовала его вторая жена, провозглашенная императрицей Екатериной I.

Петр Великий был не только первым русским царем, лично подписывавшим международные договоры. Он первым утвердил, благодаря своему военно-организаторскому и дипломатическому таланту, Россию как великую державу, признанную в этом качестве Европой, сумел приобщить Русь к европейской культуре, дать развиться там купеческому сословию, первым промышленникам и обильно пополнил бюрократию и офицерство выходцами из незнатного дворянства и низших сословий. В его царствование основные силы и средства государства были направлены на войну, поглощавшую от 78 до 83 процентов государственного бюджета. Это привело к росту налогового гнета, выразившегося, в частности, в введении подушной подати, падению уровня жизни и депопуляции. Уже к 1710 году число податных дворов уменьшилось с 791 тысячи в 1678 году до 637 тысяч. По некоторым оценкам, население России уменьшилось при Петре на одну треть. Такова была цена империи.

Фридрих Вильгельм I, король Пруссии *(1688–1740)*

Фридрих Вильгельм I заложил основы Пруссии как самостоятельного государства в европейской политике и создал предпосылки для ее превращения в великую державу при его сыне Фридрихе II Великом. Он родился 15 августа 1688 года в Берлине, в семье курфюрста Бранденбурга Фридриха III – будущего первого короля Пруссии Фридриха I. В отличие от отца, содержавшего пышный двор, Фридрих Вильгельм отличался скупостью и все средства казны предпочитал тратить лишь на дело укрепления прусского государства. Он вступил на трон после смерти Фридриха I в 1713 году и предпринял энергичные усилия для превращения Пруссии в мощную военную державу. За время своего царствования он увеличил численность вооруженных сил вдвое – до 85,5 тысячи человек, что составило 4 % от двухмиллионного населения Пруссии. Все солдаты и офицеры были профессионалами, а две трети из них составляли иностранцы. Среди последних преобладали выходцы из других германских государств и шотландцы.

Чтобы финансировать армию, король реформировал экономику. Он ликвидировал дорогостоящий двор и заселил изгнанными из Франции гугенотами районы, опустошенные чумой, значительно увеличив тем самым число налогоплательщиков. В 1719 году Фридрих Вильгельм освободил крепостных крестьян и ликвидировал прикреплявшую их к своим помещикам наследственную аренду земли. Феодальные натуральные повинности он заменил прямым денежным налогом на землю, который распространялся и на помещиков. Благодаря этому доходы прусской казны возросли на 250 процентов. Он также запретил, за редким исключением, ввоз в Пруссию иностранных товаров, что способствовало развитию местной промышленности. При этом дело доходило до анекдотических крайностей. Так, по приказу короля на улицах Берлина раздевали женщин, если их платья были сшиты из контрабандных иностранных тканей.

В личной жизни Фридрих Вильгельм отличался грубостью и жестокостью, за что был прозван «фельдфебелем на троне». Он не раз был замечен за рукоприкладством по отношению к своим подданным. Король мог съездить кулаком по лицу даже собственную дочь. Особенно же третировал он своего сына –

будущего Фридриха Великого, и в этом случае не останавливаясь перед рукоприкладством. Отец презрительно именовал сына «свистуном и поэтом», имея в виду его пристрастие к игре на флейте и сочинению стихов на французском языке. В 1730 году Фридрих даже бежал из Пруссии. За это отец даже хотел его казнить, но другие монархи воззвали к чувству гуманности и отговорили его от столь радикальной меры. Фридрих Вильгельм не раз повторял: «Я не терплю сопротивления!» и «Повиноваться и не рассуждать!» За опоздания на заседания король штрафовал своих министров. В то же время Фридрих Вильгельм сформировал профессиональную бюрократию. Как правило, провинциальных чиновников он рекрутировал из других провинций, чтобы они служили государству и королю, а не местным интересам. В 1723 году было образовано Генеральное верховное управление финансов, войск и доменов, подчинявшееся непосредственно королю.

Фридрих Вильгельм, создав сильную армию, так ни разу не ввел ее в дело. Современники иронизировали, что прусский король слишком любит свое детище, чтобы посылать его в огонь сражений. Созданный отцом совершенный инструмент наступательной войны блестяще использовал его сын и наследник Фридрих Великий. Фридрих Вильгельм I умер в Потсдаме 31 мая 1740 года.

Фридрих II Великий, король Пруссии *(1712–1786)*

Фридрих Великий, вошедший в историю как один из величайших полководцев, знаменит также тем, что превратил Пруссию в великую державу благодаря своему военному и дипломатическому гению. Он родился 24 января 1712 года в Берлине, в семье короля Фридриха Вильгельма I из династии Гогенцоллернов и Софии Доротеи Ганноверской, дочери английского короля Георга I. Фридрих, в отличие от отца, с детства увлекался музыкой и изящными искусствами, был поклонником французской культуры эпохи Просвещения, серьезно интересовался науками. Однако отец собирался сделать из своего наследника прежде всего солдата. От постоянной военной муштры Фридрих в 18 лет попытался сбежать в Англию, но неудачно. Причиной конфликта стало намерение Фридриха и его матери устроить его брак с дочерью английского короля. Фридрих Вильгельм выступил категорически против этого союза. Кронпринц решил бежать. О подготовке побега узнал отец и заточил Фридриха и его сообщников в тюрьму, но вскоре они помирились. Поостыв, король выпустил кронпринца из заключения. Ему выделили дом в Кюстрине, назначили содержание и дали должность инспектора удельных земель. Поскольку Фридриху запретили чтение французских книг и занятия музыкой, он усиленно штудировал сельскохозяйственную литературу, изучал почвы, породы скота, наблюдал за крестьянами. Ссылка продолжалась год. Лишь летом 1731 года король вернул сыну свободу передвижения. В феврале 1732 года Фридрих был произведен в полковники и назначен командиром гвардейского полка в Берлине. В 1734 году вместе со своим полком он участвовал в Войне за польское наследство. Окончательно же отец с сыном помирились после того, как Фридрих согласился на брак с принцессой Елизаветой Христианой Брауншвейгской, на котором настаивал отец. Однако как муж и жена они почти не жили вместе. Фридрих всю жизнь терпеть не мог женщин и не только предпочитал иметь любовные связи исключительно с мужчинами, но и требовал, чтобы его подчиненные оставались холостяками.

После свадьбы Фридрих поселился в Рейнсберге и вплоть до смерти отца занимался только литературой и искусством, а также любовными утехами в строго мужскому кругу. В этот период он завязал переписку со многими известными европейскими просветителями, в частности с Вольтером. После смерти отца и вступления на престол 22 мая 1740 года Фридрих вспомнил о своих военных занятиях и оставленной отцом в наследство отлично подготовленной и вооруженной 80-тысячной армии. Еще кронпринцем он говорил: «Все мои помыслы направлены на то, чтобы увеличить армию. Остальное же пусть остается, как было при отце». Его воинственность стала полной неожиданностью для других европейских монархов, видевших в новом короле Пруссии лишь мечтательного молодого человека, целиком погруженного в сферу прекрасного. За это его называли «философом на троне», в отличие от отца, «фельдфебеля на троне». Но уже 27 июня 1740 года Фридрих писал философу Вольтеру: «Я решил, что после смерти отца я должен всецело посвятить себя отечеству… Я

начал с увеличения военных сил государства на 16 батальонов, 5 эскадронов гусар и 1 эскадрон лейб-гвардии». Правда, в том же письме король говорил и о сугубо мирных проектах: «Я положил основание нашей новой академии… Я учредил новую коллегию торговли и мануфактур, я приглашаю в Пруссию художников и скульпторов…»

Он мечтал повторить в Германии новую эпоху Возрождения. Фридрих отменил цензуру и пытки арестованных, ввел свободу печати. В 1749 году он запретил чиновникам бить палками крестьян под страхом 6-летнего тюремного заключения. В 1763 году Фридрих издал указ об освобождении от крепостной зависимости крестьян в Померании. А указом 1777 года гарантировал государственным крестьянам права собственности и наследования их земельных наделов. Король также разрешил раздел общинных пастбищ.

Однако прогрессивные внутренние преобразования не помешали Фридриху через семь месяцев после вступления на престол вторгнуться в австрийскую Силезию. Эту провинцию он завоевал в ходе Войны за австрийское наследство. Обстоятельства возникновения данной войны были следующими. В октябре 1740 года скончался император Священной Римской империи Карл VI. После него не осталось сыновей, и корону наследовала его дочь Мария Терезия. Отец Фридриха обещал признать права Марии Терезии на престол. Фридрих же, став королем, потребовал в обмен за такое признание передать Пруссии Силезию. Мария Терезия отказалась, и тогда прусские войска вторглись в Силезию. Принцип, в соответствии с которым надлежит действовать государю, Фридрих сформулировал следующим образом: «Если вам нравится чужая провинция и у вас хватит сил ее занять, занимайте ее немедленно. Потом найдется масса юристов, которые докажут, как дважды два четыре, что вы имели на эту провинцию все права». Фридрих заключил соглашение с Францией, Испанией и Баварией о разделе австрийского наследства. Одновременно он заключил тайное соглашение с Марией Терезией, что на будущих мирных переговорах признает ее права на императорскую корону в обмен на Нижнюю Силезию с городами Бреслау и Нейсе. Таким образом, он получил Нижнюю Силезию по мирному договору в 1742 году в обмен на признание прав Марии Терезии на корону Священной Римской империи. После того как французы стали терпеть поражения от австрийцев, Фридрих послал на помощь союзникам один гусарский полк и фактически прекратил боевые действия против австрийских войск. Одновременно он заключил соглашение с курфюрстом Баварии Карлом Альбертом,

избранным германскими князьями антиавстрийской коалиции германским императором, о признании прав Пруссии на Верхнюю Силезию. В связи с этим Фридрих в 1744 году возобновил войну против Австрии, нанес австрийцам поражение и в 1745 году оккупировал всю Силезию. В 1748 году по Ахенскому мирному договору вся Силезия осталась за Пруссией. В результате Австрия на долгие годы превратилась в наследственного врага Пруссии.

Король создал классическую систему образования. Начальную школу должны были оканчивать все его подданные. Это, среди прочего, гарантировало приток грамотных солдат для армии. Наиболее же продвинутые представители податных сословий, а также все дети дворян поступали в гимназии с обязательным изучением латинского и греческого языков. Это открывало дорогу к чиновничьей и офицерской карьере (через военное училище) и к поступлению в университет. В то же время Фридрих не намерен был с кем-либо делиться своей властью. Еще при вступлении на престол он заявил своим приближенным: «Единственный источник власти в королевстве – это я».

Главное же, Фридрих создал армию, которую его противники признали лучшей в Европе. Ее численность достигала 220 тысяч отлично обученных солдат и офицеров, горячо преданных своему королю. По численности армия Фридриха стала первой в Европе, а ее содержание поглощало ежегодно 13 млн талеров.

В 1756 году Фридрих заключил военный союз с Англией, которая в войне за Австрийское наследство поддерживала Австрию. Однако с тех пор англичане и австрийцы не сошлись в цене, за которую австрийские войска охраняли Ганновер – наследственное владение английских королей. В результате Лондон в 1755 году прекратил выплаты Вене и сблизился с Берлином. Фридрих вызвался защищать Ганновер за значительно меньшую сумму, чем Мария Терезия. 16 января 1756 года в Лондоне была подписана англо-прусская Вестминстерская конвенция. Стороны обязались совместно поддерживать мир в Германии и выступить с оружием в руках «против всякой державы, которая посягнет на целостность германской территории». Ранее же, в 1755 году, Пруссия вела переговоры с Францией. После нападения английского флота на французские суда Фридрих предлагал королю Людовику XV, чтобы французы заняли Бельгию, а прусские войска, разгромив австрийцев, – Богемию. Вена же информировала Париж о тайных переговорах Англии с Пруссией. После известия о Вестминстерской конвенции Франция сблизилась с Австрией. Прусские войска в августе 1756 года вторглись в Саксонию. Так началась Семилетняя война против коалиции Франции, Австрии, Саксонии, Польши, Швеции

и России, окончательно сформировавшейся в мае 1757 года. Хотя агрессором явно выступила Пруссия, Фридрих в манифесте об объявлении войны Австрии, ничтоже сумняшеся, писал: «Нападающая сторона – не та, которая произвела первый выстрел, а та, которая замышляет нападение на соседа и обнаруживает его, занимая угрожающую позицию». По поводу подобных объяснений русский писатель Марк Алданов уже в XX веке иронически заметил: «Наступательных войн нет на свете. Все они делятся на оборонительные и превентивные». Хотя из десяти сражений этой войны Фридрих проиграл лишь три, утвердив свою репутацию полководца, в целом война для Пруссии складывалась неудачно. Англия практически не участвовала в войне на континенте. Она ограничилась выплатой Пруссии субсидий, а также боевыми действиями на море против французских судов и сражениями с французами в Канаде и Индии. В августе 1759 года, после поражения от русских войск при Кунерсдорфе, король писал графу Финкенштейну: «Моя одежда продырявлена пулями, две лошади подо мной убиты. К несчастью, я еще жив. Наши потери очень значительны. От 48-тысячной армии я имею сейчас не более 3 тысячи человек… Это – страшное поражение, я не переживу его. Последствия битвы могут быть хуже самой битвы. У меня больше нет средств вести войну; мне кажется, что все потеряно. Я не переживу гибели отечества. Прощайте навсегда». В следующем году русские войска на некоторое время заняли Берлин. К началу 1762 года положение Пруссии стало настолько тяжелым, что Фридрих писал своему брату принцу Генриху: «Если, вопреки нашим надеждам, никто не придет нам на помощь, – прямо говорю вам, что я не вижу никакой возможности отсрочить или предотвратить нашу гибель». Фридриха спасла лишь смерть императрицы Елизаветы и восшествие на российский престол императора Петра III, большого поклонника прусского короля. Он даже готов был заключить с Фридрихом союз. 5 мая 1762 года был подписан русско-прусский мирный договор. Россия возвращала Пруссии все занятые русскими войсками прусские территории. Свергнувшая Петра III его супруга Екатерина II мысль о союзе с Пруссией на время оставила, но и войну продолжать не стала. По миру между Австрией и Пруссией, заключенному в Губертсбурге 15 февраля 1763 года, Фридрих закрепил за собой Силезию, не приобретя никаких новых земель.

В 1772 году вместе с Екатериной II Фридрих стал одним из инициаторов первого раздела Польши, в результате которого к Пруссии были присоединены приморские польские города и Познань.

Прусский король стремился сблизиться с Россией, в союзе с

которой он надеялся противостоять любым враждебным действиям Франции и Австрии. Ради продления союзного договора 1764 года Фридрих в 1776 году отказался от претензий на польские города Торн и Данциг. 20 марта 1777 года в Петербурге была подписана конвенция о продлении русско-прусского союза вплоть до 1788 года.

Последнюю войну в своей жизни Фридрих начал в 1778 году. Войне за Баварское наследство предшествовали следующие события. 4 января 1778 года умер курфюрст Баварии Максимилиан Иосиф, не оставивший потомства. Пруссия соглашалась на присоединение Баварии к Австрии, но при условии, что последняя вернет Польше Западную Галицию, а Пруссия получит Торн и Данциг. Австрия этот план отвергла, и Фридрих начал войну. За союз против Австрии Фридрих предлагал французам Австрийские Нидерланды, а также германские города Фрейбург и Брейзах. И, во всяком случае, он был уверен, что Франция не выполнит свой союзный договор с Австрией и не пошлет на помощь австрийцам 25-тысячный корпус. Из союзников Пруссия на этот раз имела только Саксонию. Однако союза с Францией не получилось, и войска Фридриха, потерпев поражение в Богемии, вынуждены были отступить. По Тешенскому миру 1779 года приобретения Пруссии ограничились маркграфствами Байрау и Ансбах. Австрия получила баварский округ Инн, а на баварском престоле утвердилась пфальцская династия Виттельсбахов, дружественная Австрии.

В последние годы жизни король опять вернулся к занятиям литературой и искусством. Он создал ряд выдающихся музыкальных произведений. Фридрих был женат, но остался бездетен, возможно, вследствие своей нетрадиционной сексуальной ориентации. Поэтому он объявил наследником своего племянника. В августе 1786 года король устроил войсковой смотр, несмотря на проливной дождь. В результате он промок, подхватил простуду и несколько дней спустя, 17 августа 1786 года, скончался. За время его царствования территория Пруссии почти удвоилась, а прусская армия стала сильнейшей в Европе.

Мария Терезия, императрица Австрии *(1717–1780)*

Первая и единственная женщина среди австрийских монархов родилась в Вене 13 мая 1717 года, в семье императора Священной Римской империи Карла VI, старшей дочерью которого она являлась. Ее отец умер в октябре 1740 года, не оставив сыновей-наследников. Ранее, в 1713 году, Карл VI издал «Прагматическую санкцию», в которой провозглашалась нераздельность австрийских владений и возможность их наследования по женской линии в случае отсутствия у императора сыновей-наследников. Только после прекращения потомства императора престол переходил к дочерям его брата Иосифа и их потомству. В 1720–1723 годах все австрийские провинции, включая Венгрию, признали Марию Терезию наследницей престола. В 1724 году «Прагматическая санкция» была опубликована в качестве государственного закона. Ее признали почти все европейские государства, кроме Франции и ее союзницы Баварии. 12 февраля 1736 года Мария Терезия сочеталась браком с герцогом Лотарингским Францем Стефаном, который еще до свадьбы уступил свое герцогство Франции, а сам получил герцогство Тосканское. Этот брак оказался счастливым, у супругов родилось 16 детей. Спокойный и не интересовавшийся политикой Франц Стефан был полной противоположностью своей энергичной и деятельной супруге. После смерти Карла VI он был объявлен соправителем своей супруги в Австрии и Чехии, но не в Венгрии, однако политикой практически не занимался. В июне 1741 года на венгерском сейме в Пресбурге (Братислава) Мария Терезия была коронована королевой Венгрии. Это означало поддержку венгерского дворянства в начавшейся войне за Австрийское наследство.

После смерти Карла VI о своих правах на императорский трон заявил курфюрст Баварии Карл Альбрехт, чья жена Мария Амалия была дочерью австрийского императора Иосифа I. Король Пруссии Фридрих в ноябре объявил о своей готовности признать императрицей дочь Карла VI Марию Терезию в обмен на уступку Пруссии Силезии. Австрийская сторона отвергла это предложение. Тогда 16 декабря 1740 года прусская армия вторглась в Силезию. Так началась Война за австрийское наследство, продолжавшаяся восемь лет. Она велась коалицией держав, выступавших против прав Марии Терезии на престол. В антиавстрийскую коалицию входили Бавария, Пруссия, Испания, Швеция и Франция. Союзниками Австрии выступили Англия, Голландия, Саксония, Дания и Россия. Прусская армия легко захватила Силезию. Франко-баварская армия овладела Прагой. Французы и испанцы вытеснили австрийцев из Италии. Тут на помощь Марии Терезии пришло венгерское дворянство, выставившее большую армию. За это оно получило

подтверждение всех прежних своих привилегий. 9 октября 1741 года в Клейн-Шлендорфе между Австрией и Пруссией было заключено перемирие. Фридрих получил часть Силезии и признал права Марии Терезии на престол. Освободившиеся в Силезии австрийские войска и прибывшие из Венгрии подкрепления вторглись в Баварию и осадили Мюнхен. Баварская армия была разбита. Одновременно австрийская армия герцога Карла Лотарингского перерезала коммуникации французской армии в Моравии, а в занятой пруссаками части Силезии развернули партизанскую войну венгерские отряды. Вновь вступивший в войну Фридрих 17 мая 1742 года победил армию Карла Лотарингского в сражении при Хотузице в Силезии благодаря превосходству прусской конницы. Тем временем осажденный в Праге французский маршал де Брольи сделал вылазку у Будвайзе и нанес поражение австрийской армии прикрытия. 11 июня 1742 года австрийцы вынуждены были подписать мир с Пруссией в Бреслау, уступив Фридриху всю Силезию. После этого Карл Лотарингский вновь осадил Прагу, но снял осаду после того, как французы в сентябре вошли во Франконию.

Основные усилия австрийцы сосредоточили в Баварии, курфюрст которой осенью 1742 года был провозглашен императором Карлом VII. Австрийцам удалось нанести ряд поражений баварцам и французам и занять Мюнхен. Также и Армия «Прагматической санкции» во главе с английским королем Георгом II разбила в июне 1743 года французов у Деттингена.

В августе 1744 года в войну вновь вступила Пруссия. В начале сентября 80-тысячная армия Фридриха захватила Прагу. Однако австрийские войска Карла Лотарингского и саксонские войска маршала графа Отто фон Трауна вышли на его коммуникации. Пруссакам пришлось оставить Прагу и отойти в Силезию. Между тем 27 декабря 1744 года скончался Карл Альбрехт, а его сын Максимилиан Иосиф отказался от претензий на императорскую корону, после того как в январе 1745 года австрийцы вновь вторглись в Баварию, разгромили баварскую армию и принудили курфюрста по заключенному 22 апреля 1745 года Фюссенскому миру выйти из войны. За признание «Прагматической санкции» Максимилиан Иосиф получил обратно Баварию. В дальнейшем, однако, австрийцы потерпели ряд поражений от пруссаков и французов. 25 декабря 1745 года с Пруссией был достигнут Дрезденский мир. Марии Терезии удалось отстоять свои права на императорскую корону, признанные прусским королем, но пришлось уступить Пруссии Силезию. В 1745 году Франц Стефан был избран императором Священной Римской империи Францем I

и царствовал 20 лет, но фактически империей правила Мария Терезия, хотя формально она и не была провозглашена императрицей, оставаясь королевой Чехии (Богемии), Венгрии и эрцгерцогиней Австрии.

18 октября 1748 года в Ахене был подписан мир. Стороны признали Марию Терезию императрицей и вернулись к довоенным границам. Единственным существенным изменением стал переход Силезии к Пруссии. Франция в тот момент не была заинтересована в ослаблении Австрии и все больше опасалась возвышения своего союзника Пруссии. Поэтому австрийцы отделались лишь потерей Силезии, а также уступкой Испании Пармского герцогства и княжеств Пьяченца и Гвасталла. Взамен Австрия получила Тоскану с Флоренцией, герцогом которой после смерти последнего представителя рода Медичи стал муж Марии Терезии.

За время войны Мария Терезия своей смелой и решительной политикой приобрела большую популярность как у своих подданных, так и у своих европейских союзников.

В попытке отвоевать Силезию Мария Терезия вступила в Семилетнюю войну. В результате заключенного в феврале 1763 года Губертусбургского мира Австрия осталась в прежних границах, а Пруссия отказалась от претензий на Силезию.

Мария Терезия осуществила программу реформ в духе «просвещенного абсолютизма». В осуществлении реформ она опиралась на бюрократию, а также на реформаторски настроенную часть офицерства и дворянства. Королева учла опыт войны 1740–1748 годов и осуществила модернизацию армии. Мария Терезия лишила привилегий дворянство западных областей империи, заставив его платить налоги. Лишь налоговые привилегии венгерской шляхты были частично сохранены.

В 1749 году была учреждена административная и финансовая директория. Кроме усиления контроля центра на местах были созданы министерства иностранных дел, юстиции, военное и финансовое, подчиненные учрежденному в 1760 году Государственному совету, регулярно заседавшему под председательством Марии Терезии. В 1763 году в провинции стали назначаться губернаторы, ответственные только перед королевой и Государственным советом.

Мария Терезия ввела всеобщее школьное обучение и отделила школу от церкви. При «матери Австрии» (Mater Austriae), как ее называли, было основано несколько новых университетов, более демократичными стали университетские уставы и расширены учебные программы. Если в 1781 году только 208 тысяч из 776 тысяч детей школьного возраста во всей

Австрийской империи ходили в школу, то в 1791 году уже в одной только Богемии было 174 тысячи школьников.

Мария Терезия смогла существенно улучшить положение крестьян как основного податного сословия. В 1775 году была ограничена барщина и другие крестьянские повинности, размер которых был четко определен. Ранее, в 1751 году, помещикам было запрещено сгонять крестьян с земли. В 1770 году крестьянам было разрешено выкупать свои земли в собственность. Крестьян больше не могли подвергать пыткам, был упрощен порядок рассмотрения их жалоб в судах. Тем самым было гарантировано относительное финансовое благополучие Австрии, ибо крестьянство было основным податным сословием.

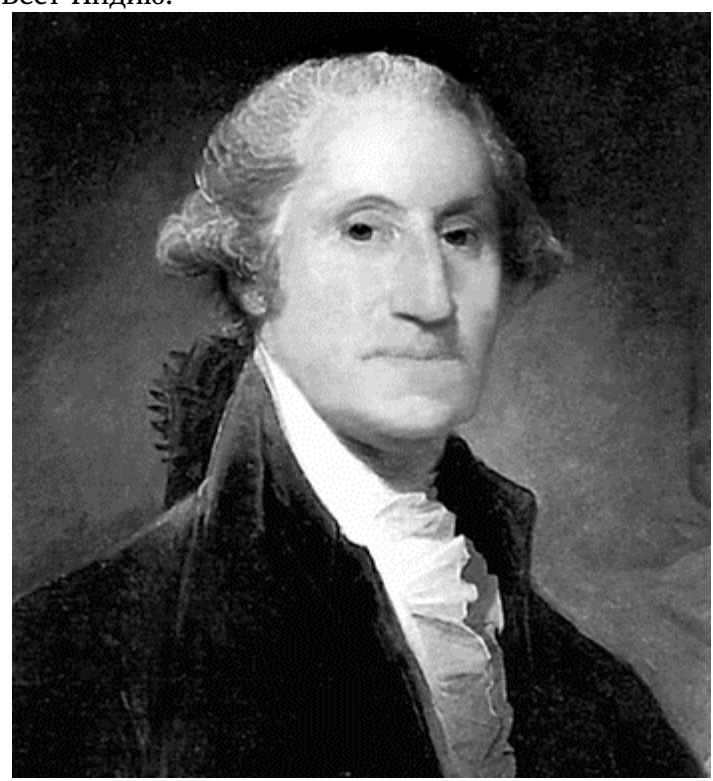
На внешнюю политику Марии Терезии большое влияние оказывал граф (а впоследствии – князь) Венцель Антон фон Кауниц-Риберг, в 1753 году назначенный государственным канцлером империи. После смерти в 1765 году Франца Стефана соправителем Марии Терезии стал ее старший сын, провозглашенный императором Иосифом II.

Несмотря на потерю богатейшей Силезии, население империи за время царствования Марии Терезии выросло на 28 % и достигло 20 млн человек. Размер казны увеличился с 22 млн до 50 млн флоринов. Численность армии возросла с 38 тысяч до 175 тысяч солдат и офицеров, не считая 35 тысяч ополченцев-пограничников на турецкой границе. Мария Терезия скончалась в Вене 29 ноября 1780 года. В качестве властителя всех австрийских наследственных земель ей наследовал ее сын Иосиф II. Заслуга Марии Терезии состоит не только в том, что она, несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства, смогла сохранить целостность почти всех наследственных земель Габсбургов, но и впервые обеспечила внутреннее, административное, юридическое, военное и экономическое единство провинций, входивших в состав Австрийской империи.

Джордж Вашингтон, первый президент США *(1732–1799)*

Первый президент США генерал Джордж Вашингтон, возглавлявший американскую армию в войне за независимость британских колоний в Северной Америке, родился 22 февраля 1732 года в округе Уэстморлэнд штата Виргиния, в имении своего отца, Августина Вашингтона, крупного плантатора, и Мэри Болл. Отец, человек сильный и энергичный, умер, когда Джорджу едва исполнилось 11 лет. Опекуном мальчика стал его старший сводный брат Лоуренс, жена которого Анна происходила из старинного английского дворянского рода Ферфаксов. Они оказали большое влияние на Джорджа. Он окончил школу землемеров, где среди прочего изучил математику и топографию, но предпочел военную карьеру. В 1751 году Вашингтон унаследовал отцовскую плантацию на реке Потомак и стал пайщиком компании, владевшей землями в бассейне реки Огайо. Все это ему завещал брат Лоуренс, умерший от туберкулеза. В 1752 году Вашингтон стал майором ополчения своего штата. Вашингтон участвовал в боях с французами и выступавшими на их стороне индейцами в ходе Семилетней войны и в предшествовавшие ей годы. В 1754 году Вашингтон возглавил небольшую экспедицию в долину реки Огайо. Он надеялся заставить французские войска без боя очистить эту территорию. Однако его отряд попал в засаду и был взят в плен. Французы проявили гуманность и просто выслали Вашингтона с его людьми в восточные районы Вирджинии, контролировавшиеся британскими войсками и союзным с ними колониальным ополчением. В 1755 году Вашингтон был произведен в подполковники и назначен командующим ополчения Вирджинии. Он стал также помощником генерала Эдварда Брэддока, командовавшего всеми британскими силами в Вирджинии. Они предприняли новый поход в долину Огайо и опять попали в засаду, устроенную французами и их союзниками индейцами. Брэддок был убит. Вашингтону пришлось возглавить отступление. Ему удалось благополучно вывести отряд из окружения. В награду за это Вашингтону присвоили чин полковника. В мае 1756 года, с началом Семилетней войны, он возглавил оборону западной границы Вирджинии от французов. Вашингтон также участвовал в успешном походе против французского форта

Дюкень. К концу 1757 года французы были разбиты, и боевые действия на американском театре войны практически прекратились. Вашингтон попытался поступить на службу в регулярную британскую армию, но так как война фактически кончилась, его не приняли. Тогда он вернулся в свое поместье в Маунт Вернон, где достиг немалых успехов в ведении хозяйства. Особенно хорошо он разбирался в особенностях выращивания различных сортов табака. В 1758 году Вашингтон был избран членом законодательного собрания Вирджинии и оставался на этом посту 17 лет. Он резко критиковал преследования колонистов со стороны британских властей и неуклонное повышение налогов. В 1759 году Вашингтон женился на дочери плантатора вдове Марте Дэндридж Кастис. Они вели бурную светскую жизнь. За последующие семь лет Маунт-Вернон посетили более 2 тысяч гостей. Вашингтон в результате стал одной из наиболее влиятельных политических фигур Вирджинии. Его хозяйство также процветало. К 1775 году Вашингтон увеличил площадь своих владений до 25 тысяч га. Вашингтон начал выращивать пшеницу и стал крупнейшим экспортером муки в Вест-Индию.



Вашингтон отличался недюжинной физической силой. При росте 190 сантиметров он весил 100 килограммов. Он неизменно

побеждал в соревнованиях по борьбе, увлекался верховой ездой, охотой, рыбалкой, а также танцами, посещая все балы в округе и пользуясь неизменным успехом у женщин. Будущий президент США также страстно увлекался картами и биллиардом.

В 1774–1775 годах Вашингтон участвовал в Первом и Втором Континентальных конгрессах в Филадельфии в качестве представителя Виргинии, решительно выступал против репрессивных мер британских властей, хотя первоначально и не был сторонником независимости. В ходе вспыхнувшей еще в 1774 году войны с Англией Вашингтон стал главнокомандующим армией колоний, названной Конгрессом Континентальной армией. Ему удалось создать из ополченцев дисциплинированную армию, к концу боевых действий накопившую немалый боевой опыт. Начинать же ему приходилось с плохо вооруженного и совсем необученного ополчения. Он показал себя уже тогда не только талантливым полководцем, умеющим, если надо, наводить дисциплину железной рукой и сохранять спокойствие в самых критических ситуациях. Он оказался весьма искусным политиком, умеющим договариваться с властями колоний об организации снабжения армии и ее пополнени добровольцами. Благодаря своим дипломатическим способностям Вашингтону удалось сгладить противоречия между южными колониями, экономика которых основывалась на рабстве, и северными колониями, где рабство было запрещено.

Вашингтон принял командование Континентальной армией в июле 1775 года во время осады ею Бостона. Он попытался сформировать флот, чтобы заблокировать город с моря, но у него не хватило на это средств. Уже при осаде Бостона Вашингтон проявил себя очень способным полководцем. Он сумел захватить Дорчестерские высоты, установил там артиллерийские орудия, взятые в форте Тайкондерога. Не выдержав регулярных бомбардировок, британский гарнизон эвакуировался морем из Бостона в марте 1776 года. 4 июля 1776 года Конгресс в Филадельфии принял Декларацию независимости, провозгласившую отделение тринадцати колоний от британской короны.

После взятия Бостона Вашингтон попытался удержать Нью-Йорк, к которому подступали англичане. С падением этого крупнейшего города Северной Америки территория восставших колоний оказалась бы разрезанной надвое. Однако удержать Нью-Йорк Вашингтону не удалось, несмотря на то что 12 сентября, за 4 дня до падения города, Конгресс предоставил ему диктаторские полномочия. По реке Гудзон прибыли сильные английские отряды, превосходившие Континентальную армию численностью,

вооружением и боевой подготовкой. К тому же среди жителей Нью-Йорка преобладали лоялисты, не собиравшиеся помогать борцам за независимость, а тем более вступать в их ряды. Континентальный конгресс бежал из Филадельфии в Балтимор.

Вашингтон вынужден был отступить в Пенсильванию с сильно деморализованной армией, насчитывавшей чуть более 3 тысяч бойцов. У англичан же была 30-тысячная армия. К тому же людям Вашингтона остро не хватало продовольствия и пороха. Тем не менее он решил придерживаться наступательной тактики, нападая на растянутые неприятельские коммуникации и добывая у врага столь необходимое его солдатам снабжение. В Рождественскую ночь 1776 года Вашингтон во главе своей немногочисленной армии по льду форсировал реку Делавэр и внезапно напал на британский гарнизон в Трентоне. Он состоял в основном из немецких наемников, которые не слишком усердно сражались за интересы британской короны. Большинство из них предпочли сразу же сложить оружие. Захватив 900 пленных и богатые трофеи, Вашингтон с триумфом возвратился в свой лагерь. 2 января 1777 года войско Вашингтона разбило небольшой английский отряд у Принстона. Вашингтон рассчитывал, что немецкие наемники, составлявшие основную массу британских войск в Северной Америке, будут все менее охотно сражаться, особенно если американские нападения на коммуникации создадут им трудности со снабжением, а британской казне будет все труднее оплачивать их услуги. Главную свою задачу Вашингтон видел в сохранении боеспособности Континентальной армии. Пока восставшие колонии имеют армию, их дело нельзя считать проигранным.

В 1777 году Вашинтон успешно защищал Филадельфию. Крупным успехом американцев стали бои на юге, в Саратоге. Армия британского генерала Джона Бэрджойна была окружена и 17 октября 1777 года сложила оружие. Поражению англичан способствовало то, что они имели недостаточные запасы продовольствия и пороха и не были подготовлены к боевым действиям в условиях труднопроходимых лесов. Однако боеспособность американской армии также во многом была подорвана тяжелой зимовкой 1777/78 года в главном лагере в Вэллей Фордж к северо-западу от Филадельфии. Тогда многие бойцы Континентальной армии погибли от голода, холода и болезней.

Положение восставших колоний изменилось к лучшему после того, как летом 1778 года Франция объявила Англии войну. С помощью французских субсидий армия была вооружена, и британцы теперь не могли безраздельно господствовать на море,

так как им противостоял сильный французский флот. Положение американцев еще более упрочилось, когда в июне 1779 года войну Англии объявила Испания, а в декабре 1780 года Голландия. Соединенный франко-испанский флот угрожал высадкой десанта на Британские острова. Испанцы осадили Гибралтар и захватили остров Минорку. Британскому правительству все больше становилось не до североамериканских колоний.

Решающая кампания развернулась в 1780 году в Северной и Южной Каролине. Здесь успех сначала был на стороне англичан. Британские войска под командованием генерала Чарльза Корнваллиса заняли Чарльстон и 16 августа 1780 года разбили американцев в битве у Камдена. После этого штаты Северная и Южная Каролина перешли под британский контроль. Только небольшие партизанские отряды «патриотов», как называли себя сторонники независимости, продолжали нападения на английских солдат. Однако 7 октября 1780 года американские войска под командованием генерала Натаниэля Грина одержали победу у Кингс Маунтин. Англичане вынуждены были оставить территорию обеих Каролин, кроме Чарльстона, и отступить к Йорктауну в Виргинии, где они оказались блокированы французским флотом под командованием адмирала де Грассе. В сентябре 1781 года 11-тысячная армия Вашингтона при поддержке 7-тысячного французского войска генерала Жана Батиста Рошамбо и французской эскадры из 36 кораблей прорвала оборону защитников Йорктауна. 19 октября 1781 года, потеряв от артиллерийского огня неприятеля около 300 человек убитыми, Корнваллис капитулировал с 8-тысячной армией и 144 орудиями. Потери союзников убитыми составили 88 американцев и 186 французов убитыми. Тем самым численность британских войск в Северной Америке уменьшилась на четверть. Военные действия на этом фактически завершились. Французское правительство не намерено было больше держать значительные контингенты своей армии и флота на этом второстепенном для него театре военных действий, а без французской поддержки американцы не могли продолжать активные боевые действия. Потери американцев в войне за независимость составили 4 тысячи убитыми и умершими от ран и болезней. Потери англичан в этой войне были примерно такими же.

Мир между Соединенными Штатами и Англией был подписан в Париже 30 ноября 1782 года, а затем был подтвержден окончательным мирным договором между Францией и Англией в Париже 3 сентября 1783 года. Англия признала независимость своих колоний в Северной Америке, но удержала за собой Канаду.

К концу 1783 года британские войска покинули территорию США. Американское правительство обязалось не чинить препятствий английским кредиторам при взыскании довоенных долгов с американских граждан, а Конгресс обещал «искренне порекомендовать» возвратить конфискованную собственность лоялистов (или тори, как их называли патриоты). Это последнее обещание осталось пустым звуком. До 50 тысяч лоялистов, воевавших на стороне Англии, покинули территорию США вместе с британскими войсками, вынужденные бросить все свое недвижимое имущество. Вместе с членами семей общее число беженцев превысило 100 тысяч человек. Примерно такое же число беглых рабов-негров покинули колонии вместе с англичанами.

В конце 1783 года Континентальная армия была распущена. Главнокомандующий добровольно ушел в отставку. Он не сомневался, что военные должны всецело подчиняться гражданским властям, и не собирался устанавливать военную диктатуру.

Вашингтону приписывали главные заслуги в победе над англичанами. Он превратился в национального героя, и в стране начал создаваться его своеобразный культ. Вашингтон получил и международную известность. Его дипломатическое искусство во многом способствовало созданию антибританской коалиции и организации тесного взаимодействия между Континентальной армией и французским экспедиционным корпусом и флотом. В 1787 году национальный Конвент под председательством Вашингтона собрался для выработки Конституции, которая действует в США и сегодня. Вашингтон не был среди главных разработчиков Конституции, но только благодаря его энергии и дипломатическому искусству удалось сблизить различные точки зрения и подавляющим большинством голосов принять исторический документ. Конституция передавала исполнительную власть президенту, избираемому коллегией выборщиков, представляющих все 13 штатов и избираемых, в свою очередь, населением. По инициативе Вашингтона были приняты первые девять поправок к конституции, известные как «Билль о правах». Он закрепил свободу слова, совести, собраний, союзов, владения собственностью, а также право человека на стремление к счастью. В феврале 1789 года Вашингтон был избран первым президентом США, а в 1793 году был переизбран на второй срок. Его бы охотно переизбрали и на третий срок, но сам Вашингтон решил, что каждый президент должен избираться не более двух сроков, и отказался избираться на третий срок, хотя его переизбрание не вызывало сомнений. Эта традиция в истории США почти не нарушалась, а в 1950-е годы была оформлена

законодательно.

В сентябре 1796 года Вашингтон обратился к стране с прощальным посланием. Президент призывал крепить единство штатов, бороться с коррупцией, экономить государственные средства и не содержать в мирное время большой армии. Он также считал, что не стоит заключать политические союзы с другими государствами, а поддерживать с ними только торговые отношения. Подобный «блестящий изоляционизм» США сохраняли вплоть до Первой мировой войны.

Вашингтон начал строительство новой федеральной столицы, вместо фактически игравшей эту роль Филадельфии. Она возникла на территории, выделенной в особый федеральный округ, не входящий в состав какого-либо штата, и названа в честь первого президента Вашингтоном – уже после его смерти.

Вашингтон стал одним из основоположников двухпартийной системы, сохраняющейся в США и сегодня. Он также был против любого вовлечения Америки в войны европейских держав. В 1793 году, когда революционная Франция начала войну против европейских держав, Вашингтон отказался выполнить американо-французский союзный договор 1778 года. Он утверждал, что «историю нужно строить, создавая прецеденты». Одним из них стал добровольный уход пользовавшегося огромной популярностью президента из политики в частную жизнь, чтобы не мешать преемнику и не ставить его в двусмысленное положение. Он был удостоен почетного титула «Отца Отечества». Вашингтон поселился на ферме Маунт-Вернон в окружении своей многочисленной семьи. Там он и скончался от простуды, полученной во время конной прогулки в ненастную погоду, 14 декабря 1799 года. Являясь сторонником полной отмены рабства в Америке, Вашингтон своим завещанием освободил всех своих рабов.

Екатерина II Великая, императрица России *(1729–1796)*

Принцесса София Фредерика Августа Анхальт-Цербстская, в православном крещении названная Екатериной Алексеевной и ставшая русской императрицей Екатериной II, родилась 2 мая 1729 года в Штеттине, в семье принца Христиана Августа и принцессы Елизаветы. В 1744 году он вышла замуж за наследника российского престола Петра Федоровича, однако это был чисто династический брак, в котором супруги не испытывали друг к другу нежных чувств. В 1754 году у них родился единственный ребенок – будущий император Павел I. В декабре 1761 года, после смерти императрицы Елизаветы Петровны, Петр Федорович стал императором Петром III. В июне 1762 года он был свергнут в результате заговора офицеров гвардии, которых новый император восстановил против себя созданием своей личной гвардии из выходцев из Голштинии (Гольштейна) – Петр претендовал на это герцогство и собирался воевать за него с Данией. Заговорщики возвели на престол Екатерину. Петр III вскоре был убит фаворитами Екатерины братьями Орловыми, скорее всего, по ее тайному приказу и, во всяком случае, с ее последующего одобрения. Она не имела никаких прав на престол, но была возведена на него силой гвардии. Умная и привлекательная женщина показала себя мудрой правительницей. Даже свою ненасытную любовную страсть она порой использовала в интересах дела, привлекая к управлению государством тех своих фаворитов, которые выказывали соответствующие таланты. Наиболее прославился из ее любовников граф Григорий Александрович Потемкин, светлейший князь Таврический.

Екатерина расторгла союз с Фридрихом Великим, заключенный Петром III, но возобновлять Семилетнюю войну с Пруссией не стала. Императрица осуществила ряд важных внутренних реформ. Одним из первых ее указов был указ о борьбе с «лихоимством» (взяточничеством). Там говорилось: «Мы уже от давнего времени слышали довольно, а ныне и делом самым увидели, до какой степени в государстве нашем лихоимство возросло: ищет ли кто места – платит, защищается ли кто от клеветы – обороняется деньгами; клевещет ли на кого кто – все

происки свои хитрые подкрепляет дарами». Однако и этот поход против взяточничества закончился ничем. Так, уличенный в мздоимстве сам генерал-прокурор Сената Александр Глебов был просто перемещен с понижением наместником в Смоленск.

В 1763 году Сенат был разделен на несколько департаментов со строго определенными функциями, что повысило эффективность его работы. В следующем году была проведена секуляризация церковных и монастырских земель, которые стали собственностью государства. Около миллиона крестьян при этом также стали государственными, фактически освободившись от крепостной зависимости. В том же 1764 году было упразднено гетманство на Украине, после чего в империи не осталось территорий, имевших хоть какую-то внутреннюю автономию. В 1767 году была создана комиссия из представителей различных сословий по выработке Уложения. Ей предстояло принять основной закон империи – «Соборное уложение». Екатерина обратилась к депутатам Комиссии со специальным «Наказом», где декларировалось, что свобода личности ограничивается лишь рамками закона, существует презумпция невиновности и пытки в судопроизводстве недопустимы. Осуждалось рабство, хотя крепостничество прямо при этом не упоминалось. Всего «Наказ» состоял из 526 статей и был написан под сильным влиянием «Духа законов» Шарля Монтескье и «Преступления и наказания» Чезаре Беккариа. Екатерина утверждала, что для такой обширной страны, как Россия, самодержавие является единственной приемлемой формой правления. В «Наказе» провозглашался принцип неотвратимости наказания, систематизации видов преступлений и соразмерности наказаний содеянному. Екатерина также провозгласила необходимость просвещения народа, для чего считала необходимым, «чтобы во всех школах учили детей грамоте из церковных книг и из тех книг, кои законодательство содержат». По ее указу в губернских городах были основаны главные народные училища – будущие гимназии, а в уездных городах – малые народные училища. В 1765 году был основан Московский университет.

В 1773–1774 годах уральские и поволжские губернии потрясло мощное восстание крестьян и казаков под руководством донского казака Емельяна Пугачева. После его подавления Екатерина в 1775 году издала «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», согласно которым вводилось новое деление на губернии, с упразднением параллельно существовавших воеводств, и новая система местного управления и местных судов.

В 1785 году Екатерина даровала жалованные грамоты

дворянству и городам. Теперь не только дворяне, но и купцы и состоятельные ремесленники получили право участвовать в выборах органов земского и городского самоуправления. Дворяне получили освобождение от податей, от телесных наказаний, неотчуждаемость собственности иначе как по суду, право иметь заводы и фабрики и, самое главное, право не служить, а заниматься собственным имением. Существовал проект и третьей жалованной грамоты – государственным крестьянам, наделявшей их выборными правами и гарантировавшей им неприкосновенность их земельных владений. Но эта грамота не увидела света – императрица испугалась, что таких же прав будут требовать и крепостные крестьяне, а это грозило острым конфликтом с дворянством, из которого рекрутировалась основная масса офицеров и чиновников.

В то же время еще в 1767 году крестьянам под страхом смертной казни было запрещено жаловаться на своих господ. А в 1783 году были закрепощены прежде лично свободные украинские крестьяне. Положение же крестьян в целом при Екатерине значительно ухудшилось. Оброк, который вынуждены были платить крестьяне с одной десятины земли, был в несколько раз больше, чем платили их потомки в начале XX века. Барщина редко когда была меньше трех дней в неделю, а порой доходила до пяти дней. В результате в наиболее плодородных черноземных губерниях, где преобладала барщина, крестьяне не успевали полностью засеять даже свои небольшие участки земли. Широкое распространение получила продажа крестьян без земли и даже практика разлучения семей.

В 1769 году Екатерина ввела бумажные ассигнации, что подстегнуло инфляцию, так как курс бумажных денег по отношению к серебряной монете постоянно снижался. Зато бумажная эмиссия, достигшая почти 150 млн рублей, позволяла финансировать военные расходы и облегчила функционирование денежной системы. Для сравнения – на содержание всех уездных и губернских чиновников тратилось всего 120 тысяч рублей, что и вынуждало брать взятки чиновников низшего и среднего звена. Но большими взятками не гнушались и губернаторы, часто имевшие большое состояние. Дело здесь было в отсутствии контроля и в неопределенности полномочий различных чиновников, что открывало широкое поле для злоупотреблений.

Во внешней политике Екатерина проводила активную экспансию на запад и юг. В результате трех разделов Польши в 1768, 1793 и 1795 годах к России отошла Литва, Белоруссия, Курляндия и почти вся Украина, за исключением Галиции. Успешные войны с Турцией позволили захватить всю территорию

Крымского ханства и Кубань. В царствование Екатерины русская армия, насчитывавшая в Семилетнюю войну 330 тысяч человек, увеличилась до 400 тысяч. Это была самая многочисленная армия в Европе. Был установлен срок службы рекрутов в 25 лет. В царствование Екатерины Россия, опираясь на свою военную мощь, начала играть ведущую роль в европейской политике. Русско-турецкие войны в первую очередь способствовали решающему ослаблению Оттоманской империи, к концу XVIII века окончательно превратившейся в объект экспансии великих европейских держав. Екатерине также принадлежала решающая роль в разделах Польши.

Императрица не отличалась жестокостью и считала, что милосердие – самая выгодная политика. Когда Сенат предложил казнить смертью крестьян, убивших своих помещиков, императрица этот проект отвергла и написала по этому поводу: «Если мы не согласимся на уменьшение жестокости и умерение человеческому роду нестерпимого положения, то и против воли сами оную возьмут, рано или поздно». В царствование Екатерины смертью казнили только подпоручика Мировича, пытавшегося возвести на престол заточенного в Шлиссельбургге императора Ивана VI (последний был убит по приказу Екатерины), а также Пугачева и его соратников (точное число казненных пугачевцев неизвестно, но, возможно, оно исчислялось сотнями). Ни один человек не был казнен смертью за уголовные преступления, а после казни Пугачева в 1775 году и до конца царствования казней больше не было.

Императрица скончалась в Петербурге 17 ноября 1796 года. Ей наследовал нелюбимый сын Павел, не простивший Екатерине убийства мужа, императора Петра III, и во многом стремившийся поступать прямо противоположно тому, как действовала мать.

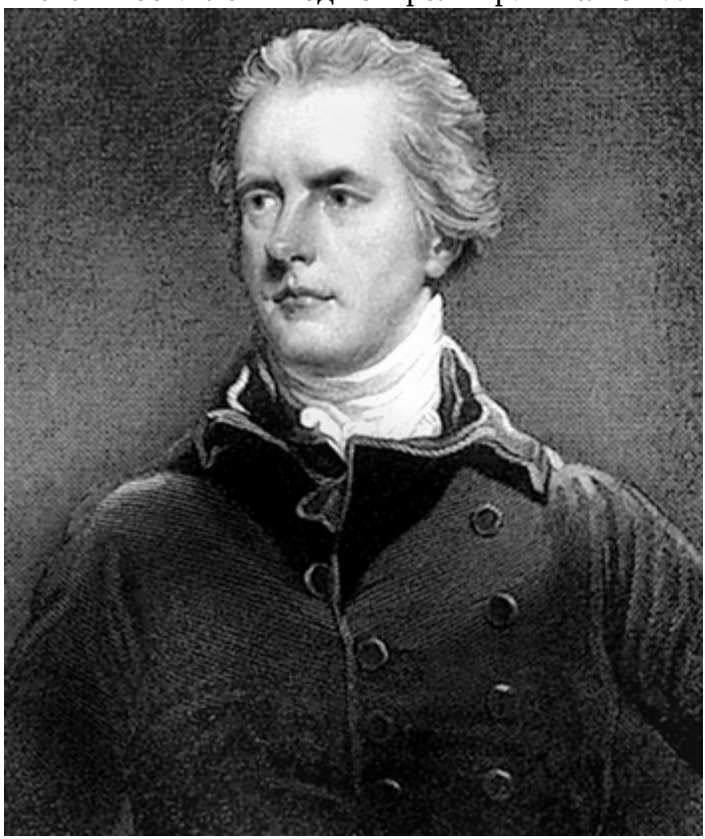
Уильям Питт младший, премьер-министр Англии *(1759–1806)*

Одной из наиболее значительных фигур европейской политической сцены конца XVIII – начала XIX века был премьер-министр Англии Уильям Питт Младший. Он родился 28 мая 1759 года в поместье Хэйес, в графстве Кент. Его отец, Уильям Питт Старший, граф Чатам, лидер партии вигов, занимал пост министра иностранных дел в годы Семилетней войны, а позднее поднялся до поста премьер-министра. Он проводил активную колониальную экспансию в Индии и Канаде. Мать Уильяма Питта Младшего, Хестер Гренвилл, была сестрой Джорджа Гренвилла, который также побывал на посту британского премьера в 1763–1765 годах. Уильям в детстве отличался слабым здоровьем, поэтому в начальную школу его не отдали, а наняли домашних учителей. Питт весьма преуспел в науках. В 14 лет его отдали в колледж Пембрук Холл в Кембридже. Там он познакомился с сочинением Адама Смита «О богатстве народов» и проникся его идеями. После окончания университета Питт, согласно семейной традиции, стал юристом в Лондоне. Семейные связи помогли ему избраться в парламент. Питт сразу же зарекомендовал себя превосходным оратором.

Питт считал, что нельзя исходить из того, что одна нация должна быть всегда враждебна другой. Он не разделял мнение отца о вечной враждебности Франции. В 1782 году Питт Младший отказался от министерского поста вице-казначея Ирландии, в обязанность которого входило управление этой частью Соединенного Королевства, посчитав его слишком незначительным для своей персоны, и удовлетворился только постом канцлера казначейства, т. е. министра финансов. В начале 1783 года кабинет лорда Шелборна, в который входил Питт, ушел в отставку. А уже в декабре 1783 года Питт сам стал премьер-министром, самым молодым в истории Англии. Вундеркинду было всего 24 года. Он опирался на поддержку парламента и общественного мнения. Король Георг относился к Питту без больших симпатий, но короли в ту пору в Англии все больше царствовали, но не правили.

Питт начал свою деятельность на посту премьера с того, что подписал Версальский мирный договор, завершивший войну за независимость британских колоний в Северной Америке,

союзницей которых выступила Франция. Питт признал независимость США. Потерю основной части колониальной империи в Северной Америке он решил компенсировать более интенсивной эксплуатацией Индии и завоеванием там новых территорий. В 1784 году он добился принятия парламентом закона об управлении Индией, по которому все дела Ост-Индской компании были поставлены под контроль правительства.



Несмотря на стремления Питта нормализовать отношения с Францией, она и после Версальского мира оставалась главным потенциальным противником Англии. Чтобы иметь против нее союзника на континенте, Питт предложил союз российской императрице Екатерине Великой. Однако он не готов был взять на себя союзные обязательства на случай русско-турецкой войны, а именно союзник против Турции был необходим России. Поэтому англо-русский союз в тот раз не состоялся. А вот с Пруссией удалось договориться. Англо-прусский договор, направленный не только против Франции, но потенциально против России, был заключен в 1786 году. Питт также содействовал тому, чтобы в 1787 году войну с Россией начала Турция, а в следующем году – Швеция.

С началом войн революционной Франции Питт поддерживал

противившееся французской экспансии правительство Голландии, а затем побудил Пруссию прийти на помощь Голландии, подвергшейся французскому нашествию. Питту удалось также примирить Пруссию и Австрию. 27 июля 1790 года было подписано достигнутое при английском посредничестве Рейхенбахское соглашение. Пруссия отказалась от планов заставить Австрию уступить полякам Западную Галицию, тогда как Польша при этом должна была уступить пруссакам Торн и Данциг. Австрия обязалась заключить мир с Турцией на основе довоенного статус-кво. Англия и Пруссия в обмен на это обещали Австрии помочь отвоевать Бельгию, занятую французами. Уже к концу года австрийцы при поддержке союзников отвоевали Бельгию, и тогда же в Гааге Австрия, Голландия, Англия и Пруссия подписали соглашение о восстановлении власти австрийского императора в Бельгии.

В первые годы революции во Франции Питт рассчитывал, что социальные потрясения ослабят главного противника Англии, но цели свергнуть революционное правительство силой оружия еще не ставил. Только когда стало ясно, что победы французских армий создают угрозу соседям Франции, Питт приложил все усилия для формирования коалиции, которая была призвана свергнуть революционную власть.

После казни короля Людовика XVI Питт распорядился выслать французского посланника из Лондона. Тогдашние руководители революции – жирондисты – в ответ объявили 1 февраля 1794 года войну коалиции. К тому времени французские войска вновь отбили Бельгию у австрийцев. Теперь они получили приказ вторгнуться в Голландию. Питт возглавил широкую коалицию против французской революции. Эта коалиция формировалась на английские деньги. Помимо Англии, Пруссии и Австрии туда входили Россия, Пруссия, Испания, ряд германских княжеств, Сардиния и Неаполь. За участие в войне все союзники получали большие субсидии из Лондона. Война шла с переменным успехом. Осенью 1796 года, рассчитывая, что французское общество устало от противостояния чуть ли не всей Европы, он направил своего представителя лорда Мальмсбери с мирной миссией. Однако дальше взаимных упреков в развязывании войны дело не двинулось. В 1799 году русские и австрийцы под руководством великого Суворова изгнали австрийцев почти со всей территории Италии. Морская победа при Абукире обрекла в конечном итоге на капитуляцию французский экспедиционный корпус в Египте. Пришедший к власти после переворота 18 брюмера Наполеон Бонапарт предложил союзникам мир на условиях сохранения Францией

основной части своих завоеваний: Бельгии, Голландии и левобережья Рейна. Питт убедил союзников по коалиции отвергнуть мир и произнес по этому поводу блестящую речь в парламенте. Он, в частности, процитировал Цицерона: «Почему я снова отрицаю мир? Потому что он ненадежен и опасен». Однако в следующем году счастье переменилось. Россия временно вышла из войны и даже вела с Наполеоном переговоры. Австрийцы были разбиты при Маренго и вынуждены были оставить Италию. На рейнском фронте войска коалиции также потерпели тяжелые поражения. В самой Англии усиливались антивоенные настроения. Питт вынужден был провести через парламент ряд законов, ограничивших свободу слова и собраний. В 1798 году в Ирландии вспыхнуло очередное восстание, которое удалось подавить лишь с большим трудом. После этого Питт добился принятия закона о вечной унии Англии и Ирландии.

В марте 1801 года Питт предпочел уйти в отставку. Формальным поводом послужило его несогласие с размером суммы, выделяемой на содержание королевской семьи. Фактически же Питт не хотел заключать мир с Наполеоном, а к такому миру дело как раз и шло. Правда, после убийства императора Павла I, осуществленного при содействии британской дипломатии, вопрос о франко-русском союзе был снят с повестки дня. Однако это не предотвратило заключение Англией Амьенского мира с Францией, на стороне которой также выступали сменившая фронт Испания и марионеточная Батавская республика в Голландии. Однако уже через год французская экспансия похоронила этот мир. Наполеон стал демонстративно готовиться к высадке в Англии. На волне поднявшейся паники Питт в 1804 году вернулся к власти. Ему удалось создать новую коалицию против Наполеона с участием Австрии, России и Пруссии. В 1804 году российский император Александр I предложил Питту план достижения всеобщего мира. Он предусматривал, что во всех европейских государствах будут приняты конституции, где будет зафиксирован принцип отказа от применения силы. После этого конституционные монархии смогут решать все проблемы межгосударственных отношений путем переговоров, в спорных случаях прибегая к услугам международного арбитража. Британский премьер справедливо посчитал данный план утопией. Но он нуждался в поддержке России для борьбы с Наполеоном. Поэтому проект он вежливо отклонил, как несколько несвоевременный, пока сохраняется угроза со стороны «узурпатора» – Наполеона, против которого британский премьер и предложил заключить союз. Ведь сначала надо достичь равновесия сил в Европе, а потом заняться ее

переустройством на началах конституционного права и всеобщего мира. 11 апреля 1805 года в Петербурге был подписан англо-русский союзный договор. Стороны обязались добиваться восстановления законных монархов в странах Европы и освобождения от французской оккупации Ганновера и других германских государств, а также Италии, Голландии, Бельгии и Швейцарии. Францию предполагалось вернуть в «естественные границы» между Альпами, Пиренеями и Рейном, лишив всех послереволюционных завоеваний. Новая война с Францией стала неизбежной.

На море британский флот под командованием адмирала Нельсона одержал блестящую победу, уничтожив соединенный франко-испанский флот при Трафальгаре. Однако на суше боевые действия развивались крайне неудачно. В октябре 1805 года Наполеон заставил капитулировать значительную часть австрийской армии при Ульме в Баварии, а затем 2 декабря разгромил соединенные русско-австрийские силы при Аустерлице.

После Трафальгара поединок Англии и Франции был поединком акулы и льва. Противники отныне никогда не могли больше сойтись лицом к лицу. Ибо английский флот не имел более соперников в мире, и британцы могли чувствовать себя в безопасности на своем острове. Но в то же время английская сухопутная армия была слишком немногочисленна, чтобы противостоять армии Наполеона. Поэтому она играла вспомогательную роль, переложив здесь основную тяжесть борьбы на союзников.

Но Питт не дожил до дня торжества своей политики. Катастрофа под Аустерлицем стала для него слишком тяжелым потрясением, от которого он так и не оправился. 23 января 1806 года Уильям Питт Младший скончался после продолжительной болезни. Парламент похоронил его за государственный счет в Вестминстерском аббатстве. Государству также пришлось уплатить 40 тысяч фунтов стерлингов долгов сэра Питта.

Наполеон, император Франции *(1769–1821)*

Человек, признанный величайшим полководцем и величайшим завоевателем в истории человечества, Наполеон Бонапарт родился 15 августа 1769 года в Аяччо, на Корсике, только что ставшей провинцией Франции, в семье мелкопоместного дворянина адвоката Карло Буонапарте и его жены Марии Летиции Рамолино, принадлежавшей к старинному, но небогатому патрицианскому роду. В 1784 году Наполеон окончил Королевское военное училище в Бриан-ле-Шато. Здесь к нему как к незнатному иностранцу, к тому же по бедности учившемуся на казенный счет, относились свысока. Такое отношение сделало Наполеона замкнутым человеком, не имевшим друзей. Его успехи в учебе были более чем скромными: в выпуске будущий император был только 42 из 58 учащихся. Тем не менее Наполеон решил продолжить военную карьеру и стал учиться на артиллериста в Военной школе в Париже. В сентябре 1785 года, вскоре после смерти отца, его произвели в младшие лейтенанты артиллерии и назначили в гарнизон города Ля Фер. Здесь товарищи поражались его работоспособности: Бонапарт спал по 4–5 часов в сутки. В феврале 1791 года, в разгар революции, Наполеон получил чин старшего лейтенанта и новое назначение – в Гренобль, в артиллерийский полк. Здесь он стал членом клуба якобинцев, а затем отправился на Корсику, где был избран подполковником полка волонтеров. Это произошло 1 апреля 1792 года. После того как корсиканцы потерпели неудачу в боях на Сардинии, Наполеон рассорился с главой корсиканских националистов Паскалем Паоли, выступавшим за независимость Корсики, и 10 июня перебрался в Марсель вместе с семьей. Когда в июле в Марселе произошел мятеж роялистов, он решительно встал на сторону республиканцев и возглавил артиллерию в армии генерала Жана-Батиста Карло. 19 декабря 1793 года Наполеон участвовал в штурме занятого роялистами Тулона, причем руководимая им артиллерия сыграла решающую роль в захвате города. Кроме того, во время штурма он лично возглавлял одну из колонн и был ранен. За взятие Тулона Бонапарт был произведен в бригадные генералы, а в феврале 1794 года назначен командующим артиллерией французской армии в Италии. После свержения диктатуры Максимилиана Робеспьера Наполеона, имевшего репутацию якобинца, даже заключили в тюрьму, где он пробыл с 6 августа по 14 сентября

1794 года. Вскоре он был полностью реабилитирован, но, обидевшись на Директорию, отклонил предложение возглавить артиллерию Западной армии в Германии. Вместо этого Наполеон стал начальником топографического бюро военного министерства. Но очень скоро дождался своего часа. 5 октября 1795 года (13 вандамьера) потребовалось подавить мятеж роялистов, осаждавших Конвент. К тому времени Наполеон сблизился с членом Директории Баррасом, который попросил его помочь подавить мятеж. Будучи назначен заместителем командующего внутренними войсками, Наполеон расстрелял мятежников картечью. В награду его сделали командующим всеми внутренними войсками и парижским гарнизоном.

В марте 1796 года Наполеон женился на Жозефине де Богарне, вдове республиканского генерала, которая была на 6 лет старше его, и изменил в связи с этим свою фамилию с Буонапарте на Бонапарт. В том же 1796 году Наполеон был послан главнокомандующим в Италию, где разгромил пьемонтские войска в сражениях при Чеве и Мондовии и присоединил к Франции Савойю и Ниццу по перемирию, заключенному с Пьемонтом. 10 мая 1796 года Наполеон разгромил при Лоди

австрийскую армию и пять дней спустя занял Милан. К концу июня он очистил всю Ломбардию от австрийцев. В феврале 1797 года после длительной осады была взята австрийская крепость Мантуя. После этого Наполеон предпринял поход на Вену, что заставило Австрию запросить мира. Наполеон при помощи Талейрана удачно провел мирные переговоры и 17 октября 1797 года заключил договор в Кампо Формио, по которому австрийцы уходили из Северной Италии и уступали Франции Ломбардию и значительную часть левого берега Рейна, присоединив в качестве компенсации территорию Венецианской республики. Свои операции Бонапарт финансировал за счет продажи трофейных произведений итальянского искусства. Он считал, что главное в достижении победы – это высокий дух собственной армии. Успех в Италии сделал Наполеона национальным героем Франции. Директория предложила ему возглавить десант в Англию. Но Наполеону в конце концов удалось убедить политиков, что прежде надо захватить Египет, изгнать англичан из Средиземноморья и угрожать с Ближнего Востока Британской Индии. 5 октября 1798 года Директория санкционировала отправку армии Бонапарта в Египет. Однако Египетская экспедиция Наполеона оказалась авантюрой и завершилась в конечном итоге катастрофой. Французам сравнительно легко удалось изгнать из Египта британские и турецкие войска. Однако в стране началась партизанская война, а британская эскадра адмирала Нельсона уничтожила французский флот в Средиземном море. Тем не менее Наполеону 24 августа 1799 года удалось вернуться во Францию, ускользнув от встречи с английскими кораблями. Французские же войска в Египте год спустя капитулировали. К моменту возвращения Наполеона армии Директории терпели поражения от союзников в Италии и Германии. Он организовал переворот против Директории 18 брюмера (9 ноября) 1799 года, будучи начальником парижского гарнизона. В новом правительстве он стал одним из трех консулов, причем его голос был решающим. Каждый из консулов избирался Сенатом на срок 10 лет, но до перевыборов дело так и не дошло. По конституции VIII года республики Наполеон был провозглашен первым консулом с практически диктаторскими полномочиями. Будущий император получил право назначать членов Государственного совета, судей и чиновников. В должность первого консула Наполеон вступил в феврале 1800 года, а в 1802 году был провозглашен пожизненным консулом. Он осуществлял личный контроль не только над вооруженными силами и полицией, но и над всеми правительственными учреждениями страны. Выборные органы

местного самоуправления были заменены назначаемыми лично императором префектами и мэрами. Газеты были поставлены в зависимость от правительства, поскольку могли выходить только благодаря государственным субсидиям. В стране была разветвленная сеть тайной полиции во главе с одним из самых кровавых якобинцев Фуше. Наполеон гарантировал неприкосновенность собственности всем, кто получил ее в результате революции. Наполеону удалось стабилизировать французскую валюту. В 1800 году он учредил Французский банк.

Подавляющее большинство французов было на стороне первого консула, в правлении которого видели гарантии от потрясений времен революции и залог стабильности. Наполеон инициировал создание свода законов, известного как кодекс Наполеона и вобравшего уголовное и гражданское законодательство. В этих законах миллионы людей, получивших собственность после революции, также видели некую гарантию, что старый порядок не будет восстановлен. В кодексе Наполеона провозглашалась свобода совести и всеобщее школьное образование, а все французы получили гражданские права. В 1801 году Наполеон заключил конкордат с папой Пием VII, по которому деятельность католической церкви вновь была разрешена во Франции.

Вскоре после прихода к власти Наполеон обратился к своим внешним противникам, к каждому в отдельности, с предложением как можно скорее прекратить боевые действия и заключить мир. Он с полным основанием рассчитывал, что предложение будет отвергнуто, и сделал его лишь в расчете на пропагандистский эффект. И действительно, британский премьер Уильям Питт Младший отверг мирные предложения, его поддержали австрийский и российский императоры. В результате в войне с силами второй коалиции императору способствовал успех. 14 июня 1800 года он разгромил австрийскую армию в Италии в битве при Маренго. С Австрией был заключен 9 февраля 1801 года выгодный для Франции Люневильский мирный договор, а с Англией – Амьенский мирный договор. По Люневильскому миру к Франции отошло все левобережье Рейна и Бельгия, а также часть ранее приобретенных Австрией венецианских владений. По Амьенскому миру англичане признавали приобретения Франции в Европе, обязались вернуть большинство захваченных у Франции колоний. Франция в ответ согласилась вывести войска из Неаполитанского королевства и Папской области. Мальта возвращалась под власть ордена иоаннитов. Мир с Францией вынуждено было также заключить Неаполитанское королевство. А в 1802 году Бонапарт объявил

себя президентом Итальянской республики. Вся Италия была постепенно присоединена к Франции. В мае 1803 года, после того как англичане фактически отказались оставить Мальту, между Англией и Францией началась новая война.

В 1800 году Наполеон сделал попытку сблизиться с Россией, зная, сколь зол император Павел I на австрийцев, заставивших русских таскать для себя каштаны из огня в Италии, но не собиравшихся делиться плодами победы. В качестве жеста доброй воли Наполеон вернул на родину всех русских пленных, захваченных в кампании 1799 года. Он предложил Павлу союз, когда тот в сентябре 1800 года, после того как Англия захватила Мальту, вышел из антифранцузской коалиции. Павел сам претендовал на Мальту, будучи гроссмейстером мальтийского ордена. Однако гибель Павла в ходе государственного переворота расстроила планы франко-русского союза. Пришлось ограничиться заключением в октябре 1801 года мира между Россией и Францией. Окончательный разрыв между Россией и Францией произошел после того, как по приказу Бонапарта был похищен из Южной Германии и 21 марта 1804 года расстрелян под Парижем родственник Бурбонов герцог Энгиенский. Герцог был последним представителем мужской линии рода Конде. Одним потенциальным претендентом на французский трон стало меньше, и это облегчило Наполеону путь к императорской короне.

После того как в мае 1803 года возобновилась война с Англией, Наполеон готовил 170-тысячную армию для вторжения на Британские острова. В это время был раскрыт заговор с целью убийства первого консула, в связях с которым и был ложно обвинен герцог Энгиенский. После этого Наполеон побудил Сенат обратиться к нему с просьбой учредить монархическую форму правления. Первый консул его, разумеется, с радостью принял. 19 мая 1804 года он был провозглашен сенатом императором французов. 2 декабря 1804 года Наполеон был коронован папой Пием VII императором Франции. В Риме в тот момент стоял гарнизон французских войск, так что ослушаться папа не посмел. 26 мая 1805 года Наполеон короновался в Милане королем Итальянского королевства, возложив на себя корону ломбардских королей.

Когда австрийские войска в 1805 году вторглись в Баварию, Наполеон совершил быстрый маневр из Булонского лагеря, где сконцентрировал силы для вторжения в Англию (после разгрома франко-испанского флота адмиралом Нельсоном при Трафальгаре с идеей высадки на Британские острова пришлось навсегда проститься). Он окружил часть австрийской армии у

Ульма и в октябре 1805 года принудил их к капитуляции. 13 ноября Наполеон захватил Вену, а 2 декабря разгромил при Аустерлице объединенную русско-австрийскую армию. Австрия 25 декабря 1805 года подписала Пресбургский мир, уступив Наполеону Венецию, Истрию и Далмацию, передав Тироль итальянским союзникам Франции и заплатив большую контрибуцию. 12 июля 1806 года была упразднена Священная Римская империя, от короны которой отказался австрийский император. Вместо нее Наполеон создал на западе Германии целиком зависимую от Франции Рейнскую конфедерацию германских государств. Каждый член конфедерации должен был поставлять воинский контингент в помощь Франции. В январе 1806 года Бурбоны были изгнаны из Неаполя, и вся Италия покорилась Наполеону.

После поражения Австрии Пруссия заключила союз с Францией, однако Наполеон не верил прусскому королю. И действительно, уже в сентябре 1806 года началась война с Пруссией, выступившей против предложения Наполеона передать Ганновер Англии. В союзе с Пруссией выступила Россия. Прусские войска были разбиты под Йеной и Ауэрштедтом 14 октября 1806 года, а русские – под Фридландом 14 июня 1807 года. В июле 1807 года между Россией и Францией и Пруссией и Францией был подписан Тильзитский мир, по которому из польских земель Пруссии создавалось зависимое от Франции великое Герцогство Варшавское. Пруссия также лишилась территорий между Рейном и Эльбой. Россия на несколько лет стала формальным союзником Франции, но глубина противоречий между двумя странами, одна из которых объявляла себя наследницей завоеваний Великой революции, а другая – главной носительницей принципа легитимизма в Европе, постепенно нарастала. Но еще острее были экономические противоречия. Наполеон требовал от императора Александра I соблюдать континентальную блокаду против Англии, которую он называл грандиозной попыткой «завоевать море мощью суши». Но торговля с Британской империей была для России главным источником промышленных и колониальных товаров. Без этого импорта российская экономика не могла развиваться, равно как не могли удовлетворяться даже минимальные потребности разных классов населения во многих видах товаров. Поэтому, несмотря на формальное присоединение России к континентальной блокаде, фактически здесь она никогда не соблюдалась. С целью добиться соблюдения континентальной блокады Наполеон в 1808 году вторгся в Испанию и Португалию. Однако британский экспедиционный корпус довольно быстро

смог выбить французов с территории Португалии, а в Испании они столкнулись с массовым партизанским движением. Неудачи Наполеона на Пиренейском полуострове побудили Австрию при поддержке Англии вновь вступить в войну. Австрийцам удалось одержать победу при Асперне, но 5–6 июля 1809 года Наполеон разбил их при Ваграме. По Шёнбрунскому договору 14 октября 1809 года Австрия потеряла Иллирию, Зальцбург, часть Каринтии и Тарнопольский округ Галиции, отданный за содействие России, а также Западную Галицию, присоединенную к герцогству Варшавскому.

Наполеон создал пышный императорский двор. Среди придворных появились как бывшие республиканцы, так и бывшие роялисты. Император учредил также несколько зависимых королевств: Неаполитанское, Голландское, Вестфальское и Испанское, во главе которых поставил своих родственников и свойственников. В 1809 году он развелся с Жозефиной, которая так и не смогла родить ему сына. 2 апреля 1810 года он женился на дочери австрийского императора Марии-Луизе, и у них родился сын Наполеон, провозглашенный королем Рима. 26 мая 1805 года сам Наполеон был коронован в Милане королем Италии.

Чтобы окончательно утвердить свое господство на европейском континенте и заставить Россию на деле соблюдать условия блокады против Англии, Наполеон во главе «Великой армии» перешел Неман 24 июня 1812 года. Перед этим Наполеон потребовал от Александра строго соблюдать условия континентальной блокады. 27 апреля 1812 года российская сторона ответила, что это возможно лишь в случае отвода французских войск за Эльбу, освобождения Данцига и шведской Померании и разрешения России торговать с нейтральными странами. Наполеона подобные требования возмутили. Французские войска только ускорили свой марш к российским границам. Формально Наполеону удалось сделать своими союзниками Австрию и Пруссию, выставивших соответственно 30-тысячный и 20-тысячный контингенты в состав «Великой армии». Однако на деле австрийцы и пруссаки против русских практически не воевали и смогли благополучно уйти обратно за Неман. Более того, за несколько месяцев до вторжения Наполеона в Россию прусский король долго колебался, не ударить ли вместе с русскими войсками по французам (такой план у Александра существовал), но в конце концов убоялся «корсиканского чудовища».

После занятия Смоленска, когда стало ясно, что не удалось разгромить русскую армию, Наполеон счел за благо предложить

мир. Через отпущенного из плена генерала Тучкова он заявил, что готов пойти на значительные уступки по части континентальной блокады: «Вы хотите получать кофе и сахар – вы их получите». Александр на эти и другие предложения не ответил. Наполеону удалось захватить Москву, сожженную русскими, но ему так и не удалось разгромить русскую армию и обеспечить снабжение своих войск, жестоко страдавших от действий партизан. К концу года почти вся «Великая армия» погибла – главным образом от голода и болезней. От этой катастрофы Наполеон уже не оправился. Правда, во Франции ему удалось сформировать новую армию и нанести в мае 1813 года поражения войскам России и вступившей с ней в союз Пруссии при Лютцене и Баутцене. Результатом этого стало короткое перемирие, после которого к антинаполеоновской коалиции в августе присоединилась Австрия. Беда французского императора была в том, что он не хотел и не умел идти на компромиссы и уступки, что он действовал по принципу: все или ничего.

26—27 августа 1813 года Наполеон еще раз одолел союзников в сражении при Дрездене, но был разгромлен превосходящими силами коалиции в «Битве народов» при Лейпциге. В начале следующего года союзники вторглись во Францию и 31 марта взяли Париж, который им сдали наполеоновские маршалы, решившие прекратить сопротивление. 6 апреля 1814 года Наполеон отрекся от престола в пользу своего сына – римского короля, но под нажимом победителей вынужден был пять дней спустя отречься без каких-либо условий. Отречение гласило: «Император Наполеон, верный своей присяге, заявляет, что он готов оставить трон, покинуть Францию и даже уйти из жизни для блага Франции». Сосланный на Эльбу, которая была объявлена его пожизненным владением, Наполеон, прослышав о непрочности положения вернувшегося на трон Людовика XVIII, бежал и 1 марта 1815 года высадился в Каннах с отрядом в тысячу человек, а уже 20 марта вошел в Париж, приветствуемый восторженными парижанами. Вся армия перешла на его сторону, а толпы народа восторженно приветствовали возвращение императора. Он объявил всеобщую амнистию, не распространив ее только на 12 человек, в том числе на Людовика, маршала Мормона и Талейрана. Правда, уже в апреле он попытался привлечь Талейрана на свою сторону обещанием вернуть ему все имущество. Он обещал также Меттерниху 10 млн ливров, если он оторвет Австрию от коалиции. Наполеон также признал условия Парижского мира от 30 мая 1814 года, но союзники к его голосу уже не прислушивались.

Наполеон успел разбить пруссаков при Линьи и англичан при

Катр-Бра 16 июня, но его армия была уничтожена при Ватерлоо 18 июня англо-голландской армией Веллингтона и прусскими войсками Блюхера, которые смогли соединиться в ходе сражения прямо на поле боя. Наполеон 23 июня 1815 года вторично отрекся в Париже в пользу сына, после того как прахом пошли надежды бежать в Америку. Сыну Наполеона и внуку австрийского императора, получившего титул герцога Рейхштадтского, никто французский престол передавать не собирался. Наполеона же сослали навечно на остров Св. Елены, где он и окончил свои дни под британским конвоем 5 мая 1821 года от рака желудка. Последними словами императора были: «Франция… Армия… Авангард…» Согласно его завещанию, саркофаг с его останками в 1840 году был перезахоронен в часовне парижского Дворца Инвалидов.

Одной из исторических заслуг Наполеона считают то, что он смог упорядочить «революционный хаос», оформив юридически и политически результаты Великой французской революции. Император Франции зарекомендовал себя одним из самых гениальных полководцев в истории человечества и сумел превосходным образом конвертировать военные успехи в политическую власть.

Шарль Морис Талейран-Перигор, бывший епископ Отенский, князь и герцог Беневентский, министр иностранных дел Франции *(1754–1838)*

Один из самых искусных дипломатов не только Франции, но и всего мира, Шарль Морис Талейран-Перигор родился 13 февраля 1754 года в Париже в дворянской семье, принадлежащей к старинному дворянскому роду, первые упоминания о котором относятся к IX веку. Отцом Шарля был Даниэль Талейран, князь Шале, граф Перигор и Гриньоль, маркиз Экселей, барон де Бовиль и де Марей. Его состояние отнюдь не соответствовало громкости титулов, хотя Даниэль Талейран считался вполне обеспеченным человеком. Он был женат на Александрине Марии Виктории Элеоноре Дама Антиньи, которая была старше мужа на 6 лет и в приданое принесла мужу довольно скромную ренту в 15 тысяч ливров в год. Когда родился Шарль, его отцу было только 20 лет. Старший брат Шарля рано умер, но у него остались двое младших – Аршамбо и Бозон. Родители коротали время в придворных разъездах между Парижем и Версалем (отец был воспитателем дофина, а мать придворной дамой), и воспитанием маленького Шарля занимались слуги. Сразу после рождения его отвезли в парижское предместье Сен-Жак. Там уход за ним был не слишком усердным. Мальчик страдал от отсутствия родительской ласки, скучал и впоследствии писал в мемуарах о «безрадостном детстве». Совсем маленьким Шарль повредил ногу, когда, оставленный кормилицей без присмотра, упал с комода. Родителям сообщать об этом происшествии побоялись, а необходимого лечения не провели. Как следствие, правая ступня у ребенка искривилась, и он на всю жизнь остался хромым. У Талейрана было три брата. Один из них рано умер, а двое других воспитывались в отцовском доме в Париже, что вызывало зависть у Шарля, хотя он всегда сохранял с братьями самые добрые отношения.

В четырехлетнем возрасте его отправили в родовой замок Шале. Здесь Шарль встретился со своей прабабушкой, Марией Франсуазой де Рошешуар, внучкой Кольбера, знаменитого министра Людовика XIV. Правнук ей понравился, и она ему – тоже. Прабабушка окружила Шарля заботой и лаской, которой ему прежде так недоставало. В замке Талейран получил начальное домашнее образование, а в 1760 году был отправлен в престижный парижский колледж Аркур, который окончил в возрасте 14 лет, не проявив большого рвения в учебе. Зато он рано научился скрывать свои мысли и сдерживать проявление своих чувств. Впоследствии он утверждал: «Осторожность, то есть искусство показывать только часть своей жизни, своих мыслей, своих чувств, – вот первое из всех качеств».

Военным Талейран стать не мог из-за полученного в детстве увечья. Родители хотели, чтобы он стал епископом Отенским – на эту должность традиционно назначались члены семейства Талейран. У Шарля не лежала душа к сутане, но он смирился с

семейным выбором, хотя и признавался позднее: «Моя молодость была посвящена профессии, для которой я не был рожден». В 1770 году Талейран поступил в семинарию Сен-Сюльпис. Его духовная карьера развивалась вполне успешно. Еще до того как получить епископский сан, Талейран стал фактически распоряжаться всеми церковными финансами, когда в 1780 году занял пост генерального агента церкви при правительстве страны. Через него шли все финансовые потоки церкви, и он здорово разбогател на финансовых спекуляциях. Его служба по представительству интересов церкви при правительстве была высоко оценена ассамблеей духовенства, наградившей его в 1785 году премией в 31 тысячу ливров. В 1788 году он занял кафедру епископа Отенского. К тому времени Талейран успел показать себя человеком умным, беспринципным, изворотливым, легко сходящимся с людьми. При этом его доходы едва покрывали расходы. Он много тратил на женщин, карточную игру, на дорогую одежду, мебель, на приемы, а также на книги. Он пользовался большой популярностью у прекрасного пола благодаря остроумию и умению привлекать к себе симпатии людей. Талейран также хорошо научился скрывать свою хромоту. В 1783 году он познакомился с графиней Аделаидой де Флао, державшей в Париже популярный светский салон. С мужем она давно уже не жила вместе, а их любовная связь с Талейраном продолжалась много лет. В 1785 году у них родился сын Шарль Жозеф, который позднее стал генералом и адъютантом Наполеона, а при короле Луи Филиппе – послом.

Еще до революции Талейран живо интересовался политикой, был знаком с Вольтером, подружился с будущей знаменитой писательницей Жерменой де Сталь и с Мирабо, свел знакомство с посетившим Францию будущим британским премьер-министром Уильямом Питтом Младшим.

С началом в 1789 году Великой французской революции Талейран, который и прежде не соблюдал никаких ограничений, накладываемых епископским саном и, в частности, имел многочисленных любовниц, которых использовал в том числе и в карьерных целях, не выступил на защиту короля. В апреле 1789 года он стал депутатом Генеральных штатов от духовенства Отена, а затем вошел в состав Национального учредительного собрания. Епископ стал активным борцом против католической церкви. 26 августа 1789 года Учредительное собрание приняло декларацию прав человека и гражданина. Ее шестая статья, написанная Талейраном, утверждала, что закон является выражением «всеобщей воли», обязателен для всех и предусматривает равные права всех на занятие государственных

должностей, «в соответствии с их способностями». В октябре 1789 года он внес предложение безвозмездно передать в казну церковные земли. Этот шаг обеспечил ему популярность среди большинства депутатов. Зато дворяне и священники заклеймили его как ренегата. Сначала он был членом первого и второго конституционных комитетов, а в феврале 1790 года Талейрана избрали председателем Учредительного собрания и членом его дипломатического комитета. 7 июня 1790 года Талейран предложил отмечать национальный праздник федерации в день взятия Бастилии. И сам отслужил торжественную мессу на Марсовом поле в первый такой праздник. Но быть вождем революции епископ не стремился: понимал, что дело это рискованное. Он предпочитал более тихую работу – парламентские речи, подготовку законопроектов и закулисные интриги. В 1791 году Талейран отказался от сана, чем еще больше укрепил доверие к себе со стороны вождей революции. Но в то же время он сохранял контакты с герцогом Орлеанским и его окружением.

В январе 1792 года, после роспуска Учредительного собрания, Талейран выполнил свое первое дипломатическое поручение – отправился в Лондон убеждать Англию остаться нейтральной в назревавшей войне коалиции против Франции и вполне преуспел в этом. Перед отъездом в Лондон отставной епископ составил «Записку о нынешних отношениях Франции с другими государствами Европы», где отмечалось: «Свободный народ не может строить свои отношения с другими народами на идеях и чувствах деспотического правительства. Политические действия должны основываться на принципах разума, справедливости и всеобщей пользы». В Париж он вернулся 10 марта 1792 года, к самому свержению короля. 20 апреля 1792 года Франция объявила войну Австрии, и французские войска вторглись в Бельгию. А в конце апреля Талейран вновь отбыл в Лондон, где ему удалось отсрочить присоединение Лондона к антифранцузской коалиции. Талейран вообще предлагал заключить между Англией и Францией политический союз для поддержания европейского равновесия и взаимной выгоды двух стран, но вожди жирондистов к этой идее не прислушались. Да и вряд ли в Лондоне рискнули бы пойти на союз с революционерами.

10 августа 1792 года во Франции была свергнута монархия. Талейран тут же сочинил, по поручению главы Временного исполнительного совета Жоржа Дантона, революционный манифест об этом событии. Он также составил ноту английскому правительству, в которой всячески поносил Людовика XVI, хотя

ранее со свергнутым монархом был в самых доверительных отношениях.

Но тут же поспешил покинуть Париж. Талейран предвидел, что дни Дантона сочтены, что ему на смену идет глава Коммуны Парижа адвокат Максимилиан Робеспьер, настроенный весьма радикально. Осенью 1793 года ему удалось убедить Дантона направить его в Лондон для переговоров о введении в Англии и Франции единой системы мер и весов.

Вскоре после отъезда Талейрана в секретном сейфе Тюильри были обнаружены две его записки королю, в которых Талейран предлагал Людовику XVI тайное сотрудничество. Этого хватило бы для того, чтобы отставной епископ разделил гильотину с королем. Весь период якобинской диктатуры Талейран провел в эмиграции. Жилось ему трудно. Собственные средства быстро кончились, а другие эмигранты из числа дворянства и духовенства его бойкотировали как предателя. Талейрану пришлось уже в январе 1794 года покинуть Англию, так как британское правительство смотрело на него как на революционера и не забыло его ноты по поводу низложения короля. Талейран уехал в США, где довольно успешно занялся земельными спекуляциями. Он вынес убеждения, что сутью американского общества являются «эти дьявольские деньги». «В Америке деньги – единственный всеобщий культ», – вспоминал Талейран.

С приходом к власти во Франции Директории он смог в сентябре 1796 года вернуться в Париж, – друзья выхлопотали ему соответствующее разрешение. По прибытии он прибег к помощи своей бывшей любовницы известной писательницы Жермены де Сталь, ставшей теперь любовницей главы Директории виконта Барраса. Она рекомендовала Талейрана своему новому любовнику. Тому как раз требовался хороший дипломат, способный успешно вести долгие переговоры. Кроме того, Талейрана и Барраса объединяли общие финансовые операции. Еще год пришлось дожидаться, пока в июле 1797 года Баррас добился согласия других членов Директории на назначение Талейрана министром иностранных дел. В этой должности он оставался до самого падения Наполеона. А Талейран за два года пребывания на посту министра при Директории сумел взять взяток на рекордную сумму в 13,5 млн франков. Даже подпись под договором он ставил за весомый подарок. Он торговал второстепенной информацией, мог лоббировать интересы тех или иных лиц или правительств в торговых делах, изменять в угоду им формулировки соглашений. Но Талейран никогда не продавал стратегическую информацию. А если он не мог исполнить

обещанного, то честно возвращал деньги.

Министр старался ввести наследие французской революции в рамки европейского равновесия. Главной задачей французской дипломатии Талейран считал сохранение нейтралитета Испании, стравливание Австрии и Пруссии и достижение союза с Англией. Он отказался от прежнего роялистского обычая строить дипломатию на основе брачных связей королевских домов. Талейран считал, что следует подписывать с другими странами лишь краткосрочные союзные соглашения, исходя из политических и торговых интересов Франции, а не долгосрочные договоры «о союзе и братстве», как это было при королях.

Практически Талейран выполнял роль посредника между Директорией и командовавшими армиями генералами, которые сами заключали договоры с поверженными противниками после успешных военных кампаний. Но условия договоров вырабатывались во взаимодействии с членами Директории и Талейраном. Наиболее тесные отношения установились у Талейрана с генералом Бонапартом. Новый министр сразу оценил «восходящую звезду» Бонапарта, успешно воевавшего в Италии, и понял, что режим Директории долго не продержится. Наполеон пользовался, как и Талейран, поддержкой Барраса, что не помешало ему свергнуть незадачливого главу Директории. 18 октября 1797 года Наполеон с помощью Талейрана подписал Кампоформийский договор с Австрией, по которому австрийское влияние в Италии сходило на нет. Вся слава в глазах широкой публики досталась полководцу, но подлинным архитектором Кампоформийского мира был Талейран. Он также поддержал Египетскую экспедицию Наполеона, считая необходимым для страны иметь колонии и вытеснить Англию из Индии. В одном из своих писем Талейран отмечал, что Египет станет жемчужиной французской колониальной империи, затмив Антильские острова. После уничтожения французского флота у Абукира Талейран понял, что французские войска в Египте обречены на гибель. Это понимал и Бонапарт, но ореол героя защищал его от критики. Всю вину за провал Египетской экспедиции Директория и общественность свалили на Талейрана. Тот публично отрицал все обвинения и, воспользовавшись разногласиями с Директорией по египетскому вопросу, а также раздававшимися обвинениями его в антиреспубликанских взглядах и двуличии, летом 1799 года благоразумно ушел в отставку. Отставка была почетной. В своем решении Директория особо отметила, что Талейран на своем посту проявил «постоянное усердие, гражданскую доблесть и обширные познания» в сфере международных отношений. Талейран чувствовал, что дни Директории сочтены. Он стал

проводить в Париже работу в пользу Наполеона. По возвращении Бонапарта из Египта Талейран свел Бонапарта с аббатом Сийесом, предлагавшим заменить Директорию диктатурой. Талейран деятельно готовил переворот 18 брюмера (9 ноября) 1799 года, после которого вернулся на пост министра иностранных дел. В первые годы сотрудничества Наполеон весьма тепло отзывался о епископе-расстриге: «У него имелось многое из того, что необходимо для переговоров: светскость, знание дворов Европы, тонкость, невозмутимость, которую ничто не может поколебать, наконец, известное имя… Я знаю, что он принадлежал к революции только благодаря своему беспутству; он якобинец и дезертир из своего сословия в Учредительном собрании, и его интересы нам поручаются за него».

Именно благодаря усилиям Талейрана Баррас согласился добровольно уйти со своего поста, что облегчило легитимацию свершенного Наполеоном государственного переворота. В министерстве же он предоставлял подчиненным большую долю самостоятельности, доверял им разработку проектов соглашений. Он давал лишь общие указания, которые сотрудники МИДа затем воплощали на бумаге. Талейран же редакционной правкой наводил на документ последний глянец. Свою главную задачу он видел в ведении переговоров и дипломатических бесед, в чем Талейран был непревзойденный мастер. Он умел выбирать неотразимые аргументы и лаконично и точно формулировать свою точку зрения. Он умел внимательно слушать и хорошо запоминать сказанное. Наполеон называл Талейрана «королем беседы».

Талейран проявил себя как искусный дипломат и на международной арене. Он претворял в договоры успехи французского оружия и создавал тем самым стратегически выгодные позиции для новых завоеваний. За это его ценил Наполеон, который не мог обойтись без Талейрана. И награждал – деньгами, имениями, титулами.

Талейрану удалось подготовить соглашение (конкордат) Наполеона с римским папой Пием VII, а также избрание Наполеона президентом Итальянской республики. Растроганный первый консул предложил Талейрану кардинальскую мантию и пост главы католической церкви во Франции. Нет сомнения, что папа, находившийся в окружении французских штыков, осуществил бы требуемое назначение. Но Талейран, по свидетельству Наполеона, испытывавший органическое отвращение к духовному званию, отверг столь лестное предложение.

Вскоре после того как в 1802 году Наполеон был

провозглашен пожизненным первым консулом, Талейран связал себя узами законного брака с мадам Гран. Супруга Талейрана блистала красотой, но не умом. Через несколько лет они расстались, хотя официально их брак не был расторгнут.

Своим важным достижением Талейран считал подписанный 21 марта 1802 года мирный договор с Англией. Франция поступилась лишь колониями, которые и так были оккупированы англичанами, и, казалось, выбила главную опору враждебной коалиции. Однако мир оказался лишь годовым перемирием. Возникновение новой войны в мае 1803 года из-за отказа англичан освободить занятую ими Мальту Талейрану не удалось предотвратить.

В мае 1804 года Наполеон был провозглашен императором Франции. Положение Талейрана при дворе еще более упрочилось. Никто лучше его не умел оформлять внешнеполитические замыслы Бонапарта в дипломатические депеши и тексты договоров.

Однако безудержное расширение Франции далеко за «естественные границы» тревожило Талейрана. Еще в июне 1800 года он предложил Наполеону план создания европейской федерации во главе с Францией. Он предусматривал, что будет восстановлена власть герцога Тосканы, короля Сардинии и ряда других властителей завоеванных Францией государств. Тогда они превратятся в союзников, и это только упрочит французское могущество. Однако, по словам Талейрана, Наполеон хотел, «наоборот, все объединить, присоединить; в таком случае он вступал на путь, который не имеет конца». Он чувствовал, что Наполеон не удовлетворится никаким самым выгодным мирным договором, а будет вести дело к полному завоеванию Европы. Значит, полагал Талейран, рано или поздно против него сложится столь сильная коалиция, которой он не сможет противостоять. Поэтому надо срочно искать себе нового покровителя.

Талейран стремился умерить аппетиты Наполеона. Даже после разгрома при Аустерлице он считал, что надо не добивать Австрию, а постараться сделать из нее союзника. Он уменьшил размер австрийской контрибуции при заключении Пресбургского мира, чем вызвал недовольство Наполеона. Зато получил в подарок 60 тысяч флоринов и бриллианты из Вены. Наполеон же вознаградил тем, что 5 июня 1806 года сделал Талейрана князем и герцогом Беневентским, предоставив в его владение княжество Беневентское с 40 тысячами жителей, расположенное в 50 километрах от Неаполя.

Талейран стал одним из авторов создания подконтрольного Франции Рейнского союза и выдвинул идею континентальной

блокады против Англии.

В 1807 году, во время заключения сотворенного прежде всего его собственными усилиями Тильзитского мира и русско-французского союза, Талейран познакомился с императором Александром I и сразу понял: это именно тот человек, который ему нужен. Так Талейран предал Наполеона, который осыпал его всеми мыслимыми наградами. Министр иностранных дел получил придворный чин великого камергера, титул владетельного князя и герцога Беневентского, стал кавалером всех французских и почти всех иностранных орденов. Наполеон пожаловал Талейрану имения и значительные денежные вознаграждения – единовременные и в виде рент. Но с 1807 года Талейран фактически превратился в агента влияния Александра I при дворе Наполеона.

9 августа 1807 года Талейран покинул министерский пост, но сохранил доверительные отношения с Наполеоном, хотя и не сомневался, что песенка императора спета. Наполеон в мемуарах, написанных на Святой Елене, объяснял причины этой отставки слишком большим меркантилизмом, проявленным Талейраном в дипломатических делах: «Это талантливый человек, но с ним можно иметь дело лишь за деньги. Короли Баварии и Вюртемберга столько раз жаловались на его жадность, что я вынужден был отнять у него министерский портфель». На самом деле инициатива отставки исходила от Талейрана, который хотел тем самым обеспечить себе политическое будущее. Император Франции дал ему титул великого вице-электора, что позволяло титуловаться высочеством, и оклад в 300 тысяч франков золотом в год. При этом Талейран сохранил влияние при дворе, продолжал встречаться с иностранными дипломатами и информировал о своих беседах с ними Наполеона. Он продолжал участвовать в делах внешней политики, выполняя поручения Наполеона. Так, он подготовил отречение испанского короля и его сына, которых Наполеон заманил в ловушку в Байонну в 1808 году. В том же году Наполеон пригласил Талейрана на свое свидание с Александром I в Эрфурте. Здесь Талейран действовал фактически как агент русского императора, с которым виделся почти ежедневно. В частности, он советовал Александру отклонить требование Наполеона о заключении военного договора против Австрии. Он следующим образом подчеркнул то обстоятельство, что Наполеон вырвался далеко за «естественные границы» Франции: «Рейн, Альпы, Пиренеи – завоевания французского народа, остальное – завоевания императора».

В дальнейшем Талейран не брезговал тем, что снабжал российского императора за деньги секретной информацией, ведя

с ним тайную переписку. В частности, он предупредил Александра шифрованным письмом о подготовке вторжения «Великой армии» в Россию.

В 1809 году Талейран предложил также свои услуги венскому двору за сумму в 400 тысяч франков. По совету Меттерниха ему заплатили только 100 тысяч.

Когда Наполеон вторгся в Россию, Талейран решил, что конец империи не за горами. В 1813 году, после гибели «Великой армии», Наполеон просил Талейрана вернуться на пост главы внешнеполитического ведомства, но князь Беневентский это предложение вежливо отклонил, а сам вместе с тайными сторонниками Бурбонов в Париже начал готовить возвращение к власти свергнутой династии.

В последние недели пребывания Наполеона у власти Талейран открыто изменил ему, способствовал сдаче без боя Парижа и восстановлению на троне Бурбонов. Именно он убедил союзников, и прежде всего Александра I, признать права на французский трон Людовика XVIII. Интересно, что, прибыв в Париж, Александр I остановился в доме Талейрана на улице Сен-Флорантен. 31 марта 1814 года Талейран добился от союзников принятия декларации, в которой они заявили, что не будут вести переговоров с Наполеоном или его родственниками, гарантируют целостность Франции в тех границах, в каких она существовала при прежних королях, признают и выступят гарантами той конституции, которую примет французская нация, и поручают сенату создать временное правительство. Талейран представил союзным монархам принцип легитимизма, который пришелся им по душе. Он сформулировал его следующим образом: «Легитимность королевской власти или, лучше сказать, правительства, представляет собой защиту и оплот прав народов, поэтому она должна признаваться священной и неприкосновенной».

Талейран возглавил новое временное королевское правительство, сформированное при короле Людовике XVIII, брате казненного короля, ранее известного под именем графа Прованского. Бурбоны не могли простить Талейрану его революционное прошлое, но понимали, что без этого дипломата им не видать трона. Вскоре правительство было расформировано, а его члены вошли во Временный Государственный совет. Талейран в нем стал министром иностранных дел. Талейран также выработал для Людовика основы внутренней политики: признать все имущественные перемены, вызванные революцией и империей Наполеона, при существенной трансформации политических институтов. Он был полностью самостоятелен в

вопросах внешней политики и удачно представлял Францию на Венском конгрессе 1814–1815 годов, добившись признания Французского королевства в границах 1792 года, с сохранением Савойи и Ниццы. Талейран при отстаивании интересов Франции применил принцип легитимизма, настаивая, что каждому монарху следует вернуть то, чем он владел до революционного погрома. Он играл на противоречиях союзников и привлек на свою сторону представителей малых государств, чьи права он отстаивал на конгрессе. Ему удалось добиться, чтобы Францию приняли в Комитет четырех (Англии, Австрии, Пруссии и России), руководивший деятельностью конгресса, который таким образом превратился в Комитет пяти. Следовательно, Францию признали великой державой.

На Венском конгрессе Талейран сумел использовать противоречия между союзниками и отстоять статус Франции как великой державы. Он блокировался с Россией против Австрии и Англии, и с Англией – против России и Пруссии. Талейран добился подписания 3 января 1815 года строго секретного протокола о координации действий между главами дипломатических ведомств Франции, Австрии и Англии. Его подписали Талейран, Меттерних и лорд Каслри. Он предусматривал помощь любой из трех сторон, подвергшихся нападению, а также в случае угрозы Ганноверу или Голландии. К этому союзу готовы были присоединиться, кроме Ганновера и Голландии, еще и Бавария, Сардиния, Гессен-Дармштадт. Талейран радостно сообщал Людовику: «Коалиция распущена и навсегда… Все главнейшие вопросы были разрешены столь удовлетворительно для Франции, как только можно было мечтать, и даже лучше». Правда, с секретным протоколом вышел конфуз. Когда Наполеон занял Париж во время Ста дней и в бумагах поспешно бежавшего Людовика XVIII обнаружил текст злосчастного протокола, он тут же послал его Александру I. Тот продемонстрировал этот документ Меттерниху, изрядно напугав его. И было отчего пугаться: ведь фактически это был союз против России и Пруссии. Но Александр заверил австрийского канцлера, что не стоит придавать этому документу чрезмерного значения. Куда важнее борьба с узурпатором. На карьере Талейрана этот инцидент тоже никак не сказался. В апреле 1815 года Наполеон попытался опять привлечь Талейрана на службу, предложив ему пост министра иностранных дел в своем правительстве – за очень большое вознаграждение. Сейчас он готов был удовлетвориться границами Франции 1792 года, лишь бы союзники признали его ее наследственным властителем. Но Талейран отверг предложения нескольких доверенных лиц Наполеона, посланных

к нему в Брюссель. Князь Беневентский понимал, что Бонапарт – политический труп и его военный разгром неизбежен. Одному из посланцев он сказал: «Вы опоздали. Император ошибся во времени». Еще 13 марта 1815 года Талейран написал декларацию, осуждавшую Наполеона и одобренную всеми союзными монархами. Бонапарт был назван «врагом и нарушителем мира и покоя» и поставлен вне закона и вне «гражданского общества».

После Ватерлоо, когда Бурбоны вновь вернулись в Париж в июле 1815 года, Талейран не только сохранил пост министра иностранных дел, но стал еще раз главой правительства. Ему удалось сохранить территориальную целостность страны, убедив союзников, что к Франции неприменимо право завоевания. Ведь воевали они против Наполеона, а Людовик, напротив, был их братом и союзником. 24 сентября 1815 года он ушел в отставку, чтобы не подписывать тяжелый для Франции Парижский мирный договор, хотя и сохранивший границы 1792 года, но предусматривающий выплату значительной контрибуции, возвращение перемещенных художественных ценностей и временную оккупацию страны. За верную службу Людовик удостоил Талейрана почетного, специально для него учрежденного титула великого камергера.

Таким образом, он успел отойти от Бурбонов задолго до их падения в 1830 году и занялся писанием мемуаров в родовом замке в Валансе и в огромном дворце в Париже. А заодно продавал некоторые секретные документы, прихваченные из МИДа, своему другу канцлеру Меттерниху. Будучи членом палаты пэров, он иногда выступал там с политическими речами, но активной политической роли не играл. Позднее Талейран сблизился с герцогом Луи Филиппом Орлеанским, представлявшим младшую ветвь Бурбонов, и с его сестрой Аделаидой. И сделал ставку на него и поддерживавшую его либеральную общественность. Когда Июльская революция 1830 года вознесла Луи Филиппа на трон, Талейран был назначен послом в Лондон. Князь Беневентский приветствовал приход к власти во Франции «четвертой королевской династии» – после Капетингов, Бурбонов и Валуа (Бонапартов он числил узурпаторами). Он убедил британское правительство в легитимности нового режима и добился его дипломатического признания.

В 1831 году он способствовал отделению Бельгии от Голландии, что было выгодно Франции, так как серьезно ослабляло одного из ее соседей, население и колонии позволяли ему помышлять о великодержавии. Талейран прямо писал: «Моя любимая идея – отделение Бельгии». И добился, чтобы 20 декабря

1831 года Лондонская конференция великих держав признала бельгийскую независимость. Этот акт Талейран назвал большим успехом французской политики. А еще ему удалось убедить участников Лондонской конференции объявить Бельгию вечно нейтральной и гарантировать ее территориальную целостность и нейтралитет. В 1834 году Талейран вернулся из Лондона, подписав на прощание 22 апреля конвенцию о союзе с Англией, Испанией и Португалией.

В ноябре 1834 года Луи Филипп принял отставку Талейрана по его собственной просьбе. Умер Талейран 17 мая 1838 года в Париже. Перед смертью он успел получить от римского папы отпущение грехов, направив ему покаянное письмо с признанием учения римской церкви и суждений Святого престола относительно церковных дел во Франции. А за несколько часов до смерти Талейрана посетили Луи Филипп и Аделаида. Похоронили князя Беневентского в семейном склепе в Валансе.

Александр I, император России *(1777–1825)*

Император Александр I, при котором Российская империя достигла своего наивысшего могущества, родился 23 декабря 1777 года в Петербурге. Он был старшим сыном императора Павла I и великой княгини Марии Федоровны. Образование его во многом было построено на идеях просветителей XVIII века. В 1793 году Александр женился на принцессе Луизе Баденской, при крещении в православие принявшей имя Елизаветы Алексеевны. Она часто болела, и Александр нередко изменял ей. У Александра и Елизаветы родились две дочери, Мария и Елизавета, но обе умерли в младенчестве, прожив соответственно лишь год и два месяца и год и пять месяцев. Царь в 1801 году завел любовницу, фрейлину М.А. Нарышкину, от которой имел двух дочерей. Эта связь продолжалась до 1815 года, хотя и в то время у Александра были другие любовницы. Елизавета же оказалась однолюбкой и нашла утешение с ротмистром кавалергардского полка А.Я. Охотниковым.

Александр был вовлечен в заговор против отца, но не знал, что заговорщики убьют его, полагая, что дело ограничится отречением от престола. После того как 11 марта 1801 года Павел был убит, Александр испытал сильное душевное потрясение и испытывал чувство вины за смерть отца, по его собственным уверениям, всю оставшуюся жизнь. Он собирался реформировать Российскую империю посредством введения Конституции и отмены крепостного права. В 1802 году император издал указ «О вольных хлебопашцах», разрешавший крепостным выкупаться на волю у своих помещиков. Однако осуществить это смогли лишь

самые богатые из крестьян, давно уже державшие высокодоходные промыслы и зачастую превосходившие своим богатством своих помещиков. Указ лишь узаконил их уже фактически совершившийся переход в «третье сословие» – купеческое. В 1801 году Александр учредил Государственный совет, а в следующем году вместо коллегий были учреждены министерства, но их функции по сравнению с коллегиями почти не изменились, просто название стало звучать более по-европейски. Александр довел до конца реформу системы народного образования, начатую Екатериной Великой. Во всех уездных городах были учреждены народные училища, названные уездными, а во всех губернских городах – главные народные училища, переименованные в гимназии. Для начального образования была расширена сеть приходских школ. При Александре были основаны три новых университета – Петербургский, Казанский и Харьковский.

В 1805–1807 годах Александр воевал с Наполеоном, но после ряда поражений, сначала под Аустерлицем, а затем под Фридляндом, вынужден был заключить Тильзитский мир и даже стать формальным союзником Франции. Однако нежелание России следовать принципам континентальной блокады против Англии вызвало вторжение «Великой армии» Наполеона в Россию в июне 1812 года и ее полный разгром к концу того же года. В манифесте, обнародованном после наполеоновского вторжения, Александр писал: «Да встретит неприятель в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина. Соединитесь все: со крестом в сердце и с оружием в руках, никакие силы человеческие вас не одолеют». А в приказе по армии царь заявил: «Не нужно мне напоминать вождям и воинам нашим об их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу. Я с вами». И тогда же Александр поклялся: «Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем». На войну с Наполеоном было собрано до 100 млн рублей и выставлено 320 тысяч ратников-добровольцев. Большое значение имело то, что Александр категорически отказался вести переговоры о мире с Наполеоном даже в самый критический для России момент войны, когда русская армия, понеся большие потери, вынуждена была оставить Москву. В тот момент Александр заявил своим приближенным: «Я отращу себе бороду и лучше соглашусь жить в Сибири, чем заключить мир, подписать стыд Отечества и добрых подданных, пожертвования которых умею ценить». Однако благодаря пожару, который был устроен генерал-губернатором Москвы Ф.В.

Ростопчиным, главнокомандующим М.И. Кутузовым и командующим 1-й армией М.Б. Барклаем-де-Толли с одобрения Александра, в Москве сгорели почти все дома и все запасы продовольствия и фуража. Лишенная таким образом зимних квартир, армия Наполеона вынуждена была отступать по уже разоренной во время похода на Москву Старой Смоленской дороге и почти вся погибла от голода и холода, преследуемая русскими войсками и партизанами. Перед уходом из Москвы Наполеон еще раз послал к Кутузову парламентера с мирными предложениями. Когда Кутузов доложил об этом царю, Александр ответил: «В настоящее время никакие предложения неприятеля не побудят меня прервать брань и тем ослабить священную обязанность отомстить за оскорбленное Отечество».

Русские войска играли решающую роль во время войны с Наполеоном в Западной Европе в 1813–1814 годах, а Александр оказался фактическим главой антинаполеоновской коалиции. Наполеон, уже находясь в изгнании на острове Святой Елены, так отозвался об Александре: «Это, несомненно, самый способный из всех царствующих монархов». Поэтому после победы над ним в учрежденном в 1815 году на Венском конгрессе Священном союзе Россия стала главной державой. Главной целью Священного союза была борьба с революционным движением в Европе. Очарованная Александром французская писательница Жермена де Сталь называла русского императора «Агамемноном, царем царей». Говорили, что Александр занял в Европе место Наполеона. В результате победы над Францией в 1815 году в состав Российской империи было включено Польское Королевство, включившее в себя основную часть этнически польских земель с центром в Варшаве. Александр дал либеральную конституцию Польше и правил Польским Королевством как конституционный монарх, но идея дать конституцию России была царем оставлена.

В 1818 году на первом конгрессе Священного союза в Ахене Александру удалось добиться восстановления суверенитета Франции, вывода оттуда оккупационных войск и превращения четверки, управлявшей делами Европы, в составе России, Англии, Австрии и Пруссии, в пятерку, с добавлением к ним Франции. Тогда же Александр пожаловал победителю при Ватерлоо герцогу А. Веллингтону чин российского фельдмаршала. Этот жест символизировал значение вклада Англии в общую победу над Наполеоном.

В 1819 году Александр вернулся в Россию после шестилетнего пребывания в Западной Европе. В том же году умерла от скоротечной рожи на голове его любимая сестра Екатерина Павловна. В начале 1820-х годов державы Священного

союза смогли подавить революционные выступления в Испании и в Италии. Русские войска в этом не участвовали, хотя Александр не раз предлагал свою армию для восстановления принципов легитимизма. При жизни Александра созданная им организация еще могла контролировать ситуацию в Европе. Сам он называл войска членов Священного союза «великой армией порядка».

Помимо Франции Александру пришлось вести войны и против традиционных противников России – Швеции, Турции и Ирана. Победа в войне с Швецией в 1808–1809 годах принесла Российской империи Финляндию, а победа над Турцией в войне 1806–1812 годов – Бессарабию. В 1804–1813 годах Россия также воевала с Ираном. По Гюлистанскому мирному договору к России отошли Карабахское, Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Дербентское, Кубанское и Талышское ханства. Кроме того, в 1801 году к России была присоединена Восточная Грузия, но этот процесс был в основном подготовлен еще в царствование Павла I.

Александр в августе 1825 года заявил союзникам, что «в турецких делах Россия отныне будет следовать исключительно собственным видам и руководствоваться своими собственными интересами». Он вел дело к новой войне России и Турции, разразиться которой помешала его внезапная смерть.

Разорительные войны, сопровождавшие все царствование Александра (правда, войны против Наполеона оплачивались в основном Англией), вынудили его экономить средства внутри страны.

Негативное влияние на Александра оказывал его фаворит генерал от артиллерии граф А.А. Аракчеев, с отменным усердием воплотивший в жизнь печально знаменитую идею царя о военных поселениях, в которых их несчастные обитатели несли одновременно и тяготы солдатчины, и тяготы подневольного крестьянского труда. Идея была обусловлена как фискальными, так и рекрутскими соображениями. Поскольку армия поглощала более половины всех государственных доходов, военные поселения виделись царю прежде всего как наиболее дешевая форма комплектования и содержания вооруженных сил. Государственные крестьяне целыми уездами переводились на положение «военных поселян» – своего рода самообеспечивающихся солдат. Дети поселян должны были с детства учиться военному делу и в дальнейшем составить касту профессиональных солдат. Систематически военные поселения, начальником которых стал Аракчеев, начали насаждаться с 1816 года. До конца царствования Александра на положение военных поселян было переведено 375 тысяч человек – треть армии. Особенно страдали крестьяне-поселенцы от телесных

наказаний, которые в армии были гораздо более частым явлением, чем в деревне. Против поселений категорически выступали высшие военачальники – фельдмаршалы И.И. Дибич и М.Б. Барклай-де-Толли, понимавшие, что от солдат-хлебопашцев будет мало толку. Условия в военных поселениях были хуже, чем в деревнях, и там часто вспыхивали восстания. Создание военных поселений стало одной из крупнейших ошибок александровского царствования. После смерти Александра поселения были упразднены.

Сам Аракчеев хвастался: «Государь – мой друг, и жаловаться на меня можно только Богу». Когда царь уезжал из России, он оставлял Аракчееву чистые бланки со своей подписью, а затем неизменно одобрял все сделанные им распоряжения. В 1815–1819 годах царь получил ряд записок своих приближенных с проектами отмены крепостного права, но ни одному из них не был дан ход. Александр опасался, что такая радикальная реформа вызовет общественные потрясения, что было особенно нежелательно, поскольку Россия только что пережила тяжелейшую войну с Наполеоном. В России, как и в Европе, царь не сидел в столице, а предпочитал путешествовать. В 1818 году, объездив всю Европу, он также побывал в 24 городах Российской империи (в Польше и в Прибалтике), а в 1823–1825 годах в среднем ежегодно посещал 20 российских городов. В последние годы жизни император принимал доклады по внутриполитическим делам только от Аракчеева, которому во многом царь фактически передоверил управление империей. Во многом это объяснялось тяжелой душевной депрессией, охватившей Александра в последние годы. Особенно подорвала душевное здоровье царя смерть в июне 1824 года его любимой, хотя и внебрачной 16-летней дочери Софьи Нарышкиной, от фрейлины Марии Антоновны Нарышкиной (не ее ли имя взял Гоголь для героини «Ревизора»?).

Александр I умер 1 декабря 1825 года в Таганроге от простуды. Он был бездетным, и ему наследовал его младший брат Николай I. Это произошло потому, что средний брат Константин еще при жизни Александра отрекся от прав на престол, поскольку состоял в морганатическом браке.

Граф М.М. Сперанский, член Государственного Совета Российской империи *(1772–1839)*

Один из самых знаменитых российских реформаторов и будущий граф Михаил Михайлович Сперанский родился 12 января 1772 года в селе Черкуткине (ныне во Владимирской области, а тогда в Московской губернии), в семье священника. В 1791 году он окончил Александро-Невскую семинарию в Петербурге и был оставлен там преподавателем математики, физики, философии и красноречия. Еще в бытность семинаристом он познакомился с идеями французских просветителей, что позднее стало одним из предлогов его опалы. Вскоре, в 1797 году, он поступил на государственную службу. Он стал секретарем генерал-прокурора Сената князя Куракина. Домашний учитель князя пруссак Брюкнер был большим поклонником Вольтера, и Сперанский близко сошелся с Брюкнером. Куракин и преемники Куракина на посту генерал-прокурора оценили выдающиеся деловые качества молодого секретаря. Несмотря на независимость суждений и способность перечить начальству, Сперанский неуклонно повышался в чинах. После воцарения Александра I он вскоре перешел в министерство внутренних дел, которое возглавил фаворит царя граф Кочубей. Доклады, которые последний делал Александру, писал Сперанский. Царю, тоже поклоннику французского просветительства, доклады понравились, и он захотел лично познакомиться с их автором. Особенно понравилась царю записка 1803 года об устройстве судебных и правительственных учреждений. Сперанский предлагал, чтобы все сословия государства могли участвовать в законодательной власти. При этом вся исполнительная власть должна принадлежать монарху, который также участвует в законодательной власти и утверждает все законодательные действия. По мнению Сперанского, должно было существовать и законодательное учреждение, основанное на народном представительстве, перед которым должны быть ответственны чиновники исполнительной власти. Он также ратовал за создание системы уголовных и гражданских законов, которой народ готов подчиняться. Сперанский призывал царя даровать свободу печати, правда, в определенных границах. Приверженному в тот момент либеральным веяниям царю идеи

Сперанского импонировали.

В 1807 году Сперанский стал статс-секретарем императора Александра I, а в 1808 году – членом Комиссии составления законов и товарищем министра юстиции. В следующем году по поручению царя Сперанский разработал проект радикальных внутренних преобразований, основываясь на собственных тезисах Александра. Этот проект назывался «Введение к уложению государственных законов». Страна должна была превратиться в конституционную монархию, а крепостное право подлежало постепенной отмене. Все подданные империи, обладающие определенным имущественным цензом, получали политические права. Остальные, в том числе ремесленники, крестьяне и слуги, получали гражданские права. Сперанский собирался последовательно провести принцип разделения властей, создать законодательную Государственную Думу и распорядительные окружные, губернские и волостные думы, а также губернские, окружные и волостные суды. Волостные думы избирались непосредственно избирателями, обладающими политическими правами. Окружные думы избирались депутатами волостных дум, а те, в свою очередь, выбирали губернские думы. Должен был быть также создан Государственный совет – высший

совещательный орган при императоре. Но на столь глубокие реформы царь не решился. В 1810 году он согласился лишь на сформирование Государственного совета и назначил Сперанского на пост государственного секретаря – фактически на высший гражданский пост в государстве в то время. Царский фаворит имел много врагов среди влиятельных придворных кругов. Блестяще образованный и вышедший из низов Сперанский был «белой вороной» при дворе и в среде высшей бюрократии. Последняя была обеспокоена предлагаемыми им радикальными государственными реформами. А также введенным по его настоянию в 1809 году экзаменом на получение очередного классного чина. Чиновники должны были хорошо знать русский язык и как минимум один иностранный, а также правоведение, историю, географию, математику, физику и статистику. Это вызвало озлобление против Сперанского не только верхушки бюрократии, но и широких чиновничьих масс. Развязка не заставила себя ждать. Тем более что Сперанского общественное мнение обвиняло еще и в финансовых трудностях страны. В 1810 году расходы, составившие 230 млн рублей, превысили доходы на 105 млн рублей, а государственный долг приближался к 600 млн рублей. Тут сказались как непомерные военные расходы, так и присоединение России к континентальной блокаде. Сперанский предложил прекратить выпуск ассигнаций, а прежние признать государственным долгом, а также сократить государственные расходы и сделать доходы и расходы государства открытыми, публикуя сведения о них в печати. Временно, на один год, Сперанский предложил повысить налоги и пошлины. Однако расходы сократить не удалось, и налоги пришлось еще больше увеличить. Народ обвинял Сперанского в усилении налогового бремени.

Про Сперанского говорили, что Сперанский – единственный из министров, кто умнее самого императора. Во многом реформатор пострадал именно из-за такой репутации. В 1812 году Сперанский из-за происков консервативно настроенного царского окружения был ложно обвинен в связях с Наполеоном и сослан в Нижний Новгород в собственное имение под надзор полиции. Вскоре после нападения Наполеона на Россию царь ужесточил наказание – перевел опального фаворита в Пермскую губернию.

Но после победы над Наполеоном Александр постепенно вернул свою милость Сперанскому. В 1816 году он был назначен пензенским гражданским губернатором, а в 1819 году – генерал-губернатором Сибири. Все предшественники Сперанского на этом посту были судимы за взятки и злоупотребления. Сперанский

стал единственным на тот момент генерал-губернатором в России, который не был подвержен коррупции. Некоторых губернаторов и 48 высших чиновников он предал суду, 681 чиновника, замеченного в злоупотреблениях, снял с должностей. Сперанский разработал «Учреждения для управления Сибирских губерний». Они предусматривали реформу сибирской администрации, которая и была успешно осуществлена. Вместо одного было создано два генерал-губернаторства – для Восточной и Западной Сибири, был образован ряд новых губерний и округов. Сперанский упорядочил взимание податей и ввел в действие «Положение о разборе исков», которое хоть как-то защитило местных инородцев и низшие сословия. По инициативе Сперанского был также принят «Устав о сибирских городовых казаках», регламентировавший комплектование казачьих частей и наделение казаков землей.

Из Сибири Сперанский писал князю Кочубею: «Все чувствуют трудности управления, как в средоточии, так и в краях его. К сему присовокупляется недостаток людей. Тут корень зла; о сем прежде всего должно было бы помыслить тем юным законодателям, которые, мечтая о конституциях, думают, что это новоизобретенная какая-то машина, которая может идти сама собою везде, где ее пустят».

В 1821 году Сперанский был возвращен в Петербург на свои прежние посты. Он опять стал членом Государственного совета и управляющим Комиссии составления законов. К тому времени идеи широких преобразований были Сперанским оставлены. С воцарением Николая I произошел новый взлет в его карьере. Именно он готовил текст манифеста о восшествии на престол нового императора. В 1826 году Сперанский был назначен членом Верховного уголовного суда над декабристами и фактически руководил его работой. Этому не помешал тот факт, что именно Сперанского декабристы собирались сделать главой будущего Временного правительства. В том же, 1826 году он возглавил Второе отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, где под его руководством в 1830 году было подготовлено Полное собрание законов Российской империи в 45 томах и в 1832 году – Свод законов Российской империи в 15 томах. За этот труд в 1839 году, незадолго до смерти, Сперанский был возведен в графское достоинство. Он скончался 23 февраля 1839 года в Петербурге. После его смерти император Николай I заявил: «Михаила Михайловича не все понимали, и не все довольно умели оценить; сперва и я сам, может быть, больше всех был виноват против него в этом отношении. Мне столько было наговорено о его либеральных идеях; клевета коснулась его

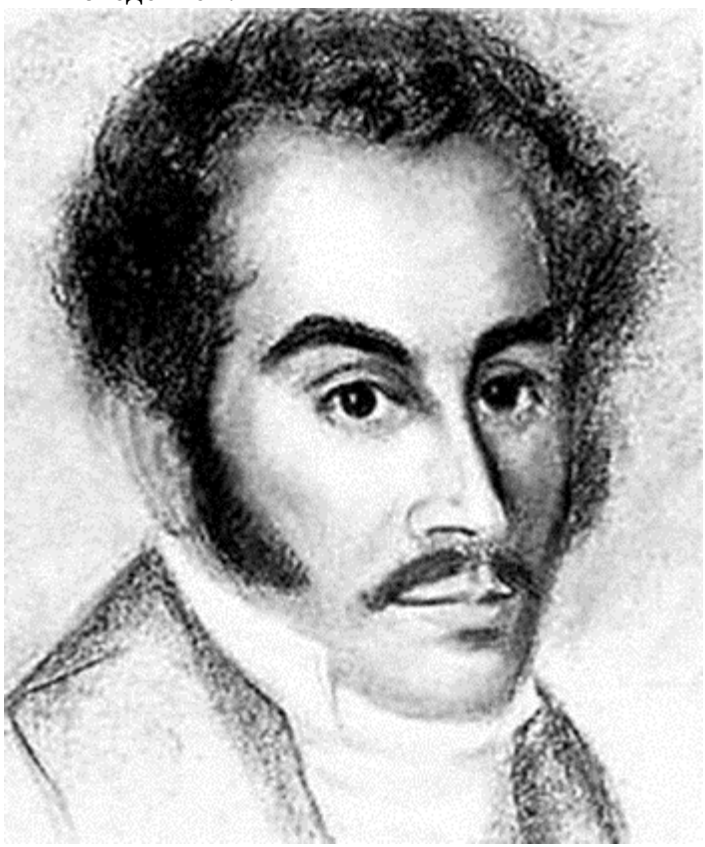
даже и по случаю 14-го декабря, но все эти обвинения рассыпались, как пыль». Сперанский был одним из самых талантливых бюрократов в истории России, и монархи нуждались в нем, хотя порой и опасались его чересчур либеральных взглядов. Но никто, кроме Сперанского, не мог в тот момент возглавить столь гигантскую работу, как кодификация российского законодательства. Только у него природный ум, энергия, огромная эрудиция в государственных делах сочетались с практической сметкой и энергией.

Симон Хосе Антонио де ла Сантисима Тринидад Боливар-и-Понте, генерал, Освободитель Латинской Америки от испанского владычества *(1783–1830)*

Самый известный борец за независимость испанских колоний в Латинской Америки Симон Хосе Антонио де ла Сантисима Тринидад Боливар-и-Понте родился 24 июля 1783 года в Каракасе (нынешняя Венесуэла, тогда – испанское генерал-капитанство Венесуэла), в семье плантатора. Род Боливаров осел в Америке еще во второй половине XVI века. Это был древний испанский дворянский род. Отец Симона Хуан Винсенте Боливар был очень богатым скотовладельцем и плантатором. Его семью называли «большое какао». Боливары принадлежали к так называемым «мантуанцам» – 658 самым богатым семействам Венесуэлы. Женился дон Хуан Винсенте, 15 лет представлявший в Мадриде интересы городского самоуправления Каракаса, только в возрасте 47 лет, причем его жена, Мария Консепсьон Паласиос-и-Бланка, была моложе мужа на 33 года. Она также происходила из знатного «мантуанского» рода. Симон был младшим в семье, где было два сына и две дочери. Первое имя – Симон отец дал ему в честь их легендарного предка – баска Симона Боливара, первым из рода прибывшего в Америку и сумевшего стать казначеем генерал-капитана Каракаса, положив начало богатству семьи. Через полгода после рождения Симона его отец скончался, оставив семье огромное по тем временам состояние в 10 миллионов американских долларов. А когда Симону было 6 лет, его мать скончалась от туберкулеза. Еще через год скончался опекавший Симона дедушка, и воспитанием Симона занялся дядя – Карлос Паласиос. А первым учителем Боливара стал писарь Симон Родригес из конторы Паласиоса. На досуге он писал философские и педагогические труды. Позднее Боливар вспоминал о Родригесе: «Ему я обязан всем… Он зажег мое сердце для свободы, для справедливости, для великого, для прекрасного…» Другим воспитателем Боливара был поэт и юрист Андрес Бельо. В 1799 году Боливар по рекомендации родственников уехал в Испанию продолжать образование.

В Мадридском университете он изучал право, а затем отправился в путешествие по Италии, Швейцарии, Германии, Англии и Франции. Во Франции Боливар осел на более длительное время. В Париже он посещал Нормальную и Политехническую школы. Здесь Боливар проникся идеями Великой французской революции. На него также большое впечатление произвели военные успехи Бонапарта. В 1805 году Боливар совершил путешествие в Соединенные Штаты Америки, где и выработал план освобождения Латинской Америки от испанского господства. Затем он вернулся в Европу. В том же 1805 году на горе Монте-Сакро в Италии Боливар дал клятву освободить Южную Америку от испанцев. В 1806 году он вернулся в Венесуэлу и стал активно участвовать в тайных республиканских обществах. После оккупации Испании в 1808 году французскими войсками и низложении французами испанской королевской семьи в американских колониях Испании усилилась борьба за независимость. В 1810 году была создана Венесуэльская республика, в правительство (революционную хунту) которой вошел Боливар. В том же году он был послан в Лондон искать поддержки у британского правительства. Но англичане пока предпочитали сохранять нейтралитет. Боливар оставил в Лондоне своего агента для переговоров о займе и для вербовки солдат, а сам вернулся в Венесуэлу, прихватив с собой закупленное в Европе оружие. По возвращении он был назначен губернатором в чине полковника в провинцию Пуэрто-Кабельо. Однако вскоре, в 1811 году, Каракас был захвачен испанскими войсками. Почти вся территория Венесуэльской республики была оккупирована испанцами, а второй лидер повстанцев, не менее авторитетный, чем Боливар, генерал Франсиско де Миранда, попал в плен к испанцам. Им на руку оказалось и большое землетрясение 26 марта 1812 года, которое католическое духовенство истолковало как небесную кару за мятеж против метрополии. После этого многие повстанцы разошлись по домам или вступили в ряды испанской армии. После этого Боливар во главе республиканских войск сражался с испанцами в Новой Гранаде (нынешней Колумбии), куда прибыл после недолгого пребывания на голландском острове Кюрасао. При помощи президента восставшей против испанского владычества Новой Гранады Боливар смог воссоздать армию и вновь вторгся в Венесуэлу. 25 мая 1813 года он разбил армию испанского генерала Монтеверде при Матюрине и, одержав еще несколько побед, 4 августа 1813 года отбил Каракас, где его удостоили титула Освободителя. Боливар был избран диктатором и утвержден в этой должности представителями всех союзных провинций

Венесуэлы. Но в 1814 году испанская армия, в которую влились «лоялисты», отряды метисов и негров, не веривших «патриотам» – креолам-революционерам, выходцам из плантаторов, крупных землевладельцев и городских верхов, разбила войска Боливара при Ла-Пуэрте 15 июня 1814 года. Борьба между «лоялистами» и «патриотами» приобрела ожесточенный классовый характер. Стороны убивали пленных, истребляли семьи друг друга, сжигали дома. Особенно свирепствовали «льянерос» – южноамериканские степные ковбои из числа метисов и индейцев, сражавшиеся на стороне испанцев. На стороне же «патриотов» сражалось немало искателей удачи из европейских стран, также не отличавшихся образцовым поведением.



Боливару, едва не попавшему в плен, пришлось опять бежать в Картахену – столицу Новой Гранады. Местный конгресс выделил в его распоряжение небольшое войско, с которым Боливар атаковал венесуэльский город Санта-Марту, но был в марте 1815 года разбит армией испанского генерала Моррильо и бежал в британскую колонию Ямайка, а затем на Гаити. Здесь он смог заручиться поддержкой местных властей и сформировать новую армию. На Гаити Боливар подружился с богатым

голландским купцом и судовладельцем Брионом, который создал на собственные деньги и из собственных кораблей флот, который предоставил в распоряжение Боливара. Еще на Ямайке 6 сентября 1815 года Боливар выпустил обращение к соотечественникам: «Судьба Америки определилась окончательно. Узы, соединяющие ее с Испанией, порваны». 2 марта 1816 года флот Бриона разбил испанский флот, после чего Освободителю удалось организовать высадку в Венесуэле – на острове Маргарита. Затем созванное там Национальное собрание провозгласило Венесуэлу «единой и неделимой республикой» и 7 марта избрало Боливара ее президентом. Но вскоре Боливару вновь пришлось вернуться на Гаити за подкреплениями, с помощью которых он к концу года дошел до венесуэльской провинции Барселона. Он попытался объединить вокруг себя других предводителей венесуэльских революционеров, а когда это не удалось, то в мае 1817 года с помощью флота Бриона захватил Ангостуру и поднял против испанцев провинцию Гвиану. Вскоре он арестовал отказавшихся подчиниться ему своих бывших сподвижников, один из которых, Мариино, был казнен в октябре 1817 года. В феврале 1818 года из прибывших из Англии наемников – ветеранов войн с Наполеоном – Боливару удалось сформировать новую армию, которая, однако, вскоре была разбита испанским генералом Моррильо. Тогда Боливар решил перенести боевые действия на территорию южной части Новой Гранады. Он объявил об отмене рабства и о том, что все солдаты его армии будут наделены землей. Перед походом Боливар созвал новый конгресс в Ангостуре, где 15 февраля 1819 года был утвержден президентом республики Венесуэла.

После тяжелого перехода через Кордильеры с 10-тысячной армией Боливар 10 июля 1819 года захватил Санта-Фе и там провозгласил объединение Новой Гранады и Венесуэлы в единую и неделимую республику Колумбию. После этого он возвратился в Венесуэлу, где в декабре 1819 года добился от конгресса согласия на создание новой республики. Тем временем в Испании в 1820 году произошла революция, и метрополии стало совсем уж не до восставших латиноамериканских колоний. Лишенные поступления денег и вооружения из метрополии, испанские войска в Южной Америке стали терпеть поражения от повстанцев, которые финансировались и снабжались оружием из Англии и США. 24 августа 1821 года Боливар разбил главные силы испанцев в Венесуэле у Карабобо. 22 мая 1822 года к республике Колумбия присоединилась провинция Кито (нынешний Эквадор), которую Боливар завоевал с помощью своего ближайшего соратника генерала Антонио Хосе де Сукре, а в ноябре 1823 года последние испанские войска покинули территорию Колумбии. В

том же году Боливар вторгся на территорию Перу и 1 сентября 1823 года занял Лиму, где был провозглашен диктатором республики Перу. 7 декабря 1824 года Боливар нанес поражение при Айякучо армии вице-короля Перу – последней боеспособной армии, которой располагали испанцы в Южной Америке, успевшей перед этим вновь захватить Лиму. Вице-король Хосе де ла Серна и еще 13 испанских генералов попали в плен. Территория Верхнего Перу 6 августа 1825 года была провозглашена республикой Боливией, столица которой в честь соратника Боливара была названа Сукре. Боливар был объявлен ее пожизненным президентом. В 1825 году он получил титулы Отца и Спасителя Отечества. 11 августа 1826 года капитулировала последняя испанская крепость в Перу – Кальяо.

25 мая 1826 года Боливар представил конгрессу Боливии в Лиме проект Боливийского кодекса. Он предусматривал создание, по аналогии с Соединенными Штатами Америки, Соединенных Штатов Южной Америки, в которые должны были войти республики Колумбия, Боливия, Перу, Ла-Плата и Чили. Боливар заявил: «Я сделаю для Америки все, что в моих силах!» 22 июня 1826 года по инициативе Боливара в Панаме был созван конгресс, на котором делегации возглавлявшихся Боливаром государств встретились с делегациями Мексики и Центральноамериканской Федерации. Боливар хотел создать союз всех латиноамериканских государств по типу США и призывал делегатов подписать «Соглашение о конфедерации и лиге». Однако работа конгресса была во многом парализована вспыхнувшей эпидемией лихорадки. В дальнейшем же соглашение в итоге ратифицировал только парламент Великой Колумбии. Объединение с Мексикой и Центральноамериканской Федерацией не состоялось. Но и Союз южноамериканских государств, созданный Боливаром, очень быстро рассыпался. Боливара подозревали в желании стать новым Наполеоном, объединить под своей деспотической властью всю Южную Америку. В 1827 году произошел военный переворот в Перу, а в 1828 году – в Боливии. Оппозиция Боливару назревала и в конгрессе Колумбии. Часть депутатов во главе с генералом Паэсом выступила против Боливийского кодекса. Боливар прибыл в Колумбию и 2 марта 1828 года, пользуясь полномочиями диктатора, созвал в Оканье национальное собрание по вопросу преобразования конституции страны. Никакого решения национальное собрание не вынесло из-за разногласий между различными фракциями и недовольства многих депутатов авторитарными методами Боливара. Он же, в свою очередь, обвинил Национальное собрание в слабости. Боливар созвал народные собрания в ряде департаментов Колумбии. Там его

просили взять верховную власть в стране. Тем временем власть Боливара уже не признавали в Перу и в Боливии, где Освободителя лишили должности пожизненного президента. Боливар 20 июня 1828 года вступил со своим войском в Боготу, где учредил свою резиденцию в качестве правителя Колумбии. Однако 25 сентября того же года заговорщики во главе с вице-президентом Сантандером ворвались в президентский дворец, убив часового и намереваясь расправиться с Боливаром. Тому лишь чудом удалось спастись. Но поскольку большинство населения Боготы поддержало Боливара, мятеж был подавлен. 70 заговорщиков были приговорены к смертной казни, замененной высылкой из страны. Год спустя брожение достигло высшей точки в Венесуэле. 25 ноября 1829 года 486 самых знатных граждан в Каракасе объявили об отделении Венесуэлы от Колумбии. В январе 1830 года Боливар предложил конгрессу Колумбии реформировать государственное устройство. Он также жаловался, что его несправедливо упрекают в деспотических замашках, и подал прошение об отставке, которая не была принята. 27 апреля 1830 года после мятежа, поднятого в провинции Мараканто генералом Паэсом, Боливар ушел в отставку с поста президента Великой Колумбии. Она была удовлетворена с третьего раза. В заявлении об отставке он утверждал: «Меня подозревают в том, что я стремлюсь к установлению тирании. Но если судьба государства зависит от одного человека, то такое государство не имеет права на существование и в конце концов сгинет». Боливар был подавлен убийством генерала Сукре, в котором видел своего преемника, и собирался отправиться в добровольное изгнание в Европу, но не успел. Он умер 17 декабря 1830 года от туберкулеза в Картахене. Его последними словами были: «Единение, единение!»

Вскоре после смерти Боливар был признан величайшим деятелем Латинской Америки. Венесуэльцы осознали, какого человека они подвергали остракизму при жизни. В 1832 году прах Боливара был торжественно перезахоронен в Каракасе. Здесь же в честь Освободителя была сооружена триумфальная арка. Один из городов Венесуэлы был назван Боливаром. Памятники ему возвели не только на родине, но и в Боготе и в Лиме. А идеи латиноамериканского единства, которые отстаивал Боливар, популярны на континенте и сегодня.

Князь Клеменс Лотарь Венцель Меттерних, канцлер Австрийской империи *(1773–1859)*

Самый выдающийся из австрийских канцлеров, главный архитектор Венского конгресса 1814–1815 годов и вдохновитель Священного союза, Клеменс Венцель Лотарь Напомук граф Меттерних-Виннебург родился 15 мая 1773 года в рейнском городе Кобленце. Его отец Франц Георг Карл принадлежал к старинному дворянскому роду Гембергов и занимал министерские посты при архиепископах Майнца и Трира. В год рождения Меттерниха, который был его первым сыном, Франц Георг Карл поступил на австрийскую дипломатическую службу. Мать Меттерниха, графиня Мария Беатриса Алоизия, принадлежала к старинному дворянскому роду Кагенегг из города Брейсгау. Учителями будущего канцлера в детстве были монах из ордена пиаристов и француз Фредерик Симон, которому в дальнейшем суждено было примкнуть к якобинцам.

В 1788 году Меттерних поступил в Страсбургский университет, в котором проучился только два года. А окончил он в 1792 году Майнцский университет. В университетах Меттерних занимался правом, естественными науками и медициной. Однако стать врачом он никогда не собирался. Его влекла дипломатическая карьера.

В момент окончания Клеменсом университета его отец был полномочным представителем императора при правительстве Австрийских Нидерландов. Осенью 1792 года сын прибыл к нему в Брюссель. Оттуда он в составе австрийской делегации посетил Англию, где познакомился с Уильямом Питтом Младшим и другими британскими политиками. Два года спустя, осенью 1794 года, Меттернихам пришлось срочно бежать в Вену из Бельгии, которую заняли французские войска. А с занятием французами левого берега Рейна пострадали и родовые имения Меттернихов. Так что у Клеменса Меттерниха не было никаких оснований любить революцию. «Отличный кавалер и приятный человек», как отозвался о нем канцлер Кауниц, претендовал на пост австрийского посланника в Голландии, однако быстрое

продвижение французских войск сняло с повестки дня и это назначение.

Мать Меттерниха хотела женить его на внучке Кауница Элеоноре. Это ей блестяще удалось. Брак, заключенный 29 сентября 1795 года, немало способствовал карьере Меттерниха. Они прожили вместе тридцать лет, до смерти Элеоноры, которую муж ценил прежде всего за кротость. Она безропотно сносила все его любовные похождения. У Клеменса и Элеоноры было семь детей, большинство из которых умерли в самом юном возрасте.

В 1798–1799 годах Меттерних участвовал в Раштаттском конгрессе государств Священной Римской империи, где представлял католическую часть вестфальских графов. На конгрессе обсуждался вопрос о границах между Францией и германскими государствами, однако достигнуть приемлемого компромисса не удалось. Меттерних удовлетворился тем, что получил компенсацию за захваченные французами владения.

В 1801 году он стал австрийским посланником в Саксонии. Его задача заключалась в том, чтобы сделать Саксонию союзницей Австрии. В ее решении Меттерних не преуспел, и в дальнейшем Саксония дольше многих других германских государств оставалась на стороне Наполеона. Перед отъездом в Дрезден Меттерних составил меморандум, в котором отстаивал необходимость придерживаться принципа европейского равновесия. В дальнейшем он всю жизнь стремился к достижению такого равновесия, прилагая все усилия к тому, чтобы Австрия играла решающую роль в его сохранении.

В феврале 1803 года Меттерних получил назначение на один из важнейших дипломатических постов – посла в Берлине. Он должен был склонить Пруссию выступить против Наполеона. 3 ноября 1805 года под нажимом русского императора Александра I прусский король присоединился к антифранцузской коалиции. Этот договор вместе с двумя монархами подписал Меттерних. Однако после Аустерлица из коалиции вышла Австрия, и Меттерних отправился послом в Париж. Ему поставили задачу смягчить тяжелые условия Пресбургского мира, по которому империя понесла большие территориальные потери. Меттерниху удалось установить неплохие отношения с Наполеоном. Позднее Меттерних уподоблял их партии в шахматы, во время которой «мы зорко следили друг за другом: я – чтобы обыграть его, он – чтобы уничтожить меня со всеми шахматными фигурами».

Меттерних прибыл в Париж 5 августа 1806 года, и ему сразу же пришлось вести напряженные переговоры по поводу

установления границ Австрии с итальянскими государствами. Угрозы Наполеона в случае затягивания переговоров австрийской стороной выдвинуть новые территориальные требования, в частности, в отношении порта Триест, вынудили Меттерниха подписать заранее подготовленный весьма жесткий французский проект.

Год спустя Наполеон предложил Австрии быть союзницей, и тогда Меттерниху в октябре 1807 года удалось подписать соглашение о смягчении условий Пресбургского мира. Однако уже в 1809 году в Австрии возобладали реваншистские настроения, и при поддержке Англии она начала войну против Франции. После поражения глава австрийского правительства граф Штадион 8 июля 1809 года ушел в отставку. Примерно три месяца его обязанности исполнял Меттерних, официально числившийся советником императора Франца I. 8 октября 1809 года Меттерних стал министром иностранных дел, а уже 14 октября он вынужден был подписать грабительский Шёнбруннский договор. Помимо новых территориальных потерь Австрия вынуждена была заплатить большую контрибуцию, стать союзницей Франции, порвать все отношения с Англией и присоединиться к континентальной блокаде, губительной для австрийской экономики.

Австро-французскому сближению очень удачно способствовали матримониальные планы Наполеона. В конце ноября 1809 года Меттерних узнал, что французский император окончательно решил развестись с Жозефиной Богарне. Наполеон сватался к русской великой княжне Анне, но Александр I ему отказал. Меттерних пришел на помощь императору французов и организовал его брак с дочерью императора Франца Марией Луизой. Меттерних так убеждал императора в необходимости данного брака: «Он облегчил наше безнадежное положение. При нашей полной дезорганизации, внутренней и внешней, мы получили передышку». Уже в феврале 1810 года был заключен брачный контракт. Вместе с Марией Луизой в Париж выехал и Меттерних. За полгода пребывания во французской столице он сумел хорошо узнать местное общество, а еще больше – самого Наполеона. И понял, что и породнившись с австрийским императором и вроде бы имея теперь все шансы стать легитимным монархом, он не отказался от экспансионистских планов. Тем не менее Меттерниху удалось добиться ряда существенных уступок. Было подписано франко-австрийское торговое соглашение и отменено одно из секретных приложений к Шёнбруннскому миру, ограничившее численность австрийской армии 150 тысячами человек.

14 марта 1812 года благодаря искусству Меттерниха был заключен австро-французский союзный договор. По условиям договора Австрии удалось минимизировать свое участие в предстоящем походе «Великой армии» против России посылкой наблюдательного корпуса в 30 тысяч человек. Австрийские войска противостояли русским войскам в Западной Украине, но вглубь территории Российской империи не заходили, активных боевых действий не вели, а когда поражение Наполеона определилось, спокойно отошли в свои пределы, избежав трагической участи «армии двунадесяти языков». Австрийцев в конце 1812 года пытались привлечь на свою сторону и Россия, и Франция. Александр просил Меттерниха, чтобы австрийские войска преследовали остатки «Великой армии». Наполеон, напротив, умолял Вену, чтобы австрийцы обороняли линию Вислы против русских. Однако Меттерних предпочел пока соблюдать нейтралитет, хотя в душе уже поставил на Бонапарте крест. Он просто выжидал, чтобы союзники предложили за помощь в войне максимальную цену. Меттерних считал, что теперь Вена может позволить себе независимое поведение как по отношению к Парижу, так и по отношению к Петербургу. После того как 4 июня 1813 года было заключено перемирие между коалицией и Наполеоном, Меттерних предложил императору французов свое посредничество в переговорах с союзниками. Суть его предложений сводилась к возвращению Австрии всех отторгнутых у нее провинций, а Пруссии – польских земель, а также отказа Франции от влияния в северогерманских землях. 26 июня 1813 года на встрече в Дрездене Меттерних попытался убедить Наполеона подписать компромиссный мир, но все его усилия разбились об упрямство Бонапарта, действовавшего по принципу – все или ничего. Тогда глава австрийской дипломатии сделал окончательный вывод, что только военный разгром французской армии позволит создать в Европе устойчивую систему безопасности. 12 августа 1812 года, сразу после окончания перемирия, Австрия объявила войну Франции. Меттерниху удалось добиться, чтобы главнокомандующим союзной армией был назначен австрийский фельдмаршал Шварценберг, хотя основной военный вклад в борьбу с Наполеоном вносила Россия. Но Меттерних добивался уступок, постоянно шантажируя союзников угрозой выхода Австрии из коалиции, а без австрийской помощи те не надеялись победить Наполеона. В сентябре 1813 года Меттерних подписал союзные договоры с Россией и Пруссией. В феврале 1814 года на конгрессе в Шатильоне он предложил Наполеону мир на условиях сохранения границ Франции 1794 года, но представитель французского

императора эти условия отверг. После этого союзникам не оставалось ничего другого, как добить Бонапарта и взять Париж.

Современники называли Меттерниха «кучером Европы». Эту роль он блестяще сыграл на Венском конгрессе, открывшемся 1 октября 1814 года и вынужденном сделать перерыв в своей работе в марте – июне 1815 года, когда союзным войскам во время Ста дней пришлось доразбираться с Наполеоном. Меттерних, руководивший всеми совещаниями конгресса, выступал посредником между его участниками в частных переговорах. Он оказался гибким политиком, умевшим выжидать, пока партнеры созреют до принятия выгодных для него решений. Талейран проницательно заметил, что австрийский министр заставляет других терять время, создавая иллюзию, что они выигрывают его. В проведении своей линии Меттерниху помогала обширная информация о деталях позиции других стран, полученная как по официальным, так и по тайным каналам. Напряженные дипломатические переговоры не мешали многочисленным любовным похождениям Меттерниха.

Венский конгресс увенчался полным триумфом Меттерниха. Главным злом в Европе были признаны все будущие и прошлые революции, а главным принципом, который надо поддерживать, – принцип легитимизма, т. е. незыблемости существующих монархий и их границ. Сделано это было с учетом интересов Австрии, которой было возвращено почти все, отторгнутое Наполеоном, а также добавлена Ломбардия и Венеция взамен объединенной с Голландией в единое Нидерландское королевство Бельгии. Австрийское влияние было признано преобладающим в Италии. В созданном на конгрессе Германском союзе 37 мелких государств соседствовали с великими державами – Австрией и Пруссией. Сейм Германского союза практически был совещательным органом, решения которого могли вступить в силу только после утверждения их правительствами соответствующих государств. Это гарантировало, что объединение Германии, к которому стремилась Пруссия, не будет осуществлено. Меттерниху даже удалось привлечь на свою сторону Пруссию, которая стала младшим партнером Австрии в Германском союзе. Между ними произошло своеобразное разделение сфер влияния: австрийское влияние преобладало в Южной и Центральной Германии, а прусское – в Северной.

26 сентября 1815 года по предложению императора Александра I был создан Священный союз Австрии, Англии, Пруссии и России. Соответствующий договор был подписан 20 ноября. Меттерних добился согласия всех партнеров по Священному союзу на постоянное проведение конгрессов

монархов и их министров иностранных дел, а также конференций послов. Он рассчитывал, что в рамках союза отношения будут определяться многосторонними, а не двусторонними переговорами. Меттерних не без основания надеялся, что на конгрессах удастся легче играть на противоречиях участников и добиваться выгодных для Австрии решений.

Меттерних противился любым попыткам конституционных реформ в европейских государствах, считая, что в современной обстановке любое движение вперед в плане расширения народного представительства – это шаг в бездну. Реформы можно позволить себе лишь тогда, когда будет искоренен «революционный дух». А на это может понадобиться несколько десятилетий.

Поскольку Англия в значительной мере устранилась от деятельности Священного союза, а присоединившаяся позднее к нему Франция играла сугубо подчиненную роль, главное внимание Меттерниху приходилось уделять отношениям с Россией и Пруссией. Ему удавалось вполне успешно поддерживать равновесие в треугольнике Вена – Берлин – Петербург, сохранять взаимопонимание с обоими партнерами и не допускать их блокирования против Австрии.

В 1816 году император Франц пожаловал Меттерниху поместье Иоганнесбург в награду за заслуги в сохранении австрийской монархии и империи. «Именно Вам я больше чем кому-либо другому обязан нынешним почетным положением моего государства», – прямо говорил своему министру растроганный император. В 1821 году он произвел Меттерниха в канцлеры и назначил главой правительства.

Меттерних дружил с английским министром иностранных дел лордом Каслри. Но за его советом обращались едва ли не все министры Европы и многие монархи. Меттерних требовал беспощадно подавлять революционное движение. В 1820–1821 годах ему пришлось бороться с революционными выступлениями в Италии, получив на это санкцию конгресса Священного союза.

После того как в Греции в 1821 году вспыхнуло антитурецкое восстание, Меттерних счел его покушением на принцип легитимизма и несколько лет противился тому, чтобы члены Священного союза оказывали помощь греческим повстанцам. Только в 1827 году Англия, Россия и Франция составили коалицию в поддержку греков, что год спустя привело к разгрому турецкого флота союзной эскадрой и независимости Греции. Данные события ознаменовали собой резкое падение влияния Австрии в Священном союзе. Экономически Австрия была слабее

Англии и Франции, а в военном отношении – России, так что дипломатическое искусство Меттерниха могло лишь замедлить процесс постепенного оттеснения Австрии на вторые роли в мировой политике. Канцлеру еще удавалось поддерживать свое влияние в Пруссии, убеждая местное правительство бороться против либеральной печати. В Австрии же полиция получила от него приказ всеми средствами не допускать создания «заговоров сектантов, либералов и революционеров», не допускать проникновение в империю зловредных идей и опасных интеллектуальных новшеств, равно как и «злых и подозрительных личностей». Меттерних одновременно стремился сохранить в незыблемости устои монархии, привилегии дворянства и поощрять промышленную революцию, распространение образования среди широких масс населения. В частности, он поощрял строительство железных дорог, призванных связать воедино все провинции империи. Канцлер надеялся, что экономический рост позволит Австрии догнать своих более развитых в промышленном отношении партнеров по Священному союзу, и тем самым возрастет и политический вес империи.

Настоящим же потрясением для Меттерниха стала не независимость Греции, а Июльская революция 1830 года, окончательно низвергнувшая династию Бурбонов. Вскоре вспыхнула революция и в Южной Германии, которую местным властителям удалось подавить с помощью австрийских войск. Более 2 тысяч участников революции были осуждены. Для противодействия новым революционным угрозам он пошел на сближение с российским императором Николаем I – ярым поборником принципа легитимизма, располагавшим самой многочисленной армией на континенте. В 1833 году на встрече с ним в Мюнхенгреце было заключено соглашение, по которому Россия, Австрия и Пруссия обязались приходить друг другу на помощь в случае любых внешних или внутренних угроз.

В 1835 году положение Меттерниха несколько пошатнулось. После смерти Франца новый император Фердинанд III, страдавший душевной болезнью, считался неспособным к государственным делам. При его отце Меттерних обладал практически неограниченной властью, так как Франц ему полностью доверял. Теперь же правил от имени императора Государственный совет, над которым канцлер не имел полного контроля.

К несчастью для Меттерниха, революционный дух в Европе искоренить не удавалось. В связи с избранием в 1846 году нового римского папы Пия IX усилились требования реформ в итальянских землях Австрийской империи. Затем требования

реформ, в том числе в сфере применения национальных языков, охватили Венгрию и Чехию. Либеральные тенденции нарастали и в Пруссии. Меттерних с беспокойством предчувствовал новый тур европейских революций и в октябре 1847 года писал австрийскому посланнику во Франции графу Анжио: «Дорогой граф, я стар и опытен. Я глубоко убежден, что та стадия, в которой сейчас находится Европа, – самая опасная из всех, какие приходилось переживать нашему обществу за последние шестьдесят лет». Но, предчувствуя революцию, Меттерних бессилен был ее предотвратить. Абсолютистская форма правления уже не устраивала слишком многих во всех европейских государствах. Искра вспыхнула в Италии. Сразу же пожар перекинулся во Францию, затем охватил Германию. Пришла очередь и Вены. 12 марта 1848 года делегация от буржуазии и интеллигенции, поддержанная мощными выступлениями венских студентов и рабочих, подала императору петицию с требованием введения свободы печати, созыва избранного всеобщим голосованием парламента и наделения его законодательными функциями, введения независимой от монарха судебной системы и отставки Меттерниха, который давно уже стал символом всего самого реакционного не только в Австрийской империи, но и в Европе в целом. На следующий день великий канцлер должен был навсегда уйти с политической сцены. Подавая в отставку, он заявил: «Я исполнил свой долг и молю Бога, чтобы мой вынужденный уход послужил во славу и счастье родины». Ненависть к Меттерниху была столь велика, что ему пришлось немедленно бежать из страны и искать убежища в Англии. Уже 14 марта в Австрии была введена свобода слова, а в Вене из горожан была организована национальная гвардия, явочным порядком взявшая на себя полицейские функции.

В Англии Меттерних возобновил дружбу с Веллингтоном и подружился с лидером консерваторов Дизраэли, пытался играть роль лидера всех охранительных сил Европы, но уже не имел никакой власти, кроме духовного авторитета. После Англии князь на некоторое время поселился в Бельгии, а в 1852 году, когда революционные бури давно миновали, тихо вернулся в Вену. Новый император Франц Иосиф I часто советовался с опытнейшим политиком, но на официальную должность так и не назначил, хотя князь до конца своих дней сохранял твердость рассудка и здравость суждений. Умер Меттерних 11 июля 1859 года, в разгар войны Пьемонта и Франции против Австрии. Судьба хранила старого канцлера. Ему было не суждено дожить до печального для Вены исхода этой войны, фактически положившей конец австрийскому влиянию в Италии.

Славу донжуана Меттерних сохранял до своих последних дней. Он был трижды женат и имел бесчисленное количество любовниц. Некоторых из них, отношения с которыми продолжались в течение длительного времени, князь называл своими «великими привязанностями». К числу этих привязанностей относились русская княжна Багратион, польская герцогиня Вильгельмина Заганьская и княгиня Доротея Ливен, жена русского посла при австрийском дворе. Его брак с графиней Элеонорой Кауниц продолжался 30 лет. После ее смерти Меттерних женился на Антуанетте Лейкам, которая была младше его на 33 года. Но она умерла в 1829 году, через несколько дней после того, как родила мужу сына Рихарда. Через два года Меттерних женился вновь – на этот раз на 26-летней графине Мелании Зичи-Феррарис. Все три жены боготворили своего избранника, прощали ему многочисленные измены. Меттерних также отвечал всем трем женам искренней любовью и заботой о них и о детях. Его третья жена скончалась в 1857 году.

Авраам Линкольн, президент США *(1809–1865)*

Один из самых выдающихся президентов США Авраам Линкольн, победивший в Гражданской войне с южными штатами и упразднивший рабство на всей территории страны, родился 12 февраля 1809 года в штате Кентукки, в простом бревенчатом доме, в семье бедного фермера-пуританина Томаса Линкольна, потомка выходцев из Шотландии, и его жены Нэнси, женщины с очень сильным характером. Отец же Авраама только после свадьбы научился читать и писать. Еще в детстве родители привезли Авраама в Спенсер (Индиана). Когда Аврааму было семь лет, его мать умерла. В 1819 году отец женился вторично на вдове Саре Буш Джонстон. В молодые годы, по выражению знаменитого английского фантаста Герберта Уэллса, Линкольн «был подобен дрейфующей частице в потоке перетекающего на запад населения». С детства ему пришлось заниматься сельскохозяйственным трудом. Времени для систематического образования у Авраама не было, хотя мать рано научила его грамоте. Как только у Линкольна появлялось свободное время, он читал. Его любимыми книгами были «Басни Эзопа» и «Приключения Робинзона Крузо», а также книги по истории США. Авраам полюбил поэзию Шекспира и Бернса, зачитывался биографией Джорджа Вашингтона, в котором видел образец для подражания. Он и сам в юности писал стихи, не отличавшиеся, правда, какими-либо высокими достоинствами. В 1830 году семья переселилась в городок Макон (Иллинойс). В следующем году Авраам перебрался в местечко Нью-Сейлем в штате Иллинойс, где устроился клерком в магазин. Позднее Линкольн работал помощником окружного землемера графства Сангамон, причем жалованья едва хватало, чтобы сводить концы с концами. Затем он попробовал профессии кладовщика и лесоруба, а с 1836 года начал заниматься адвокатской практикой. Он во многом самостоятельно изучил историю, философию, математику и механику. В 1834–1842 годах Линкольн четырежды избирался в Законодательное собрание Иллинойса от партии вигов. Здесь он активно критиковал рабовладение, которое считал главной несправедливостью американской жизни, не приемлемую ни с моральной, ни с экономической, ни с политической точек зрения. Популярности Линкольна немало способствовала его внешность: человек очень высокого роста, с необыкновенно длинными руками. От Линкольна веяло магнетизмом, к нему тянулась

толпа, делая его харизматическим лидером. С 1836 году Линкольн жил в Спрингфильде, зарабатывая весьма приличные деньги адвокатской практикой. В основном ему приходилось разбирать тяжбы фермеров. В 1847–1849 годах Линкольн представлял Иллинойс в палате представителей Конгресса США. В Вашингтоне он показал себя резким противником работорговли. Он также критиковал правительство за развязывание войны с Мексикой. Линкольн заявил, что «политический курс демократов ведет к новым войнам, территориальным захватам, к дальнейшему распространению рабства». Критика успешной и потому популярной в обществе войны с Мексикой не прошла даром для Линкольна. В 1849 году он даже не пытался вновь баллотироваться в палату представителей. Его популярность резко упала, равно как и адвокатская практика. Линкольн влез в долги. Однако вскоре ему удалось выиграть несколько громких дел и восстановить свое финансовое положение и популярность.

25 февраля 1854 года Линкольн стал одним из организаторов Республиканской партии. Главным политическим вопросом стал вопрос о сохранении или отмене рабства. Линкольн, еще в возрасте 19 лет видевший большой невольничий рынок в Новом Орлеане, куда он приплыл матросом на речном судне, ненавидел рабство всеми фибрами души. Он говорил: «Я ненавижу рабство, потому что рабство само по себе чудовищно несправедливо». Однако отмена рабства грозила отпадением от Союза южных рабовладельческих штатов. И Линкольн утверждал: «Несмотря на то, что я ненавижу рабство, я скорее соглашусь на его расширение, чем увижу распад Союза». По поводу же начинавшегося противостояния Севера и Юга Линкольн высказался следующим образом: «Дом, разрушенный ссорами, не устоит. Я убежден, что нынешняя власть не может быть устойчивой, оставаясь наполовину рабовладельческой, наполовину свободной. Я не думаю, что дом рухнет, союз будет расторгнут, я надеюсь, что раздоры прекратятся. Наш дом станет или полностью свободным, или целиком рабовладельческим». Он не был сторонником войны и рассчитывал разрешить спор мирными средствами. Линкольн надеялся, что южане сами начнут ограничивать рабство и постепенно сведут его на нет. Ведь, как было хорошо известно, рабский труд был очень неэффективен, земля плохо обрабатывалась и быстро скудела, так что плантаторам приходилось постоянно расширять площадь плантаций. Однако они не торопились переходить к более производительному наемному труду. Этому противостояла и оппозиция многочисленных «белых бедняков» Юга, которые были горячими сторонниками рабства. Им очень важно было сознавать, что кто-то (рабы) живет еще хуже, чем они сами. Кроме того, южане-фермеры предпочитали обрабатывать собственные наделы, а не (пусть даже за плату) чужие плантации.

Развязка наступила, когда Линкольн был избран сначала кандидатом от Республиканской партии, а затем 16-м президентом США 6 ноября 1860 года. Как осторожный политик, он не выдвигал требования немедленной отмены рабства. Однако руководителей южных штатов эта сдержанность не могла обмануть. В ответ на избрание Линкольна, ярого противника рабовладения, южные штаты, где основные экспортные отрасли хозяйства были основаны на рабском труде, ответили созданием Конфедерации 4 февраля 1861 года и фактическим выходом из состава единого Американского государства. Столицей Конфедеративных штатов стал Ричмонд, а их президентом – лидер демократической партии Джефферсон Дэвис, богатый плантатор и бывший министр обороны. Линкольн пытался

убедить руководителей Конфедерации одуматься и вернуться в состав Союза. Однако южане первыми начали боевые действия, захватив 14 апреля 1861 года после двухдневной осады федеральный форт Самтер в Южной Каролине. Это стало началом гражданской войны, поскольку в тот же день Линкольн объявил войну Конфедерации. На стороне президента осталась регулярная 73-тысячная армия, пополненная 75 тысячами добровольцев из северных штатов. А к концу войны численность федеральных войск превысила миллион человек. Армия Конфедерации была вдвое меньше. Во время войны Линкольн проявил себя энергичным руководителем, сумевшим мобилизовать на борьбу с мятежниками весь превосходящий промышленный и людской потенциал Севера. Линкольну удавалось сохранять единство правительства благодаря уравновешенности, готовности выслушивать оппонентов и примирять противоположные точки зрения, чему способствовало хорошо развитое у президента чувство юмора. 20 мая 1862 года был принят закон о гомстедах (земельных участках), согласно которому любой гражданин США мог получить во владение 160 акров (около 65 га) земли за символическую плату в 10 долларов. Это привело к широкой поддержке политики Линкольна и массовому притоку добровольцев в армию северян.

22 сентября 1862 года он объявил свободными всех рабов не только в северных штатах, где рабство было отменено еще задолго до войны, но и на мятежном Юге. Множество бывших рабов бежало с плантаций и вступило в армию северян. Это также в значительной мере подорвало плантационное хозяйство Юга. Окончательно же рабство было отменено в 1865 году, когда была принята поправка к конституции, запрещавшая рабство. Ее ратифицировали уже после окончания войны.

Постепенно Линкольну к 1863 году удалось поставить во главе армии талантливых генералов – Улисса Гранта, Томаса, Шермана, Шеридана и др. В 1864 году Линкольн был вторично избран президентом. 9 апреля 1865 года остатки армии южан под командованием генерала Ли капитулировали в Аппоматоксе. Линкольн настоял, чтобы условия капитуляции были почетными, а сам этот акт стал бы началом процесса примирения и восстановления подлинного единства Союза. 11 апреля Линкольн произнес свою последнюю публичную речь, посвященную восстановлению системы государственного управления в южных штатах. 14 апреля 1865 года в театре Форда в Вашингтоне Линкольн был смертельно ранен агентом южан актером Джоном Бутом. Он скончался на следующий день, не приходя в сознание. Несколько дней спустя его убийца был убит в перестрелке с

федеральными войсками. Линкольн был похоронен на кладбище Оук-Ридж в Спрингфилде (Иллинойс). За годы президентства Линкольна сеть железных дорог покрыла США, соединив Атлантическое побережье с Тихоокеанским. Одержанная им победа в гражданской войне создала предпосылки для ускоренного развития экономики Америки и ее превращения в великую державу.

Александр II Освободитель, император России *(1818–1881)*

Император Александр II, сумевший провести отмену крепостного права и другие значительные реформы в России и ставший первым русским царем, убитым террористами, родился 29 апреля 1818 года в Москве. Он был сыном императора Николая I и его жены Александры Федоровны, дочери прусского короля Фридриха Вильгельма III. Воспитателем будущего императора был поэт Василий Жуковский. Также большое влияние на наследника престола оказал его учитель профессор Петербургского университета К.И. Арсеньев, придерживавшийся либеральных взглядов и считавший крепостное право опасным анахронизмом. В 1841 году Александр женился на принцессе Максимилиане Вильгельмине Августе Софии Марии Гессен-Дармштадтской, в православии принявшей имя Марии Александровны. После смерти Николая I, последовавшей 2 марта 1855 года, Александр вступил на престол. По случаю коронации 12 сентября 1856 года он объявил амнистию декабристам, которым было позволено вернуться в Европейскую Россию, и закончил неудачную для империи Крымскую войну подписанием 30 марта 1856 года Парижского мира, сравнительно мягкого для России. Империя лишилась Южной Бессарабии и права содержать военный флот на Черном море (этот флот был полностью затоплен еще в ходе войны). Поражение в Крымской войне стало еще одним, едва ли не решающим аргументом в пользу скорейшего освобождения крестьян от крепостной зависимости. При вступлении на престол Александр провозгласил: «Существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше начать уничтожать крепостное право сверху, нежели дождаться того времени, когда оно само собой уничтожится снизу». Уже в конце 1855 года он упразднил Высший цензурный комитет. Цензура в царствование Александра была значительно ослаблена, и в печати дозволялась дискуссия по общественно значимым вопросам. Уже в 1863 году была фактически отменена предварительная цензура.

Император учредил Секретный комитет для подготовки крестьянской реформы и сам же стал его председателем. Комиссия располагала материалами МВД о положении крестьян и предложениями различных лиц и объединений о том, как именно следовало бы освобождать крестьян. Большинство членов Комитета не были горячими сторонниками отмены крепостного права, но перечить императору не могли. Однако дело сдвинулось с мертвой точки только тогда, когда поступили петиции от дворян западных губерний – Ковенской, Гродненской и Виленской. Эти дворяне, в большинстве своем поляки, более подверженные европейским воззрениям, выступали за освобождение крестьян, но, правда, без земли. Царь поддержал эту петицию и разослал рескрипт, адресованный виленскому генерал-губернатору, также по всем губерниям, «для сведения и на случай, если бы дворянство изъявило подобное желание». После этого на местах поняли, что с отменой крепостного права царь определился, и создали губернские комитеты по разработке условий освобождения крестьян. Но дворяне в своем большинстве выступали за освобождение крестьян без земли, потому что иной вариант грозил бы подавляющему большинству помещиков немедленным разорением. В черноземных губерниях предлагали оставить крестьянам лишь усадьбы, чтобы они вынуждены были

работать на помещичьей земле. Помещики же нечерноземных губерний вообще были против освобождения крестьян, так как главную ценность имела для них не малоплодородная земля, а оброк, который крестьяне часто зарабатывали в городах. Почти все комитеты требовали за землю несуразный выкуп, во много раз превышавший ее реальную рыночную стоимость. Так, в Московской губернии местные помещики желали получить по 1200 рублей за десятину.

Для дальнейшей разработки реформы в 1858 году были созданы Главный комитет по крестьянскому делу для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии, состоявший сплошь из «зубров», и Земский отдел центрального статистического комитета, где преобладали либеральные настроения. Александр рассчитывал достигнуть компромисса между двумя ветвями дворянства. Но в результате реформа, не удовлетворив ни крестьян, ни дворян, породила новую социальную напряженность.

3 марта 1861 года Александр издал Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Однако крестьяне получили наделы, совершенно недостаточные для удовлетворения даже минимальных жизненных потребностей и меньшие, чем они фактически имели до освобождения. В целом по 15 нечерноземным губерниям земельные наделы крестьян в среднем стали на 4 % меньше, чем до реформы, в 21 черноземной – на 24 % меньше, а в 9 западных – на 11 % больше. Лучше было положение государственных и удельных крестьян, которым не пришлось делить свою землю с помещиками. Государственные крестьяне, к которым относилась почти половина всех крестьян, получили в среднем надел в 6,6 десятины, а помещичьи – 3,2 десятины. В среднем же по империи крестьяне владели 4,8 десятины. По губерниям средняя обеспеченность землей варьировалась от 3,5 десятины на ревизскую душу в Малороссии и Прибалтике до 12,7 десятины на юго-востоке – за счет казачьего землевладения. И даже за крошечные наделы крестьяне обязаны были в течение 49 лет вносить выкупные платежи государству под 6 % годовых, и до уплаты всех платежей считались временно обязанными и оставались в зависимости от бывших помещиков. К концу царствования Александра II государство выкупило у помещиков 80 % всех крестьян. Все это создало почву для постоянных аграрных беспорядков в империи. В память о реформе Александра II назвали Освободителем.

Александр осуществил административную реформу, благодаря которой были введены губернские и уездные земские учреждения. Она прошла в 1864 году. Земские учреждения были

введены на всей территории империи, за исключением западных, прибалтийских и закавказских губерний. Судебная реформа 1864 года ввела публичность и гласность суда, независимость судей, состязательность судебного процесса, суды присяжных. Отныне суд стал бессословным, состязательным и независимым от администрации, а судопроизводство велось открыто и гласно, с участием обвинителя-прокурора и защитника-адвоката. Вопрос о виновности подсудимого отныне решала коллегия из двенадцати присяжных заседателей, избираемая по жребию из числа местных жителей всех сословий. На основании вердикта присяжных судья определял наказание или объявлял об оправдании обвиняемого. Для разбора мелких уголовных и гражданских дел вводился институт мировых судей, избираемых уездным земским собранием или городской думой сроком на три года. Более сложные и значимые дела разбирали окружные суды, имевшие уголовные и гражданские отделения. Правительство не могло отстранять от должности ни мировых, ни окружных судей. Таким образом действовал принцип несменяемости судей. К смертной казни могли приговаривать только военные суды и Особое присутствие Сената. Для крестьян также существовал сословный волостной суд, рассматривавший дела по упрощенной процедуре. Правовые понятия крестьян сильно отличались от общегражданских, и часто мировой судья со «Сводом законов» был бессилен разрешить конфликты, возникавшие в крестьянской среде.

Военная реформа заменила рекрутские наборы всеобщей воинской повинностью. Еще в начале царствования были отменены телесные наказания, ликвидированы военные поселения, а срок службы сокращен с 25 до 15 лет. Позднее, в 1870-е годы, была введена всеобщая воинская повинность, а срок службы сокращен до 6 лет. Была организована массовая подготовка офицеров через сеть юнкерских училищ.

В царствование Царя-освободителя были расширены права университетов и введена их внутренняя автономия. В университеты отныне можно было поступать представителям всех сословий. Для малообеспеченных студентов были введены государственные стипендии.

К 1880 году имелось почти 23 тысячи народных училищ более чем с миллионом учащихся. Именно при Александре II было положено начало массовому начальному образованию в России. В 1864 году были введены наряду с гимназиями и реальные училища, в которых не преподавали латынь и греческий, а больше внимания уделялось естественным наукам.

В целом Александр II вел активную и успешную внешнюю

политику. В 1863–1864 годах ему удалось подавить восстание в Польше, после чего была фактически упразднена автономия Царства Польского. В 1870 году, после поражения французов от пруссаков при Седане, Россия добилась восстановления своего права иметь военные суда на Черном море. Во время войны с Турцией в 1877–1878 годах был взят реванш за поражение в Крымской войне. К России была вновь присоединена Южная Бессарабия, а также города Карс, Батум и Ардаган. На Балканах было создано целиком зависимое от России Болгарское княжество. Кроме того, в царствование Александра II к России были присоединены ряд территорий в Туркестане, земли на Дальнем Востоке – Приамурье, Уссурийский край и Сахалин. Основное направление русской экспансии сместилось на юг Дальнего Востока, а давно уже являвшаяся убыточной Аляска с большим трудом была в 1867 году продана США. На Кавказе в 1859 году была завершена с капитуляцией имамата Шамиля почти полувековая Кавказская война, в результате которой был завоеван Восточный Кавказ. К 1864 году завершилось покорение и Западного Кавказа. Реформы Александра, не удовлетворив интересы ни одного из сословий, разбудили революционное движение разночинной интеллигенции, перешедшей к террористическим методам борьбы. После ряда неудачных покушений Александр II был убит в Петербурге 13 марта 1881 года взрывом бомбы, брошенной террористом из организации «Народная воля». В этот день император подписал проект манифеста о созыве законно-совещательного собрания земских представителей – зародыша русского парламента. Александру II наследовал его сын Александр III, отказавшийся обнародовать последний манифест отца и начавший эпоху контрреформ.

Генри Джон Темпл, виконт Пальмерстон, премьер-министр Англии *(1784–1865)*

Один из наиболее знаменитых британских премьеров, Генри Джон Темпл, третий виконт Пальмерстон, родился 20 октября 1784 года в аристократической семье. Его мать, Мэри, была второй женой виконта Пальмерстона. В семье было четверо детей. Образование сэр Генри получил в школе в Хэрроу, где учились почти исключительно отпрыски аристократов, затем окончил Эдинбургский университет и колледж в Кембридже, где в 1805 году получил степень бакалавра. Отец умер, когда Генри было 17 лет. Членом парламента ему удалось стать в 1807 году – с четвертой попытки. Первую запомнившуюся свою речь Пальмерстон произнес в феврале 1808 года, когда он поддержал посылку военно-морской экспедиции к берегам Дании с целью уничтожения датского флота, чтобы датскими кораблями не мог воспользоваться Наполеон. Осенью 1809 года Пальмерстон впервые вошел в правительство тори в качестве секретаря (министра) по военным делам. Этот пост он бессменно занимал вплоть до 1828 года и проявил себя энергичным и добросовестным чиновником.

Когда тори вынуждены были уйти в оппозицию, Пальмерстон в июле 1829 года произнес блестящую речь о необходимости вмешаться в дела Греции, где местные повстанцы подвергались жестоким репрессиям со стороны турок. Вскоре он сблизился с партией вигов и в 1830 году стал министром иностранных дел и с небольшими перерывами оставался в этой должности до 1851 года. Пальмерстону удалось отстоять независимость Бельгии и не допустить на бельгийский трон французского ставленника. Пальмерстон добился принятия в мае 1831 года декларации Австрии, Пруссии, России и Англии, к которым позднее присоединилась Франция. Великие державы обещали добиться согласия Нидерландов на передачу Бельгии великого герцогства Люксембургского в случае избрания бельгийским королем принца Леопольда Сакен-Кобургского. После того как национальный конгресс Бельгии избрал Леопольда королем, обещание насчет Люксембурга было тихо похоронено. Все ограничилось принятием великими державами Лондонского протокола о гарантиях вечного нейтралитета Бельгии. В 1914 году нарушение этого протокола Германией послужило поводом для вступления Англии в Первую мировую войну.

Пальмерстон также активно вмешался в гражданскую войну в Испании. Здесь после смерти короля Фердинанда VII королевой, согласно завещанию, была провозглашена его малолетняя дочь Изабелла при регентстве вдовы короля Марии Христины. Однако брат Фердинанда дон Карлос заявил о своих правах на престол и получил поддержку ряда испанских провинций, а также короля Португалии Мигэля. Но важнее оказалось то, что британское правительство по рекомендации Пальмерстона поддержало законную королеву и ее сторонников из рядов набиравшей силу Либеральной партии. С правительством либерала Мартинеса де ла Роса, обещавшего ввести в Испании конституцию, Англия заключила союз. А в апреле 1834 года к этому союзу присоединилась Португалия, которая фактически была английской торговой колонией и не могла перечить Лондону. В результате шансы карлистов на победу упали до нуля, а британское влияние было упрочено на всем Пиренейском полуострове. В конце апреля к союзу, по настоянию Талейрана, присоединилась Франция. Вскоре дон Карлос сдался и был выдворен из страны.

Главной заботой сэра Генри на протяжении многих лет оставался «больной человек Европы» – Оттоманская империя. Он старался не допустить контроля России над Константинополем и проливами и Франции – над Египтом. Пальмерстон поддерживал реформы султана Махмуда II, а когда против него поднял мятеж правитель Египта Мухаммед Али, британский флот совместно с русским не дал возможности египтянам вторгнуться в Малую Азию и выйти к Константинополю. По инициативе Пальмерстона в 1839 году великие державы подписали коллективную ноту с гарантиями территориальной целостности Турции, но никакие ноты не могли приостановить процесс внутреннего разложения султанского государства и борьбы его христианского населения за равноправие с мусульманами и независимость. Франция саботировала свои обязательства и тайно помогала Египту. Тогда Пальмерстон объединил вокруг Англии Россию, Австрию и Пруссию, которые 15 июля 1840 года подписали в Лондоне договор против египетского паши и в защиту Турции. С помощью союзных войск и флота египетские войска были изгнаны из Ливана и Сирии. Мухаммед Али и Франция вынуждены были признать нового турецкого султана Абдул-Меджида. А в 1841 году в Лондоне была подписана конвенция Черноморских проливов, которая закрыла Босфор и Дарданеллы для прохода в мирное время военных судов.

За свои усилия по сохранению европейского равновесия Пальмерстон обрел славу величайшего дипломата

современности. Его действия полностью отвечали английским национальным интересам. На море Англия не имела соперников, но сохранять «блестящую изоляцию» не могла, так как для достижения своих целей на континенте Лондону требовалось заключать временные союзы с державами, обладавшими сильными сухопутными армиями – Россией, Австрией или Пруссией.

Когда в 1848 году в Европе началась новая волна революций, Пальмерстон если и не приветствовал их открыто, то по крайней мере сочувственно относился к целям, выдвигавшимся их вождями. Сэр Генри был последовательным сторонником замены абсолютизма конституционным правлением. Правда, он был сторонником реформы абсолютистских режимов, а их насильственное свержение допускал только в самом крайнем случае.

Верен всем заключаемым временным союзам Пальмерстон оставался лишь до той поры, пока кто-либо из партнеров не усиливался за те пределы, что он ему определял, и не захватывал слишком жирный кусок. Тогда Пальмерстон переходил на другую сторону или просто, выйдя из коалиции, пытался скорейшим образом урегулировать конфликт. За подобное непостоянство Англию во времена Пальмерстона прозвали «коварным Альбионом».

В конце 1851 года Пальмерстон ушел в отставку с поста министра иностранных дел. В этот момент наметился курс на сближение с Францией, чтобы противостоять русской экспансии в Турции и в Центральной Европе. Однако он остался в политике и вскоре занял пост министра внутренних дел. В период, предшествовавший Крымской войне, Пальмерстон опять получил возможность во многом определять внешнюю политику Англии. По его настоянию британский военно-морской флот вошел в проливы. Пальмерстон через британского посла в Стамбуле убеждал турок не уступать требованиям России. Когда после вступления в войну Англии и Франции и высадки союзных сил в Крыму русский флот был затоплен на рейде Севастополя, цель Пальмерстона была уже достигнута, хотя война продолжалась до самого падения Севастополя. Теперь Россия в обозримом будущем не могла рассчитывать на захват проливов.

В 1855 году в уважение его заслуг в ходе Крымской войны лорд Пальмерстон был назначен премьер-министром и возглавил партию вигов. Ему удалось побудить союзников сконцентрировать усилия на скорейшем окончании войны. Для руководства войной в Англии был создан специальный военный комитет. Угроза вступления в войну Швеции и Австрии, с которыми Пальмерстон

вел переговоры, заставила Россию быть сговорчивее, тем более что никакой стратегической перспективы для Петербурга война уже не имела. Заключенный 18 марта 1856 года Парижский мирный трактат стал дипломатическим триумфом Пальмерстона. Россия лишилась права иметь флот и строить укрепления на Черном море. В апреле 1856 года сэр Генри был удостоен высшего британского ордена, а в мае в Лондоне его встретила ликующая толпа.

В 1856–1857 годах по инициативе Пальмерстона происходила англо-иранская война, в ходе которой Англия добилась зоны влияния в южном Иране. Тем временем уже летом 1857 года началось восстание в Индии. В феврале 1858 года Пальмерстон убедил парламент принять закон о введении «прямого правления» в Индии, вместо прежнего правления Ост-Индской компании. Это помогло подавить восстание в следующем году.

Но еще в 1858 году Пальмерстону вторично пришлось уйти в отставку. Причиной послужил скандал, связанный с очередным покушением на императора Наполеона III. Бомба, которую использовал террорист, была изготовлена в Англии. Наполеон обвинил британские власти в соучастии в заговоре. Пальмерстон в ответ провел в парламенте закон, позволяющий преследовать лиц, соучаствующих в заговоре с целью убийства. Данный закон позволял при расширительном толковании привлекать к ответственности политических эмигрантов, непосредственно не участвовавших в насильственных действиях. Это вызвало протесты либеральной общественности. Пальмерстону все-таки пришлось уйти в отставку, чтобы умиротворить французов. Больше года он жил частной жизнью, занимаясь охотой, лошадьми и путешествиями.

Пальмерстон вернулся к власти в июне 1859 года. Он поддержал Пьемонт и Францию в войне против Австрии. Пальмерстон подчеркивал, что он всегда был сторонником единой Италии, считая такое развитие событий наилучшим для английских интересов. Дабы отвлечь Францию от европейских и ближневосточных дел, Пальмерстон поощрил интервенцию Наполеона в Мексике против местных республиканцев. В октябре 1861 года Франция, Англия и Испания подписали соглашение об интервенции в Мексике. Там была создана марионеточная Мексиканская империя во главе с императором Максимилианом. Но уже в апреле 1862 года Англия и Испания благоразумно вывели свои войска из Мексики, предоставив Наполеону – своему потенциальному сопернику – одному расхлебывать круто заваренную мексиканскую кашу. Попытка создать в Мексике колониальную империю закончилась в 1865 году выводом

французских войск под давлением США, где завершилась гражданская война. Пальмерстон еще в декабре 1863 года убеждал российского посла в Лондоне, что не стоит добиваться от Наполеона прекращения мексиканской авантюры, поскольку «это безопасный клапан для выхода его пара, что необходимо для предотвращения взрыва в Европе».

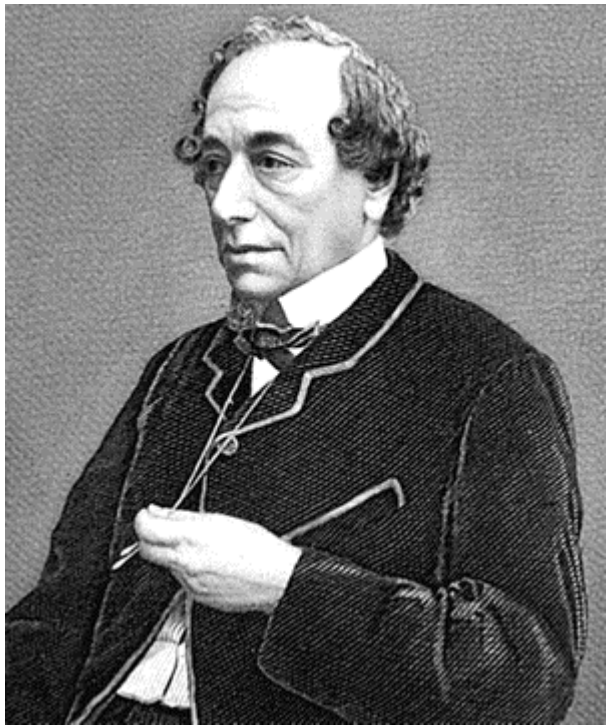
Женился Пальмерстон поздно – только в 1839 году, сочетавшись законным браком со своей давней любовницей 54-летней графиней Эмилией Купер. Первая же его попытка жениться в 1823 году закончилась неудачей. Сэр Генри был весьма любвеобилен и пользовался успехом у женщин.

В 1863–1864 годах Пальмерстон пытался предотвратить войну Австрии и Германии против Дании за Шлезвиг и Гольштейн. По поводу причин этого конфликта, заключающихся в оспаривании прав Датского короля на эти германские герцогства, Пальмерстон разразился сентенцией, ставшей исторической: «Во всей Европе шлезвиг-гольштейнский вопрос понимали три человека – принц Альберт, муж королевы Виктории, один старый датчанин и я. Но принц Альберт недавно умер, старый датчанин угодил в сумасшедший дом, а я совершенно забыл, в чем там дело». Он старался добиться расширения автономии германских герцогств, на чем настаивали Австрия и Германия, но при этом предотвратить нападение австрийцев и пруссаков на датчан и оставить Шлезвиг и Гольштейн в личной унии с Данией. После начала австро-прусско-датской войны Англия соблюдала нейтралитет, что было невыгодно более слабым датчанам. Пальмерстон теперь поддерживал объединение Германии вокруг Пруссии, считая это полезным для сохранения европейского равновесия. Сильная Германия должна была служить противовесом Франции и России. Поэтому он высказался за включение Шлезвига и Гольштейна в состав Пруссии, понимая, что время Австрии уже прошло.

Пальмерстон умер 18 октября 1865 года. Его последние слова были: «Это статья 98, теперь перейдем к следующей». Он умер скоропостижно и быстро, не мучаясь. После смерти «Таймс» назвала Пальмерстона «величайшим деятелем», когда-либо существовавшим на земле, и человеком, «в наибольшей степени олицетворявшим собой Англию». Никто в истории Англии дольше его не занимал министерских постов – целых 48 лет. Время, когда Пальмерстон руководил правительством, пришлось на период наивысшего промышленного и колониального могущества Англии – «мастерской мира» и центра самой обширной в мире колониальной империи, над которой никогда не заходило солнце.

Бенджамин Дизраэли, лорд Биконсфилд, премьер-министр Англии *(1804–1881)*

Один из самых выдающихся британских премьеров Бенджамин Дизраэли родился 21 декабря 1804 года в Лондоне, в семье богатого еврейского торговца и финансиста Исаака Д'Израэли (так тогда писалась эта фамилия). Отец совмещал занятия бизнесом с занятиями литературой. Мать Бенджамина, Мария Бесеви, происходила из старинной португальской еврейской семьи Виллериал. Бенджамин с детства активно занимался самообразованием. Особенно увлекался Дизраэли чтением исторических сочинений и приобрел весьма глубокие познания в античной литературе, истории религии и политических учениях. Отец определил Дизраэли помощником адвоката, но тому работа не понравилась. Он также с юных лет, еще до достижения совершеннолетия, стал весьма успешно играть на бирже, а позднее на заработанные таким образом средства начал издавать газету, но быстро прогорел, и с горя отправился в большое путешествие по Средиземноморью и Ближнему Востоку. Заодно его длительное отсутствие в Лондоне охладило пыл кредиторов. Гораздо успешнее оказалась литературная и политическая деятельность Дизраэли. В 1824 году он написал роман «Вивиан Грэй», пользовавшийся успехом у читателей.



В 1837 году с пятой попытки его избрали депутатом палаты общин от Консервативной партии. Первое его выступление в палате общин, посвященное Ирландии, закончилось полным провалом. Однако Дизраэли вскоре в совершенстве освоил искусство парламентских дебатов и стал одним из самых выдающихся ораторов в палате общин. Он говорил, что все классы британского общества должны объединиться на почве национальных интересов. Правящий класс – землевладельцы, финансисты и промышленники – должен заботиться о народе, не забывая при этом и о собственных интересах. В 1848 году, когда началась новая эпоха европейских революций, Дизраэли прозорливо заметил: «Во дворце нельзя спать спокойно, пока несчастны живущие в хижине».

Финансовые дела Дизраэли в начале его парламентской карьеры были совсем не блестящи. Тем не менее данное обстоятельство не помешало ему 15 лет спустя, в 1852 году, стать министром финансов в кабинете Эдварда Стэнли, графа Дерби. Чтобы укрепить свое материальное положение, Дизраэли женился на Мэри Энн Эванс. Она была на 12 лет старше его и унаследовала крупное состояние. В конце концов в браке по расчету родилась любовь.

В 1867 году во многом благодаря усилиям Дизраэли была осуществлена парламентская реформа, увеличившая число избирателей до 2 млн человек и ликвидировавшая ряд «гнилых

местечек» – обезлюдевших округов, посылавших до 1867 года своих представителей в парламент. Во время дебатов по поводу билля о реформе ему пришлось брать слово более 300 раз. А в 1868 году Дизраэли впервые на короткое время возглавил правительство, сменив ушедшего в отставку престарелого Дерби. Тогда, выступая в Эдинбурге, он заявил: «В прогрессивной стране изменения происходят постепенно, и главное состоит не в том, чтобы сопротивляться неизбежному изменению, а в том, будет ли оно осуществлено с необходимым уважением к нравам, обычаям, законам и традициям народа или же в соответствии с абстрактными принципами, общими доктринами и произвольно». Однако в тот момент правительство Дизраэли было правительством меньшинства. Наиболее многочисленной фракцией были виги (либералы), и вскоре тори пришлось надолго уйти в оппозицию. Став лидером теневого кабинета и оппозиционной партии, Дизраэли энергично принялся за ее реорганизацию и сформулировал новую программу, которую современники называли программой «демократического торизма». Она предусматривала перехват у либералов-вигов лозунга защиты основных демократических ценностей и свобод одновременно с укреплением основ монархии, церкви и аристократии. Во внешней политике консерваторы обещали проявить твердость и добиться «величия Англии». Дизраэли пропагандировал в стране имперскую идею, воспитывал у населения чувство гордости за империю.

В 1874 году консерваторы вернулись к власти. Дизраэли всю свою энергию отдал на реализацию программы реформ. По его инициативе были приняты законы об улучшении жилищных условий рабочих, об общественном здравоохранении и «Хартия социальной и промышленной свободы рабочих».

Вторично Дизраэли занимал премьерский пост в 1874–1880 годах. Главное внимание Дизраэли уделял внешней политике. Он неустанно трудился для расширения пределов Британской империи, над которой никогда не заходило солнце. Он всегда ставил перед собой реалистические цели и намечал четкий план их достижения. Дизраэли предпочитал использовать для достижения своих целей мирные средства, но в случае необходимости он не останавливался и перед угрозой войны. Он также прославился как искусный дипломат и мастер тайных интриг. По его инициативе в 1875 году британское правительство за бесценок купило 40 процентов акций Суэцкого канала, принадлежавших египетскому хедиву Исмаил-паше. Об этой сделке не был проинформирован даже турецкий султан – номинальный сюзерен Египта. Чтобы не расходовать казенные

средства и сохранить сделку в тайне, Дизраэли занял 4 млн фунтов стерлингов у банкира Ротшильда. Данная акция стала началом поглощения Египта, завершившегося оккупацией этой страны британскими войсками в 1882 году, через год после смерти Дизраэли. В период премьерства Дизраэли значительно укрепились британские позиции на Ближнем Востоке и в Афганистане, над которым в результате второй англо-афганской войны был установлен британский протекторат. Именно при Дизраэли Британская империя стала официально называться империей после того, как в апреле 1876 года по инициативе премьера английская королева Виктория была провозглашена императрицей Индии. А в августе 1876 года Дизраэли был пожалован титул лорда Биконсфилда. Ему также удалось отнять у Турции Кипр в обмен на нейтралитет Англии в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. После того как в 1875 году турки жестоко подавили восстание славянского населения Боснии и Герцеговины, в начале 1876 года члены «Союза трех императоров» Австрия, Германия и Россия выступили с Берлинской декларацией, где под угрозой вмешательства великих держав потребовали прекратить турецкие репрессии в Боснии и Герцеговине.

Англия отвергла Берлинский трактат. Дизраэли предупредил, что с Англией нельзя обращаться так же, как обращаются с Боснией или Черногорией. А одному из своих корреспондентов писал: «Равновесия более не существует, и если мы не сделаем все, что в наших силах, чтобы действовать вместе с тремя северными державами, они вполне смогут действовать без нас, а такой ход событий Англия не может принять». Британский премьер опасался, что Австрия, Россия и Пруссия разделят Османскую империю без английского участия. Дизраэли отстаивал принцип сохранения территориальной целостности Турции и предложил созвать международную конференцию по этому вопросу. Чтобы подкрепить британскую позицию, Дизраэли послал флот к Дарданеллам. А чтобы отколоть Россию от «Союза трех императоров», он предложил русскому послу в Лондоне графу Петру Шувалову решить восточный вопрос без участия Австро-Венгрии. В обмен Россия должна была отказаться от помощи балканским славянам. Но договориться не удалось, поскольку Дизраэли не был готов отдать России Константинополь и проливы.

Между тем в Англии нарастало возмущение турецкими зверствами. Лидер вигов лорд Гладстон резко критиковал Дизраэли за протурецкую политику. Против желания Дизраэли министр иностранных дел лорд Дерби внес предложение о

проведении в Стамбуле международной конференции по проведению реформ в Турции. Дизраэли согласился на него только после того, как ему не удалось оторвать от «Союза трех императоров» Австро-Венгрию. Но конференция окончилась провалом. Султан даровал Османской империи конституцию и заявил, что никакие другие внутренние реформы стране не нужны. На самом деле конституция имела сугубо декларативный характер, и приниженное положение христианских подданных султана сохранилось.

Дизраэли давно уже понимал, что распад Османской империи невозможен. Осознав, что расколоть «Союз трех императоров» не удастся, он предпочел подписать с Австрией, Россией, Францией и Германией Лондонский протокол, призывающий турок прекратить репрессии на Балканах. Однако султан отверг это требование, по-прежнему полагаясь на британскую поддержку. В ответ Россия объявила Турции войну, а Дизраэли отнюдь не торопился прийти туркам на помощь. Он сделал это только тогда, когда русские войска уже стояли под стенами Константинополя. После того как был заключен Сан-Стефанский мирный договор и было создано Болгарское государство, занимавшее большую часть Балканского полуострова и находившееся под полным русским контролем, Дизраэли направил флот в проливы и заявил о непризнании условий Сан-Стефанского мира. К нему присоединилась Вена. Австрия и Англия потребовали созыва международного конгресса для выработки нового русско-турецкого мирного договора. Россия, истощившая свои финансы и материальные средства в войне, вынуждена была согласиться перед угрозой создания враждебной коалиции. На Берлинском конгрессе Англия добилась передачи ей Кипра в качестве компенсации за приобретения других держав и за содействие, оказанное Турции. Впервые в истории Дизраэли обратился к участникам конгресса на английском языке вместо общепринятого в дипломатической практике французского. Это символизировало возросшее могущество Британской империи.

Все участники Берлинского конгресса признали, что именно Дизраэли играет на конгрессе ведущую роль. Когда хозяина конгресса Бисмарка спросили, кто занимает центральное положение на переговорах, он уверенно указал на лорда Биконсфилда: «Этот старый еврей и есть тот самый человек». Германский канцлер сохранил дружеские отношения с британским коллегой, хотя Дизраэли и изобразил его в романе «Граф Феррольский» с легкой иронией. Чтобы заставить Россию согласиться на раздел Болгарии и сохранение в той ее части, что была названа Восточной Румелией, турецких войск, британскому

премьеру пришлось пригрозить своим немедленным уходом с конгресса. За успех в Берлине лорд Биконсфилд, равно как и министр иностранных дел лорд Солсбери, были удостоены высшей британской награды – ордена Подвязки. Так были оценены не только приобретения для британской короны, но и усилия по сохранению мира и баланса сил между великими державами.

После Берлинского конгресса Дизраэли пользовался необычайной популярностью в Англии и огромным влиянием в мире. Он чувствовал себя на вершине могущества, но, будучи тяжело болен, понимал, что уже не сможет реализовать свои планы. Он утверждал: «Власть! Она пришла ко мне слишком поздно. В былые времена я, просыпаясь утром, чувствовал, что могу менять правительства и династии. Теперь все это в прошлом».

Свободное время Дизраэли проводил в своем загородном поместье Хьюэндин. Жена лорда Биконсфилда Мэри Энн, которая, как мы помним, была старше мужа на 12 лет, часто болела. Биконсфилд пережил ее на много лет и до глубокой старости славился своими любовными похождениями.

В 1880 году консерваторы проиграли выборы, и Дизраэли стал лидером оппозиции. Он продолжал выступать в парламенте и писать книги. В марте 1881 года Дизраэли, страдавший астмой и подагрой, серьезно простудился. 19 апреля 1881 года он умер. Лорда Биконсфилда похоронили на маленьком кладбище на территории семейного поместья Хьюэндин.

Дизраэли расширил Британскую империю почти до максимальных пределов и придал консервативной партии тот вид, который позволил ей сохранить роль одной из двух ведущих партий Англии на протяжении всего следующего XX века.

Бенито (Пабло) Хуарес, президент Мексики *(1806–1872)*

Самый знаменитый президент Мексики, изгнавший из страны французских оккупантов и ставший национальным героем, Бенито Хуарес родился 21 марта 1806 года в горах штата Оахаки, в семье индейцев, принадлежащих к племени сапотеков. В дальнейшем сторонники Хуареса ласково называли его «маленьким индейцем». Испанский он освоил только в возрасте 12 лет, когда устроился домашним слугой в городе Оахака. Хозяин, заметив выдающиеся способности мальчика, определил его в школу. После школы Хуарес одно время подумывал о карьере священника, но затем, в 1826 году, поступил в Институт науки искусств в Оахака на факультет права. В 1831 году он получил диплом юриста. Но Хуарес недолго занимался адвокатской практикой в Оахака и Мехико (диплом адвоката он получил только в 1836 году). Вскоре он увлекся политикой и в том же 1831 году был избран в муниципальный совет родного города. Затем, в следующем году, он дорос до депутата законодательного собрания штата Оахака, а в 1846 году – до депутата общенационального Конгресса. В промежутке между этими двумя вехами его политической карьеры Хуарес успел побывать мировым судьей, секретарем правительства (с этого поста он ушел в знак протеста против преследований губернатором штата демократов) и главой верховного суда родного штата. Коллеги отмечали его честность и неподкупность, что было совсем необычно, когда в стране пышным цветом цвела коррупция. В 1847 году Хуарес был назначен, а в следующем году избран губернатором штата Оахака. На этом последнем посту он оставался до 1852 года и проявил выдающиеся административные качества. К моменту его вступления в должность штат находился на грани банкротства, а когда Хуарес оставил пост губернатора, в казну Оахаки поступала немалая прибыль.

В 1843 году Хуарес женился на 17-летней Маргарите Маса, дочери торговца кошенилем, богатого белого, в свое время давшего кров 12-летнему Бенито. У них родилось двенадцать детей, пятеро из которых, два сына и три дочери, умерли в юном возрасте. Своих родителей пережили шесть дочерей и сын Бенито.

В начале своей политической карьеры Хуарес исповедовал либеральные взгляды. Он нападал на церковь и латифундистов, которые, на его взгляд, сосредоточили в своих руках слишком большие богатства и влияние. Хуарес стремился к созданию в стране сильного среднего класса. В сфере же государственного устройства он стоял за сохранение и упрочение федерализма. После того как в 1853 году к власти вернулась Консервативная партия генерала Антонио Лопеса де Санта-Анна, Хуарес был выслан из страны и нашел убежище в США, в Новом Орлеане. Но уже через два года на парламентских выборах победили либералы, и Хуарес вернулся в Мексику. В правительстве Хуана Альвареса он получил портфель министра юстиции и просвещения. Хуаресу удалось провести закон об упразднении специальных судов для военных и духовенства. Раньше их судили сословные суды присяжных. Теперь же удалось обеспечить формальное равенство всех мексиканцев перед законом. В 1857 году была принята либеральная конституция. Президентом был избран Игнацио Комонфорт, а Хуарес стал председателем Верховного суда, который по конституции был заместителем президента. В 1858 году в результате вооруженного восстания консерваторов Комонфорт был свергнут. Хуарес сначала был захвачен мятежниками, но два дня спустя был освобожден своими сторонниками. Он бежал в Веракрус, где создал контрправительство. В июле 1859 года он издал манифест, в котором обещал мексиканскому народу провести «социальную реформу». Это было сделано вскоре после массового расстрела генералами Мирамоном и Маркесом пленных солдат и офицеров

армии Хуареса и сочувствовавших ему гражданских лиц. Хуарес, однако, не пошел на ответные репрессии против консерваторов. Требовалось создать новую армию, чтобы разгромить мятежников. Чтобы привлечь в армию добровольцев, Хуарес во второй половине 1859 года принял закон о национализации церковной собственности. Он также передал службу регистрации актов гражданского состояния из рук церкви в руки муниципалитетов. Он заявил о свободе вероисповедания и полном отделении католической церкви от государства. На мексиканской территории запрещалась деятельность монастырей и монашеских орденов, а также миссионерских организаций. При покупке церковных земель льготы были предоставлены мелким фермерам. Они могли покупать землю в рассрочку и без уплаты налога. Эти реформы значительно подорвали социальную базу консерваторов, так как поживиться церковными землями хотели и многие зажиточные крестьяне, прежде выступавшие против Хуареса.

В том же году Хуаресу удалось добиться признания со стороны США – в обмен на соглашение о беспошлинном транзите американских товаров через мексиканскую территорию. Для обеспечения транзита американцы получили право вводить в Мексику войска, но только с согласия мексиканского правительства. Однако это соглашение так и не было ратифицировано. Гражданская война продолжалась три года.

В 1861 году либералы отбили у консерваторов Мехико, и Хуарес смог вернуться в столицу. Его сразу же избрали президентом. Либералы также получили большинство мест в национальном Конгрессе. Однако сторонники консерваторов продолжали партизанскую борьбу и убили несколько близких соратников Хуареса. Новоизбранный президент Мексики, однако, не пошел по пути репрессий против родственников главарей мятежа и сочувствующих консерваторам. Правительственным войскам удалось отбросить мятежников на несколько сотен километров от Мехико. Но солдатам надо было платить, а казна была пуста. Налоговая система страны была расстроена. Сборщики налогов сами не получали жалованья. Хуарес объявил об отсрочке на два года выплат по государственному долгу. В ответ Англия, Франция и Испания – основные кредиторы Мексики – заявили гневный протест и направили в Мексику экспедиционный корпус. Инициатором интервенции был французский император Наполеон III, мечтавший о колониальной империи в Америке.

Англичанам и испанцам очень скоро надоело таскать каштаны из огня для французского Большого брата, и они

эвакуировались из Мексики. Франция, напротив, воспользовалась гражданской войной в США, где властям пока было не до следования «доктрине Монро», и резко нарастила численность своего воинского контингента. В июле 1863 года французы взяли Мехико, после чего с подачи Наполеона эфемерную корону императора Мексики согласился возложить на себя австрийский эрцгерцог Максимилиан. Хуарес со своими сторонниками отступил к границе с США и начал партизанскую войну против интервентов. В конце американской Гражданской войны президент Авраам Линкольн открыто стал помогать Хуаресу оружием и снаряжением. После убийства Линкольна его преемник Эндрю Джонсон потребовал, чтобы французские войска вернулись восвояси. И не только потребовал. Командующий американской армии генерал Улисс С. Грант послал свои войска на помощь мексиканским республиканцам. Наполеону ничего не оставалось, как вывести своих солдат из Мексики. Это произошло в 1867 году. После этого, 15 мая 1867 года, Максимилиан, чья армия отказалась сражаться, был взят в плен. Он выразил готовность отречься от престола и более не вмешиваться в дела Мексики. Он просил отпустить его в Европу вместе с рядом офицеров-европейцев, служивших в его армии. Но Хуарес распорядился предать Максимилиана суду трибунала. Несмотря на протесты европейской либеральной и демократической общественности, в том числе Виктора Гюго и Джузеппе Гарибальди, 19 июня 1867 года бывший император Мексики и его соратники генералы Мирамон и Мехиа (Маркесу удалось бежать на Кубу) были расстреляны по приговору трибунала. Максимилиана и его сторонников судили по закону от 19 января 1862 года, по которому иностранным интервентам и сотрудничавшим с ними мексиканцам полагалась смертная казнь. Решение о смертной казни было принято большинством в один голос. Три члена трибунала голосовали за высылку Максимилиана из Мексики. А 21 июня войска генерала Порфирио Диаса освободили от монархистов Мехико.

Победитель французов и Максимилиана стал национальным героем не только Мексики, но и всей Латинской Америки. Парламенты Колумбии и Доминиканской республики присвоили Хуаресу почетный титул «Достойный благодарности Америки». Во многих странах в его честь выбили памятные медали, его именем называли улицы и города. В 1867 году Хуарес был переизбран президентом, почти единогласно. Однако требование предоставить ему дополнительные полномочия путем внесения пяти поправок в конституцию вызвало раскол в парламенте и обществе и было отвергнуто на проводившемся одновременно с

президентскими выборами референдуме. Хуарес значительно сократил численность армии, поглощавшей четыре пятых бюджета, – с 60 до 18 тысяч человек. Ветеранам борьбы против французов были даны наделы земли, конфискованные у тех, кто сотрудничал с интервентами и Максимилианом. Офицеры получили пенсии.

Последний год своего правления он тяжело болел после инсульта, перенесенного в октябре 1870 года. Еще хуже подействовала на него смерть горячо любимой жены, скончавшейся 2 января 1871 года. В том же году Хуарес был вновь переизбран президентом, хотя и меньшим количеством голосов, чем прежде. На этот раз на выборах ни один из трех кандидатов не получил абсолютного большинства голосов. Хуарес получил голосов больше других, на втором месте оказался давний соратник и друг Хуареса Себастьян Лердо де Техада, избранный на пост вице-президента, а на третьем – генерал Порфирио Диас, герой борьбы против Максимилиана. Диас не признал результатов выборов и поднял восстание. Его поддержал ряд армейских командиров и губернаторов штатов. Брат Порфирио полковник Феликс Диас захватил Оахаку, а в Мехико мятежники овладели арсеналом. Но вскоре верные Хуаресу войска подавили мятеж. Феликс Диас был убит, а Порфирио Диас бежал в горы к индейцам. В 1876 году, уже после смерти Хуареса, он все-таки захватил власть и правил Мексикой как диктатор, пока не был свергнут в результате революции 1910 года.

Хуарес умер 18 июля 1872 года от сердечного приступа. В похоронах Бенито Хуареса приняло участие все население Мехико. Несмотря на все трудности кризисов и войн, он сумел править Мексикой, не отступая от своего главного жизненного принципа: «Принципы – все, личные амбиции людей – ничто».

Князь Камилло Бенсо Кавур, премьер-министр Сардинского королевства и первый премьер-министр объединенной Италии *(1810–1861)*

Человек, которому выпала честь объединить Италию после многовековой раздробленности, Камилло Бенсо Кавур родился в Турине 10 августа 1810 года. Его отец, маркиз Микеле Бенсо ди Кавур, принадлежал к старинной аристократической фамилии из города Кьери. Он был близок к принцу Камилло Боргезе, правителю Пьемонта, и назвал своего второго сына в его честь. Его мать, Адель де Селлон, принадлежала к дворянам-кальвинистам из кантона Женева и приняла католичество вскоре после рождения Камилло. Как второго сына в семье, его готовили к карьере офицера. В 1827 году Кавур окончил Туринскую военную академию и поступил лейтенантом в инженерные войска. В 1830 году он приветствовал Июльскую революцию во Франции, будучи офицером генуэзского гарнизона. Последовавшие за ней революции в Италии и ответные репрессии австрийцев сделали либеральные взгляды Кавура более радикальными. В ноябре 1831 года он вышел в отставку и отправился в путешествие по Европе. Он посетил Францию, Англию, Швейцарию, Бельгию, изучая тамошние политические системы. Одновременно Кавур занимался проблемами торговли и сельского хозяйства. В 1835 году отец поручил ему управлять родовым поместьем. Это должно было утешить младшего брата, так как наследником титула маркиза и основного имущества семьи был старший брат Густаво. Помимо сельского хозяйства Кавур энергично занялся также торговлей и биржевой игрой. Играл он и в карты, но не слишком удачно. Зато финансово-промышленная деятельность будущего объединителя Италии протекала вполне успешно. Кавур основал «Банко ди Торино», построил фабрику по изготовлению свечей. Он занялся и благотворительностью, основав в 1839 году Общество по созданию детских садов. Общественная деятельность Кавура выразилась в основании в 1842 году Аграрной ассоциации. Вскоре он примкнул к либеральной партии Пьемонта (Сардинского королевства) и, будучи избран в парламент, отстаивал там программу реформ.

В 1847 году король Карл Альберт, вняв призывам либералов, объявил о предстоящей реформе власти. Тогда же Кавур и другие реформаторы основали в Турине газету «Рисорджименто» («Возрождение») – так называлось и движение за политическое объединение Италии. В январе 1848 года на собрании политиков и журналистов Кавур прямо заявил, что единственный способ укрепить власть – это дать стране конституцию. Этот призыв положил конец колебаниям короля, и 4 марта 1848 года Пьемонту была дарована конституция.

Кавур впервые баллотировался в парламент в апреле 1848 года – на первых в Пьемонте выборах, но проиграл. Однако в июне на дополнительных выборах он все-таки прошел в парламент. 11 октября 1850 года его впервые ввели в состав правительства. К тому времени он уже был лидером умеренного большинства в палате депутатов. По поводу своего вступления в правительство Кавур писал: «Я не стремлюсь к власти ради власти; я стремлюсь к власти, чтобы помочь своей стране». Он стал министром земледелия, торговли и флота. В 1853 году он возглавил правительство Пьемонта. Кавур был поклонником взглядов Адама Смита и немало сделал для того, чтобы интегрировать Пьемонт и другие земли Северной Италии в европейскую экономику. Кавур также создал Национальный банк, построил железные дороги, проложил туннели под Альпами, закладывая также экономическую инфраструктуру объединения Италии.

Кавур был трезвый и циничный политик. Он проявил себя искусным дипломатом, хорошим стратегом и тактиком. Политик, утверждал Кавур, должен подчиняться голосу разума, а не голосу сердца. Он всегда стремился довести до конца начатое дело и никогда не мстил своим врагам.

Вскоре после прихода к власти Кавур послал пьемонтские войска для участия в Крымской войне на стороне коалиции. В обмен он рассчитывал на поддержку со стороны Франции и Англии объединения Италии вокруг Пьемонта. Кавур участвовал в работе Парижского мирного конгресса, на котором французы и англичане не выполнили данного ему обещания поднять итальянский вопрос. Прозвучали лишь заявления о недопустимости злоупотреблений, творимых папским правительством, и о беззакониях, допускаемых неаполитанским королем. Кавур понял, что надеяться на серьезную дипломатическую поддержку со стороны вчерашних союзников в ближайшее время не приходится.

Однако вскоре произошли события, благоприятствовавшие замыслам Кавура. В 1858 году Орсини, участник итальянского освободительного движения, совершил неудачное покушение на Наполеона III. Кавур, пожалованный титулом графа, чудесным образом сумел извлечь выгоду из этого неприятного случая. Он смог убедить французского императора, что является единственной силой, способной контролировать наиболее радикальных представителей итальянского освободительного движения. Кавур как бы поставил Наполеона перед выбором: или вы будете иметь дело со мной, или Италию объединят радикалы вроде Мадзини и Гарибальди. Кавур убеждал: республиканская Италия непременно будет враждебна императорской Франции. И в мае 1858 года Наполеон решился начать секретные переговоры с главой пьемонтского правительства. 20 июля 1858 года Наполеон и Кавур тайно встретились в Пломбьере, в Вогезах, куда пьемонтский премьер прибыл под видом поездки на отдых в Швейцарию. На встрече обсуждалась подготовка совместной войны против Австрии и будущее устройство объединенной Италии. Франция готова была предоставить Сардинскому королевству заем. Обсуждались также планы заключения брака дочери пьемонтского короля Виктора Эммануила Клотильды с сыном французского императора Наполеоном. За поддержку Наполеон требовал уступку Франции Пьемонтом Савойи и Ниццы. Кавуру также удалось заручиться благожелательным нейтралитетом России в будущей войне против Австрии.

Чтобы обеспечить себе поддержку Пруссии и Англии, Кавур пугал правительства этих стран угрозой, что в противном случае

к антиавстрийской коалиции примкнет Россия. В январе 1859 года он убеждал прусского посланника при пьемонтском дворе: «Помощь России в итальянских делах нам не нужна. Но если Пруссия и Англия будут противодействовать нашей борьбе за объединение Италии, осуществление которого – лишь вопрос времени, то нам придется включить в игру Россию. Сделать это будет несложно. Ведь как только на Востоке вспыхнет новый пожар, России придется защищать там свои интересы, и ее коллизия с Австрией станет неизбежной». Англию же Кавур прельщал перспективой иметь ценного союзника в лице будущего Итальянского королевства. Так или иначе, но Лондон и Берлин решили позволить Кавуру объединить Италию, и ничего не имели против поражения Австрии. Кавур играл на англо-французских противоречиях, намекая каждой из сторон, что в случае охлаждения с ее стороны он может перейти в лагерь соперника и предоставить ему преобладающее влияние в будущем Итальянском королевстве.

Тем не менее Англия попыталась предотвратить назревавшую австро-сардинскую войну. Лондон потребовал от Турина изложить в специальной ноте пьемонтские претензии к Австрии. Кавур в ответ выдвинул следующие требования: создание автономной администрации в Ломбардо-Венецианском королевстве, входящем в состав Австрии, прекращение австрийского вмешательства в дела Центральной Италии, аннулирование особых договоров Австрии с североитальянскими герцогствами и прекращение австрийской оккупации Романьи. Австрия отвергла эти требования и выдвинула встречные: прекращение поддержки Пьемонтом антиавстрийских движений в Северной Италии. Тем не менее, поскольку Россия также настаивала на созыве международной конференции для урегулирования австро-пьемонтских разногласий, перспектива войны, столь необходимой Кавуру, отодвигалась на неопределенный срок. Кавур был в отчаянии и даже подумывал о самоубийстве. Однако неожиданно ему на помощь пришли… сами австрийцы.

23 апреля 1859 года Австрия предъявила Пьемонту ультиматум, требуя прекратить поддержку антиавстрийского движения в итальянских провинциях империи и демобилизовать армию до размеров мирного времени, удалив из нее всех добровольцев. Кавур отказался удовлетворить требования ультиматума, мотивируя это тем, что все еще продолжаются переговоры о созыве международного конгресса. В начале мая австрийские войска вторглись в сардинские владения. На помощь Пьемонту пришла Франция. Вместе с ней выступили Неаполь и

Папская область. Кавур пригласил в Турин Гарибальди. Позднее в мемуарах он цинично объяснил этот шаг: «Гарибальди должен стать приманкой для добровольцев, поэтому ему следует время от времени появляться, а затем исчезать!» Вскоре австрийцы потерпели ряд поражений от французских войск. 12 июля 1859 года в Виллафранка был заключен мир между Францией и Австрией, по которому большая часть Ломбардии отошла Сардинскому королевству. Австрийскому владычеству в Северной Италии был нанесен решающий удар. Представительные собрания в Великом герцогстве Тосканском и герцогствах Парма и Модена приняли решение о свержении прежних властителей и присоединении к Пьемонту. Однако в Виллафранкском договоре ничего не говорилось об этих территориях, и Австрия попыталась вернуть на троны прежних герцогов. Население ответило восстанием. Кавур, узнав, что Наполеон фактически предал его, вопреки прежним обещаниям ограничив пьемонтские приобретения Ломбардией, пришел в неистовство, подал в отставку и поселился в Турине как частное лицо. Через некоторое время он успокоился и вернулся к политической деятельности. Кавур писал одному из депутатов парламента: «Я не могу отказаться от политики. Я бы от нее отказался только тогда, когда вся Италия будет свободна – в этом случае моя задача была бы выполнена. Но пока австрийцы находятся по эту сторону Альп, мой святой долг состоит в том, чтобы пожертвовать остатком жизни и сил ради оправдания тех надежд, которые я старался внушить соотечественникам. Я решил не тратить зря сил на агитацию, тщетную и бесполезную. Но к призывам моей страны я не останусь глух». В январе 1860 года Кавур вновь возглавил сардинское правительство. 24 ноября 1859 года Виктор Эммануил II в Турине, а 26 января 1860 года Наполеон в Париже подписали секретный договор об оборонительно-наступательном союзе против Австрии. Савойя и Ницца передавались Франции. Последняя, в свою очередь, признавала создание Королевства Верхней Италии во главе с Виктором Эммануилом, куда вошла большая часть Северной Италии. После вторичного прихода к власти Кавур разослал ноты послам иностранных государств, где утверждал, что не в силах противиться естественному ходу событий и желанию народов североитальянских государств присоединиться к Сардинскому королевству. Окончательно соглашение Пьемонта с Францией о передаче территорий было оформлено 24 марта 1860 года. Франция соглашалась на присоединении к Пьемонту Тосканы, Модены, Пармы и Романьи, а сама получила Савойю и Ниццу.

А уже 4 апреля 1860 года в столице Сицилии Палермо

началось восстание против неаполитанского короля под лозунгом присоединения к Пьемонту. С тысячей вооруженных добровольцев Гарибальди захватил два парохода в Генуе и отплыл на Сицилию. Формально Кавур отдал приказ об аресте Гарибальди как мятежника, но фактически помогал гарибальдийской экспедиции, которая проходила под лозунгом «Италия и Виктор Эммануил». 11 мая гарибальдийцы высадились на Сицилии и без боя овладели островом. Войска неаполитанского короля перешли на сторону революционеров. Теперь Кавур мог уже и открыто поддержать Гарибальди. 6 июня 1860 года представитель Кавура Ла Фаринья, сам сицилийский уроженец, подписал в Палермо соглашение, по которому неаполитанские Бурбоны отказывались от власти над Сицилией. Но и на полуострове их дни уже были сочтены. 19 августа гарибальдийская тысяча высадилась в Калабрии, а уже 7 сентября ее вождь вступил в Неаполь, приветствуемый ликующей толпой. Накануне Кавур с тревогой писал сардинскому адмиралу Персано: «Чрезвычайно желательно, чтобы освобождение Неаполя не было делом рук одного Гарибальди, иначе революционная система может сменить конституционно-монархический строй». Гарибальди тем временем призывал идти дальше, на Рим. Это неминуемо привело бы к разрыву с Францией, поддерживавшей папу римского и имевшей в Риме свой гарнизон. Кавур решил упредить революционеров и отдал приказ пьемонтским войскам оккупировать папские провинции, отделявшие королевство Верхней Италии от Неаполитанского королевства. К концу сентября 1860 года провинции Умбрия и Марка оказались под контролем Пьемонта. Кавур требовал, чтобы «революционная эра» была как можно скорее завершена, а Неаполитанское королевство следовало срочно присоединить к Сардинскому королевству. Только таким образом, как полагал Кавур, можно было остановить развитие итальянской революции. Он решительно остудил горячие головы в пьемонтском парламенте, требовавшем немедленного занятия Рима и Венеции и завершения объединения страны. Кавур доказывал, что это вовлечет Пьемонт в войну сразу с двумя великими державами, а позволить себе подобную авантюру не может ни один здравомыслящий политик.

27 октября 1860 года отряды гарибальдийцев, значительно пополнившиеся за счет неаполитанских добровольцев, соединились с пьемонтской армией. В этот же день Гарибальди встретился с королем и объявил о подчинении своих отрядов королевской власти. В феврале 1861 года в Турине собрался конгресс всех итальянских государств. 14 марта Виктор Эммануил II всеми итальянскими представителями был

единогласно провозглашен королем Италии, а Кавур стал первым премьер-министром нового государства. Он много сделал для того, чтобы Итальянское королевство признали полноправным членом международного сообщества. 31 марта 1861 года последовало дипломатическое признание Италии со стороны Англии и Швейцарии, 13 апреля за ними последовали США, а потом Скандинавские и латиноамериканские страны.

Кавур добивался, чтобы столицей Итальянского королевства стал Рим. В мае 1861 года он начал переговоры об этом с Францией, но завершить их уже не смог, так как 29 мая заболел, а 6 июня умер. Его усилия привели к успеху. 15 июня 1861 года Наполеон III признал Итальянское королевство. Шестью днями ранее французское правительство в специальной ноте отметило, что Кавур «служил залогом сохранения внутреннего порядка в Италии и гарантией проведения искусной и взвешенной политики; теперь этот залог исчез. Враги Италии и крайние радикальные партии на Апеннинском полуострове не должны больше считаться с его решительной волей и его преобладающим влиянием, которое умело поочередно опрокидывать их расчеты и обуздывать их желания».

Кавур, проявив качества выдающегося дипломата, сумел достичь того, что казалось практически невозможным. Не имевший сильной армии и никогда не претендовавший на статус великой державы Пьемонт оказался центром объединения итальянских земель. При этом единое государство было создано благодаря победам не пьемонтского, а французского оружия и дипломатической поддержки Франции и Англии. Кавуру также удалось использовать революционное движение под руководством Гарибальди для целей объединения и не допустить его выступления против Савойского королевского дома.

Князь Отто Эдуард Леопольд фон Шенхаузен Бисмарк, канцлер Пруссии, первый канцлер Германской империи *(1815–1898)*

Отто Эдуард Леопольд фон Шенхаузен Бисмарк по праву считается одним из самых великих политиков в мировой истории, и этому званию он обязан прежде всего своим дипломатическим талантом. Первый канцлер и фактический создатель Германской империи (Второго рейха) родился 1 апреля 1815 года в фамильном поместье Шенхаузен в маркграфстве Бранденбург. Он позднее шутил: «Самим Провидением мне было суждено стать дипломатом: ведь я даже родился в день 1 апреля». Здесь «железный канцлер» намекал, что в день всех шутников принято обманывать, разыгрывая друг друга. А искусство дипломатии, по его мнению, во многом строилось на искусном обмане партнеров по переговорам. Он был сыном Фердинанда фон Бисмарка и Вильгельмины Менкен. Отец Бисмарка был офицером, дослужился до чина ротмистра и отличился в ходе войны с Наполеоном в 1813–1815 годах. Мать Бисмарка была дочерью кабинет-секретаря Пруссии профессора Менкена, также известного как публицист. Положение деда со стороны матери открыло Бисмарку дорогу к королевскому двору. Детство мальчик провел в родовом поместье Книпход, недалеко от маленького померанского города Наугард. По традиции Отто должен был стать офицером, но мать настояла, чтобы он избрал дипломатическую карьеру. Поэтому родители особое внимание уделяли тому, чтобы он хорошенько изучил иностранные языки. Отто и его брат Бернгард были направлены в Берлин, где в 1822–1827 годах учились в школе Пламана. Там особый упор делался на преподавание иностранных языков. Затем Отто три года учился в гимназии имени Фридриха Великого, а закончил гимназию «У Серого монастыря». В целом Бисмарк учился хорошо, но наибольший упор делал на изучение военной истории. Бисмарк часто конфликтовал с учителями и не отличался примерным поведением. По своему характеру он с трудом сносил необходимость подчиняться кому-либо. В 1832 году он поступил на юридический факультет Геттингенского университета, где прославился как заядлый

дуэлянт и завсегдатай пивных. В студенческие годы в Геттингене на его счету было 27 дуэлей на рапирах, в которых он зарекомендовал себя превосходным фехтовальщиком и от которых остался глубокий шрам на щеке. Кроме того, Бисмарк научился пить практически неограниченное количество пива и шнапса не пьянея.

В 1833 году Бисмарк перевелся в Берлинский Новый университет. Лекции в Берлине, как и в Геттингене, он посещал крайне редко. Выручали природные способности и начитанность. Кроме того, перед экзаменами Бисмарк обычно нанимал репетиторов. В 1834 году он писал приятелю: «Я стану или величайшим негодяем, или величайшим преобразователем Пруссии». Будущий «железный канцлер» критически оценивал многие свои личные качества: буйный темперамент и неимоверное упрямство, неготовность идти на уступки и приходить к компромиссам, что для будущего дипломата было серьезным пороком. После получения в 1835 году диплома Бисмарк стал служить в Берлинском муниципальном суде. Два года спустя он получил должность податного чиновника в Ахене. Здесь он продлил себе самовольно отпуск на несколько месяцев, что было связано с так и не состоявшимся обручением с британской подданной. Из-за разразившегося скандала Бисмарк вынужден был перевестись на ту же должность в Потсдам. Оттуда он перевелся в Грайсвальд, а параллельно слушал лекции в сельскохозяйственном институте в Эльдене. Затем Бисмарк в

1838 году поступил офицером в гвардейский Егерский полк, однако нехватка средств для дорогой столичной жизни вынудила его в 1839 году выйти в отставку. В начале 1839 года умерла от рака его мать. Отец настоял, чтобы Отто и Бернгард занялись приведением в порядок наследственных владений в Померании – поместья Книпхоф. Это Бисмарку вполне удалось благодаря хозяйственной сметке и волевому характеру. Бисмарк показал себя очень успешным землевладельцем. Приняв поместье, обремененное долгами, он более чем на треть увеличил его доходность, несмотря на то что в течение трех лет Пруссия переживала сельскохозяйственный кризис.

В деревенском уединении Бисмарк много читал, особо налегая на труды философов – Гегеля, Канта, Спинозы, штудировал историю и литературу Англии, так как эта страна привлекала его больше других – из-за решающей роли Британской империи в мировой политике. В 1841 году Бисмарк посватался к дочери богатого помещика Оттолине фон Путткамер, но ее мать категорически воспротивилась их браку. Расстроенный Бисмарк уехал в путешествие по Англии и Франции, посетил также Швейцарию и Италию. Там он завел ряд знакомств, позднее пригодившихся во время политической деятельности. К нему в поместье переехала его сестра Мальвина, которая была младше его на 12 лет. Бисмарк с ней очень подружился. Мальвина вела домашнее хозяйство и обнаружила полное сходство с братом в житейских предпочтениях и привычках. Когда она вышла замуж и уехала из поместья, Бисмарк очень тосковал. Но вскоре он подружился с семействами Тадденов и Бланкенбургов – приверженцами пиетизма, одного из направлений германского протестантизма. Однако глубоко религиозным человеком Бисмарк так и не стал, несмотря на все старания своих новых друзей. Они познакомили его с Иоганной фон Путткамер – дальней родственницей несостоявшейся невесты Бисмарка. Отто и Иоганна полюбили друг друга. Бисмарк написал письмо отцу Иоганне – человеку глубоко религиозному. Он откровенно описал всю свою прежнюю грешную жизнь и выразил надежду, что, став мужем Иоганны, он с Божьей помощью сделается значительно лучше. Разрешение на брак было дано. В 1847 году Бисмарк женился на Иоганне фон Путткамер. Она стала его любящей подругой и помощником на всю жизнь.

По своим политическим взглядам Бисмарк был убежденным монархистом. Он был человеком волевым, развившим в себе физическую выносливость и презиравшим человеческие слабости. В 1844 году Бисмарк попытался вернуться на должность податного чиновника в Потсдаме, но смог вынести канцелярскую

рутину только в течение двух недель. А год спустя умер отец Бисмарка. По завещанию Бисмарку досталось поместье Книпгоф в Померании и Шенхаузен. Сперва он был избран вице-ландратом – заместителем главы местного самоуправления. Позднее Бисмарк стал депутатом крейстага – уездного собрания.

В феврале 1847 года прусский король Фридрих Вильгельм IV созвал Соединенный ландтаг – из представителей восьми земельных (провинциальных) ландтагов. Депутаты были разделены по сословиям на курии дворянства, городов, сельских общин и высшей знати – «палату господ». Соединенный ландтаг должен был решить вопрос о займах для пополнения бюджета. В мае 1847 года Бисмарк включился в работу Соединенного ландтага от земли Померания. Он отстаивал крайне консервативную позицию, заявляя, что король получил власть от Бога и потому ответственен только перед Богом. Протестуя против проектов объединения Германии под либеральными и республиканскими знаменами, Бисмарк заявлял: «Мы счастливы, что мы пруссаки, и пруссаками останемся». Во время революции 1848 года он привел в Берлин вооруженный отряд своих крестьян для защиты короля. Фридрих Вильгельм заявил по этому поводу: «От этого помещика пахнет кровью». Хотя Бисмарк приветствовал разгон прусскими войсками Франкфуртского парламента, король считал Бисмарка крайним реакционером и первое время избегал общения с ним.

Бисмарк способствовал изданию «Новой прусской газеты», выступавшей с резко монархических позиций. В 1849 году состоялась первая встреча Бисмарка с королем, причем по инициативе последнего. Бисмарк доказывал Фридриху Вильгельму, что для подавления революционных выступлений можно использовать армию. Но король колебался в вопросе применения силы. В 1850 году Бисмарк выступил против федерации германских государств, полагая, что эта федерация будет способствовать росту революционного движения. В Эрфурте, где заседал новый общегерманский парламент, Бисмарк осудил принятие постановления о создании федерального союза германских государств под главенством Пруссии. Однако под нажимом Австрии, грозившей военными мерами, Пруссии пришлось уступить. Бисмарк считал несвоевременным создание федерации еще и потому, что в тот момент Пруссия не была готова к военному столкновению с Австрией.

Король считал Бисмарка твердолобым реакционером и отказался назначить Бисмарка на министерский пост, заявив, что «он может быть использован только при неограниченном

господстве штыка». Однако в то же время Бисмарк смог сблизиться с прусским наследным принцем Вильгельмом, который вполне разделял мысль Бисмарка о необходимости разговаривать с «бунтовщиками» на языке картечи, за что и заслужил от революционеров прозвище «картечный принц». В дни революции король срочно отправил сына в Англию, так как толпа грозила расправиться с ним. Когда принц вернулся из Лондона, он заявил Бисмарку: «Я знаю, что вы действовали в мою пользу, и никогда этого не забуду».

После того как войска покинули Берлин, Бисмарк стал поддерживать крайне правую группировку при королевском дворе, которую возглавляли братья Герлахи. С одним из них, Людвигом, Бисмарк познакомился еще в Потсдаме, когда служил чиновником в Потсдаме. Летом 1848 года кружок Герлахов стал издавать «Крестовую газету», в которой активно сотрудничал Бисмарк, открывший в себе недюжинный талант журналиста. Он пропагандировал идею создания общепрусской консервативной организации. В дальнейшем эта идея воплотилась в Союзе помещиков, ставшем зародышем Консервативной партии.

В мае 1851 года Бисмарк был назначен королем представителем Пруссии в Союзном сейме во Франкфурте-на-Майне, где не раз выступал с призывами к объединению Германии в одно государство под главенством Пруссии. Здесь впервые проявились его дипломатические таланты. Бисмарк выступил решительным противником Австрии создать конфедерацию германских государств, в которой Габсбурги играли бы главенствующую роль. Он не согласился с королем, все еще надеявшимся на союз с Австрией. Хотя и заявлял: «В Австрии я вижу наследницу древнего германского могущества, не раз со славой обнажавшую шпагу в защиту германских интересов». Он очень быстро убедился, что австрийцы смотрят на пруссаков как на младших партнеров. В этом еще больше убедил его провал переговоров в Вене в 1852 году об австро-прусском таможенном союзе. Бисмарк был убежден, что не пустыми парламентскими речами и дипломатическими переговорами, а только «железом и кровью» будет объединена Германия. Поэтому он ратовал за всемерное укрепление прусской армии и развитие союзных отношений с соседними германскими государствами.

Летом 1855 и весной 1857 года Бисмарк встретился с императором Франции Наполеоном III. Он понимал, что без учета французской позиции невозможно осуществить объединение Германии. Бисмарк так сформулировал основы прусской внешней политики: «Даже одна только видимость тесных отношений Франции и Пруссии пошла бы нам на пользу. Надо сохранять

дружбу с Россией и не раздражать Францию против Пруссии». А когда в 1858 году принц Вильгельм стал регентом, Бисмарк направил ему меморандум с изложением плана создания нового Германского союза во главе с Пруссией и без участия Австрии. В 1859 году, после поражения Австрии в войне с Францией, Бисмарк предлагал исключить Австрию из Германского союза, но Вильгельм не решился на столь радикальный шаг.

В 1859–1862 годах Бисмарк был прусским посланником в России, а затем во Франции. В Петербурге он понравился главе русского МИДа князю Горчакову, который, оценив ум, волю и дипломатическое искусство Бисмарка, предложил перейти на русскую службу, но тот отверг заманчивое предложение. На родине же его ожидала еще более заманчивая карьера. После короткого пребывания в Париже Бисмарк в сентябре 1862 года возглавил прусское правительство и министерство иностранных дел. Накануне этого назначения он в Биаррице увлекся женой русского посланника в Бельгии молодой графиней Екатериной Орловой. Это была его последняя сильная любовная привязанность. Роман оборвался из-за полученной Бисмарком телеграммы о правительственном кризисе в Пруссии и возможности для него занять высший правительственный пост.

В России и Франции он видел потенциальных союзников для борьбы с Австрией, без победы над которой Пруссия не могла и думать объединить вокруг себя Германию. Возглавив правительство, он активно поддержал предложенную королем военную реформу, против которой выступал ландтаг. Бисмарк заявил либеральному большинству парламента: «Все мы хотим, чтобы прусский орел простер свои крылья от Немана до Доннерсберга. Великие вопросы времени будут решаться не речами и резолюциями большинства – ошибки 1848–1849 годов не повторятся, – но железом и кровью». Бисмарк демонстративно игнорировал ландтаг, ловко играя на противоречиях между различными фракциями, а также между ландтагом и верхней палатой парламента – «палатой господ», без утверждения которой законы не имели силы.

В январе 1863 года Бисмарк выступил с заявлением о том, что необходимо создать общегерманский Национальный парламент, избранный прямым тайным голосованием на основе равного и всеобщего избирательного права. Но против этого проекта выступили как Австрия, так и большинство других германских государств.

Тут на помощь Бисмарку пришли благоприятные внешние обстоятельства. Как раз 22 января 1863 года, в день оглашения проекта Бисмарка на заседании Германского союза, началось

восстание в Польше. Прусский канцлер тотчас подружился с Россией на антипольской почве. 8 февраля 1863 года была подписана русско-прусская конвенция в Альфенслебене, по условиям которой русские войска получили право преследовать повстанцев на прусской территории. Австрия же как раз в это время попыталась реформировать в свою пользу Германский союз. Император Франц Иосиф пригласил прусского короля на «съезд князей» во Франкфурт, однако Бисмарк убедил Вильгельма туда не ездить. В ответ же на австрийский меморандум о Германском союзе Бисмарк ответил, что любым реформам должно предшествовать избрание общенационального парламента, что не устраивало австрийцев.

За три года ему удалось успешно завершить военную реформу, которая сделала прусскую армию сильнейшей на континенте. Поэтому Бисмарк стал инициатором трех войн: с Данией в 1864 году, с союзницей по Датской войне Австрией в 1866 году и с Францией в 1870–1871 годах, веря в победу. В ходе этих войн «железом и кровью» была объединена Германия. Каждый раз благодаря дипломатическому искусству Бисмарк добивался изоляции противников Пруссии и нередко, как в случае с Францией, представлял дело так, что в глазах мировой общественности инициаторами войны выглядели противники Пруссии. В ходе войны с Данией к Пруссии отошли Лауэнбург и Шлезвиг. В этой войне Бисмарк привлек на свою сторону Австрию, но после заключения мира отверг все попытки Австрии обменять доставшийся ей совсем не нужный Вене Гольштейн на небольшую территорию в прусской Силезии. Противоречия из-за Гольштейна создали столь желанный для Бисмарка повод к австро-прусской войне. За Датскую войну Бисмарк был возведен в графское достоинство.

В ходе подготовки к войне с Австрией Бисмарк добился нейтралитета Франции, убедив Наполеона III, что Франции выгоден разгром Австрии, и туманно намекая на территориальные компенсации за нейтралитет (после победы их не последовало). Кроме того, в качестве союзника Бисмарк легко смог привлечь давнего австрийского врага Италию.

Чтобы создать предлог для войны с Австрией, Бисмарк направил в апреле 1866 года в Союзный сейм запрос о необходимости созвать «собрание на основе прямых выборов и всеобщего избирательного права всей германской нации, с тем, чтобы обсудить и принять проекты реформы союзной конституции, предлагаемые германскими правительствами». Предложение под нажимом Австрии было отвергнуто, и Бисмарк получил предлог потребовать роспуска Германского союза. Тем

временем 7 мая на Бисмарка было совершено покушение, и он лишь чудом остался жив.

Наполеон в последний момент попытался предотвратить австро-прусскую войну созывом общеевропейского конгресса. Чтобы не раздражать Францию, Бисмарк вынужден был согласиться на участие в конгрессе. На его счастье, Австрия выставила неприемлемые условия своего участия в конгрессе, который благодаря этому был сорван.

14 июня 1866 года Бисмарк объявил, что Пруссия выходит из Германского союза и признает Союз более несуществующим. В ответ большинство германских государств во главе с Австрией решили создать новый орган исполнительной власти Союза. Фактически речь шла о формировании направленной против Пруссии коалиции.

Осуществлению плана Бисмарка по созданию Германской империи, несомненно, очень помогло то, что прусская армия в тот момент не имела себе равных в Европе. Быстрый разгром Австрии при Садовой заставил замолчать всех скептиков как в Пруссии, так и в германских государствах. После заключения перемирия Бисмарк принял посредничество Наполеона для заключения мира с Австрией. Таким образом он избежал вступления Австрии в войну. Бисмарк отверг предложения короля и генералов довершить разгром Австрии и войти в Вену. Он понимал, что в преддверии неизбежного столкновения с Францией нельзя оставлять в тылу озлобившегося и непримиримого врага. Лучше, наоборот, сохранить возможность заключения австро-прусского союза в будущем. Поэтому по условиям мирного договора, заключенного 23 августа 1866 года в Праге, Австрия передавала Пруссии Гольштейн, а Италии – Венецианскую область и выходила из Германского союза, который упразднялся. При этом признавалось право Пруссии на создание Северогерманского союза, в который уже в августе 1866 года вступило подавляющее большинство германских государств. Вся Северная Германия была объединена под властью Берлина.

В Берлине после победы над Австрией Бисмарку устроили торжественную встречу. Палата депутатов Пруссии пожаловала ему 400 тысяч талеров, на которые он приобрел поместье Варцин в округе Руммельсбург.

За пределами Северо-германского союза оставались только южногерманские государства – Бавария, Баден и Вюртемберг. Их присоединению к Союзу противилась Франция императора Наполеона III. По результатам франко-германских переговоров Бисмарку удалось добиться согласия Наполеона на аннексию Пруссией ряда северогерманских территорий в обмен на

обязательство, что прусские войска не будут переходить Майн и оккупировать Южную Германию. Однако Бисмарку удалось заключить тайный оборонительный союз с южногерманскими монархиями и объединить усилия в войне против Франции. 24 февраля 1870 года он отклонил на заседании парламента Северо-германского союза предложение о включении в Союз Бадена. Он заявил, что воссоединение Южной Германии непременно произойдет, но «абсолютно добровольно, без угроз, без принуждения, без нажима».

Наполеон же был возмущен, что Бисмарк не дал ему ни пяди германской земли в качестве компенсации за нейтралитет, и сам опрометчиво стремился к войне с Пруссией. Необходимый повод к войне Бисмарк нашел в событиях вокруг испанского престола. Его вознамерился занять племянник Вильгельма I Леопольд Гогенцоллерн. Бисмарк побудил прусского короля тайно поддержать эту кандидатуру. Официально же власти Пруссии заявляли, что не заинтересованы в чьей-либо кандидатуре и что рассматривают испанское дело как семейный спор Гогенцоллернов. Бисмарк рассчитывал, что в случае победы Леопольда Франция не потерпит «гогенцоллерновского окружения» и начнет военные действия против Пруссии. Однако Леопольд неожиданно снял свою кандидатуру, и хитроумный замысел Бисмарка оказался под угрозой. Но «железный канцлер» не растерялся. Тем более что французская дипломатия действовала крайне неуклюже. Находящийся на отдыхе в бельгийском курортном местечке Эмс Вильгельм I получил депешу, переданную французским посланником. Император Наполеон III предлагал прусскому королю официально подтвердить, что он никогда не даст согласия на переход испанского престола к принцу Леопольду. Вильгельм, разумеется, ответил отказом. Бисмарк изъял из ответа Вильгельма несколько слов, после чего «эмская депеша» приобрела оскорбительный для Франции характер, и в таком виде отослал текст в газеты. Из текста можно было сделать вывод, что французские требования – это ультиматум. Война стала неизбежной. Франция объявила ее 19 июля 1870 года. На помощь Пруссии пришли южногерманские государства. Нейтралитет России был гарантирован обещанием Пруссии поддержать ее требования об отмене ограничительных статей Парижского трактата 1856 года. Англии же Бисмарк предоставил документ о притязаниях Наполеона на Бельгию, проявившихся в ходе франко-прусских переговоров 1866 года, после чего Лондон еще более укрепился в намерении остаться нейтральным.

Вскоре французская армия была вместе с Наполеоном III

пленена при Седане. В зеркальном зале Версаля 18 января 1871 года было провозглашено создание Германской империи во главе с прусским королем. По Франкфуртскому мирному договору, заключенному в мае 1871 года, к Германской империи отошли французские провинции Эльзас и Лотарингия, с чрезвычайно развитой металлургической промышленностью. Здесь Бисмарк солидаризовался с требованиями прусской и германской общественности об отторжении от Франции этих территорий с германоязычным населением. Кроме того, Бисмарк не сомневался, что Франция даже в случае мира на основе довоенного статус-кво никогда не смирится с поражением, и стремился максимально ослабить будущего потенциального противника и одновременно усилить германский военно-экономический потенциал. Бисмарк за победу над Францией был пожалован наследственным княжеским титулом и имением Фридрихсру.

16 апреля 1871 года, в день принятия конституции Германской империи, Бисмарк стал первым рейхсканцлером только что созданной Германской империи, оставшись одновременно главой правительства и министром иностранных дел Пруссии. За решительность и твердость в отстаивании своей линии он получил прозвище «железного канцлера». Император и прусский король Вильгельм I считал Бисмарка гением и полностью доверил ему ведение как внешней, так и внутренней политики. Когда однажды «железный канцлер» пригрозил ему отставкой, Вильгельм отверг саму мысль о подобном шаге: «Ваше имя в истории Пруссии стоит выше, чем чье-либо еще. И его я должен потерять? Никогда». Кроме того, Бисмарк имел поддержку большинства депутатов имперского парламента – рейхстага. Он реформировал имперские финансы, разработал основы имперского законодательства и создал систему органов управления империей. Он начал борьбу с католической церковью, стремясь устранить влияние религиозных учреждений на сферу образования. Эта кампания вошла в историю под названием «культуркампфа» – борьбы за культуру. В стране был введен гражданский брак, епископы назначались только с согласия властей, а священнослужители лишились права состоять на государственной службе. Однако главных целей кампания так и не достигла. Влияние католической партии Центра в рейхстаге возросло, равно как и популярность гонимой католической церкви. В конце концов ряд ограничительных законов «культуркампфа» пришлось отменить.

Во внешней политике главной целью Бисмарка стала дипломатическая изоляция Франции, чтобы предотвратить

реванш с ее стороны. Он создал в 1873 году «Союз трех императоров» – германского, австро-венгерского и русского, которые договорились консультироваться по всем важным внешнеполитическим вопросам. Однако из-за противоречий между Россией и Австро-Венгрией на Балканах эта комбинация оказалась очень неустойчивой. В Петербурге очень не нравилось, что Германия явно испытывала большую близость к Австрии, чем к России. Поскольку «железному канцлеру» приходилось сохранять хорошие отношения как с Веной, так и с Петербургом, то на созванном по его инициативе Берлинском конгрессе 1878 года, где должны были быть урегулированы противоречия между великими державами в связи с русско-турецкой войной, германский канцлер оказался в сложном положении. Так как Россия стремилась к созданию зависимой от нее Болгарии на большей части Балканского полуострова, а Австрия этому препятствовала, то Бисмарк, не поддерживая Австрию, лишен был также возможности активно содействовать России, и вынужден был соблюдать нейтралитет. Позиция же Австрии в данном случае совпадала с позициями Англии и Франции, чьей задачей было не допустить Россию к проливам. В результате проигравшей на конгрессе стороной оказалась российская, и она обвинила в своем проигрыше Бисмарка, на которого прежде рассчитывала как на союзника.

После Берлинского конгресса 1878 года, где были сильно урезаны плоды победы России в войне с Турцией, русско-германские отношения значительно ухудшились. Император Александр II и его окружение подозревали, что Бисмарк не приложил должных усилий, в благодарность за нейтралитет России во франко-прусской войне, чтобы не допустить столь большого ущерба русским интересам на конгрессе. Кроме того, Россия все больше сближалась с Францией, и именно твердая позиция Петербурга не допустила вторичного военного разгрома Франции Германией в 1870-е годы. В 1879 году Бисмарк заключил тайный союз с Австро-Венгрией, направленный против русской экспансии на Балканах. Однако, чтобы не оказаться втянутым в войну с Россией из-за балканской политики Вены, Бисмарк оговорил для Германии право вето на австрийские действия в восточном вопросе, которые должны были предприниматься после предварительной консультации с Берлином. В 1881 году Бисмарку удалось возобновить Союз трех императоров. На этот раз договор предусматривал нейтралитет для каждой из сторон, если партнер по Союзу вступит в войну с какой-либо другой державой, подвергнувшись нападению с ее стороны. Это гарантировало Германию от возможности войны на

два фронта.

В 1882 году, воспользовавшись противоречиями между Францией и Италией из-за Туниса, Бисмарк привлек к австро-германскому союзу Италию. Все три государства заключили оборонительный Тройственный союз против Франции. В 1887 году по инициативе Бисмарка Австрия и Италия заключили соглашение с Англией о сохранении статус-кво в районе Средиземноморья.

Созданная Бисмарком система союзов, несмотря на все противоречия между ее участниками, гарантировала Германию от французского, а Австрию – от русского нападения. Германский канцлер поощрял французскую колониальную экспансию, что неизбежно сталкивало французские и британские интересы, а также отвлекало Париж от проблемы Эльзас-Лотарингии.

Русско-германские отношения улучшились при новом императоре Александре III. В 1887 году по инициативе Бисмарка был заключен русско-германский «договор перестраховки». Обе стороны обязались придерживаться строгого нейтралитета в случае нападения на одну из них третьей державы. В этом договоре Бисмарк видел гарантию против французского реванша. В конце того же года в связи с переворотом в Болгарии и свержением там проавстрийского правительства Бисмарк испытывал сильное давление австрийцев начать превентивную войну против России. 6 февраля 1888 года, выступая в рейхстаге, он категорически отверг саму мысль о такой войне: «Не страх настраивает нас столь миролюбиво, а сознание собственной силы, сознание того, что даже если враг нападет в менее благоприятных для нас условиях, чем сегодня, у нас хватит сил для отражения нападения… Любая крупная держава, которая пытается оказать влияние и давление на политику других стран, лежащую вне сферы ее интересов, и изменить положение вещей, приходит в упадок, выйдя за пределы, отведенные ей Богом, проводит политику власти, а не политику собственных интересов, ведет хозяйство, руководствуясь соображениями престижа. Мы не собираемся этого делать…»

Пока Бисмарк был канцлером, ему удавалось различными дипломатическими комбинациями поддерживать мир на европейском континенте, не допуская объединения против Германии в одной коалиции Франции, Англии и России.

Бисмарк завещал своим преемникам поддерживать систему европейского равновесия. Они это завещание не выполнили. И «железный канцлер» в последние годы жизни чувствовал, что Германская империя стремительно утрачивает те дипломатические позиции, которые приобрела в годы его,

Бисмарка, руководства внешней политикой.

При Бисмарке Германия обрела колонии в Африке. Были захвачены территории в Восточной, Западной и Юго-Западной Африке, порт Киао-Чао в Китае, ряд островов в Океании. Однако канцлер призывал не увлекаться колониальными захватами, дабы не обострять без нужды отношения с Британской империей и не расходовать на колонии средства, которые с большей пользой можно было бы использовать внутри страны. При Бисмарке Германия превратилась в действительно мировую державу, чья растущая военная и экономическая мощь оказывала все большее влияние на систему международных отношений.

Экономическая политика Бисмарка была направлена на поддержку крупной промышленности и землевладения. Это вызывало протест прежних союзников Бисмарка – либералов, чье влияние к концу его правления резко упало. «Железный канцлер» также вел активную борьбу против социалистов, инициировав принятие рейхстагом в 1878 году «исключительного закона», предлогом для принятия которого послужили два неудавшихся покушения на императора Вильгельма I. Согласно этому закону, была запрещена любая деятельность социал-демократических организаций. В то же время, чтобы ослабить влияние социал-демократов, Бисмарк осуществил ряд их требований от имени государства, проводя политику своеобразного «государственного социализма». В 1883 году по его инициативе была введена государственная система страхования трудящихся по болезни. В 1884 году страхование было распространено на случаи производственных травм, а в 1889 году было введено государственное пенсионное обеспечение по старости. Закон, продлевавшийся четырежды, действовал 12 лет, однако не привел к краху социал-демократии. Газеты и брошюры печатались за границей и широко распространялись в Германии. На местах создавались нелегальные партийные организации, а их деятельность координировала социал-демократическая фракция рейхстага. В конце 1880-х годов произошел резкий рост забастовочного движения. Неэффективность «исключительного закона» становилась очевидна. Не упала и популярность социал-демократов среди рабочих, поддерживавших их кандидатов на парламентских выборах.

Бисмарк, однако, не поладил с императором Вильгельмом II, вступившим на престол в 1888 году и желавшим играть самостоятельную политическую роль. Бисмарк же не привык оставаться на вторых ролях. Между новым императором и канцлером выявились и серьезные политические разногласия. Так, Бисмарк придавал приоритетное значение сохранению

добрососедских отношений с Россией, тогда как Вильгельм II был достаточно равнодушен к этой проблеме. Он также отказался продлить «исключительный закон» против социалистов и настаивал, что министры должны подчиняться не только канцлеру, но и императору. Главное же, Вильгельм был сторонником широкой экспансии Германии как за морем, так и в Европе, и склонен был все меньше считаться с созданной Бисмарком с таким трудом системой дипломатических сдержек и противовесов. 18 марта 1890 года «железный канцлер» вынужден был подать в отставку, которая четыре дня спустя была принята императором. Бисмарк был награжден титулом герцога Лауэнбургского и произведен в фельдмаршалы. Последние годы жизни он провел в имении Фридрихсруэ, где работал над мемуарами, в третьем томе которых в самом неприглядном свете выставил Вильгельма II и его окружение. В 1891 году Бисмарк был избран депутатом рейхстага от Ганновера, где резко критиковал политику нового канцлера графа Лео фон Каприви. 17 ноября 1894 года скончалась его любимая жена Иоганна, что стало для Бисмарка сильнейшим потрясением. 80-летний юбилей Бисмарка в 1895 году тем не менее был превращен в общенациональный праздник. А в 1896 году «железный канцлер» участвовал в коронации последнего русского императора Николая II. Бисмарк тихо скончался 30 июля 1898 года во Фридрихсруэ. Сын Генрих отказался перевозить тело отца в Берлин для торжественного погребения. Церемония прошла во Фридрихсруэ. Выступая на ней, император Вильгельм II утверждал: «Покойный канцлер в совершенстве владел искусством управлять государством». На могиле «железного канцлера» выбита надпись: «Верный слуга германского императора Вильгельма I». И по сей день князь Отто фон Бисмарк остается самым великим политиком в германской истории. В достижении целей ему помогали не только природные решительность и настойчивость, но и в первую очередь, способность точно предвидеть и просчитать последствия тех или иных событий на несколько ходов вперед.

Князь Александр Михайлович Горчаков, канцлер Российской империи *(1798–1883)*

Самый искусный российский дипломат князь Александр Михайлович Горчаков родился 4 июля 1798 года в Хаапсалу, в Эстляндии. Он принадлежал к старинному аристократическому роду. Его отец – генерал-майор Михаил Алексеевич Горчаков – по долгу службы вынужден был часто менять местожительство. Кроме Хаапсалы Горчаковы жили в Ревеле и Петербурге. Воспитанием сына и четырех дочерей занималась мать, Елена Васильевна Ферзен, дочь полковника, происходившая из остзейского дворянства. Кроме Александра в семье было четыре дочери. После смерти отца он отказался от своей доли наследства в пользу сестер. Начальное образование Александр получил дома, а затем окончил гимназию в Петербурге. После гимназии Горчаков, блистательно сдав приемные экзамены, поступил в Царскосельский лицей, где учился на одном курсе с Пушкиным, Дельвигом, Кюхельбекером. Пушкин предрекал Горчакову: «Тебе рукой Фортуны своенравной указан путь и счастливый и славный». Уже в лицее Горчаков решил, что непременно станет дипломатом. Его идеалом дипломата стал Иоанн Антонович Каподистрия – статс-секретарь и управляющий российским МИД, а впоследствии – президент Греции. Горчаков считал, что его кумир обладал прямым характером и органическим отвращением к интригам, и выражал желание служить под его началом. Он окончил лицей в 1817 году с золотой медалью за «примерное благонравие, прилежание и отличные успехи по всем частям наук» и поступил на службу в Министерство иностранных дел в чине титулярного советника. Ему действительно довелось служить под началом Каподистрии, отвечавшего за восточные и греческие дела. Вместе с ним Горчаков участвовал в конгрессах Священного союза и там познакомился с Александром I. Тот приметил молодого дипломата и не раз вспоминал о нем как об одном из лучших выпускников лицея. В 1820 году Горчакова назначили секретарем посольства в Лондоне. В 1822 году он стал первым секретарем, а в 1824 году Горчакова произвели в надворные советники. В 1827 году он покинул Лондон из-за разногласий с российским послом в Англии Ливеном. Официальная же формулировка гласила, что Горчаков оставил

свой пост по состоянию здоровья. После Лондона он отправился поправлять здоровье в Рим на пост первого секретаря миссии при папском престоле. Здесь он изучил новогреческий язык и основательно вник в суть «Восточного вопроса» – проблемы взаимоотношений европейских держав с Османской империей и судьбы Константинополя и проливов. В 1828 году он был переведен в Берлин советником посольства. В 1829 году Горчаков дорос до поверенного в делах во Флоренции, затем был посланником в Тоскане, а в 1832 году получил назначение советником посольства в Вене. В 1834 году ему был пожалован чин статского советника. Однако конфликт с министром иностранных дел Карлом Нессельроде вынудил Горчакова уйти в отставку в 1838 году в чине статского советника. Незадолго до этого Горчаков женился на Марии Александровне Урусовой, вдове графа И.А. Пушкина. Семья графов Урусовых была богата и влиятельна при дворе, что открывало для 40-летнего дипломата в будущем хорошие карьерные перспективы. Однако лишь 3 года спустя, в 1841 году, отношения с министром при содействии графа Урусова были урегулированы, и Горчаков отправился посланником в Штутгарт – столицу Вюртемберга. Главной задачей нового посла стало поддержание авторитета России как главного покровителя малых германских государств.
В Вюртемберге Горчакова застала революция 1848 года. Он был противником революционных методов в политике и с тревогой сообщал в Петербург, что надо приложить все усилия, чтобы уберечь Россию от подобных потрясений.

В 1850 году он, сохранив пост в Вюртемберге, стал представлять интересы России при Германском союзе во Франкфурте-на-Майне. Его главной задачей было, играя на противоречиях между Австрией и Пруссией, противиться объединению Германии, которая могла бы представлять серьезную опасность для России, и стремиться к сохранению аморфного Германского союза. При этом Российская империя выступала как покровительница и защитница мелких германских государств от австрийских и прусских притязаний.

В июне 1853 года Горчаков перенес трагедию – смерть жены в Баден-Бадене, которую горячо любил все 15 лет супружества. Ему пришлось заботиться как о двух собственных сыновьях, так и о детях жены от первого брака.

В июне 1854 года Горчакова назначили на очень важный пост посланника в Вене, но здесь ему не удалось добиться благожелательного для России нейтралитета Австрии в Крымской войне. В этой войне Россия стремилась захватить Константинополь, установить свой контроль над Черноморскими проливами и превратить Черное море в «русское озеро». Однако очень скоро выяснилось, что Англия и Франция стремились не допустить этого и уничтожить русский Черноморский флот – основное орудие для захвата Константинополя. Англо-французский флот вошел в проливы. Противостоять ему русский Черноморский флот, одержавший последнюю в истории России

крупную морскую победу при Синопе над турками, никак не мог. В марте 1854 года Англия и Франция, после отказа Николая I вывести войска из Молдавии и Валахии, объявили войну России. К счастью, планов аннексии каких-либо русских территорий западные союзники не имели. Не собирались они лечить и «больного человека Европы» – Турцию, хотя волей судьбы и стали ее союзниками.

На Горчакова была возложена задача удержать Австрию от антироссийских действий. Однако Вена слишком опасалась российской гегемонии на Балканах в случае захвата Константинополя русскими войсками и сокрушения Турции. Император Николай I также не верил в удачный исход миссии Горчакова и, провожая его в Вену, заявил: «Я доверяю Вам. Но я совсем не надеюсь, что Ваши усилия увенчаются успехом». Вскоре Горчаков информировал Петербург о стягивании австрийских войск к границам Дунайских княжеств. Это создавало угрозу русским войскам, оккупировавшим княжества. Под влиянием совместного ультиматума Австрии и Пруссии русские войска вынуждены были уйти за Дунай, и Горчаков никак не смог повлиять на позицию Вены и предотвратить неблагоприятное для России развитие событий. В прямом же вступлении в войну Вены и Берлина в Лондоне и Париже не были заинтересованы. Это грозило всеевропейской войной, катастрофическим ослаблением России и переделом сфер влияния и границ на континенте, к которому Англия и Франция не были готовы.

В декабре 1854 года Горчаков представлял Россию на конференции в Вене послов всех воюющих государств. Он стремился смягчить выдвигаемые союзниками требования в отношении будущего мирного договора. Горчакову удалось завязать тайные переговоры с представлявшим Наполеона III графом Морни, но это уже никак не повлияло на условия мира. Под нажимом Австрии, грозившей вступить в войну на стороне коалиции, в марте 1856 года был подписан Парижский мирный трактат, по которому Россия лишилась права иметь военный флот на Черном море.

В 1856 году, после заключения Парижского мира, главный недоброжелатель Горчакова Нессельроде ушел в отставку. На него была возложена ответственность за дипломатическую изоляцию, в которой Россия оказалась в ходе Крымской войны. 15 апреля 1856 года Горчаков был назначен императором Александром II министром иностранных дел. Император высоко оценил деятельность Горчакова в Вене. Международная ситуация, в которой он принял руководство российской дипломатией, была для России неблагоприятной. Результатом Крымской войны стала

утрата Россией последних следов европейской гегемонии, обретенной в 1814 году после победы над Наполеоном I. Эта гегемония постепенно сошла на нет уже к концу 20-х годов из-за экономической слабости Российской империи, вызванной сохранением крепостничества, и начавшегося военно-технического отставания страны от других великих держав. После Крымской войны на полтора десятилетия Россия была также обречена на второстепенную роль в решении «Восточного вопроса» – вопроса влияния на Балканах и контроля над Черноморскими проливами. Действительно же великой мировой державой Россия перестала быть почти на столетие – вплоть до Второй мировой войны. Поражение Франции во франко-прусской войне 1870–1871 годов позволило России ликвидировать наиболее тяжелые статьи Парижского мира и восстановить свой флот на Черном море, но роль первоклассной военной и тем более военно-морской державы ей более не пришлось играть никогда в своей истории.

К счастью для России, с захватом Севастополя цель войны для Франции и Англии была полностью достигнута. Они с готовностью вернули России все завоеванное в Крыму и весьма умеренно вознаградили Турцию Южной Бессарабией, где преобладало турецкое и татарское население. Точно так же для Российской империи война утратила смысл еще раньше – даже не после падения Севастополя, а когда в осажденном городе пришлось затопить Черноморский флот.

С назначением Горчакова современники связывали крутой поворот в российской внешней политике. Свое видение главных внешнеполитических задач Горчаков изложил в специальном циркуляре от 21 августа 1856 года и в личном письме императору. Он подчеркивал, что желательно, чтобы правительство проявило «преимущественную заботливость» внутренним делам, обращая свое внимание за пределы империи только тогда, когда «того безусловно потребуют положительные пользы России». В связи с этим Горчаков произнес историческую фразу: «Говорят, Россия сердится. Нет, Россия не сердится, а сосредотачивается». В отчете о работе МИДа за 1856 год Горчаков так пояснил свою позицию: «Россия мысленно сосредоточивалась не из чувства задетого самолюбия, а с сознанием силы и своих подлинных интересов. Однако она не отказывается ни от попечения о своем достоинстве, ни от ранга, принадлежащего ей среди великих держав Европы». Речь отнюдь не шла о следовании политике изоляции, которая в сложившихся условиях для России никак не могла быть блестящей. Горчаков считал необходимым поиск новых союзников, но обязательства по любым союзным

договорам Россия должна брать только такие, которые совпадали бы с ее национальными интересами.

Своими главными задачами Горчаков видел отмену ограничительных статей Парижского договора, запрещавших России, равно как и Турции, иметь военный флот на Черном море, и подготовку внешнеполитических условий для новой войны против Турции. Для достижения этой цели следовало отказаться от непосильных обязательств в европейских делах, в том числе и тех, которые были связаны с поддержанием принципов Священного союза. Роль «жандарма Европы» была больше России не по плечу.

Александр II считал, что России необходим союз с Пруссией, чтобы противостоять Франции. Однако Горчаков убедил императора, что Пруссия в данный момент – слабейшая из великих держав, поэтому союза с ней для восстановления пошатнувшихся позиций России будет недостаточно.

Сначала Горчаков сделал ставку на сближение с Францией. Он считал, что для французского императора гораздо важнее «Восточного вопроса» положение в прирейнских германских землях, все более подпадающих под влияние Пруссии. К тому же между Англией и Францией существовали достаточно острые противоречия на Ближнем Востоке и их коалиция времен Крымской войны не могла сохраниться. Российскому посланнику в Париже графу Киселеву было предписано сообщить Наполеону, что Россия не будет возражать, если Франция аннексирует Савойю и Ниццу.

В сентябре 1857 года Горчакову удалось достичь соглашения с Францией. Петербург обязался поддерживать Париж в германских делах в обмен на поддержку в делах ближневосточных. Обе державы выступили в защиту Черногории от турецких посягательств. Они также поддержали идею объединения Валахии и Молдовы и расширения автономии Дунайских княжеств. Наполеон готовился к войне с Австрией и нуждался в благожелательном нейтралитете России. В связи с этим 3 марта 1859 года в Париже был подписан секретный франко-русский договор о нейтралитете и сотрудничестве. Дипломатическая блокада, в которой Россия оказалась в ходе Крымской войны, окончательно рухнула.

Русско-французская дружба, благополучно миновавшая турецкие рифы и франко-сардино-австрийскую войну, не вынесла другого, гораздо более серьезного испытания – восстания в Польше в 1863–1864 годах. Еще до начала восстания, в самом начале 1860-х годов, Наполеон III стал поддерживать польскую эмиграцию во Франции и поднимать вопрос о международном

статусе Польши. Как считал Горчаков, в 1862 году произведенный в вице-канцлеры, польский вопрос оставался «камнем преткновения» для всех держав. После начала польского восстания отношения с Францией были практически заморожены, поскольку Париж и Лондон активно поддерживали повстанцев и требовали восстановления в Польше конституции 1815 года. В этих условиях естественным казалось сближение с Пруссией, которая ни в коем случае не могла поддерживать польское восстание, грозившее перекинуться на прусскую Польшу. Инициатива сближения исходила от главы прусского правительства Бисмарка, который видел в содействии или хотя бы в благожелательном нейтралитете России необходимое условие для объединения Германии вокруг Пруссии. Горчаков же со своей стороны дальновидно решил, что именно Пруссия станет сильнейшим государством в Германии, и с ней надо дружить, чтобы заставить Англию и Францию пойти на ревизию Парижского трактата. В 1863 году, вскоре после начала польского восстания, была подписана секретная русско-прусская конвенция о взаимной помощи «для восстановления порядка и спокойствия» в польских землях. После подавления польского восстания Горчаков оценил все выгоды начавшегося сближения с Пруссией. Российский нейтралитет помог Бисмарку победить Данию, Австрию и Францию. Горчакова тем временем в 1867 году произвели в канцлеры. Он оказывал влияние не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику России, будучи сторонником крестьянской и судебной реформ.

Одним из дипломатических успехов Горчакова стала продажа США российских колоний в Америке – Аляски и Алеутских островов. Российско-Американская компания, ведавшая этими колониями, давно уже была банкротом. Для немногочисленного русского населения Аляски все необходимое приходилось завозить далеким океанским путем, и стоило это неимоверно дорого. В 1860-е годы направление русской экспансии на Дальнем Востоке окончательно сместилось в сторону Приморья и Приамурья, и Аляска осталась далеко в стороне, превращаясь в непосильную обузу. Горчаков знал о том, что на Аляске обнаружены золотоносные жилы, но это только грозило России новыми опасностями. Империя не могла держать на Аляске сколько-нибудь значительных военных и полицейских сил из-за слабости российского военного и торгового флота. После же начала «золотой лихорадки» туда неизбежно хлынули бы банды старателей со всего света, вооруженные кольтами и карабинами. Немногочисленное русское население быстро бы растворилось в многочисленных пришельцах, и российский суверенитет над

Аляской превратился бы в фикцию. Поэтому Горчаков поспешил договориться о продаже Аляски по приемлемой цене до того, когда в колонию мог хлынуть поток золотоискателей и российские владения в этом случае пришлось бы отдавать вообще за бесценок. На совещании у царя 16 декабря 1866 года, когда все участники безоговорочно высказались за продажу Аляски, Горчаков заметил: «Вслед за армией золотоискателей с лопатами может прийти армия солдат с ружьями». Договор о продаже Аляски за 7 200 тысячи долларов, что было эквивалентно 11 млн золотых рублей, был подписан в Вашингтоне 18 марта 1867 года и в апреле ратифицирован российским императором и Сенатом США. В Америке, в том числе в конгрессе, существовала большая оппозиция покупке Аляски, которую считали сомнительным приобретением, не сулящим каких-либо очевидных выгод. Поэтому американское правительство, пока шли переговоры, уверяло общественность, что речь идет только о долгосрочной аренде. Кстати сказать, и сегодня, в начале XXI века, американцы никак не могут прийти к окончательному мнению, выиграли они от покупки Аляски или проиграли. Этот штат на душу населения получает наибольшие федеральные дотации в стране после Невады. Добыча же там нефти и других полезных ископаемых стоит так дорого, что за пределами Аляски их потреблять не выгодно. Между прочим, американских чиновников, в том числе и государственного секретаря, обвинили впоследствии, что они получили значительные взятки от русских, чтобы принять идею покупки Аляски и добиться ее ратификации в Сенате.

Но гораздо более важным, чем решение аляскинского вопроса, стала для Горчакова смена союзников в Европе. Переговоры с Францией в 1866–1867 годах показали, что Париж не готов поддержать Россию в «Восточном вопросе». Тогда Горчаков окончательно сделал выбор в пользу Пруссии, прямо заявив: «Серьезное и тесное согласие с Пруссией есть наилучшая комбинация, если не единственная».

Начало долговременному русско-прусскому сближению положила миссия генерала Э. Мантейфеля, прибывшего в Петербург в августе 1866 года в качестве специального представителя короля Вильгельма I. В ходе переговоров с Горчаковым была достигнута договоренность, что Пруссия поддержит русское требование об отмене статей Парижского трактата, запрещавших России иметь военный флот и укрепления на Черном море. Взамен Горчаков гарантировал благожелательный нейтралитет России во время любых войн, которые Пруссии придется вести за объединение Германии. В 1868 году стороны заключили джентльменское соглашение на

этот счет.

В «Восточном вопросе» Горчаков занимал весьма осторожную позицию. Он считал, что Россия должна лишь «морально руководить» национальными движениями славян на Балканах, не допуская при этом кровопролитных войн и «всякого религиозного фанатизма». Он категорически предписывал российским посланникам «не втягивать Россию в осложнения, которые могут помешать нашей внутренней работе». Здесь Горчакову приходилось противостоять «партии войны» во главе с военным министром графом Милютиным и российским послом в Стамбуле графом Игнатьевым. Они выступали за продолжение русской экспансии на Ближнем Востоке, в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Насчет Средней Азии Горчаков был с ними солидарен. Именно в период канцлерства Горчакова были покорены основные территории Средней Азии, в том числе Хивинское и Кокандское ханства. Но Горчаков не столь оптимистично смотрел на возможности новых приобретений на Дальнем Востоке – из-за удаленности этого региона от Европейской России и очевидных трудностей его освоения.

В 1870 году, когда определилось поражение Франции в войне с Пруссией, Горчаков объявил об одностороннем отказе России от ограничительных статей Парижского трактата. После Седана он убедил царя, что сейчас самое время заявить «справедливое требование» России. Горчаков понимал, что разгромленная Франция не в состоянии протестовать против решения России восстановить Черноморский флот. Пруссия честно выполнила свое обязательство о поддержке русских требований. Австрия, разбитая четырьмя годами ранее, не могла возражать против действий России, так как в этом случае могла столкнуться с единым русско-прусским фронтом. Горчаков настаивал на немедленном демарше, еще до окончания франко-прусской войны. В это время можно было безусловно рассчитывать на прусскую поддержку. По предложению Милютина было принято решение ограничиться отменой только ограничительных статей Парижского трактата, касающихся Черного моря, но не его территориальных статей. 31 октября 1870 года Горчаков разослал «циркулярную депешу» всем правительствам, подписавшим Парижский трактат, и всем русским послам за границей. Там утверждалось, что трактат уже неоднократно нарушался подписавшими его странами. Поэтому Россия более не считает себя связанной теми статьями Парижского трактата, которые ограничивают ее права в районе Черного моря. В циркуляре Горчакова утверждалось, что 2-я статья Парижского трактата была несправедлива по отношению к России, так как Турция,

Англия и Франция имели свои военные эскадры в Средиземном море. Поэтому в военное время по просьбе Турции иностранные военные суда могли появиться в Черном море, что делало черноморское побережье России уязвимым для нападения и «могло явиться посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета». В то же время Горчаков подчеркивал, что Россия не намерена возбуждать вопрос о проливах и готова к переговорам о подтверждении остальных статей Парижского трактата или о заключении нового договора. Горчаковский «циркуляр» был враждебно встречен Австро-Венгрией и Англией, но они ограничились словесными протестами. Турция вообще смолчала. Пруссия заявила о поддержке российской позиции об отмене самых «неудачных» статей Парижского трактата. Для примирения сторон и урегулирования вопросов, связанных с договором 1856 года, Бисмарк предложил созвать в Петербурге совещание представителей держав, его подписавших. Это предложение было принято всеми державами, но по предложению Англии конференция была перенесена в Лондон.

Горчаков добился признания своего циркуляра на международной конференции в Лондоне 13 марта 1871 года. Там была подписана конвенция европейских держав о режиме черноморских проливов. Она вновь разрешила России иметь военный флот на Черном море, узаконив циркуляр Горчакова 1870 года и отменив соответствующие статьи Парижского трактата 1856 года. Конвенцию, которая также разрешила Турции в мирное время открыть проливы для прохода иностранных военных судов, подписали Россия, Турция, Германия, Австро-Венгрия, Англия, Франция и Италия. Расчет Горчакова оказался точен. Англия, не имевшая союзников для войны с Россией и желания вести такую войну, не стала в итоге ставить России палки в колеса. Пассивно вела себя и Австро-Венгрия, еще не оправившаяся от поражения 1866 года. Разгромленной Франции было вообще не до Черного моря. Пруссия честно выполнила обязательство не препятствовать отмене Парижского трактата в обмен на обязательство России сохранять нейтралитет в войнах, которые вела Пруссия. Не протестовала и прусская союзница Италия. Неожиданная поддержка пришла России из Северной Америки. Вашингтон, в благодарность за поддержку Петербургом федерального правительства во время гражданской войны, заявил, что никогда не признавал тех пунктов Парижского трактата, которые запрещали России иметь военный флот на Черном море.

Отмена ограничительных статей Парижского трактата стала крупнейшей дипломатической победой Горчакова. Он стал

поистине национальным героем России. За этот выдающийся успех в марте 1871 года Горчаков был пожалован титулом светлейшего князя. Горчаков считал отмену основных статей Парижского трактата своим главным дипломатическим достижением.

Вместе с Бисмарком Горчаков стал одним из инициаторов «Союза трех императоров» – российского, германского и австрийского. В этом союзе русский канцлер видел прежде всего средство дипломатической подготовки новой русско-турецкой войны, а германский – преддверие антифранцузской коалиции. В мае 1873 года, во время первого визита Александра II в Вену, была подписана во многом подготовленная Горчаковым русско-австрийская политическая конвенция. Сам Горчаков расценил как успех то, что конвенция «позволила забыть неприятное прошлое», равно как и то, что в тексте конвенции «призраки панславизма, пангерманизма, полонизма были сведены до минимальных размеров». В октябре 1873 года, во время пребывания в Вене германского императора Вильгельма, он присоединился к русско-австрийской конвенции. Так возник «Союз трех императоров». Надежда Бисмарка, что «Союз трех императоров» обеспечит нейтралитет России в случае франко-германской войны, не реализовалась. В 1875 году Горчаков настоял перед императором, что Россия должна поддержать Францию во время военной тревоги на франко-германской границе, и тем предотвратил новую войну.

Горчаков же рассчитывал, что три императора будут вести согласованную политику на Балканах. Но уже кризис 1876 года, связанный с восстанием в Боснии и Герцеговине, показал явное несовпадение позиций. Горчаков пытался убедить Австрию и Германию принять российский план автономии для Боснии, но сначала потерпел неудачу. Когда же согласованные требования европейских государств были отвергнуты Турцией, единственный выход из кризиса Горчаков видел в войне. Он писал Александру II: «Наши традиции не позволяют нам быть индифферентными. Есть чувства национальные, внутренние, против которых трудно идти». Он имел в виду сочувствие делу освобождения балканских славян от турецкого ига, широко распространенное в русском обществе. В январе 1877 года Горчакову удалось подписать Будапештскую конвенцию с Австрией, гарантировавшую австрийский нейтралитет в предстоящей русско-турецкой войне. За этот нейтралитет австрийцы получили Боснию и Герцеговину, а англичане – Кипр.

Русско-турецкая война 1877–1878 годов закончилась полной победой России. Русские войска оказались под стенами

Константинополя. После заключения 31 января 1878 года Адрианопольского перемирия Александр II требовал скорейшего заключения полноценного мирного договора. Горчаков рекомендовал послу в Стамбуле графу Игнатьеву заключить лишь прелиминарный мирный договор, чтобы иметь возможность в дальнейшем учесть интересы Австро-Венгрии и Германии, дабы не допустить их блокирования с Англией против России. При этом канцлер настаивал, чтобы было создано сильное и независимое от Турции болгарское государство.

3 марта 1878 года был подписан Сан-Стефанский мирный договор, признававший полную независимость Сербии, Черногории и Румынии, объявлявший широкую автономию Болгарии с включением в ее состав Македонии. Фактический контроль над Болгарией осуществляли русские войска. России возвращалась Южная Бессарабия и отходил ряд пограничных турецких городов на Кавказе. Однако против Сан-Стефанского мира выступили Англия и Австрия, добившиеся его пересмотра на Берлинском конгрессе.

Горчакову не удалось предотвратить созыва этого конгресса, на котором плоды победы России были существенно урезаны, и ей не удалось достичь гегемонии на Балканском полуострове. России была возвращена Южная Бессарабия и отданы турецкие города на Кавказе – Карс, Ардаган и Батум. Зато созданное по Сан-Стефанскому мирному договору в марте 1878 года независимое Болгарское государство было значительно урезано в территории, хотя и осталось под протекторатом России (неофициально в русской армии ее называли «Забалканской губернией»). Но урезанная Болгария уже не могла в одиночку угрожать Константинополю и превратиться в средство русского контроля над проливами. На Берлинском конгрессе Горчаков основательно поругался с Бисмарком, которого обвинил в пренебрежении интересами России и нежелании поддержать ее против блока Англии и Австрии. Горчаков объяснял свое дипломатическое поражение тем, что «против России была злая воля почти всей Европы». В письме Александру II он называл Берлинский конгресс «самой черной страницей в моей служебной карьере». И сделал неутешительный вывод: «Придется вернуться к известной фразе 1856 года: России предстоит сосредоточиться». После Берлинского конгресса престарелый Горчаков постепенно отошел от активного руководства внешней политикой. В 1880 году он уехал в длительный заграничный отпуск для лечения. В 1881 году уже без участия Горчакова в Берлине был формально возобновлен «Союз трех императоров». В марте 1882 года император Александр III отправил Горчакова в отставку

с сохранением за ним чина канцлера и должности члена Государственного совета. В последние годы жизни он продиктовал воспоминания о своей жизни. Горчаков умер 27 февраля 1883 года в швейцарском городе Баден-Баден. Его похоронили в фамильном склепе в Петербурге на кладбище Троице-Сергиевой Приморской пустыни.

Александр III Миротворец, император России *(1845–1894)*

Император Александр III стал единственным российским монархом, при котором Россия не вела войн, за что и получил прозвище «Миротворец». Он родился 10 марта 1845 года в Царском Селе. Александр был вторым сыном императора Александра II и его первой супруги Марии Александровны, поэтому его не готовили специально к управлению государством. Ситуация резко изменилась после смерти в 1865 году его старшего брата Николая. Александр стал наследником престола и в следующем году женился на невесте скончавшегося брата – дочери датского короля Кристиана IX принцессе Софии Фредерике Дагмаре, в православии названной Марией Федоровной. Светские привычки Александру были чужды. Он носил бороду лопатой, дома ходил в простой крестьянской одежде, говорил почти исключительно по-русски, причем использовал все богатство русской лексики. После его вступления на престол делопроизводство в МИДе и других министерствах было переведено преимущественно на русский язык. Он любил две вещи: водку и рыбалку, причем обе они часто объединялись вместе. Александр отличался медлительностью и основательностью в принятии решений, а также миролюбием, что помогло ему избегать войн.

После убийства отца революционерами 13 марта 1881 года Александр вступил на престол. Его главными задачами стала борьба с революционным террором и привидение в порядок государственных финансов, которые все еще не могли оправиться от дефицита, созданного в результате русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Новый император под влиянием обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева не дал ходу подписанному отцом манифесту о созыве земских представителей. Победоносцев заявил, что только «чистое самодержавие», в том виде, в каком оно сложилось при Петре I и Николае I, способно справиться с революционным движением. Император казнил убийц своего отца и руководивших ими вождей «Народной воли». В августе 1881 года было издано «Положение об усиленной охране», несмотря на свой «временный характер», благополучно просуществовавшее до 1917 года. В местностях, объявленных на усиленной охране, власти получили право высылать неугодных лиц, приостанавливать выпуск газет и журналов, вводить военное судопроизводство. В дальнейшем движение «Народной воли» было к концу царствования Александра почти полностью разгромлено, и число терактов значительно сократилось. Единственное неудачное покушение на царя было совершено 13 марта 1887 года, однако полиции удалось арестовать террористов раньше, чем они успели бросить бомбы в царскую карету на Невском. Практически все лидеры

революционеров были арестованы или вынуждены были эмигрировать.

11 мая (29 апреля) 1881 года Александр издал манифест, составленный при ближайшем участии Победоносцева. Император декларировал, что «посреди великой нашей скорби Глас Божий повелевает нам стать бодро на дело правления, в уповании на Божественный промысел, с верой в силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений». В 1882 году Александр назначил министром внутренних дел известного реакционера графа Д.А. Толстого. Либеральные же министры Александра II были отправлены в отставку. Император при самом активном участии нового главы МВД усилил цензуру, ограничил прием в гимназии детей низших сословий, ликвидировал автономию университетов. Образование в школах и университетах стало гораздо менее доступным, поскольку плата за обучение была удвоена. Правда, при этом около половины студентов получали субсидии различных обществ и частных фирм и не платили за учебу. В сентябре 1882 года были изданы «Временные положения о печати», сильно стеснившие свободу прессы. В то же время Александр, как и его отец, поощрял развитие торговли и промышленности, ввел покровительственные таможенные пошлины, и в его царствование Россия испытала самый значительный в своей истории промышленный подъем, продолжившийся и в царствование его сына Николая II. В июне 1881 года были учреждены государственные фабричные инспекции для контроля за соблюдением рабочего законодательства. При Александре был также ликвидирован дефицит бюджета и осуществлен переход к золотому обращению. Это, равно как и строительство Транссиба, стало заслугой С.Ю. Витте, самого талантливого министра, выдвинутого Александром (в 1892 году он возглавил Министерство финансов). В 1887 году император отменил подушную подать – основной прямой налог, введенный еще Петром I. В 1891 году было начато строительство крупнейшей в мире Транссибирской железнодорожной магистрали, занявшее 10 лет.

Александр постарался облегчить для крестьянства вхождение в рынок. В 1882 году был учрежден Крестьянский поземельный банк, выдававший крестьянам ссуды на покупку земли. Так император надеялся решить проблему крестьянского земельного голода. Однако ссудами воспользовалась лишь незначительная часть самых богатых крестьян, и в целом напряженность в аграрном секторе не уменьшилась. В 1883 году все крестьяне, еще не заключившие с помещиками соглашений о выкупе, были

переведены на обязательный выкуп. При этом размер выкупных платежей был уменьшен. В том же году он заявил прибывшим на коронацию волостным старшинам: «Следуйте советам и руководству ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным и нелепым слухам и толкам о даровых прирезках…» В 1893 году был издан закон о неотчуждаемости крестьянских наделов и ограничении продажи общинных земель.

В 1885 году был учрежден Дворянский банк, выдававший помещикам кредиты под залог имений. В 1889 году были упразднены мировые суды в деревнях и введена должность назначаемых губернаторами земских начальников, в руках которых сосредотачивалась административная и судебная власть в сельской местности. Они подчинялись уездному предводителю дворянства. В 1890 году Александр осуществил земскую контрреформу. Для дворян был понижен имущественный ценз при земских выборах, а для горожан – повышен. Крестьянские же гласные вообще стали назначаться губернатором из числа кандидатов, заявленных на волостном сходе.

Борясь с коррупцией и злоупотреблением служебным положением, Александр в 1884 году издал указ «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах, компаниях, а равно в общественных и частных установлениях». Такое совмещение было запрещено чинам первых трех классов, обер-прокурорам Сената и их товарищам, директорам департаментов, главных управлений, губернаторам, градоначальникам, прокурорам и ряду других чиновников. Закон обходился довольно просто – в правлениях акционерных обществ стали заседать родственники и жены чиновников.

В царствование Александра незначительные военные действия велись только в Средней Азии, где к России были присоединены крепость Кушка и Мервский оазис. О той войне в русской армии распевали песню: «Когда в Азии воевали, много крови проливали, только не своей. А при взятии Пишпека потеряли человека да трех лошадей». Не порывая дружбы с Францией, с которой в 1891–1893 годах был заключен военный союз, Александр в 1887 году заключил секретный «договор перестраховки» с Германией. Он предусматривал взаимный нейтралитет в случае войны с третьей страной (за исключением Франции и Австро-Венгрии).

Александр III скончался 1 ноября 1894 года в Ливадии от цирроза печени – следствие тяжелого алкоголизма, которым страдал император. Ему наследовал его сын Николай II, ставший последним российским императором.

С.Ю. Витте, чья карьера началась при Александре III, так охарактеризовал этого государя: «У него никогда слово не расходилось с делом. Он мог относительно того, в чем он не был уверен, не высказать, смолчать, ожидать; но если что-нибудь он сказал, то на его слово можно было рассчитывать, как на каменную гору. Вследствие этого император Александр III пользовался, с одной стороны, общим доверием и уважением всех своих приближенных, а с другой стороны – уважением и доверием всего света».

Граф Сергей Юльевич Витте *(1849–1915)*

Один из наиболее выдающихся государственных деятелей России Сергей Юльевич Витте родился 29 июня 1849 года в Тифлисе, в семье крупного чиновника, выходца из Голландии, служившего в Кавказском наместничестве. Витте получил домашнее образование, позволившее ему экстерном сдать экзамены за курс гимназии и в 1866 году поступить на физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе. Он защитил магистерскую диссертацию по высшей математике и в 1877 году стал начальником эксплуатации в Управлении казенной Одесской железной дороги. Он был награжден в 1878 году за усердие, проявленное во время русско-турецкой войны, когда по Одесской дороге шло все снабжение русской армии на Балканах. В 1880 году Витте перешел на ту же должность в управлении акционерного общества Юго-Западных железных дорог и переехал в Петербург. По этой дороге часто путешествовал император Александр III. Витте привлек внимание царя безукоризненным исполнением своих обязанностей и особыми мерами по обеспечению безопасности самого монарха и его семьи. Большой резонанс имела и вышедшая в 1883 году работа Витте «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов». В 1889 году он был назначен директором только что созданного Департамента железнодорожных дел при Министерстве финансов. При этом Витте сразу был произведен из титулярных советников в гражданские генералы – действительные статские советники, прыгнув сразу на пять ступенек вверх по иерархической лестнице. В феврале 1892 года он стал управляющим Министерства путей сообщения, а 30 августа 1892 года – управляющим Министерства финансов. В начале 1893 года Витте стал полноправным министром и был произведен в тайные советники. Главной его задачей стало проведение денежной реформы и ликвидация бюджетного дефицита. Витте удалось получить крупные иностранные займы и весьма значительно поднять доходность казенной промышленности. Он поднял налоги и резко увеличил таможенные тарифы на промышленные изделия. Протекционизм стимулировал рост российской промышленности.

В 1880 году Витте женился на Н.А. Спиридоновой (урожденной Иваненко), дочери черниговского предводителя дворянства, для которой он добился развода в первом браке. В 1890 году она умерла, что стало для Витте тяжелым ударом. В 1892 году Витте женился вторично – на Матильде Ивановне Лисаневич, мужу которой за развод пришлось заплатить солидную сумму отступного. Он удочерил ее дочь Веру. Матильда осталась верной подругой Витте до конца его дней. Но женитьба на разведенной еврейке, да еще после скандального развода, вызвала неодобрение Александра III. Однако Витте удалось оправдаться перед царем, которому, очевидно, не хотелось расставаться со способным чиновником.

В 1891–1902 годах благодаря энергии и предприимчивости Витте был построен Транссиб, соединивший Москву с Владивостоком. В 1892 году по его предложению был учрежден Комитет Сибирской железной дороги, имевший ранг министерства и возглавлявшийся наследником престола. Это гарантировало содействие властей всех уровней. Витте мотивировал строительство Транссиба необходимостью «вовлечения в общерусскую жизнь» обширной территории в 1,5 млн кв. километров, где можно было получить новые рынки сбыта для промышленности и производить дешевый хлеб на экспорт. Как писал Витте Александру III в ноябре 1892 года: «Сибирский путь установит непрерывное рельсовое сообщение между Европой и Тихим океаном и, таким образом, откроет новые

горизонты для торговли не только русской, но и всемирной». Россия же, как надеялся министр, сможет воспользоваться «как всеми выгодами посредника в торговом обмене произведений Востока Азии и Западной Европы, так и выгодами крупного производителя и потребителя, ближе всего стоящего к народам азиатского Востока». Он подчеркивал, что Сибирский путь «обеспечит русскому военному флоту все необходимое и даст ему точку опоры в наших восточных портах». Только с Транссибом Россия по настоящему получила возможность иметь флот на Тихом океане.

Витте предложил разделить постройку отдельных участков дороги на три очереди, чтобы не распылять силы и средства, а финансировать различные участки последовательно, перебрасывая затем людей и технику на новые участки. Министр настаивал, что наряду с Транссибом в районе трассы надо возводить железоделательные заводы, развивать судоходство и строить порты на пересекающих Великий сибирский путь реках, стимулировать переселенческое движение. Это облегчило задачу доведения постройки магистрали до успешного конца.

С финансированием на первых порах дело обстояло просто катастрофически. Витте рассчитывал уже в 1892 году начать работы на участке Челябинск – Омск. Однако выяснилось, что из запрашиваемых 22,3 млн рублей казначейство выделило лишь 1,1 млн. Строительство грозило затянуться на несколько десятилетий. Тогда Витте нашел оригинальный способ финансирования первой очереди Транссиба. На эти цели он пустил на 93 млн рублей кредитных билетов, переданных казначейством Госбанку в уплату долга за войну 1877–1878 годов и подлежащих уничтожению. Теперь их вновь пустили в оборот – уже на Транссиб. Еще 60 млн рублей министр финансов предполагал получить в течение 8 лет за счет бюджетных поступлений и займов. Первоначально Витте надеялся, что необеспеченные кредитные билеты и недостающие средства будут подкреплены долгосрочными займами у финансистов Франции. Но рост доходов российской казны, благодаря промышленному подъему 1890-х годов, почти вдвое, с 1 247 млн рублей в 1894 году до 2 019 млн рублей в 1901 году, при одновременном увеличении золотого запаса страны в 2,5 раза, позволили построить Транссиб без иностранных займов. Правда, расходы достигли 1 млрд рублей и почти втрое превысили первоначальную смету.

В 1893 году Витте был избран почетным академиком Петербургской Академии наук. В 1894 году по его инициативе была введена государственная монополия на продажу

алкогольных изделий. Доход от продажи водки составлял четверть всех государственных доходов.

Витте также ввел золотой стандарт – русские бумажные деньги могли свободно разменяться на золото. Эта великая финансовая реформа была осуществлена в 1895–1897 годах. В России появлялся золотой рубль. В этот день император Николай II издал указ о чеканке золотой монеты. За основу денежной системы был принят золотой рубль, содержавший 0,77 г чистого золота. В обращение вводились золотые монеты по 7 рублей 50 копеек и 15 рублей (полуимпериалы и империалы), имевшие свободное хождение наравне с бумажными деньгами. Последние же свободно обменивались на золотые монеты. Через несколько месяцев начали чеканить также золотые монеты в 5 и 10 рублей. Каждый подданный имел право отдать слитки золота на монетный двор, чтобы из него отчеканили монеты. Финансовая стабильность обеспечивалась устойчивым соотношением между общей массой бумажных денег и золотым запасом страны. За предшествовавшее десятилетие он увеличился в 2,5 раза и превысил 1 млрд рублей. К 1900 году 46 процентов денежного обращения приходилось на золотую монету. За это время доходы казны увеличились в 1,6 раза, и сальдо торгового баланса оставалось положительным. На несколько лет, вплоть до начала русско-японской войны, рубль стал не только свободно конвертируемой, но и одной из самых устойчивых валют в мире. Иностранные инвесторы охотно вкладывали средства в российскую промышленность, что обеспечивало ее ускоренный рост. В 1893–1903 годах иностранцы вложили в российскую экономику 3 млрд рублей золотом. Доверию к российскому правительству способствовало то, что при Витте наконец стали ежегодно публиковаться государственные бюджеты. Теперь не нужно было уплачивать иностранным кредиторам, по выражению Витте, «как бы особый налог, особую страховую премию за риск колебаний курса рубля».

В связи с успехом финансовой реформы, которой он очень гордился, Витте позднее говорил: «В России необходимо проводить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются».

Еще в октябре 1898 года Витте предложил императору Николаю II освободить крестьян от власти общины. Но это преобразование осуществил только Столыпин. В 1903 году Витте стал председателем Комитета министров и был произведен в действительные тайные советники. Несмотря на громкое название, реальной власти этот пост, в отличие от введенного позднее поста председателя Совета министров, не давал. Поэтому

пределы власти Витте определялись только степенью его влияния на царя.

Он был одним из активных противников неудачной для России русско-японской войны и еще в 1898 году выступал против захвата Порт-Артура и Дальнего. Он говорил, что негоже захватывать территорию у страны (Китая), с которой заключен договор о дружбе. Это также создавало угрозу КВЖД. Главное же, эта акция обостряла отношения с Японией, противостоять которой и на суше, и на море, учитывая удаленность Дальнего Востока от центра империи, было бы очень трудно.

Накануне начала русско-японской войны 1904–1905 годов Витте предлагал решить дело миром, договорившись о разделе сфер влияния в Маньчжурии, но военная партия, поддерживавшая лозунг главы МВД В.К. Плеве о том, что России нужна «маленькая победоносная война», убедила царя взять курс на военное столкновение с Японией. Однако война оказалась победоносной для Токио, а не для Петербурга. Ликвидировать ее последствия доверили Витте.

На переговорах в Портсмуте 23 августа 1905 года он сумел заключить достаточно выгодный для России, с учетом исхода войны, мирный договор. Россия лишилась только Порт-Артура, сферы влияния в Южной Маньчжурии и южной части острова Сахалин. За достижение мира царь пожаловал Витте графский титул. В народе Сергея Юльевича несколько иронически окрестили «графом Полусахалинским». Вернувшись в Россию, он был поражен размахом революции. Впоследствии он вспоминал: «Смута увеличивалась не по дням, а по часам, революция все грознее и грознее и грознее выскакивала на улицу, она завлекала все классы населения… Можно без всякого преувеличения сказать, что вся Россия пришла в смуту и что общий лозунг заключался в крике души “Так дальше жить нельзя”, другими словами, с существующим режимом нужно покончить». Витте подготовил проект манифеста 17 октября 1905 года, которым в России была введена конституционная монархия. Эта мера, по замыслу Витте, должна была выпустить пар недовольства. В манифесте декларировалось: «Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог восприять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей». Манифест также декларировал всеобщее избирательное право, неприкосновенность личности, свободу слова, собраний, союзов и совести. В том же 1905 году Витте стал первым в истории России председателем Совета министров. Ему удалось подавить наиболее

крупные восстания, в том числе выступление рабочих в Москве в декабре 1905 года. Он также был решительным противником крестьянской общины и выступал за укоренение частной собственности на землю, но не успел начать соответствующую реформу. Уже в апреле 1906 года он ушел в отставку из-за разногласий с царем и другими членами кабинета. В прошении об отставке Витте писал: «В течение шести месяцев я был предметом травли всего кричащего и пишущего в русском обществе и подвергался систематическим нападкам имеющих доступ к Вашему императорскому величеству крайних элементов. Революционеры меня клянут за то, что я всем своим авторитетом и с полнейшим убеждением поддерживал самые решительные меры во время активной революции; либералы за то, что я по долгу присяги и совести защищал и до гроба буду защищать прерогативы императорской власти… Более всего вредно для дела недоверие к председателю Совета крайних консерваторов – дворян и высших служилых людей, которые, естественно, всегда имели и будут иметь доступ к царю, а потому неизбежно вселяли и будут вселять сомнения в действиях и даже намерениях людей, им неугодных… Покуда я нахожусь у власти, я буду предметом ярых нападок со всех сторон…»

Витте написал обширные трехтомные мемуары, где критически отозвался о Николае II и его политике. Мемуары были впервые изданы посмертно в Берлине в 1921–1923 годах. Витте умер 13 марта 1915 года в Петербурге.

Петр Аркадьевич Столыпин, председатель Совета министров России *(1862–1911)*

Один из крупнейших российских реформаторов, Петр Аркадьевич Столыпин родился 14 апреля 1862 года в саксонском городе Дрездене. Он принадлежал к старинному дворянскому роду. Его отец был крупным землевладельцем, имевшим имения в Ковенской, Казанской, Нижегородской, Саратовской и Пензенской губерниях. В 1881 году Столыпин окончил Виленскую гимназию и поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. По окончании университета он служил в Министерстве государственных имуществ, а в 1889 году перешел в Министерство внутренних дел. Столыпин был женат на правнучке генералиссимуса Суворова. В 1899 году Столыпина избрали ковенским губернским предводителем дворянства. В 1902 году его назначили гродненским губернатором. В следующем году Столыпина перевели на ту же должность в Саратов. Здесь он прославился успешным подавлением крестьянских волнений, причем проявил при этом готовность не ограничиваться репрессиями. Столыпин показал свое умение договариваться с бунтовщиками, удовлетворяя некоторые их требования. Из Саратова Столыпин писал царю: «Видимо, существует непреодолимое препятствие к обогащению, к улучшению быта крестьянского населения, что-то локализует личную инициативу, самодеятельность мужика и обрекает его на жалкое прозябание». При этом Столыпин не желал признавать, что одно из важнейших препятствий на пути к улучшению деревенской жизни – это помещичье землевладение, и видел корень зла только в сельской общине. В 1906 году Столыпина назначили министром внутренних дел. В том же году он стал председателем Совета министров, одновременно сохранив за собой руководство МВД. В августе 1906 года на него было совершено первое из 11 покушений. После этого премьер переехал в строго охраняемый Зимний дворец. В стране были введены ускоренные военно-полевые суды, беспощадно каравшие смертью террористов и участников насильственных антиправительственных выступлений. При этом из-за того, что в составе судов чаще всего не было квалифицированных юристов, нередки были трагические ошибки. В результате петлю на

виселице в народе прозвали «столыпинским галстуком». Пустившего в оборот это выражение депутата Думы кадета Ф.И. Родичева Столыпин вызвал на дуэль, которая, однако, не состоялась из-за царского запрета. Когда в июле 1906 года Столыпин возглавил Кабинет министров, то главную свою задачу видел в подавлении революции и предотвращении возможности ее повторения. Для этой цели Столыпин, с одной стороны, добился введения военно-полевых судов, которые за 1906–1907 годы казнили по ускоренному производству 683 человека. Еще примерно 5 тысяч человек было казнено в 1907–1909 годах по приговорам военно-окружных судов, заседавших с участием прокуроров и адвокатов. За это же время революционеры уничтожили почти 6 тысяч государственных служащих. Отвечая в Думе на упреки по поводу произвола и жестокости военно-полевых судов, Столыпин утверждал, что «государство, находясь в опасности, обязано принимать исключительные законы, чтобы оградить себя от распада». Правда, он не стал уточнять, что военно-полевая юстиция начала действовать тогда, когда революционные выступления уже шли на убыль.

3 июня 1907 года по инициативе Столыпина был произведен государственный переворот. Государственная дума была распущена, а ее левые фракции были обвинены в подготовке

заговора. Избирательный закон подвергся изменениям, был повышен имущественный ценз для избирателей, и в результате в новой Думе проправительственные партии получили большинство. После этого Столыпин приступил к осуществлению аграрной реформы. Премьер пытался решить проблему крестьянского малоземелья, не затрагивая помещичьего землевладения. Для этого он пытался перераспределить общинное землевладение в пользу «крепких хозяев» и облегчить выход из общины бедняков, которые пополнили бы ряды городского пролетариата или превратились бы в наемных работников у сельских богатеев.

Столыпин говорил: «У русского крестьянина – страсть всех уравнять, всех привести к одному уровню, а так как массу нельзя поднять до уровня самого способного, самого деятельного и умного, то лучшие элементы должны быть принижены к пониманию, к устремлению худшего, инертного большинства». Аграрная реформа стала делом жизни одного из самых одаренных государственных деятелей России.

Но премьер полагался все же не столько на кнут, сколько на пряник. Он, как известно, инициировал аграрную реформу, которая предусматривала свободный выход крестьян из общины, оформление частной собственности на землю и поощрение переселения крестьян в слабозаселенные губернии, с большим фондом свободных сельскохозяйственных земель. В результате за 1906–1913 годы сбор зерна увеличился на четверть.

Петр Аркадьевич верил, что любые серьезные преобразования в России можно проводить лишь твердой рукой и от имени монарха-самодержца. Он попытался разрешить аграрный вопрос так, чтобы избежать социальных потрясений, насильственного отчуждения собственности и создать почву для прогрессивного развития народного хозяйства страны.

Пакет законов о земельной реформе, принятый Думой по инициативе правительства в 1906 году, открыл дорогу крестьянам к частной собственности на землю. Эти законы не только предусматривали продажу на льготных условиях крестьянству казенных и удельных земель, что позволило развернуть широкую программу перемещения земледельцев из аграрно перенаселенной Европейской России на Восток страны. 5 октября 1906 года появился указ об уравнивании крестьян в гражданских правах с другими сословиями. Отныне они не зависели от общин и местных властей в выборе места жительства и рода занятий. А 9/22 ноября 1906 года был издан самый важный, революционный императорский указ – о раскрепощении общины. Каждый домохозяин получил право «укрепить» специальным

документом свой чересполосный надел в личную собственность. 14 июня 1910 года этот указ был принят Думой в качестве закона. Наконец, 29 мая 1911 года она одобрила закон «О землеустройстве», завершив строительство юридического здания аграрной реформы.

23 ноября 1906 года царским указом был введен в действие предложенный П.А. Столыпиным аграрный закон, позволявший крестьянам выделяться из общины с землей и уходить на хутора или отруба. 14 июня 1910 года этот указ был принят Думой в качестве закона. Теперь за крестьянами закрепляли в частную собственность их долевые наделы. До 1916 года общину покинула четверть крестьян. При этом купля-продажа земли была ограничена. Частные лица не могли покупать крестьянские земли площадью более 6 среднедушевых наделов. Тем не менее это был важный шаг в укреплении частной собственности на землю и стимулировании крестьян к более производительному труду на своей земле.

В результате реформы в деревне неизбежно усилилась социальная дифференциация. Более миллиона беднейших крестьян, продав свои небольшие наделы, пополнили ряды городского пролетариата. Главной силой становился «годный хозяин», производящий основную массу товарного хлеба. 10 мая 1906 года, представляя в Думе свою программу реформ, Столыпин заявил: «Мелкий земельный собственник несомненно явится ядром будущей мелкой земельной единицы; он, трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток». Он убеждал думцев: «Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Разрешить этот вопрос нельзя, его надо разрешать. В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!»

Это не были только слова. Деревня постепенно стала зажиточнее. С 1905 по 1913 год посевная площадь в России увеличилась почти на 10 процентов. Урожайность зерновых повысилась с 39 пудов с десятины в 1900 году до 43 пудов в 1910 году, а валовой сбор зерна – на 24 процента. Вырос хлебный экспорт, и увеличилось применение сельскохозяйственных машин. Развивалось кооперативное движение. К 1915 году в

кооперативах состояло 10 млн крестьян. При этом на отруба выделилось только 1,3 млн из 9,5 млн общинных хозяйств. 3,1 млн крестьян отправились на новые земли на Востоке. Правда, около полумиллиона из них там не прижились и впоследствии вернулись обратно. Для того чтобы большинство крестьян стали частными собственниками, при таких темпах требовалось еще как минимум полтора – два десятилетия. К сожалению, история не отпустила России тех двадцати лет мира и спокойствия, о которых мечтал премьер-реформатор.

Надо подчеркнуть, что правительство при проведении аграрных преобразований избегало насильственных действий, не упраздняло крестьянскую общину как таковую, а лишь позволяло покинуть ее тем, кто чувствовал в себе силы стать самостоятельным крепким хозяином или, наоборот, тем, кто собирался продать свой мизерный надел и попытать счастья в городе. При такой политике общине предстояло рано или поздно умереть естественной смертью. Также и помещичьи земли постепенно были бы выкуплены кулаками и введены в эффективный хозяйственный оборот. Но времени для этого процесса история не отпустила. И даже сегодня мы не можем сказать, возможен ли был в России начала XX века путь радикальных аграрных преобразований и не привел бы он страну к катастрофе еще раньше, чем в 1917 году.

Столыпин сознательно не трогал помещичьего землевладения. Он убеждал своих оппонентов: «Путем перераспределения всей земли государство не приобретет ни одного лишнего колоса хлеба. Уничтожены будут культурные хозяйства. Временно будут увеличены крестьянские наделы, но при росте населения они скоро обратятся в пыль, и эта распыленная земля будет высылать в города массы распыленного пролетариата». Главное же, отчуждение помещичьих земель подорвало бы принцип частной собственности. Ведь переданные крестьянам таким образом наделы в любой момент могли бы точно так же отняты у них в будущем одним росчерком правительственного пера.

19 марта 1907 года, выступая в Думе с программной речью, Столыпин провозгласил необходимость защиты «собственности и личности» крестьянина, введения социального страхования рабочих и веротерпимости в религиозной сфере. Он также заявил: «Нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства, у власти паралич и воли, и мысли, все они сводятся к двум словам, обращенным к власти: “Руки вверх”. На эти два слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: “Не запугаете”».

Его не стали запугивать, а просто убили.

Правоту Столыпина блестяще подтвердила… Октябрьская революция. Осуществленная большевиками передача крестьянам помещичьих земель не решила аграрной проблемы. И уже через несколько лет после революции за счет роста числа крестьянских дворов в деревне возникла столь же острая нехватка земли, как и при «царском режиме». А в конце 20-х – начале 30-х годов в ходе насильственной коллективизации у крестьян фактически была отнята как «подаренная» господская земля, так и своя исконная, общинная.

Против перехода земли в частную собственность резко выступил Лев Толстой. 26 июля 1907 года он направил премьеру Столыпину, отец которого был его боевым товарищем по Севастопольской обороне, большое письмо, где утверждал: «Несправедливость состоит в том, что как не может существовать права одного человека владеть другим (рабство), так не может существовать права одного, какого бы то ни было человека, богатого или бедного, царя или крестьянина, владеть землею как собственностью. Земля есть достояние всех, и все люди имеют одинаковое право пользоваться ею».

Письмо задело Столыпина за живое. И он ответил Льву Николаевичу: «Вы считаете злом то, что я считаю для России благом. Мне кажется, что отсутствие “собственности” на землю у крестьян создает все наше неустройство.

Природа вложила в человека некоторые врожденные инстинкты, как то: чувство голода, половое чувство и т. п. и одно из самых сильных чувств этого порядка – чувство собственности. Нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своею землею.

Искусственное в этом отношении оскопление нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности, ведет ко многому дурному, и, главное, к бедности. А бедность, по мне, худшее из рабств…

Смешно говорить этим людям о свободе или о свободах. Сначала доведите уровень их благосостояния до той по крайней мере наименьшей грани, где минимальное довольство делает человека свободным…

Меня вынесла наверх волна событий – вероятно, на один миг! Я хочу все же этот миг использовать по мере моих сил, пониманий и чувств на благо людей и моей родины, которую люблю, как любили ее в старину».

Каковы же были причины неудачи столыпинской реформы? Конечно, гибель премьера-реформатора сыграла здесь роковую

роль. Равно как и упорное нежелание Столыпина трогать помещичьи земли, передача которых массе крестьян могла бы на время решить проблему малоземелья. Но скудость почвы и суровость климата делают фермерство в России коммерчески выгодным на большинстве земель только при очень большом размере земельного пая. Сегодня для этого в среднем необходим надел в 80 га. На практике российское крестьянство всегда имело земли в десятки раз меньше. В начале XX века средняя величина крестьянского надела составляла 4–6 га. Даже чаемый многими поколениями российского крестьянства «черный передел» – полный раздел между крестьянскими общинами всех помещичьих, государственных и кулацких земель – лишь на время решал проблему земельного голода. В 1917 году он мог дать средний прирост надела каждого крестьянина всего в 2 га. Это помогло бы какое-то время не умереть с голоду, пока неизбежный процесс дробления земли между наследниками не свел бы на нет и этот весьма скромный прирост земельного пая. Главное же, все равно не создалось бы базы для эффективных фермерских хозяйств. Для последних на небольших клочках земли потребовались бы такие вложения на агрокультуру, удобрения, специальную технику, которых не было ни у крестьян, ни у государства.

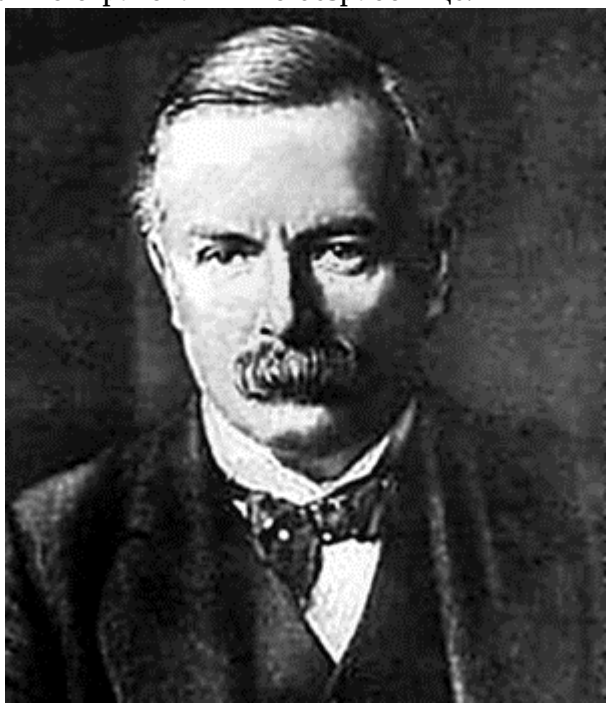
Во внешней политике Столыпин призывал к умеренности и стремился избежать вовлеченности России в международные кризисы, чреватые войной. Он понимал, что ослабленная революцией и находящаяся в процессе реформирования империя вряд ли выдержит напряжения большой войны. Столыпин мечтал о двадцати годах мира для России. За этот срок, как он надеялся, удастся завершить и пожать плоды главного дела своей жизни – аграрной реформы. Но война разразилась всего через три года после его гибели.

Столыпин был смертельно ранен террористом-одиночкой Дмитрием Богровым, агентом Киевского охранного отделения, 14 сентября 1911 года в Киевском оперном театре и скончался 18 сентября. Убийца заявил, что убил Столыпина как самого опасного для дела революции человека. Похоронили Столыпина в Киеве. Он завещал сделать это в том городе, где его настигнет смерть.

Граф Дэвид Ллойд Джордж, премьер-министр Англии *(1863–1945)*

Дэвид Ллойд Джордж, на посту премьер-министра приведший Англию к победе в Первой мировой войне, был последним из глав британских правительств, кому удавалось оказывать решающее влияние на ход событий в Европе и в мире. Он родился 17 января 1863 года в Манчестере, в семье школьного учителя. Его отец Уильям был сыном фермера из Южного Уэльса, валлийца по национальности. На родине в Пемброкшире он арендовал участок земли. Уильям умер от пневмонии на следующий год после рождения сына. После смерти отца мать увезла Дэвида вместе с двумя сестрами (старшей, Мэри, не было еще трех лет) к брату в Северный Уэльс, в деревню Лланистамдви. В честь дяди, Ричарда Ллойда, во многом заменившему ему отца, Дэвид принял двойную фамилию Ллойд Джордж. Он окончил приходскую школу и получил права солиситора – стряпчего, ходатая по гражданским делам. Первоначально Ллойд Джордж занимался юридической практикой в Криччите, где открыл собственную юридическую контору. В 1888 году он женился на Мэгги Оуэн, дочери богатого фермера. Отец невесты не считал жениха достойной партией, но молодые смогли настоять на своем. В том же 1888 году Ллойд Джордж был избран олдерменом муниципалитета Кэрнарвон, а в 1890 году его впервые избрали в парламент. Здесь Ллойд Джордж поддерживал выступления уэльсских националистов, став одним из их лидеров, и резко критиковал правительство за развязывание англо-бурской войны, занимая позицию на левом фланге либеральной партии. Остроумие, язвительность, ораторский талант помогли выдвинуться «маленькому валлийцу». В 1905 году он стал министром торговли в правительстве либералов, причем оговорил условием своего участия в кабинете изменение закона об образовании и расширение самоуправления для Уэльса. В 1906 году Ллойд Джордж стал одним из инициаторов сближения с побежденными бурами и предоставления доминионам бо□льших прав. В 1906 году он встретился с южноафриканским лидером генералом Яном Смэтсом. В рациональном преобразовании управления империей он видел источник дополнительных средств для решения социальных проблем в метрополии. В 1908 году Ллойд Джордж получил

чрезвычайно важный в британской политической системе пост министра финансов (канцлера казначейства). В 1909 году Ллойд Джордж представил социально ориентированный проект бюджета, предусматривавший повышение налогов на предметы роскоши, а также на пустующие земли крупных землевладельцев, и добился его утверждения. Он также инициировал законы о государственном страховании, о реформе социального обеспечения и о страховании по безработице.



19 сентября 1914 года, вскоре после вступления Англии в Первую мировую войну, Ллойд Джордж, выступая на митинге, напомнил, что всегда был против вовлечения страны в большую войну. Но сейчас он не сомневается: надо сражаться, ибо после вторжения немцев в Бельгию, нейтралитет которой обязалась защищать Англия, затронута «национальная честь».

С началом Первой мировой войны Ллойд Джордж зарекомендовал себя как один из самых решительных сторонников ведения боевых действия до победного конца. Он возглавил в 1915 году министерство вооружений, а в июне 1916 года стал военным министром после гибели своего предшественника лорда Китченера. В конце 1916 года Ллойдж Джордж возглавил правительство и стал вести войну еще более энергично. После капитуляции немцев Ллойд Джордж устроил в Лондоне «парад победы», на который прибыли главнокомандующий союзными войсками маршал Фош и премьеры Франции и Италии Клемансо и Орландо. Пресса стран

Антанты окрестила Ллойд Джорджа «организатором победы». Используя эйфорию от победы, «маленький валлиец» организовал досрочные парламентские выборы и вновь стал главой коалиционного правительства, победив под лозунгом «Кайзера на виселицу». Он стал одним из творцов Версальского мирного договора с Германией и активно участвовал в Парижской мирной конференции 1919–1920 годов. В декабре 1918 года, через несколько дней после сформирования нового правительства, Ллойд Джордж отбыл в Париж на мирную конференцию. Там вместе с Клемансо и Вильсоном он стал архитектором послевоенного мира. Британский премьер отстаивал при определении новых границ выдвинутый Вильсоном «принцип национальностей», но применял его избирательно, только по отношению к побежденным, но не к победителям. Также Ллойд Джорджу удалось вынудить партнеров по Антанте похоронить декларируемый в «14 пунктах» Вильсона принцип «свободы морей». Он еще наивно рассчитывал сохранить превосходство британского военно-морского флота над американским.

28 июня 1919 года в Зеркальном зале Версальского дворца, где 48 годами ранее провозгласили рождение Германской империи, был подписан Версальский мирный договор с Германией. Главный противник Англии перестал быть великой военной и морской державой, утратив право на содержание подводных лодок, линкоров, боевой авиации, а в мирное время мог иметь армию только в 104 тысячи человек. Ллойд Джордж добился передачи Англии большинства бывших германских колоний и ряда бывших турецких владений. В результате на территории Британской империи оказалось три четверти разведанных на тот момент мировых запасов нефти. Ллойд Джорджа, как когда-то Меттерниха, называли «кучером Европы». Фактически он сам вел внешнюю политику Англии, оттеснив на второй план руководителей МИДа – лорда Бальфура, а затем лорда Керзона. Ллойд Джорджу удалось добиться согласия Франции на британский контроль над Месопотамией с нефтеносным Мосулом и Палестиной, достичь англо-французского соглашения по разделу нефтяного рынка, чтобы вытеснить с него американцев. Был также подписан Севрский мирный договор с Турцией, которой был оставлен лишь Константинополь и территория в Малой Азии. В апреле 1921 года по инициативе Ллойд Джорджа была созвана Генуэзская конференция по урегулированию отношений с Советской Россией, и прежде всего вопроса о царских долгах. На открытии конференции британский премьер произнес речь, в которой заявил, что «истерзанной войной Европе нужны отдых, тишина и

покой». Он также призвал не дискриминировать на конференции изгоев Версальской системы – немцев и русских. Но переговоры с Россией зашли в тупик. Советская сторона выдвинула встречные претензии: возместить ущерб от интервенции и гражданской войны, который якобы более чем вдвое превышал сумму царских долгов. Ллойд Джордж назвал эти цифры фантастическими и отказался пойти на «взаимозачет». Он попытался достичь «нефтяного» соглашения с Советской Россией, которое предоставило бы британским компаниям концессии на кавказскую нефть. Но и здесь Москва не пошла на уступки, зато смогла тогда же заключить Рапалльский договор с Германией и прорвать торговую и экономическую блокаду. Генуэзская конференция закончилась провалом.

В октябре 1922 года Ллойд Джордж вынужден был уйти в отставку, после того как поддержанная Англией греческая армия была разгромлена войсками лидера Турции Кемаля-паши. Во многом это означало крах политики Ллойд Джорджа на Ближнем Востоке.

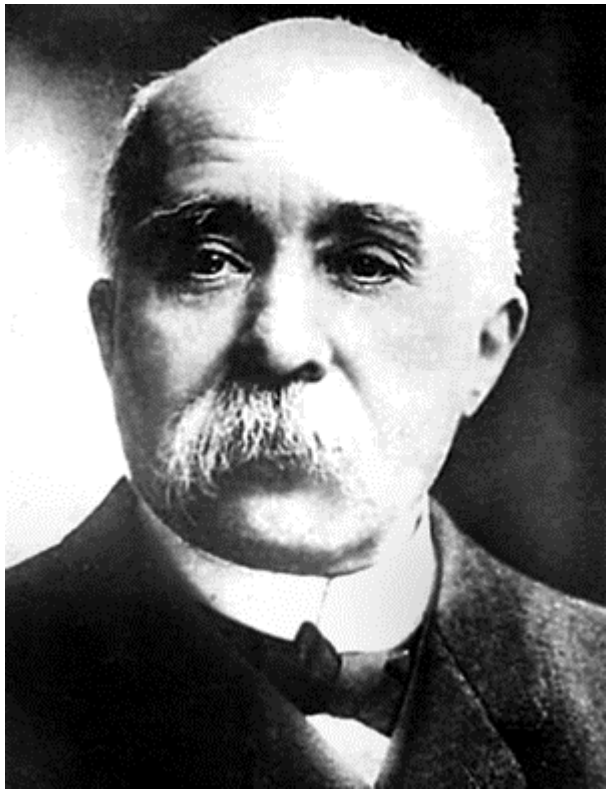
В том же 1922 году давняя любовница Ллойд Джорджа Фрэнсис Стивенсон приобрела для него поместье Черт в графстве Сассекс. Законную жену «маленький валлиец» давно уже оставил, но официально разведен с ней не был. После отставки он поселился в Черте и лишь изредка навещал Лондон.

В 1926–1931 годах он официально являлся лидером либеральной оппозиции и надеялся, что страна еще призовет его. Вскоре после отставки он посетил США, беседовал с президентом Кулиджем. Казалось, теперь он начинал сознавать, что без активного американского участия уже нельзя гарантировать прочный мир в Европе. Но было уже поздно. Электоральная популярность либералов неуклонно падала. Их место в двухпартийной системе в 30-е годы прочно заняли лейбористы. Ллойд Джордж так и не дождался второго призыва. Когда в августе 1931 года Макдональд сформировал коалиционное правительство, Ллойд Джордж был тяжело болен и в состав кабинета от либералов не попал. А в ноябре 1931 года, после тяжелого поражения либералов и их раскола на три фракции он ушел с поста лидера партии. В конце 20-х годов он много путешествовал, посетил Бразилию, Египет, Индию, Цейлон, долго лечился на Ямайке. В 1932 году состояние здоровья Ллойд Джорджа значительно улучшилось. С помощью штата секретарей он написал мемуары о войне и послевоенном урегулировании, которые принесли ему рекордные гонорары. В начале 1930-х годов, в период мирового экономического кризиса, Ллойд Джордж предлагал конкретные меры борьбы с безработицей.

В 1936 году Ллойд Джордж посетил Германию и похвально отозвался о Гитлере, но после победы в гражданской войне в Испании генерала Франко, поддержанного Германией и Италией, Ллойд Джордж стал резко критиковать экспансию держав «Оси» и выступать за сближение Англии с Францией и СССР, осуждая проводимую Чемберленом политику «умиротворения». В мае 1940 года Черчилль предложил ему войти в состав правительства, но Ллойд Джордж отказался, равно как отклонил предложение отправиться послом в США. Престарелый политик понимал, что в критический для страны момент он уже не сможет в полную силу трудиться на министерском посту. В начале 1941 года Ллойд Джордж узнал, что его жена Мэгги при смерти, и поехал в Бриччит навестить умирающую жену, но уже не застал ее в живых. В октябре 1943 года он сыграл скромную свадьбу с Фрэнсис Стивенсон. Вскоре у него обнаружили рак. В 1944 году он согласился принять титул графа Двайфорского, хотя в молодые годы выступал против всех титулов. Осенью 1944 года, сознавая, что дни его сочтены, Ллойд Джордж с женой переехал в родную деревню Лланимстадви. На Рождество он участвовал в детском празднике. Готовился произнести большую речь по случаю победы над Германией, но не дожил до нее полтора месяца. Опухоль мозга свела его в могилу. Последние дни жизни он уже едва мог связать несколько слов. Ллойд Джордж умер 26 марта 1945 года в Лланистамдви (Северный Уэльс). Там, на берегу реки Двайфор, его и похоронили.

Жорж Бенжамен Клемансо, премьер-министр Франции *(1841–1929)*

Премьер-министр, приведший Францию к победе в Первой мировой войне, Жорж Бенжамен Клемансо родился 28 сентября 1841 года в Муйерон-ан-Паре (департамент Вандея) в семье врача. Детство его прошло в имении Обрэ и в Нанте. У Жоржа было пять сестер и братьев. Его отец, Бенжамен Клемансо, был известен как хороший врач и убежденный республиканец, кумиром которого был Робеспьер. Под влиянием отца сын тоже стал республиканцем. Мать Жоржа, Эмма Гогро, была дочерью очень богатого финансиста и промышленника. В 1858 году он окончил Нантскую медицинскую школу, а в 1860 году поступил на медицинский факультет Сорбонны. За участие в республиканском движении, оппозиционном императору Наполеону III, и организацию антиправительственной демонстрации в 1862 году он был брошен в парижскую тюрьму и провел там 73 дня. В 1866 году, после получения степени доктора медицины, Клемансо уехал в США преподавать французский язык и верховую езду в женской школе в Стамфорде (штат Коннектикут). Там он влюбился в 19-летнюю дочь генерала Мэри Пламмер. Она рано осталась без родителей и воспитывалась в семье дяди, богатого и набожного человека. В мае 1869 года они поженились, и вскоре Клемансо с юной женой вернулся в Вандею, где вернулся к медицинской практике. Но их семейная жизнь сложилась неудачно, хотя у четы Клемансо были две дочери и сын. Через несколько лет супруги разъехались, хотя и без формального развода.



В Америке Клемансо много читал и внимательно наблюдал местную политическую жизнь, проходившую в условиях образцовой демократии. Он даже несколько раз присутствовал на заседаниях американского Сената, участвовал в митингах и демонстрациях и посылал корреспонденции об американской жизни во французские газеты. Незадолго до отречения императора Наполеона III, 1 сентября 1870 года, он вернулся в Париж и активно включился в политическую жизнь. Уже 4 сентября 1870 года Франция была провозглашена республикой. А на следующий день мэр Парижа Этьен Араго, друг Клемансо-старшего, назначил Жоржа мэром 18-го (Монмартрского) округа. В 1871 году он стал членом Национального собрания, примкнув к партии радикалов. Клемансо голосовал против одобрения мирного договора с Германией, предусматривавшего отказ Франции от Эльзаса и Лотарингии. В 1871–1876 годах Клемансо также был членом муниципального совета Парижа. В дни Парижской коммуны он пытался посредничать между коммунарами и версальцами, чтобы урегулировать конфликт мирными средствами. Парижскую коммуну Клемансо резко осудил: «Это было одно из самых безумных безумств за всю историю. Люди убивали, сами бросались под пули, давали себя убивать, проявляли подчас подлинное величие духа, не зная, во

имя чего». Коммунары отдали приказ об аресте Клемансо, но ему удалось скрыться. Версальцы же обвинили его в пособничестве мятежу. Потрясенный расстрелом заложников, учиненным коммунарами, и последующей кровавой расправой версальцев над побежденными коммунарами Клемансо ушел в отставку со всех своих постов.

В 1876 году Клемансо впервые был избран во французский парламент, с подавляющим перевесом в своем 18-м округе Парижа. Его программными требованиями были сохранение республиканского строя от покушений со стороны монархистов, социальные реформы в пользу трудящихся и восстановление военной мощи Франции.

В начале 1880-х годов, став лидером партии радикалов, Клемансо выдвинул план демократических реформ. Он также был сторонником реванша за проигранную войну с Германией. При этом Клемансо резко нападал на правительство, не способное, по его мнению, обеспечить необходимый уровень обороноспособности Франции и проведение социальных реформ. Клемансо позиционировал себя как поборника социальной справедливости, что не мешало ему вести разгульную жизнь богатого парижского аристократа. Ему здорово помогал ораторский дар. Он приобрел славу «сокрушителя министерств», поскольку из-за его критических речей ушло в отставку несколько правительств. За это его прозвали «тигром». Первым так назвал Клемансо публицист Ален Тарже. Он писал: «Депутат от Монмартра преследует и убивает свою жертву как тигр, ударами своих внушающих ужас лап». Критика Клемансо привела к падению едва ли не десятка кабинетов, за что он заслужил прозвище «ниспровергателя министров».

В начале 1890-х годов в политической карьере Клемансо произошел серьезный сбой. Он был связан со скандалом, вызванным финансовыми злоупотреблениями при строительстве Панамского канала. Среди главных обвиняемых оказался близкий друг Клемансо Корнелий Герц. Как следствие Клемансо потерял депутатский мандат, был обвинен в шпионаже в пользу Англии и даже вынужден был драться на дуэли с одним из своих обидчиков. В 1893 году Клемансо проиграл на парламентских выборах и после этого отдалился от радикалов, которые в 1901 году раскололись на две партии. Девять лет Клемансо оставался вне парламентских стен. В парламент 1902 года Клемансо прошел уже как независимый депутат, причем на этот раз в верхнюю палату – в сенат.

В то время когда образовался перерыв в его парламентской деятельности, Клемансо активно занялся журналистикой. Он

издавал газету «Жюстис» («Справедливость»), соучаствовал в издании газеты «Орор» («Заря»), где активно печатал статьи в защиту Альфреда Дрейфуса, французского офицера, ложно обвиненного правыми кругами в шпионаже в пользу Германии. Это подняло престиж Клемансо и сблизило его со многими представителями творческой интеллигенции – писателями Эмилем Золя, Анатолем Франсом, Альфонсом Доде, Эдмоном Гонкуром, историком Эрнестом Ренаном, скульптором Огюстом Роденом, художником Клодом Моне, и даже сам он попробовал себя в художественной прозе, но не слишком удачно.

Оказавшись временно не у дел, Клемансо много путешествовал, посетил Грецию, Египет, Англию. Инкогнито он пробрался даже в Страсбург, где немецкие власти могли его арестовать за нелегальный переход границы. Поездка в Англию вызвала новые толки о Клемансо как о матером британском шпионе. Ему пришлось опять драться на дуэли с обидчиком, и «тигр» одержал верх, ранив противника шпагой в лоб и в веко.

6 декабря 1902 года Клемансо вернулся в большую политику. Он стал сенатором от департамента Вар, на этот раз получив подавляющее большинство голосов. А в марте 1906 года Клемансо впервые вошел в правительство, заняв пост министра внутренних дел. Это было связано с тем, что он активно поддерживал закон об отделении церкви от государства, инициированный левоцентристской коалицией. В том же году в октябре он получил кресло премьер-министра и сохранял его вплоть до 1909 года. Дебют Клемансо в роли премьер-министра ознаменовался массовыми забастовками в угледобывающей промышленности, для подавления которых он использовал не только полицию, но и войска, заслужив репутацию человека «сильной руки».

«Непримиримый противник колониальной экспансии», каким он заявлял себя ранее, ничуть не смутясь, продолжил усилия по установлению французского протектората над Марокко. Клемансо выдвигал шовинистические лозунги и требовал проводить максимально жесткий курс как во внутренней, так и во внешней политике. Он придавал первостепенное значение заключенному в 1904 году англо-французскому союзу, ставшему основой Антанты. 31 августа 1907 года по инициативе Клемансо было подписано англо-русское соглашение, завершившее создание Антанты.

С началом Первой мировой войны, которого Клемансо давно и с нетерпением ожидал, он почувствовал себя в своей стихии и весь свой ораторский дар посвятил пропаганде войны до победы, не считаясь с жертвами, до полного разгрома Германии. Хотя в

начале войны газета Клемансо была запрещена за резкую критику правительства, она очень быстро возобновила свой выход под другим названием – «Ом аншене» («Человек в оковах»). Он призвал все политические силы французской нации к единству. Вскоре сам Клемансо публично помирился со своим старым оппонентом журналистом Жюде и президентом Пуанкаре. При этом он был убежден, что только он во главе правительства сумеет обеспечить скорейшее достижение победы над врагом. На исходе третьего года войны Клемансо заявил, что победы можно достичь, только искоренив пораженческие настроения внутри страны. Он стал знаменем всех, кто выступал за доведение войны до победного конца любой ценой. В середине ноября 1917 года после антивоенных волнений во французской армии Клемансо вновь стал премьер-министром и по совместительству возглавил военное министерство. Он поставил себе задачу укрепить тыл и восстановить боевой дух французских войск. Клемансо утверждал: «Я бы считал себя бесчестным человеком, если бы продлил эту войну хотя бы на один день сверх необходимого». Он арестовал многих деятелей антивоенного движения, привлек к ответственности по обвинению в пацифизме бывшего министра внутренних дел Мальви и бывшего премьера Кайо. Клемансо также настоял на создании единого верховного командования союзными войсками. Верховным главнокомандующим стал французский маршал Фердинанд Фош. Все эти меры по упорядочению военных усилий позволили Франции и ее союзникам достичь победы в Первой мировой войне.

После Октябрьской революции в России по инициативе Клемансо в Париже 23 декабря 1917 года была подписана секретная конвенция между Францией и Англией о разделе сфер действий двух держав для предотвращения выхода России из войны и оккупации войсками германской коалиции стратегических пунктов в России. Во французскую зону были включены Украина, Бессарабия и Крым. Клемансо выступал за интервенцию. Он утверждал: «Чтобы излечить Россию от большевизма, необходима радикальная хирургическая операция». Французские войска вместе с английскими высадились в Мурманске и Архангельске, а после поражения Германии оккупировали Одессу и некоторые другие порты Юга России. Однако французские солдаты после окончания Первой мировой войны совершенно не горели желанием воевать, тем более – против вчерашнего союзника, и оказались очень неустойчивы к большевистской агитации. Уже весной 1919 года их пришлось вывести из России. Тем не менее Франция до самого конца гражданской войны продолжала оказывать значительную помощь

белым армиям Деникина и Врангеля, а также Польше в советско-польской войне 1920 года.

11 ноября 1918 года, в день капитуляции Германии, в Париже открылось заседание палаты депутатов. Клемансо была устроена бурная овация. Премьер зачитал условия перемирия, а затем заявил: «Господа, в этот великий, грозный и прекрасный час мне кажется, что мой долг республики я шлю вновь обретенным Эльзасу и Лотарингии привет единой и неделимой Франции». В ознаменование заслуг Клемансо сенат принял постановление установить бюст Клемансо, равно как и бюст главнокомандующего союзными войсками маршала Фоша, в галерее Люксембургского дворца. А толпа возле здания военного министерства на улице Сен-Доминик приветствовала его возгласами: «Отец победы!» Так впоследствии Клемансо называли и в прессе. Это был пик политической карьеры Клемансо, его подлинный триумф.

18 октября 1919 года открылась Парижская мирная конференция. Клемансо был избран ее председателем. Первоначально, еще до формального открытия конференции, по предложению Клемансо был создан Совет десяти из стран-победительниц. Однако вскоре выяснилось, что выработать единую позицию и согласовать так много интересов практически невозможно. Поэтому уже 24 марта был создан Совет четырех, куда вошли только главы великих держав-победительниц – Клемансо от Франции, Ллойд Джордж от Англии, Орландо от Италии и Вильсон от США. По требованию Клемансо содержание переговоров сохранялось в тайне, поскольку только в таком случае «можно продвигаться вперед, не боясь изменить свое мнение, когда этого требуют обстоятельства, и говорить прямо, не заботясь о дипломатических условностях».

Фактически Совет четырех очень скоро превратился в Союз трех. С представителем Италии подлинные руководители победившей коалиции почти не считались. По единодушному мнению всех участников именно Клемансо доминировал на Парижской конференции.

На заседании Совета четырех Клемансо говорил мало, но веско. И в большинстве случаев ему удавалось отстоять французские интересы от британских и американских претензий. Других же участников конференции он вообще игнорировал, презрительно заметив: «Я не намерен обсуждать с Кубой или Гондурасом вопрос о правах Франции».

19 февраля 1919 года на Клемансо было совершено покушение вблизи здания военного министерства на улице Сан-Доминик. Из девяти пуль, выпущенных по его автомобилю, одна

попала в правую лопатку. Покушавшимся оказался столяр-анархист, мстивший Клемансо за запрет анархистских организаций. К счастью, рана оказалась неопасной. Военный трибунал приговорил террориста к смерти, но по просьбе Пуанкаре казнь была заменена 10-летним тюремным заключением. Предписанный врачами постельный режим «тигр» соблюдать не стал и уже через несколько дней после покушения явился на заседание конференции.

Клемансо стал одним из авторов Версальского мирного договора с Германией, подписанного 28 июня 1919 года и призванного, по его замыслу, гарантировать гегемонию Франции в Европе. Он также участвовал в разработке Парижской мирной конференции 1919–1920 годов. Клемансо добивался, чтобы франко-германская граница прошла по Рейну, так как только такая мощная водная преграда сможет гарантировать безопасность Франции от новой германской агрессии, подобно тому, как Англию и США отделяют от потенциальных противников моря и океаны. Полностью достичь своей цели ему не удалось, поскольку формальное включение левобережья Рейна в состав Франции слишком уж явно противоречило бы «принципу национальностей». Сошлись на том, что США и Англия дадут гарантии оказать помощь Франции в случае германского нападения. Кроме того, было целиком демилитаризовано не только все левобережье Рейна, но и 50-мильная зона на правом берегу. Ввод германских войск в демилитаризованную зону Франция, Англия и США договорились считать актом агрессии. Значительная часть германской территории с городами Кёльн, Кобленц и Майнц подлежала оккупации в обеспечение выплаты Германией репараций сроком от 5 до 15 лет. Насчет Саарской области также был достигнут компромисс. Ее угольные копи передавались под управление Франции, а сама область на 15 лет переходила под управление созданной на конференции Лиги Наций, после чего ее судьбу должен был решить плебисцит.

Версальский договор уничтожил военную и военно-морскую мощь Германии и практически исключил Германию из клуба великих держав. Казалось, что теперь в континентальной Европе у Франции нет соперников. Клемансо рассчитывал, что дипломатический триумф поможет ему остаться у власти. Он выдвинул свою кандидатуру в президенты. Однако в октябре 1920 года Клемансо потерпел в парламенте поражение в первом туре президентских выборов, уступив своему более молодому сопернику Дешанелю, и отказался продолжать борьбу во втором туре. «Парламент не захотел оказать мне необходимого доверия, значит, моя роль сыграна. Я ухожу. Сегодня ночью я, наконец,

буду спать спокойно».

Клемансо более не вернулся в политику. Последние девять лет своей жизни он работал над мемуарами. Он жил попеременно то на родине в Вандее, то в Париже, много путешествовал, побывал в Египте, Судане, Индии, на Корсике. В 1926 году была издана его книга «Демосфен», год спустя появились двухтомные «Мысли на закате», а в 1930 году посмертно вышли незавершенные мемуары «Блеск и нищета одной победы». Клемансо умер в Париже 24 ноября 1929 года в собственной квартире на улице Франклина. Его похоронили в Коломбье рядом с отцом, под старым кедром. Согласно завещанию «тигра», могилу обнесли решеткой, нигде не указав имени усопшего. Кроме двух могил отца и сына, никаких других могил рядом не было. Клемансо терпеть не мог кладбищ и считал, что людей надо хоронить на свободных пространствах и поодиночке.

Вудро (Томас) Вильсон, президент США *(1856–1924)*

Первый президент США, при котором Америка стала оказывать решающее влияние на ход событий в Европе, Вудро (Томас) Вильсон, родился 28 декабря 1856 года в городке Стэнтон (Виргиния), в семье весьма состоятельного пастора Джозефа Раглеса Вильсона, где он был третьим ребенком. Из-за слабого здоровья начальное образование Томас вынужден был получить дома. Только в 13 лет он поступил в школу Дери в Огасте (Джорджия). Два года спустя семья переехала в Колумбус (Южная Каролина), где он и закончил местную частную школу. Учеником Томас был не слишком усердным, предпочитая занятиям игру в бейсбол. В конце 1873 года Вильсон поступил в колледж Дэвидсона в Северной Каролине, где готовили служителей пресвитерианской церкви, но уже летом 1874 года из-за болезни оставил занятия. В 1875 году Вильсон поступил в Принстонский колледж, где специализировался по государствоведению и особое внимание уделял биографиям великих британских политиков: Дизраэли, Уильяма Питта Младшего, Пальмерстона и др. Его статья о правительстве США была отмечена медалью Принстона.

В 1879 году Вильсон поступил в юридическую школу Виргинского университета, но уже в следующем году заболел и вернулся в Уилмингтон (Северная Каролина), где его отец имел богатый приход. Здесь он в течение трех лет самостоятельно изучал историю, право и политику Англии и США. Еще во время учебы в Виргинском университете Вильсон влюбился в свою двоюродную сестру Генриетту Вуд, но та отказалась выйти за него замуж из-за слишком близкого родства. В память о своей возлюбленной Вильсон в 1882 году принял новое имя Вудро. В том же году в Атланте он успешно сдал в местном университете экзамен на право заниматься юридической практикой. Вместе с товарищем по Виргинскому университету Эдвардом Резником они открыли адвокатскую контору «Резник и Вильсон», но очень быстро прогорели.

В 1883 году Вильсон поступил в аспирантуру университета Джона Гопкинса. В 1885 году была опубликована его объемистая монография «Правление Конгресса: исследование американской политики». Там он, в частности, утверждал: «Падение репутации президентов – это не причина, а лишь неизбежное свидетельство падения президентской должности. Эта высокая должность пришла в упадок, поскольку потускнела связанная с ней власть. А она потускнела потому, что стала преобладать власть Конгресса». За этот труд Вильсон был удостоен специальной премии

университета Джона Гопкинса. В том же году он женился на Элден Эксон, красивой и умной девушке. В 1899 году был издан главный труд Вильсона «Государство», где был произведен сравнительный анализ систем правления в разных странах.

Получив докторскую степень, Вильсон отправился преподавать историю. Он сменил несколько учебных заведений, пока не осел в Принстонском колледже преподавателем политических наук. Здесь Вильсон сделал успешную карьеру и в 1902 году стал ректором Принстонского университета. Он попытался предпринять в университете ряд реформ, но они были заблокированы реакционной профессурой. В 1910 году Вильсон связал свою политическую судьбу с демократической партией и стал губернатором Нью-Джерси. В этом штате он провел ряд законов о социальном страховании рабочих и тем самым получил всеамериканскую известность.

В 1912 году Вильсон одержал победу на президентских выборах под лозунгами «новой демократии» и «новой свободы». Как президент, он в течение первых трех лет добился принятия ряда законов, обеспечивающих свободу конкуренции и свободу и неприкосновенность личности. В 1913–1914 годах Вильсон осуществил тарифную и банковскую реформы и принял антимонопольное законодательство. Он заявил, что отныне президент не должен быть занят почти исключительно внутренними делами, как это было прежде в американской истории. Вильсон искренне верил, что «если мир действительно хочет мира, то он должен следовать моральным предписаниям Америки».

Вильсон попытался создать лигу стран Западного полушария, члены которой обязались бы разрешать все споры мирным путем, взаимно гарантировали бы друг другу территориальную целостность, невмешательство во внутренние дела и республиканскую форму правления. В декабре 1914 года проект соответствующего соглашения был разослан всем правительствам Латинской Америки. Идею панамериканского пакта о ненападении поддержало большинство государств. Однако из-за оппозиции Чили, не желавшей возвращать территорию, недавно отторгнутую у Перу, договор так и не был заключен.

Вильсон провозгласил принцип демократии в политике и свободного рынка в экономике. В то же время он пять раз предпринимал военные интервенции в страны Центральной Америки для защиты жизни и имущества американских граждан, причем дважды это приходилось делать в Мексике, где шла гражданская война.

В начале 1914 года умерла горячо любимая жена президента.

Это стало для Вильсона настоящей трагедией.

С началом Первой мировой войны США провозгласили нейтралитет. Вильсон заявил, что США должны быть нейтральными не только на словах, но и на деле, оставаясь «беспристрастными в мыслях и в поступках» и избегать таких шагов, которые могут быть расценены как поддержка одной стороны в борьбе против другой.

К лету 1915 года Вильсон утвердился со своей идеей, что необходимо создать международную организацию, которая бы устанавливала правила международного общежития и заботилась о сохранении мира. США в этой организации он отводил роль третейского судьи в разрешении международных споров. 27 мая 1916 года, выступая в Нью-Йорке перед членами Лиги принуждения к миру, президент высказался о новой роли Америки в мире: «Соединенные Штаты – не посторонние наблюдатели. Нас волнует, каким будет конец войны и перспективы послевоенного мира. Интересы всех наций являются нашими собственными интересами». Он провозгласил основные принципы, которые будет отстаивать Америка в международных делах: право любого народа свободно избирать собственное правительство; равенство прав больших и малых государств; уважение прав всех народов. Вильсон пообещал, что США войдут в любую организацию, ставящую своей целью поддержание мира и содействие провозглашенным им принципам.

Избирательную кампанию 1916 года президент провел под лозунгом «Он удержал нас от войны». Вильсон разыгрывал роль беспристрастного арбитра, к которому рано или поздно вынуждены будут обратиться обе воюющие коалиции. Однако торговые отношения в годы войны США могли поддерживать только со странами Антанты, поскольку в блокированную Германию ничего нельзя было провезти.

12 декабря 1916 года Германия выступила с предложением начать переговоры о мире. Вильсон решил, что пора перейти в дипломатическое наступление. Неделю спустя он выступил с нотой, в которой призвал воюющие государства обнародовать свои военные цели. Германия в довольно оскорбительной форме отвергла американское предложение и отказалась признавать возможную роль США как посредника. После этого державы Антанты дали Вильсону самый благоприятный ответ, прекрасно сознавая, что после негативной реакции Берлина никаких переговоров о мире все равно не будет. Вильсона поддержали нейтральные страны: Швейцария, Швеция, Норвегия и Дания. Ободренный успехом, Вильсон 22 января 1917 года в сенате призвал к заключению «мира без победы». Он также изложил

американские условия будущего мира: равенство народов, свобода морей и торговли, мир без аннексий и контрибуций.

Введенная Германией в январе 1917 года «неограниченная подводная война», от которой больше всего страдали американские суда, стала предлогом для объявления войны Германии, вполне убедительным для миллионов американцев. Теперь на первый план вышел принцип «свободы морей» – свободы торгового судоходства. После того как Германия отвергла требование США отказаться от неограниченной подводной войны, 2 апреля 1917 года Вильсон объявил войну Германии.

Вступив в войну, США не вступили в Антанту, а лишь ассоциировались с ней. Тем самым Вильсон подчеркнул самостоятельную роль Америки, которая в будущем должна была стать ведущей силой антигерманской коалиции. 8 января 1918 года Вильсон обнародовал американскую программу послевоенного мира – знаменитые «Четырнадцать пунктов». Они провозглашали гласную дипломатию, обязательную публикацию договоров, свободу морей и торговли, ограничение вооружений, применение «принципа национальностей», согласно которому народы и национальные меньшинства могут выбирать, в каком государстве им жить. Вильсон также настаивал, что Россия должна быть возвращена в семью цивилизованных государств и иметь право свободно выбрать свой образ правления. Последний пункт говорил о будущей Лиге Наций – «всеобщей ассоциации наций с целью предоставления взаимных и одинаковых гарантий независимости и целостности больших и малых государств».

После капитуляции Германии «Четырнадцать пунктов» были формально положены в основу работы Парижской мирной конференции. На этой конференции Вильсон наряду с Ллойд Джорджем и Клемансо играл ведущую роль. Он, в частности, добился, что вместо простого раздела германских колоний и турецких владений был образован институт подмандатных территорий, которыми державы управляли по мандату Лиги Наций и под ее контролем. Это управление носило временный характер и призвано было подготовить соответствующие территории к обретению политической независимости. США сами не взяли ни одной подмандатной территории.

Вильсон вместе с Ллойд Джорджем противостояли Клемансо по вопросу о продолжении интервенции в России. В отличие от французского лидера они настаивали, что необходимо начать переговоры с большевиками.

Вильсон искренне верил, что действует «согласно воле Божьей». В Париже он не раз оказывался против соединенного

фронта Ллойд Джорджа и Клемансо и вынужден был отступить. Порой американский президент оказывался на грани нервного срыва. Своей главной победой он считал принятие на Парижской конференции Устава Лиги Наций. 14 февраля 1919 года Вильсон заявил, что посредством Устава Лиги Наций «мы ставим себя в зависимость в первую очередь от одной великой силы – от моральной силы мирового общественного мнения – от очищающего, разъясняющего и принуждающего воздействия гласности… Силы тьмы должны погибнуть под всепроникающим светом единодушного осуждения всего мира… Пелена недоверия и интриг сброшена, люди смотрят друг на друга и говорят: мы – братья, у нас общая цель… Вот наш договор братства и дружбы». Но реальная послевоенная политическая действительность имела очень мало общего с этой прекраснодушной декларацией.

Наибольшей трагедией для Вильсона стало то, что, убедив европейских политиков в необходимости Лиги Наций, он так и не смог убедить в ее полезности для интересов США американский народ. Ему так и не удалось набрать необходимые две трети голосов в сенате для ратификации Версальского мирного договора. И камнем преткновения стал именно пункт о Лиге Наций. Многие американцы опасались, что, участвуя в этой организации, США окажутся слишком тесно связаны с европейскими делами.

Вильсон эти требования отверг. Он не сдался и предпринял ряд агитационных поездок по стране, отстаивая идею Лиги Наций. Но в сентябре 1919 года в Пуэбло (Колорадо) президент перенес инсульт, и его разбил паралич. Однако прикованный к постели президент продолжал борьбу. Он выступал по радио, доказывая, что Лига Наций необходима для предотвращения новой войны. Все напрасно. Единственным утешением стала Нобелевская премия мира, присужденная творцу Лиги наций в ноябре 1919 года. Председатель норвежского парла– мента А.И. Буэн, сообщая о принятом решении, поблагодарил лауреата за то, что он привнес в мировую политику «фундаментальный закон человечности». Принявший премию американский посол в Норвегии зачитал обращение Вильсона. Там, в частности, говорилось: «Человечество еще не избавилось от невыразимого ужаса войны… Я полагаю, что наше поколение сделало значительный шаг вперед. Но разумнее будет считать, что работа только началась. Это будет долгий труд».

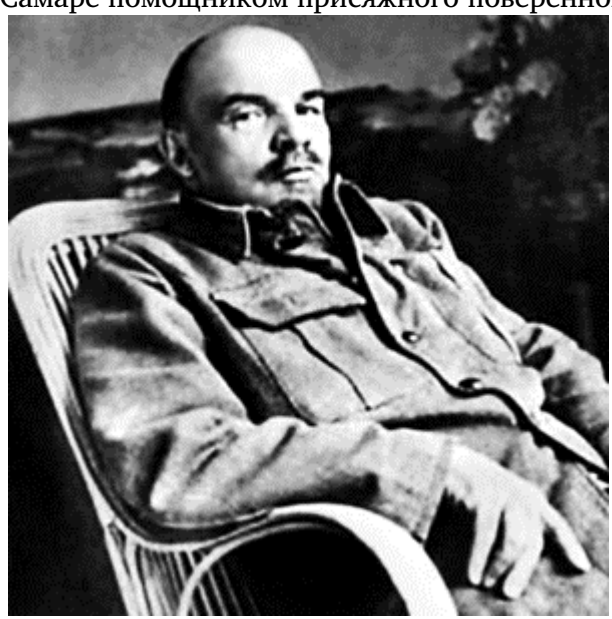
Полным крахом закончилось и важнейшее внутриполитическое начинание Вильсона – «сухой закон», введенный в 1919 году в качестве закона Вольстеда для реализации 18-й поправки к конституции. Однако реализация его

на практике оказалась невозможной. Контрабанда спиртного в США достигла невиданных размеров. У американского побережья стояла огромная флотилия судов с контрабандным алкоголем из Канады, который постоянно доставлялся на берег тысячами лодок, яхт и катеров. На торговле нелегальным спиртным, контрабандным и произведенным в Америке, консолидировалась американская мафия. Закон Вольстеда и 18-я поправка были отменены только в 1933 году посредством 21-й поправки к конституции уже при президенте Франклине Рузвельте. Вильсон, основываясь на христианских ценностях, попробовал восстать против природы человека и потерпел поражение.

3 февраля 1924 года Вудро Вильсон, переживший крах многих своих начинаний, скончался. При Вильсоне Америка была признана великой державой, внесла решающий вклад в победу Антанты в Первой мировой войне, превратилась в единственного кредитора измученной войной Европы, заложила основы новой международной системы.

Владимир Ильич Ленин, лидер большевиков и основатель Советского государства *(1870–1924)*

Главный творец Октябрьской революции в России и один из самых жестоких и беспощадных правителей в истории нашей страны, первый председатель Совета народных комиссаров Владимир Ильич Ульянов, принявший в качестве фамилии партийный псевдоним Ленин, родился 22 апреля 1870 года в Симбирске, в семье крупного чиновника – губернского инспектора народных училищ, действительного статского советника. В жилах родителей Ленина текла русская, калмыцкая, немецкая, шведская и еврейская кровь. В 1887 году старший брат Ленина Александр был повешен за организацию неудавшегося покушения на императора Александра III. В том же году Ленин с золотой медалью окончил симбирскую гимназию и поступил на юридический факультет Казанского университета, откуда был исключен за участие в студенческих выступлениях и сослан под надзор полиции в семейное имение Кокушкино. Ленин там впервые познакомился с сочинениями К. Маркса. В 1891 году он сдал экстерном экзамены за университетский курс и стал работать в Самаре помощником присяжного поверенного.



В августе 1893 года Ленин перебрался в Петербург, где создал марксистский кружок и стал одним из организаторов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», созданного группой марксистски настроенных интеллигентов в 1895 году. В том же году 9 декабря Ленин и большинство организаторов «Союза» были арестованы. В марте 1897 года, после 15-месячного тюремного заключения Ленин был сослан в село Шушенское, в Восточную Сибирь, на три года. В Шушенском в июле 1898 года женой Ленина стала Надежда Константиновна Крупская, школьная учительница, также участвовавшая в создании «Союза борьбы». После окончания ссылки он почти все время, вплоть до апреля 1917 года, провел в эмиграции, главным образом в Швейцарии, вернувшись в Россию лишь на короткое время в 1905–1906 годах, в разгар первой русской революции.

Ленин создал большевистскую фракцию социал-демократической партии России. Она была настроена на захват власти в России насильственным путем, посредством революции. Ленин развил марксистскую теорию следующим образом. Наиболее слабым звеном капиталистического мира является Россия, где уже достаточно развит рабочий класс, но еще не решены задачи по упразднению самодержавия и установлению «буржуазной демократии». Наиболее многочисленным классом в стране является крестьянство, которое будет союзником пролетариата и возглавивших его большевиков в совершении буржуазно-демократической революции, которая в дальнейшем должна перерасти в социалистическую революцию, в которой пролетариат будет выступать в союзе только с беднейшей частью крестьянства. Социалистическая революция в России станет сигналом к мировой революции в передовых странах Запада, которая в свою очередь обеспечит победу социализма и коммунизма на всей планете. Большевистская фракция, состоявшая исключительно из профессиональных революционеров, была жестко централизованной и конспиративной организацией. С началом Первой мировой войны Ленин выдвинул лозунг превращения «войны империалистической в войну гражданскую».

В апреле 1917 года после Февральской революции Ленин с группой соратников вернулся из Швейцарии в Россию. Германское правительство пропустило вагон с большевиками через свою территорию, рассчитывая, что антивоенная агитация ленинцев будет способствовать разложению русской армии. На ведение пропагандистской работы Ленин через банки нейтральных стран получил значительные германские субсидии. После того как в июле 1917 года попытка большевиков захватить

власть в Петрограде потерпела неудачу, Ленин, которого Временное правительство обвинило в том, что он является германским агентом, и выдало ордер на его арест, скрывался сначала в окрестностях Петрограда, а затем в Финляндии.

После провала выступления генерала Лавра Корнилова, в условиях начавшегося неконтролируемого распада армии и большевизации Советов, Ленин вернулся в Петроград и непосредственно руководил Октябрьской революцией 7–8 ноября 1917 года. Он стал председателем первого советского правительства – Совета народных комиссаров, одновременно сохранив фактическое руководство партией большевиков, переименованной в коммунистическую. Там он считался бесспорным вождем, хотя формальных партийных должностей, кроме членства в ЦК и Политбюро, не занимал. В январе 1918 года по приказу Ленина было разогнано Учредительное собрание – первый в истории России парламент, созванный на основе всеобщего и равного избирательного права, призванный выработать российскую конституцию. Причина разгона была в том, что за большевиков на выборах проголосовало лишь 24 % избирателей, тогда как правые эсеры и меньшевики получили более 60 % голосов. Ленин провозгласил, что «интересы революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания». Окончательно же монополия большевиков на власть, продлившаяся более семи десятилетий, была установлена в июле 1918 года, после подавления выступления левых эсеров и их изгнания из правительства. Конфликт с левыми эсерами возник на почве выдвигаемого ими лозунга «революционной войны» и неприятия Брестского мира.

Ленин рассчитывал, что скоро в Германии и Австро-Венгрии также начнется социалистическая революция. По его указанию нарком иностранных дел Лев Троцкий всячески затягивал мирные переговоры в Бресте. Ленин рассчитывал, что речи Троцкого, которые публиковали германские и австрийские газеты, послужат катализатором революции. Однако революции в Центральных державах в тот момент так и не произошло, германские и австро-венгерские войска перешли в наступление и смели с лица земли остатки русской армии, основная часть солдат которой разошлась по домам. Ленину удалось убедить большинство руководителей партии в марте 1918 года, что необходимо подписать, как он сам называл, «похабный» Брестский мир, отдавший Центральным державам Украину, Белоруссию и Прибалтику, чтобы сохранить власть и выиграть время в расчете на скорое поражение Германии в борьбе с Антантой и последующую германскую революцию. Он не ошибся в своих расчетах. Уже в ноябре с крахом Германии и

победой революций в Германии и Австро-Венгрии Брестский мир перестал существовать. Однако сторонникам большевиков не удалось одержать победы в европейских странах. Только в Венгрии коммунистическое правительство Белы Куна смогло продержаться 133 дня, прежде чем было свергнуто силами румынских интервентов. Тем не менее Ленину удалось одержать победу в гражданской войне в России. Она была достигнута благодаря массовому террору как против действительных, так и потенциальных противников советской власти, а также благодаря привлечению на свою сторону значительных по численности социальных групп – рабочих и беднейшей части крестьянства, тогда как его противники из числа белых могли твердо опираться лишь на часть интеллигенции и офицерства.

В августе 1918 года в результате покушения члена партии эсеров Фани Каплан Ленин был легко ранен. Это покушение было использовано для инициирования кампании «красного террора» с широко распространенной практикой расстрела заложников. После того как основные силы Красной Армии были в августе 1920 года разгромлены польскими войсками под Варшавой, Ленин на ближайшее время отказался от экспорта революции в Западную Европу и временно оставил надежды на мировую революцию.

Еще в 1918 году были национализированы основные промышленные предприятия и банки, фактически отменены товарно-денежные отношения, введена принудительная разверстка продовольствия, катастрофически сказывающаяся на крестьянстве. Форма «прямого продуктообмена», пропагандировавшаяся Лениным и его соратниками, очень быстро показала свою неэффективность, приведя к громадному росту бюрократии, обнищанию народа и разрухе экономики.

Еще в начале 1918 года был принят «Основной закон о социализации земли», отменивший частную земельную собственность. Земля объявлялась собственностью «всего трудового народа» и передавалась в пользование тем, кто ее обрабатывает. На практике крестьянские общины разделили землю поровну между своими членами, упразднив помещичье и крупное кулацкое землевладение. Многие помещики да и кулаки были убиты. Однако пользоваться плодами своего труда крестьяне не могли из-за продразверстки. Ленин выступал за организацию коллективных и социалистических хозяйств, однако на практике в них объединялись лишь беднейшие хозяйства, не располагавшие необходимыми средствами. Так, в 1922 году в коллективных хозяйствах на одного едока приходилось лишь 0,7 десятины пахотной земли, а средний размер колхоза не

превышал 66 десятин.

После изгнания с территории России белых армий усилились крестьянские восстания против продразверстки. Самым крупным было восстание Антонова на Тамбовщине. Повстанцы, не опасавшиеся теперь реставрации помещичьего землевладения, выступали за Советы без коммунистов, свободную торговлю продовольствием и право крестьян распоряжаться урожаем, выращенным на своей земле. В 1920 году производство сельхозпродукции составило лишь 40 % от довоенного уровня. Ленин в этих условиях решил отказаться от принципов военного коммунизма, заключавшихся в прямом продуктообмене, допустить частную торговлю и среднее и мелкое предпринимательство в промышленности, а также возможность отдачи в концессии иностранным фирмам крупных предприятий, и, главное, заменить для крестьян продразверстку фиксированным продналогом и дать им право продавать излишки продовольствия на свободном рынке. В крупных хозяйствах было разрешено использовать труд наемных работников – батраков. Весь этот комплекс мероприятий был назван новой экономической политикой (нэпом), которая должна была обеспечить коммунистам поддержку или, по крайней мере, благожелательный нейтралитет основной массы крестьянства в период ожидания мировой революции.

Голод 1921–1922 годов Ленин использовал для изъятия церковных ценностей и максимального ограничения роли духовенства. Он полагал, что умирающие с голоду люди не смогут слишком активно защищать своих духовных пастырей. Фактически всякая пропаганда религии была запрещена, атеизм провозглашен государственной идеологией и политикой, а священнослужители всех конфессий и выступавшие в их защиту миряне преследовались – расстреливались или ссылались. Был арестован даже православный патриарх Тихон, который под давлением вынужден был призвать паству к признанию советской власти.

По замыслу Ленина, провозглашенный большевиками принцип права наций на самоопределение вплоть до полного отделения и образования национальных государств по отношению к народам бывшей Российской империи имел лишь пропагандистское значение. Те народы, которые Красной Армии удалось завоевать, в декабре 1922 года были объединены в Союз Советских Социалистических Республик. По форме это была федерация, состоявшая первоначально из четырех республик – РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказской Федерации. В состав последней вошли советские республики Грузия, Армения и

Азербайджан, а в состав РСФСР – многочисленные автономные республики и округа, часть из которых впоследствии была преобразована в союзные республики. Однако поскольку везде власть осуществляла единая компартия большевиков и везде стояли части Красной Армии, реальной самостоятельности в решении большинства важных вопросов у республик не было, хотя до 30-х годов сохранялась некоторая автономия в вопросах языка и культуры. В результате гражданской войны Ленин лишился Прибалтики, Польши и Финляндии, но сумел сохранить контроль над остальной территорией империи и зависимыми от нее образованиями – Хорезмом, Бухарой, Монголией и Тувой. Он также смог сохранить собственный контроль над партией, добившись победы своей точки зрения в дискуссии о профсоюзах в 1921 году. Ленин смотрел на профсоюзы как на вспомогательный орган партии по оболваниванию рабочего класса и выпуска пара скопившегося недовольства тяжелыми условиями жизни.

В мае и декабре 1922 года Ленин перенес два тяжелых инсульта, после чего отошел от активной политической деятельности. После следующего инсульта, в марте 1923 года, он утратил способность говорить и писать. В редкие недели просветления он диктовал последние письма и статьи, в которых выражал обеспокоенность нарастанием конфликта между Сталиным и Троцким, предлагал переместить Сталина с поста генерального секретаря. Владимир Ильич, как кажется, не ведал, что на сторону Сталина в борьбе с Троцким встали два самых близких к нему, Ленину, члена Политбюро – Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев. Ленин опасался, что в случае развития ожесточенной борьбы партия может настолько ослабнуть и потерять авторитет в стране и мире, что лишится власти. Однако восстановить свой контроль над партией Ленин из-за болезни уже не смог. Он скончался 21 января 1924 года в загородной резиденции Горки под Москвой. Его тело было забальзамировано и до сих пор сохраняется в мавзолее на Красной площади в Москве.

Маршал Юзеф Клеменсо Пилсудский, руководитель Польского государства *(1867–1935)*

Будущий основатель возрожденного Польского государства Юзеф Клеменсо Пилсудский родился 5 декабря 1867 года в имении Зулуво, в 40 километрах северо-восточнее Вильно, в довольно зажиточной дворянской семье, принадлежащей к старинному роду польской шляхты литовского происхождения. Он был четвертым ребенком в семье Юзефа-Винченцы-Петра и Марии Пилсудских. Когда Юзефу было семь лет, сильнейший пожар уничтожил Зулуво, и семья вынуждена была перебраться в Вильно. Здесь ему пришлось учиться в русской гимназии, поскольку преподавание на польском было запрещено. Это обстоятельство не добавило Пилсудскому симпатий к России и русским. В 12-летнем возрасте он написал и распространил памфлет «Голубь из Зулуво», в котором призывал к независимости Польши. Вместе с братом Брониславом они создали тайный союз гимназистов-поляков. После гимназии Пилсудский с 1885 года изучал медицину в Харьковском университете. Там он вовлек в свой тайный союз многих местных поляков. В 1887 году члены союза были арестованы по обвинению в подготовке покушения на императора Александра III, которого собирались взорвать с помощью бомбы. Бронислав получил 8 лет ссылки в Сибирь, а Юзеф отправился туда на пять лет.

После возвращения из ссылки в 1892 году Пилсудский возобновил подпольную деятельность в Вильно, а в 1893 году – Польской социалистической партии (ППС). Затем он женился и поселился в Лодзи. Там он начал издавать газету «Рабочий». В 1900 году полиция захватила подпольную типографию, где печаталась газета. Пилсудский был арестован, в тюрьме симулировал сумасшествие и, будучи помещен в психиатрическую лечебницу, бежал оттуда за границу. Некоторое время он жил в Лондоне, а затем поселился в австрийском Кракове. В 1905 году, во время русско-японской войны, Пилсудский отправился в Токио, чтобы договориться о финансировании японцами восстания в Польше, однако поездка закончилась безрезультатно. Он возглавил радикальное крыло ППС, члены которой организовали несколько экспроприаций в Варшаве и других польских городах с целью добыть средства в партийную кассу. Таким образом Пилсудский отказался от прежнего следования исключительно ненасильственным методам борьбы. В 1910 году он учредил в Галиции военизированную организацию «Стрелецкий Союз». С началом Первой мировой войны на базе «Стрелецкого Союза» он сформировал Польский легион из трех бригад, который влился в состав австро-венгерской армии. Сам он возглавил 1-ю бригаду и осуществлял

общее руководство легионом. В обмен Австрия и Германия согласились в случае победы признать независимость Польши. В конце 1916 года, после формального провозглашения Германией и Австро-Венгрией независимости оккупированной ими русской Польши, Пилсудский был назначен начальником военного департамента (военным министром) в польском правительстве, не имевшем, однако, реальной власти.

В июле 1917 года Пилсудский отказался дать свое согласие на то, чтобы польские легионеры приносили присягу германскому императору, был арестован и 15 месяцев провел в магдебургской крепости. Он был освобожден 9 ноября 1918 года, сразу после отречения от престола императора Германии Вильгельма II. 11 ноября Регентский совет Польши передал ему военную, а 14 ноября – и гражданскую власть. Вождь польского национального движения возглавил в Варшаве временное польское правительство, которое 16 ноября 1918 года объявило о восстановлении Польского государства. Пилсудский был назначен его «начальником» (до проведения президентских и парламентских выборов) и главнокомандующим вооруженными силами. Его поддержали ППС и другие польские партии, а также члены созданной легионерами Польской военной организации (ПОВ). В 1919 году сторонники Пилсудского предлагали ему принять польскую корону, обосновывая это его происхождением от великого князя Довспрунга, правившего Литвой еще до Гедемина. Но и тогда, и семь лет спустя, в 1926 году, Пилсудский решительно отверг идею монархии.

В начале 1919 года из польских солдат и офицеров, служивших в армиях трех империй, Пилсудский создал вооруженные силы нового государства. Вскоре они завоевали Западно-Украинскую народную республику, образовавшуюся из украинских территорий Австрии и собиравшуюся объединиться с Украинской народной республикой, провозглашенной на украинских территориях бывшей Российской империи. Польская армия воевала также с германскими и чешскими отрядами в Силезии из-за спорных территорий и с Красной Армией в Белоруссии. Помощь вооружением и снаряжением полякам оказывали французы. В июле 1919 года поляки по приказу Пилсудского прекратили боевые действия в Белоруссии, чтобы Красная Армия могла перебросить свои силы против армий генерала Деникина. Деникина с его лозунгом единой и неделимой России Пилсудский опасался больше, чем Ленина. 21 апреля 1920 года Пилсудский заключил Варшавский договор с правительством Украинской народной республики во главе с С.В. Петлюрой. УНР признавала Галицию и Волынь частью Польши в

обмен на признание Польшей правительства Петлюры единственно законной властью на Украине и обязательство оказать вооруженную помощь в борьбе с большевиками. В случае успеха предстоящей войны с Советской Россией Пилсудский надеялся иметь между ней и Польшей Украину в качестве буферного государства. 6 мая 1920 года польские и украинские войска захватили Киев. Однако контрнаступление Красной Армии и прорыв фронта конницей Буденного вынудили союзников отступить. Перешел в наступление и советский Западный фронт в Белоруссии. В конце июля Красная Армия вступила на этнически польские земли. Пилсудскому удалось сконцентрировать мощную группировку на фланге Западного фронта, наступавшего на Варшаву, и во второй половине августа в Варшавском сражении разгромить его. Войска Юго-Западного фронта были отброшены от Львова. Красная Армия отступила до Минска. За победу под Варшавой сейм 14 ноября 1920 года произвел Пилсудского в маршалы Польши.

12 октября 1920 года было заключено советско-польское перемирие, а 18 марта 1921 года – Рижский мирный договор. На Украине граница прошла по рекам Збруч и Горынь, в Белоруссии – по линии старых германских окопов к западу от Минска. Россия возвращала все трофеи и научные и культурные ценности, вывезенные с территории Польши в период с 1772 года, и уплачивала Польше в качестве компенсации за вклад польских земель в экономику Российской империи 30 млн золотых рублей. В состав Польского государства вошла также Южная Литва с Вильно, захваченная отрядами генерала Л. Желиговского. Здесь поляки составляли большинство населения, и они приветствовали вхождение родного для Пилсудского Виленского края в состав Польши.

В марте 1921 года была принята Польская конституция. Пилсудский отказался баллотироваться на пост президента, поскольку эта должность не давала реальной власти, и ушел в отставку с поста «начальника Польского государства». А в июне 1922 года, после убийства первого польского президента Габриэля Нарутовича террористами из числа правых радикалов, Пилсудский ушел в отставку с поста главнокомандующего и поселился в своем имении Сулеювке. Однако в стране и армии его авторитет оставался по-прежнему велик.

С осени 1925 года в Польше разразился затяжной правительственный кризис. В 1926 году враждебные Пилсудскому круги в сенате и сейме начали распространять слухи, будто он присвоил казенные средства и похитил драгоценные камни из королевской короны. Эти вздорные обвинения Пилсудский

использовал для переворота. 12–14 мая 1926 года три верных ему полка смогли установить контроль над Варшавой. Пилсудский отказался от поста президента, уступив его своему преданному сторонникуИгнацию Мосцицкому. Был установлен режим «санации» – очищения государства от коррумпированных чиновников. Пилсудский фактически правил государством авторитарными методами до самой своей смерти. При этом в Польше сохранялся парламент, свободная пресса и проходили парламентские выборы. Однако роль парламента была сильно урезана, и он не оказывал влияния на правительство, назначавшееся Пилсудским и проводившее линию маршала, хотя пост премьера он занимал только в 1926–1928 годах и в 1930 году. В остальное время Пилсудский ограничивался должностью генерального инспектора армии. Скончался маршал в Варшаве 12 мая 1935 года. Похоронили Пилсудского в Кракове в замке Вавель. Сердце его было захоронено в Вильно (Вильнюсе).

Маршал барон Карл Густав Эмиль фон Маннергейм, президент Финляндии *(1867–1951)*

Один из архитекторов независимой Финляндии Карл Густав Эмиль фон Маннергейм родился 16 июня 1867 года в Вильнясе, близ Турку, в семье крупного землевладельца Карла Роберта Маннергейма, принадлежащего к шведскому дворянскому роду. Его отдаленный предок купец Хенрик Маргейм перебрался в Швецию из Голландии в XVI веке. Дворянство этот род получил в 1693 году и с тех пор вместо Маргеймов стал зваться Маннергеймами. Кстати, «Маннергейм» в переводе с немецкого означает «сообщество мужчин» – весьма подходящая фамилия для полководца. После 18 лет брака Карл Роберт бросил свою жену, дочь крупного банкира Хелен фон Юлин, и семерых детей, предварительно промотав ее и свое состояния. Хелен, оставшись одна, воспитывала детей в строгости. От бедности ее спасла помощь отца, Юхана Якоба фон Юлина. Карл Густав окончил Гельсингфорсский лицей, в возрасте 14 лет поступил в Фридрихсгамский кадетский корпус вблизи Выборга, а затем перевелся в Николаевское кавалерийское училище в Петербурге, которое и окончил в 1887 году. Маннергейм сделал успешную карьеру в русской армии. Он близко сошелся со многими влиятельными людьми и подружился с наследником престола великим князем Николаем Александровичем – будущим императором Николаем II. Начинал свою службу Маннергейм поручиком в полку «черных драгун» во 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, а в 1891 году добился перевода в самый престижный Кавалергардский полк.

Маршал Маннергейм (справа) и немецкий генерал Хайнрикс в ставке в Миккели. 1942 г.

26 мая 1895 года Маннергейм стоял в почетном карауле во время коронации императора Николая II. Он участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 годов, получил три боевые награды и был произведен в подполковники. После войны по поручению Генерального штаба Маннергейм в течение двух лет совершил научную экспедицию по Центральной Азии, за которую был избран почетным членом Русского географического общества. В сопровождении нескольких казаков он пересек на лошадях Туркестан, пустыню Гоби, Тибет и добрался до Пекина, преодолев 10 тысяч километров. За это путешествие он был также произведен в полковники и вернулся служить в Кавалергардский полк. В 1911 году Маннергейм был произведен в генерал-майоры и назначен командиром Кавалергардского полка. По должности он вошел в свиту императора. В Первую мировую войну

Маннергейм воевал на Юго-Западном и Румынском фронтах. Он встретил войну командиром 12-й кавалерийской бригады, брошенной в наступление в Галиции. В 1916 году на Румынском фронте ему довелось возглавить корпус. Его произвели в генерал-лейтенанты. К тому времени барон заслужил почти все российские ордена.

После Февральской революции, которую Маннергейм встретил в отпуске в Петрограде, он больше не вернулся на фронт. После провала выступления генерала Корнилова Маннергейма в сентябре 1917 года перевели в резерв. А после Октябрьской революции, когда в Петрограде стало совсем уж не безопасно для бывшего свитского генерала, Маннергейм счел за благо вернуться в Финляндию, в конце 1917 года провозгласившую свою независимость. В январе 1918 года Маннергейм создал Добровольческую армию на севере Финляндии для борьбы с финской Красной гвардией и поддерживавших ее русских воинских частей. По поручению главы государства регента Пера Эвинда Свинхуда он как старший по чину из всех финнов на русской военной службе стал руководителем военного комитета – будущего министерства обороны – и главнокомандующим финской армии. В этой борьбе его поддержала дивизия германских войск. Маннергейм отнюдь не был в восторге от этого обстоятельства, поскольку был сторонником Антанты. Весной 1918 года финская гвардия и поддерживавшие ее русские гарнизоны были разбиты. Решающие сражения, в которых красные финны были разбиты, произошли 16 марта при Тампере и 24 апреля у Выборга. В начале мая 1918 года финская белая армия во главе с Маннергеймом вступила в Хельсинки. Несколько тысяч человек стали жертвами «белого террора», явившегося ответом на свирепствовавший ранее в южной Финляндии «красный террор». Остатки финской красной гвардии отошли на советскую территорию. Маннергейм был противником провозглашения Финляндии монархией во главе с принцем Фридрихом Карлом Гессенским, зятем императора Вильгельма II, и в октябре 1918 года покинул Финляндию.

Крах Германской империи в результате поражения в Первой мировой войне и революции снял кандидатуру принца Гессенского и вопрос о монархии в Финляндии с повестки дня. С декабря 1918 года и до июля 1919 года Маннергейм был регентом, пока решался вопрос о форме правления в Финляндии. После того как в июле 1919 года Финляндия была провозглашена республикой, Маннергейм ушел в отставку, сделав в период своего правления максимум возможного для укрепления республиканских институтов. Последним его актом на посту

регента стало подписание конституции Республики Финляндия. За время своего короткого правления он делал особый упор на развитие отношений с соседними странами Северной Европы. Маннергейм не выставлял свою кандидатуру на первых президентских выборах, но до 1920 года оставался главнокомандующим армии. Он ушел в отставку, высказав несогласие с планировавшейся реорганизацией финской армии по германскому образцу. Однако его влияние в армии и в обществе оставалось значительным.

В 1931 году Маннергейм был назначен председателем Совета обороны. С 1933 года на Карельском перешейке стали создаваться укрепления, названные «линией Маннергейма». В том же году он получил звание маршала. В 1937 году по инициативе Маннергейма был принят семилетний план перевооружения армии. Однако он понимал, что по численности и по уровню оснащенности боевой техникой финская армия далеко уступает Красной Армии, поэтому, когда в 1938 году Советский Союз выступил с предложением арендовать финские острова для создания там баз и отодвинуть границу от Ленинграда путем обмена территориями, Маннергейм советовал президенту Рюти это предложение принять. Однако правительство опасалось, что данные предложения являются лишь первым шагом в установлении советского протектората над Финляндией, и отвергло их.

В начале октября 1939 года советско-финские отношения обострились до предела. Москва требовала среди прочего аренды полуострова Ханко, ключа к Хельсинки, для создания там военной базы. 6 октября Маннергейм настоял на начале скрытой мобилизации и эвакуации мирного населения с Карельского перешейка. После того как 30 ноября 1939 года СССР напал на Финляндию, Маннергейм руководил успешными боевыми действиями финской армии, нанесшей неприятелю тяжелые потери. Хотя ценой больших потерь советские войска прорвали в конце концов «линию Маннергейма», плотность укреплений на которой была в десять раз меньше, чем на французской линии Мажино, финские войска сохранили боеспособность, ни одно их соединение не попало в окружение, и вплоть до перемирия финские войска удерживали цитадель Выборга.

Финские потери в «зимней войне» составили 22 810 погибших в бою и умерших от ран, болезней и в плену военнослужащих. Кроме того, во время боевых действий, главным образом вследствие воздушных бомбардировок, погибло 1029 гражданских лиц. Из 11 370 иностранных добровольцев, прибывших в Финляндию, погибло 43 человека. Потери Красной

Армии погибшими превысили 131 тысячу человек и, возможно, достигли 170 тысячи человек. В плену оказалось около 6 тысяч красноармейцев и 883 финна. Из этого числа от 300 до 400 советских пленных и 20 финнов предпочли не возвращаться на родину. С помощью Германии, начавшей с конца 1940 года тайно снабжать Финляндию оружием, Маннергейм укрепил армию и полностью залечил раны «зимней войны». Когда в июне 1941 года после нападения Германии на Советский Союз Финляндия также объявила войну Москве, финская армия была сильна как никогда в своей истории. Однако по инициативе Маннергейма в конце 1941 года боевые действия были фактически прекращены. К тому времени финны отбили все территории, отторгнутые СССР в 1940 году, и большую часть советской Карелии с Петрозаводском. Однако после поражения вермахта под Москвой стало ясно, что блицкриг не удался, а в затяжной войне, в чем был убежден Маннергейм, СССР в союзе с Англией и Америкой наверняка одержит верх. Маннергейм отверг неоднократные просьбы Гитлера о наступлении финских войск на Ленинград и Мурманскую железную дорогу. В 1942 году финское правительство, в связи с 75-летием со дня рождения и учитывая его выдающиеся полководческие заслуги, произвело Маннергейма в фельдмаршалы.

Летом 1943 года Москва предложила заключить мир на условии возвращения к границам 1940 года, выплаты Финляндией контрибуции и интернирования немецких войск на севере Финляндии. В Хельсинки эти условия посчитали слишком тяжелыми, хотя Маннергейм советовал их принять. Неофициальное перемирие длилось до 9 июня 1944 года, когда советские войска перешли в наступление на Карельском перешейке. С помощью немецкой бригады штурмовых орудий и нескольких эскадрилий люфтваффе Маннергейм смог остановить советское наступление западнее Выборга и даже окружить и уничтожить несколько советских соединений, вырвавшихся далеко вперед. Но маршал прекрасно понимал, что война проиграна и долго новый фронт все равно удержать не удастся.

4 августа 1944 года Маннергейм стал президентом страны, сменив сторонника прогерманской ориентации Р. Рюти. К тому времени продолжать уже проигранную войну Финляндия не могла, ибо это угрожало потерей государственной независимости. В начале сентября 1944 года при посредничестве Швеции Маннергейм заключил сепаратное перемирие с Москвой, по сравнительно мягким условиям которого германские войска должны были немедленно покинуть Финляндию, а финские войска отступали к границе 1940 года и передавали СССР порт

Петсамо. Маннергейм добился, чтобы советские войска не оккупировали Финляндию, а соглашение о перемирии не было капитуляцией. Против группировки немецких войск, оставшейся на крайнем севере Финляндии, финны вели боевые действия в 1944–1945 годах. В ходе «войны-продолжения» финны потеряли около 82,5 тысячи убитыми, умершими от ран и в плену и 2377 пленными. В финский плен только в 1941 году попало более 66 тысяч красноармейцев. Потери Красной Армии погибшими на финском фронте превышали потери армии Финляндии, по всей вероятности, не менее чем в 7 раз.

Во время войны здоровье Маннергейма оказалось основательно подорванным. Еще до окончания боевых действий он неоднократно уезжал лечиться на курорты Швейцарии. Весной 1945 года болезнь вновь вынудила его надолго уехать в Швейцарию. В начале 1946 года Маннергейм уже собрался было уйти в отставку по состоянию здоровья, но решил подождать до окончания суда над военными преступниками. Бывшие президент Рюти, министр иностранных дел Таннер и некоторые другие высокопоставленные чиновники были признаны виновными и приговорены к различным срокам тюремного заключения, но ни один из них не был казнен. В марте 1946 года Маннергейм наконец ушел в отставку с поста президента. Его преемником был избран поддержанный Москвой Ю. Паасикиви. Последние годы жизни маршал провел в Швейцарии, занимаясь написанием посмертно изданных мемуаров. Он скончался в Лозанне 28 января 1951 года. На родине и в мире Маннергейма нередко называли «финским Вашингтоном», подчеркивая роль его полководческого и политического таланта в обретении и сохранении Финляндией своей государственной независимости.

Мустафа Кемаль Ататюрк (Кемаль-паша), президент Турции *(1881–1938)*

Основатель республиканской Турции Мустафа Кемаль родился 12 марта 1881 года в Салониках, в греческой Македонии, входившей в тот момент в состав Оттоманской империи. Его отец был отставным таможенным чиновником, превратившимся в лесоторговца, а мать – крестьянкой. Отец рано умер, и мальчику пришлось познать все тяготы сиротского детства. Жить приходилось на скромную пенсию. В 12 лет Мустафа поступил в государственную военную школу в Салониках, где детям государственных служащих не надо было вносить плату за обучение. Здесь за выдающиеся успехи в математике он получил прозвище «Кемаль», которое и включил в дальнейшем в собственное имя. В переводе с турецкого «кемаль» означает «зрелость и совершенство». Школу Кемаль окончил с отличием уже в Монастире (Битоле) и в 1899 году поступил в Османскую военную академию в Стамбуле – офицерское училище. Там он увлекся просветительской философией Руссо, Вольтера, Гоббса. В 1901 году способный выпускник был рекомендован для поступления в Высшее военное училище Генерального штаба – турецкую военную академию. Там Кемаль с группой единомышленников организовали тайное общество «Ватан», ставившее своей целью преобразование Оттоманской империи в светское государство на основах пантюркистской идеологии. Вскоре, однако, Кемаль разочаровался в «Ватане» и примкнул к Комитету союза и прогресса, тесно связанному с движением младотурок «Единение и прогресс», основанному в 1889 году. В 1904 году он даже подвергся кратковременному аресту по подозрению в нелегальной политической деятельности, но вскоре был освобожден благодаря заступничеству руководства Академии.

В 1905 году по окончании Академии Кемаль был произведен в капитаны и получил назначение в Дамаск. В 1907 году его командировали во Францию для изучения французского военного дела. Эти познания пригодились Кемалю в годы Первой мировой войны. После командировки во Францию его перевели в 3-й армейский корпус в Салониках. Там Кемаль участвовал в младотурецком перевороте 1908 года, после которого Оттоманская империя превратилась в конституционную монархию, а султан стал марионеткой триумвирата вождей младотурок – Джемаль-паши, Энвер-паши и Талаат-паши. Вскоре после переворота Кемаль был переведен на службу в генеральный штаб. Он участвовал в Итало-турецкой войне 1911–1912 годов и в Балканских войнах 1912–1913 годов, зарекомендовав себя грамотным и решительным офицером, когда защищал подступы к Стамбулу от болгарского наступления.

В Первую мировую войну Кемаль был противником вступления в нее Турции на стороне Германии. Будучи полковником, он успешно руководил войсками, защищавшими полуостров Галлиполи от англо-французского десанта. Он командовал 19-й дивизией, оборонявшейся в районе Родосто. Когда британские силы, состоявшие в основном из австралийцев и новозеландцев, 25 апреля 1915 года высадились в Галлиполи,

Кемаль, лично проведя рекогносцировку места высадки, успел разместить артиллерию на господствующих высотах, а затем возглавил контратаку, благодаря которой продвижение неприятеля было остановлено.

В 1916 году Кемаль получил чин генерала (паши) и прозвище «Спаситель Стамбула». Он был назначен командиром 16-го корпуса, дислоцировавшегося в Анатолии. Летом 1916 года этот корпус провел успешный контрудар против русских на Кавказском фронте. Позднее Кемаль командовал здесь 2-й и 3-й армиями, а в конце войны во главе 7-й армии сдерживал натиск англичан у Алеппо. Из-за разногласий с военным министром Энвер-пашой и командующим группой армий «Йылдирим» в Палестине немецким генералом Эрихом фон Фалькенгайном Кемаль в 1917 году был уволен в отпуск «для лечения» и направлен в составе военной миссии в Германию, но несколько месяцев спустя, в январе 1918 года, был вновь призван командовать 7-й армией, оттесненной на север Сирии.

В октябре 1918 года Кемаль был назначен командующим уже разгромленной к тому времени группой армий «Йылдирим», но не имел никакой возможности повлиять на неблагоприятный для турок ход событий. После капитуляции Оттоманской империи страны Антанты намеревались расчленить ее, оставив в составе Турецкого государства во главе с бессильным султаном лишь Анатолию. Именно туда в 1919 году был послан для подавления беспорядков, направленных против султана, Кемаль, назначенный генералом-инспектором турецкой армии. Лидеры младотурков бежали из страны в самом конце войны, и Кемаль решил, что сам Аллах побуждает его занять их место в качестве вождя турецкого народа. Он присоединился к мятежникам вместе со своими войсками и организовал движение за изгнание из Турции иностранных интервентов. Его успеху способствовало то, что в последние месяцы войны, когда поражение стало неизбежным, вожди младотурок перебросили наиболее боеспособные дивизии и запасы вооружения и боеприпасов во внутренние области, прежде всего в Анатолию и в турецкую Армению, рассчитывая там продолжить борьбу.

19 мая 1919 года Кемаль-паша отказался подчиниться приказу султана о своем смещении и обратился с воззванием ко всем туркам, призывая их бороться за национальную независимость и изгнание из страны иностранных войск. Он выступал под лозунгами пантюркизма. В сентябре 1919 года в Сивасе было провозглашено создание движения сопротивления «Национальный обет» во главе с Кемалем. В конце года султан вынужден был согласиться на созыв в Стамбуле меджлиса

(парламента). Кемаль, хотя и был избран депутатом, в Стамбул не поехал, опасаясь ареста. Действительно, парламент проработал всего полтора месяца. Затем в город вошли британские войска, арестовали 40 депутатов – сторонников Кемаля и сослали их на Мальту. Оставшиеся на свободе депутаты бежали в Анкару. Здесь был создан новый парламент, названный Великим национальным собранием Турции. В апреле 1920 года Кемаль создал в Анкаре временное правительство, а себя объявил президентом страны и главнокомандующим армии. Султан в ответ объявил джихад кемалистам и потребовал казнить их вождя.

В августе 1920 года был подписан Севрский мирный договор, отторгавший от Турции все ее арабские владения, Курдистан, Фракию и Армению. После этого поддержка Кемаля турецким обществом резко возросла. В 1920 году Кемаль был избран председателем Великого национального собрания Турции. Султан был вынужден считаться с авторитетом Кемаля в народе и в сентябре 1921 года официально назначил его Верховным главнокомандующим. Ранее, в 1920 году, Кемаль успешно отразил нападение малочисленной армянской армии и в ходе контрнаступления захватил значительную часть территории бывшей русской Армении. По Карсскому и Московскому договорам 1921 года к Турции была присоединена значительная часть армянской территории с городами Карсом и Ардаганом и Южно-Батумский округ Грузии.

Война с греческими войсками, захватившими Смирну и другие прибрежные районы, длилась полтора года. В этой войне Кемаль получал советскую военную и продовольственную помощь. В январе и в августе – сентябре 1921 года турецкие войска остановили греческое наступление у местечка Иненю и на реке Сакарье. За эти победы Кемаль получил от Великого национального собрания титул Гази – Победитель. Он также сумел договориться с итальянцами и французами об эвакуации их войск соответственно из юго-западной Анатолии и Киликии. 18 августа 1922 года турецкая армия начала генеральное наступление и уже 30-го числа взяла Афьон-Карахисар. 5 сентября пала Бурса. Главный удар Кемаль наносил в западном направлении вдоль железной дороги на Смирну. Отступавшие греческие войска вымещали свою злобу на мирных турецких жителях, убивая и грабя. Более миллиона турок лишились крова, так как их дома были разрушены греческими солдатами. То же самое творили турки по отношению к греческому гражданскому населению. 9—11 сентября они взяли Смирну приступом и учинили в городе резню. Греческая армия стала полностью небоеспособной. Турки взяли в плен 40 тысяч человек,

284 орудия, 2 тысячи пулеметов и 15 самолетов. Еще больше, до 60 тысяч греческих военнослужащих, погибло. У греков не хватало тоннажа и портов для эвакуации. Уйти на Балканы на английских судах удалось не более одной трети греческой армии. В октябре войска Кемаля заняли Стамбул и Восточную Фракию. Англия согласилась, чтобы эта территория отошла Турции.

1 ноября 1922 года Великое национальное собрание упразднило султанат и лишило власти последнего султана Мехмеда VI, который на английском корабле бежал на Мальту (два года спустя, с упразднением халифата, он перестал быть и халифом). В 1923 году Севрский мирный договор был заменен Лозаннским мирным договором, по которому в составе Турции были сохранены Восточная Фракия, Стамбул, Малая Азия, Западная Армения и значительная часть Курдистана. Кроме того, Кемалю удалось присоединить к Турции южную часть Аджарии и восточную часть Армении, ранее входившие в состав Российской империи. В дальнейшем произошел обмен населения между Грецией и Турцией. 1,5 млн греков покинули Турцию и отправились на историческую родину. Примерно такое же количество турок выехало из Греции в Турцию.

29 октября 1923 года Кемаль-паша был избран первым президентом Турецкой республики и потом несколько раз переизбирался на этот пост. Ни парламент, ни судебные органы не рисковали перечить ему. Он запретил религиозные партии и стал реформировать турецкое общество в соответствии с программой «шести стрел». Она предусматривала утверждение республиканских и демократических принципов, освобождение светского образования от влияния духовенства, удаление ислама из политической жизни, внимание государства к нуждам простого человека, реформу экономики на принципах государственного капитализма. Иностранные компании были национализированы. Кемаль поощрял национальный капитал. В страну был открыт ограниченный доступ для западного капитала, но западные товары облагались высокими пошлинами. Еще более заметной оказалась вестернизация повседневной жизни. Женщины впервые в истории обрели равноправие с мужчинами, были отменены чадра для женщин и традиционная одежда для мужчин. Ношение традиционного головного убора – фески – было запрещено. По европейскому образцу в стране были введены рукопожатия. В 1934 году женщины в Турции получили избирательные права.

Кемаль также упразднил действие в стране норм исламского права. Государственные служащие переоделись в европейское платье, за ними последовали и остальные горожане, а позднее – и более консервативное крестьянство. Все граждане были

объявлены равными перед законом. Были закрыты мусульманские школы и духовные ордена. Арабский алфавит турецкого языка был заменен латинским. Нормы шариата были заменены швейцарским гражданским кодексом, итальянским уголовным кодексом и германским коммерческим кодексом.

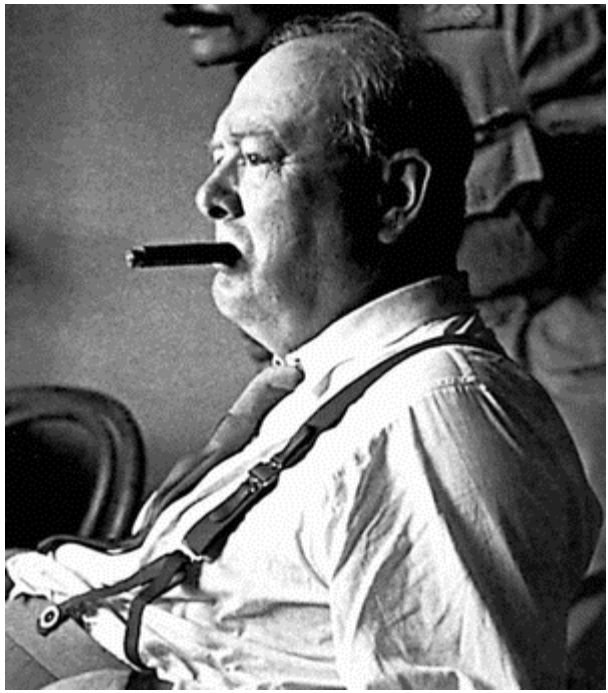
В 20-е годы Кемаль подавил несколько восстаний курдов, протестовавших против упразднения халифата. Репрессиям подверглись и исламисты из числа турок. В стране расцвел культ личности Кемаля.

В 1933 году все турки получили фамилии. Кемалю, по постановлению Великого национального собрания, первому была присвоена фамилия – Ататюрк, что в переводе означает «отец турок». В стране было разрешено также прежде запрещенное Кораном употребление спиртных напитков. Сам Ататюрк к концу жизни стал тяжелым алкоголиком и скончался 10 ноября 1938 года от цирроза печени.

Кемаль-паша Ататюрк стал создателем современного турецкого государства, которое впервые в турецкой истории носило светский, а не религиозный характер. В этом ему помогли не только выдающиеся полководческие качества, но и политическое чутье и способность сплачивать вокруг себя представителей самых разных слоев и классов в критические моменты турецкой истории.

Уинстон Леонард Спенсер Черчилль, премьер-министр Великобритании *(1874–1965)*

Один из наиболее выдающихся британских премьер-министров, приведший свою страну к победе во Второй мировой войне, Уинстон Леонард Спенсер Черчилль, родился 30 ноября 1874 года в Блениме, близ Вудстока, в графстве Оксфордшир. Он происходил из старинного рода герцогов Мальборо. Его отец лорд Рандольф Черчилль был третьим сыном герцога Мальборо Джона Уинстона Спенсера Черчилля и маркизы Френсис Лондондерри. Рандольф, не имевший права на титул и состояние, поправиа свои дела женитьбой на дочери американского миллионера Леонарда Джерома Дженни, отец которой был совладельцем «Нью-Йорк таймс». Их первенец Уинстон появился на свет на несколько недель раньше срока, во время бала, который давал герцог Мальборо. Будущий британский премьер родился в дамской раздевалке на куче пальто, шляп и мехов. Родовой девиз Черчиллей «Верный, но неудачливый» к Уинстону был никак не применим. Уже в детские годы он проявил упрямство, настойчивость в достижении своих целей и самоуверенность. В школе Уинстон учил только то, что было ему интересно, что не радовало учителей и вылилось в катастрофическое падение успеваемости по «неинтересным» предметам. Его отец, депутат парламента от консервативной партии, хотел, чтобы Уинстон выбрал карьеру юриста, которую легко было бы со временем превратить в политическую, но решил, что у него не хватит знаний для столь сложной профессии. Уинстона направили в кавалерийскую школу Сэндхерст, в которую он поступил в 1893 году лишь с третьей попытки. Он с увлечением читал литературу по военному делу, в том числе по истории войн и теории военного искусства. Учеба заняла полтора года. Черчилль окончил школу 20-м из 130 выпускников. Местом службы лейтенант Черчилль выбрал 4-й гусарский полк.



В ноябре 1895 года Черчилль, благодаря связям отца, получил разрешение направиться на Кубу, где повстанцы боролись с испанскими войсками. На Кубе Черчилль стал корреспондентом британской газеты «Дейли грэфик». Он сопровождал испанскую армию во время походов против партизан, но сам в боевых действиях не участвовал. Лишь однажды колонна, в которой был Черчилль, попала под обстрел. Испанское правительство наградило Черчилля орденом Красного Креста. На Кубе Черчилль пристрастился к сигарам, которые в дальнейшем стали важной составной частью его имиджа. После Кубы Черчилль вместе с полком отправился в Индию. Там осенью 1896 года при высадке на берег он вывихнул плечо. Последствия этой травмы не были до конца устранены. Черчиллю стало сложно владеть шашкой и участвовать в спортивных соревнованиях, прежде всего в игре в поло, столь популярной среди британских офицеров в Индии. Помимо службы Черчилль продолжал заниматься журналистикой, сотрудничая с местными и лондонскими газетами. Его боевой опыт в Индии ограничился участием в экспедиции против восставших пуштунских племен в Северо-Западной пограничной провинции. Ему пришлось несколько раз сразиться с повстанцами, и в этих стычках Черчилль зарекомендовал себя храбрым, инициативным и умелым офицером. А его корреспонденции под псевдонимом «молодой офицер» охотно печатали несколько индийских и британских газет. На основе этих корреспонденций Черчилль

издал в Лондоне в 1898 году свою первую книгу «Повесть о малакандской полевой армии, 1897 год. Эпизод пограничной войны». Благодаря теме и литературному таланту автора книга имела успех, и уже в следующем году вышло ее второе издание.

В 1898 году Черчилль, вернувшийся из Индии в Англию, в составе 21-го уланского полка принял участие в подавлении махдистского восстания в Судане. Он храбро сражался и отличился при штурме суданской столицы. После суданской кампании Черчилль вернулся в Индию с твердым решением оставить армию. Армейская рутина и медленное продвижение по лестнице военной карьеры, обещавшее в самом лучшем случае чин бригадного генерала к пенсии, его не прельщала. Тем более что его заработки как журналиста значительно превышали военное жалованье.

Черчилль попытался стать депутатом парламента от консерваторов, но летом 1899 года проиграл дополнительные выборы в округе Олдэм. Сказался как недостаток опыта, так и слабое финансирование предвыборной кампании.

Только что вышедшему в отставку Черчиллю вскоре пришлось вновь одеть военную форму. Началась англо-бурская война, и он отправился в Южную Африку военным корреспондентом. Вскоре он принял участие в разведке на бронепоезде неприятельских позиций. Буры бронепоезд подбили, и Черчилль оказался в плену. Но оттуда ему очень скоро удалось бежать. Один местный англичанин, надзиравший за угольными шахтами, спрятал беглеца в одной из них, а затем тайком переправил его товарным поездом в португальский Мозамбик. Черчилль сразу же написал очерк о своих приключениях. Британское командование чествовало его как героя. Он был зачислен на действительную военную службу по его просьбе. При этом Черчиллю, вопреки существующему приказу, разрешили совмещать военную службу с журналистикой.

Черчилль участвовал еще в нескольких сражениях и вернулся в Англию летом 1900 года. Теперь, используя военную славу, он выиграл парламентские выборы все в том же округе Олдэм. В парламенте он, чтобы обрести популярность заднескамеечников, неоднократно критиковал руководство партии. Черчилль рассчитывал, что под давлением парламентариев лидеры партии предпочтут за благо предложить ему министерский пост. Ему помогли и хорошие ораторские качества. Однако после победы консерваторов на выборах премьер-министр Бальфур предпочел не вводить Черчилля в состав кабинета. Тогда потомок герцога Мальборо, несмотря на то что придерживался традиционных для его рода консервативных убеждений, предпочел перейти в ряды

либералов, считая эту партию гораздо более перспективной с точки зрения карьеры. Этот шаг, хотя и испортил надолго отношения Черчилля с консерваторами, оказался весьма дальновидным, поскольку либералы возглавляли правительство в течение последующих 17 лет. Ему удалось сблизиться с Ллойд Джорджем – влиятельным либеральным политиком. В 1907 году Черчилль впервые вошел в правительство в качестве министра торговли. Вместе с Ллойд Джорджем, ставшим министром финансов, он активно занялся социальными реформами. В частности, именно Черчиллю принадлежит инициатива в создании бирж труда, которые помогли снизить проблему безработицы. Два года спустя он возглавил очень важное министерство внутренних дел. К тому времени его друг Ллойд Джордж заметил: «Черчилль не либерал. Он не воспринимает либеральных взглядов». Но это обстоятельство не мешало Черчиллю оставаться в рядах либеральной партии еще более 10 лет.

Черчилль, наблюдая растущее англо-германское торговое соперничество и гонку военно-морских вооружений, пришел к выводу, что война между Англией и Германией неизбежна. Поэтому он добился в 1911 году поста военно-морского министра, справедливо полагая, что главной силой Британской империи в войне станет ее флот. Черчиллю удалось перевести флот с угля на нефть в качестве главного вида топлива. Это повысило скорость и дальность плавания кораблей. Черчилль также настоял на оснащении дредноутов орудиями более крупного калибра. С началом войны он настаивал на том, что главной целью союзников должно стать овладение черноморскими проливами, чтобы вывести Турцию из войны и открыть кратчайший путь для снабжения России всем необходимым. Однако предпринятая по инициативе Черчилля англо-французскими войсками и флотом Дарданелльская операция закончилась в 1915 году неудачей, после чего Черчиллю пришлось покинуть кресло военно-морского министра. Черчилль получил символическую должность министра без портфеля, которая его никак не устраивала. Поэтому в конце 1915 года он предпочел уйти из правительства и отправился на фронт в чине майора командовать батальоном. Полгода боевых действий не принесли Черчиллю особой славы, хотя пулям он не кланялся и делил с солдатами все тяготы окопной жизни.

В чине подполковника Черчилль вернулся в Лондон в апреле 1916 года, надеясь вернуться в правительство. Он рассчитывал, что его друг Ллойд Джордж включит его в состав сформированного в конце 1916 года коалиционного кабинета.

Однако из-за противодействия консерваторов, не желавших заседать вместе с «изменником», это назначение тогда не состоялось. Лишь в 1917 году Черчилля сделали министром военного снаряжения. На этом посту Черчилль был вполне на своем месте и много усилий приложил для того, чтобы армия получала в избытке снарядов и орудий, а также наладил производство танков, работы над которыми начал еще в бытность военно-морским министром. Черчилль также выступил создателем первого в Англии батальона бронеавтомобилей. Его даже называли «отцом танков». В 1918 году Черчилль занял пост военного министра, а затем стал министром вооружений. Он активно выступал за британскую военную интервенцию в России и помощь белым армиям. В этом пункте он в конце концов разошелся с Ллойд Джорджем, убедившимся, что большевики – это надолго, и решившим, что помогать белым бесперспективно.

В начале 20-х годов Черчилль вновь вернулся в ряды консервативной партии. На выборах 1922 года он баллотировался как независимый депутат и проиграл. Двухлетний перерыв в политической деятельности Черчилль использовал для занятий живописью (здесь он отнюдь не был дилетантом и несколько раз с успехом выставлялся в Париже) и создания многотомного труда под названием «Мировой кризис», посвященного Первой мировой войне. По этому поводу одна из знакомых Черчилля заметила: «Вини написал превосходные мемуары, но почему-то назвал их “Мировой кризис”». На выборах 1924 года Черчилль вернулся в парламент как представитель консервативной партии и в 1924–1929 годах был министром финансов. В 1929 году Черчилль вышел из состава кабинета из-за разногласий с премьер-министром Болдуином. Новый перерыв в политической деятельности Черчилль использовал для создания жизнеописания первого герцога Мальборо и многотомной «Истории народов, говорящих на английском языке». Он также выступал с лекциями в Америке. Отставной министр делал все, чтобы привлечь внимание британской и мировой общественности к угрозе со стороны Германии после прихода Гитлера к власти. Черчилль не без основания полагал, что Гитлер не только постарается похоронить Версальскую систему, но и попытается достичь мирового господства. Он был решительным противником политики «умиротворения» Германии, проводившейся премьером-однопартийцем Невилем Чемберленом.

В начале Второй мировой войны он занял пост военно-морского министра. После начала немецкого наступления во Франции Черчилль 10 мая 1940 года был назначен премьер-министром. После разгрома Франции Черчилль не обещал своему

народу ничего, кроме «пота, крови и слез». Премьер заявил: «Мы пойдем до конца… И даже если, хотя я ни минуты в это не верю, если наш остров или значительная его часть будут покорены, наша империя за морями, огражденная и защищенная британским флотом, продолжит борьбу до тех пор, пока Новый Свет со всей своей безграничной мощью не выступит на защиту и спасение Старого Света». Он мобилизовал все силы нации на борьбу с возможным германским вторжением на Британские острова и категорически отверг идею мира с Германией. После нападения Германии на Советский Союз Черчилль заключил союз со Сталиным. В первый же день, когда он узнал о германском вторжении в СССР, Черчилль заметил, что нашел бы похвальные слова в адрес сатаны, если бы Гитлер вторгся в ад. По поводу же борьбы советского народа он заявил: «Опасность, грозящая России, – это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного мира».

Впервые Черчилль встретился с Франклином Рузвельтом в августе 1941 года и подружился с ним. Как позднее подсчитал британский премьер, они с Рузвельтом провели вместе 120 дней на разного рода встречах и конференциях. Во время первой встречи они подписали Атлантическую хартию, где провозгласили, что союзные нации борются за справедливый и демократический мир и не признают территориальных перемен в Европе, сделанных после начала Второй мировой войны. Впоследствии для Советского Союза в этом отношении было сделано исключение – Англия и США на конференциях в Ялте и в Потсдаме признали аннексию государств Прибалтики и территорий Украины, Белоруссии и Бессарабии, отторгнутых у Польши и Румынии.

Черчилль довел численность британских вооруженных сил до 5 млн человек. Он всячески старался перенести тяжесть боевых действий в бассейн Средиземного моря, отстаивая высадку англо-американских войск в Италии и на Балканах. Он рассчитывал, что таким образом Германия может быть сокрушена с наименьшими потерями, а Балканы будут выведены из советской сферы влияния. Однако опыт боевых действий в Италии, где союзники продвигались очень медленно, встречая упорное сопротивление противника, доказал, что предложения Черчилля заводили Англию и США в стратегический тупик. Тем более что Британия с самого начала играла роль младшего партнера по отношению к США, поскольку американские ресурсы и деньги обеспечивали победу коалиции. Поэтому по настоянию президента Рузвельта в

июне 1944 года была осуществлена высадка в Нормандии, через одиннадцать месяцев после которой Германия вынуждена была капитулировать. На конференциях в Ялте, Тегеране и Потсдаме Черчилль вместе со Сталиным, Рузвельтом и Трумэном обсуждал послевоенное устройство мира, раздел Германии и Австрии на зоны оккупации, а Европы на сферы влияния. Черчилль согласился отдать Балканы в советскую сферу влияния в обмен на признание преимущественного британского влияния в Греции. Но хотя в 1942 году он с гордостью заявил, что стал премьером не для того, чтобы похоронить Британскую империю, к концу войны Черчилль понимал, что сохранить ее не удастся, ибо этому противились американцы – сторонники свободной торговли и «свободы морей».

В годы войны Черчилля обвиняли в авторитарном стиле руководства, в навязывании собственных решений кабинету министров без всякого обсуждения. Он занимал две ключевых должности – премьер-министра и министра обороны.

В июле 1945 года он потерпел поражение на всеобщих выборах и вынужден был покинуть конференцию в Потсдаме и уйти в оппозицию. Время пребывания в оппозиции он использовал для написания мемуаров «Вторая мировая война». В 1946 году, выступая в Фултоне (США), Черчилль заявил о том, что от Штеттина до Триеста над Восточной Европой опустился железный занавес советской оккупации. 19 сентября 1946 года в Цюрихе Черчилль поддержал идею создания «Совета Европы» и включения в его состав Западной Германии. Он также выступал позднее за ремилитаризацию Федеративной Республики Германии как опоры в Европе против советского блока. В 1951–1955 годах Черчилль вновь занял премьерский пост, а затем добровольно передал его своему преемнику по руководству консервативной партии Энтони Идену. Он понимал невозможность ядерной войны, гибельной как для победителей, так и для побежденных. Поэтому Черчилль считал, что противостояние с СССР должно идти преимущественно в сфере экономики, культуры и идеологии. Внутри страны он проводил сбалансированную политику, стараясь сочетать свободный рынок с социальными гарантиями и устраняя последствия чрезмерного государственного вмешательства в экономику при лейбористах. Черчиллю удалось обуздать инфляцию. Однако во внешней политике Англия, утратившая Индию и Бирму, уже не играла первой роли. Черчилль ратовал за созыв совещания в верхах Англии, США, СССР и Франции для ограничения гонки вооружений. Британский премьер сознавал, что американские ядерные базы в Англии в случае войны непременно станут

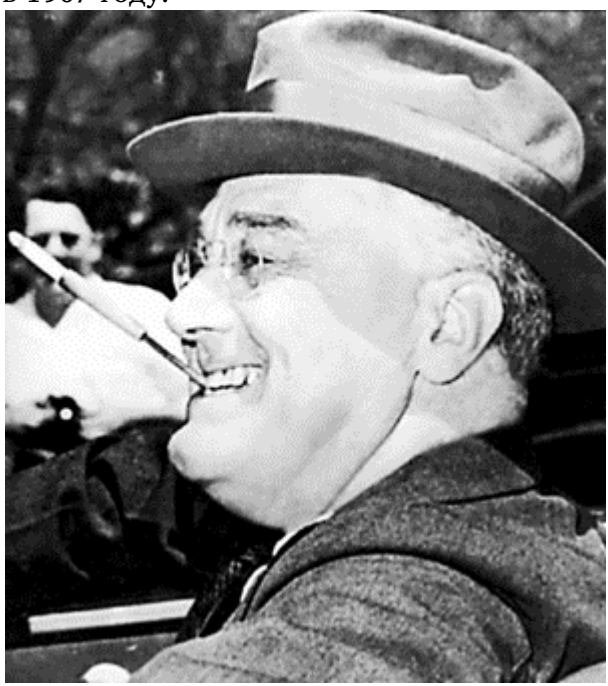
мишенью для советских ударов с воздуха, а позднее – и посредством ракет. Идея совещания в верхах осуществилась в 1955 году, но уже после отставки Черчилля. Начатый ею процесс привел к некоторым подвижкам в деле ограничения ядерных вооружений, в частности к запрету ядерных испытаний на земле, в море и в воздухе.

За свои мемуары «Вторая мировая война» Черчилль был удостоен Нобелевской премии по литературе в 1953 году. В том же году он был удостоен высшего британского ордена Подвязки. В 1963 году Конгресс США избрал Черчилля, вторым после маркиза Лафайета, почетным гражданином США. Последние 10 лет жизни Черчилль почти не занимался политикой, иногда путешествовал в Грецию к своему другу миллионеру Онассису и на французскую Ривьеру. Черчилль скончался 24 января 1965 года в Лондоне от инсульта. В 1973 году самому великому из британских премьеров был воздвигнут памятник напротив Вестминстера.

Звездным часом Черчилля стало время Второй мировой войны. Он сочетал целеустремленность, решительность, умение заставить подчиненных работать с полной отдачей с упрямством, грубостью, отказом от компромиссов и приверженностью отжившим имперским схемам. Он рассчитывал сохранить Британскую империю, не понимая, что время империй уже прошло.

Франклин Делано Рузвельт, президент США *(1882–1945)*

Самый великий президент США и единственный, четырежды избиравшийся на этот пост, Франклин Делано Рузвельт родился 30 января 1882 года в поместье Хайд-Парк, штат Нью-Йорк. Он принадлежал к богатой семье из числа потомков первых поселенцев. Его отец, Джеймс Рузвельт, был вице-президентом нескольких корпораций. Мать Рузвельта, Сара Делано, была второй женой Джеймса. Она была младше мужа на 26 лет. В детстве у Франклина, помимо гувернанток и домашних учителей, была собственная яхта и пони. В 1896 году он поступил в престижную школу Эндикотта Пибоди в Гротоне. Затем Рузвельт учился на юридических факультетах Гарвардского и Колумбийского университетов. Однако будущий президент не сдал несколько экзаменов и не получил степени бакалавра, но, пройдя вступительные испытания, был принят старшим клерком в известную адвокатскую фирму «Картер, Ледиярд энд Милберн» в Нью-Йорке в 1907 году.



В 1905 году он удачно женился на наследнице большого состояния и своей дальней родственнице. Франклин и Элеонора

Рузвельт переехали в Нью-Йорк. В 1910 году его избрали в сенат штата Нью-Йорк, а в 1913–1920 годах Рузвельт работал помощником морского министра. Эту должность дал ему Вудро Вильсон за активную роль в кампании по его избранию президентом. Затем Рузвельт баллотировался вице-президентом от Демократической партии в паре с Джеймсом Коксом, но неудачно. В августе 1921 года его разбил паралич как последствие полиомиелита. Шесть лет Рузвельт боролся с болезнью. К весне 1922 года ему удалось научиться вставать и передвигаться на костылях. В 1928 году он смог уже передвигаться в инвалидном кресле и в том же году, преодолев фракционные разногласия среди демократов, победил на выборах губернатора штата Нью-Йорк. До этого, в 1921–1928 годах, Рузвельт работал в собственной адвокатской конторе в Нью-Йорке и был одновременно вице-президентом одного банка в Мэриленде. Кризис 1929 года застал Рузвельта врасплох, как подавляющее большинство американцев.

В эпоху Великой депрессии Рузвельт резко критиковал республиканскую администрацию и призывал к заключению нового «общественного договора» между народом и государством. Он выступал за социальное государство, которое помогает нуждающимся, а также за отмену «сухого закона». С этими лозунгами он победил на президентских выборах 1932 года. Рузвельт призывал избирателей «верить в Америку, верить в нашу традицию личной ответственности, верить в наши учреждения, верить в самих себя». Американцы поверили, что только Рузвельт сможет избавить их от последствий Великой депрессии. Главной проблемой новоизбранного президента стала борьба с массовой безработицей. Рузвельт потребовал и получил от Конгресса чрезвычайные полномочия. За первые одиннадцать дней своего президентства он провел через Конгресс больше законов, чем это было сделано за предшествовавшие 70 лет. За первые 100 дней была окончательно выстроена комплексная программа реформ, названная «Новый курс». Он организовал общественные работы для ликвидации массовой безработицы, использовав для этого и для помощи нуждающимся общественные фонды, что привело к росту бюджетного дефицита. Президент также повысил налоги на корпорации для финансирования социальных программ, введя налог на сверхприбыли и прогрессивный налог на доходы, а также резко усилил государственное регулирование бизнеса. Все это привело к значительному перераспределению капиталов. Рузвельт также добился принятия законов о создании системы социального страхования. Также в президентство Рузвельта был принят закон Вагнера, значительно расширивший права

трудящихся организовывать профсоюзы и добиваться от работодателей заключения коллективных договоров. Был также установлен правительственный контроль над Федеральной резервной системой, превратившейся фактически в Центральный банк США.

В 1933 году США последней из великих держав признала Советский Союз. Здесь сказалась как важность советско-американского торгово-экономического сотрудничества для преодоления последствий Великой депрессии, так и осознание того, что без участия СССР нельзя добиться сохранения мира в Европе и Азии.

В 1935 году Верховный суд США признал неконституционными ряд законов «Нового курса». Тогда Рузвельт обратился к Конгрессу с запросом предоставить ему право назначать дополнительных членов суда по достижении судьями 70-летнего возраста. Поскольку 6 из 9 судей были старше 70 лет, Рузвельт мог бы назначить еще 6 судей и получить необходимое большинство в Верховном суде. Однако обе палаты Конгресса, большинство в котором принадлежало демократам, отвергли президентский законопроект, посчитав слишком опасным такое усиление зависимости судебной власти от исполнительной. Тем не менее Верховный суд, испугавшись, что рано или поздно президентская поправка может быть принята, не рискнул больше отменять рузвельтовские законы и в 1937 году признал конституционными и закон о системе социального обеспечения, и закон Вагнера.

К 1936 году Рузвельт, переборовший самый страшный в стране экономический кризис, пользовался безусловной поддержкой в обществе и был переизбран 62 процентами голосов. Во второй срок своего президентства он принял закон о справедливом найме рабочей силы и закон, ограничивающий права корпораций и устанавливающий право государства определять максимальную продолжительность рабочей недели и минимальную почасовую ставку оплаты труда. Был также принят закон о регулировании сельскохозяйственной продукции. Правительство получило право выплачивать премии фермерам, использующим щадящие севообороты для сохранения почв, а тем самым в значительной мере влиять на уровень производства различных продуктов. Эти меры помогли преодолеть экономический кризис 1937–1938 годов.

В начале 1939 года в послании «О положении в стране» Рузвельт прямо назвал Италию, Германию и Японию «нациями-агрессорами» и подчеркнул, что «есть много методов, не военных, но более действенных, чем простые слова, чтобы довести до

правительств стран-агрессоров чувства, охватившие наш народ».

Оккупацию Германией Чехии в марте 1939 года Рузвельт расценил как прямую угрозу национальной безопасности США. 14 апреля 1939 года, выступая на заседании Панамериканского союза, он заявил, что одной доктрины Монро, объявлявшей сферой американских жизненных интересов Латинскую Америку, недостаточно в современных условиях. Это была заявка на активное участие Америки в европейских и азиатских делах.

3 сентября 1939 года Рузвельт объявил о нейтралитете США, но одновременно стал добиваться пересмотра законодательства, чтобы иметь возможность продавать вооружение Англии и Франции. 21 сентября 1939 года специальная сессия Конгресса приняла Четвертый закон о нейтралитете, согласно которому воюющие страны могли закупать американское вооружение и снаряжение за наличные и перевозить его на собственных или нейтральных судах. Поскольку Германия находилась в морской блокаде, реально возможностями, предоставленными новым законом, могли воспользоваться только Англия и Франция.

10 июня 1941 года, когда разгром Франции стал очевиден, Рузвельт фактически отказался от нейтралитета, выступив с заявлением в поддержку Англии. В речи, произнесенной в Шарлоттсвилле (Вирджиния), он заклеймил Италию, напавшую на уже побежденную Францию, и заявил, что Америке окажет всестороннюю помощь любой стране, которая будет противостоять германской агрессии, и значительно увеличит свои вооруженные силы.

После триумфального переизбрания в 1940 году Рузвельт вплотную занялся вовлечением США во Вторую мировую войну на стороне Англии. Он резко увеличил военный бюджет и призвал ввести всеобщую воинскую повинность в мирное время. Для этого пришлось преодолеть мощную изоляционистскую традицию и сопротивление влиятельного германофильского лобби. После падения Парижа в июне 1940 года Рузвельт предоставил в аренду Англии эсминцы, жизненно необходимые для защиты британских конвоев, в обмен на аренду военных баз в британских владениях в Карибском море. Летом 1941 года всеобщая воинская обязанность наконец была введена, причем в палате представителей соответствующий законопроект прошел большинством всего в один голос. В марте 1941 года Рузвельт добился принятия закона о ленд-лизе (иначе – об аренде и займе, в буквальном переводе – «бери и вези»), по которому президент получил полномочия по собственному усмотрению отдавать в аренду, взаймы или продавать в рамках бартерных сделок вооружение и любые изделия или материалы военного значения правительству любой

страны, защита которой жизненно важна для интересов Соединенных Штатов.

24 июня 1941 года, сразу после нападения Гитлера на СССР, Рузвельт заявил на пресс-конференции, что рассматривает возможность помочь Советскому Союзу. Хотя еще в феврале 1940 года, после советского нападения на Финляндию, прямо заявлял: «Россия управляется диктатурой столь абсолютной, как мало какая диктатура в мире».

В августе 1941 года Рузвельт и Черчилль встретились на борту крейсера «Гэмпшир» вблизи Нью-Фаундленда. В подписанной ими Атлантической хартии говорилось, что нацистская тирания должна быть сокрушена любой ценой, а нации-агрессоры после победы подлежат разоружению. Миролюбивым же государствам позволят сохранить вооруженные силы, которые, однако, должны быть значительно сокращены. Новый мировой порядок должен быть основан на самоопределении народов, что фактически означало грядущий конец Британской империи.

В июле 1941 года, после японской оккупации французского Индокитая, Рузвельт разорвал торговый договор с Японией, запретил экспорт в Японию стратегических материалов и поддержал голландское правительство в изгнании, объявившее эмбарго на экспорт в Японию нефти из Голландской Ост-Индии. Для урегулирования острых разногласий в октябре 1941 года начались американо-японские переговоры. Рузвельт настаивал на отказе Японии от всех оккупированных территорий, включая Маньчжурию, и подчеркнул, что США никогда не признавали этих захватов. В ответ 7 декабря 1941 года Япония атаковала американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор. Потопив или надолго выведя из строя 8 американских линкоров, японцы временно захватили господство на Тихом океане. 11 декабря войну США объявила и Германия. Под руководством Рузвельта была создана мощнейшая в истории военная машина. Уже к середине 1942 года – после уничтожения японских авианосцев в сражении у острова Мидуэй – инициатива на Тихоокеанском театре боевых действий перешла к США.

Встретившись в Касабланке в январе 1943 года, Рузвельт и Черчилль обнародовали условия безоговорочной капитуляции Германии, Италии и Японии. В декабре 1943 года в Тегеране Рузвельт впервые встретился со Сталиным, и советский диктатор произвел на него самое благоприятное впечатление. Рузвельт и Черчилль твердо пообещали Сталину в мае 1944 года открыть Второй фронт во Франции, и на этот раз обещание сдержали. Рузвельт лелеял надежды, что со Сталиным удастся договориться

на основе «справедливого» раздела послевоенного мира на сферы интересов.

В январе 1945 года Рузвельт в инаугурационной речи в связи с избранием на четвертый срок утверждал: «Бог даровал нашей стране веру, которая стала надеждой всех народов истерзанного мира». Тогда же Рузвельт заявил в Конгрессе, что нельзя в качестве сдерживающего фактора полагаться только на силу. Он считал, что силу можно применять лишь для защиты всеобщего блага. Предлагая создание Организации Объединенных Наций, президент заметил, что мир для народов должен быть основан на принципах независимости и самоопределения, но при этом ООН должна иметь право «быстрых и решительных действий для поддержания мира, если понадобится, то с применением силы».

В Ялте в феврале 1945 года «Большая Тройка» приняла Декларацию об освобожденной Европе. После этой конференции Рузвельт заявил, что он достиг полного единомыслия с Черчиллем и Сталиным и нашел способ ладить с ними.

Из всех великих держав США во Второй мировой войне понесли наименьшие людские и материальные потери, а американская территория не являлась театром боевых действий. На волне военных побед в Нормандии и на Тихом океане Рузвельт осенью 1944 года был легко переизбран на четвертый президентский срок. Он также много сделал для реализации «Манхэттенского проекта» по созданию атомной бомбы, не дожив несколько месяцев до его завершения и победы в войне. Он умер 12 апреля 1945 года в Уорм-Спринг (Джорджия) от кровоизлияния в мозг. Рузвельт сделал США самой мощной державой мира в военном и экономическом отношении, которой после 1945 года пытался противостоять в мире только один Советский Союз.

Бенито Муссолини, дуче Италии *(1883–1945)*

Основатель фашистского движения и диктатор Италии, Бенито Амилькаре Андреа Муссолини, родился 29 июля 1883 года в деревне Довиа (провинция Форли области Эмилия-Романья), в семье кузнеца. Его отец придерживался социалистических и антиклерикальных убеждений. Эти убеждения он передал и Бенито. А мать будущего диктатора, мистически настроенная женщина, верила, что ее сын станет великим человеком. И тот с детства верил в свою избранность и исключительность. Отец назвал сына Бенито – в честь президента Мексики Бенито Хуареса – националиста, либерала и защитника бедных. И Бенито очень рано уверовал в свое великое предназначение. Он познакомился еще в юности с такими разными, часто противоположными в своих воззрениях мыслителями, как Луи Огюст Бланки, Фридрих Вильгельм Ницше, Жорж Сорель и Никколо Макиавелли. Муссолини учился в Салезианском колледже в Финце и в нормальной школе, по окончании которой получил диплом учителя. В детстве он также хорошо научился играть на скрипке. В 18-летнем возрасте он начал карьеру провинциального школьного учителя младших классов. Он долго не задерживался на одном месте, много путешествуя по Северной Италии и итальянским регионам Швейцарии и Австрии. Здесь он пробовал себя в различных профессиях – чернорабочего, каменщика, помощника кузнеца. Вскоре, однако, Муссолини переквалифицировался в журналиста, причем сотрудничал с социалистическими изданиями, поддерживая левое крыло соцпартии, членом которой он стал в 1903 году. Он проявил себя талантливым публицистом и в 1912 году стал редактором газеты «Аванти» – центрального органа социалистической партии, издававшейся в Милане. Муссолини заявил себя поклонником идей Фридриха Ницше, которого называл «самым гениальным мыслителем» конца XIX века. Он утверждал: «Италия нуждается в революции, и она получит ее».

Первоначально он был решительным противником вступления Италии в Первую мировую войну. Однако в октябре 1914 года Муссолини изменил свою позицию и стал, вразрез с линией социалистической партии, агитировать за вступление Италии в войну на стороне Антанты. Когда партия исключила его из своих рядов, он стал издавать в Милане свою собственную газету «Иль Пополо д'Италия», на страницах которой еще усерднее стал агитировать за войну. Вскоре он поступил рядовым в итальянскую армию. В начале 1917 года будущий вождь фашистов был ранен осколком снаряда в ягодицу и демобилизован. Он вернулся в журналистику. 23 марта 1919 года Муссолини вместе с поэтом Габриэлем д'Аннунцио основал в Милане «Союз ветеранов» (Fasci di Combattimento). Итальянское слово fascio означает «пучок», «связка», «объединение» и происходит от fasces – пучка прутьев вокруг ликторского топора – символа власти консулов в Древнем Риме. Себя же Муссолини любил сравнивать с Юлием Цезарем. Так было основано фашистское движение, выступавшее с крайне националистических позиций и отрицавшее демократическое устройство общества. Муссолини заявлял: «Я всегда был уверен, что для спасения Италии надо расстрелять несколько десятков

депутатов. Парламент – это бубонная чума, отравляющая кровь нации и подлежащая истреблению».

Муссолини своим идеалом считал Римскую империю, величие и территорию которой он надеялся восстановить хотя бы частично. Ему симпатизировало армейское офицерство, помещики-латифундисты, крупные промышленники, а также значительная часть рабочих, мелких торговцев, ремесленников и крестьян. Муссолини создал военизированные отряды «чернорубашечников», которые вступали во время демонстраций в жестокие уличные схватки с социалистами, коммунистами и либералами. Он едва ли не первым использовал такого рода отряды для срыва митингов своих политических оппонентов. В мае 1921 года Муссолини был избран в парламент. Почувствовав свою силу, вождь фашистов 28 октября 1922 года возглавил «марш на Рим» своих сторонников, начатый 2 октября. Под давлением прибывших в столицу десятков тысяч фашистов король Виктор Эммануил III назначил Муссолини главой коалиционного правительства и наделил его диктаторскими полномочиями для преодоления экономического кризиса. Муссолини принял титул дуче (властителя, вождя) и стал также главнокомандующим армией и флотом. Первоначально диктаторские полномочия дуче получил лишь на один год, но он продлил их на неопределенный срок. Муссолини уменьшил как налоги, так и государственные расходы на социальные нужды, что вызвало оживление в экономике. Были проведены также жесткие меры по централизации бюрократии. Ему удалось, в частности, нормализовать работу железных дорог, и в народе ходила крылатая фраза: «Муссолини заставил поезда прибывать вовремя». Меры стимулирования производства, а также развитие военной промышленности позволили Муссолини минимизировать последствия Великой депрессии конца 20-х – начала 30-х годов.

Вместо королевской гвардии, расквартированной в Риме, дуче ввел собственные охранные «сквадры» и учредил тайную политическую полицию «ОВРА» и Особый фашистский трибунал для государственных преступлений. Популярность Муссолини в итальянском народе поднялась не только благодаря удачным экономическим реформам, но и успехам во внешней политике. Он заключил в 1929 году Латтеранский конкордат с папой римским, урегулировав отношения Италии с Ватиканом. Папа остался светским владыкой крошечного государства Ватикан в центре Рима. Муссолини также добился от Югославии передачи Италии порта Фиуме (Риеки), ранее оккупированного отрядом добровольцев во главе с д'Аннунцио. Он добился от профсоюзов

прекращения забастовок, сотрясавших итальянскую промышленность в начале 20-х годов, постепенно превратив профсоюзы в придатки государства. Дуче формально сложил диктаторские полномочия и провел парламентские выборы, на которых фашистская партия не могла не завоевать большинства в две трети мест, так как другие партии были сильно ограничены в возможности ведения агитации и подверглись кампании террора со стороны «чернорубашечников». Лидер социалистического меньшинства в парламенте Джакомо Маттеоти резко критиковал Муссолини и фашистов за нарушение законов, запугивание населения и отрицание демократических норм и принципов, в том числе – и за призыв Муссолини парламенту принять пакетом сразу несколько тысяч законов. В июне 1924 года он был убит агентами фашистов, что спровоцировало парламентский кризис. Группа антифашистских партий организовала так называемый Авентинский блок, бойкотировавший заседания парламента. Отсутствие единства в рядах блока позволило Муссолини преодолеть кризис. 3 января 1925 года дуче в парламенте публично взял на себя ответственность за убийство Маттеоти, хотя и утверждал, что убийцы действовали без его приказа. В то же время он весьма своеобразно отдал дань Маттеоти, заявив, что мужество и беспримерную решительность покойного «иногда можно было приравнять к моим». Но, взяв ответственность за убийство, дуче добавил, что отныне берет на себя ответственность за наведение порядка в стране, а это можно сделать только путем личной диктатуры.

3 января 1925 года, по словам Муссолини, «старое либеральное государство было похоронено со всеми надлежащими почестями». Он сравнительно легко подавил протесты своих противников, бросив против них фашистские отряды (сквадры). Были разогнаны оппозиционные партии, а их депутаты были изгнаны из парламента, ввел жесткую цензуру на средства массовой информации и, приняв чрезвычайные законы, установил однопартийную диктатуру. Одного из редакторов либеральных газет чернорубашечники избили до смерти. Были запрещены свободные профсоюзы, а все рабочие и служащие были объединены в один фашистский профсоюз. Высшим законодательным органом страны стал Большой фашистский совет. Правительство стало по составу чисто фашистским и полностью независимым от парламента, а редакторам и издателям газет было запрещено печатать статьи с критикой фашистского режима. Финалом «мягкого тоталитаризма» стало 24 марта 1929 года, когда впервые прошли выборы по новой, корпоративной избирательной системе, без участия политических

партий.

В 1926 году был создан фашистский трибунал, осудивший до конца 1937 года за деятельность, наносящую ущерб фашизму в Италии, около 3 тысяч человек. Свой режим Муссолини называл тоталитарным, подразумевая под этим контроль государства над всеми сторонами жизни общества. Официальным лозунгом стало: «Муссолини всегда прав».

Муссолини объявил войну мафии и коррупции и с первой, в отличие от второй, довольно успешно справился. Поход Муссолини против сицилийской мафии являлся также походом против сепаратизма властей Сицилии, тесно связанных с мафиозными кланами. В результате многие главари итальянской мафии эмигрировали в США, где в условиях действия «сухого закона» создали мощный отряд местной организованной преступности.

Став абсолютным диктатором, Муссолини перешел к агрессивным внешнеполитическим акциям. Использовав в качестве предлога инцидент на границе Эфиопии (Абиссинии) и итальянского Сомали, он предпринял в 1935 году широкомасштабное вторжение в Эфиопию и к середине 1936 года оккупировал эту страну. 9 мая 1936 года состоялась официальная аннексия Италией Эфиопского государства. Муссолини говорил о войне с Абиссинией, что это «война ради войны». Обстановка военного лагеря помогала дуче оправдывать в глазах общественного мнения подавление оппозиции и гражданских свобод в Италии. Однако из-за отсутствия в Эфиопии транспортной инфраструктуры использовать ее природные богатства, в частности месторождения бокситов, для нужд итальянской промышленности было практически невозможно, а создание такой инфраструктуры требовало средств, совершенно непосильных для итальянского бюджета. К тому же в Эфиопии продолжалась партизанская борьба против итальянских оккупантов. Так что акция, задуманная Муссолини как первый шаг по созданию великой итальянской империи в Африке, принесла в итоге одни только политические и экономические убытки.

Муссолини оказал помощь войскам каудильо Франсиско Франко в гражданской войне между возглавляемыми им монархическими силами и республиканским правительством Испании, и послал в Испанию итальянский экспедиционный корпус. В 1937 году Италия присоединилась к «Антикоминтерновскому пакту», заключенному Германией и Японией. С августа 1938 года в Италии были приняты антисемитские законы. Преследованиям подверглись 3,5 тысячи

еврейских семей, но никто из них не был расстрелян. Казни евреев начались только после оккупации Италии германскими войсками в сентябре 1943 года.

В апреле 1939 года итальянские войска без боя оккупировали Албанию. Во Вторую мировую войну на стороне Гитлера Муссолини выступил только в июне 1940 года, когда стала очевидна скорая капитуляция Франции. В результате соглашения о капитуляции, несмотря на то, что итальянское наступление в Альпах провалилось, Италия аннексировала Корсику и некоторые пограничные французские территории. Вторжение в Грецию, предпринятое Муссолини без одобрения Гитлера, закончилось тем, что итальянцы потерпели поражение и были оттеснены в Албанию. Итальянские войска также терпели поражение от англичан в Северной Африке, где не могли удержаться без поддержки германских соединений.

25 июля 1943 года, после высадки союзников на Сицилии, Виктор Эммануил отправил Муссолини в отставку и отдал приказ о его аресте. В сентябре дуче был освобожден из плена германскими парашютистами. Под защитой германских войск, оккупировавших Италию, он 23 сентября 1943 года создал правительство Итальянской социальной республики и провозгласил свержение монархии. Новая власть обосновалась в курортном городке Сало в Ломбардии, отчего созданное Муссолини новое государство получило в народе несколько ироническое название Республика Сало. Фактически Муссолини не контролировал даже этого города и целиком зависел от немецких войск. Он провозгласил необходимость восстановить поруганную капитуляцией честь и достоинство Италии, но сколько-нибудь широкой поддержки в стране не встретил. Было сформировано шесть итальянских дивизий, но лишь некоторые из них вступили в бой с союзниками в последние недели войны. Исключение составляла отличавшаяся высокой боеспособностью дивизия морской пехоты, сформированная князем Валерио Боргезе, бывшего командира флотитилии малых противолодочных средств. После того как союзные войска оккупировали в апреле 1945 года почти всю Италию, а германские войска здесь находились на грани капитуляции, Муссолини пытался бежать в Швейцарию вместе со своей многолетней любовницей Кларой Петаччи, но они были захвачены партизанами и 28 апреля 1945 года расстреляны вблизи озера Комо недалеко от местечка Джулино-ди– Меццегра. Их тела были вывешены вниз головой на центральной площади Милана.

Бенито Муссолини, несмотря на свой бесславный конец,

вошел в историю как создатель второго в мире (после советского) и первого в Западной Европе тоталитарного государства. Он доказал возможности с помощью пропаганды, социальных реформ и полного подавления оппозиции достичь почти единодушного одобрения диктатуры даже в обществе с развитыми демократическими традициями.

Адольф Гитлер, фюрер и рейхсканцлер Германии *(1889–1945)*

Один из величайших преступников в истории человечества, созданный которым режим был осужден Международным трибуналом за преступления против человечности, Адольф Гитлер, родился 20 апреля 1889 года в австрийском городке Браунау-на-Инне, в семье таможенного чиновника. После окончания средней школы он дважды пытался поступить в Венскую академию художеств, но оба раза неудачно. В 1914 году Гитлер вступил добровольцем в баварскую армию, в качестве полкового связного провел почти четыре года на Западном фронте, получил звание ефрейтора, был дважды ранен и награжден за храбрость Железными крестами 1-го и 2-го класса. В 1916–1917 годах у Гитлера была любовная связь с француженкой Шарлоттой Лобжуа. В марте 1918 года от Гитлера у нее родился сын Жан Мари, но отец никогда не видел своего сына. После германской оккупации Франции в 1940 году Гитлер приказал абверу найти своего сына, что и было исполнено. Специальные антропометрические измерения доказали его арийское происхождение, но Гитлер все же не решился взять сына к себе – возможно, из-за того, что в этот момент у фюрера уже была любовная связь с Евой Браун.

Поражение Германии застало Гитлера в одном из прусских лазаретов, где он поправлялся после тяжелого отравления газами. Он негодовал: «Четыре года кровопролитной войны, миллионы жизней, принесенных на алтарь победы, и все напрасно! Горстка негодяев, отсиживавшихся в тылу, нанесла удар в спину мужественно сражавшейся германской армии, предала ее и всю страну!» Вернувшись после окончания войны в Мюнхен, Гитлер в 1919 году вступил в карликовую Немецкую рабочую партию, которую вскоре возглавил и переименовал в Национал-социалистическую Германскую рабочую партию (НСДАП). В ночь с 8 на 9 ноября 1923 года Гитлер возглавил попытку переворота в Мюнхене, откуда он собирался, по примеру Муссолини, начать поход на Берлин, чтобы утвердить власть НСДАП по всей Германии. Он объявил низложенным «правительство ноябрьских преступников» и провозгласил формирование нового «германского национального правительства». Однако первоначально задержанные в пивной «Бюргербройкеллер» собравшимися там нацистами руководители баварского правительства смогли освободиться из-под ареста и вызвать полицию, после чего путч был подавлен. В ходе подавления путча погибло 9 нацистов, которые были объявлены «мучениками движения». Гитлер был арестован, приговорен к 5 годам тюрьмы, но пробыл в тюрьме Ландсберг только около года. Там он

написал мемуары «Моя борьба», и эта книга стала библией национал-социалистического движения. Гитлер изложил свою теорию высшей германской расы, которой суждено властвовать над миром. Низшая еврейская раса объявлялась главным врагом германского народа и подлежала уничтожению.

В «Моей борьбе» Гитлер утверждал: «Государство не имеет ничего общего с конкретной экономической концепцией или развитием… Государство является расовым организмом, а не экономической организацией… Внутренняя сила государства лишь в редких случаях совпадает с так называемым экономическим процветанием; последнее, как свидетельствуют бесчисленные примеры, очевидно, указывает на приближающийся крах государства… Пруссия с исключительной наглядностью подтверждает, что не материальные средства, а лишь идейные ценности позволяют создать государство». Исторический опыт показывает, что когда государство начинают рассматривать в качестве носителя высших моральных ценностей, призванных определять социально-экономическое развитие страны, это неминуемо приводит к становлению тоталитарного режима.

В 1924–1928 годах Гитлеру удалось превратить НСДАП, прежде влиятельную только в Баварии, в массовую общегерманскую организацию. В период экономического кризиса влияние нацистов еще больше возросло. Особенно популярны были их лозунги, направленные против «грабительского» Версальского мира и репарационного бремени. 30 января 1933 года президент Гинденбург назначил Гитлера как лидера самой крупной партии в рейхстаге канцлером. Вскоре фюрер использовал поджог рейхстага как предлог для репрессий против своих противников, запрета партий и профсоюзов. В 1934 году в ходе «ночи длинных ножей» он ликвидировал руководство штурмовых отрядов во главе с Эрнстом Ремом, которых ложно обвинил в заговоре. После смерти Гинденбурга, 2 августа 1934 года, Гитлер объединил в своем лице посты президента и канцлера. Главную же власть ему давал титул фюрера – вождя не только НСДАП, но и всей германской нации. Гитлер получил от рейхстага чрезвычайные полномочия и начал подготовку к войне, осуществив ремилитаризацию Германии.

В Германии был установлен тоталитарный режим. Суть его хорошо определил сам Гитлер в беседах с обер-бургомистром Данцига Германом Раушнингом, ставшим впоследствии его непримиримым противником: «Необходимо создать структуры, в которых будет проходить вся жизнь индивида. Любая деятельность и потребность каждого отдельного человека будет регулироваться партией, представляющей всю общность. Не будет

больше никакой “самодеятельности”, не будет никаких свободных пространств, где индивидуум принадлежал бы сам себе… Время личного счастья кончилось».

Гитлер допускал возможность выборов своего преемника после собственной смерти, но отнюдь не посредством всеобщих выборов, а высокопоставленными представителями элиты, наподобие конклава, избирающего римского папу.

В марте 1941 года Гитлер утверждал: «При нашей нынешней форме государственного устройства для наименования главы государства лучше всего подходит термин “вождь” (“фюрер”). Помимо всего прочего тем самым подчеркивается, что во главе государства находится избранный вождь германского народа… Словом “фюрер” нам нельзя бросаться, и оно одно должно иметь уникальное значение… Германский Рейх должен быть республикой. Фюрера следует избирать. Его необходимо наделить всей полнотой власти».

«Гнилой» австрийской, французской или британской демократии Гитлер противопоставлял «германскую демократию», которая, по его мнению, заключалась в «свободном выборе вождя с обязанностью для последнего – взять на себя всю личную ответственность за свои действия. Тут нет места голосованию большинства по отдельным вопросам, тут надо наметить только одно лицо, которое потом отвечает за свои решения всем своим имуществом и жизнью». Этот «фюрер-принцип» при Гитлере был возведен в абсолют и не ограничивался более никакими парламентскими, партийными или сословно-классовыми «сдержками» и «противовесами». Он воплотился в нацистской Германии в популярный лозунг: «Фюрер думает за нас».

В 1925 году Гитлер познакомился со своей 17-летней племянницей Ангелой (Гелей Раубаль), которая вскоре стала его любовницей и покончила с собой в сентябре 1931 года в мюнхенской квартире Гитлера. Вскоре место Гели заняла Ева Браун, бывшая ассистентка личного фотографа Гитлера Генриха Гофмана. У него Гитлер и познакомился с Евой в октябре 1929 года, когда ей было 17 лет. Ева полюбила Гитлера, и в 1932 году они стали любовниками. Эта любовная связь продолжалась 13 лет и закончилась совместным самоубийством.

В 1936 году германские войска заняли демилитаризованную Рейнскую область. Годом ранее Гитлер восстановил всеобщую воинскую повинность, отказался от ограничений Версальского договора, начал создавать военную авиацию, подводный флот, линкоры. Германия оказала помощь армии генерала Франко в Испании. В марте 1938 года Гитлер осуществил бескровный аншлюс Австрии, а в октябре 1938 года, с согласия Англии и

Франции на конференции в Мюнхене, оккупировал Судетскую область Чехословакии. Последующая оккупация вермахтом, в нарушение Мюнхенского соглашения, всей Чехословакии в марте 1939 года (Словакия была провозглашена независимым государством), вызвала английские и французские гарантии Польше – следующей мишени гитлеровской экспансии. 23 августа 1939 года Гитлер инициировал заключение пакта о ненападении с СССР, секретный протокол к которому предусматривал раздел Польши и других стран Восточной Европы между двумя тоталитарными империями. 1 сентября 1939 года Гитлер вторгся в Польшу, организовав провокационное нападение своих агентов, переодетых в польскую форму, на радиостанцию в Глейвице на германской территории. Англия и Франция объявили 3 сентября войну Германии, но активных действий на Западном фронте не предприняли. Весной 1940 года Гитлер сокрушил Францию, а 22 июня 1941 года напал на Советский Союз. После этого начался холокост – массовое уничтожение евреев нацистами, жертвами которого стало около 6 млн человек. К концу 1942 года германское наступление было остановлено в России у Сталинграда и в предгорьях Кавказа, а в Северной Африке – у Эль-Аламейна. Последовавшие контрнаступления Красной Армии и союзников привели к тяжелым поражениям вермахта. Гитлер утратил стратегическую инициативу. 20 июля 1944 года заговорщики из числа офицеров и генералов сухопутных сил организовали покушение на Гитлера в его ставке в Восточной Пруссии, но он уцелел после взрыва бомбы, подложенной полковником Штауффенбергом. Большинство участников заговора были казнены. После того как положение рейха весной 1945 года стало безнадежным, Гитлер решил остаться в Берлине и покончить с собой, когда советские войска выйдут на подступы к рейхсканцелярии. Он застрелился 30 апреля 1945 года вместе со своей многолетней любовницей Евой Браун, перед самоубийством ставшей его законной женой. Незадолго до смерти он говорил своему окружению: «Единственный человек, с которым Германия, возможно, в состоянии договориться, это Сталин, ибо он самостоятелен и независим; он с ясной последовательностью осуществляет свои политические и военные цели. Черчилль же и Рузвельт зависимы от своих парламентов и капитализма, политика их неуверенна и не правдива. Однако лично я, Адольф Гитлер, не могу договариваться со Сталиным». Согласно завещанию тела Гитлера и его жены Евы Браун, также покончившей с собой, были сожжены. Их обгоревшие останки были обнаружены офицерами Смерш и окончательно уничтожены только в начале 70-х годов.

Генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин, генеральный секретарь ВКП(б) *(1878–1953)*

Самый кровавый правитель в истории России, Иосиф Виссарионович Джугашвили, принявший в дальнейшем в качестве фамилии партийный псевдоним Сталин, родился 18 декабря 1878 года в городе Гори (Тифлисская губерния), в семье сапожника. Его мать Екатерина Геладзе происходила из крестьянской семьи. В 1894 году Сталин с отличием окончил Горийское духовное училище и поступил в Тифлисскую духовную академию. Здесь он в 1898 году вошел в марксистский кружок, а затем и в грузинскую социал-демократическую организацию «Месамедаси» («Третья группа»). В 1899 году вынужден был оставить академию – был исключен, формально – за неявку на экзамен, а фактически – за поведение, неоднократные конфликты с воспитателями и частые прогулы. В 1901 году Джугашвили перешел на нелегальное положение. Он работал под партийными кличками Коба, Сталин, Иваныч. Сталин являлся членом Батумского, Тифлисского и Бакинского комитетов РСДРП. В ноябре 1901 года Сталин, став членом Тифлисского комитета РСДРП, был направлен на работу в Батум. Здесь он взял псевдоним Коба – в честь героя романа Александра Казбеги «Отцеубийца» – сильного человека, бесстрашного мстителя. Там, в Батуме, в марте 1902 года Сталин организовал забастовку и демонстрацию, за что подвергся аресту и был сослан в Сибирь, откуда бежал. В дальнейшем на его счету была полдюжина ссылок и четыре побега.

В 1903 году Сталин женился на Екатерине Сванидзе, совладелице швейной мастерской в Тифлисе. В 1908 году она родила ему сына Якова, но через год умерла от тифа.

В 1903 году, после II съезда РСДРП, Сталин неизменно был на стороне большевиков. В декабре 1905 года на I партийной конференции РСДРП он впервые встретился с Лениным и в дальнейшем считал себя его учеником. В 1906–1907 годах Сталин занимался организацией экспроприаций в Закавказье для пополнения партийной кассы. В 1912 году, после VI конференции РСДРП в Праге, Сталин был заочно кооптирован в состав ЦК и Русское бюро. В феврале 1913 года его арестовали в Петербурге по доносу провокатора Малиновского и сослали в Туруханский край. В конце 1916 года Сталина призвали к медицинскому освидетельствованию для службы в армии, но из-за сухости левой руки – следствии полученной в детстве травмы – он был признан негодным к воинской службе. После Февральской революции 1917 года Сталин был освобожден из ссылки и оказался одним из первых большевистских вождей, вернувшихся в Петроград уже 12 марта 1917 года. Здесь он сразу же вошел в бюро ЦК и в редакцию газеты «Правда». На VII Апрельской конференции Сталина избрали членом ЦК. После победы революции Сталин стал членом ВЦИК и наркомом по делам национальностей в первом советском правительстве. Затем он возглавил наркомат государственного контроля, переименованный в 1920 году в

наркомат Рабоче-Крестьянской инспекции. В гражданскую войну он был членом реввоенсоветов ряда фронтов.

В 1919 году Сталин женился на Надежде Сергеевне Аллилуевой, дочери рабочего – профессионального революционера-большевика. Она родила Иосифу сына Василия и дочь Светлану, соответственно в 1921 и в 1926 годах.

В 1922 году по рекомендации Ленина Сталин был назначен генеральным секретарем партии. Вскоре под контролем Сталина оказался весь партийный аппарат, поскольку он по должности ведал подборкой и расстановкой партийных кадров. Ленин выражал недовольство слишком большим усилением позиций Сталина и нараставшим противостоянием его и Троцкого. Ленин недвусмысленно предлагал в письме съезду рассмотреть возможность перемещения Сталина из генсеков на другой пост, где его качества не будут столь вредны для дела, и назначить на этот пост человека менее грубого и более терпимого к людям. Однако на XIII партсъезде в мае 1924 года – первом съезде без Ленина – Сталин в блоке с Зиновьевым и Каменевым сумел добиться, чтобы письмо Ленина зачитывалось по делегациям, а не на заседании съезда, и сопровождалось соответствующими комментариями сторонников Сталина. Иосиф Виссарионович пообещал исправить отмеченные Владимиром Ильичем недостатки и остался на своем посту. Ленин ошибся – именно Сталин сумел жестоко подавить все фракции и сделать партию мощным орудием по угнетению своего народа, а потом и для широкой внешней экспансии. При поддержке Зиновьева и Каменева Сталин одолел Троцкого, сместив его с поста председателя Реввоенсовета СССР и главы военного ведомства. Затем с конца 1925-го по конец 1927 года в союзе с Бухариным и Рыковым, Ворошиловым, Молотовым и Кагановичем он разбил оппозицию Троцкого, Зиновьева и Каменева, добившись их исключения из партии и высылки Троцкого в 1929 году за пределы СССР. Затем настал черед «правой оппозиции» в лице Рыкова, Бухарина и Томского, которая в 1929–1930 годах была выведена из состава Политбюро. Бухарин и его сторонники, в отличие от Сталина, были противниками ускоренной насильственной коллективизации крестьянства. Сталин такую коллективизацию успешно провел в начале 30-х годов. Репрессии и вызванный коллективизацией голод вызвали гибель миллионов крестьян. В 1936–1938 годах руководители прежних оппозиций и ряд руководителей армии были приговорены к смерти на сфальсифицированных политических процессах. Средства, изъятые у ограбленных крестьян, были брошены на развитие военной промышленности. В ходе массовых репрессий 1937–

1938 годов было расстреляно почти 700 тысяч человек – представителей прежних имущих классов, кулаков, участников белых армий и оппозиционных группировок, некоторых старых большевиков, в чьей лояльности Сталин сомневался, а также уголовников-рецидивистов, признанных «политически опасными».

В 1932 году покончила с собой жена Сталина Надежда Аллилуева. Поводом послужила очередная ссора с мужем, непочтительно обратившемся к ней в присутствии членов Политбюро. Несмотря на 23-летнюю разницу в возрасте, Сталин любил Аллилуеву, и ее смерть стала для него тяжелейшим ударом. В дальнейшем он репрессировал большинство родственников обеих своих жен.

Для укрепления собственной власти и замещения загнанной в подполье религии Сталин широко использовал культ своей личности, широко поддерживавшийся средствами массовой информации (печать, радио, кино, театр, а после Второй мировой войны – и телевидение), а также устной агитацией. В стране свирепствовала жестокая цензура и не допускалось никакого инакомыслия.

Еще в 1922 году по инициативе Ленина из страны на двух пароходах были высланы примерно 200 философов, экономистов и деятелей культуры – противников коммунистической идеологии. Многие другие представители интеллигенции эмигрировали еще раньше вместе с остатками белых армий или стали жертвами «красного террора». Сталин создал преданный себе слой управленцев из новой интеллигенции, выходцев из рабочих, крестьян, мелких торговцев, в большинстве своем – лично преданных вождю. Если в 1914 году в России было 127 тысяч студентов, то в 1940 году в СССР – 812 тысяч. В начале 1930-х годов в стране была ликвидирована неграмотность. Образованные кадры необходимы были Сталину для укрепления советской военной мощи, чтобы, укрепив военно-промышленный потенциал, начать борьбу за мировое господство. Главной целью в политической деятельности Сталина было укрепление собственной власти, а в идеале – распространение ее на весь мир. Марксистская идеология оказалась для него очень удобным орудием для сохранения и укрепления власти, так как она обещала народу земной рай в будущем, ради которого надо терпеть тяготы и муки настоящего во «враждебном капиталистическом окружении». На последнее и на происки его «агентов» списывались все просчеты и неудачи социалистического строительства.

Внешнеполитическая стратегия Сталина заключалась в том, чтобы столкнуть между собой капиталистические государства, а

потом уже вмешаться в войну, захватив как можно больше территорий в Европе и Азии. В 1939 году Сталин заключил пакт о ненападении с Гитлером, предусматривающий также раздел Восточной Европы на советскую и германскую сферы влияния, и тем самым способствовал развязыванию Второй мировой войны. Сталин считал, что благодаря этому договору ему удалось столкнуть Гитлера с западными державами и создать для Советского Союза на определенное время положение «третьего радующегося», который в подходящий момент сможет нанести удар в спину Германии. Ведь именно Германия стояла на пути Красной Армии в Европу, а удар по Англии, Франции или США для СССР, не имевшего флота и стратегической авиации, не был осуществим даже чисто технически. Сталин не предполагал, что война с Германией будет чревата столь большими людскими потерями для советской стороны. Зная это, чисто теоретически можно предположить, что для народов СССР наиболее выгодным был бы тот вариант, когда Сталин согласился бы на роль младшего партнера в союзе с западными демократиями, отказался бы от притязаний на Польшу, Румынию, Финляндию и Прибалтику, и создал бы антигитлеровскую коалицию не позднее 1939 года. Тогда Второй мировой войны, возможно, не было бы. Но подобный вариант никогда не рассматривался Сталиным. В 1940–1941 годах Сталин готовил нападение на Германию, не зная, что Гитлер, в свою очередь, в 41-м готовил нападение на СССР. Германское нападение оказалось совершенно неожиданным для Сталина. Победу в Великой Отечественной войне ему удалось одержать лишь очень большой кровью, буквально завалив противника трупами, в соотношении 10: 1. Накануне войны Сталин стал председателем Совнаркома, а с началом войны – председателем специально созданного Государственного Комитета Обороны – высшего органа власти страны в военное время. Кроме того, Сталин сделался Верховным Главнокомандующим и наркомом обороны. В годы войны была осуществлена массовая депортация «наказанных народов», обвиненных в сотрудничестве с нацистами.

На переговорах с лидерами Англии и США Уинстоном Черчиллем и Франклином Рузвельтом Сталин сумел добиться признания своего преимущественного влияния в Восточной Европе. Как заметил Черчилль в мемуарах, «Сталин умело использовал располагающую манеру поведения, когда хотел добиться какой-либо конкретной цели».

После окончания войны с Германией Сталин, выполняя данные союзникам обязательства, вступил в войну против Японии, находившейся в безнадежном положении. В результате

Советскому Союзу был возвращен Южный Сахалин, отторгнутый Японией в 1905 году, и присоединены Курильские острова.

Сталину также удалось добиться фактического признания союзниками аннексий Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, государств Прибалтики и территорий, отторгнутых у Финляндии. Практически Сталин не только полностью восстановил, с учетом стран-сателлитов, территорию прежней Российской империи, но прибрал к рукам основную часть наследства рухнувшей еще после Первой мировой войны Австро-Венгерской империи.

Сталин пытался также получить контроль над проливами, отторгнуть у Турции Западную Армению и превратить Анкару в своего сателлита. Он поддерживал коммунистических повстанцев в Греции, рассчитывая таким образом целиком прибрать к рукам Балканский полуостров, но получил отпор со стороны США, где так называемая доктрина Трумэна – доктрина «сдерживания коммунизма» – началась в 1946 году с оказания военной помощи Греции и Турции. В 1948 году из-за нежелания Тито быть послушной сталинской марионеткой от советского блока откололась Югославия. Не удалась и попытка Ким Ир Сена завоевать Южную Корею, предпринятая с благословления Сталина. Корейская война двух Корей, а также Китая и США окончилась вничью. Не имела успеха и попытка Сталина в 1948 году путем блокады заставить бывших союзников уйти из Западного Берлина. А свержение в феврале 1948 года по советской инициативе демократического правительства Чехословакии вызвало формальный переход Запада к «холодной войне», которая фактически развертывалась уже с 1946 года.

Сталину к 1949 году удалось получить в свое распоряжение атомную бомбу прежде всего благодаря успехам разведки и способности концентрировать все силы государства на выполнении приоритетных военных задач. Была создана реактивная авиация, начались испытания ракетного оружия, было создано новое поколение подводных лодок. Тут сыграли большую роль трофейные немецкие образцы вооружений и техники, а также техническая документация, да и сами конструкторы, привезенные в Советский Союз. Особенно важны были немецкие разработки в сфере ракетной техники, реактивной авиации и подводного флота.

После войны размах террора был уменьшен. Началась антисемитская кампания борьбы с «безродными космополитами» и «низкопоклонством перед Западом», в рамках которой были репрессированы члены Еврейского Антифашистского Комитета и некоторые деятели науки, культуры и промышленности

еврейской национальности. Антисемитская и антизападная кампании призваны были изгладить у миллионов память о союзе с западными демократиями в годы войны, равно как и впечатление о том, что в Западной Европе уровень жизни гораздо выше, чем в СССР. В принятом в 1946 году постановлении ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», осуждавшем творчество Анны Ахматовой и Михаила Зощенко, говорилось: «Всякая проповедь безыдейности, аполитичности, “искусства для искусства” чужда советской литературе, вредна для интересов советского народа и государства и не должна иметь места в наших журналах». Под идейностью же понималась исключительно марксистская идеология и «советский патриотизм». Кроме того, были репрессированы ряд высших руководителей партии и государства – выходцы из Ленинграда во главе с членом Политбюро Н.А. Вознесенским. Ленинградская группа выступала за повышение роли РСФСР и провозглашении отдельной столицы для нее в Ленинграде. Это, как полагал Сталин, неизбежно вызвало бы усиление центробежных тенденций и привело бы к развалу Советского Союза. Раз мирового господства не получилось, Сталин хотел, чтобы преемники смогли бы как минимум сохранить все, им завоеванное. Было также инспирировано «дело врачей», по которому ряд кремлевских врачей были обвинены в умышленном умерщвлении членов Политбюро Жданова и Щербакова и подготовке покушения на Сталина и других руководителей. Сталин скончался на даче в Кунцево от последствий инсульта 5 марта 1953 года. Его тело было забальзамировано и помещено в Мавзолей Ленина на Красной площади в Москве. В 1961 году по постановлению XXII съезда КПСС тело Сталина было вынесено из Мавзолея и захоронено у Кремлевской стены.

Генералиссимус Франсиско Франко, каудильо Испании *(1892–1975)*

Диктатор Испании генералиссимус и каудильо (вождь) Франсиско Франко Баамонде родился 4 декабря 1892 года в Эль-Ферроле (провинция Галисия) в семье крупного чиновника военно-морского ведомства – казначея портовой службы Николаса Франко Сальгадо Араухо и его жены, Марии дель Пилар Баамонде-и-Пардо, дочери начальника интендантской службы порта. У Франсиско был также старший брат Николас и младший Рамон, а также младшая сестра Пилар. Еще одна младшая сестра, Пас, скончалась в возрасте пяти лет. Рамон Франко впоследствии стал национальным героем как первый летчик, совершивший перелет через Южную Атлантику. Отец будущего каудильо, дослужившись до высокого чина «интенданте орденадор», что было равно званию армейского бригадного генерала, не слишком чувствовал себя связанным брачными узами, отчего в семье часто случались скандалы. Франсиско был всецело на стороне матери. Отец вел себя дома как настоящий самодур, и всем стало легче, когда в 1907 году он наконец оставил семью. Франсиско, низкорослый, болезненный и худенький, вырос замкнутым и тихим мальчиком. Молчаливым он остался на всю жизнь. В 1907 году Франко поступил в военную академию в Толедо. Там его малый рост – 164 сантиметра – стал предметом насмешек со стороны других кадетов. Он окончил военную академию в Толедо 251-м из 312 выпускников в 1909 году. Два года провел в гарнизоне Эль-Ферроля и в 1911 году был направлен служить в Испанское Марокко. В борьбе с повстанцами рифами Франко проявил себя храбрым и толковым командиром, отличался храбростью и точным расчетом. При этом с подчиненными он оставался мягким и вежливым человеком и заслужил всеобщую любовь тем, что всегда берег солдатские жизни и избегал ненужных потерь. В июне 1916 года Франко был тяжело ранен в живот, но вернулся в строй. В 23 года он стал майором. Весной 1917 года свежеиспеченный майор Франко вернулся в Испанию и был назначен командиром батальона в Овьедо. Здесь он познакомился с Марией дель Кармен Поло-и-Мартинес Вальдес, которой только-только исполнилось 15 лет. Она была дочерью богатых астурийских дворян. Свадьба Франсиско и Марии состоялась в Овьедо 22 октября 1923 года. Они сохранили любовь

друг к другу до своих последних дней. Их единственная дочь Мария дель Кармен родилась 14 сентября 1926 года. Франко очень любил дочь и сам раскрашивал для Марии тряпичных кукол.

В 1920 году Франко назначили заместителем командира только что сформированного испанского иностранного легиона и вновь отправили воевать с рифами в Марокко. В 30 лет он был произведен в полковники и стал командиром иностранного легиона. Годом ранее из рук короля Альфонса XIII Франко получил Военную медаль и придворное звание камергера. В 1926 году его произвели в генералы. В январе 1928 года Франко назначили первым начальником только что созданной Высшей военной академии при Генеральном штабе, разместившейся в Сарагоссе. Он стал одним из лидеров землячества «африканцев» – ветеранов марокканской кампании, которые держались сплоченно и выступали за реформу армии, противостоя костному

мадридскому генералитету. В 1931 году, после свержения в Испании монархии, Академия была закрыта, а Франко понижен в должности и получил под свое командование корпус в Ла-Корунье (Галисия). Затем он стал военным губернатором Балеарских островов, а в 1934 году руководил подавлением восстания шахтеров в Астурии. В марте 1934 года Франко тяжело пережил смерть матери, умершей в Мадриде от воспаления легких. После победы на выборах правых партий Франко занял пост начальника Генштаба. Когда же на очередных выборах в феврале 1936 года победила левая коалиция Народного фронта, Франко был смещен с поста начальника Генштаба и отправлен военным губернатором на Канарские острова. Он стал одним из руководителей заговора военных против республики. Поводом к мятежу стало убийство офицерами республиканской полиции депутата кортесов и одного из лидеров правых Хосе Карло Сотело, которого Франко лично знал.

Перед началом восстания Франко эвакуировал жену и дочь на немецком пароходе за пределы Испании. Они вернулись в Испанию лишь два месяца спустя. 17 июля 1936 года восстали гарнизоны в Марокко, на следующий день против республиканского правительства выступило большинство воинских частей и в самой Испании. На стороне мятежа оказалось 80 процентов армии – около 120 тысяч человек, а также все марокканские части и иностранный легион. 18 июля радиостанция Канарских островов передала обращение Франко, призвавшего народ и армию к восстанию против республиканского правительства. На следующий день он прилетел в Марокко, где был популярен среди солдат и офицеров, и принял командование всеми расквартированными здесь испанскими войсками, в значительной мере состоявшими из местного арабского и берберского населения. Марокканская конница, безоговорочно подчинявшаяся Франко, сыграла важную роль в маневренной войне, развернувшейся вскоре на Пиренейском полуострове. Помимо армии, восстание безоговорочно поддержали гражданская гвардия (жандармерия) и 15 тысяч рекете – членов военизированной организации провинции Наварра, придерживавшихся монархических взглядов. Однако основная часть населения, вся военная авиация и основная часть флота остались на стороне республики. Мятежникам не удалось занять Мадрид. С помощью коммунистов и других левых партий правительство смогло мобилизовать рабочих и выставить достаточно сил для отпора восставшей армии. После гибели в авиакатастрофе руководителя заговора генерала Санхурхо, а затем и первого главнокомандующего

мятежников генерала Молы, Франко 29 сентября 1936 года, после совещания в Саламанке, был избран главой правительства и главнокомандующим, а заодно произведен в генералиссимусы. А 1 октября он объявил себя «каудильо (вождем) Испании милостью Божьей».

В феврале 1937 года Франко назначил руководителем испанской фаланги свояка – мужа сестры своей жены Рамона Серрано Суньера. Ему удалось привлечь на сторону Франко вождей фаланги. Однако сам Франко рассматривал фалангистов лишь как временных союзников и в дальнейшем, в 1950-е годы, распустил фалангистскую партию.

При поддержке Германии и Италии, пославших в Испанию германский воздушный легион «Кондор» и итальянский сухопутный корпус, Франко одержал 1 апреля 1939 года победу в гражданской войне. 8 августа 1939 года Франко был объявлен пожизненным диктатором – каудильо и регентом формально восстановленной испанской монархии. Он запретил все партии и профсоюзы, кроме фаланги и находившихся под ее контролем объединений трудящихся. В стране была введена цензура.

Франко парадоксальным образом помогло то, что гражданская война затянулась на три года, а не свелась к короткому военному перевороту. За три года каудильо сумел завоевать массовую поддержку среди различных слоев населения, в том числе благодаря недовольству террором со стороны республиканцев. Франкисты тоже применяли террор, но он был более избирательным. Главное же, за этот срок Франко сумел сформировать аппарат гражданского управления. Но гражданская война дорого обошлась испанскому народу. В боях и от болезней погибло до 300 тысяч человек. Кроме того, десятки тысяч человек стали жертвами красного и белого террора.

В 1943 году Франко восстановил парламент – кортесы. Одну треть его членов каудильо назначил лично. Другую треть составили министры правительства, члены национального совета фаланги, алькальды (губернаторы) 50 провинций, ректоры университетов и другие высшие чиновники. Наконец, последнюю треть депутатов избирали фалангистские профсоюзы из предложенного властями списка кандидатов. С течением времени доля избираемых депутатов возросла, однако собирались кортесы нерегулярно и всегда одобряли предложенные Франко законопроекты, при очень незначительном числе проголосовавших «против». При этом правительство было ответственно перед каудильо, а не перед кортесами, и не обязано было давать парламенту отчет в своих действиях. Эту систему Франко назвал «органической демократией».

Во Второй мировой войне Франко дальновидно предпочел сохранить нейтралитет, несмотря на идейную близость и сотрудничество с фашистскими режимами Германии и Италии. Даже в пору высшего пика успехов Гитлера и Муссолини каудильо не рискнул выступить на их стороне, несмотря на самые выгодные и неоднократные предложения Гитлера вознаградить Испанию за вступление в войну с Гибралтаром, французским Марокко и другими французскими владениями в Северной Африке. Он только послал дивизию испанских добровольцев на Восточный фронт (как бы в благодарность за участие германского добровольческого авиационного легиона «Кондор» в гражданской войне в Испании). Эта дивизия, по цвету униформы фалангистов иногда называвшаяся «голубой», оказалась одним из самых боеспособных соединений вермахта, где она именовалась 250-й пехотной дивизией. Испанская дивизия была отозвана с фронта в сентябре 1943 года, сразу после капитуляции Италии.

Франко после Второй мировой войны остался в дипломатической изоляции из-за сохранения диктаторского режима и прошлого сотрудничества с державами «Оси». Чтобы ослабить ее, в 1947 году он официально объявил о восстановлении в Испании монархии, оговорив, однако, что король вступит на трон только после смерти каудильо. Эти предложения были одобрены на общенациональном референдуме. В 1950 году США и другие западные державы вернули своих послов в Испанию.

В апреле 1950 года дочь Франко Мария вышла замуж за уроженца Хаэна Кристобаля Мартинеса-Бордиу, который был пожалован маркизом де Вильяверде. Он и его родственники сколотили в последующем состояние на торговле недвижимостью и банковских спекуляциях.

Только к 1955 году Франко удалось частично преодолеть международную изоляцию и добиться вступления Испании в ООН. В страну начал поощряться доступ иностранного капитала, резко уменьшено государственное регулирование экономики и дан простор для развития рыночных отношений. Все это привело к «испанскому чуду» конца 50-х – 60-х годов, в результате которого Испания достигла уровня других индустриально развитых стран Западной Европы. На родину было разрешено вернуться многим из тех, кто эмигрировал после падения республики.

В 1966 году Франко ввел более либеральную, чем прежде, конституцию, предусматривающую гарантии религиозных и гражданских прав граждан и свободу слова. В 1969 году Франко объявил своим преемником наследника испанского престола

Хуана Карлоса Бурбона, и еще раз подтвердил, что после его смерти страна вернется к монархическому принципу наследования власти. Хуан Карлос вернулся на родину еще в 1955 году, когда ему минуло 17 лет. По рекомендации Франко он получил военное образование в Академии Генштаба, а гражданское – в Мадридском университете.

Франко почти до самого своего конца отличался невероятно большой работоспособностью. Он по 12–14 часов, не вставая, просиживал за письменным столом. Даже в возрасте 75 лет Франко был в состоянии проводить заседания кабинета министров, длившиеся иной раз по десять часов. В последние годы жизни Франко страдал болезнью Паркинсона, что сказалось на его работоспособности.

В 1973 году Франко ушел с поста премьер-министра, но оставил за собой пост главнокомандующего вооруженными силами и титул каудильо. Франко умер 20 ноября 1975 года в Мадриде от последствий инфаркта. Последний месяц его жизнь поддерживала специальная аппаратура. Перед смертью Франко составил политическое завещание, зачитанное 20 ноября 1975 года по телевидению. Каудильо заявил, что «хотел жить и умереть как католик» и заключил завещание следующими словами: «Я прошу прощения у всех, кто объявлял себя моими врагами, как и сам всем сердцем прощаю их, даже если никогда их таковыми не считал. Я верю, что у меня не было иных врагов, кроме врагов Испании… Не забывайте, что враги Испании и христианской цивилизации не дремлют». Во время прощания с усопшим в Колонном зале Паласио-де-Ориенте, где жил каудильо, мимо гроба прошло полмиллиона человек. Франко похоронили в 50 километрах от Мадрида, в «Долине павших» – мемориальном комплексе, возведенном после 1945 года у замка Алькасар, где в 1936 году шли ожесточенные бои, в память обо всех павших в гражданской войне, как франкистов, так и республиканцев.

Маршал Иосип Броз Тито, президент Югославии *(1892–1980)*

Создатель Югославской Федерации Иосип Броз Тито родился 25 мая 1892 года в селе Кумровец, в Хорватии, которая тогда входила в состав Венгрии, к северо-западу от Загреба (Аграма), в крестьянской семье. Кроме Иосипа в семье было еще 14 детей, а сам он был седьмым ребенком. Отец Тито был хорватом, мать словенкой, но общая католическая вера способствовала их браку. После окончания двух классов гимназии Иосип уехал в город Сисак и стал там учеником слесаря. Затем он работал механиком на машиностроительных заводах. В 1910 году он присоединился к Социал-демократической партии Хорватии и Словении. Тито участвовал также в профсоюзном движении и еще прежде, чем стать социал-демократом, вступил в профсоюз рабочих-металлистов. В 1913 году он был призван в австро-венгерскую армию и еще до начала Первой мировой войны дослужился до фельдфебеля. На войне он проявил себя храбрым солдатом и умелым командиром. Однажды возглавляемый им взвод захватил в плен сразу 80 русских солдат, за что Тито был награжден орденом. 21 марта 1915 года Тито был тяжело ранен и в бессознательном состоянии взят в плен русскими.

В плену он после выздоровления сначала работал мельником вблизи Ардатова в Самарской губернии, а затем – надзирателем в уральском лагере для военнопленных, занятых на ремонте Транссибирской магистрали. После Октябрьской революции Тито вступил в интернациональный отряд Красной Армии. В 1920 году вернулся в Хорватию и вступил в Коммунистическую партию Югославии. В 1923 году его арестовали в первый раз, но оправдали по суду. В 1927 году Тито стал членом Загребского комитета КПЮ, а в 1928 году – кандидатом в члены Политбюро и генеральным секретарем Хорватского и Славонского комитета партии. Но его быстрое восхождение по ступенькам партийной иерархии было прервано арестом в августе 1928 года. На суде Тито заявил, что не признает право судей судить его за распространение марксистских идей. Он получил 5 лет тюрьмы. Выйдя из заключения в 1934 году, Тито был избран в состав Политбюро компартии.

Л.И. Брежнев и И.Б. Тито на Внуковском аэродроме в 1967 г.

В 1934 году по поручению партии он совершил нелегальную поездку по Европе, приняв на это время фамилию Тито, которую в дальнейшем сохранил за собой. Собственно, с этого времени он стал зваться Иосип Броз Тито. В 1935–1936 годах Тито работал в аппарате Балканской секции Коминтерна в Москве. В 1936 году он побывал в Париже, где вербовал добровольцев для интернациональных бригад в Испании. В 1937 году он вернулся в Югославию и два года спустя возглавил местную компартию. В том же 1937 году в СССР было репрессировано около 800 югославов, в том числе руководство компартии. Это расчистило Тито дорогу к власти. В октябре 1940 года он официально был утвержден Коминтерном генеральным секретарем ЦК КПЮ.

После оккупации Югославии в апреле 1941 года германскими, итальянскими, венгерскими и болгарскими войсками он организовал мощное партизанское движение и возглавил Народно-освободительную армию Югославии, приняв военный псевдоним Тито. Главной базой для партизан послужили сербские районы Хорватии и Боснии. Он также боролся против партизан-четников – сторонников короля, ориентировавшихся на правительство в изгнании в Лондоне, но вскоре начавших сотрудничать с немцами и итальянцами. Тито удалось нанести четникам ряд поражений. Он позиционировал себя как

общеюгославского лидера, стремящегося объединить все народы страны, независимо от этнической и религиозной принадлежности населения тех или иных регионов. В конце 1943 года Тито возглавил Временное правительство Югославии. Заодно он стал министром обороны и маршалом. Югославия была провозглашена «федерацией народов», и был созван партизанский парламент. Тогда же, в ноябре 1943 года, союзные державы признали Тито законным лидером Югославии. Ему поставлялось как главным образом британское и американское, так и советское оружие, а также прибыли военные советники. Вместе с советскими войсками партизаны Тито в октябре 1944 года освободили Белград. К концу войны под ружьем у Тито была четвертьмиллионная армия, безусловно преданная своему вождю. В 1945 году, после капитуляции Германии и Хорватии, Тито стал председателем Совета министров Югославии. Его партизаны после капитуляции учинили массовую расправу над хорватами и словенцами, чьи армии сражались на стороне Германии.

В ноябре 1945 года прошли выборы в парламент, проходившие под полным контролем титовских партизан. В стране был объявлен пятилетний план восстановления и реконструкции экономики. Тито старался проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, что вызвало недовольство Сталина, разорвавшего в 1948 году все отношения с Югославией и пытавшегося организовать свержение «фашистской клики Тито» с помощью внутрипартийной оппозиции и советских спецслужб. Однако Тито, первым из коммунистических лидеров рискнувший бросить вызов Сталину, легко расправился со своими противниками, пользуясь поддержкой большинства партии, армии и общества. Он выдвинул собственную модель социализма, во главу угла которой был положен принцип рабочего самоуправления и хозяйственной самостоятельности предприятий. Он предоставил широкие права шести республикам (Сербии, Черногории, Хорватии, Словении, Македонии и Боснии и Герцеговине) и двум автономным краям в составе Сербии (Воеводине и Косово), вошедшим в Югославскую Федерацию. Тем самым на время были приглушены сепаратистские тенденции и снижена острота межэтнических противоречий. Тито подчеркивал, что он в первую очередь югослав (но не хорват или словенец), а лишь во вторую очередь – коммунист. В июне 1953 года Тито стал президентом Народной Федеративной Республики Югославия, а в 1963 году был избран пожизненным президентом. После смерти Сталина советско-югославские отношения были нормализованы, Москва теперь не покушалась на политическую самостоятельность югославского лидера. В 60-е

годы Тито также стал одним из основателей Движения неприсоединения, куда вошли страны третьего мира, не желавшие быть союзниками одной из двух сверхдержав – СССР и США и официально провозгласившие основой своей политики неприсоединение к военным и политическим блокам. Ему удавалось удачно маневрировать, играя на противоречиях двух блоков, НАТО и Варшавского договора, не примыкая ни к одному из них.

В 1956 году Тито согласился с советской интервенцией в Венгрии для подавления революции, хотя и сочувствовал реформам, проводившимся Имре Надем. Но в 1968 году Тито решительно осудил вторжение войск Варшавского договора в Чехословакию и поддержал – но только на словах – лидера Пражской весны Александра Дубчека. Тито, хотя и был абсолютным диктатором, допускал в стране определенный уровень свободы слова, не расстреливал своих политических противников, за редким исключением, а ограничивался их помещением на несколько лет в трудовые лагеря. Он также допускал существование малого и среднего частного предпринимательства и большую степень хозяйственной самостоятельности крупных государственных предприятий. В последние годы своего правления он активно брал западные кредиты, использовавшиеся не слишком эффективно, и эта задолженность тяжким бременем легла на его преемников.

Тито скончался в Любляне 4 мая 1980 года. Перед этим он свыше 100 дней находился в состоянии комы. В это время его преемники готовили переход власти. Тело Тито поместили в мавзолей рядом с его резиденцией в пригороде Белграда Дединье.

Тито завещал, чтобы после его смерти власть в Югославии перешла к коллективному органу – Президиуму Югославии из представителей всех республик и автономных краев. Достойных преемников себе он не видел. Прежние друзья – Александр Ранкович, Милован Джилас – давно уже были в опале. Однако предложенная Тито конструкция после его смерти продержалась всего 11 лет, после чего последовал распад СФРЮ в первой половине 90-х годов, сопровождавшийся кровопролитными войнами в Хорватии и Боснии. Этот процесс завершился в 1999 году, когда в результате интервенции НАТО от Сербии был отторгнут край Косово.

Хуан Перон, президент Аргентины *(1895–1974)*

Диктатор Аргентины Хуан Перон, которого нередко по методам правления сравнивали с Муссолини и Франко, родился 8 октября 1895 года в провинции Буэнос-Айрес. В 16-летнем возрасте он поступил в военную школу. По ее окончании Перон сделал успешную карьеру. В конце 30-х годов он был назначен аргентинским военным атташе в Италии. Здесь Перон познакомился с основами устройства фашистского государства, которые позднее частично воплотил на родине. В 1943 году он вернулся в Аргентину и здесь принял участие в успешном военном заговоре по свержению правительства президента Кастильо. Заговор организовала «Группа объединенных офицеров», в которую входили высшие чины аргентинской армии. Временным президентом страны стал генерал Педро Рамирес, придерживавшийся пробританской ориентации. Деятельность всех политических партий была запрещена, тысячи партийных и профсоюзных активистов арестованы. В стране сохранялось осадное положение, введенное еще в декабре 1941 года.

Сразу же после переворота внутри военной хунты развернулась борьба между сторонниками Рамиреса и «Группой полковников», возглавляемой Пероном. Он ориентировался на державы «Оси» и осудил Рамиреса за разрыв дипломатических отношений с Германией и Италией. 24 февраля 1944 года «Группа полковников» совершила еще один переворот. Теперь президентом стал генерал Фаррель, а вице-президентом – полковник Перон, который по совместительству занял пост министра труда и социального обеспечения, а в 1945 году стал военным министром. Он повысил зарплату ряду категорий рабочих, развернул строительство дешевого жилья. В начале 1945 года была разрешена деятельность партий и независимых профсоюзов.

19 сентября 1945 года в Буэнос-Айресе прошла 400-тысячная демонстрация с требованием восстановления демократических свобод и проведения свободных выборов. В октябре 1945 года группа сторонников возвращения к гражданскому правлению предприняла попытку переворота и арестовала генерала Перона и ряд других министров-военных. Однако Перон к тому времени успел приобрести популярность среди рабочих и был в хороших отношениях с лидерами профсоюзов. Его любовница, очень

красивая и любимая зрителями актриса Эва Дуарте, организовала демонстрации рабочих с требованием освобождения Перона. В результате через двое суток он был освобожден. Перон пообещал 300-тысячной толпе, собравшейся в его поддержку, что он непременно выиграет очередные президентские выборы, и свое слово сдержал.

В конце 1945 года Перон и Эва Дуарте (Эвита) поженились, а в феврале 1946 года Перон одержал убедительную победу на президентских выборах. Его поддержали рабочие и беднейшая часть крестьянства, поверившие популистской демагогии, а также военные и католическое духовенство. Перон опирался на лабористскую (трудовую) партию, созданную его сторонниками, вышедшими из рядов Социалистической партии, и ряд профсоюзных деятелей. За Перона проголосовало 54 % избирателей. Кроме того, Перон создал военизированные отряды по образцу итальянских чернорубашечников, которые во время предвыборной кампании терроризировали оппозицию. Свою политическую программу Перон назвал «хустисиализмом» (от *лат.* justice – справедливость), а в народе новое учение прозвали «перонизмом». Оно предусматривало авторитарные методы правления, оздоровление экономики с помощью пятилетних планов развития, стимулирование роста и частичную национализацию промышленности, жесткий контроль правительства над внешней торговлей, банковской сферой, заработной платой, железными дорогами и сферой коммунальных услуг.

В 1946–1948 годах общий объем аргентинского экспорта увеличился вдвое, а импорта – в 5 раз. Удалось значительно повысить уровень жизни населения, ввезти в страну промышленное оборудование и начать развитие некоторых новых отраслей промышленности. Правительство Перона национализировало Национальный банк, выкупило телефонную сеть Аргентины у американских компаний, а железные дороги – у английских и французских. Была развернута кампания по колонизации государственных земель в отдаленных районах страны.

В декабре 1947 года Перон преобразовал лабористскую партию в партию справедливости (хустисиалистскую), которую лично возглавил. Хустиалисты установили контроль над крупнейшим профсоюзным объединением Аргентины – Всеобщей конфедерацией труда, в которой состояло 3 млн человек. Государство было объявлено хустисиалистским, заботящимся о социальном благоденствии и защите национальных интересов.

В марте 1949 года хустисиалистское большинство в

парламенте одобрило новую конституцию, значительно расширявшую президентские полномочия и предоставлявшую Перону право баллотироваться на второй президентский срок.

К несчастью для Перона, вся его грандиозная программа в целом провалилась, хотя в ходе ее осуществления как будто были достигнуты отдельные положительные результаты. Так, Перону удалось выплатить внешние долги, добиться самообеспечения страны основными промышленными товарами. Однако в 1948 году аргентинская экономика вступила в полосу кризиса. За 1948–1954 годы промышленное производство упало на 20 %. В прессе нарастала критика перонистского режима, опиравшегося на поддержку промышленников и профсоюзов. Тогда Перон национализировал ряд газет, уволил из университетов оппозиционно настроенных профессоров, ограничил деятельность политических партий.

Перону также удалось наладить неплохие отношения с США, хотя в Вашингтоне первоначально настороженно относились к Перону из-за его прогерманских симпатий и ориентации во внутренней политике на опыт тоталитарных государств. В конечном счете американцам объективно оказалась выгодна проводившаяся Пероном политика. Ведь в результате Аргентина утратила прежнюю роль одного из ведущих экспортеров зерна и мяса, и тем самым был устранен важный конкурент американских фермеров. При этом в Вашингтоне готовы были закрыть глаза на то, что внутри страны Перон установил диктатуру. Не слишком беспокоили США и заявления Перона о стремлении сделать Аргентину «третьей силой» в противостоянии СССР и США. Сотрудничество с Москвой не пошло дальше установления дипломатических отношений в июне 1946 года и подписания торгового соглашения в 1953 году.

В условиях «управляемой демократии» Перон был переизбран в 1951 году на второй президентский срок, но незначительным большинством голосов. Однако до конца срока править ему не пришлось. Экономический кризис в стране нарастал. Перон вступил в конфликт с командованием армии, недовольным неэффективной социальной политикой. А католическая церковь, стремясь монополизировать благотворительность, потребовала, чтобы был ликвидирован фонд умершей в 1952 году от рака Эвы Перон. 19 сентября 1955 года Перон был свергнут в результате военного переворота, организованного группой офицеров армии и флота. Президент-диктатор бежал в Мадрид под крыло Франсиско Франко. В Испании Перон в третий раз женился на Исабель Перон, которой, однако, не удалось дожить до возвращения в Аргентину. Тем временем сменявшие друг друга в

Аргентине военные правительства основательно развалили экономику, чем вызвали социальный взрыв. В 1972 году в забастовках участвовало 14 млн человек. В 1973 году генерал Алехандро Лануссе, пришедший к власти после очередного военного переворота, пообещал восстановить в стране гражданское правление и снял ограничения на деятельность политических партий.

В марте 1973 года перонист Гектор Кампора победил на президентских выборах, получив половину голосов. Хустисиалистская партия, преобразованная в хустисиалистский фронт, также завоевала большинство в парламенте. Три месяца спустя Перон вернулся домой. Специально для него в октябре 1973 года были устроены внеочередные президентские выборы, на которых Перон получил более 60 % голосов. Генерал обещал национализировать банки, установить контроль над иностранными капиталами. Теперь он опирался на правые партии и военных и конфликтовал с профсоюзами. За первые полгода его правления экономическое положение страны улучшилось. Наблюдался рост производства, уменьшилась безработица, была поставлена под контроль инфляция. Между правительством и Всеобщей конфедерацией труда было заключено соглашение о двухлетнем «социальном мире».

Перон умер 1 июля 1974 года. Его преемником стала четвертая жена, Мария Эстела Мартинес Перон, бывшая при муже вице-президентом Аргентины. Она не смогла долго удержаться у власти, ибо не имела авторитета у армии, да и у населения. К тому же хустисиалистская партия раскололась на несколько фракций. Э. Перон в обстановке нараставшей социальной напряженности была свергнута в результате военного переворота 24 марта 1976 года.

Перону первому удалось создать некое более или менее жизнеспособное подобие корпоративного государства европейских тоталитарных режимов за пределами Европы, причем элементы демократии в виде конкурентных выборов в Аргентине при Пероне сохранялись. Он также стал одним из немногих диктаторов, сумевших через почти два десятилетия после падения своей диктатуры вернуться к власти вполне демократическим путем.

Давид Бен-Гурион, премьер-министр Израиля *(1886–1973)*

Давид Бен-Гурион, которого называют отцом-основателем государства Израиль, родился в 1886 году в городе Плонск, в русской Польше, в семье судейского чиновника. Он унаследовал сионистские убеждения от своего отца и активно работал над созданием еврейского национального очага в Палестине. С детства Давид знал иврит, а в 20 лет уехал в Палестину. Свою трудовую деятельность там он начал с работы сборщика апельсинов, а политическую – с членства в ЦК рабочей партии «Поалей Цион». В годы Первой мировой войны турецкие власти выслали Бен-Гуриона в США, где он развернул сионистскую пропаганду среди местных евреев.

В конце Первой мировой войны Бен-Гурион вернулся в

Палестину в рядах Еврейского легиона британской армии. Ему удалось создать в 1921 году единый сионистский профсоюз «Гидстарут», лидером которого оставался бессменно в течение 14 лет – вплоть до середины 30-х годов. Затем в 1935–1948 годах Бен-Гурион возглавлял исполком Еврейского агентства, занимавшегося иммиграцией евреев в Палестину. В 1930 году Бен-Гурион стал одним из руководителей партии МАПАИ – сионистской Рабочей партии. Он не раз выражал готовность и действительно шел на компромисс с правыми партиями ради сохранения единства еврейской общины в Палестине. В 1937 году Бен-Гурион, несмотря на оппозицию ряда лидеров Гидстарута и МАПАИ, добился принятия предложения британской комиссии Пиля о разделе Палестины между арабами и евреями, хотя площадь государства Израиль тогда предполагалась всего в 2 тысячи квадратных миль.

Сразу после начала Второй мировой войны Бен-Гурион от имени еврейской общины Израиля заявил о том, что евреи солидаризуются с Англией и будут бороться за создание еврейских боевых частей в составе британских вооруженных сил. Вместе с тем он заявил, что еврейская община будет бороться против предложений британской «Белой книги», опубликованной в мае 1939 года. Они предусматривали, что в течение ближайших пяти лет еврейская иммиграция в Палестину не должна превышать 15 тысяч человек в год. Дальнейшая же иммиграция может происходить лишь с согласия местных арабов. Предполагалось также создание единого Палестинского государства, где евреи обладали бы лишь правами меньшинства. Бен-Гурион говорил своим товарищам по партии: «Мы будем бороться с Гитлером так, как если бы не было “Белой книги”, и будем бороться с “Белой книгой” так, как если бы не было Гитлера». Сразу после победы над Германией Бен-Гурион от имени Еврейского агентства выдвинул требование предоставить сто тысяч виз уцелевшим европейским евреям для въезда в Палестину. Это требование поддержал президент США Гарри Трумэн, но отвергли британские власти. «Сто тысяч виз» стали лозунгом сионистского движения. После окончания Второй мировой войны возобновилась значительная нелегальная еврейская иммиграция в Палестину.

В начале 1946 года Бен-Гурион взял отпуск для изучения состояния «Хаганы» – военизированной организации партии МАПАИ. Тогда же он организовал сбор средств среди американских евреев для будущей вооруженной борьбы за независимость. Летом 1946 года в Европе в лагерях перемещенных лиц оставалось четверть миллиона евреев,

желавших иммигрировать в Палестину, но англичане не допускали их туда, опасаясь широкомасштабных арабо-израильских столкновений. Тогда еврейское подполье перешло к террору против британских военнослужащих в Палестине. В ноябре 1946 года во время взрыва в штаб-квартире британских войск и колониальной администрации погиб 91 англичанин. Был убит также специальный представитель ООН в Палестине шведский граф Фольке Бернадот. В ответ англичане казнили ряд еврейских террористов и арестовали некоторых руководителей Еврейского агентства. Однако будучи не в силах предотвратить растущие еврейско-арабские столкновения, Англия предпочла передать палестинский вопрос на разрешение ООН. В целом с 1937 по 1948 год численность евреев в Палестине возросла с 460 до 608 тысяч. Они составляли треть палестинского населения.

Когда 29 ноября 1947 года была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины между еврейским и арабским государствами, Бен-Гурион возглавил Народный совет еврейской общины Палестины – зародыш будущего правительства Израиля. 14 мая 1948 года, за день до истечения британского мандата на Палестину, Народный совет, собравшийся в здании Тель-Авивского музея, провозгласил создание независимого государства Израиль. Декларацию о независимости зачитал Бен-Гурион. С провозглашением независимого израильского государства Народный совет закономерно стал Временным правительством, а Бен-Гурион – первым премьер-министром Израиля. По совместительству он также стал министром обороны и руководил боевыми действиями израильской армии во время войны за независимость 1948–1949 годов. Уже 31 мая 1948 года была завершена мобилизация в Армию обороны Израиля (Цахал), основу которой составила военизированная организация МАПАИ – «Хагана». Из-за границы стало поступать закупленное там оружие. В январе 1949 года на первых выборах в Кнессет – парламент Израиля – МАПАИ под руководством Бен-Гуриона одержала убедительную победу. Тогда же ему удалось получить американский займ в 100 млн долларов, который пошел на закупку оружия. 20 июля 1949 года заключением перемирия с Сирией закончилась война за независимость Израиля. Перемирия с Египтом и Иорданией были достигнуты ранее. В мае 1949 года Израиль стал членом ООН.

По инициативе Бен-Гуриона 5 июля 1950 года Кнессет принял закон о возвращении, отменявший все существовавшие ограничения на иммиграцию евреев в Палестину. Право на это получили все евреи мира. К концу 1951 года по сравнению с

моментом достижения независимости население Израиля удвоилось благодаря прибытию 685 тысяч иммигрантов. В основу государственного устройства Израиля Бен-Гурион положил принципы «сионистского социализма». Кибуцы – коллективные хозяйства, все члены которых имели равные права на общую собственность и плоды труда, должны были стать не только главной формой сельского хозяйства, но и выработать образ жизни для всех израильтян, для которых высшим благом должно стать служение своему государству и сионистской идее – собранию всех евреев на земле Палестины, их исторической родины.

В стране свято соблюдались демократические принципы, а всем гражданам обеспечивались политические свободы. Эмигрантам государство давало значительные средства на обустройство. Кибуцы, в сущности не отличавшиеся от советских колхозов, оказались значительно эффективнее благодаря тому, что их обитатели были искренне привержены одной идее – сионистской. Сыграли свою роль и весьма благоприятные природные условия. Однако и они могли существовать только при значительных государственных субсидиях, уступая по экономической эффективности семейным фермам. Когда в 1970-е годы на смену социал-демократическому правительству пришло правительство блока правых партий, отменившее субсидирование кибуцев, большинство из них обанкротилось и многие распались, а оставшиеся вынуждены были отказаться от принципов уравниловки.

Во внешней политике Бен-Гурион считал главным союзником Израиля США. В мае 1951 года он посетил Вашингтон и не только добился нового американского займа, но и подписал соглашение о военном сотрудничестве, которое сохранялось в тайне вплоть до 1961 года.

В 1953 году Бен-Гурион ушел в отставку, но в 1955 году по просьбе товарищей по партии он вновь вернулся в правительство, став министром обороны, а потом и премьер-министром. Он считал главными гарантиями безопасности армию обороны Израиля (Цахал) и разведывательную службу «Моссад» и придерживался жесткой линии в отношении арабских стран. Бен-Гурион полагал, что Израиль может говорить с арабами только с позиции силы, слабый Израиль они тотчас сомнут и сбросят в море. В 1956 году он предложил Англии и Франции, собиравшимся силой вернуть национализированный Египтом Суэцкий канал, напасть на Египет, чтобы дать предлог для англо-французского вмешательства. В ходе последующего урегулирования он надеялся получить гарантии безопасности для

Израиля. Однако тройственная агрессия против Египта потерпела неудачу, и Израилю, успевшему оккупировать Синайский полуостров и сектор Газа, удалось добиться лишь размещения войск ООН в египетском порту Шарм-аш-Шейх, на южной оконечности Синая. Это гарантировало, что египтяне не смогут блокировать израильский порт Эйлат и также не смогут совершить внезапного нападения на Израиль. Внутри партии и в правительстве он вел себя почти как диктатор, что вызывало недовольство других министров и руководителей МАПАИ. Министр иностранных дел в его правительстве Голда Меир позднее писала о Бен-Гурионе: «Были ли у него диктаторские замашки? В сущности, нет. Говорить, что люди его боялись, преувеличение, но уж, конечно, он не был человеком, которому легко перечить».

В 1963 году Бен-Гурион вышел из Рабочей партии и основал новую партию «Список рабочих Израиля» («Рафи»), которая благодаря популярности своего лидера завоевала 12 % голосов на всеобщих выборах. На посту премьера Бен-Гуриона сменил его ближайший соратник в прошлом Леви Эшкол. Однако и здесь вскоре возник конфликт между Бен-Гурионом и другими партийными функционерами. Бен-Гурион с частью сторонников вышел из «Рафи», но их новая партия не прошла в парламент в 1965 году. После этого Бен-Гурион завершил политическую карьеру и поселился в кибуце Сде-Бокер. Там он и скончался в 1973 году. Многие прежние соратники не могли простить Бен-Гуриону раскола партии. Голда Меир прекратила с Бен-Гурионом всякое общение. Они примирились лишь незадолго до смерти первого премьер-министра Израиля, и Бен-Гурион приехал в кибуц Ревивим на празднование пятидесятилетия приезда Меир в Палестину.

Бен-Гурион отличался скромностью и простотой жизни, не курил, почти не пил спиртного, проявлял искреннюю заботу о своей единственной жене и трех детях. Как писал он одному из своих оппонентов, «сентиментальность не является грехом ни с социалистической, ни с сионистской точки зрения». Кроме иврита и идиша он читал и говорил на четырех языках, включая русский, немецкий, французский и английский.

Мао Цзэдун, председатель Компартии Китая *(1893–1976)*

Основатель коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республики Мао Цзэдун родился 26 декабря 1893 года в деревне Шаошань, провинции Хунань, в зажиточной крестьянской семье. В начальной школе он получил классическое образование – освоил иероглифическую письменность и изучил труды Конфуция и китайскую средневековую литературу. Он также увлекался военной и политической историей. В октябре 1911 года Мао оставил школу, чтобы принять участие в революции, свергнувшей маньчжурскую императорскую династию Цин. В течение полугода он служил связным в отряде народного ополчения. Затем, по настоянию отца, Мао два года проучился в коммерческой школе. В 1913 году будущий китайский лидер переехал в город Чанша – столицу провинции Ухань, где до 1918 года учился в педагогическом училище. В 1918–1919 годах Мао работал в Пекине помощником главного библиотекаря Пекинского университета. Здесь он вступил в марксистский кружок и сблизился с Ли Дачжао – будущим основателем компартии Китая. В 1919 году он вернулся в Хунань сельским учителем. Параллельно Мао занялся политикой. В 1920 году он женился на дочери своего учителя Ян Кайхай, а в июле 1921 года возглавил делегацию провинции Хунань на учредительном съезде компартии, состоявшемся в Шанхае. В нем участвовало всего двенадцать делегатов.

Мао Цзэдун и Цзян Цин. Фото 1930&х годов

Два года спустя КПК примкнула к основанной Сунь Ятсеном партии Гоминьдан. В 1924 году Мао Цзэдун был избран членом исполкома Гоминьдана. Но вскоре из-за болезни вернулся из Шанхая в Хунань. Здесь он начал организовывать рабочие и крестьянские профсоюзы, за что был арестован. В 1925 году Мао бежал на юг Китая, в Кантон, где сконцентрировались сторонники Гоминьдана, во главе которых после смерти Сунь Ятсена стал генерал Чан Кайши. Мао первоначально возглавил отдел пропаганды в руководстве Гоминьдана и руководил Институтом крестьянского движения в провинции Гуанчжоу, но в мае 1926 года из-за нараставших разногласий между Чан Кайши и коммунистами потерял эти должности. Пришлось ограничиться преподаванием на курсах руководителей крестьянского движения. Мао также публиковал собственные статьи о принципах применения марксизма в китайских условиях. Главной движущей силой революции он считал крестьянство, а главным способом борьбы – партизанскую войну.

В апреле 1927 года Чан Кайши окончательно порвал с КПК. Вооруженные отряды коммунистов вынуждены были с боями пробиваться на север. Мао и один из военных руководителей КПК Чжу Дэ возглавили «Северный поход», начавшийся в

сентябре 1927 года с антигоминьдановского восстания «Осеннего урожая». Затем в горном районе южной провинции Цзинган Мао основал так называемый «освобожденный район» с 15-миллионным населением. В 1930 году гоминьдановцы арестовали и казнили первую жену Мао Ян Кайхай. В 1931 году «освобожденный район» был провозглашен Китайской Советской Республикой, а Мао избран ее первым председателем. В 1934 году, после пятого наступления армии Чан Кайши на освобожденный район Цзинган коммунистические войска вынуждены были уйти оттуда дальше на север в ходе так называемого «Великого похода», завершившегося в провинции Шаньси, где в октябре 1935 года был создан новый освобожденный район Яньань. Во время похода в январе 1935 года на совещании в Цзуньи Мао консолидировал свой контроль над партией, обвинив в прежних неудачах группу коммунистов, всецело ориентировавшихся на директивы Коминтерна. С тех пор контроль Мао над партией уже не оспаривался, а ее официальной теорией стал китаизированный вариант марксизма – маоизм, провозглашавший главной движущей силой революции крестьянство, а основным способом захвата власти – партизанскую войну в сельских районах. Из 100-тысячной армии у Мао к концу похода осталось только 20 тысяч человек. Однако значительная часть остальных не погибла, а была оставлена для подпольной работы в провинциях, через которые отступали коммунисты. В дальнейшем, когда Мао возобновил наступление, эти ячейки пригодились для развертывания массового партизанского движения. В районах, находившихся под контролем коммунистов, имущество помещиков отдавалось крестьянам, что привлекало их на сторону Мао.

Главной задачей Мао считал сохранение боеспособности китайской Красной Армии, ибо сознавал, что без собственных вооруженных сил влияние КПК быстро сойдет на нет. В конце 1936 года по требованию СССР Мао помирился с Чан Кайши для совместного противодействия японской экспансии в Китае. В августе – ноябре 1940 года Мао предпринял «Наступление ста полков» против японцев, однако основной упор в ходе этого наступления сделал на укрепление позиций КПК в Северном Китае. Он считал крестьянство главной движущей силой революции. Боевые действия не достигали здесь существенного размаха. Мао к тому же получал советское оружие. Чан Кайши же приходилось вести гораздо более тяжелые бои с основными силами японцев на юге Китая, что существенно ослабляло его армию. В апреле 1945 года Мао был избран постоянным

председателем ЦК КПК, став тем самым пожизненным руководителем китайских коммунистов. Численность партии с 40 тысяч членов в 1937 году, в начале войны против Японии, возросла до 1,2 млн членов в 1945 году. Коммунистические войска применяли партизанскую тактику, разработанную Мао. Они избегали столкновений с крупными отрядами неприятельских войск, старались нападать врасплох на небольшие подразделения, а при преследовании крупными отрядами японцев или гоминьдановцев смешивались с обычными крестьянами. В 1946 году возобновилась открытая гражданская война. К осени 1949 года маоисты, получавшие массированную советскую военную и финансовую помощь, окончательно разбили армию Чан Кайши, бежавшую на Тайвань. Исход войны был во многом определен тем, что в США решили, что содержать весь Китай будет слишком обременительным, и решили уступить эту обузу Сталину. В ходе Хуйхэйской битвы в ноябре 1948 – январе 1949 года войска Чан Кайши окончательно утратили боеспособность. Более 400 тысяч из них были взяты в плен или добровольно перешли на сторону Мао. 1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика. В последующие пять лет после победы Мао провел новую чистку партии от своих действительных и потенциальных противников. В деревне было ликвидировано помещичье землевладение и проведена всеобщая насильственная коллективизация крестьянства, объединенного в «народные коммуны».

В ноябре 1950 года Мао послал китайские войска, официально именовавшиеся «народными добровольцами», в Корею на помощь Ким Ир Сену для борьбы с американскими и южнокорейскими войсками. В этой войне, в ходе которой перемирие в 1953 году было заключено примерно на тех же позициях, которые стороны занимали в ее начале, погиб сын Мао Цзэдуна. В 1950–1956 годах в Китае было проведено обобществление экономики. При этом репрессиям подверглись бывшие сторонники Гоминьдана. В ходе насильственной коллективизации было уничтожено до 2 млн человек.

После смерти Сталина Мао стал претендовать на роль самого значительного из числа здравствующих теоретиков-марксистов. В 1957 году он выдвинул лозунг «Пусть расцветут сто цветов, пусть соперничают тысячи школ разных мировоззрений». Мао призывал творческих работников смело критиковать партию, но те, кто слишком буквально понял этот призыв, очень быстро поплатились за собственную политическую наивность. На практике движение «Ста цветов» свелось к борьбе против неосторожно обозначивших себя инакомыслящих и утверждению

в стране культа личности «председателя Мао». Одновременно крестьян побуждали вступать в «народные коммуны». За 1953–1957 годы, время осуществления первого пятилетнего плана, промышленное производство возросло в 2,4 раза, с советской помощью было построено около 500 крупных промышленных предприятий. Эти успехи вскружили Мао голову. Летом 1958 года была объявлена программа «большого скачка», в ходе которой за семь лет предполагалось достичь уровня высокоразвитых индустриальных государств и построить основы коммунистического общества. Мао выдвинул лозунг: «Три года упорного труда – десять тысяч лет счастья». Основной упор был сделан на создание «народных коммун» и мелких промышленных предприятий в сельских районах. При этом в коммунах действовал строго уравнительный принцип распределения доходов, а на мелких кустарных предприятиях выплавляли сталь и производили другие изделия столь низкого качества, что путь им был один – на свалку. Были ликвидированы все еще сохранившиеся к тому времени частные предприятия. Эта авантюра провалилась уже к концу 1958 года и вызвала хаос в экономике, усугубленный неурожаем из-за неблагоприятных погодных условий и отвлечения десятков миллионов крестьян на выпуск никому не нужных кустарных чугуна и стали. В ходе голода погибло до 20 млн человек.

В начале 1959 года Мао сложил с себя полномочия председателя КНР и передал этот пост одному из своих соратников – Лю Шаоци. Период 1959–1961 годов официально был назван периодом «урегулирования» – после потрясений «большого скачка». Крестьянам вновь разрешили держать домашний скот и птицу, торговать продуктами своего труда на рынке и заниматься традиционными кустарными промыслами. Большинство народных коммун распалось. В 1964 году Мао порадовал соотечественников афоризмом: «Чем больше человек читает книг, тем глупее становится». А в 1966 году Мао, которого раздражала растущая самостоятельность Лю Шаоци, провозгласил «великую пролетарскую культурную революцию», выдвинув лозунг «Огонь по штабам». Тогда же он осуществил символический 15-километровый заплыв по Янцзы. В этом же году произошел открытый разрыв КПК с КПСС, противоречия между которыми нарастали с конца 50-х годов. Мао выступал против развернутой в СССР критике Сталина и был противником курса на мирное сосуществование с капиталистическими странами. Мао призвал очистить КПК от «всех, кто пошел по капиталистическому пути». В этой кампании активную роль играла третья жена Мао Цзян Цин. Главной мишенью объявлены

были «мошенники типа Лю Шаоци». Председатель КНР был снят со своего поста и умер в тюрьме в 1969 году. Были репрессированы десятки и сотни тысяч руководителей партии и государства, обвиненных в приверженности «духу капитализма». Точное число и даже порядок жертв «великой культурной революции» не изучен по сей день. После смерти Мао Цзэдуна утверждалось, что репрессиям в той или иной форме подверглось 100 млн человек. Главным орудием для ее осуществления послужили молодежные отряды хунвейбинов («красной гвардии»), которых по завершении в 1968 году «революции» отправили для «перевоспитания» в трудовые лагеря. Туда угодило около 10 млн вчерашних «красногвардейцев». В основном хунвейбины состояли из старших школьников. К ним также принадлежало большинство из 600 тысяч китайских студентов. В движении также участвовали молодые рабочие «цзаофани» (бунтари). Хунвейбины вывешивали стенгазеты (дацзыбао), где клеймили тех или иных руководителей. Банды хунвейбинов громили университеты, партийные и комсомольские учреждения, театры. Они уничтожали «буржуазные» книги и пластинки, срывали с прохожих иностранную одежду, издевались и шельмовали неугодных преподавателей, профессоров, деятелей культуры, партработников. Для обуздания хунвейбинов Мао использовал армию во главе с министром обороны маршалом Линь Бяо, объявленным официальным преемником Мао. В 1971 году последний был обвинен в заговоре и погиб, когда при попытке бегства в Монголию его самолет потерял управление над монгольской территорией. В том же году полномочия главы КПК были переданы Чжоу Эньлаю, но Мао сохранил полный контроль над партией. Впоследствии Мао говорил, что в «культурной революции» надо отделять семь от трех: 70 % достижений и 30 % ошибок. Последние, приведшие к экономическим трудностям и дезорганизации хозяйственной жизни, были отнесены на счет Линь Бяо.

В 50-е и в начале 60-х годов Мао вел агрессивную внешнюю политику, рассчитывая спровоцировать большую войну, в которой на его стороне выступил бы СССР. В октябре 1954 года во время встречи в Пекине с премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру Мао заявил, что ядерная война не страшна человечеству, поскольку гибель даже половины людей на планете будет оправдана тем, что в этой последней ядерной войне погибнет империализм. Индийский премьер не согласился с этой точкой зрения и высказался за ядерное разоружение. В 1959 и 1962 годах китайские войска вторгались в Индию и захватили значительные участки индийской территории в Гималаях. В 1964 году Китай

стал ядерной державой, проведя испытания экспериментального ядерного устройства, а в 1966 году – ядерной и водородной бомбы.

В 1972 году Мао установил дипломатические отношения с США и принял в Пекине американского президента Ричарда Никсона, несмотря на то что две державы противостояли в то время друг другу в ходе вьетнамской войны.

В начале 70-х годов здоровье Мао стало сдавать. Он умер в Пекине 9 сентября 1976 года. Вскоре после его смерти вдова Мао Цзян Цин и ее соратники были объявлены «бандой четырех» и арестованы в октябре 1977 года прямо на заседании Политбюро. Их судили и приговорили к смертной казни, замененной пожизненным заключением. После 15 лет тюрьмы Цзян Цин покончила с собой в камере. Культ Мао в Китае тем не менее сохранился до наших дней, но наряду с ним уже не возбранялось говорить об «ошибках председателя Мао».

Ким Ир Сен
(1912–1994)

Будущий «великий вождь корейского народа» Ким Ир Сен при рождении звался Ким Сон Чжу. Он родился 15 апреля 1912 года в деревне Мангёндэ, вблизи Пхеньяна, в семье, где кроме него было еще два сына. В то время Корея была колонией Японии. В 1925 году семья Кима эмигрировала в китайскую Маньчжурию, где поселилась в городе Гирин. Здесь Ким познакомился с китайскими коммунистами. Он окончил китайскую школу и в 1929 году стал членом марксистского кружка, все члены которого вскоре были арестованы. Ким провел в тюрьме полгода. После оккупации Маньчжурии Японией он вступил в партизанский отряд, боровшийся с японскими оккупантами. Затем Ким вернулся на родину и в 1931 году вступил в коммунистическую партию Кореи, боровшуюся против японцев, а в следующем году стал одним из основателей Корейской Народно-революционной армии, которая, однако, была вскоре разгромлена японцами. Ее остатки через Маньчжурию ушли в СССР. В 30-е годы Ким Сон Чжу сменил имя на Ким Ир Сен – в честь известного корейского партизана, погибшего в бою с японцами.

В декабре 1940 года Ким с небольшой группой бойцов ушел в СССР через Амур. К тому времени он остался единственным из видных руководителей корейских партизан. Все остальные были уничтожены японцами. Летом 1942 года в Советском Союзе была сформирована 88-я отдельная стрелковая бригада из эмигрантов из Маньчжурии. Корейским подразделением в этой бригаде командовал Ким Ир Сен, ставший капитаном Красной Армии. Позднее его произвели в майоры. После капитуляции Японии Ким Ир Сен в начале сентября 1945 года вернулся в Пхеньян и создал на севере Кореи, оккупированном советскими войсками, временное коммунистическое правительство и возглавил Трудовую партию Кореи. Он казался Сталину гораздо более надежным и управляемым, чем другие корейские коммунисты, сидевшие при японцах в глубоком подполье. В феврале 1946 года Ким стал главой Временного народного комитета – правительства Северной Кореи. Вскоре советские войска были выведены из Кореи, и в сентябре 1948 года на севере страны была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика. Ким Ир Сен стал премьер-министром КНДР. На юге в это же время была провозглашена Республика Корея, ориентировавшаяся на США. В 1950 году с одобрения Сталина Ким Ир Сен осуществил вторжение в Южную Корею, надеясь объединить под своей властью всю страну. Расчет был на то, что США не будут вмешиваться в корейский конфликт. Однако заручившись поддержкой Совета Безопасности ООН, американцы направили в Корею значительные силы. Войска Ким Ир Сена, первоначально оттеснившие южнокорейцев до Пусана, были отброшены к китайской границе. После вступления в войну на стороне Северной Кореи «китайских народных добровольцев» – десятков дивизий КНР – американцы и южнокорейцы были оттеснены к 38-й параллели, где до начала войны проходила демаркационная линия между двумя Кореями. Война с переменным успехом продолжалась до июня 1953 года, когда перемирие зафиксировало разделение Корейского полуострова на два враждебных друг другу государства. Ким Ир Сен установил жестокую тоталитарную диктатуру, вся экономика страны была подчинена целям войны. К 1956 году Ким подавил всякую оппозицию как внутри Трудовой партии Кореи, так и вне ее. Все инакомыслящие были либо уничтожены, либо бежали на юг. По некоторым оценкам, число жертв диктатуры составило сотни тысяч погибших, а миллионы были заключены в трудовые лагеря. Численность северокорейской армии к концу правления Кима достигла миллиона человек. Ким Ир Сен разрабатывал пятилетние планы по советскому образцу. Он старался

поддерживать хорошие отношения как с Советским Союзом, так и с Китаем, а после нарастания с начала 60-х годов советско-китайского конфликта успешно играл на противоречиях между двумя великими коммунистическими державами. В Северной Корее процветал культ вождя, превосходивший по размаху культ Сталина в СССР и культ Мао Цзэдуна в Китае. Послушная пропаганда называла его «Великим Вождем», «солнцем нации», «железным всепобеждающим полководцем», «маршалом могучей республики», «залогом освобождения человечества», «величайшим героем XX века». Каждый гражданин КНДР постоянно обязан был носить значок с изображением Кима. В стране возведено 35 тысяч памятников Ким Ир Сену, а все места, где он когда-либо побывал, украшены мемориальными досками. В Пхеньяне была возведена его 22-метровая статуя. Славящие Кима надписи появились даже на горах – он попросил высечь их на скалах на память грядущим поколениям. Наиболее распространенным был сравнительно короткий лозунг: «Да здравствует Великий вождь маршал Ким Ир Сен!» Фактически Ким Ир Сен, с 1972 года являвшийся президентом КНДР, установил монархическое правление, передав власть по наследству своему сыну Ким Чен Иру, который еще при жизни отца в начале 1980-х годов получил ряд почетных отцовских постов. Все жители Северной Кореи обязаны были изучать «идеи чучхе» – разработанный Ким Ир Сеном корейский вариант теории социализма, предусматривающий «опору на собственные силы». Согласно учению чучхе, Корея без какой-либо внешней помощи способна построить социалистический земной рай. Средством его строительства стали построенные по военному образцу «трудовые армии» в промышленности. Все население было сведено на положение крепостных. Корейцам запретили менять место работы и передвигаться по стране без разрешения властей. В стране были ликвидированы малейшие признаки частной собственности. В стране к концу правления Ким Ир Сена, по оценкам зарубежных экспертов, было около 120 тысяч политических заключенных.

Крах СССР, прекращение советской помощи и все большая ориентация экономики соседнего Китая на рыночные отношения поставили КНДР перед острейшим финансовым кризисом. Ким Ир Сену пришлось поступиться идеологической непорочностью и попытаться получить западные инвестиции, но без большого успеха.

Ким Ир Сен скончался 8 июля 1994 года в Пхеньяне. Культ его личности продолжился и после его смерти. В каждом квартале северокорейской столицы был создан мемориал в его честь, а на демонстрациях народ по-прежнему послушно

скандирует: «Товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир – единое целое!» Сегодня под властью его сына Ким Чен Ира Северная Корея остается одной из наиболее закрытых стран в мире и шантажирует соседей угрозой испытать ядерное оружие.

Генерал Шарль де Голль, президент Франции *(1890–1970)*

Создатель современной политической системы Франции генерал Шарль Жозеф Мари де Голль родился 22 ноября 1890 года в Лилле, в семье школьного учителя Анри де Голля, истового католика, принадлежащего к старинному дворянскому роду из Лотарингии, известному с XIII века, и его жены Жанны. У них было пятеро детей. Шарль был третьим ребенком. Он окончил парижский католический колледж, в котором литературу и философию преподавал его отец Анри де Голль, и военное училище в Сен-Сире, после окончания которого в 1912 году был выпущен лейтенантом в пехотный полк. Отец де Голля, участник франко-прусской войны, был убежденным монархистом. Мать де Голля, Жанна Майо-Делоней, приходилась его отцу кузиной, происходила из буржуазной семьи и была женщиной глубоко религиозной. Отец, тяжело переживавший разгром Франции в франко-прусскую войну, говорил детям: «Меч Франции, разбитый в доблестных руках павших, будет снова выкован их сыновьями». И Шарль с юных лет мечтал совершить великий подвиг во имя Франции, которой, он не сомневался, еще предстоит пройти через величайшие испытания в ее истории. В Первую мировую войну де Голль был трижды ранен и в 1916 году под Верденом попал в немецкий плен, когда тяжелораненого капитана товарищи посчитали убитым и оставили на поле боя. Во Францию капитан де Голль вернулся уже после капитуляции Германии.

В 1920 году де Голль женился на 20-летней Ивонне Вандру, дочери владельца кондитерской фабрики. У них родилось трое детей.

Де Голль успешно продолжил военную карьеру, окончив в 1924 году Высшую военную школу в Париже. В 1929 году он был переведен на службу в Сирию и Ливан. Де Голль писал военно-теоретические труды, в которых ратовал за создание профессиональной небольшой по численности мобильной армии,

где главной ударной силой должны стать танки и самолеты. Эти идеи воплотились в двух книгах «На острие шпаги» и «За профессиональную армию». После их публикации в 30-е годы авторитет де Голля во французской армии резко возрос.

В 1937 году де Голль был произведен в полковники и назначен командиром первого танкового корпуса во французской армии. Вторую мировую войну он начал командиром танковых частей одной из французских общевойсковых армий. В марте 1940 года премьер-министром Франции стал Рейно – давний друг де Голля и поклонник его теорий. Вскоре де Голль был назначен командиром танковой дивизии, с которой во время катастрофы 1940 года успешно отражал атаки противника под Лаоном на Сомме, где под его руководством была проведена одна из немногих успешных контратак французских танковых частей. В июне 1940 года его произвели в бригадные генералы и ввели в реформированный кабинет министров в качестве министра без портфеля, ответственного за национальную безопасность. Де Голль вел переговоры с Черчиллем в качестве представителя правительства о возможности продолжать сопротивление. Однако стремительное наступление немцев не оставило французам иного выбора, кроме капитуляции, на которой настаивал возглавивший правительство герой Вердена престарелый маршал Петен.

17 июня 1940 года, накануне капитуляции Франции, де Голль, не смирившийся с поражением, улетел в Англию, где принял командование над всеми французскими войсками, эвакуировавшимися туда вместе с британским экспедиционным корпусом. 18 июня 1940 года он обратился к соотечественникам по английскому радио: «Я, Шарль де Голль, ныне находящийся в Лондоне, приглашаю французских офицеров и солдат, которые находятся на британской территории или смогут там остаться, установить со мной связь. Что бы ни случилось, пламя французского Сопротивления не должно погаснуть и не погаснет». При поддержке Англии он основал движение «Свободная Франция», продолжившее под девизом «Честь и родина» борьбу с Германией (в 1942 году оно было переименовано в «Сражающуюся Францию»), а в сентябре 1941 года возглавил Французский национальный комитет, выполнявший функции правительства Франции в изгнании. В 1943 году он был переименован во Французский комитет национального освобождения. Комитет де Голля установил связь с рядом групп Сопротивления во Франции, которых снабжал оружием, взрывчаткой, радиостанциями и деньгами, полученными от англичан. Было налажено также сотрудничество с французскими коммунистами, и в начале 1943 года при

лондонском штабе де Голля появилось представительство ФКП. Был создан Национальный Совет Сопротивления, объединивший все силы, боровшиеся против немцев на территории Франции. Его возглавил сподвижник де Голля Жан Муллен. В ноябре 1943 года де Голль стал единственным председателем Французского комитета национального освобождения, созданного в Алжире.

Французские части под командованием де Голля сражались вместе с союзниками в Сирии, в Италии, вместе с англо-американской армией вторжения высадились в Нормандии. В день высадки 6 июня 1944 года в своем радиообращении де Голль призвал всех французов начать активную борьбу с немцами. Партизанские действия охватили 40 из 90 департаментов Франции. В июне 1944 года ФКНО был реорганизован во Временное правительство Французской Республики. 25 августа 1944 года французская бронетанковая дивизия генерала Леклерка заняла Париж, где накануне силы Сопротивления подняли восстание. В 1944 году, после того как основная часть французской территории была освобождена от немцев, де Голль, возглавлявший переехавшее в Париж Временное правительство Франции, сформировал массовую французскую армию, вместе с союзниками сражавшуюся в Эльзасе, Лотарингии и Германии.

26 ноября 1944 года де Голль прибыл в Москву, где впервые встретился со Сталиным. Тот принял предложение де Голля заключить советско-французский договор о совместной борьбе против нацистской Германии. Де Голлю намекнули, что в обмен на такой подарок ему стоило бы признать коммунистическое правительство Польши в Люблине. Де Голль эту затею категорически отверг: «Сталин хочет заставить меня признать семнадцатую советскую республику, а я не хочу этого». Тогда Молотов предложил тройственный пакт Москвы, Лондона и Парижа, но это как раз и не устраивало де Голля. Договор с СССР нужен был ему, чтобы иметь средство давления на Англию, все еще не дававшую его правительству безусловного признания. И советские партнеры в результате вынудили де Голля дать согласие отправить своего представителя к люблинскому правительству без формального признания. В обмен был заключен советско-французский договор.

21 октября 1945 года во Франции прошли всеобщие выборы и референдум по проекту предложенного де Голлем Учредительного собрания. На референдуме де Голль победил, зато в парламенте наиболее сильную фракцию образовали коммунисты. Де Голлю удалось договориться о формировании коалиции с другими партиями – противниками ФКП, и вплоть до начала 1946 года он оставался премьер-министром. Однако

генерал разошелся с лидерами политических партий во взглядах на будущее страны и ушел в отставку. В апреле 1947 года он создал Объединение французского народа (РПФ), в которое вошли многие бывшие участники движения «Свободная Франция». Они требовали установления в стране сильной президентской власти.

Де Голь вернулся в большую политику в 1958 году, во время кризиса, связанного с войной в Алжире. В мае 1958 года во французской армии, расквартированной в Алжире, вспыхнул мятеж во главе с генералом Жаком Массю. Военные потребовали, чтобы власть в стране была передана де Голлю. Генералы и офицеры были убеждены, что только он сможет победоносно завершить войну с алжирскими повстанцами. 1 июня 1958 года за программу его правительства проголосовало подавляющее большинство депутатов Национального собрания. По требованию де Голля во Франции была изменена политическая система и значительно расширены права и полномочия президента, который получил право распускать парламент, назначать премьер-министра и играть главную роль во внешней политике Франции. На референдуме за новую конституцию проголосовало 79 процентов избирателей. 4 октября 1958 года с утверждением конституции во Франции был установлен режим Пятой республики. 21 декабря 1958 года де Голль был избран президентом. Основанная им партия Союз за новую республику получила большинство мест в парламенте.

Де Голль прекратил алжирский конфликт, но совсем не так, как думали генералы. Он создал Французское сообщество, в которое вошли бывшие и остающиеся французские колонии. Де Голль надеялся, что в рамках сообщества удастся поддерживать экономические, политические и культурные связи с колониями даже после получения ими независимости.

Урегулирование алжирского конфликта заняло почти четыре года. Президент понимал, что французское общественное мнение еще не готово принять независимость Алжира, десятую часть населения которого составляли французы. Поэтому к цели надо двигаться постепенно, по этапам. Тут де Голлю помогло то, что он был выдающимся оратором. В августе 1958 года за «Алжир французский» выступало 52 процента населения Франции. Сам же де Голль понимал, что времена колониальных империй прошли безвозвратно. 16 сентября 1959 года генерал впервые заявил, что алжирцы имеют право на независимость. Он заключил в марте 1962 года Эвианские соглашения с Фронтом национального освобождения Алжира о прекращении огня и о проведении референдума, на котором подавляющее большинство алжирцев

высказалось за независимость. На референдуме 8 апреля 1962 года Эвианские соглашения одобрили 91 процент французских избирателей. В 1961 году офицеры французской армии подняли новый мятеж, теперь уже против де Голля, требуя оставить Алжир в составе Франции. Но генерал легко подавил мятеж. Тогда офицеры, выступавшие под лозунгом «Алжир французский», создали «Организацию Секретной армии» (ОАС), совершившую несколько неудачных покушений на де Голля и ряд других террористических акций, которые не предотвратили предоставление независимости Алжиру в 1962 году.

В 1965 году де Голля избрали президентом на второй 7-летний срок. В 1966 году де Голль вывел Францию из военной организации НАТО и провозгласил, что Париж должен проводить самостоятельную внешнюю политику, не отдавая в мирное время национальные вооруженные силы под иностранное командование. При этом французские войска остались в Западной Германии, но не в рамках НАТО, а по соглашению с правительством ФРГ и под французским командованием. Де Голль стремился к независимой политике от США и НАТО и видел основу такой политики в дружбе с ФРГ, в преодолении вековой франко-германской вражды. Именно Франция и Западная Германия, по мысли де Голля, должны были играть ведущую роль в «Общем рынке». Он неоднократно повторял: «Политика – это искусство, основанное на учете реальности». Еще в 1959 году в Париже де Голль говорил американскому президенту Эйзенхауэру, что в случае войны в Европе Франция «в силу многих географических, политических и стратегических причин была бы обречена на гибель прежде всего». В сентябре 1958 года де Голль предложил создать в НАТО трехсторонний директорат США, Англии и Франции. Когда же попытки достичь равноправия провалились (из-за подавляющего экономического и военного веса США они не могли не провалиться), последовал выход из военной организации Североатлантического блока.

Некоторый противовес ухудшению американо-французских отношений де Голль старался компенсировать улучшением советско-французских отношений, в той степени, в какой это не противоречило политическим обязательствам Парижа в рамках НАТО. Так, в июне 1966 года президент подписал в Москве советско-французскую декларацию об основах отношений.

Де Голль справился со студенческими волнениями в Париже весной 1968 года, проходившими под леворадикальными лозунгами, опираясь на внеочередных парламентских выборах на «молчаливое большинство» французов – поборников стабильности. В 1969 году де Голль проиграл на референдуме по

реформе местного самоуправления, предусматривавшей возможность назначения глав местных органов власти президентом, и реформу Сената – верхней палаты парламента. После того как 52 процента избирателей 27 апреля 1969 года проголосовало против этого проекта, де Голль добровольно ушел в отставку, выполнив обещание, данное перед референдумом, – покинуть политическую сцену в случае поражения. Он говорил: «Французы устали от меня, да и я устал от них». Де Голль скончался 9 ноября 1970 года в своем имении Коломбо-ле-Дез-Эглиз, в Бургундии, в 300 километрах от Парижа, оставив после себя многотомные мемуары. Согласно завещанию, генерала похоронили без торжественных почестей на скромном сельском кладбище. Его преемник президент Жорж Помпиду сказал по поводу кончины де Голля: «Умер генерал де Голль! Франция овдовела».

Хо Ши Мин (Нгуен Тат Тхань), президент Северного Вьетнама *(1890–1969)*

Первый президент Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин родился 19 мая 1890 года во вьетнамской деревне Кимлиен, в провинции Нгеань (Нготинь), в Центральном Вьетнаме, в зажиточной семье сельского учителя. Позднее партийная пропаганда превратила его отца в бедняка. Однако еще в 1923 году в интервью Осипу Мандельштаму Хо Ши Мин признавался: «Я из привилегированной аннамитской семьи. Эти семьи у нас ничего не делают». Тогда будущего вождя вьетнамских коммунистов звали Нгуен Тат Тхань. Он также именовал себя Нгуен Ай Куок – «Нгуен-патриот». Нгуен получил образование в колледже в Хюэ. Некоторое время он преподавал в школе, затем учился в техническом училище в Сайгоне. В 1911 году он оставил родину, бывшую в то время частью колонии Французский Индокитай, устроившись коком на французский лайнер. Позднее, в 1913 году, он работал официантом в одной из лондонских гостиниц. С началом Первой мировой войны Нгуен перебрался в США. После завершения Первой мировой войны Нгуен оказался во Франции, где вступил в ряды Социалистической партии. На него оказали большое влияние труды французских просветителей Жан Жака Руссо и Шарля Монтескье. В 1919 году он отправил в адрес Парижской мирной конференции несколько петиций с просьбой предоставить гражданские права населению Индокитая, в том числе право самим определять свою судьбу. Дипломаты эти петиции проигнорировали. После этого Нгуен предпочел присоединиться к Французской коммунистической партии. В Париже вместе с другими интеллигентами – выходцами из французских колоний – он начал издавать журнал «Пария», где резко критиковалось положение в колониях и колониальная политика Франции. В 1923 году он отправился в Москву по линии Коминтерна изучать методы революционной борьбы в странах Востока.

В 1925–1927 годах Нгуен работал переводчиком в советском консульстве в Кантоне (Китай). Там он создал Товарищество революционной молодежи Вьетнама и Лигу угнетенных народов Индокитая. В 1930 году Нгуен основал компартию Индокитая. В том же году в Гонконге он с большим трудом избежал ареста. После этого лидер индокитайских коммунистов срочно уехал в Шанхай, а оттуда – в Советский Союз. До 1941 года он оставался в СССР и Китае. После японской оккупации Нгуен вернулся на родину и возглавил партизанскую борьбу против оккупантов. Тогда он принял имя Хо Ши Мин, что в переводе с вьетнамского означает «умудренный». В том же, 1994 году Хо встал во главе Вьет-Мина – Лиги борьбы за независимость Вьетнама, но вскоре был арестован и провел полтора года в тюрьме.

В день капитуляции Японии, 2 сентября 1945 года, Хо провозгласил создание Демократической Республики Вьетнам и был в марте 1946 года избран ее первым президентом, а заодно возглавил и Независимое правительство Индокитая. Однако скоро во Вьетнаме и других странах Индокитая высадились французские войска. Война длилась с 1946 по 1954 год, прежде

чем Франция по Женевским соглашениям признала независимость государств Индокитая. При этом Вьетнам был разделен на коммунистическую Демократическую Республику Вьетнам на севере и антикоммунистическую Республику Вьетнам на юге. Последняя все более ориентировалась не на Францию, а на США. В 1954–1956 годах в Северном Вьетнаме была проведена аграрная реформа и упразднено помещичье землевладение. Хо Ши Мин активно поддерживал коммунистическую организацию Вьет-Конг на юге, против которой с 1965 года вели бои также американские войска и войска союзников США. Американская авиация бомбардировала ДРВ. В войне с США Хо удалось получить помощь как от СССР, так и от Китая, несмотря на соперничество двух великих коммунистических держав. Хо Ши Мин умер в Ханое 2 сентября 1969 года. Последние годы из-за тяжелой болезни он все меньше участвовал в управлении страной. Днем его смерти был объявлен 3 сентября, чтобы траурная дата не совпадала с праздником Национальной независимости. В 1975 году, через три года после вывода американских войск, война во Вьетнаме закончилась победой коммунистов, взявших Сайгон, переименованный в Хошимин, и объединивших под своей властью весь Вьетнам.

Хо Ши Мин стал первым государственным деятелем, сумевшим создать независимое вьетнамское государство после почти векового порабощения и отстоять его в борьбе с французами и американцами. Он не дожил до объединения Вьетнама, но сумел создать мощную армию и жизнеспособный государственный аппарат, с помощью которых вскоре после его смерти удалось насильственным путем воссоединить Юг страны с коммунистическим Севером.

Конрад Аденауэр, канцлер Германии *(1876–1967)*

Первый канцлер Федеративной Республики Германии Конрад Аденауэр родился 5 января 1876 года в Кёльне, в семье секретаря городского суда. В семье он был третьим сыном. Позднее у него родились две сестры.

В 1894 году Конрад окончил гимназию Святых апостолов в Кёльне, а затем учился на факультетах университетов Фрайбурга, Мюнхена и Кёльна.

20 января 1904 года Аденауэра настиг счастливый брак: он женился на Эмме Вейер. У супругов родились два сына и дочь. Но уже в 1916 году, в возрасте 36 лет, Эмма умерла. Аденауэр был потрясен этой смертью и позднее писал: «Я страшно скучаю по своей Эмме, мне ее страшно не хватает. В молодые годы я страстно мечтал о большой карьере. Сейчас я уважаемый человек, но, мой Бог, как я одинок…»

В 1919 году Аденауэр женился на дочери врача Августине Цинссер, которая была моложе его на 20 лет. От этого брака

родились два сына и две дочери. Аденауэр очень любил своих детей.

В 1906 году Аденауэр стал десятым помощником бургомистра Кёльна, отвечавшим за муниципальные налоги и сборы. В 1910 году он дослужился до первого помощника, а в 1917 году был избран бургомистром Кёльна. Вскоре ему было присвоено звание обер-бургомистра. В период его правления Кёльн был процветающим городом, несмотря на тяготы Первой мировой войны. Аденауэр работал по 18 часов в сутки. Ему пришлось пережить горечь поражения в Первой мировой войне, противником которой он являлся с самого начала. После 1918 года Аденауэр стал политиком общегерманского значения. Коллеги пытались разгадать секрет, как Аденауэру удавалось сохранять Кёльн в качестве островка стабильности и относительного благополучия в разоренной войной и послевоенными репарациями, пережившей революцию Германии. Его избрали президентом Государственного совета – совещательного органа представителей провинций в Берлине.

В 1926 году Аденауэру предложили пост канцлера, но он отказался. С приходом Гитлера к власти Аденауэр, не скрывавший своих антинацистских взглядов, 13 ноября 1933 года был смещен с поста обер-бургомистра Кёльна. Опасаясь ареста, он сменил место жительства и осел в местечке Рендорф, недалеко от Кёльна. В 1944 году он отказался участвовать в заговоре против Гитлера, считая это предприятие авантюрой, изначально обреченной на провал и неспособной облегчить послевоенную судьбу Германии. Тем не менее после покушения 20 июля Аденауэра на всякий случай арестовали. Однако следствие быстро установило его полную непричастность к заговору, и 26 ноября 1944 года он был освобожден. Незадолго до конца войны его снова арестовали и поместили в концлагерь неподалеку от Кёльна, однако старшему сыну, офицеру вермахта, удалось добиться освобождения отца. В марте 1945 года американские войска захватили Кёльн. Аденауэр согласился вновь стать бургомистром при оккупационных властях. Он также являлся основателем и первым председателем Христианско-Демократического Союза – преемницы влиятельной во времена империи и Веймарской республики католической партии Центра. ХДС выступало за сочетание христианских ценностей с ценностями свободного рынка. В 1948 году на территории западных оккупационных зон Германии были образованы 11 земель со своими правительствами. В Бонне начал работать Парламентский совет – предтеча нового германского парламента. Его президентом избрали Аденауэра. Он находился под сильным

влиянием баварского профессора экономики Людвига Эрхарда – автора теории социального рыночного хозяйства. Эта теория стала официальной программой ХДС.

В 1948 году умерла вторая жена Аденауэра Августина, что стало для него тяжелым ударом. У главы ХДС осталось семь сыновей и множество внуков.

23 мая 1949 года была принята Конституция Федеративной Республики Германии, объединившей американскую, английскую и французскую зоны оккупации, а 15 сентября с перевесом всего в 1 голос Аденауэр был избран первым федеральным канцлером. Его главной задачей стало экономическое оздоровление страны, восстановление ее роли в европейской политике, а в перспективе – воссоединение Германии. В то же время в первые годы суверенитет ФРГ оставался весьма ограниченным. До 1955 года западногерманская внешняя политика оставалась прерогативой верховных комиссаров западных оккупационных держав, и страна не имела своей армии. 21 сентября 1949 года, когда канцлер нанес первый визит верховным комиссарам, он демонстративно отказался стоять на том месте, которое было указано ему по протоколу, и встал рядом с представителями держав-победительниц, демонстрируя тем самым стремление стать их полноправным союзником. С 1951 по 1955 год Аденауэр по совместительству занимал пост министра иностранных дел. Первым крупным внешнеполитическим успехом Аденауэра стало то, что 2 мая 1951 года ФРГ стала одним из учредителей Европейского объединения угля и стали – предтечи «Общего рынка» и нынешнего Европейского союза. В мае 1952 года был подписан Общий договор ФРГ с западными державами о прекращении режима оккупации и о предоставлении западногерманскому правительству «полной власти суверенного государства в решении внутренних и внешних проблем».

Свой первый государственный визит он нанес в Париж, поскольку во главу угла своей политики он поставил историческое германо-французское примирение, и ему удалось блестяще разрешить эту непростую задачу. Особенно активные шаги по развитию франко-германской дружбы были предприняты после того, как к власти во Франции пришел генерал де Голль. 22 января 1963 года в Париже, на Елисейских полях, Аденауэр и де Голль прилюдно обнялись. Это символизировало окончание четырех столетий вражды между Германией и Францией. Тогда же Аденауэр и де Голль подписали договор о дружбе. По этому поводу Аденауэр заявил: «Я готов временно пожертвовать германским воссоединением ради того, чтобы наша страна вошла в единый и сильный западный лагерь и стала бы одной из

основных опор этого лагеря. Будущее Европы лежит во взаимопонимании между Францией и Германией». Аденауэр стал одним из инициаторов заключения Римского договора об «Общем рынке» (Европейском экономическом сообществе) в 1957 году, в который, кроме ФРГ, вошли Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург и Италия.

10 сентября 1952 года Аденауэр подписал в Люксембурге соглашение о репарационных платежах. Оно предусматривало выплаты со стороны ФРГ европейским государствам – жертвам гитлеровской агрессии, а также государству Израиль – в качестве компенсации за осуществлявшийся нацистами геноцид еврейского народа. Евреи получили возможность облегченного получения западногерманского гражданства. В то же время Адэнауэр всячески подчеркивал, что большинство немцев непричастны к преступлениям нацистского режима.

В июне 1953 года, вскоре после смерти Сталина, в ГДР вспыхнуло стихийное антикоммунистическое восстание, охватившее всю страну. Восставшие рабочие выступали под лозунгами восстановления германского единства. Аденауэр поддержал восставших, однако Англия, США и Франция отказались им помочь, опасаясь начала третьей мировой войны. Восстание было подавлено советскими войсками.

Главной внутриполитической акцией Аденауэра стала экономическая реформа, архитектором которой являлся министр экономики Людвиг Эрхард. Она предусматривала замораживание вкладов населения, обмен прежних оккупационных марок на новые марки, обеспеченные золотом и национальным достоянием Западной Германии. Параллельно были снижены налоги на предпринимателей, установлены свободные цены на основные потребительские товары, приняты антимонопольные законы, установлены высокие таможенные тарифы, предоставлены льготы частным инвесторам. Все это Аденауэр и Эрхард назвали «социальной рыночной экономикой». В результате был ликвидирован дефицит потребительских товаров, из обращения исчезла самая надежная валюта прежних лет – американские сигареты. Темпы роста западногерманской экономики в 50-е и 60-е годы оказались самыми высокими в Европе.

Аденауэр добился также того, чтобы 5 мая 1955 года ФРГ стала полноправным членом Организации Североатлантического договора (НАТО), вступив в его военную организацию. В том же году вступили в силу Парижские соглашения, подписанные Аденауэром еще 23 октября 1954 года. Они предусматривали окончание режима оккупации на западногерманской земле. Теперь оккупационные войска Англии, Франции и США

превратились в союзные войска, находящиеся на территории Германии в рамках Североатлантического договора. ФРГ получила право иметь полумиллионную армию – бундесвер с современными вооружениями, исключая ядерные вооружения, стратегические ракеты и крупные боевые корабли. Аденауэр отстаивал ремилитаризацию ФРГ и критиковал социал-демократов за агитацию против Парижских соглашений.

В сентябре 1955 года Аденауэр впервые посетил с официальным визитом Москву. В результате были установлены дипломатические отношения между ФРГ и СССР, прекращено состояние войны между двумя странами и возвращены на родину последние 10 тысячи немецких военнопленных и 30 тысяч интернированных гражданских лиц, удерживавшихся в Советском Союзе вплоть до 1955 года. Остался нерешенным вопрос о послевоенных границах и о воссоединении Германии. Аденауэр категорически отказался от дипломатического признания ГДР и остался на этой позиции до конца своего правления. Он также был решительно против воссоединения Германии на условиях ее нейтрализации. Такой план был впервые выдвинут, вполне серьезно, после смерти Сталина Л.П. Берией и одно время позднее использовался Хрущевым как чисто пропагандистское средство.

Аденауэр пользовался огромной популярностью среди немецкого населения как на Западе, так и на Востоке Германии. Под его руководством Христианско-Демократический Союз в коалиции с баварским Христианско-Социальным Союзом четыре раза подряд выигрывал парламентские выборы.

В августе 1961 года связь между Западной и Восточной Германией, осуществлявшаяся через Западный Берлин, прервалась. По инициативе руководителя ГДР Вальтера Ульбрихта и с одобрения Хрущева была возведена Берлинская стена, закрывшая дорогу на Запад сотням тысяч беженцев из Восточной Германии. Аденауэр осудил возведение стены и заявил: «Наша цель, чтобы в будущем Европа стала единым домом для всех европейцев, чтобы она стала жилищем свободы».

15 октября 1963 года Аденауэр добровольно ушел с поста канцлера, передав руководство правительством «отцу экономической реформы» Эрхарду, но еще три года сохранял за собой пост председателя ХДС. Еще при жизни его считали одним из самых выдающихся мировых политиков. Черчилль называл Аденауэра самым великим германским политиком после Бисмарка.

Последние четыре года Аденауэр провел в кругу семьи в Рендорфе. Семейные ценности играли большую роль в жизни

канцлера. Он сохранял удивительную работоспособность, работая с раннего утра до позднего вечера, до самых своих последних дней, ездил с предвыборными выступлениями по всей стране и собирал большую аудиторию. Основное же время после отставки он посвятил работе над мемуарами. 19 апреля 1967 года Конрад Аденауэр умер в Рендорфе. Перед смертью он успел в последний раз съездить в Париж, Лондон, Рим и Тель-Авив. На его похороны в Бонн прибыли все руководители западного мира и многие лидеры азиатских, африканских и латиноамериканских стран.

Вскоре после смерти Аденауэра был проведен опрос жителей ФРГ, в ходе которого 75 % респондентов назвали самым великим деянием покойного канцлера освобождение 10 тысяч немецких военнопленных из советского плена в октябре 1955 года. С исторической же точки зрения заслуга Аденауэра заключается в том, что ему удалось восстановить политическую независимость и демократические институты Федеративной Республики Германии и сделать ее равноправным партнером в НАТО и «Общем рынке».

Дуайт Дэвид Эйзенхауэр, президент США *(1890–1969)*

Будущий генерал армии и 34-й президент США родился 14 октября 1890 года в Денисоне (штат Техас), в семье железнодорожного рабочего. Он был третьим из семи детей. Предки Эйзенхауэра, члены протестантской церкви меннонитов, спасаясь от религиозных преследований в Германии, эмигрировали в Северную Америку. Вскоре вместе с родителями он переехал в Абайдин (Техас). В школе он увлекался математикой и историей и был хорошим спортсменом. Не имея средств поступить в гражданский колледж с платным обучением, он поступил в военную академию, где обучение для него было бесплатным. В 1915 году Эйзенхауэр окончил военную академию в Уэст-Пойнте и стал офицером пехотного полка.

В годы Первой мировой войны Эйзенхауэр занимался боевой подготовкой личного состава первого в американской армии танкового корпуса, но непосредственного участия в боевых действиях не принимал. В 1920 году его произвели в майоры. В 1922–1924 годах Эйзенхауэр служил в Панаме, а затем учился в Ливенвортском штабном колледже и в военном колледже в

Вашингтоне. Эйзенхауэр теперь гораздо больше внимания уделял изучению военной истории и теории и добился здесь заметных успехов. Штабной колледж – своеобразные курсы переподготовки офицеров – в форте Левенворт (Канзас) он окончил первым по успеваемости. В 1929 году по поручению бывшего командующего американскими экспедиционными силами в Европе генерала Джона Першинга Эйзенхауэр подготовил справочник по основным битвам Первой мировой войны. С 1935 года он служил на Филиппинах в штабе командующего американскими войсками генерала Дугласа Макартура, где в течение трех лет занимался подготовкой армии будущего независимого Филиппинского государства.

Провозглашению независимости Филиппин помешало нападение Японии на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года и последующая оккупация Филиппинских островов японскими войсками. В феврале 1940 года Эйзенхауэр вернулся в США, где служил на различных штабных должностях. Эйзенхауэр отказался от дальнейшей службы на Филиппинах, несмотря на предлагавшиеся ему весьма выгодные финансовые условия. Он показал себя эрудированным и хорошо подготовленным штабным офицером. Еще до вступления США во Вторую мировую войну, в марте 1941 года, он получил полковничий чин. Вскоре после атаки на Пёрл-Харбор Эйзенхауэр был назначен командиром дивизии. А еще в сентябре 1941 года он был произведен в бригадные генералы за отличные действия во время крупнейших в истории США военных маневров. Этому способствовало то, что ранее он был близким сотрудником начальника штаба американской армии Джона Маршалла. Последний учел также блестящие аттестации, которые дали Эйзенхауэру генералы Макартур и Першинг, поражавшиеся его работоспособности и эрудиции в военном деле. Вскоре Маршалл назначил Эйзенхауэра командующим американскими войсками в Англии, присвоив ему чин генерал-майора. В июле 1942 года Эйзенхауэр стал уже генерал-лейтенантом и занялся подготовкой к высадке американских войск в Северной Африке. На пост командующего операцией «Торч» («Факел») его рекомендовал Маршалл. Против его кандидатуры не возражал и Черчилль, хотя многие британские генералы в Северной Африке были старше Эйзенхауэра и по возрасту, и по званию. Как командующий американскими войсками в Европе, он руководил высадкой союзных войск в Алжире и Марокко в ноябре 1942 года.

Эйзенхауэр проявил себя решительным командующим, без колебаний снимая с должностей тех командиров, которые, по его мнению, недостаточно хорошо справлялись со своими

обязанностями. Он был также неплохим дипломатом, сумев быстро договориться о сотрудничестве с местной французской администрацией, назначенной прогерманским правительством в Виши. В июле 1943 года, произведенный уже в полные генералы, Эйзенхауэр командовал англо-американскими силами, высадившимися в Сицилии и континентальной Италии. В декабре 1943 года его назначили командующим союзными экспедиционными силами в Европе. В этом качестве Эйзенхауэр руководил подготовкой и проведением высадки в Нормандии 6 июня 1944 года. Ему удалось в кратчайший срок достичь невиданной концентрации сил и средств для проведения крупнейшей десантной операции в мировой истории. Эйзенхауэру также удалось сохранить в секрете от противника точное место и время высадки.

В декабре 1944 года Эйзенхауэр был удостоен высшего в США воинского звания генерала армии с пятью звездами на погонах. Ему ближе была штабная работа, чем прямое командование войсками на поле боя, хотя с 3 сентября 1944 года он непосредственно руководил всеми сухопутными операциями на Западе. Обороняться Эйзенхауэру пришлось лишь в декабре 1944 года во время мощного немецкого контрнаступления в Арденнах. Тогда Эйзенхауэру удалось в конце концов выправить положение и возобновить наступление. В целом Эйзенхауэр тщательно планировал все операции, брал на себя ответственность за принятие принципиальных решений, например о начале высадки в Нормандии при неблагоприятных погодных условиях и в период отлива. Однако он никогда не вмешивался в дела подчиненных, считая, что у каждого командира должен быть свой уровень компетенции и ответственности.

В первые месяцы после завершения войны в Европе Эйзенхауэр представлял США в Союзном Контрольном Совете по Германии и командовал американскими оккупационными силами в этой стране. Как командующий союзными силами в Европе в годы войны, он был удостоен высшего советского полководческого ордена «Победа».

В ноябре 1945 года он вернулся на родину. Популярность Эйзенхауэра в США была чрезвычайно велика. Его приветствовали миллионы людей. Генералу советовали заняться политикой, но Эйзенхауэр не спешил пробовать себя на этом поприще. Он был назначен начальником штаба армии США (сухопутных войск), а в 1948 году ушел в отставку и стал ректором Колумбийского университета. В 1951 году Эйзенхауэр был вновь призван на военную службу и возглавил войска НАТО.

Он считал, что мощный военный блок в Европе необходим для противостояния коммунистической экспансии.

В 1952 году, выйдя в отставку, Эйзенхауэр баллотировался на пост президента США от республиканской партии и одержал убедительную победу над губернатором штата Иллинойс Эдлаем Стивенсоном, получив около 55 % голосов избирателей. Человек с очень острым и живым умом и неплохим образованием во время кампании старательно играл роль простого американца, не отягощенного излишними интеллектуальными познаниями. На одном из предвыборных митингов Эйзенхауэр посетовал, что ему трудно произносить сложные слова – сказывается недостаток образования. В другой раз признался, что читает только детективную литературу. Все это самоуничижение объяснялось просто – стратеги республиканской партии в этой кампании сделали ставку на человека из глубинки, не питающего симпатий к этим умникам из Вашингтона. Важную роль в победе Эйзенхауэра сыграл лозунг борьбы с коррупцией, которая за 20 лет демократической администрации Рузвельта и Трумэна расцвела пышным цветом. Главной целью его президентства стало обеспечение мира и объединение нации после потрясений Второй мировой войны.

Придя в Белый дом, Эйзенхауэр стал отстаивать принципы системы «свободного рынка», выступал против правительственного контроля над ценами и зарплатами, проводил политику невмешательства правительства в трудовые споры.

Президенту удалось добиться прекращения войны в Корее и заключения перемирия, после того как он пригрозил китайцам и северокорейцам применением ядерного оружия в случае отказа от соглашения. В качестве президента Эйзенхауэр активно выступал за ликвидацию торговых барьеров между социалистическими и капиталистическими странами. «Сдерживание коммунизма» с помощью оборонительных союзов должно было сочетаться с оказанием СССР и другим соцстранам международной экономической помощи с целью их постепенной интеграции в мировую экономику.

Эйзенхауэр первым ввел понятие «военно-промышленный комплекс», предупредив об опасности подчинения экономики страны в мирное время нуждам ВПК. Ему также удалось обуздать рост военных расходов, происходивший в президентство Трумэна. Во внутренней политике президент стремился сбалансировать бюджет и расширить права штатов.

В сентябре 1955 года Эйзенхауэр перенес инфаркт, но в ноябре 1956 года был успешно переизбран на второй срок (в его

бытность президентом количество сроков, в течение которых подряд этот пост мог занимать один и тот же человек, было официально ограничено двумя). Он опять победил Э. Стивенсона под лозунгом «Мир и благосостояние».

В президентство Эйзенхауэра доля американских военных расходов в ВНП снизилась с 12,8 % в 1953/54 финансовом году до 9,1 % в 1960/61 финансовом году. Эйзенхауэр провел реорганизацию министерства обороны, сократив его штат и оптимизировав структуру. Он не раз говорил, что каждое новое ружье, производимое в стране, каждый новый спускаемый на воду корабль – это кража средств у тех, кто голодает, не имеет жилья и одежды. В то же время он настаивал, что Америка должна проводить политику «с позиции силы», поскольку «только сила может помочь, а слабость годится лишь на то, чтобы просить подаяние». Эйзенхауэр разработал стратегию «массированного возмездия», предусматривающую возможность нанесения ядерного удара по СССР в случае советского акта агрессии, совершенного с помощью обычных вооруженных сил. Америка должна была иметь такой ядерный потенциал, который должен был гарантировать уничтожение Советского Союза. Он способствовал осуществлению ракетных программ, поскольку межконтинентальные баллистические ракеты стали наиболее надежным средством доставки ядерного оружия. Эйзенхауэр учитывал, что в 50-е годы СССР практически не обладал средствами доставки ядерных зарядов на американскую территорию. Однако в последний год президентства Эйзенхауэра у СССР уже появились первые баллистические ракеты, и США перестали быть неуязвимыми в случае ракетно-ядерного конфликта.

Эйзенхауэру удалось добиться того, что за время его президентства не произошло расширения сферы советского влияния. При этом он не раз повторял, что освобождение «порабощенных народов» может происходить лишь мирными средствами. При поддержке ЦРУ были свергнуты левые правительства в Иране и в Гватемале в 1953 и в 1954 году. Не очень приятным сюрпризом стала победа кубинской революции в январе 1959 года, однако при Эйзенхауэре Фидель Кастро, хотя и никак не связанный с США, еще не сделал окончательного выбора в пользу Москвы. Только в последний год своего правления Эйзенхауэр, убедившись, что Кастро сближается с СССР, санкционировал подготовку вторжения на Кубу силами кубинских эмигрантов, которое было осуществлено уже при президенте Кеннеди, и крайне неудачно.

Вместе с тем Эйзенхауэр стремился к мирному

сосуществованию с СССР. Президент утверждал: «Самым мощным инструментом дипломатии является торговля». За время президентства Эйзенхауэра нигде в мире американские войска не участвовали в боевых действиях.

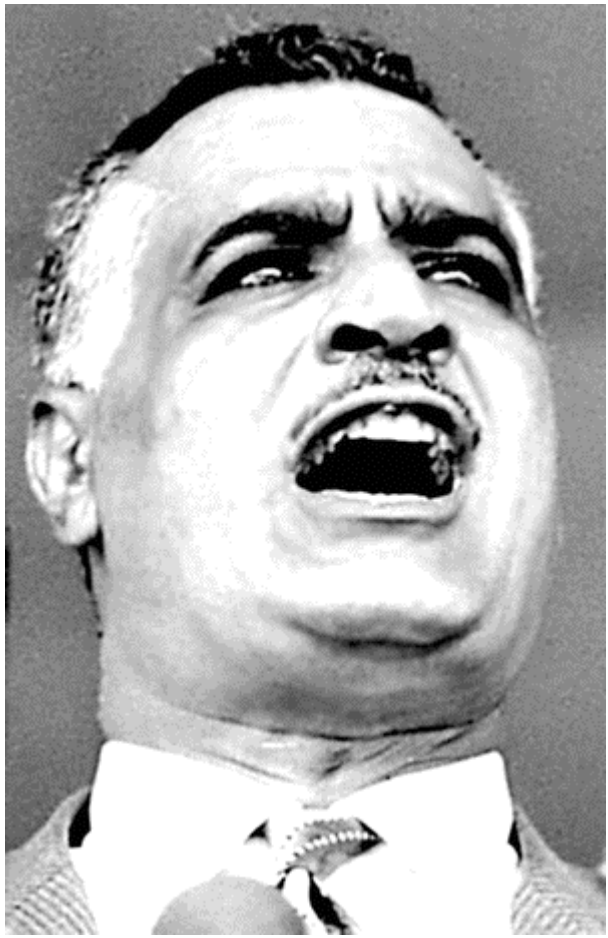
Все время своего президентства Эйзенхауэр играл роль добродушного старика с вечной улыбкой на лице. Но на самом деле он был далеко не прост. Американский дипломат, бывший посол в Москве Джордж Кеннан писал об Эйзенхауэре: «Эйзенхауэр, наделенный личными качествами, в ряде отношений почти противоположными, чем имелись у государственного секретаря Джона Даллеса, был человеком гораздо менее понятным. Он был и остается одной из самых загадочных фигур американской истории… Мнение о нем как об интеллектуально и политически поверхностном человеке совершенно ошибочно. На самом деле он обладал острым политическим умом и проницательностью, особенно во внешнеполитических делах… Он, без сомнения, был на голову выше всех членов кабинета…»

В своем прощальном обращении к стране по случаю окончания срока президентства 17 января 1961 года Эйзенхауэр заявил: «Сочетание колоссальной военной машины и исполинской военной промышленности – новый феномен в американской жизни. Влияние этого – экономическое, политическое и даже духовное – ощущается в каждом городе, легислатуре каждого штата, в каждом учреждении федерального правительства… В деятельности правительства мы должны остерегаться распространения неограниченного влияния военно-промышленного комплекса, независимо от того, осуществляется ли оно намеренно или нет… Мы также должны остерегаться того, чтобы государственная политика стала пленницей научно-технической элиты».

После отставки он основное время проводил на своей ферме в Геттисберге (Пенсильвания). Эйзенхауэр не одобрял политику демократических администраций Кеннеди и Джонсона, которые вовлекли США в ненужный, по мнению Эйзенхауэра, конфликт в Индокитае, но считал необходимым публично поддерживать их в вопросах, затрагивающих национальную безопасность США. Дуайт Эйзенхауэр скончался 28 марта 1969 года в Вашингтоне. Он вошел в историю как президент-миротворец, стабилизировавший экономическое и военно-политическое положение США исключительно мирными средствами и сумевшего сохранить ведущую роль США в западном мире.

Гамаль Абдель Насер *(1918–1970)*

Будущий первый президент Египта Гамаль Абдель Насер родился 15 января 1918 года в городе Бени-Мур (провинция Асъют), в довольно зажиточной семье почтового чиновника, хотя еще дед Гамаля был простым феллахом (крестьянином). Вскоре после его рождения семья переехала в Александрию, а потом в Каир. Насер в 1936 году закончил среднюю школу. Со второй попытки он поступил в Королевскую военную академию в Каире в 1937 году (в промежутке между двумя попытками он год отучился на юридическом факультете Каирского университета) и после ее окончания в 1938 году служил в Египте и Судане. В египетском городе Маккабад, недалеко от египетско-суданской границы, он познакомился и подружился с двумя другими молодыми офицерами – Захарией Мохиеддином и Анваром аль-Садатом, которые позднее вместе с ним стали руководителями движения «Свободные офицеры». Еще в 1938 году на горе Джебель-шериф они дали друг другу клятву бороться за изгнание англичан из Египта и создание мощной египетской армии, способной обеспечить независимость страны. С 1941 года Насер служил преподавателем в Колледже генерального штаба в Каире. Здесь он подобрал костяк «Свободных офицеров». В Египте нарастала социальная напряженность, вызванная нерешенным аграрным вопросом. 0,1 % населения владели 20 % земли, а 95 % располагали лишь 35 % земельного фонда. В стране периодически случался голод, а в городах, куда от безземелья бежали крестьяне, царила массовая безработица. В годы Второй мировой войны Насер и его товарищи вошли в контакт с итальянской и германской разведкой, рассчитывая использовать страны «Оси» для свержения британского господства (страна находилась под оккупацией британских войск). Однако дальше разговоров дело не пошло. Политические взгляды Насера в тот период были достаточно эклектичны. С одной стороны, он отстаивал «особый арабский путь развития». С другой стороны – пытался сотрудничать с панисламской организацией «Братья-мусульмане», которую впоследствии, после прихода к власти, подверг жестоким преследованиям. Насер неприязненно относился к англичанам, но не исключал использование в будущем освобожденном Египте элементов западной демократии.



После Второй мировой войны Насер окончил штабной колледж и успешно продвигался по служебной лестнице. Он участвовал в арабо-израильской войне 1948–1949 годов, сражался в пустыне Негев. Был одним из немногих египетских офицеров, чья часть сравнительно успешно вела боевые действия. Это принесло ему популярность в среде военных. В 1949 году Насер стал одним из основателей подпольной организации «Свободные офицеры», куда вошли офицеры, недовольные режимом короля Фарука, проигравшего войну с Израилем и погрязшего в роскоши и коррупции. Насер возглавил исполнительный комитет организации.

23 июня 1952 года «Свободные офицеры» совершили переворот, вынудив короля отречься от престола. Две тысячи солдат под предводительством 200 офицеров взяли штурмом здание штаба армии в Каире, и это обеспечило успех переворота. Король Фарук бежал на Кипр, прихватив с собой казну. Новое правительство – Революционный совет – возглавил главнокомандующий сухопутными войсками генерал-майор

Мохаммед Нагиб, сочувствовавший «свободным офицерам». Подполковник Насер стал его заместителем, а в мае 1953 года также возглавил министерство внутренних дел. Монархия была объявлена низложенной, и в стране была провозглашена республика. Насер взял на вооружение лозунги панарабизма. Рассматривая египетское общество как единое социальное тело, он добился запрета деятельности всех политических партий. Партии, считал Насер, способны только разрушить национальное единство египтян и стать агентами иностранцев, стремящихся закабалить Египет. В 1952 году была начата аграрная реформа. Тогда предел землевладения был установлен в 200 акров на семью. В 1961 году он был снижен до 100 акров, а в 1965 году – до 50 акров. Излишки земли, конфискованные у крупных помещиков, были разделены среди безземельных и малоземельных крестьян. Весной 1954 года Насер сместил Нагиба, пытавшегося организовать первые свободные выборы в парламент и выступавшего против упразднения политических партий, и сам занял пост премьер-министра, отправив генерала под домашний арест. В июне 1956 года по инициативе Насера была принята конституция, провозглашавшая Египет социалистическим арабским государством. Вскоре после этого Насер был избран первым египетским президентом на безальтернативной основе. В стране была введена однопартийная система. Правящей партией стал Арабский социалистический Союз, а официальной религией был провозглашен ислам.

Насер добился вывода британских войск из зоны Суэцкого канала. Соглашение об этом было заключено в октябре 1954 года, а последний британский солдат покинул зону Суэцкого канала в июне 1956 года. Насер в июле 1956 года объявил о национализации канала после того, как Англия, Франция и США отказались финансировать постройку задуманной им грандиозной Асуанской плотины на Ниле. Еще в сентябре 1955 года Насер подписал договоры о поставке вооружения и боевой техники с СССР, Польшей и Чехословакией, после того как в поставках оружия Египту отказали США. Насеру удалось отразить вызванную национализацией Суэцкого канала тройственную агрессию Англии, Франции и Израиля в октябре – ноябре 1956 года, опираясь на американскую и советскую поддержку. Никита Хрущев в знак советско-египетской дружбы даже присвоил Насеру звание Героя Советского Союза, несмотря на то что Насер беспощадно подавил коммунистическое движение в Египте, казнив ряд его руководителей.

Насер национализировал английские и французские компании в промышленности, торговле, банковском и страховом

бизнесе. В 1958 году Насер стал президентом Объединенной Арабской Республики (ОАР), в которую вошли Египет и Сирия. В рамках ОАР предполагалось построить «арабский социализм». Это образование оказалось непрочным и просуществовало лишь три года. После военного переворота в Дамаске в 1961 году Сирия вышла из состава ОАР. Тем самым был нанесен серьезный удар по панарабистским амбициям Насера, мечтавшего объединить вокруг Египта все арабские страны в единое государство. После этого Насеру пришлось довольствоваться строительством «египетского социализма», под которым он понимал ускоренное развитие промышленности и государственный контроль над экономикой. Под влиянием советских специалистов упор делался на предприятия тяжелой промышленности, чья продукция часто не находила сбыта в Египте. К тому же на заводах был переизбыток рабочей силы – так Насер боролся с безработицей. В сельском хозяйстве была принята программа строительства «новых деревень» на отвоеванных у пустыни землях, но расходы на них оказались слишком высокими и не окупались никакими, самыми высокими урожаями.

Насер постепенно закручивал гайки. В 60-е годы вся пресса была национализирована и введена жесткая цензура. Гражданские свободы были сведены на нет, подчиненная лично Насеру мощная тайная полиция создала по всей стране разветвленную сеть слежки и осуществляла перлюстрацию корреспонденции. Инакомыслящих бросали в концлагеря. Парламентские, президентские и местные выборы превратились в фарс. Насер переизбирался на безальтернативной основе, и в других выборах участвовали только тщательно отобранные властями кандидаты.

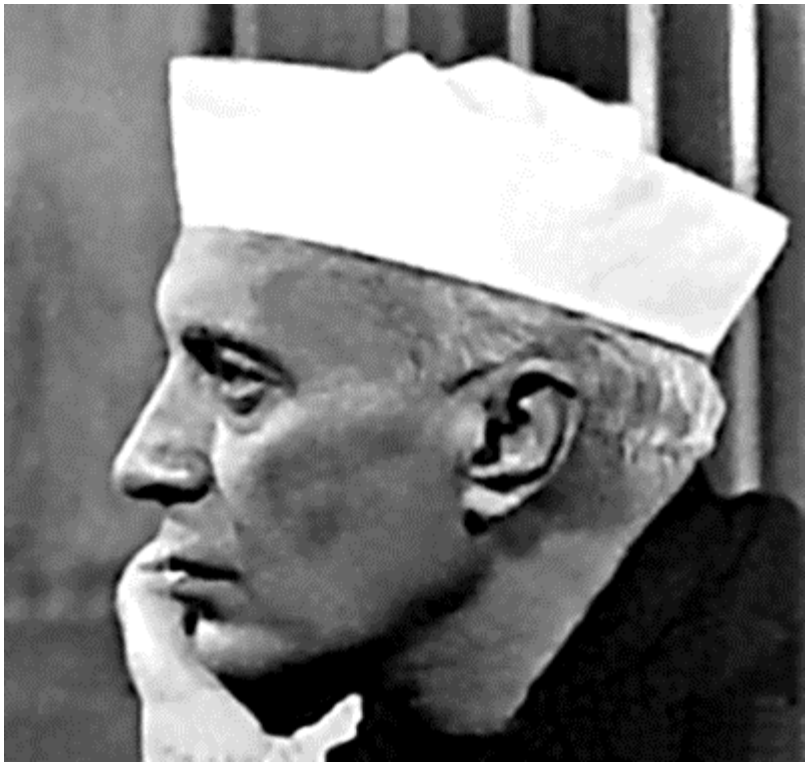
В 1964 году в стране стала функционировать единственная (она же – правящая) партия – Арабский Социалистический Союз. В стране процветал культ Насера. В 1962 году Насер послал египетские войска в Северный Йемен на помощь местным республиканцам, против которых восстали роялисты. Но египетские войска не стяжали лавров в этой войне и в конце концов были выведены оттуда, а гражданская война закончилась компромиссом. Насер пытался строить «арабский социализм», но построенные с советской помощью крупные государственные предприятия тяжелой промышленности не находили сбыта для своей продукции, не отличавшейся к тому же высоким качеством, в преимущественно аграрной стране. Кооперативы же в сельском хозяйстве, обобществившие, по советскому образцу, землю и орудия производства, оказались убыточными.

В 1967 году египетская армия была разбита в «шестидневной

войне» с Израилем. Эта война была спровоцирована осуществленным по требованию Насера выводом войск ООН из района египетско-израильской границы, мобилизацией египетской армии и осуществленной египтянами блокадой израильского порта Эйлат на Красном море. Насер после поражения подал в отставку 9 июня 1967 года, но после массовых демонстраций в его поддержку, отнюдь не все из которых были инспирированы правящей партией и полицией, остался на посту. В 1970 году было прекращено военное противостояние на Суэцком канале с израильтянами. С помощью советских поставок вооружения и военных специалистов и на деньги прежнего злейшего своего врага – короля Саудовской Аравии Фейсала – Насер сумел восстановить разгромленную армию. Скончался Насер 28 сентября 1970 года в Каире в результате инфаркта. До сих пор он остается самым популярным арабским политиком XX века не только в Египте, но и во всем арабском мире. Его сменил вице-президент и ближайший соратник Анвар Садат, который начал постепенное сближение с США, установил мир с Израилем и дал свободу частному капиталу.

Джавахарлал Неру *(1889–1964)*

Будущий первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру родился 14 ноября 1889 года в Аллахабаде. Его отец Мотилал Неру был одним из руководителей крупнейшей в стране партии Индийский национальный конгресс. Мотилал Неру выступал за самоуправление Индии под властью британской короны, признавал только ненасильственные средства борьбы. В то же время в быту он придерживался европейских традиций и отнюдь не был ортодоксальным индуистом. Своего сына Джавахарлала (чье имя в переводе с хинди означает «драгоценный рубин») он направил в престижную английскую школу в Харроу. В 1912 году Неру окончил юридический факультет Кембриджского университета и вернулся в Индию. Он поселился в Аллахабаде и работал в адвокатской конторе отца. Одновременно Неру стал одним из активистов ИНК, боровшегося за независимость Индии ненасильственными средствами. Знакомство с учением Махатмы Ганди помогло Неру вернуться на родную почву и синтезировать европейские идеи с индийской традицией. Он утверждал, что предпочитает «умственный и духовный подход, синтезирующий различия и противоположности, способствующий пониманию и усвоению разнообразных религий, идеологий, политических, социальных и экономических систем».



Колониальные власти неоднократно бросали Неру в тюрьмы, где он провел в общей сложности около 10 лет. Неру принял активное участие в инициированной Ганди кампании несотрудничества с колониальными властями, а затем – в кампании бойкота британских товаров. Однажды полицейские пытались подбросить ему револьвер, но Неру с негодованием отшвырнул оружие прочь. В 1927 году Неру был избран председателем ИНК. В 1938 году численность партии возросла до 5 млн человек, увеличившись более чем в 10 раз. Но к тому времени обозначился раскол между индуистами и мусульманами. Партия последних – Мусульманская лига – стала выступать за создание независимого исламского государства Пакистан – «страны чистых».

В 1936 году, вскоре после выхода из тюрьмы, выступая на сессии Конгресса в Лакхнау, Неру заявил: «Я уверен, что единственный ключ к решению проблем, стоящих перед миром и перед Индией, – социализм. Когда я произношу это слово, я вкладываю в него не расплывчатый гуманистический смысл, а точное научно-экономическое содержание… Я не вижу иного пути уничтожения безработицы, деградации и зависимости индийского народа, кроме социализма. Для этого необходимы широкие революционные преобразования в нашем политическом и общественном строе, уничтожение богатых в сельском хозяйстве

и промышленности… Это означает ликвидацию частной собственности (за небольшим исключением) и замену теперешней системы, основанной на погоне за прибылями, высшим идеалом кооперативного производства…»

В 1946 году Неру стал вице-премьером Временного правительства Индии – Исполнительного совета при вице-короле Индии, а в июне 1947 года – первым главой правительства и министром иностранных дел и обороны независимой Индии. В июле 1947 года Всеиндийский комитет ИНК большинством голосов принял британское предложение о разделе Индии на два доминиона – Индийский Союз и Пакистан. 15 августа 1947 года Неру впервые поднял флаг независимой Индии над Красным фортом в Дели. Раздел Британской Индии на доминионы Индия и Пакистан спровоцировал массовые столкновения индуистов с мусульманами. Погибло более 200 тысяч человек, 12 миллионов стали беженцами. Особенно жестокое избиение мусульман произошло в столице Британской Индии – Калькутте. Чтобы прекратить резню, Ганди объявил голодовку. После этого столкновения в Калькутте удалось остановить, но уже в следующем году Ганди был убит фанатиком-индуистом. В феврале 1948 года Индию покинули последние контингенты британских войск.

Неру оказался бессилен предотвратить резню и исход беженцев. В 1947–1948 годах прошла война между Индией и Пакистаном из-за Кашмира. В результате треть спорного штата оказалась под контролем Пакистана, а основная часть была включена в состав Индии. Неру категорически отверг требование Пакистана и ООН о проведении в Кашмире плебисцита, поскольку из-за резкого преобладания там мусульман его исход в пользу Пакистана был предрешен.

Тем не менее большинство индуистского населения доверяло ИНК. На выборах 1947 года соратники Неру завоевали 86 % всех мест в парламенте.

Неру удалось добиться присоединения к Индийскому Союзу почти всех индийских княжеств, 555 из 601. Возглавлявшие их магараджи получили государственные пенсии, судебный иммунитет и сохранили все свое движимое и недвижимое имущество. В крупнейшие княжества пришлось вводить индийские войска для подавления там аграрных беспорядков или движений за присоединение к Пакистану. В 1954 году к Индии были присоединены французские, а в 1962 году – португальские анклавы на побережье.

В январе 1950 года по инициативе Неру Индия была провозглашена светской и демократической республикой.

Конституция Индии включала в себя гарантии основных демократических свобод и запрет дискриминации по признакам религии, национальности или касты. Система правления была президентско-парламентской, но основная власть принадлежала премьер-министру, избираемому парламентом. Парламент стал двухпалатным, состоявшим из народной палаты и совета штатов. 28 штатов получили широкую внутреннюю автономию, право на собственное законодательство и полицию, регулирование экономической деятельности. В дальнейшем число штатов возросло, так как было создано несколько новых штатов по национальному признаку. В ноябре 1956 года было создано 14 новых штатов и 6 союзных территорий. Все они, в отличие от старых штатов, были более или менее однородны в этническом отношении. Было введено всеобщее, прямое, равное и тайное голосование всех граждан, начиная с возраста в 21 год, и мажоритарная система представительства.

Во внутренней политике Неру стремился примирить все народы Индии и индуистов с мусульманами и сикхами, враждующие политические партии, а в экономике – принципы планирования и рыночной экономики. Он избегал радикальных решений, и ему удавалось сохранять единство правой, левой и центристской фракций Конгресса, сохраняя в своей политике баланс между ними.

Неру провозгласил курс на создание в Индии общества «социалистического образца», что означало преимущественное внимание развитию государственного сектора экономики, поддержку мелкого предпринимательства, стремление создать общенациональную систему социального страхования. На первых всеобщих выборах, проведенных в 1951–1952 годах, Конгресс получил 44,5 % голосов и более 74 % мест в народной палате.

В то же время Неру был сторонником укрепления государственного сектора экономики. В Резолюции о промышленной политике, которую Неру огласил в Учредительном собрании в апреле 1948 года, предусматривалось установить монополию государства в области производства вооружений, атомной энергии и железнодорожного транспорта. В ряде отраслей, в том числе самолетостроении и некоторых других видах машиностроения, нефтяной и угольной промышленности, черной металлургии, государство оставляло за собой исключительное право на строительство новых предприятий. 17 важнейших отраслей промышленности были объявлены объектом государственного регулирования. В 1948 году был национализирован Резервный банк Индии, а в 1949 году был установлен государственный контроль за деятельностью частных

банков.

В 1950-е годы Неру осуществил отмену прежних феодальных повинностей в аграрном секторе. Помещикам было запрещено сгонять арендаторов с земли. Были также ограничены размеры помещичьего землевладения. На вторых всеобщих выборах в 1957 году ИНК во главе с Неру вновь одержал победу, сохранив абсолютное большинство в парламенте. Количество поданных за ИНК голосов возросло до 48 %. Большинство Конгресса в парламенте упрочилось. На следующих выборах в 1962 году партия Неру потеряла 3 % голосов, но благодаря мажоритарной системе сохранила контроль над парламентом в Дели и правительствами большинства штатов.

Неру, пользовавшийся большим авторитетом во всем мире, стал одним из авторов политики неприсоединения к политическим блокам. Еще в 1948 году на съезде ИНК в Джайпуре были сформулированы основные принципы внешней политики Индии: антиколониализм, сохранение мира и нейтралитета, неучастие в военно-политических блоках. Одним из первых правительство Неру признало Китайскую Народную Республику, что, однако, не предотвратило острых пограничных конфликтов с Китаем из-за Тибета в 1959 и в 1962 годах. Неудачи индийской армии в начальной стадии конфликта 1962 года привели к нарастанию критики правительства Неру внутри страны и к отставке членов правительства, принадлежавших к левой фракции ИНК. Но Неру удалось сохранить единство партии.

Осенью 1949 года Неру посетил США. Этот визит способствовал установлению дружественных отношений, активному приходу в Индию американского капитала, развитию торгово-экономических связей. США видели в Индии противовес коммунистическому Китаю. В начале 1950-х годов был подписан ряд соглашений США об экономической и технической помощи. Однако Неру отверг американское предложение о военной помощи в ходе индийско-китайского вооруженного конфликта 1962 года, предпочтя сохранить приверженность политике нейтралитета. В то же время он ясно очертил границы индийского нейтралитета: «Когда под угрозой находится свобода и справедливость, когда совершается агрессия, мы не можем быть и не будем нейтральными».

Он принимал экономическую помощь от СССР, но не стал советским союзником, а выступал за мирное сосуществование государств с различным общественным строем. В 1954 году он выдвинул пять принципов мирного сосуществования (панча шила), на основе которых год спустя возникло Движение

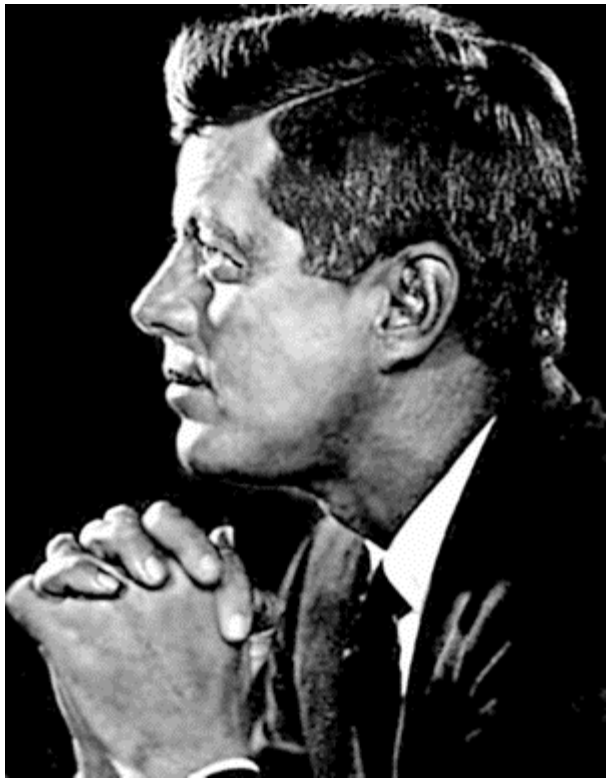
неприсоединения. Эти принципы были впервые отражены в индийско-китайском соглашении о Тибете, по которому Индия признала включение этой территории в состав КНР. Принципы панча шила предусматривали: 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; 2) взаимное ненападение; 3) невмешательство во внутренние дела друг друга; 4) соблюдение принципов равенства и взаимной выгоды сторон; 5) мирное сосуществование.

В 1955 году Неру нанес визит в Москву и сблизился с Советским Союзом, в котором видел мощный противовес Китаю. По мере нарастания советско-китайских противоречий советско-индийские отношения становились все более тесными, а уже после смерти Неру они фактически превратились в союзные. Неру умер 27 мая 1964 года в Дели от сердечного приступа. Согласно завещанию, его прах был развеян над священной рекой Джамной.

Неру написал трехтомную популярную «Всемирную историю», а также «Автобиографию», «Открытие Индии» и ряд публицистических работ. В стране его уважительно называли Пандита, что в переводе с хинди означает «ученый».

Джон Фицджералд Кеннеди *(1917–1963)*

Будущий 35-й президент США Джон Фицджералд Кеннеди родился 29 мая 1917 года в Бруклайне (штат Массачусетс), в одном из самых богатых и политически влиятельных семейств США. В 1940 году он с отличием окончил Гарвардский университет и осенью 1941 года поступил в ВМФ США в чине младшего лейтенанта. Кеннеди командовал торпедным катером в сражении у Соломоновых островов. Его катер стал единственным американским катером, протараненным японским эсминцем в войне на Тихом океане. Это случилось в 1943 году. Сам Кеннеди при этом был тяжело ранен, но сумел выплыть и добраться до американского судна. За военную отвагу он был дважды награжден – медалями флота и корпуса морской пехоты – и окончил войну лейтенантом флота. После окончания Второй мировой войны Кеннеди работал корреспондентом. В 1946 году он был избран в Конгресс США от Демократической партии как представитель штата Массачусетс. В 1956 году, во время реабилитации после тяжелой операции на позвоночнике, Кеннеди написал свои военные мемуары «Силуэты отваги», которые в 1957 году были удостоены самой престижной в США – Пулицеровской премии. Во внутренней политике Кеннеди сразу же зарекомендовал себя как либерал. Во внешней же политике он выступал за активное противодействие распространению советского влияния в мире.



В 1952 году Кеннеди был избран в сенат. В 1960 году на президентских выборах он в упорной борьбе с незначительным перевесом голосов победил республиканца Ричарда Никсона и стал первым и пока единственным католиком, попавшим в Белый дом, а также самым молодым президентом США. При вступлении в должность президента Кеннеди обратился к соотечественникам со страстным призывом: «Мы не должны забывать, что мы наследники той первой американской революции… Мы гордимся своим давним наследием и не допустим угасания нашей великой державы». А во время предвыборной кампании он также утверждал: «Величайшая опасность, которая нам угрожает, – это отнюдь не опасность ядерного нападения. Надо посмотреть в глаза суровой правде – главная опасность заключается в проигрыше титанического соревнования с русскими, при котором не будет выпущена ни одна ракета». Он был уверен, что советская экономика в тот момент развивалась быстрее американской, так же как советская система образования будто бы превосходила американскую. Поэтому исход соревнования, говорил Кеннеди, будет решаться в классах американских школ. Он пугал общественность тем, что вскоре у русских будет втрое больше, чем в Америке, ученых, инженеров и техников. В то время американцы, включая Кеннеди и сотрудников ЦРУ, еще очень

мало знали об СССР и порой необоснованно доверяли советской экономической статистике, не очень задумываясь, о каких именно инженерах и ученых идет речь. Но у Кеннеди хватило соображения не копировать советскую систему образования. Впоследствии Кеннеди не раз подчеркивал: «Наш прогресс в целом не может быть быстрее, чем прогресс в образовании. Среди всех ресурсов на первом месте стоит интеллект».

Не было на самом деле и отставания от СССР в ракетно-космической области. Тут просто совпали советская пропаганда и манипуляции ряда чинов ЦРУ, надеявшихся алармистской информацией добиться увеличения американских военных расходов. Кеннеди санкционировал выделение значительных средств (в итоге они превысили 56 млрд долларов) на программу полета астронавтов на Луну, от которой отказался его предшественник. Таким образом Америка «догнала и перегнала» СССР в космической гонке, что, однако, имело только моральное, но не военное или практическое значение.

Еще во время предвыборной кампании Кеннеди выдвинул лозунг «новых рубежей», так объяснив его суть: «В нем отражено не то, что я намереваюсь предложить американскому народу, а то, что я хочу потребовать от него. Он обращен к гордости американцев, а не к их чековым книжкам».

Во внешней политике Кеннеди особое внимание уделял странам «третьего мира», только что освободившимся от колониальной зависимости. В марте 1961 года по его инициативе был создан «Корпус мира» для гуманитарной работы американских добровольцев в развивающихся странах. Тогда же он провозгласил создание «Союза ради прогресса», выдвинув программу социального и экономического развития Латинской Америки, которая при поддержке США должна была быть осуществлена за 10 лет. Правда, в 1971 году о ней уже никто не вспоминал, поскольку сколько-нибудь обнадеживающего прогресса в латиноамериканских странах не наблюдалось, а американские миллиарды достались местным коррумпированным режимам. Тяжелым ударом для Кеннеди стал провал высадки бригады кубинских эмигрантов в Заливе Свиней (Кочинос) на Кубе, подготовленный ЦРУ. Он отказался от немедленного американского вторжения на Кубу, опасаясь ответных советских действий против Западного Берлина. Кстати, такие меры все равно последовали, и очень скоро. В августе 1961 года была возведена Берлинская стена. По этому случаю Кеннеди произнес знаменитую речь 26 июня 1963 года, выступая у ее подножия в Западном Берлине. Он, в частности, заявил: «Свобода неделима: если хотя бы один человек порабощен, все не свободны». И

подчеркнул при этом: «Все свободные граждане, где бы они ни жили – берлинцы. Поэтому я, свободный человек, с гордостью заявляю: Ich bin ein Berliner (Я – берлинец)». Но дальше слов дело не пошло. Кеннеди не стал вступать в смертельно опасную конфронтацию с СССР в центре Европы. В то же время он организовал снабжение «осажденного города» по воздуху, что позволило союзникам удержать за собой Западный Берлин.

Военные расходы при Кеннеди значительно возросли. За 1036 дней его пребывания на посту президента на нужды обороны были выделены 167 млрд долларов, тогда как за восемь лет президентства Эйзенхауэра всего лишь в 1,8 раза больше – 315 млрд долларов. В результате США далеко обогнали СССР в количестве межконтинентальных баллистических ракет и особенно в сфере практически неуязвимых МБР на атомных подводных лодках. Таким образом, был достигнут потенциал «гарантированного уничтожения», так что последующие администрации могли со спокойной душой притормозить с американской стороны гонку ракетно-ядерных вооружений. Кеннеди прекрасно понимал, что победителей в мировой ядерной войне не будет. Он говорил, что реальная возможность «гарантированного взаимного уничтожения» должна изменить «все ответы на все вопросы. Если произойдет обмен массированными термоядерными ударами, 150 миллионов человек в Америке и России умрут в первые 18 часов».

В Берлинском 1961 года и Карибском 1962 года кризисах мир удалось спасти от термоядерной войны во многом благодаря политическому искусству Кеннеди. Путем установления морской блокады Кубы ему удалось добиться, балансируя на опасной грани мировой термоядерной войны, полного вывода с Кубы советских ракет с ядерными и термоядерными боеголовками. Это было крупной победой американской дипломатии с позиции силы. Однако за эту победу пришлось заплатить немалую цену – отказ от американского вторжения на Кубу, готовность терпеть советский стратегический плацдарм, пусть и лишенный ракетно-ядерного вооружения, в 90 милях от американского побережья. 5 августа 1963 года в Москве был подписан договор о запрете ядерных испытаний на земле, в океане и в атмосфере. Парафируя этот договор, Кеннеди сравнил его с первым шагом по дороге в тысячу миль, по дороге, ведущей к миру и взаимному доверию между государствами.

Трагической ошибкой Кеннеди стало наращивание американского присутствия во Вьетнаме и постепенное вовлечение США в войну, которая не встретила поддержки в американском обществе. Если к концу 1960 года во Вьетнаме

было 733 американских военных советников, то к концу 1963 года – уже 16,5 тысячи Бесславно закончившееся массированное вмешательство началось уже при Л. Джонсоне, но путь к нему был в основном проложен при Кеннеди.

Он правил под лозунгом, сформулированном в инаугурационной речи: «Не спрашивайте, что ваша страна может сделать для вас, спрашивайте: что вы можете сделать для своей страны». Во внутренней политике он стремился сочетать широкие социальные программы с устойчивым экономическим ростом – не менее 5 % в год, делая приоритетные вложения в образование и здравоохранение. Фактически в последний год президентства Кеннеди экономический рост составил 5,6 % в год – вдвое больше, чем при Эйзенхауэре. Безработица сократилась, и в стране стало меньше бедняков. Именно в президентство Кеннеди были заложены основы «государства всеобщего благоденствия», плоды которого американцы пожинали уже главным образом в президентство преемника Кеннеди Линдона Джонсона, когда Америка, несмотря на призывы Кеннеди к моральному совершенствованию и лидерству, превратилась прежде всего в «общество потребления». Начавшее широко развиваться при Кеннеди кредитование личного потребления населения привело к стремительному росту числа собственных домов и квартир, автомобилей, бытовой техники у американских семей. Выступая в 1962 году в Йельском университете, Кеннеди заявил: «Когда мы принимаем решения по экономическим проблемам, речь должна идти не о великой битве соперничающих идеологий, сотрясающей страну, а о практических задачах управления современной экономикой. Нам нужны не ярлыки и клише, а реалистическое обсуждение сложных технических вопросов, чтобы двигать вперед нашу громадную экономическую машину». Кеннеди также сделал большой шаг в ликвидации остатков расовой дискриминации, обеспечив право чернокожих школьников в южных штатах учиться в школах с белыми сверстниками. Для этого были даже специально организованы автобусные перевозки школьников, чтобы дети из отдаленных районов могли учиться в лучших школах, где был достигнут определенный расовый баланс. Впервые в истории США черный стал студентом в университете штата Миссисипи – одной из цитаделей расизма. Было также наконец осуществлено решение Верховного суда 1956 года о ликвидации расовой сегрегации на транспорте.

22 ноября 1963 года во время предвыборной поездки в Далласе (Техас) Кеннеди был убит психически неуравновешенным убийцей-одиночкой Ли Харви Освальдом. Кеннеди был одним из самых популярных президентов США. Его

популярность еще более возросла после ранней и трагической смерти. Несмотря на многочисленные недуги, в частности, постоянные боли в спине – следствие ранения во Второй мировой войне, Кеннеди пользовался большой популярностью у женщин и имел многочисленных любовниц, в том числе, по одной из версий, кинозвезду Мэрилин Монро. Его вдова Жаклин Кеннеди, ставшая после смерти мужа одной из культовых фигур Америки, впоследствии вышла замуж за греческого миллиардера судовладельца Аристотеля Онассиса.

Вилли Брандт (Герберт Эрнст Карл Фрам), федеральный канцлер ФРГ *(1913–1992)*

Будущий лидер германской социал-демократии родился 18 декабря 1913 года в Любеке. Его мать, Марта Фрам, была продавщицей и родила сына вне брака. Своего отца Брандт никогда не видел и в течение многих лет даже не знал его имени. Лишь когда ему было уже за тридцать и для предвыборной кампании на первых после Второй мировой войны свободных выборах в парламент потребовались точные данные о родителях кандидата, мать прислала ему записку, что его отцом является Йон Меллер из Гамбурга. К тому времени Герберт Эрнст Карл Фрам давно уже превратился в Вилли Брандта. Этот псевдоним, превратившийся в фамилию, он принял в возрасте 19 лет.

Сначала Герберт семь лет учился в неполной средней школе Святого Лоренца. Затем, в 1927 году, он поступил в реальное училище, а в следующем году – в гимназию «Иоганнеум». Аттестат зрелости Герберт Фрам получил 26 февраля 1932 года. К тому времени он уже давно связал свою судьбу с социал-

демократическим движением. К этому побуждали его семейные традиции, поскольку с социал-демократами были давно связаны его мать и дед.

В 1930 году Брандт вступил в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ), а в 1931 году перешел в более левую Социалистическую рабочую партию (СРП). С приходом Гитлера к власти в 1933 году Фраму пришлось превратиться в Брандта. Как писал он в мемуарах, «я решил бороться против нацистского господства, означающего закабаление и войну». Когда в марте 1933 года он ехал в Дрезден на нелегальный съезд партии, то в поезде выдавал себя за выпускника гимназии «Иоганнеум» с весьма распространенными именем и фамилией Вилли Брандт. Вскоре Брандт эмигрировал. Это произошло после того, как он содействовал неудачному побегу в Данию одного из активистов СРП. После провала оставаться в Любеке Брандту стало опасно. Он осел в Норвегии, где зарабатывал себе на жизнь журналистским трудом, и принял в 1940 году норвежское гражданство. Брандт активно боролся с национал-социалистическим режимом: поддерживал связь с социал-демократическим подпольем в Германии, участвовал в гражданской войне в Испании на стороне республиканцев.

После оккупации немцами Норвегии Брандт был арестован, но вскоре освобожден и эмигрировал в Швецию. Здесь он продолжал занятия журналистикой, сотрудничал с движением Сопротивления в оккупированной Норвегии и в Германии, тайно посещал Германию и даже, по некоторым сведениям, контактировал с участниками заговора против Гитлера, подготовивших неудачное покушение 20 июля 1944 года. Только 1 июля 1948 года, через три года после окончания войны, Брандт смог восстановить свое германское гражданство.

В 1940 году Брандт женился на норвежке Карлоте Торкильдсен. У них родилась дочь, но вскоре брак распался. В 1948 году Брандт женился вторично – и снова на норвежке, журналистке Рут Хансен. У них родилось трое сыновей.

В 1946 году, как норвежский корреспондент, Брандт освещал ход Нюрнбергского процесса. В 1947 году он стал норвежским пресс-атташе в Берлине, где возобновил контакты с СРП. В 1949 году Брандт был избран в первый состав бундестага.

В течение многих лет, с осени 1957 года, Брандт, ставший одним из лидеров социал-демократов, занимал пост бургомистра Западного Берлина. В августе 1961 года он резко осудил возведение Советским Союзом и ГДР Берлинской стены, но впоследствии заявил: «Мы должны научиться жить со стеной… Нам надо спокойно и основательно обдумать, как можно сделать

ее более прозрачной». Авторитет бургомистра Западного Берлина, прекрасного оратора, был велик по всей Западной Германии. В 1959 году во многом по его инициативе СДПГ официально порвала с марксистской идеологией, подтвердив свою поддержку частной собственности, рыночной экономики, свободы совести и социальных гарантий трудящимся.

В 1964 году Брандта избрали председателем СДПГ. Когда во второй половине 60-х годов было сформировано правительство «большой коалиции» ХДС/ХСС и СДПГ, Брандт занял в 1966 году пост вице-канцлера и министра иностранных дел в правительстве христианского демократа Курта Кизингера. Уже тогда он стремился нормализовать отношения с Восточной Европой, тогда как предыдущие правительства ФРГ, возглавлявшиеся христианскими демократами, принципиально разрывали дипломатические отношения со странами, признавшими ГДР. В 1967 году были установлены дипотношения с Румынией и восстановлены дипотношения с Югославией. А уже в 1969 году, после очередных парламентских выборов, он возглавил западногерманское правительство, образованное коалицией социал-демократов и свободных демократов. За него проголосовал 251 депутат бундестага, против – 235. В своей первой речи в новом качестве он заявил: «Я хочу быть канцлером освобожденной, а не побежденной Германии».

Брандт стал инициатором «восточной политики» – линии на нормализацию отношений с СССР путем признания ГДР и границы с Польшей по Одеру – Нейссе в обмен на урегулирование положения Западного Берлина. Главная идея Брандта заключалась в том, что объединение Германии может быть достигнуто путем примирения с Советским Союзом и его сателлитами. Вследствие разрядки напряженности как в отношениях с ФРГ, так и в отношениях с Западом в целом, Москва, возможно, снимет свои возражения против германского воссоединения, надеялся Брандт. Но для урегулирования ситуации в Западном Берлине ему требовалась помощь осуществлявших там управление держав – Англии, Франции и прежде всего США. Летом 1971 года четырехстороннее соглашение по Западному Берлину было наконец заключено. Оно гарантировало свободный доступ в Западный Берлин граждан ФРГ, и западноберлинцев – в Западную Германию. Ранее, в 1970 году, между СССР и ФРГ был подписан Московский договор, подтвердивший нерушимость границ, сложившихся после Второй мировой войны в Европе и отказ сторон от применения силы при решении спорных проблем. Этот договор стал основной системой договоров, урегулировавших отношения ФРГ со странами

Восточной Европы. Были заключены договоры об основах отношений между ФРГ и ГДР, о нормализации отношений с Чехословакией и Польшей, установлены дипломатические отношения с Венгрией и Болгарией. В 1973 году оба германских государства были приняты в ООН. Нормализация советско-западногерманских отношений привела к началу общей разрядки напряженности между Востоком и Западом. Как один из «отцов разрядки» Брандт в 1971 году был удостоен Нобелевской премии мира, за «конкретные инициативы, повлекшие ослабление напряженности между Востоком и Западом». Когда ему вручали Нобелевскую премию в Осло, Брандт в своей речи подчеркнул, что «политика мира – это единственно реальная политика нашей эпохи». И добавил: «Если при подведении итогов моей деятельности будет сказано, что я помог открыть путь новому чувству реальности в Германии, то это будет означать осуществление главной цели моей жизни». В то же время, по мнению Брандта, «хороший немец знает, что никак не может отказаться от своего европейского предназначения. Благодаря Европе Германия вновь обретает себя и созидательные силы своей истории».

«Восточная политика» Брандта вызвала значительную оппозицию в ФРГ. Против нее выступала вторая крупнейшая партия страны ХДС/ХСС, а также организации, объединявшие миллионы беженцев из Восточной Германии – с территории бывшей ГДР, из Судет, а также с территорий, отошедших к Польше и СССР. Благодаря нескольким перебежчикам, коалиция, возглавляемая Брандтом, лишилась большинства в бундестаге. Христианские демократы вынесли конструктивный вотум недоверия правительству Брандта, которое провалилось только благодаря тому, что два подкупленных советской и восточногерманской разведкой депутата от ХДС воздержались при голосовании вотума недоверия. Точно так же благодаря им Московский договор был ратифицирован большинством всего в два голоса. На следующих парламентских выборах коалиция СДПГ и СвДПГ одержала убедительную победу. Однако между социал-демократами и свободными демократами начались разногласия. СвДПГ не поддержали предложения Брандта по реформе образования, предусматривающей больший контроль государства над этим процессом, и увеличение налогов. Тут восточногерманская разведка, спасшая Брандта в критический момент, вскоре, сама того не желая, погубила его политическую карьеру. В мае 1974 года Брандт вынужден был уйти в отставку с поста канцлера после того, как его личный секретарь Гюнтер Гийом был разоблачен как восточногерманский шпион и

арестован. Гийом был кадровым офицером министерства госбезопасности ГДР – пресловутого «Штази». Его внедрили в окружение Брандта задолго до того, как он стал канцлером. Брандт до последнего мгновения не верил в предательство своего помощника, против которого накапливалось все больше улик. Его разоблачение стало для Брандта тяжелым ударом.

После отставки Брандт, оставшийся на посту председателя СДПГ вплоть до 1987 года, в 1976 году был избран председателем Социалистического Интернационала, созданного в 1951 году. На этом посту Брандт оставался до самой смерти. Ему удалось активизировать деятельность этого объединения социал-демократических партий. Брандт много внимания уделял взаимоотношениям богатого Севера и бедного Юга и привлек в Социнтерн ряд партий из Азии, Африки и Латинской Америки.

В переговорах Брандт умел внимательно выслушивать партнера, расположить его к себе, терпимо относиться к противоположному мнению, но при этом твердо проводил собственную линию. В 1985 году Брандт был удостоен Эйнштейновской премии мира.

Как председатель СДПГ, Брандт продолжал активно выступать в печати и на митингах, много ездил по свету и продолжал оказывать влияние на политику партии. Ему довелось дважды, в апреле 1988-го и октябре 1989 года, встретиться с Михаилом Горбачевым и одобрить изменения, происходившие в СССР в рамках объявленной перестройки. Брандт дожил и до падения Берлинской стены и воссоединения Германии. Сразу после падения коммунистического режима в ГДР, в октябре 1989 года, экс-канцлер ринулся в Восточную Германию агитировать за воссоединение. Сенат Западного Берлина в специальном заявлении «Немцы в Европе» особо отметил: «Мы благодарим… мужественных и дальновидных политиков, таких как Вилли Брандт и Михаил Горбачев, и наших друзей на Западе, которые вместе с нами трудились в интересах разрядки».

Вилли Брандт скончался в 1992 году, дожив до того времени, когда Германия вновь стала единой, а объединенный Берлин – ее столицей.

Индира Ганди
(1917–1984)

Дочь Джавахарлала Неру и будущая первая женщина премьер-министр Индии родилась 19 ноября 1917 года в Аллахабаде (штат Уттар-Прадеш). Она получила образование в Индии и Швейцарии, училась в Оксфордском университете. В 1941 году вернулась на родину и вышла замуж за адвоката Ф. Ганди. После обретения Индией независимости в 1947 году Индира стала сотрудницей своего отца, а в 1959 году была избрана председателем правящего Индийского национального конгресса. Она, однако, ушла с этого поста в следующем году, сразу же после смерти мужа. В 1964 году Индира была назначена министром информации, а после смерти отца и короткого пребывания у власти Лала Бахадура Шастри, также вскоре умершего, была избрана 19 января 1966 года лидером ИНК и премьер-министром. Это избрание произошло после сильной внутрипартийной борьбы. Впервые в истории на пост премьера и лидера ИНК было выдвинуто два кандидата: Индира Ганди – от центристской и левой фракций и Морарджи Десаи – от правой фракции. Перед выборами 1967 года от ИНК откололся ряд местных партий в отдельных штатах, что не помешало Ганди одержать убедительную победу, завоевав 40 % голосов и 54 % парламентских мест. В рамках борьбы за сохранение «линии Неру» Ганди выдвинула программу преобразований из десяти пунктов. В 1969 году по ее инициативе были национализированы 14 крупнейших банков Индии. После этого консервативное большинство ИНК попыталось исключить ее из партии. В результате ИНК раскололся на две фракции – фракцию Индиры и фракцию ее противников, оставшихся в меньшинстве. Ганди удалось сохранить поддержку своего правительства в парламенте.

В декабре 1969 года по инициативе Ганди был принят закон о монополиях и ограничительной торговой практике. Отныне создание, слияние или расширение господствующих в данной отрасли предприятий с активами свыше 10 млн рупий, а также любого объединения предприятий с активами более 200 млн рупий могло происходить только со специального разрешения правительства. Для борьбы с монополиями и ограничениями торговой деятельности была создана специальная комиссия. В 1970 году под государственный контроль был поставлен импорт ряда товаров и национализирован импорт хлопка. Правительство Ганди также осуществило программу повышения занятости в сельской местности, повысило зарплату ряду категорий трудящихся, что стало следствием невиданного размаха забастовочной борьбы.

В 1967 году парламент принял закон о государственном языке, который предусматривал «триединую формулу» разрешения языкового вопроса в Индии. В штатах, где хинди не был родным языком для основной части населения, делопроизводство и преподавание в школах и университетах могли вестись на местном языке, на хинди и на английском языке, в хиндиязычных штатах – как на хинди, так и на английском. Языком же связи между хиндиязычными и нехиндиязычными штатами по-прежнему оставался английский.

Ганди отвергла требования индусских националистов в ускоренном порядке перевести все делопроизводство на язык хинди.

Индира Ганди активно участвовала в движении неприсоединения. В 1967 году она поддержала арабские страны в их противостоянии с Израилем, осудила действия США в Индокитае. В период правления Ганди СССР стал фактическим союзником Индии, активно развивалось военно-техническое и торгово-экономическое сотрудничество Москвы и Дели. В августе 1971 года был заключен советско-индийский договор о мире, дружбе и сотрудничестве. Поставки советских вооружений помогли Индии в декабре 1971 года выиграть военный конфликт с Пакистаном. Ганди оказывала помощь партизанам, действовавшим в Восточном Пакистане. Повстанцы выступали за передачу власти «Народной лиге» Муджибура Рахмана, одержавшей победу на всеобщих выборах, но запрещенной военными властями Пакистана. Ввод западнопакистанских войск в Восточный Пакистан вызвал массовый исход бенгальских беженцев в Индию. Ганди санкционировала ввод индийских войск в Восточный Пакистан. Пакистанские войска в свою очередь вторглись в Кашмир, но не достигли больших успехов. Вскоре 90-тысячная группировка пакистанских войск в Восточном Пакистане капитулировала. На территории Восточного Пакистана при поддержке Индии было образовано независимое государство Бангладеш. Ганди была готова вести дело к полному распаду Пакистана – на Пенджаб, Белуджистан, Северо-Западную пограничную провинцию с преимущественно пуштунским населением и Синд. Однако против расчленения Пакистана были великие державы – США, СССР и Китай, опасавшиеся длительной нестабильности в Южной Азии. В результате Ганди пришлось заключить перемирие, а в июле 1972 года в Симле на встрече Ганди с главой нового гражданского правительства Пакистана Зульфикаром Али Бхутто было достигнуто соглашение о начале процесса нормализации индо-пакистанских отношений. Произошел обмен пленных и была определена демаркационная линия в Кашмире. Однако вскоре этот процесс зашел в тупик, так как стороны разделяли непримиримые противоречия в вопросе о Кашмире.

Парламентские выборы, прошедшие в марте 1971 года, на год раньше срока, принесли фракции ИНК (Индира) решительную победу. Она завоевала две трети мест в парламенте, необходимые для изменения конституции. Были приняты конституционные поправки, позволявшие парламенту принимать законодательные акты, ограничивающие право частной собственности без выплаты

полной компенсации. Были также отменены привилегии и пенсии бывших правителей княжеств. Правительство также получило право устанавливать свой контроль над частными предприятиями. В рамках проведения аграрной реформы был снижен потолок частного землевладения. Однако экономическая ситуация в стране ухудшалась. В первой половине 70-х годов упали доходы населения. А темпы прироста сельхозпродукции не превышали темпов прироста населения, которое увеличивалось в среднем на 2,5 % в год. В 1975 году Верховный суд обвинил Индиру Ганди в нарушении в 1971 году закона о выборах. Местный Аллахабадский высший суд признал правомерным иск противника Ганди на выборах по одномандатному округу в штате Уттар Прадеш и объявил избрание Ганди недействительным из-за злоупотреблений, допущенных ею в ходе предвыборной кампании. В случае вступления судебного решения в силу Ганди автоматически лишилась бы депутатского мандата и поста премьер-министра. Верховный суд Индии приостановил исполнение решения Аллахабадского суда, но не вынес определенного решения в пользу Ганди. Оппозиция призывала к кампании гражданского неповиновения. В ответ президент Индии Ф.А. Ахмад по представлению Ганди 26 июня 1975 года ввел в стране чрезвычайное положение. Более 600 лидеров и 30 тысяч активистов оппозиционных партий были арестованы, а на прессу наложена строгая цензура. Ганди объявила программу преобразований из 20 пунктов, среди которых было ускорение аграрной реформы, улучшение положения сельскохозяйственных рабочих и отмена долговой кабалы. Конституция была изменена таким образом, что в руках премьер-министра были сосредоточены дополнительные полномочия. На руку Ганди сыграла благоприятная экономическая конъюнктура: рекордный урожай, стабилизация цен и оживление в промышленности. В 1976 году решение Аллахабадского суда было отменено. Дважды на год откладывалось проведение очередных парламентских выборов. Индира также попыталась провести жесткую политику планирования семьи, в том числе посредством принудительной стерилизации, жертвами которой стали 10 млн человек. Это вызвало недовольство большинства населения.

В стране фактически образовался неконституционный центр власти, в который кроме Индиры Ганди вошел министр обороны Банси Лал и сын Индиры Санджай Ганди. Последнему подчинялась молодежная организация ИНК, хотя Санджай формально даже не был членом руководства Конгресса.

В результате всех этих непопулярных мер Индира Ганди проиграла выборы в парламент 1977 года оппозиции,

объединившейся в коалицию Джаната, и ушла в отставку. В октябре 1977 года Ганди подверглась краткосрочному аресту. В декабре 1978 года она вторично была подвергнута аресту и исключена из состава правительства. Однако прежней оппозиции не удалось улучшить положения, и вскоре после победы правящая коалиция, объединявшая во многом противоположные силы, раскололась. На следующих выборах, в 1980 году, она победила и вернулась к власти во главе новой партии Индийский Национальный Конгресс (Индира) (ИНК-И), поскольку прежний ИНК раскололся на несколько фракций. Между тем в стране усиливались религиозные и этнические конфликты. В 1984 году группа сикхских экстремистов (сикхи – религиозное меньшинство, проживающее в индийском штате Пенджаб) захватила Золотой храм в Амритсаре – главную святыню сикхов и потребовала создания на территории индийского Пенджаба сикхского государства Халистан. В июне 1984 года по приказу Индиры войска заняли Золотой храм. В боях погибло более тысячи человек, в том числе руководители сикхских террористов. Всего в ходе подавления сикхского восстания погибло несколько тысяч человек и около 50 тысяч осталось без крова. В отместку Индира Ганди была убита двумя своими телохранителями-сикхами 31 октября 1984 года в Дели.

Ее сын Раджив Ганди, возглавивший после смерти матери ИНК, также был убит 22 мая 1991 года. Убийцы-тамилы принадлежали к шриланкийской организации «Тигры освобождения Тамил илама» и мстили Р. Ганди за то, что он послал индийские войска на Шри Ланку для борьбы с «тиграми».

Индира Ганди за время своего правления успешно продолжала курс своего отца Джавахарлала Неру на достижение экономической самостоятельности и проведение политики неприсоединения к военно-политическим блокам, установив при этом почти союзные отношения с СССР.

Голда Меир (Мейерсон), премьер-министр Израиля *(1898–1978)*

Самая знаменитая женщина Израиля и одна из самых замечательных женщин-политиков XX века Голда Меир (Мейерсон) родилась в 1898 году в Киеве, в еврейской семье. Ее отец Моше Ицхак Мабович был плотником. Семья держалась на матери – женщине энергичной и предприимчивой, в отличие от отца. В 1903 году семейство Мабовичей переехало в Пинск, к своей родне. Вскоре отец эмигрировал в Америку. Через три года жена с тремя дочерьми присоединились к нему. Они поселились в Милуоки, где Голда окончила среднюю школу. Она стала активным участником сионистского движения и вступила в международную еврейскую социалистическую организацию «Поалей Цион». Вскоре после окончания средней школы Голда вышла замуж за выходца из Литвы Мориса Мейерсона. В 1921 году они вместе с сестрой Голды Шейной и ее детьми эмигрировали в Палестину. Они поселились в городе Тель-Авиве, основанном еврейскими поселенцами в 1909 году. Сначала Голда давала уроки английского языка, а потом вместе с мужем поселилась в кибуце Мерхавия в окрестностях Тель-Авива. Кибуц – это сельскохозяйственная община, плод теоретических воззрений идеологов сионистского социализма. Все члены кибуца не имеют частной собственности, работают сообща и поровну делят продукты своего труда.

Голда Меир с Никсоном. Фото 1969 г

Ее избрали в правление кибуца, а затем – делегатом на съезд представителей кибуцев со всей Палестины. Там она вновь встретилась с будущим первым премьер-министром Бен-Гурионом, которого знала еще по Милуоки. В 1929–1930 годах она совершила заграничное турне по линии Женского рабочего союза, посетив США и Англию. В 1932–1934 годах Меир представляла еврейские женские организации Палестины в США. Там она собирала деньги для еврейских поселений и вербовала добровольцев, готовых отправиться в Палестину.

В 1940-е годы Меир вместе с другими сионистами боролась за создание независимого еврейского государства Израиль в Палестине. Она стала главой Политического департамента еврейского переселенческого агентства «Сохнут». Фактически Политический департамент был прообразом будущего министерства иностранных дел Израиля. 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН 33 голосами против 13 («за» голосовали СССР и США) приняла решение о создании в Палестине двух независимых государств – еврейского и арабского. В тот же день Голда Меир призвала арабские страны, голосовавшие против резолюции, к примирению и жизни в мире с евреями. Этот призыв не был услышан. В Палестине начались вооруженные еврейско-арабские столкновения. Меир отправилась в США для сбора средств на закупку оружия. За шесть недель ей удалось в местных еврейских общинах собрать 50 миллионов долларов, которые сыграли критически важную роль в оснащении Армии обороны Израиля (Цахал). Впоследствии Бен-Гурион

утверждал: «Когда-нибудь, когда будет написана история Израиля, там будет рассказано о еврейской женщине, доставшей деньги, необходимые для создания государства».

После провозглашения в мае 1948 года государства Израиль и вторжения арабских армий в Палестину Меир была назначена первым израильским послом в СССР. Она сообщила нескольким тысячам советских евреев, собравшихся в московской синагоге, о создании Израиля. Главной же ее задачей было заручиться советской поддержкой в ООН и поставками советского оружия Израилю. Дело осложнялось тем, что как раз в это время в СССР разворачивалась антикосмополитическая кампания с сильной антисемитской составляющей. Тем не менее Москва разрешила своему сателлиту Чехословакии поставить Израилю современное оружие и боеприпасы, что сыграло важную роль в израильской победе в войне 1948–1949 годов. Сталин в тот момент считал более важным изгнать из Палестины британское влияние и вообще поддерживал все движения в мире, способствующие распаду Британской империи. Семимесячное пребывание Меир в Москве было сочтено успешным. Ее назначили министром труда. По признанию Меир, семь лет пребывания на этом посту были самым счастливым периодом ее жизни. Она активно взаимодействовала с профсоюзами, занималась социальными вопросами.

В 1956 году Меир заняла третий по значимости пост в израильском правительстве (после премьер-министра и министра обороны) – она возглавила министерство иностранных дел. В связи с этим назначением по совету Бен-Гуриона Голда поменяла свою фамилию Мейерсон на ивритскую Меир («Озаряющая»). Вскоре после ее нового назначения Израиль начал войну против Египта, чтобы поддержать англо-французский десант в районе Суэцкого канала. Из-за позиции Вашингтона Париж и Лондон вынуждены были отступить. Израилю также пришлось уйти с захваченного у Египта Синайского полуострова. Единственно, что удалось добиться Меир, это размещения войск ООН в секторе Газа и в Шарм-аш-Шейхе, что исключало блокаду Египтом красноморского порта Израиля Эйлат. Голда проявила себя как жесткий политик и хороший оратор.

Меир по-прежнему призывала арабов к примирению, но столь же безуспешно, как и прежде. Бойкот арабами Израиля продолжался. Зато Меир удалось добиться установления дипломатических отношений с рядом латиноамериканских стран и государств Африки южнее Сахары. Этому сильно помогло обещание израильской помощи и кредитов.

В 1966 году Меир ушла с поста министра иностранных дел и

стала генеральным секретарем Партии рабочих Израиля (МАПАЙ). Это стало ступенькой к посту премьер-министра, который она занимала с 1969 по 1974 год. За решительность и бескомпромиссность ее называли «единственным мужчиной в правительстве».

На встрече с папой римским Меир заявила: «Я верю, что у нас будет мир с арабскими соседями, но никто из них не станет заключать мир со слабым Израилем. Если Израиль не будет сильным, мира не будет». В 1971 году Меир была награждена одной из высших израильских наград – медалью «За освобождение Иерусалима».

Настоящей трагедией для Голды Меир стала «Война Судного дня», начавшаяся с внезапного нападения египетских и сирийских войск на израильские позиции 6 октября 1973 года. В этот день в Израиле как раз начался главный праздник Йом-Кипур. Накануне израильское правительство получило информацию разведки о готовящемся нападении, но Меир и министр обороны Моше Даян не решились на нанесение превентивного авиационного удара по сосредоточившимся для наступления неприятельским войскам и на объявление полной мобилизации, ограничившись частичным призывом резервистов. Меир не хотела, чтобы международная общественность обвинила Израиль в развязывании новой войны на Ближнем Востоке. В ходе войны египетские войска форсировали Суэцкий канал, а сирийские войска заняли Голанские высоты и угрожали оттуда выйти в долину Иордана. Только колоссальным напряжением всех сил и благодаря обильным поставкам вооружения и техники по воздушному мосту из США израильской армии удалось отбросить сирийские войска к Дамаску, от которого израильтян отделяли 35 километров. Форсировав Суэцкий канал, израильские войска под командованием генерала Ариэля Шарона смогли окружить одну из египетских армий на Синайском полуострове. 11 ноября 1973 года был подписан договор на 101-м километре шоссе Суэц – Каир о разъединении египетских и израильских войск. Это соглашение проложило дорогу к последующему египетско-израильскому мирному договору. Но тогда, когда подписывался этот договор, во главе израильского правительства стояла уже не Голда Меир. В 1974 году она и Моше Даян ушли в отставку, взяв на себя ответственность за большие потери (более 2,8 тысячи убитыми; еще более 500 израильтян пропали без вести или попали в плен), относительную неготовность Армии обороны Израиля к неприятельскому нападению и отказ от предложения нанести превентивный удар.

После отставки Меир стала более активно участвовать в

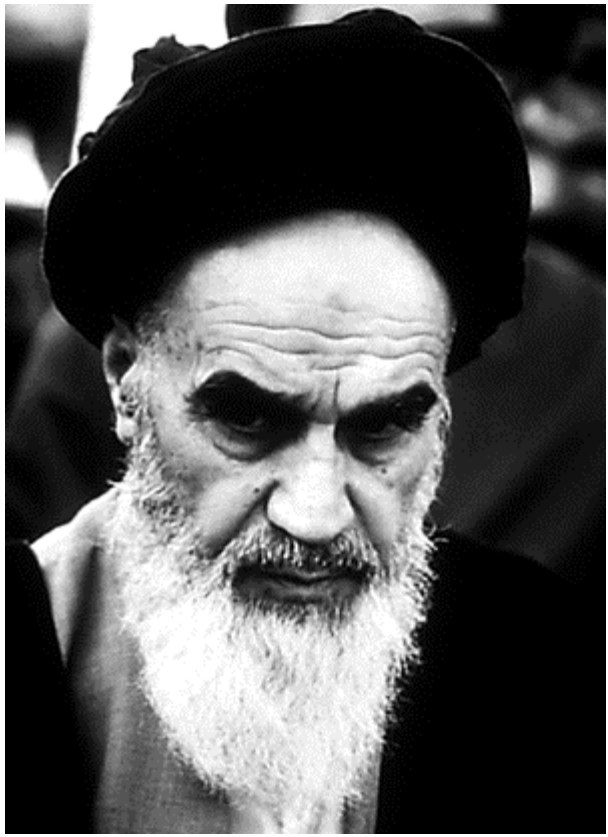
международном социал-демократическом движении. В 1976 году она стала почетным президентом IV Интернационала (Социнтерна), вице-президентом которого являлась с 1972 года.

Голда оставалась любящей матерью и бабушкой. Даже в период самых тяжелейших политических и военных кризисов она находила день, чтобы выбраться в кибуц Ревивим к своим детям и внукам. Она очень любила готовить. До конца жизни она выпивала более десятка чашек кофе в день и выкуривала до двух пачек сигарет.

Голда Меир скончалась в Тель-Авиве в 1978 году, оставив после себя мемуары «Моя жизнь», отличающиеся немалыми литературными достоинствами. Дипломатическое искусство Голды Меир значительно помогло становлению и укреплению Израиля. Она была правой рукой Бен-Гуриона в международных делах, а затем – третьей в истории, после Сиримаво Бандаранаике на Цейлоне и Индиры Ганди в Индии, женщиной – премьер-министром. Многих политических деятелей, настороженно, а порой и недружественно относящихся к Израилю, она смогла превратить в своих личных друзей и в друзей израильского народа.

Аятолла Рухолла Хомейни (Саид Рухолла Мусави) *(1900–1989)*

Будущий лидер Исламской революции в Иране имам Саид Рухолла Мусави родился в иранском городе Хомейн, в 300 километрах к югу от Тегерана, в семье аятоллы (с иранского этот высший духовный титул мусульман-шиитов переводится как «отражение Аллаха»). Это случилось 24 сентября, а вот годы рождения Хомейни в различных источниках приводятся разные: 1898, 1900 или 1903-й. Его отец Мустафа Мусави был убит вскоре после рождения сына. А мать Хомейни потерял, когда ему было около 15 лет. В дальнейшем он стал зваться Хомейни в честь родного города. Там Хомейни окончил духовную школу (мактаб) и в 1920 году поступил в медресе в Эраке. Вскоре он стал признанным авторитетом в области мусульманского права. Хомейни преподавал в медресе Файзие в священном для шиитов городе Кум. Он получил почетный титул ходжат оль-эслам после паломничества в Мекку.



В начале 1950-х годов Хомейни организовал политический кружок, члены которого находились в резкой оппозиции к режиму шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Хомейни призывал их умереть за веру, так как вечно живое древо ислама должно постоянно подпитываться свежей кровью мучеников. Авторитет Хомейни все рос, и в 1961 году ему присвоили титул аятоллы. А в 1962 году он стал одним из шести великих аятолл Ирана. Хомейни был одним из наиболее яростных противников шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, прежде всего из-за его союза с США и другими западными государствами и попытками привнести ряд европейских норм в повседневную жизнь иранцев. Хомейни бесстрашно обличал коррумпированность шахского правительства и репрессии против мусульманских лидеров. В 1963 году в Куме, где была резиденция Хомейни, он призвал народ к восстанию против шаха, которого назвал дьяволом. Тогда, по некоторым оценкам, при подавлении шиитских выступлений погибло до 10 тысяч человек. Хомейни не перестал обличать правительство и после подавления восстания. За организацию антишахских демонстраций его в ноябре 1964 года выслали из Ирана в Турцию.

В 1965 году Хомейни обосновался в Ираке, где занялся

литературной деятельностью. Его книги тайно переправлялись в Иран. В 1971 году вышел сборник его работ «Исламское правительство», где Хомейни обосновал необходимость создания исламского государства и соединения светской и духовной власти в руках религиозного вождя. Проповеди Хомейни проникали в Иран не только в виде книг и брошюр, но, с развитием техники, еще и в виде аудио– и видеокассет, оказывая большое влияние на население. Это все больше тревожило Мохаммеда Реза Пехлеви. В 1978 году по просьбе шаха, который пошел на нормализацию отношений с Ираком тремя годами ранее, согласившись провести границу по руслу реки Шат-эль-Араб, диктатор Саддам Хусейн выслал Хомейни из Ирака. Аятолла перебрался во Францию, где поселился в парижском пригороде Нофль-ле-Шато. Оттуда Хомейни продолжал рассылать многочисленные видеокассеты со своими выступлениями, в которых призывал народ свергнуть шаха. Призывы упали на благодатную почву. Быстрый рост иранской экономики, стимулированный высокими ценами на нефть и вложениями американского и западноевропейского капитала, обогащал лишь немногих, непосредственно связанных с шахским правительством и иностранными компаниями. Основная масса крестьян и городских низов, а также среднего класса ничего не выиграли от провозглашенной шахом «белой революции», не затронувшей крупное землевладение, а лишь земельные наделы мулл. Шах также реформировал образование в светском духе и провел ряд шагов по эмансипации женщин. Все это вызвало недовольство духовенства и поддерживавшего его крестьянства. Иран захлестнули антишахские демонстрации, инициированная Хомейни кампания гражданского неповиновения. В конце концов армия отказалась выполнять приказы Мохаммеда Реза Пехлеви, и он вынужден был в январе 1979 года бежать в Египет. Сразу после этого, 1 февраля, Хомейни вернулся в Иран, а 9 февраля в стране вспыхнула исламская революция. Столкновения военнослужащих – сторонников и противников Хомейни в Тегеране – переросли в массовое вооруженное восстание. Армия перешла на сторону восставших, которые к 12 февраля полностью захватили Тегеран.

Хомейни был провозглашен как духовным, так и светским главой государства. Он призвал мусульман продолжать революцию и создавать вооруженное ополчение – корпус стражей исламской революции (пасдаров). Хомейни возглавил Исламский революционный совет и Центральный комитет исламской революции. По его призыву на местах создавались новые органы власти – исламские революционные комитеты и исламские трибуналы, судившие сторонников прежнего режима. Ряд бывших

шахских министров, губернаторов и генералов были казнены. Временное революционное правительство, возглавлявшееся умеренным деятелем Мехди Базарганом, назначенным Хомейни премьером сразу по возвращении в Тегеран, еще до свержения шаха находилось в полной зависимости от аятоллы и Исламского революционного совета, утверждавшего все принципиальные решения. 30–31 марта 1979 года на референдуме 98 % иранцев проголосовали за превращение Ирана в исламскую республику. Согласно принятой в ноябре 1979 года конституции, правительство и меджлис полностью подчинялись верховному руководителю (рахбару) Исламской республики и Наблюдательному совету из 12 великих аятолл. Рахбаром, разумеется, стал Хомейни. В декабре 1979 года ему также был присвоен титул «факи» (высший духовный наставник) Исламской Республики Иран. Таким образом, Хомейни стал абсолютным теократическим правителем, каждое слово которого почиталось как божественное откровение и руководство к действию.

4 ноября 1979 года по призыву Хомейни более 500 иранских студентов захватили здание посольства США в Тегеране и взяли в заложники 63 американских дипломатов. В знак протеста против этого 6 ноября ушел в отставку Базарган. Хомейни заявил: «Все бедствия Востока происходят от чужеземного Запада, от Америки. Смерть великому сатане – Америке!» Он обвинил США в укрывательстве бывшего шаха и потребовал его выдачи. Более года (444 дня) дипломаты оставались в заложниках и были отпущены только после президентских выборов в США. С помощью этого акта Хомейни способствовал поражению президента Джимми Картера, которому американская общественность поставила в вину нерешительное поведение во время кризиса с заложниками.

22 сентября 1980 года, воспользовавшись спорами о границе по реке Шат-эль-Араб, на Иран напал иракский диктатор Саддам Хусейн. В начале войны иранские войска, основательно разложившиеся в ходе революции, терпели поражения и потеряли важный город Хорремшехр. Однако накопленного шахом оружия и значительного численного перевеса иранцев хватило для того, чтобы остановить иракское наступление, а впоследствии перенести боевые действия на иракскую территорию. Хомейни приветствовал войну как важный фактор консолидации иранского общества и возможность распространить исламскую революцию за пределы Ирана. Он утверждал: «Мусульмане Ирана не прекратят своей борьбы до тех пор, пока исламское правление не будет установлено во всем мире». Президент Абдулхасан Банисадр, возглавлявший Верховный совет обороны, резко

критиковал меджлис и духовенство за некомпетентное вмешательство в военные дела, зачастую бестолковые действия стражей исламской революции, и требовал передачи руководства боевыми действиями в руки профессиональных военных, служивших еще при шахе. Когда эти требования были отвергнуты Хомейни, Банисадр стал готовить военный переворот с участием нескольких генералов. Однако заговор был раскрыт. 10 июня 1981 года Хомейни снял Банисадра с поста верховного главнокомандующего, а затем он был снят меджлисом с поста президента из-за политической некомпетентности. Банисадр бежал из страны и впоследствии был убит в Париже. Демонстрации его сторонников были разогнаны стражами исламской революции. Хомейни с трудом, но удалось справиться с кампанией террора, развернутой леворадикальной организацией «Моджахеды народа». Всего было репрессировано более 30 тысячи человек. Всего же в 1979–1983 годах, по некоторым оценкам, было уничтожено около 400 тысяч лиц, объявленных противниками исламской революции. Пресса была поставлена под жесткую исламскую цензуру, а из университетов изгнали 2 тысячи преподавателей и 20 тысяч студентов, обвиненных в противодействии исламскому правлению. Был запрещен показ иностранных фильмов и слушание западной музыки. Женщины должны были носить платки, и их появление в общественных местах было ограничено.

Незадолго до смерти аятоллы, в 1988 году, вничью, на основе статус-кво, завершилась ирано-иракская война, шедшая с переменным успехом. В ней погибло до 1 млн человек, причем иранские потери превосходили иракские. Хомейни скончался в Куме 3 июня 1989 года после третьего инфаркта. На его похороны собралось 9 млн человек. Хомейни похоронили в Куме, в грандиозной мечети площадью 10 тысячи кв. метров. Он доказал, что даже в конце XX века можно создать достаточно жизнеспособное государство на исламских принципах в относительно промышленно развитой стране, какой был к концу 1970-х годов шахский Иран.

Дэн Сяопин *(1904–1997)*

Один из будущих лидеров Китайской компартии Дэн Сяопин родился 22 августа 1904 года в уезде Цзядин провинции Сычуань, в зажиточной крестьянской семье. В 1922–1924 годах он учился во Франции в техническом лицее, где увлекся коммунистическими идеями, а в 1926–1929 годах жил в СССР и выдвинулся в число руководителей китайских коммунистов. По возвращении в Китай Дэн участвовал в гражданской войне на стороне Китайской компартии, был политкомиссаром Народно-освободительной армии Китая и вместе с Мао Цзэдуном совершил в 1934–1935 годах «Великий поход» на северо-запад Китая. Он был одним из организаторов партизанской войны против японцев, а в 1945 году стал секретарем ЦК КПК. Благодаря острому уму, скромности, а также неприхотливости в быту Дэн пользовался большим уважением среди товарищей по партии. В 1949 году Дэн Сяопин руководил операцией по взятию столицы гоминьдана Нанкина. В 1952 году его назначили вице-премьером Государственного совета, а в 1956 году – генеральным секретарем компартии. В 1955 году Дэн стал членом Политбюро. Однако с конца 50-х годов между ним и Мао Цзэдуном возникли серьезные разногласия о путях экономического развития страны. Мао предпочитал отказаться от частной собственности, минимально использовать современную технику, которой в Китае был дефицит, а главный упор сделать на трудовой энтузиазм масс. Дэн же критиковал политику «большого скачка». Он полагал, что частная собственность в определенных пределах, на уровне сельского хозяйства и мелких и средних промышленных предприятий, должна быть сохранена. Он выступал за материальную заинтересованность трудящихся в результатах своего труда и предоставление привилегированных условий жизни руководящим партийным и хозяйственным кадрам. В августе 1965 года он, например, утверждал: «Бесконечная борьба утомляет людей». За подобные крамольные высказывания он подвергся репрессиям в период «культурной революции» и в августе 1966 года надолго исчез с политической арены. Его отправили в исправительно-трудовой лагерь в провинции Цзянси для «перевоспитания». Там будущему архитектору китайских реформ приходилось возить в тачке навоз. Но в 1973 году по инициативе главы правительства Чжоу Эньлая, старого друга Дэна, его реабилитировали и назначили заместителем премьер-

министра, а два года спустя он вновь стал членом Политбюро, заместителем председателя ЦК КПК и начальником Генштаба НОАК.

В октябре 1975 года он опять позволил себе крамольные, с точки зрения ортодоксального маоизма, высказывания: «… Старым кадрам нужно снова и немедленно предоставить свободу и дать им такие посты, на которых они могли бы проявить организаторские способности. Науке и технике надо отдать приоритет в государстве». И тут Дэна свергли вторично. В январе 1976 года после смерти Чжоу Эньлая Дэн был отстранен от власти вследствие происков супруги Мао Цзэдуна Цзян Цин, но вскоре, после смерти председателя Мао, восстановил все свои позиции во властных структурах. Его возвращение во власть в июле 1977 года, когда Дэн стал заместителем председателя ЦК КПК, после разгрома «Банды четырех» во главе с вдовой Мао Цзэдуна Цзян Цин, одобрил официальный преемник председателя Мао во главе партии и правительства Хуа Гофен. Последний очень скоро превратился в чисто номинальную фигуру.

Состоявшийся в 1977 году XI съезд КПК осудил «культурную

революцию» и признал, что в деятельности председателя Мао имели место «отдельные ошибки». В 1978 году по инициативе Дэна была принята «программа четырех модернизаций», допускавшая частнокапиталистическое начало в экономике при сохранении ведущей роли компартии и элементов централизованного планирования. Когда его упрекали в отходе от ортодоксальных марксистских принципов и в уступках «капиталистическим элементам», Дэн отвечал: «Не важно, какого цвета кошка, черная или белая, главное, чтобы она ловила мышей». Упор был сделан на производство продовольствия и товаров народного потребления. В 1980 году генеральным секретарем ЦК КПК стал сторонник Дэна Ху Яобань, а правительство возглавил другой его давний соратник Чжао Цзиянь. Дэну неоднократно предлагали самому занять первый пост в партии или правительстве, но он отказывался, предпочитая оставаться только заместителем председателя. Но и оставаясь формально вторым, он на самом деле контролировал весь ход политических и экономических процессов в Китае. Он упразднил систему «народных коммун» в сельском хозяйстве, позволил крестьянам брать землю в долгосрочную аренду, разрешил создание специальных экономических зон, где была разрешена свободная торговля, и восстановлены рыночные отношения в промышленности. В эти зоны привлекался иностранный капитал. В 1980-е годы рост промышленного производства в КНР достигал 10 % в год. Руководство экономикой было децентрализовано, а важную роль в осуществлении реформ играли Постоянный Комитет Политбюро и Военный Совет КПК. Сам Дэн в 1981–1989 годах занимал пост председателя Военного совета КПК, а в 1983–1990 годах был председателем Центрального военного совета КНР. Кроме того, в 1982–1987 годах он возглавлял Центральную комиссию советников КПК, уйдя в 1982 году с поста заместителя председателя ЦК КПК.

Рыночные реформы были осуществлены и в китайской промышленности, а мелкие и средние предприятия было разрешено брать в частную собственность. В результате резко возрос китайский экспорт простейших промышленных товаров, в том числе бытовой электроники и электротехники, а также текстиля. Однако диктатура компартии осталась в неизменном виде. Дэн Сяопин санкционировал кровавое подавление демонстраций на пекинской площади Тяньаньмынь в апреле – июне 1989 года, участники которых, первоначально собравшиеся на площадь почтить память умершего Ху Яобаня, потребовали немедленного начала демократических реформ. Эти требования поддержала значительная часть населения Пекина. По приказу

Дэна выступление студентов было подавлено силой в ночь с 3 на 4 июня. Более 2 тысяч человек были убиты, десятки тысяч противников коммунистического режима – арестованы. Бойня на площади Тяньаньмынь в прямом эфире транслировалась по телевидению на весь мир.

Пока Дэн был жив, ни одно принципиальное решение не принималось без его одобрения. Он умер 19 февраля 1997 года в Пекине.

Значение Дэн Сяопина в истории Китая состоит в том, что он впервые в мире сумел сочетать в течение длительного периода времени монополию коммунистической партии на политическую власть с самым серьезным развитием рыночных элементов в экономике, позволив развиться в ряде районов Китая настоящему капитализму. Это обеспечило быстрый прогресс китайской экономики в 80-е и в первой половине 90-х годов XX века.

Маргарет Хильда Тэтчер *(род. в 1925 г.)*

«Железная леди» британских консерваторов родилась 13 октября 1925 года в городе Грантем, в семье бакалейщика. После окончания Оксфордского университета работала химиком-исследователем. В 1953 году она получила диплом юриста и занялась адвокатской практикой. Она вышла замуж за бизнесмена Дениса Тэтчера и приняла его фамилию. Денис успешно занимался бизнесом в сфере химической промышленности и стал миллионером. Он всегда был для Маргарет надежной опорой. В 1959 году Тэтчер была впервые избрана в парламент от консервативной партии. В 1961–1964 годах она занимала пост министра пенсионного обеспечения и социального страхования, а в 1970–1974 годах доросла до более солидного поста министра просвещения и науки. После поражения консервативной партии на выборах 1974 года ее лидер Эдвард Хит был отправлен в отставку, и его место заняла Маргарет Тэтчер. Она привела партию к победе на выборах в мае 1979 года и стала премьер-министром. К тому времени на Англию смотрели как на «больного человека» Европы. Экономическое положение страны было очень сложным. Безудержное наращивание социальных программ и широкая национализация промышленности, проведенные лейбористами, спровоцировали высокую инфляцию и рост бюрократии. Большинство государственных предприятий работало неэффективно, жизненный уровень основной массы населения снижался. Правительству Тэтчер удалось обуздать инфляцию, набравшую высокие темпы при лейбористах, за счет повышения уровня безработицы после закрытия ряда нерентабельных предприятий и сокращения персонала за счет ликвидации бесполезных рабочих мест. Тэтчер делала упор на негибкость руководства государственных предприятий, их запоздалую реакцию на потребности рынка, поскольку перед этими предприятиями не стоит задача выживания в жесткой конкурентной борьбе. Ведь они все равно находятся на содержании у государства, т. е. – у налогоплательщиков. При приватизации значительное число акций продавалось мелким владельцам. Тем самым создавалась заинтересованность широких масс населения в результатах деятельности частного бизнеса. Для его деятельности Тэтчер старалась создать наилучшие условия, но требовала полной ответственности бизнесменов за результаты своего труда. Было значительно сокращено налогообложение

корпораций и населения, что стимулировало деловую активность и повысило оборачиваемость капитала. Тэтчер удалось справиться с шахтерскими забастовками и обуздать сопротивление профсоюзов. За бескомпромиссность в политике Тэтчер прозвали «железной леди».

За время правления Тэтчер был принят также ряд законов, расширяющих полномочия судебной системы и полиции. Было также ужесточено иммиграционное законодательство.

Суть экономической и политической философии Тэтчер, которую часто называют «тэтчеризмом», сводилась к следующему. Главный упор в развитии экономики следует делать на свободное предпринимательство и личную инициативу. Права личности имеют приоритет над правами общества. Каждый человек должен стремиться к материальному успеху, к тому, чтобы «сделать свою жизнь и жизнь своей семьи как можно лучше». Тем самым «пробуждаются лучшие качества, заложенные в человеческой природе». Тэтчер провозгласила: «Нет ничего предосудительного в том, чтобы добиваться богатства, пагубна только страсть делать деньги ради денег». По мнению «железной леди», «погоня за равенством – это мираж. Возможности к достижению успеха ничего не значат, если за ними не стоит право на неравенство, свобода выделяться из основной массы». Тэтчер призывала к

освобождению личности от пут «государственного бюрократизма» и настаивала, что «государство не должно доминировать над жизнью людей, проникать во все ее аспекты и подменять собой личную ответственность граждан за свои поступки». Она также делала особый упор на уважение традиционных моральных ценностей – семьи, религии, порядка, бережливости, трудолюбия.

В 1982 году Тэтчер пошла на войну с Аргентиной, захватившей британскую колонию Фолклендские (по-аргентински: Мальвинские) острова, отказавшись от каких-либо дипломатических компромиссов, и достигла полного успеха – аргентинский гарнизон на островах капитулировал. Тогда в стране был популярен брошенный ею лозунг: «Мы все фолклендцы!»

В июне 1983 года консерваторы во главе с Тэтчер одержали убедительную победу на парламентских выборах. Тэтчер позиционировала себя как прямую наследницу Уинстона Черчилля. Выступая 29 сентября 1983 года в Вашингтоне на заседании Фонда имени Уинстона Черчилля, она заявила: «Я очень горжусь тем, что, когда 25 лет назад я впервые стала членом Палаты общин, Черчилль все еще заседал там». В июне 1987 года Тэтчер выиграла выборы в третий раз подряд и стала первым премьером в истории Англии, занимавшим этот пост три парламентских срока подряд. 22 ноября 1990 года Тэтчер ушла в отставку из-за разногласий с коллегами по партии в вопросах европейской интеграции (Тэтчер была решительным противником включения британской валюты в европейскую валютную систему). К тому времени и в английской экономике не все обстояло благополучно. Вновь стала расти инфляция, достигшая наивысших в Евросоюзе показателей, при сохранении высокого уровня безработицы. А дефицит торгового баланса достиг рекордного показателя в 20 млрд фунтов стерлингов.

Тэтчер внесла немалый вклад в разрядку напряженности между Востоком и Западом. Во время первого визита Михаила Горбачева в Лондон во главе советской делегации в декабре 1984 года она разглядела в будущем преемнике Константина Черненко потенциал реформатора и заявила другим западным лидерам: «С этим человеком можно иметь дело!» При Тэтчер вырос международный авторитет Англии. Будучи привержена идеям НАТО и западноевропейской интеграции, Тэтчер тем не менее отстаивала особое положение Англии в Евросоюзе.

5 июня 1992 года Тэтчер был пожалован титул пэра, и она заняла свое место в палате лордов британского парламента. Она стала баронессой и была награждена высшим британским орденом – орденом Подвязки. В последние годы из-за болезней

она отошла от активной политической деятельности.

Рональд Уилсон Рейган *(1911–2004)*

Будущий 40-й президент США родился 6 февраля 1911 года в г. Тампико (штат Иллинойс), в семье Джона Эдварда и Нелли Уилсон Рейган. Отец Рейгана был бизнесменом, разорившимся в годы Великой депрессии. В 1932 году Рональд окончил Юрикский колледж со степенью бакалавра искусств. После этого он работал спортивным комментатором. Весной 1937 года Рейган начал сниматься в Голливуде. До 1967 года, времени завершения кинокарьеры, будущий президент сыграл более 50 ролей. В 1942–1945 годах Рейган служил в специальном подразделении ВВС, где снимались учебные и пропагандистские фильмы. В нескольких фильмах этих лет, в том числе комедиях, он сыграл военных летчиков. Из-за слабого зрения Рейган был признан негодным к строевой службе в годы Второй мировой войны.

После войны, в 1947–1952 годах, он возглавлял голливудский профсоюз – Гильдию киноактеров, активно участвуя в работе Комиссии по выявлению антиамериканской деятельности, проявляя актеров на лояльность. На одном из таких собеседований Рейган познакомился со своей будущей второй женой Нэнси (первая жена сама бросила Рейгана). С Нэнси Рональд счастливо прожил более полувека. В 1954–1962 годах по контракту с компанией «Дженерал электрик» Рейган работал телекомментатором, одновременно в 1959–1960 годах вновь руководя Гильдией киноактеров. В еженедельных получасовых выступлениях он объяснял преимущества свободного рынка и достоинства нанявшей его компании. В 1962 году Рейган активно включился в политическую борьбу, вступив в ряды Республиканской партии. 27 октября 1964 года он выступил на телевидении с речью «Встреча с судьбой» в поддержку республиканского кандидата на президентских выборах сенатора Барри Голдуотера. Эта речь сделала Рейгана политиком общенационального масштаба. Тогда Рейган утверждал: «Все говорят нам – нужно выбирать между левыми и правыми. На мой взгляд, нет ни правых, ни левых. А есть только верх или низ. Левые ведут народ к падению в пучину социализма, правые – к высотам подлинно свободного предпринимательства, за идеалы которого стоит жертвовать жизнью».

В 1966 году Рейган одержал победу на выборах губернатора Калифорнии и был переизбран на этот пост в 1970 году. Выступая 2 марта 1977 года на пресс-конференции в Лос-Анджелесе, после неудачной для него президентской кампании 1976 года, Рейган прямо заявил: «Говорят, что политика – вторая древнейшая профессия. Но я пришел к выводу, что у нее гораздо больше общего с первой древнейшей профессией». В 1980 году на президентских выборах он со значительным преимуществом победил действующего президента-демократа Джимми Картера, а в 1984 году с еще большим отрывом одолел кандидата Демократической партии.

Можно сказать, что Рейган стал президентом американского «среднего класса», который составил большинство населения страны (в 80-е годы две трети американцев жили в собственных коттеджах и квартирах).

Рейган впервые пришел в Белый дом под лозунгом создания «морального большинства» американской нации, не на словах, а на деле приверженного христианским ценностям и основанному

на них «новому американскому патриотизму». Рейган провозгласил наступление «новой консервативной революции», по последствиям сравнимой с «Новым курсом» Франклина Рузвельта.

В своем выступлении 8 марта 1983 года на Национальной конференции евангелистов в Орландо (Флорида) Рейган заявил, что коммунистические вожди, возглавляющие тоталитарную империю, «олицетворяют зло в современном мире», не верят в Бога и христианские ценности и направляют «агрессивные устремления империи зла» – Советского Союза. Для противодействия «империи зла» Рейган уже 23 марта 1983 года обнародовал Стратегическую оборонную инициативу – программу создания широкомасштабной противоракетной обороны, в том числе с использованием космических средств, которую тут же окрестили, по аналогии с «империей зла», по названию фильма Джорджа Лукаса (откуда взята эта метафора об «империи зла») «программой звездных войн». Во многом СОИ была блефом. Для создания сколько-нибудь эффективной защиты от советского ракетно-ядерного потенциала требовались громадные затраты и многие десятилетия работы, отнюдь не гарантировавшие положительный результат. Однако советские руководители поверили, что американцы в обозримом будущем могут получить средство, обесценивавшее советские ракеты и термоядерные боеголовки. Поскольку средств для гонки вооружений в области противоракетной системы у СССР, очевидно, не было, Михаил Горбачев пришел к выводу о необходимости нормализации отношений с Западом и о начале внутренней перестройки в Советском Союзе.

Рейган отметил в мемуарах: «Если летом 1983 года мир нуждался в дополнительном оправдании противостояния с “империей зла”, то он получил его в ночь на 1 сентября, когда русский военный самолет хладнокровно сбил корейский авиалайнер, следовавший рейсом 007, уничтожив 269 невинных пассажиров, в том числе конгрессмена США и 60 других американцев. Это бесчеловечное преступление… затормозило практически все наши усилия по улучшению американо-советских отношений». Конгресс тотчас одобрил предложенную Рейганом программу перевооружения.

В ноябре 1981 года Рейган предложил нулевой вариант: в обмен на вывод советских ракет средней дальности из Восточной Европы не размещать американские крылатые ракеты и ракеты «Першинг» в Западной Европе. В конце концов в 1988 году на основе этого «нулевого варианта» и было достигнуто урегулирование данной проблемы. В ноябре 1985 года Рейган

встретился в Женеве с советским лидером Михаилом Горбачевым, что положило начало разрядке напряженности в советско-американских отношениях. Этот процесс продолжился встречей Горбачева и Рейгана в Рейкьявике в октябре 1986 года. В мае – июне 1988 года Рейган посетил Москву, где был подписан ряд соглашений, в том числе об уведомлении о пусках межконтинентальных баллистических ракет.

В экономике программа Рейгана получила название «рейганомика» и предусматривала резкое снижение налогов с компаний и с населения, уменьшение выплат по социальному страхованию и отмену или уменьшение ряда социальных пособий. Это должно было стимулировать американцев более активно искать работу, больше тратить, а корпорации – больше инвестировать и создавать новые рабочие места. Таким образом Рейгану удалось добиться преодоления экономического спада, снижения инфляции и безработицы, пышным цветом расцветших при предшествовавшей демократической администрации Джимми Картера. Это было осуществлено несмотря на противодействие профсоюзов, в борьбе с которыми Рейган не останавливался перед самыми крутыми мерами. В частности, он добился роспуска судом профсоюза авиадиспетчеров за незаконную забастовку. При этом наряду с урезанием социальных программ и общим сокращением государственных расходов на содержание бюрократии администрация Рейгана увеличивала военные расходы, которые также стимулировали развитие экономики. В итоге был достигнут устойчивый экономический рост. Рейгану помогло то, что в Конгрессе ему удалось создать коалицию республиканцев и демократов в поддержку своей экономической программы.

Несмотря на биржевой кризис в октябре 1987 года и рост бюджетного дефицита и дефицита внешней торговли, особенно с Японией, роста числа бездомных и наркоманов, Рейган до последних дней своего правления оставался одним из самых популярных американских президентов, превзойдя по этому показателю даже Франклина Д. Рузвельта. Когда Рейган в начале 1989 года оставил Белый дом, страна уже шесть лет пребывала в состоянии экономического подъема. Это был самый длительный экономический бум в американской истории. Во многом благодаря поддержки Рейгана его преемником – 41-м президентом США – стал Джордж Буш-старший.

Рейган в 1982 году послал американские войска в Ливан для участия в международных силах по поддержанию мира, но после нескольких терактов, совершенных террористами-смертниками, приведших к значительным потерям среди американского

контингента, вывел его оттуда. В 1983 году американские войска предприняли гораздо более успешную операцию на Гренаде, свергнув местное просоветское и прокубинское правительство. В качестве предлога для вторжения была использована защита американских граждан и хаос, воцарившийся на острове после убийства президента Мориса Бишопа радикальными элементами. В 1986 году американские самолеты бомбили военные объекты в Ливии, обвиненной в поддержке международного терроризма. Рейган также всячески поддерживал движение «контрас» в Никарагуа, боровшееся против марксистского правительства, и власти Сальвадора в борьбе с марксистскими повстанцами, поддерживавшихся, в свою очередь, Москвой и Гаваной. В 1986–1987 годах разразился скандал, когда выяснилось, что ЦРУ поставляло оружие Ирану в обмен на освобождение американских заложников, захваченных в Ливане проиранскими террористическими группировками. Часть денег, вырученных от этой сделки, в дальнейшем шла на финансирование никарагуанских контрас (в этот момент действовал запрет Конгресса на помощь никарагуанским повстанцам). Несколько ближайших сотрудников Рейгана вынуждены были уйти в отставку, но популярность самого президента была так велика, что скандал Иран – «контрас» нанес ей лишь незначительный ущерб.

Последнее десятилетие жизни Рейган страдал болезнью Альцгеймера, приведшей к почти полной потери памяти. 5 ноября 1994 года он официально объявил о своем неизлечимом диагнозе стране и обратился к ней с прощальным, собственноручно написанным письмом, где заявил, что отправляется в путешествие в вечность. В 2001 году в ходе одного из социологических опросов американцы признали его самым великим из своих президентов. Рональд Рейган скончался 5 июня 2004 года, в самый канун 60-летней годовщины высадки американских и английских войск в Нормандии, в годовщину события, которое ознаменовало собой утверждение постоянного военно-политического присутствия США на европейском континенте и превращение Америки в сверхдержаву. После шестидневной церемонии государственных похорон Рейган был похоронен в Си-Уэлле (Калифорния), на территории основанной им мемориальной библиотеки. Похороны прошли по разработанному им еще при жизни 300-страничному сценарию. По Рейгану скорбела вся страна. Число прощавшихся с ним превзошло число прощавшихся с любым другим американским президентом в XX веке. Только на мемориальной службе в Вашингтоне присутствовало более 2 тысяч человек – родных и близких покойного, а также представителей

политической элиты США и 300 политиков со всего света. Россию представлял бывший президент СССР Михаил Горбачев, который заявил, что без Рейгана, возможно, не было бы перестройки в СССР. Действующий президент США Джордж Буш-младший сказал, что Рейган возвратил американцам надежду, заставил вновь поверить в собственную страну. В заслугу Рейгану ставится прежде всего победа в «холодной войне», окончательное завершение противостояния с Советским Союзом, утверждение роли Америки в качестве единоличного мирового лидера, модернизация американских вооруженных сил, позволившая преемнику Рейгана, Джорджу Бушу-старшему, легко выиграть войну против Ирака. Не меньшее значение имело проведенное Рейганом оздоровление американской экономики в рамках программы «рейганомики».

Михаил Сергеевич Горбачев, генеральный секретарь ЦК КПСС, президент СССР *(родился в 1931 г.)*

Михаил Сергеевич Горбачев – наверное, один из самых популярных сегодня на Западе российских граждан и одна из наиболее противоречивых фигур в общественном мнении внутри страны. Его называют и великим реформатором, и могильщиком великой державы – Советского Союза.

Горбачев родился 2 марта 1931 года в селе Привольное Красногвардейского района Ставропольского края, в крестьянской семье. В Великую Отечественную четыре с половиной месяца пришлось пожить под немецкой оккупацией. В Привольном стоял украинский (или казачий) отряд, и репрессий против жителей не было. Пребывание на оккупированной территории никак не затруднило его последующую карьеру. В 1948 г. он вместе с отцом работал на комбайне и за успехи в уборке урожая получил

орден Трудового Красного Знамени. В 1950 году Горбачев окончил школу с серебряной медалью и поступил в Московский университет на юридический факультет. Как признавался потом: «Что такое юриспруденция и право, я представлял себе тогда довольно туманно. Но положение судьи или прокурора мне импонировало».

Жил Горбачев в общежитии, едва сводил концы с концами, хотя одно время получал повышенную стипендию как отличник учебы, был комсомольским активистом. В 1952 году Горбачев стал членом партии. Однажды в клубе он познакомился со студенткой философского факультета Раисой Титаренко. В сентябре 1953 года они поженились, а 7 ноября сыграли комсомольскую свадьбу.

Горбачев окончил МГУ в 1955 году и как секретарь комсомольской организации факультета добился распределения в Прокуратуру СССР. Однако как раз тогда правительство приняло закрытое постановление, запрещавшее принимать на работу в центральные органы суда и прокуратуры выпускников юридических вузов. Хрущев и его соратники сочли, что одной из причин репрессий 30-х годов было засилье молодых неопытных прокуроров и судей, готовых выполнять любые указания руководства. Так Горбачев, у которого два деда пострадали от репрессий, неожиданно стал жертвой борьбы с последствиями культа личности. Он вернулся на Ставрополье и решил не связываться с прокуратурой, а устроился в крайком комсомола на должность заместителя заведующего отделом агитации и пропаганды. В 1961 году он стал первым секретарем крайкома ВЛКСМ, в следующем году перешел на партийную работу, к 1966 году дорос до первого секретаря Ставропольского горкома, заочно окончил местный сельхозинститут (диплом специалиста-агрария был полезен для продвижения в сельскохозяйственном по преимуществу Ставрополье). 10 апреля 1970 года Горбачев стал первым секретарем коммунистов «овечьего края». Знавший Горбачева по работе в крайкоме Анатолий Коробейников свидетельствует: «Еще на Ставрополье он говорил мне, подчеркивая свое трудолюбие: не только головой, а и задницей можно сделать что-либо путное… Работая, что называется, “без передыха”, Горбачев и ближайших своих помощников заставлял трудиться в таком же режиме. Но “погонял” он только тех, кто вез этот воз, с другими ему возиться было некогда». Уже в ту пору проявился основной недостаток будущего реформатора: привыкший трудиться день и ночь, он зачастую не мог добиться, чтобы подчиненные добросовестно выполняли его распоряжения и претворяли в жизнь масштабные замыслы.

В 1971 году Горбачев стал членом ЦК КПСС. Для дальнейшей карьеры Горбачева существенную роль сыграли два обстоятельства. Во-первых, его относительная молодость в момент прихода в высшую партийную номенклатуру: Горбачев стал первым секретарем крайкома в 39 лет. Во-вторых, наличие в Ставрополье курортов Кавказских Минеральных Вод, куда часто приезжали лечиться и отдыхать члены Политбюро. Особенно любил эти места глава КГБ Юрий Владимирович Андропов, который сам был родом из Ставрополья и страдал болезнью почек и диабетом. Горбачев очень хорошо принимал партийных начальников и тем запомнился им с самой лучшей стороны. Не исключено, что предварительно вопрос о выдвижении Горбачева в Москву был решен 19 сентября 1978 года, когда на станции Минеральные Воды встретились генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, ехавший поездом в Баку из Москвы, секретарь ЦК КПСС Константин Устинович Черненко, ведавший партийной канцелярией, Ю.В. Андропов и Горбачев. Как раз в июле, после смерти Федора Давидовича Кулакова, стала вакантной должность секретаря по сельскому хозяйству, на которую и был назначен Горбачев. Его выдвижению способствовали Андропов и Черненко. В 1979 году Горбачев стал кандидатом в члены, а в 1980 году – членом Политбюро ЦК КПСС. Сам по себе пост секретаря по сельскому хозяйству в ЦК был штрафным. Как известно, сельское хозяйство в СССР находилось постоянно в кризисе, что партийная пропаганда старалась объяснить «неблагоприятными погодными условиями». Поэтому с поста секретаря по сельскому хозяйству, равно как и с соответствующего министерского поста, чаще всего отправлялись либо послом в какую-нибудь второстепенную страну, или прямо на пенсию. Но у Горбачева было огромное преимущество. В 1980 году ему было всего 49 лет, и он являлся самым молодым членом Политбюро, средний возраст которых давно перевалил за 60. И Андропов, и Черненко, и сам Брежнев уже в тот момент смотрели на Горбачева как на будущего главу партии и государства, но только после себя.

Когда умер Брежнев в ноябре 1982 года, его сменил Андропов, а «кронпринцем» – вторым человеком в партии, занявшим пост второго секретаря, отвечавшего за идеологию и председательствовавшего на заседаниях секретариата ЦК, стал Черненко. Но болезнь Андропова оказалась скоротечнее, чем у Черненко, который и стал генеральным секретарем в феврале 1984 года. Горбачев же плавно переместился на пост второго секретаря. Когда осенью 1984 года состояние здоровья Черненко значительно ухудшилось, Горбачев фактически исполнял его

обязанности.

В марте 1985 года, после смерти К.У. Черненко, Горбачев был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. В первые месяцы и даже годы у власти взгляды Горбачева принципиально не отличались от взглядов коллег по Политбюро. Он даже собирался к 40-летию победы переименовать Волгоград в Сталинград, но идея была оставлена из-за явной одиозности, особенно для международного общественного мнения.

На апрельском 1985 года пленуме ЦК Горбачев провозгласил курс на перестройку и ускорение развития страны. Сами эти термины, появившиеся еще в последние месяцы жизни Черненко, получили широкое распространение только в следующем году, после прошедшего в феврале 1986 года. XXVII съезда КПСС. Одним из условий успеха преобразований Горбачев назвал гласность. Это была еще не полноценная свобода слова, но хотя бы возможность говорить о недостатках и язвах общества в печати, правда, не затрагивая членов Политбюро. Ясного плана реформ новый генеральный секретарь не имел. У Горбачева была только память о хрущевской «оттепели», в самом начале восхождения на партийный Олимп. Была также вера, что призывы руководителей, если руководители честны, а призывы правильны, в рамках существующей административно-командной (или партийно-государственной) системы могут дойти до рядовых исполнителей и изменить жизнь к лучшему. Вероятно, Михаил Сергеевич надеялся, что, оставаясь лидером социалистической страны, можно завоевать уважение в мире, основанное не на страхе, а на признательности за разумную политику, за отказ от оправдания тоталитарного прошлого. Он верил, что должно восторжествовать новое политическое мышление. Под таким мышлением Горбачев понимал признание приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми и национальными, необходимость объединения всех народов и государств для совместного решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Но все преобразования Михаил Сергеевич вел под лозунгом «Больше демократии, больше социализма». Вот только понимание социализма у него постепенно менялось.

Как раз в мае 1985 года он впервые открыто признал снижение темпов роста советской экономики и провозгласил курс на перестройку и ускорение. Побывав с визитами на Западе и убедившись, что там народ живет на порядок лучше, чем в СССР, новый генсек решил, что можно ввести ряд западных ценностей и Советский Союз наконец-то догонит Америку и другие западные государства по уровню жизни. Поколение Брежнева – Андропова – Черненко было отправлено на пенсию, его сменили люди

поколения Горбачева. Недаром перестройку позднее назвали революцией вторых секретарей против первых. Молодежь, засидевшаяся во втором эшелоне номенклатуры, решительно требовала себе места под солнцем. Массовая «смена караула», вроде той, что произвел Сталин в 1937–1938 годах, может пройти сравнительно безболезненно для ее архитекторов (но не для жертв) только в отлаженной тоталитарной системе. Горбачев же параллельно производил реформирование системы и смену властной верхушки. В результате возможности гласности стали использоваться для критики находящихся еще у власти чиновников. Этот метод использовал и сам Горбачев, чтобы быстрее освободиться от консерваторов.

Генсек не ожидал, что гласность, вырвавшись из-под контроля, приведет к началу неуправляемых политических процессов в обществе. Горбачев все больше склонялся к социал-демократической модели. Академик Станислав Шаталин утверждал, что в период обсуждения программы «500 дней» ему удалось превратить генсека в убежденного меньшевика. Однако Горбачев отказывался от коммунистических догм слишком медленно, только под влиянием становившегося все более антикоммунистическим настроения общества. В отличие от гласности, где достаточно было распорядиться ослабить, а под конец фактически отменить цензуру, остальные начинания, вроде нашумевшей антиалкогольной кампании, представлявшие собой сочетание административного принуждения с пропагандой, принесли больше вреда, чем пользы. В конце своего правления Горбачев, став президентом, пытался опираться уже не на партийный аппарат, как предшественники, а на правительство и команду помощников. Поражение Горбачева в схватке с Ельциным, опиравшимся на «мнение народное», было предопределено.

Бывший президент США Ричард Никсон, впервые встретившийся с Горбачевым в 1986 году, вспоминал: «Во время первой встречи с Горбачевым на меня произвели сильное впечатление его обаяние, интеллект, решительность. Но больше всего запомнилась его самоуверенность… Горбачев знал, что Советский Союз превосходит Соединенные Штаты в самом мощном и точном стратегическом оружии – межконтинентальных ракетах наземного базирования. В отличие от Хрущева и Брежнева он был настолько уверен в своих силах, что не боялся признаваться и в своих слабостях. Мне он показался таким же твердым, как Брежнев, но более образованным, более подготовленным, более умелым и не настолько откровенно проталкивающим какую-то идею». При этом Горбачев, похоже,

еще не догадывался, что советское преимущество в наземных МБР не стоит ничего. Ведь США прекратили с конца 60-х годов масштабное количественное наращивание ракетно-ядерного потенциала, ограничившись его качественным совершенствованием. Ведь гарантированное уничтожение потенциального противника было уже давно достигнуто, и было совершенно неважно, могут ли быть СССР или США уничтожены 10 или 15 раз.

Горбачев, пытаясь реформировать советское общество, решил пойти не по пути создания и принятия новой конституции, а улучшить старую за счет внесения в нее принципиальных поправок. 1 декабря 1988 года Верховный Совет СССР одобрил законы «Об изменениях и дополнениях к Конституции (Основному Закону) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР». Высшим органом власти объявлялся Съезд народных депутатов СССР, дважды в год собиравшийся на сессии. Из своего состава Съезд избирал Верховный Совет, подобно западным парламентам работавший на постоянной основе. Впервые в советской истории допускалось выдвижение на выборах альтернативных кандидатур. В то же время значительная часть депутатов Съезда (одна треть) не избиралась по мажоритарным (территориальным) избирательным округам, а фактически назначалась от имени КПСС, профсоюзов и общественных организаций. Формально считалось, что в рамках этих организаций и объединений депутатов выбирают, но на самом деле и профсоюзы, и подавляющее большинство общественных организаций находились под контролем компартии и в основном послали на Съезд угодных ее руководству людей. Впрочем, бывали исключения. Так, от Академии наук СССР депутатом после долгой борьбы выбрали известного диссидента академика Андрея Сахарова. Немало оппозиционных депутатов прошло на съезд и по квотам творческих союзов. В то же время многие секретари обкомов КПСС проиграли выборы по мажоритарным округам.

Горбачев также постепенно открыл возможности для частной собственности и предпринимательской деятельности. В 1988–1990 годах было разрешено создание кооперативов в торговле и сфере услуг, а также малых и совместных промышленных предприятий и коммерческих банков. Часто предпринимателями и банкирами становились представители партийной и комсомольской номенклатуры, представлявшие более молодое поколение, и бывшие офицеры КГБ и других спецслужб.

В 1988–1989 годах Горбачев вывел советские войска из Афганистана. В 1989 году антикоммунистические революции в

Восточной Европе смели там просоветские режимы. С его приходом к власти начался ускоренный процесс нормализации отношений с Западом и завершения «холодной войны». Содержать гигантскую армию (фактически по нормам военного времени) больше не было никакой нужды. В 1989 году был издан указ Президиума Верховного Совета «О сокращении Вооруженных Сил СССР и расходов на оборону в течение 1989–1990 гг.». Срок службы уменьшили до полутора лет в армии и до 2 лет на флоте и сократили численность личного состава и вооружений.

В 1989 году Горбачев разрешил первые в СССР парламентские выборы с альтернативными кандидатами. В том же году он был избран председателем Президиума Верховного Совета СССР. В марте 1990 года Съезд народных депутатов СССР, единственный орган власти, наделенный правом изменять конституцию, отменил ее 6-ю статью, говорившую о руководящей роли КПСС в советском обществе. Одновременно был введен пост Президента СССР – главы Советского государства. Горбачев был избран первым президентом СССР Съездом народных депутатов СССР на безальтернативной основе. Он стал сосредотачивать основную власть в рамках президентской, а не партийной структуры, в качестве президента подчинив себе Кабинет министров СССР. Однако он так и не смог создать в рамках Советского Союза жизнеспособного механизма исполнительной власти, не зависимого от партийного аппарата. В декабре 1990 г. на IV Съезде народных депутатов СССР полномочия президента были значительно расширены. Глава государства получил право не только назначать премьер-министра, но и непосредственно руководить деятельностью правительства, преобразованного в Кабинет министров. При президенте были созданы как постоянно действующие органы Совет Федерации и Совет безопасности, выполнявшие в основном консультативные функции. Совет Федерации, состоявший из глав союзных республик, координировал деятельность высших органов государственного управления Союза и республик, наблюдал за соблюдением Союзного договора, обеспечивал участие республик в решении вопросов общесоюзного значения и призван был содействовать урегулированию межнациональных конфликтов в СССР, а также все нараставших конфликтов между республиками и союзным центром. Все эти конституционные изменения означали превращение СССР в президентскую республику, где президент реально получил все те полномочия, которыми ранее обладал генеральный секретарь (этот пост Горбачев сохранил и будучи президентом). Однако консолидировать президентскую республику в СССР не удалось из-за острого противостояния

союзного центра и республик.

В 1990 году президент Горбачев был удостоен Нобелевской премии мира за деятельность, направленную на развитие международного сотрудничества. В апреле 1990 года Горбачев договорился с руководителями 10 из 15 союзных республик о совместной работе над проектом нового Союзного договора. Однако подписать его так и не удалось. В условиях демократизации создался альтернативный центр власти – Съезд народных депутатов РСФСР и Президент РСФСР (на этот пост в июне 1991 года был избран Борис Ельцин), опиравшийся на широкую демократическую оппозицию. Противостояние союзной и российской власти привело к попытке военного переворота и фактическому краху СССР в августе 1991 года с юридическим оформлением прекращения существования Советского государства в декабре того же года.

25 декабря 1991 года Горбачев сложил с себя полномочия президента СССР. С января 1992 года он является президентом Международного общественного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонда).

Нерешительность Горбачева, его стремление к компромиссу между консерваторами и радикалами привели к тому, что преобразования в экономике так и не начались, а политического урегулирования межнациональных противоречий, развалivших в итоге Советский Союз, не было найдено. Впрочем, история никогда не даст ответа на вопрос, смог бы кто-нибудь другой на месте Горбачева сохранить несохранимое: социалистическую систему и СССР. На президентских выборах 1996 года Горбачев не собрал даже 1 процента голосов. В последние годы, после смерти горячо любимой жены Раисы Максимовны, которую он очень тяжело переживал, Горбачев в значительной мере отошел от активных занятий политикой.

Историческая заслуга Горбачева заключается в том, что он обеспечил «мягкий» крах тоталитаризма и распад Советского Союза, не сопровождавшийся широкомасштабными войнами и межэтническими столкновениями, и завершил «холодную войну».

Краткая библиография

Аксельрод А., Филлипс Ч. Диктаторы и тираны. Т. 1, 2. Смоленск: Русич, 1997.

Казарезов В.В. Самые знаменитые реформаторы России. М.: Вече, 2003.

Лубченков Ю.Н. Сто великих аристократов. М.: Вече, 2003.

Лэннинг М.Л. Сто великих полководцев. М.: Вече, 1999.

Мусский И.А. Сто великих дипломатов. М.: Вече, 2001.

Универсальная школьная энциклопедия «Аванта+». Т. 3: Биографии. М.: Аванта+, 2003.

Шишов А.В. Сто великих военачальников. М.: Вече, 2000.